Государственная архивная служба Республики Алтай
Государственный архив Томской области

В составе Томской губернии

История Республики Алтай в документах
Государственного архива Томской области.
XIX – начало XX века

Горно-Алтайск
2004

ББК 63.3 (2 РосАлт)6

Редакционная коллегия: А.В.Большакова, Н.С.Модоров, Е.П.Пак, В.К. Филиппова

Составители: В.И.Марков, Г.Д.Мартынова, Л.Н.Шарабура

Художник В.В. Сальников

В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области.

Настоящее издание посвящено 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России, оно сформировано как сборник архивных документов, представляющих широкую панораму развития Горного-Алтая в XIX –начале XX веков.

В сборнике нашли отражение административно- территориальное и поземельное устройство, хозяйство, быт, обычаи, религиозные верования алтайского народа, процесс освоения региона русскими крестьянами-переселенцами. Абсолютное большинство документов публикуется впервые.

Книга рассчитана на исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов − всех, кто интересуется историей Горного Алтая.

250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России посвящается

Содержание

Предисловие_____

От составителей _____

I **Земля**
Административно-территориальное
и поземельное устройство населения
Горного Алтая.
XIX – начало XX века_____

II **Хозяйство**
Промыслы, торговля, пути сообщения
и связь _____

III **Народ**
1. Религиозные верования, быт, обычаи
населения Горного Алтая.
XIX − начало XX века_____

2. Народное просвещение_____

3. Общественно-политическая жизнь _____

Приложения _____

Указатели:

Географический указатель_____

Именной указатель _____

Словарь_____

Список основных сокращений_____

Список использованных архивных фондов _____

Предисловие

Многовековая история связывает Республику Алтай с томской землёй. Предки современных алтайцев к моменту появления в Сибири русских кочевали по всей огромной её территории. После разгрома хана Кучума дружиною Ермака начался активный процесс «прирастания Русского государства Сибирью». Вслед за первыми отрядами русских служилых людей на сибирских землях появились и первые поселенцы из числа крестьян и казаков. Их общими усилиями в начале XVII века был занят бассейн реки Томи. Здесь в 1604 году построена крепость, давшая основание городу Томску.

Первые томские воеводы Г.И. Писемский и В.Н. Тырнов проявили завидную мудрость и дальновидность в «приискании новых земель», в приобщении «тамошних народов» к Русскому государству. Именно «лаской и приветом» им удалось привести в 1609 году «под высокую государеву руку» правителя Большого Телеутского Улуса Абака. Последующие правители Томска использовали удачный опыт невоенного территориального «прирастания» России, весь XVII век они направляли усилия на мирное вхождение алтайских кочевников в состав Российской Империи, принятие ими русского подданства. Немало содействовали этому и потомки Абака: сын Кока, внук Табун, правнук Шал. Томским воеводам не только удавалось наладить равноправную торговлю, но и в отдельных случаях заключать с руководителями племен военно-политические соглашения, приводить к шерти – присяге на верность русскому государю и собирать с них дань, ясак.

Такая тактика местных властей создавала предпосылки не только для закрепления Русского государства в регионе, расширения сферы его влияния, но и способствовала, в конечном счете, добровольному вхождению алтайцев в состав России.

С образованием в 1804 году в Сибири новой административно-территориальной единицы– Томской губернии, земли, занимаемые алтайскими кочевниками, вошли в состав Бийского уезда вышеозначенной губернии.

Томская губернская администрация на всём протяжении XIX века строила свою политику в отношениях с местным населением на принципах невмешательства в его жизнь, сдерживая в меру сил колонизацию края русскими. Определенную роль в освоении Горного Алтая в XIX веке сыграла Томская епархия в лице Алтайской духовной миссии, а также томское купечество.

Горный Алтай до 1898 года входил в состав Бийского округа, до середины 1917 года – Бийского уезда Алтайского округа Томской губернии, а затем Алтайской губернии. В феврале 1918 года он получил статус округа, в октябре – уезда.

До 1913 года территория Горного Алтая делилась на русские волости, 9 инородческих волостей, 7 алтайских дючин и 6 инородческих управ. С введением в 1898 году должности крестьянских начальников Бийский уезд был разделен на 5 полицейских станов, включающих 22 участка и 7 следственно-мировых судейских участков, распространявших свою деятельность на территорию Горного Алтая.

Во главе волостного управления стоял волостной старшина, инородческие управы возглавлялись старостами. В русских волостях население деревень объединялось в сельские общества, возглавляемые старостами. На волостных сходах избирались волостные судьи. Инородческие волости и дючины включали несколько родов, руководил которыми зайсан. Должность его до 1880 года была пожизненной. Зайсаны имели помощников, им подчинялись и демичи – родовые старосты, которые были ответственны за порядок, сбор ясака, выполнение натуральных повинностей. Родовые управления выполняли и судебные функции. Дела, касающиеся большинства населения, решались на народном съезде.

Административная реформа, проведенная в 1912-1913 годах, способствовала унификации управления. Селения были объединены в 31 волость.

В 1917-1918 гг. Горный Алтай, поделенный на 40 волостей, управлялся Алтайской Горной думой, а затем Каракорум-Алтайской управой, возглавлял которые известный художник Г.И.Гуркин. В революционный период на местах появились новые органы власти: исполкомы, земства, Советы, земельные, продовольственные комитеты.

Территория Горного Алтая к концу XIX века составляла 87 тыс. кв. км., в том числе государственные (кабинетские) земли — 563 тыс., церковные и монастырские – 13 тыс., школьные – 3 тыс. десятин. В регионе проживало в конце 90-х гг. XIX в. 53,5 тыс., в 1910 г. – 62,1 тыс., в 1917 г. – 85 тыс. человек. Автохтонное (коренное) население не превышало 40%. Плотность населения была невысокой – 0,9 человека на 1 кв.км. Абсолютно преобладало (43,3 тыс.) мужское население.

С 1865 г. на земли Алтая, находящиеся в собственности Кабинета, было разрешено переселение. Благодаря этому, к 1897 году в Горном Алтае появилось 14 переселенческих поселков. Но большая часть прибывших новосёлов заселялась на землях автохтонного и старожильческого населения, что приводило к известному земельному утеснению. Последнее ощущалось алтайским населением и в связи с переходом значительной его части (в конце XIX – начале XX вв.) на оседлый образ жизни.

В ходе проводившейся в 1902-1908 и 1911-1913гг. земельной реформы было землеустроено 263 селения, которым было отведено 2,2 млн. десятин земли. Средняя душевая норма надела равнялась 18,4 десятин, а вместе с неудобными землями – 68 десятин, что было в три раза больше, чем в целом по России.

Достаточно умеренным продолжало оставаться налогообложение, хотя количество платежей доходило до 15 видов, но общая их сумма с каждой ревизской души составляла 2 руб. 20 коп., в том числе ясак не превышал 30 коп., в то время как крестьянство степной части Томской губернии вносило в казну 6 руб. 25 коп. с человека.

Горный Алтай в конце XIX – начале XX вв. продолжал оставаться аграрным регионом России, основными занятиями населения были скотоводство, земледелие, промыслы. На каждое из имеющихся 15362 хозяйств приходилось по 32,8 головы скота (при общей численности 504 тыс. голов), что было больше, чем в Сибири и в России в целом, и только по 3 десятины пашни. До 50% населения занималось различными видами промыслов: охотничьим, ореховым. В среднем на одно хозяйство по отдельным районам добывалось 120 белок, 4 кабарги, 1,4 соболя, 2 марала и заготавливалось до 30 пудов ореха. 6% семей инородцев и 12% русских занимались пчеловодством. Развивалось маслодельное, мукомольное, кожевенное производство. Широкое развитие получает кредитная, производственная, потребительская кооперация, членами которой становится до 80% населения Шебалина, Малой Черги, Черги, Мыюты, Камлака и др. сел.

Главной торгово-транспортной артерией становится Чуйский тракт. В 1892 году по нему проходило свыше 75 тыс., в 1907 году – 170 тыс. пудов грузов. В XIX веке внутренняя торговля осуществлялась в основном на ярмарках, в XX в. получает развитие магазинная торговля.

Начинают развиваться и средства связи – почта, телеграф, телефон.

Общественно-политическая жизнь Горного Алтая в конце XIX – начале XX вв. определялась как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Так, национальное движение было связано с событиями 1853-1856, 1877-1878, 1904-1905 гг., с первой мировой войной, революцией 1917 года. Формой движения становятся пропаганда новой религии – бурханизма, широко распространившаяся в народе вера в приход нового «мессии» Ойрота (позднее Япон – Ойрота), протест против участия в тыловых работах и, наконец, создание национального органа самоуправления алтайцев. В целом в указанный период регион был более спокойным, чем другие районы Томской губернии. В 1895-1914 гг. было зарегистрировано 79 выступлений, из них 28 составляли выступления против межевых работ и землеустройства и 9 – между алтайцами и русскими из-за земельных угодий. Распространенной формой протеста была самовольная рубка леса, а в 1917 г. – захват казенных и кабинетских земель. Общественная активность проявлялась также в создании органов самоуправления, участии в работе различных съездов. Решение национального вопроса и горнодумцы, и каракорумцы связывали с буржуазной, а не с советской социалистической демократией, большая часть населения была за быстрейшее окончание войны, но с победой над Германией, за республику и социализм.

К концу XIX века грамотность населения Горного Алтая составляла 22-23%, а по отдельным селам (Улала, Ильинское, Шебалино, Кебезень, Черный Ануй) до 60%. Основными типами школ в Горном Алтае продолжали оставаться церковно-приходские и миссионерские (84%). В конце XIX века насчитывалось 37 школ, а в начале XX века – 83 школы, кроме этого функционировало 36 внешкольных учреждений, работали курсы по обучению грамоте взрослых, большую работу проводили 15 культурно-просветительных обществ.

Вопросы здравоохранения, несмотря на предпринимаемые усилия, разрешения не получили. В 1918 г. в регионе имелось всего два врачебных участка, один фельдшерский пункт и две больницы.

Большую роль в Горном Алтае в просвещении масс играла Алтайская духовная миссия. Она издавала книги, учебники, в том числе и на алтайском языке. Вместе с тем, повсеместное распространение христианской религии не исключало явно выраженной тенденции – формального отношения, по меньшей мере, трети населения к выполнению церковных обрядов.

В целом XIX век – важный этап на историческом пути алтайского народа. Завершился процесс преобразования Горного Алтая в территорию российскую со всеми имперскими порядками и законами, были заложены предпосылки для будущего экономического подъёма региона в XX веке.

Выходящий в свет сборник архивных документов « В составе Томской губернии» значительно расширяет наши представления об этом периоде, даёт широкую картину социально-экономической, культурной, общественно-политической жизни Горного Алтая. Представляется, что книга архивистов Республики Алтай и Томской области будет заметным явлением в научной жизни Сибири.

Н.Ф. Иванцова,
доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

От составителей

Интерес к истории и культуре алтайцев, как одному из древних и самобытных народов Южной Сибири, неизменен. Уходящие в глубину веков времена великих кочевий наших предков по необъятным просторам евразийского континента, или более обозримая в историческом прошлом эпоха присоединения к России и дальнейшего развития алтайского народа в составе Российской империи – объект пристального внимания и молодых и маститых российских ученых. Исторические источники их исследований – документальное наследие прошедших эпох – рассредоточено ныне в центральных архивах России в Москве и Санкт-Петербурге, крупнейших архивах Сибири – Томске, Барнауле, Новосибирске. Сделать их достоянием архивного фонда Республики Алтай, конечно, невозможно, они – часть культурно-исторического наследия России и собственность архивных и музейных учреждений. Вместе с тем, алтайские архивисты при поддержке коллег соседних регионов в течение ряда лет ведут целенаправленную работу по выявлению и публикации документов, освещающих историю Горного Алтая в XVII - XVIII веках. Так, совместно с Управлением архивного дела администрации Алтайского края издан сборник «Святогорье», в котором опубликованы не только документы Центра хранения Архивного фонда Алтайского края, но и Центрального государственного архива древних актов и Архива внешней политики России – эпохальные для истории алтайского народа письменные свидетельства их добровольного вхождения в состав России.

Новое издание Государственной архивной службы Республики Алтай и Государственного архива Томской области «В составе Томской губернии» является продолжением этой большой работы. Оно не повторяет «Святогорье», а гармонично дополняет его, открывая широкую ретроспективу развития Горного Алтая в составе России.

Хронологические рамки сборника определяются 1818 - 1918 годами. Перед нами проходят сто лет, коренным образом меняющие отдалённую национальную окраину обширной империи. От почти непроходимых, опасных конных троп первопроходцев, патриархального бытия кочевников, живущих в согласии с нетронутой цивилизацией природой, – до строительства Чуйского тракта, устройства почтово-телеграфной связи, открытия церковно-приходских школ, монастырей, учреждения ярмарок, первых потребительских обществ, таможни, образования русскими переселенцами новых поселков и налаживания ими совместного с коренным народом хозяйствования на отведённых землях.

Сборник архивных документов «В составе Томской губернии» состоит из трех больших разделов: «Земля», «Хозяйство», «Народ». Внутри разделов документы тематически объединяются в подразделы или главы. Соблюден хронологический принцип их расположения. Следует отметить, что деление это весьма условно, так как многие документальные материалы отражают разные стороны исторических процессов, явлений, событий.

Первый раздел включает в себя большой блок документов, освещающих административно-территориальное и поземельное устройство населения Горного Алтая в XIX – начале XX веков. Многочисленные письма, рапорты, отношения томских и санкт - петербургских чиновников императорскому двору, журналы присутствия Томского губернского управления, служебные записки Томской казенной палаты и других ведомств содержат подробные описания границ с Монголией и Китаем, предложения по их обустройству, создания пограничной стражи. Содержатся сведения о переселении казахов, проживающих на территории Монголии и Китая, в пределы Алтая и приведении их в подданство России.

Ряд документальных материалов дает представление об административных образованиях, сложившихся ещё со времен вхождения алтайцев в состав России. Представляет интерес информация об учреждении новых дючин, инородческих управ, избрании зайсанов, демичей и об исполнении ими их административных функций.

Документы свидетельствуют о том, что процесс административного деления Горного Алтая в X1X веке был живым, постоянно изменяющимся. Этому в немалой степени способствовали столыпинские реформы, повлекшие массовый приход на алтайские земли русских крестьян-переселенцев, образование новых поселений и начавшаяся вслед за этим большая кампания по землеустройству – создание сельских обществ и наделение их землей. Как и всё в истории, эти события носят противоречивый характер и не могут иметь однозначной оценки. С одной стороны

русские крестьяне привносили в быт извечных кочевников-скотоводов элементы культуры земледелия, приобщали их к огородничеству, пчеловодству. А с другой стороны, как зорко подмечали в своих докладах ревностно стерегущие свою паству миссионеры, переселенцы несли неизбежные пороки пореформенной русской деревни – пьянство, стяжательство, обман. Имели место земельные утеснения и возникающие в связи с этим конфликты, которые томские власти разрешали как могли, часто принимая сторону притесняемых кочевников. К тому же, общая в характере обоих народов терпимость не позволяла земельным спорам вылиться в открытые столкновения. Так или иначе, но в этом историческом котле переплавилась та общность, которую сегодня мы называем народом Республики Алтай.

Второй раздел сборника – это комплекс документов, объединенных темой хозяйства населения Горного Алтая, его традиционных занятий, исконных промыслов. Опубликованные здесь материалы позволяют сделать вывод о том, что мощным стимулом развития экономики нашего региона в XIX веке являлась торговля с Китаем и Монголией. Документы донесли до нас описания торговых путей из Бийска до Кош-Агача и Кобдо, сведения о всё более возрастающем товарообороте китайских и русских купцов, о знаменитом китайском шёлке, доставляемом из глубин Китая к нашим границам, кирпичном чае, ревене, серебре, соболях и других товарах. В свою очередь русские торговцы везли в Китай металл, шерстяное сукно, юфтевые кожи, сурковые шкуры. Только одного скота проходило через Кош-Агач на продажу за границу до 5 тысяч голов ежегодно.

Уже в середине XIX века торговля с Китаем через Горный Алтай приобретает общероссийское значение. Санкт-Петербургские чиновники доносили царскому правительству все экономические выгоды от торговых сделок и приписывали Кош - Агачу перспективу крупного пункта международной торговли. Оживлённые торговые отношения с сопредельными государствами повлекли развитие путей сообщения, строительство главной дорожной артерии Горного Алтая Чуйского тракта, устройство почтовой и телеграфной связи. Уже в середине века в Онгудае учреждается таможня, в Кош-Агаче карантинное ведомство. В крупных сёлах действуют ежегодные ярмарки, открываются лавки купцов, строятся лабазы. В начале XX века начинает развиваться маслосыродельная и потребительская кооперация.

Представление о Горном Алтае XIX века было бы неполным, если бы составители сборника не попытались представить духовную жизнь народа, его самобытность. В третий раздел книги мы отобрали материалы, освещающие быт, обычаи, национальные традиции, религиозные верования алтайцев.

Богатое документальное наследие Алтайской Духовной миссии, сосредоточенное ныне в Государственном архиве Томской области, освещает многотрудную, поистине подвижническую просветительскую деятельность миссионеров. Весь XIX век – это неуклонное расширение сферы их влияния по всей территории Горного Алтая. Это – открытие церквей, монастырей, церковно-приходских школ и катехизаторского училища в Бийске, издание религиозных книг на алтайском языке, появление первого слоя алтайской интеллигенции – священников и учителей.

В этом же разделе нашли отражения некоторые события общественно-политической жизни региона, происходившие на стыке двух веков – религиозное движение «белой веры» и реакция на него уездных и губернских властей, начало первой мировой войны и призыв на тыловые работы коренного населения, революция и начало национального самоопределения алтайского народа, получившего название Каракорум.

В качестве приложения к изданию даны списки населенных мест Горного Алтая за разные годы, списки крестьян-переселенцев, очерки секретаря Томского губернского статистического комитета князя Н.А. Кострова, которые напечатаны в Томских губернских ведомостях за 1868 и 1871 годы.

В целом исторические источники, опубликованные в сборнике, позволяют сделать вывод, что процесс освоения Россией территории Горного Алтая в XIX веке был завершен. Епископ Бийский Иннокентий (Соколов) в своем рапорте архиепископу Томскому и Алтайскому отмечал: «...само правительство признало, что настало время признать алтайских инородцев полноправными членами русского государства, подчинить их общеимперским законам и наделить землей».

При подготовке документов к публикации составители стремились сделать тексты доступными для чтения, в то же время не допускать их правки. Стиль изложения, а зачастую орфография

и пунктуация сохранены такими, какими они были приняты в XIX веке. Исправление фамилий, названий сел, рек, озер, гор не производилось, поэтому в тексте могут встретиться непривычные для наших современников названия, например Билюля, вместо Бирюля и т. д.

Опубликованные в сборнике материалы в большинстве своём представляют служебную документацию XIX века. В этой плоскости может быть интересен процесс рассмотрения и принятия решений, характерный для этой эпохи. Поэтому в ряде случаев одни и те же события находят отражение в нескольких документах.

Для нечитаемых, непонятных слов, арифметических ошибок даны сноски «так в тексте». Слова или предполагаемые даты, введенные в текст составителями, заключены в квадратные скобки. Непонятные слова и термины обозначены в тексте звездочками, в сносках к ним даны объяснения. После каждого документа приводится ссылка на источник. К сборнику составлены именной и географический указатели, списки сокращённых слов и использованных фондов ГАТО, словарь.

В оформлении издания использованы рисунки выдающегося алтайского художника и государственного деятеля Горного Алтая начала прошлого века Г.И. Чорос-Гуркина.

Над научно-справочным аппаратом сборника работали сотрудники ГАТО и ГАС РА В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, М.К. Саватова.

Редакционная коллегия признательна Национальному музею Республики Алтай им. А. Анохина, предоставившему для издания фотографии начала прошлого века. Среди них уникальные снимки, отпечатанные в Стокгольме как почтовые открытки в серии «Народы Сибири».

Надеемся, что итог совместного сотрудничества томских и алтайских архивистов – книга «В составе Томской губернии» будет интересна широкому кругу научной общественности, весьма полезна студентам, аспирантам и преподавателям. Она расширит границы познания прошлого Сибири, уникальной её частицы Республики Алтай, откроет новые возможности в осмыслении прошлого и настоящего, осознании единства времён и народов.

Л.Н. Шарабура,
зав. отделом использования
и публикаций документов ГАС РА

Административно-территориальное и поземельное устройство населения Горного Алтая. XIX — начало XX вв.

№ 1

ПРОШЕНИЕ
демичи 5-й калмыцкой дючины Ю. Ингашева Томскому губернатору об учреждении 7-й дючины

29 июля 1818 г.[1]

Его Превосходительству, Господину Томскому гражданскому губернатору, действительному статскому советнику и кавалеру Демиану Васильевичу Илличевскому Бийской округи, 5 калмыцкой дючины демича Юдека Ингашева

Прошение

От Бийского земского исправника в апреле месяце 1817 года, хотя и объявлено мне, что от него Томскому губернскому правительству в Томске апреле месяце донесено рапортом во исполнение, предписанного, последовавшего на прошение мое относительно учреждения 7 дючины из калмык, отделяющихся из 5 дючины, нехотящих в оной быть по худому с нами обращению зайсанга Тотухина, но как на сие поныне никакого разрешения, якобы, он, исправник не получил, а потому и осмеливаюсь я, Ваше Превосходительство, всепокорнейше просить приказать, кому следует по прежде посланному от меня прошению, доставить законное удовольствие. К сему прошению демичи Юдека Ингашев по неумению грамоте приложена своеручно тамга на последнем написано, при переводе был казацкий капрал Федор Антонов.

ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.500. Л.10. Копия. Рукопись.

[1] Место создания документа не указано.

№ 2

Из ПОДПИСКи
калмыков 5-й калмыцкой дючины Бийскому земскому суду
о желании выделиться из дючины и учредить 7 дючину[1]

15 мая 1821 г.[2]

1821 года, мая 15 дня в присутствии Бийского земского суда 5-й калмыцкой дючины, изъявившей желание отделиться от сей дючины, поставить в особую волость под названием 7-й калмыцкой дючины. Калмыки дали сию подписку Бийскому земскому суду в том, что все мы единогласно согласились от 5-й калмыцкой дючины отделиться и желаем составить 7-ю дючину. И сверх платимого нами в казну ясака и прочих повинностей обязываемся еще платить навсегда Его Императорскому Величеству в каждый год по двадцати соболей, с тем чтоб не менее оные ценою стоили от двух до трехсот рублей, в случае же неулова соболей, то на сию сумму другим зверем пущим в казну […]

ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.500. Л.26-27. Подлинник. Рукопись.

[1] Документ удостоверяют 41 тамга.
[2] Место создания документа не указано.

Алтайские кочевники. Копия почтовой открытки, изданной в г. Стокгольме в начале XX века. (из фондов Национального музея РА им. А.В.Анохина)

№ 3

ОТНОШЕНИЕ
Томской казенной палаты губернскому управлению
об учреждении 7-й калмыцкой дючины, числе населения, размере ясака

25 июня 1823 г.
г. Томск

В Томское губернское управление.

Вследствие сообщения оного губернского правления от 20-го февраля сего 1823 года, по делам казенной палаты оказалось: 1-е. Томской губернии в Бийский округ между ясачными волостями состоит шесть калмыцких дючин, в коих по настоящее время заключается жителей: в первой - 387 душ, во второй - 294, в третьей – 231, в четвертой – 703, в пятой – 794 и в шестой - 142 души, из коих пятая дючина вообще платит ежегодно в казну ясака на 218 рублей 72 копейки. 2-е. По расчислении платимого пятой дючиной ясака приходится порознь на каждую душу по 27 копеек с половиной и с долями, что составит на 277 душ вновь отделяемых 76 рублей 32 копейки, а затем останется на последних 517 душах, составляющих пятую дючину 142 рубля 40 копеек.

И для того определено: согласно распоряжения губернского правления, ясачных Бийского округа 5-й калмыцкой дючины 277 душ по изъявленному ими желанию, улаженному предварительно губернским правлением допущением к ним в должность зайсанга, избранного ими калмыка Кускулека Юдекина, отчислить от пятой дючины под названием седьмой с тем, чтобы они, состоя под ведомством сказанного зайсанга Юдекина, платили с начала 1823 года особо, как все вообще подати, так и ясак в Бийское окружное казначейство, из коих последнего причитается на них ежегодно на 76 рублей 32 копейки и сверх того добровольно им пожертвованного каждогодно по 20 соболей, стоящих от 200 до 300-т. рублей и на оставшихся затем в пятой дючине 517 душах останется окладного ясака 142 рубля 40 копеек. О чем к исполнению предписать (предписано:) Бийскому земскому суду и окружному казначейству с приложением именных регистров с тем, чтобы земский суд, присем случае взыскав с просителя калмыка Юдека Таингашева[1] за употребленную на производства сего дела вместо гербовой, простую бумагу (восемь листов) денег восемь рублей, и отослав их в тамошнее казначейство, а сих обязанность приняв их, записать в общий доход, до того времени считать их в недоимках. Перечисления сия, означив в окладной казенной палаты книге уведомить о том и Томское губернское правление.

Каковые положения сей палаты утверждено и господином управляющим Томской губернией.

Подписи
Коллежский секретарь Подпись
Коллежский регистратор Подпись

ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.500. Л.47-48. Подлинник. Рукопись.

[1] Ю. Ингашев.

№ 4

ОТНОШЕНИЕ
Томской казенной палаты Бийскому земскому суду об учреждении инородческих управ среди алтайских инородцев

3 октября 1840 г.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Томской Казенной палаты, Бийскому Земскому суду.

Казенная палата, слушав записку Отделения хозяйственного следующего содержания: журналом Томского общего губернского управления 5 января 1824 года за №1-м, состоявшимся и бывшим г. генерал-губернатором Западной Сибири утвержденным, между прочим, положено было: "Предписать Казенной палате по § 94 и § 103 «Устава об инородцах», назначить места, где быть инородческим управам, приписав к ним стойбища и улусы на тех самых правилах, как о стойбищах постановлено, если не представится к тому особенных каких-либо препятствий. Управы сии можно учредить там, где нет волостных управлений. Расписания, какие будут сделаны стойбищным инородным управам, с показанием количества душ, представить в губернский совет". Казенная палата постановлением своим 22 апреля 1825 года № 401, состоявшимся, хотя и учинила по сему предмету надлежащее распоряжение, но журналом Совета Главного управления 16/24 мая 1827 года заключение ее, по изъясненным в этом причинам не утверждено, а постановлено, чтобы, прежде всего в точности исполнены были § 88, § 89, § 90, § 91, § 92 и § 93 устава об управлении оседлых инородцев без всякого отлагательства, назначив, сколько можно более душ в каждой волости, а потом с § 94 по § 111 об инородцах, кочующих приводить также в свое время в исполнение и с подробностью представить Главному управлению на утверждение. Существовавшая по Высочайшему повелению в Западной Сибири ясачная комиссия в отчете о действиях своих в местах оседлых и кочевых инородцев Томской губернии, между прочим, заметила, что кочевые инородцы Томского и Кузнецкого округов имеют права и обязанности родовых управлений, но инородческих управ, уставом определенных, у них еще не учреждено. По своду учреждений для управлений инородцев в Сибири тома 2 полагается у кочевых инородцев следующие управления – статьи. 3011) Каждое стойбище или улус, в котором считается не менее 15 семейств, имеет свое родовое управление. 3012) Стойбище или улус, менее 15 семейств имеющее, причисляются к другим ближайшим. 3013) Родовое управление состоит из старосты и одного или двух помощников его из почетных и лучших родовичей. 3016) Каждому стойбищу присваивается навсегда особенное название и ежели не имеет иного, то по названию первого старосты. 3020) Несколько стойбищ или улусов одного рода подчиняются инородной управе. 3021) Инородная управа состоит из головы, двух выборных и, ежели можно завести письмоводство, из письмоводителя. 3022) Инородной управе во всем подчиняются управления родовые. Журналом Совета главного управления Западной Сибири 2/3 числа июля 1837 года за № 68 состоявшимся, подтверждено Казенной палатой о точном и безупустительном приведении в исполнение введения у инородцев управлений: волостного родового и инородного на правилах в уставе изображенных. Хозяйственное Казенной палаты отделение, составя именные инородцам списки с показанием улусов и стойбищ, вносило на рассмотрение общего присутствия. Казенная палата приказала: так как у кочевых инородцев Томской губернии, на основании 3011, 3012, 3013, 3016, 3020, 3021 и 3022 статей 2 Тома Свода законов должно учредить: <u>во-первых</u>, <u>родовые управления</u> из стойбищ или улусов, в которых считается не менее 15 семейств, или стойбища имеющие менее 15 семейств причислить к другим ближайшим и, <u>во-вторых</u>, <u>инородные управы</u> из несколько стойбищ или улусов одного рода, то для приведения в исполнение введения у инородцев означенного управления Томскому, Кузнецкому и Бийскому Земским судам предписать, дабы они без малейшего отлагательства казенной палате донесли: где и какими наименованиями должны быть учреждены по местному усмотрению и по совещанию с инородцами инородные управы, назначив к ним стойбища и улусы на тех самых правилах, как выше сказано, или какие стойбища, имеющие менее 15 семейств, к каким именно ближайшим должны быть причислены. Причем показать: при родовых управлениях – старост, одного или двух помощников, а при инородных управах голов, выборных и ежели можно письмоводителей. Для исполнения сего препроводить в Земские суды именные инородцам списки с тем,

чтоб они эти списки с росписями, какие будут сделаны стойбищам и инородным управам представили в Казенную палату. Об этом распоряжении довести до сведения г. генерал-губернатора Западной Сибири и Томского гражданского губернатора.

Советник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.65. Д.62. Л.2-5. Подлинник. Рукопись.

№ 5

ИЗ ЗАПИСКИ
об экономическом положении коренного населения Горного Алтая и взаимоотношениях с крестьянами-переселенцами[1]

[1869 г.]
г. Бийск

[…] Благосостояние кочующих инородцев, как объяснено выше[2], в последнее время сильно пострадало, так что весьма уже редко встречается калмык, который имеет большое количество скота. Зажиточных скотоводов можно пересчитать поименно по всему Алтаю, большая же половина калмыков или вовсе не имеет скота или имеет его ничтожное количество, по сравнению с недавним прошлым. Бывшим летом сего года скотский падеж в Алтае довершит, кажется, совершенное разорение калмыков. Только религия, сильная привязанность калмыков к кочевой жизни и боязнь быть обложенными всеми крестьянскими повинностями, заставляют их держаться образа жизни предков. Ненормальность кочевой жизни, среда окружающего оседлого поселения, калмыки, кажется, начинают сами сознавать и сознание это выражается тем, что только самые богатые люди и закоренелые идолопоклонники упорно держатся кочевой жизни, удерживая при себе часть бедняков в виде прислуги, оставленные же менее зажиточные или вовсе не имеющие скота, частью начинают разбредаться по окрестным селениям (преимущественно по Ануйской и Алтайской волостям) нанимаясь в пастухи крестьянского скота, а частию принимают крещение и поступают на попечение Алтайской Духовной миссии.

С упадком материального благосостояния калмыков упала и их нравственность, а именно, конокрадство между калмыками развелось до высшей степени, так что часто голодные калмыки крадут, режут и поедают скот крестьян, почти на глазах последних. Вместо прежней честности в торговых сделках появились обманы и неплатеж долгов торговцам, вследствие чего последние серьезно начинают подумывать, как выручить капиталы, находящиеся в кредите у инородцев, с которых своим судом взять уже нечего.

Словом, настало время справедливого отмщения крестьянам и торговцам за все зло, причиненное им, калмыкам, но месть эта не воскресит уже отживших свое время калмыков, а будет только некоторое время вредить хорошо упрочившемуся крестьянскому населению и развитию торговли на Кош-Агаче.

Судя по современному положению калмыков, можно утвердительно сказать, что если закон изложенный в 1242 ст. Том IX не будет отменен, то через несколько десятков лет Алтай или совершенно запустеет, или же наполнится бездомовыми, голодными бродягами, которых правительство вынуждено будет принять на свое попечение, не получая от целого края никакой пользы. Ожидать, что калмыки вследствие затруднительного своего положения скоро примут христианскую религию, обзаведутся оседлостью и будут полезными членами будущего государства совершенно невозможно. Такой оборот дела может принять разве через несколько столетий, так как калмыки чрезвычайно трудно привыкают к оседлой жизни и даже в 4 и 5 поколений можно заметить в них инородческий элемент со всеми характеристическими оттенками, т. е. леностью, беспечностью, праздностью и наклонностью к бродячей жизни. Доказательством этого могут служить следующие обстоятельства. В Бийском округе есть четыре инородные волости оседлых инородцев, предки которых много лет тому назад приняли христианскую религию. В настоящее время в объясненных волостях живут уже 3-е, 4-е и 5-е поколения лиц, положивших основание первой оседлости. Инородцы четырех инородческих волостей давным-давно уже перемешались посредством браков с коренными русскими, но при первом взгляде на их поселениях можно заметить неудовлетворительность этих поселений и инородческое происхождение их жителей. Второе, Алтайская Духовная миссия начала свои действия с 1830 г. и в продолжение 40 лет усердно заботилась об обращении калмыков в христианскую веру, а также о приучении их к оседлой жизни, упорно отстаивая интересы инородцев, т. е. постоянно ратуя с самовольными поселенцами в Алтае и почти беспрерывно ходатайствуя о воспрещении этих поселений, но возвращении калмыкам

---

[1] Автор документа и адресат не указаны.
[2] См. документ №

земель, отнятых у них крестьянами. Некоторые из членов Алтайской Духовной миссии, на пример, основатель Архимандрит Макарий и другие, действовавшие с полным самоотвержением, но при всей, можно сказать, отеческой заботливости миссионеров об инородцах миссия, хотя успела во весь период своего существования обратить значительную часть инородцев в христианскую веру, но для цивилизации их сделала весьма мало.

В течение 40 лет заведено миссией 10 станов и при них поселены новокрещенные инородцы, но из числа этих поселенцев, некоторые не только не занимаются хлебопашеством и ремеслами, но даже не живут в устроенных для них миссией домах, а кочуют за селениями в юртах также, как и некрещеные калмыки. Иногда только встречаются между инородцами хорошие хлебопашцы, но по сравнению с большинством явления эти редки.

Главною причиною упадка благосостояния инородцев, как объяснено выше, было самовольное поселение на их землях крестьян. Самовольные поселения производятся большей частью, таким образом, крестьяне, найдя, где-нибудь в калмыцких стойбищах место, удобное для оседлого поселения, разными происками склоняют калмыков дать одному из них приговор на устройство заимки или пасеки, потом к этой заимке тем же путем присоединяется другая заимка и так далее. Достигнув этим способом заселения пятнадцати или двадцати семейств, самовольные поселенцы открыто начинают присваивать калмыцкие земли. Видя такой оборот дела, калмыки, несмотря на то, что сами дозволили поселиться крестьянам на своих землях, начинают жаловаться на самовольный захват земель, а крестьяне, в свою очередь, жалуются, что калмыки вытесняют их с пустолежащих земель, добровольно им уступивших, и дело в этом виде переходит в Алтайское Горное правление и Казенную палату, которые делают распоряжение о выселении крестьян, но пока производится тяжба и переписка, заселившиеся крестьяне так упрочиваются, что выселение их оказывается невозможным.

При такой системе развития самовольных поселений удержать их весьма трудно, тем более, что сами калмыки подают крестьянам повод вторгаться разными способами в их владения, а потому полезно было бы в устранении всех этих беспорядков заселить Алтай путем законным, сравнять калмыков в правах поземельного владения с крестьянами, т. е. дать им общий 15-ти десятинный надел, не исключая из числа удобной земли пригорки, весьма выгодные для пастбища, на оставшихся землях дозволить селиться крестьянам так как земли эти совершенно бесполезны для калмыков по ничтожности имеющегося у них ныне скота.

В настоящее время самые лучшие места для оседлых поселений в Алтае уже захвачены, у калмыков остаются только урочища, возможные для хлебопашества с поливом, но зато в их владении находится огромное количество пастбищных мест с отличными солонцами, на которых скот круглый год ходит на подножном корму. Поселиться на этих местах найдется много охотников исключительно для скотоводства и разного рода промыслов. В многих губерниях внутренней России и в Сибири есть места, где хлебопашество невозможно, однако поселенные там крестьяне не только имеют насущное, но даже богатеют. Так наприм., в Нарымском крае хлебопашество почти невозможно и поселенные там крестьяне исключительно занимаются рыбными ловлями, от которых многолюдные семейства получают от 300 до 500 руб. в год заработка.

С разрешением оседлых поселений в Алтае приобретутся следующие выгоды: 1) возможно будет разделить между калмыками и крестьянами уравнительно, как удобные, так и неудобные земли, тогда как теперь лучшие места мало-помалу захватываются и калмыками, впоследствии, останутся урочища не только невозможные для оседлых поселений, но даже для кочевой жизни, отчего при окончательном заселении края образуются между оседлыми поселянами большие пробелы неисправимые навсегда.2) Калмыки будучи окружены со всех сторон оседлыми поселениями, мало-помалу начнут отвыкать от кочевой жизни и сами поселятся оседло. 3) С водворением крестьян пограничные торговцы будут иметь способы продовольствия и отличные перевозные средства. И, наконец, 4-е, поселившиеся в калмыцких стойбищах крестьяне зараз прорежут весь Алтай удобными дорогами, от калмыков же нельзя дождаться этого и в несколько столетий. […]

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.131-137. Копия. Рукопись.

Иллюстрация№2

№ 6

ПРЕДПИСАНИЕ
Алтайского отдельного заседателя зайсану 2-й Чуйской волости Б. Чийнину о вступлении в должность

21 августа 1876 г.
г. Бийск

Вследствие выбора тебя в должность зайсана во 2-ю Чуйскую калмыцкую дючину, я обязываю тебя теперь же вступить в управление дючиною, и вести себя честно и трезво. Ясак и подати собирать и сдавать в казну своевременно и безнедоимочно, по жалобам всегда чинить справедливые разбирательства и виновных за поступки наказывать, о важных преступлениях доносить мне.

Подлинную подписал
Алтайский отдельный заседатель Коршунов
С подлинным верно: родовой староста (зайсанг)
2-й Чуйской волости Очурашп Мандаев

ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.1881. Л.34. Заверенная копия. Рукопись.

№ 7

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
губернского правления Томскому губернатору о допущении в инородные управы и родовые управления выборных от крещенных инородцев

8 июня 1877 г.
г. Томск

Господину Томскому губернатору.

В губернском правлении по выслушании предложения Вашего Превосходительства, от 3-го мая за № 2419, по вопросу о допущении в инородные управы и родовые управления выборных от крещенных инородцев с целью ограждения сих последних от обид и притеснений их соплеменников-язычников, ОПРЕДЕЛЕНО: соображаясь с узаконениями об управлении инородцев, изложенными в законах о состояниях и Сибирских учреждениях, губернское правление находит, что для постановления требуемого Вашим Превосходительством заключения о допущении в инородные управы и родовые управления выборных от крещенных инородцев с целью ограждения сих последних от обид и притеснений их соплеменников-язычников, необходимо разъяснить этот вопрос по различию инородцев оседлых и кочевых, с исключением бродячих инородцев, пользующихся правами в применении к ним правил, постановленных для кочевых инородцев. Так как все оседлые инородцы сравнены в правах и обязанностях с крестьянами, кроме рекрутской повинности, от которой освобождены, и принятие христианской веры не делает никакого изменения в правах их состояния, то везде ли пользуются своими правами эти последние инородцы наравне с некрещенными, если остаются в их сословии, в отношении участия в выборах должностных лиц, и если не везде, то почему, а также были ли приносимы крещенными инородцами жалобы на обиды или стеснения со стороны некрещеных, так как в делах правления данных по сему предмету нет. Равно о кочевых инородцах, управляемых инородными управами, а часто родовыми начальниками разных наименований – зайсанами, демичами, башлыками, старостами и проч., по выбору или без выбора, то, следовательно, должно привести в известность: где именно обитают в среде кочевых инородцев крещенные инородцы и если эти последние остаются в том же сословии, без перехода в крестьяне, то какой у них существует распорядок или обычай в отношении допущения крещенных соплеменников к делам общественного или родового управления и вообще, в каком виде соблюдаются ими законные правила о выборах в случаях, в которых таковые должны быть применяемы, согласно ст. 17-32 Сибир. учреждений. В видах вышеизложенного, правление полагает: О содержании сего журнала дать знать всем окружным полицейским управлениям, предписать, немедленно собрать как вышеизложенные требующиеся сведения, так и сведения о принятых между инородцами правилах и обычаях в отношении крещенных их соплеменников по предмету участия или неучастия их в общественном или родовым управлении и таковые представить вместе со своим по сему предмету заключением. О чем донести Вашему Превосходительству.

Советник Подпись
Столоначальник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1795. Л.3-5. Подлинник. Рукопись.

№ 8

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР
жителей 2-й Чуйской волости об избрании родового старшины и его помощника

13 июня 1880 г.

1880 года июня, 13 дня мы, нижеприложившие тамги: демичи, башки, кунди и выбранные лучшие в разных аилах калмыки 2-й Чуйской волости, заменившие 2/3 голосов, быв сего числа в общем собрании на урочище Кош-Агач, где в присутствии Алтайского Отдельного заседателя имели суждение согласно личного предложения г. председателя об избрании из среды своей в должность родового старосты (зайсана) в нашу волость и помощника к нему, прошение г. заседателя о избрании (из веры своей) помощника мы признали для себя полезным, а потому все единогласно приговорив: в должность родового старосты (зайсана) избрать того же родовича Очурашпа Мандаева (который уже и был на эту должность избран нами и другими общественниками нашей волости в минувших годах: с постановленными ими 14 июня 1878 г. и 30 мая 1879 года общественными приговорами о выборе Мандаева в зайсаны согласны, а в помощники к нему избрать служащего у нас демичей калмыка Айбыка Шалогрова имеющего от роду 54 года, которые, т. е. Мандаев и Шалогров поведения хорошего, имеют свое домообзаводство, под судом и следствием ранее ни за что не состояли и ныне не состоят, оба идолопоклонники и никаким вредным делам и расколу по своей вере не принадлежат и возлагается на них обязанности отправлять срок же их служения мы не определяем, так как они оба родовичи и, если будут хорошо исправлять свою обязанность, то могут служить по нашим обычаям неопределенное время, или же как признает обычай нашего народа более полезным высшее начальство, в чем и постановили сей приговор, который и передаем на распоряжение г. отдельного заседателя, в том и прилагаем тамги.[1]

Николай Кадубов
Моисей Пебетко[2]

ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.1881. Л.28-29. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Место создания документа не обозначено.
[2] Тамги приложили 108 человек.

№ 9

РАПОРТ
родового старшины 1-й Алтайской дючины помощнику Алтайского отдельного заседателя о сроках службы демича Б. Тимерекова

26 ноября 1880 г.
с. Ново-Александровское.

Его Высокоблагородию господину помощнику Алтайского отдельного заседателя родового старосты 1-й Алтайской дючины

Рапорт

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагородия от 15-го ноября за № 2193, имею честь представить постановленный вновь приговор об избрании в демичи Банагыза Тимерекова, который имеет 44 года, поведения хорошего, возложенную обязанность отбывать может в полной исправности, что касается до срока его служения, то он не ограничивается, если в исправном служении будет отбывать, так как в настоящее время отбывает возложенную обязанность, то срок ему не назначается. О чем имею честь донести с возвращением переписки Вашему Высокоблагородию на зависящее распоряжение.

Родовой староста
1-й Алтайской дючины Тимей Курты

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1881. Л.48. Подлинник. Рукопись.

№ 10

ПРИГОВОР
общественного схода 1-й Алтайской дючины об избрании в демичи Б. Тимерекова

26 ноября 1880 г.
с. Ново-Александровское

1880 года, ноября 26 дня, мы, нижеподписавшиеся Томской губернии, Бийского округа, 1-й Алтайской дючины инородцы, кочевые и оседлые, быв сего числа в общем собрании в селении Ново-Александровском, в присутствии и. д. (зайсана) родового старосты Тимея Куртина Туганова, где выслушав предписание Бийского окружного полицейского управления от 8-го октября за № 190464-м последовавшее на имя г. помощника Алтайского отдельного заседателя о постановлении вновь приговора на избрание в демичи вместо умершего Алексея Кочканокова, все единогласно постановили, сей приговор в том, что вместо умершего Кочканокова желаем вновь удостоить в демичи, ранее служившего после смерти Кочканокова от 10 апреля 1879 года кочующего инородца Банагыза Тимерекова, избранного по приговору общественного схода нашей 1-й дючины, который имеет в настоящее время 44-х лет, идолопоклонник, в штрафах, замечаниях, под судом и следствием не был и ныне не состоит, поведения хорошего, возложенную на него обязанность демича исполнить вполне может более по тому убеждению, что он во время служения этой должности с 10-го апреля 1870 года исправлял таковую с должным успехом и ни в каких предосудительных поступках замечен не был. Так как и ранее нами были выбираемы из родовичей на должности лица без ограниченного срока, как демичами так и зайсанами сообща, избираются люди достойнопочтеннейшие и срок их не ограничивается. В чем и прилагаем свои ручные тамги. Демичи: Тудрем Тедикин, Федор Токочаков[1].

Родовой староста
1-й Алтайской дючины Тимей Курты

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1881. Л.49. Подлинник. Рукопись.

[1] Тамги приложили 49 человек.

№ 11

РАПОРТ
Бийского окружного исправника Томскому губернатору
об организации государственной границы на юго-востоке уезда

12 июля 1882 г.
г. Бийск

Господину Томскому Губернатору Бийского окружного исправника

Рапорт

На предписание от 22 июня за № 2541, относительно устройства по пограничной юго-восточной полосе Бийского округа, как составляющей Государственную границу с Китаем, военной охраны полицейского наблюдения и таможенного надзора, имею честь доложить Вашему Превосходительству, что повсеместно, начиная от нашего военного Катон-Карагайского поста до урочища Кош-Агача, что напротив китайского пикета Юстыда, т. е. на расстоянии по пограничной линии около 275 верст не встречается необходимости в учреждении военной охраны, таможенного надзора потому, что благодаря природным преградам, высоким горам, вторжение китайских подданных в наши пределы, и наоборот, крайне затруднительны, да кроме высоких гор имеются еще по этой линии, от китайского пикета Урыла до пограничного столба Уландабы, каменные болота чрезвычайно трудные для перекочевок и переездов летом, а зимой по причине существующих там беспрерывных буранов на этом протяжении, по отзыву купцов никакого вывоза и ввоза товаров не бывает. Хотя для мелких краж лошадей и скота со стороны киргиз, эти преграды не могут служить оплотом, в тесном смысле слова, и столкновения и споры, вытекающие из-за воровства скота неизбежны, но их могут решать наши власти Катон-Карагайского поста, как отстоящего недалеко от этой пограничной линии, если только будет учреждено в Катон-Карагае комиссарство или полицейское наблюдение, следовательно, учреждать там особые наши пикеты нет основания. Затем следуют по пограничной линии, более имеющие значение китайские пикеты Табуты, Укек, Суок, Как-нор, Юстыд и Бикон Бира.

На пикете Табуте и в настоящее время производится развозом нашими торговцами незначительная мелочная торговля между киргизами и китайскими подданными, следовательно местность, на которой учрежден китайский пикет Табуты доступна к свободному переезду в наши пределы и доступна настолько, что с товарами даже туда пробираются наши торговцы. К тому же Табуты очень близко от р. Бухтармы[1],а по этой реке смело могут перекочевывать как китайские подданные, так и наши, могут свободно переезжать в китайские пределы. На основании этого следовало бы учредить здесь пикет и с нашей стороны с назначением 20-30 человек пограничной стражи. Со стороны китайцев на пикете Табуты состоит от 15 до 20 человек в мирное время. Далее по линии следует пикет Укек; подробных сведений об этом пикете я не имею, но знаю, что в нем состоит китайской стражи от 15 до 30 человек, как рассказывали мне бывавшие там. Торговля наша иногда проникает и на этот пикет, но крайне незначительная. Следует ли учредить нам, в виду тех или других причин, свой пикет, я судить не могу, это будет зависеть от взгляда нашего комиссара, который должен быть в Кош-Агаче, как это изложу ниже. Более важным является пикет Суок, через эту местность сбывается иногда хлеб наш в г. Кобдо покупкою китайскими киргизами в ближайших деревнях Бухтарминского края; через Суок большей частью вторгаются набегами киргизы в пределы наши для угона скота и бывает, что заходят свободно так далеко, что являются иногда по р. Аргуту и даже Чуе. Нет такого года, чтобы они не угнали у наших калмыков скота, и погоня за ними невозможна, потому что более чем вероятно, китайская стража на пикете Суок вполне сочувствует подобному захвату скота у калмыков. На этот пикет тоже иногда пробирается наш Чуйский торговец и сбывает там свой товар.

Стража китайская состоит там из 40 человек под начальством чиновника в чине майора нашего ("Кя" – китайское название) ему подчинена стража на пикетах Табуты, Укек, Как-Нор и Юстыд. При этом я должен сказать, что такой же чиновник назначается и на пикет Чингистай, находящийся недалеко от Катон-Карагая с подчинением ему пикета Урыл и друг. В Чингистае состоит до 30

[1] р. Бухтарма берет начало в Китайских пределах не очень далеко от местности, где пикет Табуты.(Примечание автора документа)

человек, а на Урыле до 10 человек стражи. Противопоставить этим пикетам может охрана наша отрядом в Катон-Карагае, следовательно, в учреждении там наших пикетов особой необходимости тоже не является. Возвращаясь затем опять к местности, где учрежден китайский пикет Суок, я нахожу необходимым учредить и с нашей стороны там пикет, приблизительно в 30 человек пограничной стражи. За Суоком следует пикет Как-нор, как раз на местности или на дороге той, где свободно, без природных преград, китайские подданные вторгаются в пределы Чуйских калмыков (бывших ранее двоеданцами). На этом пикете состоит стража китайская из 15-20 человек. Затем пикет Юстыд, образующий из себя главные ворота в пределы Монголии нашим Бийским купцам, состоит под начальством тайджи (суболтерн офицер) с 40 человеками и с подчинением ему вышележащего пикета Бикон-бира, в котором тоже до 30 человек. Пикет Юстыд расположен по пути, ведущему из Кош-Агача в г. Кобдо и г. Улясутай, первый отстоит от Кош-Агача на 300 верст, а последний на 700 верст. Дорога же, по которой следуют большею частью наши караваны немного ниже пикета Юстыда, идет по реке Ташанте, по которой всегда хорошие травы для скота. Чтобы дать действительно правильное понятие о значении пикета Юстыда и нашего урочища Кош-Агача, я должен сказать, что этим путем вывозится из Монголии ежегодно без оплаты таможенных пошлин, из г. Кобдо до 20 т. кирпичного чаю (каждый кирпич весом по 4 ½ ф.) и большая часть этого чаю сбывают Бийские купцы кочующему населению по р. Чуе, Аргуту, Катуни, Чулышману Башкаусу в пределах наших. Из Кобдо вывозится до 20 пуд. серебра, часть его увозят в Ирбит, часть же расходуется на границе на покупку скота, которого гонят купцы наши через Монголию для сбыта в Иркутскую губернию. Скота ежегодно идет через Кош-Агач до 5 т голов, сурка вывозят из Кобдо и Улясутая ежегодно до 600 т, соболей до 500 штук. Этот товар направляют исключительно через Бийск в Ирбитскую ярмарку. Канфы, чинчи, дабы и других шелковых изделий на 50 т. рублей. Затем множество мелочных изделий, приблизительно на 5 т. рублей. Вывоз же наших товаров в г. Кобдо и Улясутай простирается ежегодно в действительности на сумму до 400 т. руб., везут кожи, маральи рога, ситец и вообще всякий мануфактурный товар, и железные изделия. Из всего этого видно, какой важный пограничный тракт составляет из себя Кош-Агач, следовательно, неизбежно учредить здесь одно пограничное комиссарство, таможню и полицейское наблюдение для разбирательств на месте дел, с подчинением тех пикетов, которые необходимо учредить на первый раз в трактах против теперешних китайских пикетов, т. е. против Табуты, Суока и Юстыда[1]. На первых двух пикетах должна быть пограничная стража от 20 до 30 человек, в Юстыде же должно быть не менее 40 человек, мне кажется, что это число пограничной стражи достаточно для охраны государственной границы или же принять во внимание, что Кош-Агач отстоит от г. Кобдо только на 300 верст, и что этот город составляет из себя укрепление, и в нем содержится всегда в мирное время гарнизон до 400 человек, то и нам следует содержать небольшую команду на Кош-Агаче, примерно в 100 человек, тогда конечно возможна, будет для нас правильная охрана своей границы и китайцы будут лишены возможности обращаться к нам с требованиями и протестами по пограничным столкновениям и спорам и будут уважать купцов в Монголии. Стоимость помещений для пограничной стражи в означенных выше местностях обойдется дорого и не менее каждый пикет примерно от 20 до 30 человек в 3 т. рублей. Потому что в этих местах леса не имеется, доставлять его придется очень далеко и то с огромною трудностью через высокие горы, в особенности на Суок и Табуты, не доезжая же Юстыда на урочище Кызыл-Шин лес имеется хороший и постройка помещений пикета нашего на Юстыде или Ташанте представляется более удобной. Во избежание такой громадной затраты на устройство помещений для пикетов против Суока и Табуты не будет ли разрешено устроить там помещения эти из глины. Ведь же китайские пикетчики живут круглый год в войлочных юртах. Устройство из глины домов обойдется несравненно дешевле, примерно каждый пикет в 1500 рублей.

Помещение на Кош-Агаче для комиссара, таможни и полицейского чиновника можно удобно выстроить, здесь в 15 верстах имеется хороший лес, но придется платить дорого рабочим и мастеровым, которых нужно заподряжать в Алтайской волости или Бийске, т. е. за 475 верст. Каждый дом о 4-х небольших комнатах обойдется не менее 2300 рублей, следовательно, за три таких дома расход потребуется в 6900 руб.; для команды, о которой я упоминаю выше в 100 человек, имеется на Кош-Агаче нововыстроенная казарма, для приведения же этой казармы в порядок нужно израс-

[1] Собственно наш пикет должен быть на р. Ташанте на одной линии с Юстыдом, потому что на Упошенте вода хорошая, травы прекрасные и зимой мало снегу. Река Юстыд этих удобств не предоставляет.(Примечание автора документа.)

ходовать теперь до 700 руб. Если же не будет назначена здесь команда, то казарма эта может служить помещением для таможни и полицейского чиновника, и тогда придется выбрать дом для одного только комиссара. На ежегодную ремонтировку таких помещений придется расходовать приблизительно до 300 руб. Так как урочище Кош-Агач лежит довольно высоко над уровнем моря, то произрастание огородных овощей и хлеба там немыслимо, а как до Кош-Агача от Онгудая лежит путь вьючный, то доставка хлеба и других продуктов из Алтайской волости и Уймонского края обходится весьма дорого, поэтому содержание чиновников мною обозначено, применяясь к штатам пограничного комиссарства в Южно-Уссурийском крае, чтобы можно было жить на Кош-Агаче сносно, не претерпевая недостатков в необходимом.

По урочищу Кош-Агач	Число лиц	Жалованье	Столовых	Итого
		одному		
Пограничный комиссар	1	980	990	1970
Переводчик при нем	1	490	495	985
На хозяйственные расходы и канцелярию				1200
Полицейский чиновник для разбирательств пограничных дел. Он же сборщик таможенных пошлин	1	700	800	1500
На наем писца, хозяйственные и канцелярские расходы				1500
На ежегодный ремонт помещений				300
		Всего		7455

При этом считаю обязанностью доложить Вашему Превосходительству, что изложенные мною сведения не взяты из дел или архива полиции, в которой нет ни малейшего описания с пограничной юго-восточной части Бийского округа и вообще об Алтае, а я позаимствовал часть их из своей собственной памятной книжки, которую вел будучи в 1880 г. в Кош-Агаче и на Алтае и часть этих сведений получил от сведующих людей, бывших на границе ведущих теперь торговлю в Монголии и на самой границе. Но чтобы дать самые точные и самые подробные сведения о пограничной полосе юго-восточной части Бийского округа, нужна специальная для этого поездка туда в начале июня лица через Бухтарминский край по пограничной линии вплоть до китайского пикета Биконбира, что выше на 30 верст пикета Юстыда. Поездка такая потребовала бы времени около двух месяцев и расхода до 300 рублей. При мне уже в течение трех лет посылается ежегодно чиновник на границу для освидетельствования пограничных знаков. Это освидетельствование исполняется только по-китайски, съедутся на один известный пункт, приподнесут друг другу подарки по китайскому обычаю (разумеется, наш чиновник никогда не бывает в убытке) и затем подпишут требуемый акт и тем кончается миссия. К несчастью нашему, любознательности у командированных чиновников наших не проявлялось никогда, а между тем такие чиновники, расходуя 200 слишком рублей ежегодно на поездку кроме китайского акта и подарков, которые получат для себя, никаких путных заметок или сведений не представляют ни Вашему Превосходительству, ни Бийской полиции о состоянии пограничной линии, тогда как весьма удобно исполнить в такую поездку более высокую задачу для правительства, приобретая точные понятия о государственной границе и мы бы знали теперь, что именно необходимо нужно нам учредить на своей границе для охраны ее и проч.

Окружной исправник Ковалевский

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.2112. Л.8-12. Подлинник. Рукопись.

№ 12

ИЗ ОЧЕРКА
Алтайской духовной миссии о характере местности и местах расселения коренного населения Горного Алтая в 30-е г. XIX в.

8 ноября 1884 г.
с. Улала

Эта местность на протяжении до 1000 верст в длину и до 700 в ширину, состоит из высоких гор, самых разнообразных форм. Одна часть ее в Бийском округе состоит из гор, нередко покрытых вечными снегами, каменистых и утесистых, прорытых горными, быстрыми реками, текущими в ущельях, переходящих в небольшие глубокие долины. В другой половине (большею частью Кузнецкого округа), горы не столь высоки и обрывисты, зато местность эта покрыта непроходимым хвойным лесом, изобилует топями и болотами, преизобилует мошками и комарами и составляет, так называемую чернь. Для любителя путешественника Алтай представляет много редких красок природы. Но то самое, что служит к украшению Алтая, для местного жителя и для человека, обязанного по своей должности странствовать по Алтаю, представляет большие неудобства, а иногда и серьезные опасности. То первобытный густой лес, то бесплодные скалы, то громадная высота самих долин над поверхностью моря, то сырая и болотистая почва служит причиною того, что немногие местности на Алтае способны и в далеком будущем иметь густо сплоченное население. Какую же инородческую населенность мы видим во время открытия миссии, например, в Бийском округе? Из сведений присланных от г. Томского гражданского губернатора видно, что алтайские теленгуты (ойроты) назывались калмыками, разделялись на 7 дючин, волостей, жили

1) по р. Майме, р. Билюле и р. Катуни - 664;
2) Урсулу и Кенге – 290;
3) Аную, Кану и Абагану[1] – 1576

Итого: 2530

Эти телеуты (ойроты) назывались тогда бродячими, а остальные инородцы кочевыми. Кочевыми инородцами считались:

1) волости Верхне-Кумандинская{по р. – 141 д.;
2) "-" Нижне-Кумандинская {Бии – 435;
3) "-" Комляжская по р. Сарыкопше[2] и Уменю[3] – 329;
4) "-" Кергежская в вершине р. Бии около Телецкого озера – 173;
5) "-" Кузенская {смешанно с другими волостями – 135;
6) "-" Ашкиштимская {смешано с другими волостями – 12;
7) "-" Южская по р. Сарыкапше – 95;
8) "-" Тогульская по р. Барде – 95;
9) "-" Телеутская по р. Сарасе – 39.

Итого: 1454

Всех инородцев в Бийском округе было 3984 д., но обоего пола из сведений не видно. На таком значительном пространстве, обитающее такое незначительное количество людей, кроме условий местности, по самым своим обычаям любящее жить в разбросе, составляет новое затруднение для делателей духовной жатвы. Несмотря на очень значительное количество жителей Алтая, для духовного попечения о них требуется сравнительно большее число миссионеров, нежели в других миссиях, где инородцы живут кучами, так что пространство, населенное несколькими тысячами душ, миссионер может не только в короткое время объехать удобно, но, пожалуй, обойти пешком с посохом в руке. Здесь же, на Алтае, с трудом пробираясь верхом на коне, ища заблудших овец стада Божия, миссионер в течение целых суток и то невсегда может встретить едва несколько душ, со своими одиночными юртами, запрятавшихся то в глубине местной, то на удаленном от проезжей тропы нагорном скате. По самому свойству местности колесные пути на Алтае существуют

[1] р. Ябоган.
[2] р. Сарококша.
[3] р. Уймень.

только по его окраинам, а затем повсюду надобно путешествовать не иначе, как верхом, нередко с приключениями. […]

Протоирей Василий Вербицкий

ГАТО. Ф.3. Оп.49. Д.18. Л.43-44. Подлинник. Рукопись.

Старый охотник – алтаец. Начало XX века (Из фондов Государственной архивной службы РА)

№ 13

РАПОРТ
зайсана 2-й Алтайской дючины А. Баладиева Томскому губернатору об образовании родового управления на Ябоганской[1] станции

27 июля 1896 г.

Его Преосвященству, господину Томскому Губернатору.
Бийского округа зайсана 2-й Алтайской дючины Аларушки Баладиева

Рапорт

Ваше Превосходительство, как ближайшему начальнику края осмеливаюсь высказать следующее. Подведомственные мне калмыки 2-й Алтайской дючины ввиду дальнего расстояния их кочевья от Теньгинского управления двумя приговорами, постановленными 5 и 11 февраля с. г. уполномочили калмыка Тюкея Керкина в силу выясненных в приговорах причин ходатайствовать пред Вашим Превосходительством о разрешении образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции и нанять отдельного писаря, который возбудил таковое подачею лично Вашему Превосходительству прошения 23 февраля с. г. с представлением копий с приговоров. Просьба эта была передана Вашим Превосходительством г. Бийскому окружному исправнику для доставления сведений. Ныне 3 числа июля был общий калмыцкий сбор на Теньгинской станции, где были и г. исправник, и г. Алтайский отдельный заседатель и, между прочим, говорили мне, что не будет разрешено образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции собственно по той причине, что проводится новый Чуйский тракт, и что зайсаны дючины должны будут оказывать помощь. Между тем, как я, так и народ ни от какой необходимой помощи отказываться не намерены и не будем, а всегда будет все готово, так как эта необходимость обусловится временною и не требует затраты долгого времени и частых разъездов и поэтому не составит для народа положительно никаких затруднений, что же касается до исполнения правительственных распоряжений и до разбора общественных дел, то таковые, несмотря на дальнее расстояние, заставляют часто и непременно бывать на Теньгинской станции, где находится и писарь, необходимый человек для исполнения дел, иметь которого и разъезжать к нему народ не изъявил согласия, а желает иметь своего отдельного писаря, чтобы не было никакой задержки в исполнении дел, что управление 2-й дючины просит разрешения образовать на Ябаганской станции или причислить к зайсанам 3 и 4 Алтайских дючин, кочующих вблизи, и что такое образование совместит в себе тоже трех зайсанов 2, 3 и 4 Алтайских дючин, как и на Теньгинской – 5, 6 и 7 дючин, о чем и было доложено народом г. исправнику и заседателю и образование это для народа в материальном отношении составит великую пользу, а для правительственных лиц не окажет никаких затруднений, но более пользы к исполнению поручаемых дел. На основании просьбы народа и его видимых затруднений, высказанных в представленных при прошении Керкина приговорах, я осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство покорнейшею просьбою для пользы народа и для сохранения его материальных отношений разрешите образовать управление 2 дючины на Ябаганской станции или присоединить к зайсанам 3 и 4 дючин и распорядитесь дозволить нанять отдельного писаря, несмотря на то, что г. исправник, быть может, в донесении своем не выяснил мнение народа и причин, по коим он просит разрешения, и что для разбора означенных желаний народа и прошу Ваше Превосходительство, не найдете ли возможным командировать и особого чиновника, хотя на счет народа. Причем докладываю, что я в настоящее время, за нежеланием народа иметь у себя писарем Теньгинского писаря, не имею писаря и поэтому получил выговор от г. заседателя за неисполнение дел, почему прошу, Ваше Превосходительство, разрешить мне нанять писаря, хотя на время или предложить г. исправнику другого лица помимо Теньгинского писаря. О распоряжении дать мне знать.

Зайсан 2 Алтайской дючины Аларушка Баладиев

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.3343. Л.4-5. Подлинник. Рукопись.

[1] Ябоган

№ 14

ЖУРНАЛ
общего присутствия Томского губернского управления о переводе родового управления 2-й Алтайской дючины из станции Теньгинской на станцию Ябаганскую

7 ноября 1896 г.
г. Томск

Слушали: Рапорт зайсана 2-й Алтайской дючины, Бийского округа Аларушки Баладиева от 15 декабря 1895 года с представленными при нем двумя приговорами от 19 и 24 ноября калмыков этой дючины, проживающих по урочью Аспыратаново и в заселке Варгаши, ходатайствующих о разрешении образовать управление 2-й Алтайской дючины на станции Ябаганской с отдельным писарем и рапорт Бийского окружного исправника по этому предмету от 29 июня настоящего года за № 676.

Резолюция:

Общее Присутствие Губернского Управления определило: Разрешить на предложенных условиях.

Губернатор	Подпись
Вице-губернатор	Подпись
Советники	Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.3343. Л.15. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

Иллюстрация №4

№ 15

РАПОРТ
родового старосты 2-й Чуйской волости крестьянскому начальнику 3-го участка Бийского уезда о пребывании в пределах волости подданных Китая киргизах и киргизах из Семипалатинской области

1 апреля 1900 г.
с. Чибит

Его Высокоблагородию, господину крестьянскому начальнику III уч. Бийского уезда. Родового старосты Чуйской 2-й волости

Рапорт

Во исполнение требования предписанием Вашего Высокоблагородия от 2 марта с[его] т[екущего] г[ода] за № 385, имею честь присем представить по форме список киргизов, не имеющих подданства и киргизов Чингистанской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области докладываю следующее: 1-е. Китайские подданные живут в пределах нашей Российской Империи в районе вверенной мне волости уже лет (15), которые ходатайствовали о принятии их в числе. 262 душ в русское подданство, о чем подавали прошение на Высочайшее Монаршее имя три или четыре года тому назад. Заставило переселиться сюда их удобство и обширность мест для скотоводства. Занимаются они все скотоводством и извозным промыслом на лошадях и верблюдах. Перевозом через границу купеческих транспортов. Никаких документов о личности не имеют. В настоящее время они состоят из 110 кибиток под предводительством вольного их зайсана Абдульдо Сарыкалдакова. 2-е. Это две партии киргизы Чингистанской волости под началом Нурсамкана Токтомысова 94 кибитки и Атчабака Ухаева 34 кибитки. Эти народы очень бедные, живут там 12-15 лет, перешли они сперва на Ясадыр, Укок и Алаха[1], теперь совсем водворились в пределы вверенной мне волости. Те и другие совсем нас вытеснили, не раз просили мы начальство оказать распоряжение – выселить их в свои пределы, но все наши просьбы остались нам неизвестны.

В. и. д. родового старосты Подпись
И. д. письмоводителя Никифоров

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.71. 92. Подлинник. Рукопись.

[1] р. Ак-Алаха.

№ 16

РАПОРТ
Бийского уездного исправника в Томское губернское управление о площади территории Алтайского отдельного пристава и количестве населения

10 июня 1900 г.
г. Бийск

В Томское губернское управление.

Рапорт

Во исполнение предписания от 13 апреля с. г. за № 2699, имею честь представить при сем в губернское управление сведения о движении делопроизводства Алтайского отдельного пристава и его помощника за последние пять лет и донести, что территория пространства Алтайского отдельного пристава около 90000 квадратных верст, а его помощника 19500 квадрат. верст; число поселений в районе пристава: кочевых инородцев 21511 челов., кроме того, находится 15 сел и деревень со смешанным населением инородцев и крестьян 7194 чел., а его помощника: сел, деревень и поселков 153, заимок, разбросанных по всему стану 278, количество населения 24088.

За исправника помощник Донорский

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.4583. Л.7. Подлинник. Рукопись.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ
жандармского унтер-офицера Орлова помощнику начальника губернского жандармского управления о сопротивлении властям переселенцами заселка Верх-Чергинского

23 ноября 1901 г.
г. Бийск

Вследствие предписания изложенного в телеграмме от 16-го сего ноября, доношу Вашему Высокоблагородию, что произведенным мною расследованием по поводу о сопротивлении властям переселенцами заселка Верх-Чергинского Бийского уезда и виновности унтер-офицера Карташова в поддержке их. При чем из собранных мною сведений по этому делу видно следующее, а именно: 27-го прошедшего октября сего года в заселок Верх-Чергинский прибыл пристав 2-го стана Бийского уезда г. Андронников с понятыми около 40 человек, последние им были взяты из ближайших селений Таурака, Казанды и Маютинска, и кроме того несколько человек татар Шабураковых, проживающих тут же вблизи заселка Чергинского, у татар было несколько лошадей запряженных в сани, по прибытии г. пристав собрал несколько человек переселенцев и объявил им, что согласно исполнительного листа г. мирового судьи 3-го участка Бийского уезда он должен взыскать с каждого двора проживающих в заселке Чергинском переселенцев по 8 рублей в пользу татар Шабураковых, так как переселенцы пользовались землей и сенокошением на Шабураковой даче, в случае же неуплаты денег, то он должен приступить к описи скота, а затем после этого поломать некоторые дома и выдворить переселенцев, так как будто бы они поселившись самовольно, и земля эта принадлежит татарам Шабураковым. Но переселенцы стали говорить, что они платить эту сумму в пользу Шабураковых не согласны, а так же и к описи скота не допустят, затем добавляя, что они поселились здесь по приглашению миссионерского начальства для распространения православной веры, для чего и построена в заселке церковь, а поэтому заплатить они эту сумму согласны в казну, но никак Шабураковым и притом же стали уповать, что по случаю такой голодовки у них отбирают последний скот и выдворяют их с семействами в зимнее время. Затем г. пристав подойдя с несколькими понятыми к дому переселенца Филиппа Фардмонова Милованова, где и хотел приступить к описи скота, но Милованов, а также и семейство его вооружившись палками не стали допускать, в это время пристав вынул револьвер и стал стращать Милованова, говоря, что сейчас застрелю, ввиду чего жена Милованова сумасшедшим голосом начала кричать: "Караул". На этот крик все переселенцы заселка, вооружившись палками, топорами и т. п. стали сбегаться к дому Милованова, в это время одним из переселенцев Тимофеем Осиповым был сделан из ружья выстрел, а поэтому пристав принужден был с понятыми уехать. О чем им и было донесено г. Бийскому исправнику, следствие по этому делу производится прибывшим из г. Барнаула г. товарищем прокурора и г. следователем по Бийскому уезду.

Присовокупляю Вашему Высокоблагородию, что унтер-офицер Карташов был в июне месяце с. г. в заселке Чергинском, куда он был командирован, для производства негласного расследования по изложенному в двух прошениях крестьян названного заселка, Щенникова и Осипова вследствии предписания Вашего Высокоблагородия от мая за № 843, что же касается каких-либо внушений со стороны унтер-офицера Карташева переселенцам к неповиновению властям и т. п. этого подтвердить никто не может. Унтер-офицер Карташев в бытность его в заселке Чергинском не только внушал, а напротив предупреждал в этом, например, в прошении Осипова было сказано, что у него пристав с понятыми разломали избу, теперь же опять таки Осипов собрал и поставил свою избу, а в этом унтер-офицер Карташов предупреждал, т. е. говорил Осипову, чтобы он избу не смел ставить, в чем подтверждает и сам Осипов. Вообще унтер-офицер Карташов в бытность его в заселке Верх-Чергинском предупреждал всех переселенцев, говоря, что если они будут делать какие-либо сопротивления властям, за это их всех передадут суду.

Старший на пункте в г. Бийске
Унтер-офицер Орлов

ГАТО. Ф.411. Оп.1. Д.76. Л.106-109. Подлинник. Рукопись.

№ 18

ПРОШЕНИЕ
киргизского зайсана А.Сарыкалдакова Томскому губернатору об образовании новой волости

28 января 1903 г.
с. Кош-Агач

Его Сиятельству Господину Томскому гражданскому губернатору
Русско-подданного киргизского зайсана Абдульдо Сарыкалдакова
Высокопокорнейшее прошение.

В минувшем 1902-м году 17-го августа, я с подведомственными мне киргизами в числе 107-ми душ по Высочайшему повелению принят в русское подданство, причем мы, приводившему нас к присяге в верности престолу его Величества Государя Императора Самодержца Всероссийского чиновнику заявили свое желание образовать волость и просили волостную печать и знак волостного управления или родового старосты, как это усмотрит правительство, но просьба наша и по настоящее время ничем не удовлетворена, излагая о сем Вашему Сиятельству, всепокорнейше просить имею честь не оставить просьбу, учредить нашу волость и снабдить печатью и знаками должностных лиц. К сему прошению, за незнанием грамоты, прилагаю именную печать.

Зайсан Абдульдо Сарыколдаков
Непременный член Подпись
За делопроизводителя Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.65. Подлинник. Рукопись.

№ 19

Рапорт
Кош-Агачской Петро-Павловской церкви П.С.Тощакова начальнику
3-го участка Бийского округа о выборах зайсана киргизами

25 апреля 1903 г.
Урочище Кош-Агач

Я, нижеподписавшийся псаломщик Кош-Агачской Петро-Павловской церкви Пётр Семёнов Тощаков объясняю следующее: в марте месяце с.г. я по просьбе волостного писаря 2-й Чуйской волости Николая Яковлева Никифорова написал приговор на выбор киргизами в зайсанги Абдолды Калдекина «сына Сары Калдеке», в каковой приговор было выставлено 74 подписчика, а в действительности их не было налицо ни одного, правда ли эти подписчики были согласны на этот выбор или нет я не знаю, но я писал по диктовке писаря Никифорова, а подписчиков вписывал со списка на русском диалекте я Тощаков, а на другой половине полулиста подписывал имя каждого подписчика на киргизском диалекте киргиз, имя которого не упомню, он же и подписался. Список был на киргизском диалекте. Черновой я возвратил обратно писарю Никифорову, не подозревая ничего, а теперь писарь Никифоров отказывается от приговора, говоря, что подобного ничего не писал и не диктовал, но сам в одно время говорил, что псаломщик должен пострадать, а я получил за это пятьдесят рублей и живу, каковые слова слышали и могут подтвердить служащий Колмакова Мартиний Федоров Филатов и Бийский мещанин Иван Александров Васильев. В чем и подписуюсь Пётр Семёнов Тощаков.

ГАТО, Ф-3, оп. 44, д. 3216, лл. 96-98

№ 20

ОТНОШЕНИЕ
главного управления Алтайского округа крестьянскому начальнику 3-его участка Бийского округа о предоставлении зайсану А. Сарыкалдакову права свободного проживания и пастьбы скота в горах Алтая

10 июля 1903 г
г. Барнаул

Господину крестьянскому начальнику 3 участка Бийского уезда.

В ответ на отношение от 6 минувшего июня за № 1077, Главное управление Алтайского округа имеет честь сообщить Вам следующее:

Вопрос о предоставлении свободному зайсану Абдулу Сарыкалдаку права свободного проживания и пастьбы скота в горах Алтая по речкам Тархытты[1], Чегань[2]-Бургузы, Укоку и Колгутты[3] восходил на разрешение министра императорского двора, каковым найдено возможным, как видно это из предложения Кабинета Его Величества от 14 июня 1896 г. за № 7662, предоставить Сарыкалдаку во временное пользование на правах аренды земли только в долинах речек Колгутты и Укока, о таковом решении было сообщено г. Томскому губернатору для сведения и управляющему Усть-Каменогорским имением для надлежащего объявления Сарыкалдаку и выработки условий, на которых означенные урочища могут быть сданы в кортом.

Из отзыва управляющего имением усматривается, что зайсана Сарыкалдака он нигде не нашел, а также не явился он к управляющему, несмотря на вызов его через Чингистанского управителя и, таким образом, отвод земли для означенных киргизов до сей поры производим не был.

Ввиду изложенного, Главное управление полагает, что вопрос об образовании самостоятельной волости из киргиз, представителем которых является Сарыкалдак едва ли может подлежать разрешению в положительном смысле, впредь до приобретения киргизами вполне легального права на пользование занятыми ими угодьями, с каковой целью им надлежит обратиться к администрации Усть-Каменогорского имения.

За помощника начальника
Алтайского округа Подпись
Делопроизводитель Подпись
Старший помощник
Делопроизводителя Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.70. Подлинник. Машинопись.

---
[1] р. Тархата.
[2] р. Чаган-Бургазы.
[3] р. Калгуты.

№ 21

ОТНОШЕНИЕ
крестьянского начальника 3-го участка Бийского уезда Томскому губернскому управлению о землеустройстве и организации управления киргизов, переселившихся из Семипалатинской области и Китая

28 июля 1903 г.
с. Алтайское

В Томское губернское управление.

Вследствие предложения от 5 мая с. г. за № 5475 губернскому управлению имею честь донести, что по собранным мною сведениям дело о принятии русского подданства означенного в прилагаемом при сем списке киргизами должно находиться в производстве губернского управления, так как согласно предписанию г. Томского губернатора от 26 июля 1900 года за № 4655 на имя Бийского уездного исправника посемейные списки, протокол о приводе их к присяге и присяжный лист должны были быть представлены в губернское управление, а из прилагаемого при сем отношения главного управления Алтайского округа от 10 июля с. г. за № 8558 видно, что и дело о наделении их землей находится в производстве губернского управления.

Со времени переселения киргиз этих из пределов Китая и принятия ими русского подданства образ жизни их не изменился, кочуют они совместно с инородцами 2-ой Чуйской волости, на причислении до сего времени нигде не состоят, податей и никаких денежных сборов никому не платят.

Донесение родового старосты 2-ой Чуйской волости о том, что поселились они в пределах 2-й Чуйской волости самовольно справедливо, но, не думаю, чтобы они слишком сильно стеснили в землепользовании подведомственных ему калмык, так как землепользование калмык этой волости весьма обширно. Неприязнь калмык к этим киргизам вызвана главным образом их самоуправствами, насилиями и воровством, за каковые проступки они всегда оставались безнаказанными, благодаря тому, что в силу закона они ни в административном отношении, ни в судебном не подчиняются местным инородческим управлениям, а от места жительства общих судебных и административных властей вверенного мне участка край этот слишком отдален.

Вообще, народ этот очень неблагонадежен, в чем можно убедиться из прилагаемого при сем прошения части этих же киргиз, но думаю, что, если введено будет у них общественное управление и определена будет для их кочевий земля, то все недоразумения между местными жителями и ими устранятся.

При этом считаю долгом довести до сведения губернского управления, что, по моему мнению, вопрос об отводе им определенных мест для кочевий подлежит разрешению инородцев 2-ой Чуйской волости, а не кабинета Его Величества, так как земли эти отведены во владение инородцам этой волости или во всяком случае решению третейского суда, вопрос же об обложении их ясаком или податью за право пользования землей подлежит разрешению Кабинета Его Величества.

При проектируемом Кабинетом Его Величества способе землеустройства этих киргиз (на арендных началах) у них не может быть введено общественное управление, и споры из-за землепользования между ними и местными жителями не устранятся. Переселившиеся из Семипалатинской области киргизы в Томскую губернию не причислялись, а пользуются они здесь землей также самовольно.

Крестьянский начальник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.68-69. Подлинник. Рукопись.

№ 22

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернского управления начальнику Алтайского округа о наделении землей самовольно переселившихся киргизов

5 сентября 1903 г.
г. Томск

Господину начальнику Алтайского округа.

Киргизский зайсан Абдул Сарыкалдак прошением от 28 января сего года, присланным из Кош-Агача, возбудил ходатайство об образовании особой волости из подведомственных ему киргиз, выселившихся в числе 107 душ из пределов Китая и перешедших в русское подданство.

По собранным вследствии этой просьбы сведениям оказалось, что согласно Высочайшему повелению означенные киргизы действительно приняты в русское подданство, что в 1897 году Главным управлением Алтайского округа 13 марта за № 6016 было сообщено бывшему губернатору о предоставлении Министром Императорского двора упомянутым киргизам земли в долинах речки Колгуты и Укока во временное пользование на правах аренды, но за неразысканием зайсана Сарыкалдака, возбуждавшего об этом ходатайство, отвода произведено не было, как это видно из отношения Главного управления от 10 июля сего 1903 года за №8538 на имя крестьянского начальника 3 уч. Бийского уезда, и, наконец, что киргизы, не состоя нигде на причислении и не платя никому податей и других денежных сборов, поселились самовольно в районе 2-й Чуйской волости и, по заявлению живущих там калмыков, стесняют их в землепользовании и вообще причиняют имущественный ущерб самоуправством и насилиями. Признавая со своей стороны необходимым скорейшее устройство киргизов в административном отношении и имея в виду: 1) что для образования из них отдельного сельского общества или волости по закону (48-51 ст. Общ. Пол. изд. 1902 года) необходимо представление в пользование их земельных угодий и 2) что как видно из представления крестьянского начальника от 28 июля за № 1424 киргизы хотя и самовольно поселились во 2-й Чуйской волости, но нельзя допустить, чтобы они слишком стесняли калмыков, имеющих весьма обширное землепользование, и если киргизы и вызывают к себе неприязнь, то главным образом кражами и другими преступлениями. Имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным сделать распоряжение о наделении киргиз землею по числу наличных душ и сообщить мне о последующем. Причем для разрешения настоящего дела в общем присутствии, а равно других дел по Алтайскому округу, не отказать назначить своего представителя и назначении такового уведомить.

И. д. губернатора
Неприменный член
Делопроизводитель Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.103-104. Рукопись.

№ 23

АКТ
комиссии Алтайского округа по землеустройству инородцев о рассмотрении проектов земельного и лесного наделов селений Уймонской инородной управы

20 сентября 1903 г.[1]

1903 года сентября 20 дня. Комиссия по землеустройству инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества в составе председателя комиссии старшего производителя работ Завьялова и членов: производителя работ Неслуховского, производителя работ по лесной части Щуцкого, крестьянского начальника 3 уч. Бийского уезда Эртова, помощника управляющего Бийским имением Алтайского округа Лаврова, помощника управляющего (Бийским имением) Змеиногорским имением Хмелевцева и лесничего главного управления Орлова, рассмотрев проекты земельного и лесного наделов инородцев д. Усть-Коксы с выселками Костахтой, Башталой, Огневкой и Власьевкой Томской губернии, Бийского уезда, Уймонской инородной управы акты предъявления наделов, составленные производителем работ Неслуховским и производителем работ Щуцким и ходатайства населения, изложенных в прошениях от 21 апреля 1903 года, 9 июля 1903 г. и 14 сентября 1903 г., на основании Высочайше утвержденного 31 мая 1899 г. положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества определила:

1) В д. Усть-Коксе с выселками: Костахтой, Башталой, Огневкой и Власьевкой, число душ подлежащих наделению считать 426.

2) Общая площадь запроектированного земельного надела инородцам д. Усть-Коксы с выселками 16323,59 дес. из них удобной 12309,73 дес., неудобной 4013,86 дес. на каждую наделяемую душу запроектировано по 28,90 дес. удобной земли.

3) Для причта будущей церкви запроектировано удобной – 99 дес., неудобной - 6,17 дес. всего 105,17 дес. земли утвердить.

4) Для школы запроектировано удобной земли 15 дес., неудобной – 1 дес. всего 16 дес. земли утвердить.

5) Лесной надел для инородцев д. Усть-Коксы с выселками ввиду отказа населения при предъявлении 15 сентября 1903 г. из проекта исключить.

6) Для будущей церкви запроектированный лесной надел удобной - 20.00 дес., неудобной - 0,16 всего 20,16 дес. утвердить.

7) По вопросу ходатайства населения о сохранении в их владении излишних земель сверх 15 десятинной нормы без обязательства приселения новых членов ст. 10. Главных оснований сообразно действительному пользованию инородцев д. Усть-Коксы с выселками и согласно границам установленным населением, в коих душевой надел доходит до 28,90 дес. на душу. Производителем работ Неслуховским уважительными причинами удовлетворения сего ходатайства представлены: 1) Условия скотоводческого хозяйства в горной местности, требующего большого количества сенокосных и выгонных земель, чем при условиях обыкновенного хозяйства.

2) Положение местности на высоте слишком 1000 метров над уровнем моря, вследствие чего, хлеба вымерзают или засыхают, так что по продуктивности пахотные земли стоят значительно ниже пашен при обыкновенных условиях.

3) При значительных размерах скотоводства у инородцев д. Усть-Коксы уменьшение надела до 15 десятинной нормы вызвало бы ломку их хозяйства, что неблагоприятно отразилось бы на его благосостоянии. Комиссия, обсудив всесторонне сей вопрос, единогласно пришла к заключению признать повышение душевного надела до 28,90 дес. необходимым, о чем ходатайствовать пред Общим Присутствием Томского губернского управления. Таким образом, пользование инородцев д. Усть-Коксы с выселками до землеустройства преимущественно выгонными землями было слишком обширное, превышавшее проектированный надел, по крайней мере, 7-8 раз. Составленный таким образом проект изменяет существование землепользования, обособляя его до 28.90 дес.

[1] Место создания документа не указано.

на душу из бывшего общего пользования с кочующими калмыками на пространстве, не поддающемуся учету.

8) При рассмотрении акта предъявления надела сходу инородцев д. Усть-Коксы с выселками с возражениями и после опроса уполномоченных комиссия определила: а) Забоки считать полностью удачными как показано на плане, острова, где нет покосных мест комиссия большинством голосов постановила зачислить вполовину в неудобные по следующим соображениям: границы островов резко не обозначаются, площади их не поддаются точному учету, так как р. Катунь постоянно изменяет уровень воды, быстрое течение р. Катуни смывает берега островов, меняет их очертания и образует промоины, легко задержанная каменистая почва засоривается лесом, галькой, наносом и пользование их как выгоном возможно только во время малой воды, о чем лесничий Орлов остался при особом мнении. б) О несогласии общества отвести церковный и школьный наделы, а также о несогласии иметь крестьян и мещан в своем наделе, как незаконные отклонить. в) Площадь между вершинами Дурной полы и Никитушкиным логом считать удобною как показано в плане. г) Башталинскую гору как неудобную, по мнению населения, и находящуюся при границе надела исключить от стола № 83, на сигнал Боштала на стол № 103 по большинству голосов, за исключением крестьянского начальника 3 участка Бийского уезда Эртова, оставшегося при особом мнении.

9) Кроме того, комиссия большинством голосов за исключением крестьянского начальника 3 участка Бийского уезда Эртова, оставшегося при особом мнении, постановила данный второй отруб покос по лесу урочище Саксабай как чрезполосное, находящееся в отдалении среди калмыцких стойбищ, пространством в 247,69 дес. как незначительным в сравнении с количеством покосных мест в проекте надела и ввиду нежелания общества допринять новых членов на излишние земли – из надела исключить.

10) В поданных 3-х прошениях ходатайство населения об увеличении их надела без обязательства допринятия новых членов улажено, как сказано выше в отношении же введения поправок границ для увеличения надела отклонить, так как при предъявлении надела без этих поправок не сделано было населением никаких возражений, так же как уполномоченными в комиссии, поданный вопрос, как не подлежащий обсуждению комиссии, оставить без рассмотрения.

11) Кроме того, в изменение вычисления площадей проекта надела постановлено считать а) сухую степь в перелесках у р. Кастахты площадью 165,00 дес. удобной в 2/3 и неудобной – 1/3, склон горы покрытый лесом в планшете № 3-й контуры 7-22 площадью 54,72 дес. считать удобной вполовину.

12) Вследствие заявления инородца Антона Андреева Кудряшова 3 души муж пола, внесенного в списки по дер. Усть-Коксе о желании получить надел по выс. Тюгурюку очень дана им подписка от 27 июля 1903 г., зачислив его по Тюгурюку, исключить из числа душ по д. Усть-Коксе, считая число наделяемых душ 426.

13) Спорную землю около р. Кастахты между инородцами Верхнего-Уймона и д. Усть-Коксы комиссия единогласно постановила запроектировать в надел инородцев д. Усть-Коксы, вследствие заявления на соединенном сходе 14 сентября 1903 г. инородцев д. Верхнего Уймона и незначительности их пользования в спорном участке.

14) В дальнейшем поступить согласно ст. 40 прав[ил]. Подлинное подписали: старший производитель работ Завьялов, производитель работ Неслуховский, производитель работ по лесной части Щуцкий, помощник управляющего Змеиногорским имением Хмелевцев, помощник управляющего Бийским имением Лавров.

Отрезку земель, находящихся в ур. Саксабай и на горе Баштале нахожу неправильной, потому что до рассмотрения вопроса об отрезке этих земель комиссия единогласно решила признать необходимым оставить в пользовании населения д. Усть-Коксы по 31 дес. без допринятия на излишние земли соответствующего числа душ, а затем почему-то признала, что земли запроектировано слишком много и решила для уменьшения надела отрезать эти земли. Кроме этого, считаю необходимым оставить в надел Усть-Коксинского общества земли по Саксабаю еще и потому, что здесь общество имеет постоянно переделяемые покосы, а гора Боштала необходима обществу как выпас для скота, хотя и неудобный, но почти единственный с 1-го июля по 1-е сентября, так как до 1 июля травы в поскотине благодаря каменистому грунту почвы почти вся выгорают, а на горе Баштале к этому времени только стаивает снег и появляется молодая трава. Ввиду же того, что

выпасом на горе Боштале население д. Усть-Коксы может пользоваться лишь с 1-го июля до 1-го сентября, что Боштала ни для кого не составляет никакого интереса и, что отводом горы этой Усть-Коксинскому обществу не причиняет никому никакого стеснения, я полагал бы, признать земли на этой горе в 1/4 удобной из числа зачисленной по проекту удобною. Крестьянский начальник 3 участка Эртов.

Зачисление островов (по съемке 458,15 дес. удобной земли) поросших лесом и не представляющих из себя сенокосы вполовину неудобные, считаю неправильным по следующим основаниям:

1) Острова поросшие лесом (листв. 15-120 лис. выше л. О. Б.) путем расчистки могут быть обращены в сенокосы.

2) Не отрицая того, что благодаря изменению главного течения, водою моются берега то одних, то других островов, считаю необходимым заметить, что по этому же обстоятельству образуются новые острова и намывы. Таких островов, могущих обратиться впоследствии в выгоны и даже покосы при съемке запроектировано око[ло] 244 дес., а при осмотре неудобных земель они отнесены к этой категории. Часть этих островов уже и в настоящее время зарастают лесом (Б. О. и листв.) и благодаря изменению главного течения уже не моются, а постоянно заносятся илом и песком, но благодаря отсутствию густой травянистой растительности отнесены полностью в неудобные, хотя дают надежду со временем образовать удобную землю.

С подлинным сверяли: Старший производитель работ Завьялов, производитель работ Ю. Неслуховский.

Усьт-Коксинский
сельский староста Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.43. Д 737. Л.434-437. Копия с копии. Рукопись.

№ 24

Рапорт
исполняющаго должность начальника Алтайского округа
ведомства Кабинета Его Императорскаго Величества

30 января 1904 г.
г. Барнаул

Господину Томскому Губернатору

На отношение от 5 сентября минувшаго года за № 10271, по поводу поземельнаго и административнаго устройства киргиз рода Зайсанга Абдула Сарыкалдака в числе 107 душ, кочующих вблизи Кош-Агача, в долинах речек Калгутты и Укок, Бийскаго уезда, имею честь уведомить, что, как известно Вашему Превосходительству, по распоряжению Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, изложенному в предписании Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА от 14 июня 1896 года за № 7662, киргизам могут быть предоставлены земли лишь во временное пользование на правах аренды, но если, при таких условиях землепользования, Ваше Превосходительство, признаете возможным ввести административное устройство названных киргиз, с образованием из них особой волости, то к этому с моей стороны препятствий не встречается.

И. д. начальника Округа Подпись

Помощник Начальника Подпись

ГАТО, № Ф-3, оп. 44, д. 3216.

№ 25

ИЗ ЖУРНАЛОВ
общего присутствия Томского губернского управления 30 июля 1904 г. № 405 и 18 ноября 1905 г. № 463 № , № 464 о разделении Бийского уезда на 4 крестьянских участка

[…] II. Бийский уезд

Первый крестьянский участок. В состав его вошли крестьянские волости: Бийская, Шубенская, Енисейская и Новиковская, кроме того Верх-Кумандинская кочевая инородная волость. Камера крестьянского начальника находится в г. Бийске.

Второй крестьянский участок. В состав его вошли крестьянские волости: Смоленская, Верх-Ануйский, Сычевская, Паутовская, Нижне-Чарышская, Пристаньская и Михайловская. Камера крестьянского начальника находится в селе Усть-Чарышская-Пристань Пристаньской волости.

Третий участок. В состав его вошли крестьянские волости: Сросткинская и Троицкая, Быстрянская и Улалинская управы оседлых инородцев, Нижне-Кумандинская, 1 и 2 Чуйские инородные вол., Кергежская, Камляжская, Южская, Кузенская и Тогульская 2-ой половины черневые кочевые инородные вол., наконец 1 Алтайская кочевая инородная дючина. Камера крестьянского начальника находится в селе Улалинском той же управы.

Четвертый крестьянский участок. В состав его вошли: крестьянские волости: Алтайская, Куяганская, Солонешенская, Бащелакская и Катандинская, Сарасинская, Маютинская и Уймонская управы оседлых инородцев, наконец, 2. 3, 4, 5, 6 и 7 Алтайские кочевые инородные дючины. Камера крестьянского начальника в селе Алтайском.

Томские губернские ведомости. 1905 г. 30 ноября

Иллюстрация№5

№ 26

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления по землеустройству крестьян и инородцев с. Нижний Уймон с выселками Терехта, Чиндек и т. д.

22 августа 1905 г.
г. Томск

Поземельно устроительная комиссия по землеустройству крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества, рассмотрев в заседании, происходившим 18 сентября 1903 г. проекты земельного и лесного наделов селения Нижний Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргала, Мульта и Усть-Мульта, Катандинской вол. Бийского уезда, между прочим, постановила представить на рассмотрение общего присутствия: 1) вопрос об исключении из проектированного надела участка с 881,32 дес. удобной и 1177,16 дес. неудобной земли; 2) единогласно одобренное комиссией ходатайство населения о сохранности в его владении излишних земель в количестве 4216,86 дес. без возложения на общество обязательства приселения на них новых членов; 3) жалобу доверенных общества крестьян селения Нижний Уймон Кузнецова и Чернышева о зачислении неудобных земель в удобные, наконец; 4) жалобу доверенного от выселка заимки Терехта Егора Подкорытова об отказе комиссии в признании выселков Терехта и Чиндек самостоятельными селениями.

Из дела видно, что обществу крестьян селения Нижний-Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргала, Мульта и Усть-Мульта запроектирован комиссией земельный надел на 502 души мужского пола в количестве 11746,86 дес. удобной и 2921,49 дес. неудобной земли, полагая по 23,40 дес. удобной земли на наделяемую душу, лесной в количестве 1228,25 дес. удобной и 207,70 неудобной по расчету 2,45 дес.

Проектированный первоначально селению Нижний Уймон с 5-ю выселками и земельный надел впоследствии был изменен в том смысле, что из него исключены 881,32 дес. удобной и 1177,16 дес. неудобной земли.

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.118. Копия. Машинопись.

№ 27

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления о наделении земельными и лесными наделами населения с. Усть-Кокса

1905 г.

Поземельно устроительная комиссия по землеустройству крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества, рассмотрев в заседании, происходившем 20 сентября 1903 года, проекты земельного и лесного наделов селения Усть-Кокса с выселками Башталинским, Кастахтинским, Огневским и Власьевским, Уймонской оседлой инородной управы Бийского уезда, между прочим, постановила передать на рассмотрение общего присутствия: 1) единогласно одобренное ею ходатайство населения о сохранении в земельном его наделе излишних сверх нормы земель в количестве 5919,73 дес. без обязательства допринять на них новых членов; 2) разномыслие между крестьянским начальником и остальными членами по поводу исключения из надела Башталинской горы; 3) такое же разномыслие по вопросу об исключении из надела покоса по лесу в урочище Саксабай и по вопросу о неправильном зачислении неудобных земель в удобные; 4) две жалобы доверенных на постановление комиссии по последним двум вопросам; наконец; 5) ходатайство новокрещенных кочевых калмыков 7-й Алтайской дючины Тимофея Алымова и Макария Артенова об исключении их из числа наделяемых по д. Усть-Коксе. Из дела видно, что обществу инородцев селения Усть-Кокса с 4 выселками земельный надел запроектирован комиссией на 426 душ. муж. пола в количестве 12309,73 дес. удобной земли и 4013,86 дес. неудобной, полагая по 28,90 дес. удобной земли на наделяемую душу, лесной надел, в виду нежелания общества получить его, не отведен о чем 15 сентября 1903 года постановлен производителем работ акт в присутствии крестьянского начальника.

Принимая во внимание, что занятие хлебопашеством в горной местности, какую представляет собою селение Усть-Кокса с 4-мя выселками, при положении ее слишком 1000 метров над уровнем моря, является весьма затруднительным, так как в подобной местности хлеба то вымерзают, то выгорают, а также имея в виду, что каменистый грунт в связи с неблагоприятными климатическими условиями, будучи неблагоприятен для хлебопашества, допускает в то же время возможность вести скотоводческое хозяйство, чем главным образом и занимается местное население, общее присутствие находит, что 15 десятинная норма земли, как выработанная специально для земледельческого хозяйства, для хозяйства скотоводческого недостаточна, а потому, руководствуясь 121 и 168 ст. Полож. о позем. устр. крестьян и инородцев в Сибири (особое прилож. к IX тому изд. 1902 года), признает необходимым сохранить в земельном наделе селения Усть-Кокса с 4 выселками излишних сверх нормы земель в количестве5919,73 дес. Из запроектированного земельного надела комиссия постановила исключить покос по лесу в урочище Сыксабай и Башталинскую гору, исходя из тех соображений, что население получает надел сверх установленной нормы без допринятия новых членов. С постановлением комиссии в этой части не согласился крестьянский начальник, кроме того, на него принесли жалобу доверенные от общества.

Имея в виду обстоятельство, что надел был запроектирован по соразмерности с существующим пользованием, и комиссия нашла необходимым возбудить ходатайство об оставлении за населением всего их землепользования, по мнению общего присутствия, нет законных оснований уменьшать это землепользование только потому, что население получает надел без допринятия, а потому в этой части постановление комиссии должно быть отменено, что же касается вопроса о неудобных землях то, как доверенные от общества, так и крестьянский начальник находят, что определение неудобных площадей сделано неправильно. Между тем, как видно из дела производитель работ, осматривая неудобные земли в присутствии лесничего Алтайского округа и доверенных, принял во внимание все условия влияющие неблагоприятным образом на способность земель быть пригодными к тому или другому пользованию, как то: взаимное их расположение, относительную высоту, рельеф, расположение в открытых или замкнутых лощинах, расположение скатов относительно сторон света, свойство и глубину почвы и подпочвы, наконец, особенности по сравнению со степными землями. В жалобах указывается лишь на то обстоятельство, что главными факторами, влияющими на культуру хлебов, являются чисто климатические условия в зависимости от

расположения земель на значительной высоте над уровнем моря и от рельефа местности, каковые обстоятельства и имелись в виду при долевом зачете комиссией неудобных земель в удобные и при проектировании надела выше установленной нормы без доприняття.

Так как ни в жалобах доверенных, ни во мнении крестьянского начальника нет указаний на то, что в удобные земли зачислены пространства, непригодные ни к какому сельскохозяйственному пользованию, то как жалоба, так равно и мнение крестьянского начальника не могут заслуживать уважения.

Наконец, проживающие в селении Усть-Кокса калмыки Тимофей Алымов в 3 душах и Макарий Артенов в 2 душах должны быть исключены из списка № 4 и включены в список № 6, потому что они состоят кочующими инородцами 7-й Алтайской дючины, а по соглашению министров императорского двора и Внутренних Дел, состоявшемуся 12 мая 1904 года кочевые инородцы 7 Алтайских дючин Бийского уезда впредь до особого распоряжения не должны подвергаться землеустройству. Если Алымов и Артенов были включены в списки № 4 в число наделяемых, то потому только, что в селении Усть-Кокса, где они проживают, землеустроительные работы начались до объявления соглашений, состоявшегося 12 мая 1904 года, следовательно, включению в список № 4 они подлежали по ст. 112.

По сим соображениям общее присутствие определяет: 1) постановление поземельно устроительной комиссии от 20 сентября 1903 года относительно количества неудобных земель в наделе селения Усть-Кокса с выселками Башталинским, Кастахтинским, Огневским и Власьевским, Уймонской оседлой инородной управы Бийского уезда утвердить, а жалобу доверенных оставить без последствий; 2) постановление той же комиссии об исключении из запроектированного производителем работ земельного надела Башталинской горы и покоса по лесу в урочище Сыксабай отменить, а жалобу доверенных в этой части признать заслуживающею уважения; 3) ходатайствовать перед господином Министром Императорского двора о сохранении за населением сверх нормы земель в количестве 5919,73 дес. без обязательства доприняття на них новых членов; 4) кочевых инородцев 7-й Алтайской дючины Тимофея Петрова Алымова и Макария Андреева Артенова, первого в числе 3 душ муж пола, второго в числе 2 душ из списка № 4 исключить с включением их в список № 6 и 5 о состоявшемся определении с возвращением подлинных дел и планов уведомить заведующего Алтайским землеустройством и главное управление Алтайского округа и объявить доверенным через участкового крестьянского начальника.

Председатель
Члены
Непременный член Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.53-58. Копия. Рукопись.

№ 28

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР
сельского схода оседлых инородцев с. Черный Ануй об отводе земельного надела и образовании инородной волости[1]

1 марта 1906 г.
с. Черный Ануй

Общественный приговор.

1906 года марта 1-го дня, мы, нижеподписавшиеся инородцы, оседло проживающие со дня образования Черно-Ануйского миссионерского селения Алтайской Духовной миссии, причисленные и непричисленные к 4-й Алтайской дючине Бийского уезда Томской губернии, быв сего числа на общем сельском сходе в присутствии нашего сельского старосты Ивана Истомина и кандидата к нему Василия Холуева, где имели суждение относительно земельного надела и прочего, о чем нами был составлен общественный приговор 29-го августа 1904 года за № 3-м и лично представлен господину чиновнику землеустроительной комиссии, которым просили об отводе земельного надела, а именно: правую сторону вверх течения речки Черги до устья сухого лога Акбогочи, впадающей с левой стороны вверх течения речки Черги по логу до вершины, а от вершины горы Акбогочи хребтом до Тоурокского перевала, от перевала хребтом, обходящим все урочище Туратинское через Ку-Кохогор до Очубоева притора, а от притора на вершину горы Якши и на устье речки Морчеты и Моты, а потом вниз речки Черного Ануя, от устья речки Морчеты прямой линией на хребет, находящийся между речками Караколом и Черным Ануем до устья речки Черги. Означенная местность нами занимается со дня заселения, и если же окажется излишнею земля по числу двухсот сорока душ мужского пола, то вполне может пополниться ежегодно принимающими Святое крещение из киргиз и калмык отдельно от крестьян. Ввиду того, что крестьян без нашего согласия и, несмотря на воспрещение начальства о невыдаче приговоров крестьянам на жительство в село Черный Ануй, а крестьянам вопреки сего выдают приговора на жительство приезжающим из разных мест Томской губернии и взыскивают с них деньги за пользование земли, за скотский выпас заимки и другие заведения в пользу свою, а не в пользу Кабинета Его Величества, а нас, бедных инородцев, совершенно стеснили в землепользовании, так, что нам негде стало заниматься хлебопашеством, а за сенокошение вынуждены уезжать за пять и более верст за хребты и там уже начали стеснять крестьяне, заводя заимки, а от членов родового управления 4-й Алтайской дючины нам нет защиты. Ввиду сего мы находим единственный исход, усматриваемый из правила об устройстве земельных наделов кочевым инородцам Бийского уезда Томской губернии и утвержденным министрами 12 мая 1904 года, в пунктах 3 и 5-й, что кочевые инородцы, если пожелают принять надел земли, выделить согласно закона от 31 мая 1899 года с образованием самостоятельного общества и причислиться в оседлость, о чем должны ходатайствовать заблаговременно.

Вследствие вышеписанного обстоятельства, мы с общего согласия постановили: 1-е. Почтительнейше просим Его Превосходительство господина Министра Внутренних дел начальнической милости и покровительства исходатайствовать, где будет следовать или же сделать распоряжение об отдельном нам отводе земли от русских; 2-е если признает правительство возможным отделить нам от русских земельный надел, то мы желаем принять; 3-е, а по выделении нами просимой местности, причислить нас в оседлые с образованием инородной управы имени Его Императорского Высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича т. е. Алексеевской инородной управой; 4-е. Кроме сего, мы не лишним считаем просить Его Высокопревосходительство, не признается ли возможность присоединить нам вблизи находящихся инородческих миссионерских селений: Мариинск[ое] в 15 верстах, Ильинск[ое] в 27-ми верстах, Барагаш в 35-ти верстах, Усть-Кан в 45 верстах, жители означенных селений желают присоединиться в единую управу, но придерживаются еще прежних обычаев, дабы не оскорбить родичей, а по распоряжению начальства, по всей вероятности, не откажутся перечислиться в оседлые и к инородной управе; 5-е Почтительнейше просим Его Высокопревосходительство, какое последует со стороны правительства распоряжение, не оставить, дать знать предписанием, а по утверждении нами подпи-

[1] Документ подписали 137 человек.

сью сей приговор поручаем старосте представить куда следует, в том подписуемся инородцы: Давыд Угрюмов, Еврам Евтефеев, Павел Кусков, Иван и Афанасий Семеновы Кусковы, Митрофан Холуев […]

Черно-Ануйский инородец
староста И. Истомин

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.59-60 Подлинник. Рукопись.

№ 29

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
производителя работ землеустроительной партии в Алтайском округе Томскому губернскому управлению об ограничении земельных наделов селений Уймонской инородной управы

20 марта 1906 г.
г. Барнаул

Журнальными постановлениями Общего Присутствия Томского губернского управления от 22-го августа 1905 года за № 381, № 383 и № 385 по наделам Уймонской инородной управы: деревни Усть-Коксы с выселками, деревни Тюгурюк, выселка Кайтанак, деревни Горбуновой инородческой с выселком Терехтой и деревни Горбуновой переселенческой - определения поземельно устроительной комиссии от 20-го и 21-го сентября 1903 года были отменены, по поводу применения ею ст. 121 Положения, основываясь на: 1) отзыве и. д. губернатора и непременного члена Дурова, лично посетивших в лето 1905 года эту местность и находящих, что искусственным орошением вполне обеспечен хозяйственный быт населения, 2) что по исследованиям г. Швецова и профессора Сапожникова местность эта является наиболее земледельческой в Горном Алтае и 3) что землеустроительными чинами не представлено никаких данных к признанию заслуживающими уважения ходатайство населения, о сохранении в их наделах излишних сверх нормы земель, без обязательства доприняття.

По поводу 1-го п. следует обратить внимание, что в единичный приезд г. и. д. губернатора и непременный член Дуров не могли так ознакомиться с местностью и другими условиями, как землеустроительные чины в продолжение двух лет 1902 и 1903 годов и что при проезде в тарантасах по Уймонскому тракту, земли надела деревни Усть-Коксы с выселками, расположенные на правом берегу реки Коксы и по реке Катуни слишком на 15 вер. от тракта, не подвергались осмотру, не говоря уже о заселке Кайтанак, находящемся совершенно в других условиях и расположенного в стороне от тракта около 20 верст.

Что касается мнения большинства гг. членов Присутствия об искусственном орошении, исключающем возможность засух, благодаря чему и высокому качеству земли 15-ти десятинный надел вполне должен обеспечить наделяемое население, то следует обратить внимание, насколько оно применено в остальных случаях: а) во всем наделе деревни Усть-Коксы с выселками, пространством удобных земель 12309,73 дес. орошается в восточной границе надела р. Кастахтой около 400 дес. сенокосов и пашен, довольно обильная водой река Кастахта орошает такую незначительную площадь потому, что протекает по каменистому месту, местами с редким лесом "сухая степь", обозначенному на проектном плане, и негодному ни к какому сельскохозяйственному пользованию. Река Баштала, служа орошением для огородов выселка Башталы, в незначительной степени орошает часть огородов в дер. Усть-Коксе и притом орошает небольшое пространство пашен и сенокосов при выселке Башталинском.

В общем, считать можно во всем наделе деревни Усть-Коксы с выселками орошается около 500 дес., что на 12309,27 дес. удобной земли слишком незначительный % и что жители выс. Власьевки, выс. Огневки и отчасти дер. Усть-Коксы совсем не пользуются искусственным орошением, а больше оросительных источников в даче деревни Усть-Коксы с выселками нет.

б) В наделе инородцев выселка Тюгурюка, расположенного выше над уровнем моря против других наделов Уймонской инородной управы, совсем нет пашен искусственно орошаемых, а есть небольшая часть покосов по р. Тедету и р. Ключику (часть же отошла к кочующим калмыкам при проектировании наделов) и орошаемые покосы по р. Красноярке и р. Белой (2-ой обруб надела), где на 220,5 удобной земли орошаемого покоса 52,19 десят.

в) В наделе выс. Кайтанак р. Уюлой орошается 3,14 д. пашни и р. Кайтанаком 1,84 дес. пашни, всего во всем наделе орошаемых пашен 4,97 дес., обе эти речки орошают еще покосов около 100 десятин. Из подробного перечня условий искусственного орошения в 3 вышеуказанных проектах наделов видна неосновательность приведенного мнения в п. 1 за незначительностью орошения в дачах.

г) В проекте надела инородцам деревни Горбуновой с выселком Терехтой, то хотя здесь искусственное орошение более применено, чем в других наделах Уймонской инородной управы, но источником орошения является одна река Терехта, которой слишком недостаточно для такой значительной территории и часть надела, положенная к Терехтинской горе, как более высокая совсем не орошается.

К этому необходимо прибавить, что все речки в засушливые года пересыхают и не могут служить источником орошения.

В общем, при климатических и почвенных условиях данной местности обеспеченность населения недостаточно прочна, доказательством чему служат: 1) выселение массовое инородцев Уймонской инородной управы на р. Енисей в пределы Китайской империи в 1900-1902 г., откуда они были выдворены и 2) выселение из деревни Усть-Коксы и образование выселков, на что должны были обратить внимание, посетившие сию местность гг. члены Присутствия.

Влияние искусственного орошения на обеспеченность устраиваемого населения значительно умаляется во всех данных случаях:

1) Высотою положения местности над уровнем моря, с чем сопряжена, при низком барометрическом давлении, разряженность и гигроскопичность воздуха, при каких условиях для роста растений потребуется значительно больше влаги, чем при нормальных условиях.

2) Что везде подпочва каменисто-гальковая, не содействующая задержанию и сохранению влаги, а напротив, фильтрующая и отнимающая таковую от верхнего слоя почвы.

3) Вымерзанием посевов, так как ни один летний месяц не гарантирован от инеев и заморозков, что в некоторых периодах прорастания злаков надолго задерживает нормальный рост растений, а в других убивает таковые совершенно. Только пашни, положенные у южного подножья гор, являются более надежными, но и те по большей части не могут быть орошаемы и страдают от засухи, о чем сказано выше (надел инор. Горбуновой).

4) Что, при незначительном пространстве во всем районе мест пригодных для пашен, истощение залогов и залежей идет очень быстро, что еще усиливается неосторожным и неумелым пользованием искусственным орошением, связанным с промывкою черноземного слоя, чему примером служат значительные пространства в Уймонской долине, носящие название урочищ: "сухой лог", "сухая степь" и др.

5) Что по данным таблицы 18, материалы по исследовании почв Алтайского округа Выдрина и Ростовского для Горного Алтая средняя годовая т[емпература] -1,5 ц.[1] и средняя вегетативного периода (май-октябрь) +10,8 ц. и средняя вегетативного периода +13,0 ц. при глинистой подпочве, задерживающей и сохраняющей влагу.

А так как климатические и почвенные условия горного района слишком разнятся от таковых в равнинном районе, то 15-ти десятинная норма для обоих случаев не может быть одинаковой, главным основанием сельского хозяйства служит скотоводство, при каких условиях норма душевного надела должна быть увеличена.

2) Относительно исследований г. Шевцова и профессора Сапожникова и указаний их на земледельческий характер Уймонской инородной управы, вопрос нахожу вполне выясненным, что таковых указаний там нет.

3) Относительно отсутствия данных у землеустроительных чинов по поводу ходатайства населения о сохранении в их владении излишних земель 15-ти десятинной нормы без обязательства допринятия, следует сказать, что все данные имеются в делах, бывших на рассмотрении Общего Присутствия:

1) Считая вопрос вполне выясненным, что в данной местности хозяйство не земледельческое, а скотоводческое в делах за № 24, и № 28 имеются подробные списки скота, количество такового по фамилиям владельцев и по деревенно.[2]

2) Ко всем делам приложены подробные таблицы площадей угодий по контурам, из коих видно отношение количества выгонных земель и, так называемой степи, служащей только для пастьбы скота к пашням и сенокосам.

3) В тех же делах за № 24 и № 28 в описании дачи подробно указаны источники орошения и все исключительные условия, как климатические, так и почвенные.

---

[1] Очевидно, имеется в виду – 1,5 ^{0} Цельсия.

[2] В фондах госархива Томской области эти документы не выявлены.

4) По ст. 116 Положения пространство, отводимое обществам и селениям земельного надела определяется по соразмерности с существующим пользованием не свыше 15 дес. на наделяемую душу, а так как во всех данных случаях пользование населения, хотя совместное с кочующим населением, пастбищем слишком обширно, неговоря о рыболовстве и зверином промысле (на что есть указания, описание дачи в делах № 24 и № 28), то комиссия, в постановлении своем, имела в виду это важное обстоятельство и косвенно указала на таковое в актах, исполняя п. 4 ст. 164 Положения "об изменении существующего пользования обществ и селений".

5) Что представленные данные производителем работ в комиссию, члены которой ознакомлены были с условиями и характером данной местности, были вполне достаточными для того, чтобы единогласно одобрить проектированные наделы по ст. 121 Положения.

По вопросу о соединении населения деревни Горбуновой инородческого и переселенческого по землепользованию в один общий надел, Общее Присутствие Томского губернского управления, считая крестьян переселенцев на точном основании п. 2 ст. 136 Положения, имеющих право на получение земельного и лесного наделов, делает заключение одностороннее и несправедливое потому что:

1) При рассмотрении дела главного управления Алтайского округа по архивной описи в 1898 году за № 88 об образовании Керехтинского заселка (зас. Горбуновский) видно из ряда прошений в земельную часть главного управления Алтайского округа: от 4-го января 1888 года крестьян Вятской губ. Меркурия Семенова Фефелова и др., 11-го февраля 1889 года М. Фефелова, 28-го мая 1900 г. М. Фефелова, 1-го июля 1904 года крестьян Риддерской волости Милы Мартынова Абакумова, 13-го апреля 1894 г. М. Фефелова, 23-го марта 1895 года М. Фефелова и 10-го октября 1897 года М. Фефелова, в коих крестьяне переселенцы, самовольно поселившиеся на устье р. Терехты, хлопотали об устройстве переселенческого поселка, указывая на эти земли, как на свободные. С прошениями крестьяне-переселенцы обращались и к г. Томскому губернатору, что видно из отношения его к г. начальнику Алтайского горного округа от 10-го ноября 1893 г. за № 3571. Главное управление Алтайского округа 5-го января 1888 года за № 73 объявило инородцам Уймонской инородной управы, чтобы они не стесняли поселившихся на реке Терехте переселенцев впредь до предполагаемого в сем в 1888 году исследования и обмера земель, занимаемых инородцами; главное управление Алтайского округа 9-го декабря 1893 года, за № 25111 известило г. Томского губернатора, что в 1894 году будет командирован межевщик для отвода переселенческого участка, если земли окажутся свободными, затем 5-го мая 1894 г. за № 9663 через Уймонскую инородную управу объявило М. Фефелову, что согласно резолюции г. начальника округа предполагается командировать межевщика для приведения земель в известность по реке Терехте и в конце 22 апреля 1895 года за № 7963 предписало чиновнику по сбору аренды Симашко, вследствие распоряжения Кабинета Его Величества, от 4-го февраля 1895 года за № 2377, объявить М. Фефелову, что ходатайство его об отводе земли для заселка не может быть удовлетворено, а за пользование доверители его должны уплачивать аренду, согласно существующих правил. На прошения доверенных деревни Верхнего Уймона о выселении самовольно заселившихся переселенцев на устье реки Терехты, главное управление округа 21-го сентября 1894 года за № 19724 известило через Уймонскую инородную управу о предположении командирования межевщика, почему и не может сделать распоряжения о выдворении переселенцев. На запрос г. Бийского исправника от 28-го апреля 1895 года за № 3694, выселять или нет по ходатайству инородцев деревни Верхне-Уймона самовольно поселившихся переселенцев на устье р. Терехты, главное управление Алтайского округа 13-го мая 1895 г. за № 9497 известило, что хотя на образование Горбуновского заселка и не было дано разрешения, но и к уничтожению его в течение почти 20-ти лет никаких мер принимаемо не было, а потому полагается оставить их на занимаемой местности, с подчинением условиям аренды. Из вышеизложенного видно, каким путем образовался фактический переселенческий поселок Горбуновский, окончательно не утвержденный, а потому таковым не именуемый и что он образовался сам по себе, даже при противодействии со стороны инородцев деревни Верхне-Уймона.

Раньше образования этого переселенческого поселка, началось выселение инородцев из деревни Верхне-Уймона: в конце семидесятых годов на устье реки Терехты выс. Горбуновского, а так как количество выселившихся на левый берег реки Катуни инородцев было значительное здесь сосредоточилось их пользование, то по ходатайству инородцев крестьянский начальник 3-го уча-

стка Бийского уезда 1896 года разрешил образовать отдельное Горбуновское общество Уймонской инородной управы.

Переселенцы же не теряли надежды на разрешение образования здесь переселенческого поселка, влачили кое-как свое существование, имея очень мало угодий постоянного пользования и в таком положении застало их землеустройство в 1902 году.

Рассматривать крестьян-переселенцев, подлежащих наделению землею по п. 2 ст. 136, не было никакого основания, и если бы они поселились в верстах положим 2-3-ех от инородческой деревни Горбуновой, то не было бы и речи о совместном их устройстве с последней, а на отвод по ст. 130 Положения общего земельного надела всем участвующим в пользовании селениям не последовало бы с их стороны согласия.

2) Что главное управление Алтайского округа, имея в виду устройство непричисленных переселенцев, образовав переселенческие комиссии в исполнении закона 27 апреля 1896 года, однако не нашла возможным исполнения такового по отношению к крестьянам-переселенцам заселка Горбуновского.

3) Инородцы Уймонской инородной управы, как видно из прошения их доверенного Пимона Чернова 17-го июня 1897 года г. начальнику Алтайского округа до 1823 года состояли в ведении 6-ой Алтайской дючины Сибирских инородцев, уплачивая ясак; затем, в виду оседлого их образа жизни, перечислены в Уймонскую инородную управу и пользуются особыми правами и преимуществами, как инородцы.. Устраивалась д. Горбуново с выс. Терехтой, как инородческая, присоединение к ним крестьян-переселенцев по п. 2 ст. 136 Положения с количеством 87 душ м. п. являлось неудобным, так как права крестьян и инородцев разные и невозможным в виду несогласия на то инородцев деревни Горбуновой, с выс. Терехтой, а потому и руководствуясь журналом общего Присутствия Томского губернского управления от 3-го декабря 1903 года за № 438, приняв во внимание, что при количестве 89 душ м. п. крестьян-переселенцев может быть составлено отдельное крестьянское общество, последним запроектирован был отдельный надел, не по соразмерности с существующим их пользованием, которое было слишком незначительным, а с полным соблюдением интересов устраиваемого селения, так как на наделяемую душу приходится пашни около 6-ти десятин и сенокоса чистого слишком 5-ть десятин.

Близкое знакомство с условиями работ в Уймонской инородной управе заставляет меня высказываться и обратить внимание на трудность и почти невозможность исполнения постановлений Общего Присутствия Томского губернского управления, а потому и для правильной постановки дела желателен пересмотр дел Уймонской инородной управы.

Производитель работ Ю. Неслуховский

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.737. Л.409-413. Подлинник. Машинопись..

№ 30

РАПОРТ
производителя работ землеустроительной партии в Алтайском округе старшему производителю работ о землеустройстве крестьян и инородцев Катандинской волости и Уймонской инородной управы

15 июля 1906 г.
г. Барнаул

Его Высокородию господину старшему производителю работ статскому советнику, межевому инженеру К.К. Завьялову

Рапорт

Вследствие предписания Вашего Высокородия от 20-го мая 1906 г. за № 168 в присутствии г. крестьянского начальника IV уч. Бийского уезда С.П. Цаплина, мною были объявлены журналы постановлений Общего Присутствия Томского губернского управления от 22-го августа 1905 г. за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385 крестьянам и инородцам Бийского уезда Катандинской волости и Уймонской инородной управы. Все постановления губернского управления были объявлены на сходах соответствующих селений, причем им были вручены копии постановлений, крестьяне и инородцы единогласно не согласились на приведение постановлений в исполнение, о чем составлены акты, только крестьяне-переселенцы дер. Горбуновой согласились на приведение в исполнение постановления Общего Присутствия за № 382, но так как инородцы дер. Горбуновой с выс. Терехтой остались недовольны постановлением и отказались от исполнения оного, то и таковое не было приведено в исполнение, о чем составлен акт от 21 июня с. г.

Жители выс. Тюгурюка, Уймонской народной управы отказались единогласно от всякого участия в поземельном их устройстве и не пожелали даже принять копии постановления. Не подействовали никакие разъяснения ни с моей стороны, ни со стороны крестьянского начальника, о чем составлен акт от 20-го с. г. На обратном пути от Катандинской.волости 24-го июня мною вновь были вызваны доверенные от инородцев выс. Тюгурюка и дер. Усть-Коксы, для вручения им копии постановления, но переговоры не привели к желаемой цели, тогда при отношении от 24-го июня за № 31 в Уймонскую инородную управу была препровождена копия постановления для вручения обществу выс. Тюгурюка через их старшину под расписку, но и таким образом копия постановления не была вручена, о чем свидетельствует акт старшины Уймонской инородной управы от 25-го июня с. г. при отношении от 26-го июня с. г. за № 351.

Прилагаю при сем копии постановлений Общего Присутствия от 22-го августа 1905 года за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385 с актами и за № 379 без оного и долгом считаю прибавить, что при объявлении постановлений Общего Присутствия население всех селений данной местности отнеслось с большим неудовольствием на постановления Общего Присутствия и на исполнения такового нигде не последовало согласия, а привести таковое в исполнение пришлось бы только принудительно, что при условиях отдаленности местности от заселенных пунктов сопряжено было бы с большими затруднениями и значительными расходами.

Землеустроительные работы в данной местности, где население, хотя и совместно с калмыками, пользовалось громадными пространствами земельными, превосходящими во много раз запроектированные им земли стеснили значительно прежнее пользование населения, но поземельно устроительная комиссия приняла во внимание рельеф местности, почвенные и климатические условия, совокупность коих ставит местных жителей в необходимые условия вести хозяйство скотоводческое, которому должно соответствовать большее пространство земельное, чем при хлебопашестве. Населению при том известно, что увеличенный надел утвержден Общим Присутствием Томского губернского управления жителям дер. Верх-Устюба Алтайской волости, Бийского уезда, где, по их мнению, сельское хозяйство находится в лучших условиях, чем в данной местности.

Землеустройство в Алтайском округе, применяясь к закону 31 мая 1899 года должно было исполнить и закон 26-го апреля 1897 г., чтобы, устраивая оседлое население среди калмыцких стойбищ, оградить кочующее население от стеснения, предоставив пользоваться свободными землями для кочевий, между тем, после проектирования наделов в Катандинской волости и Уймонской

инородной управе уже замечается выселение под разными предлогами в калмыцкие стойбища, то по соглашению с калмыками, то самовольно в вершины р. Абая и р. Коксу со многими притоками. Если наделы с увеличенной душевой нормой не могли вполне удовлетворить население, то какой результат был бы после приведения в исполнение постановлений Общего Присутствия с душевой нормой в 15 десятин? Единственные согласились на 15-ти десятинный надел в одной местности – это крестьяне-переселенцы дер. Горбуновой, что служит ясным доказательством, что при их устройстве были приняты во внимание все условия для обеспечения их быта, так как пользование крестьян землеустройство застало в данной местности очень незначительным и только, имея в виду получение отдельного от крестьян надела инородцы добровольно поступились занимаемыми ими землями для крестьян-переселенцев. При совместном наделении крестьян-переселенцев дер. Горбуновой с инородцами первые причислились бы к Уймонской инородной управе, подобный пример причисления крестьян к инородческому обществу есть в Сарасинской инородной управе Бийского уезда, что сопряжено с большими неудобствами для обеих групп населения, при получении же отдельного надела крестьяне, составив отдельное общество, могут быть причислены к Катандинской волости. Копия постановления Общего Присутствия за № 379 была вручена инородцам дер. Верх-Уймона на сходе в присутствии крестьянского начальника IV уч. Бийского уезда 20-го июня с. г., акт об объявлении не был составлен, так как постановление объявлено было населению крестьянским начальником через управу 18-го апреля 1906 года, о чем есть расписка. Сход инородцев дер. Верх-Уймона был полный и настроение мало изменилось, найдя следы, что они были причислены к 6-ой Алтайской дючине, они стараются восстановить права кочующих инородцев и добровольно не согласятся на окончательно ограничение запроектированного им по 15-ти десятин на душу надела.

Производитель работ Ю. Неслуховский

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д 737. Л.415-416. Подлинник. Рукопись.

№ 31

ПРОШЕНИЕ
доверенного оседлых инородцев д. Горбуновой Министру Внутренних Дел о закреплении излишков земли за сельским обществом

23 июля 1906 г. [1]

Его Высокопревосходительству, господину Министру Внутренних Дел Доверенного от оседлых инородцев деревни Горбуновой, Уймонской инородной управы, Бийского уезда, Томской губернии Терентия Кононова Атаманова

Прошение

Комиссия по землеустройству крестьян и инородцев водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества в составленном акте своем 21 сентября 1903 г. постановила:

1) В д. Горбуновой с выселком Терехтой[2] число душ подлежащих наделению считать 123. 2) Общая площадь запроектированного земельного надела инородцам дер. Горбуновой с выселком Терехтой – 3830,44 д., из них удобной 3147,30 дес. и неудобной 683,14 дес., на каждую наделяемую душу запроектировано 25,58 дес. удобной земли. 3) Общая площадь проекта лесного надела заключает 785,44 дес. из них удобной - 340 дес. и неудобной 445,44 дес., на каждую наделяемую душу запроектировано по 2,76 дес. удобных местных площадей. 4) Площадь годичной лесосеки определена в 3 дес., размер лесного налога предположен 28 р. 59 к. в год и с одной десятины удобной лесной площади - 8,4 копейки. 5) По вопросу доверителей моих, излишки земель сверх 15 десятинной нормы без обязательства допринятия новых членов ст. 10 главных оснований, согласно границам установленным населением, в коих душевой надел доходит до 25,58 дес. Производителем работ Неслуховским представлены следующие причины: а) занятия хлебопашеством при положении местности слишком на 1000 метров над уровнем моря и вымерзании или же высыхании посевов не может обеспечить население; главным подспорьем сельского хозяйства есть скотоводство в значительных размерах; в) при условиях скотоводческого хозяйства потребуется значительное количество покосов и еще больше выгонных земель. Комиссия, обсудив сей вопрос, единогласно пришла к заключению признать повышение душевого надела до 25,58 дес. и необходимым ходатайствовать об этом пред общим присутствием Томского губернского управления. Рассмотрев проекты земельного и лесного наделов селения Горбуновой инородческого и переселенческого с выс. Терехтой, Присутствие Томского губернского управления журналом своим от 22 августа 1905 г. № 382 и выслушав отзывы г. и. д. губернатора и непременного члена Дурова, лично посетивших в 1905 г. с. Горбуновское, об отсутствии каких-либо исключительно неблагоприятных условий земледельческого хозяйства в этой местности, находящейся хотя и на высоте около 920 метров над уровнем моря, но при искусственном орошении исключающей возможности засух, благодаря чему и высокому качеству земли, являющейся наиболее земледельческой во всем Горном Алтае, как это засвидетельствовано исследованиями Швецова и профессора Сапожникова, общее присутствие большинством голосов, за исключением голоса заведующего землеустройством г. Соболева, признало, что землеустроительными чинами не представлено никаких данных к признанию основательным ходатайства населения о сохранении в их наделе излишних сверх нормы земель без обязательства допринятия новых членов, тем более, что проектированный переселенцам той же дер. Горбуновой надел исчислен в нормальном размере 15 дес. на душу. А потому общее присутствие определяет: постановления землеустроительной комиссии от 21 сентября 1903 г. о сохранении в земельном наделе с. Горбуновского излишних сверх нормы земель без обязательства допринятия - отменить, предложив комиссии им оставить излишнюю землю с обязательством допринятия соответственного числа душ, если общество с. Горбуновского будет на это согласно, или же выделить излишнюю землю из надела. 2) Население д. Горбуновой инородческое и переселенческое соединить по землепользованию в один общий надел. Каковым определением Томского губернского управления доверители кои остаются недовольными по нижеследующему:

---

[1] Адрес происхождения документа не указан.
[2] д. Теректа.

г. и. д. Томского губернатора и непременный член Дуров, лично посетившие д. Горбунову нашли, что земли при искусственном орошении могут быть отнесены к высокому качеству их, но не обратили внимание на то, откуда взять воды для орошения пашен и покосов, так как единственная речка Терехта, протекающая на половину запроектированного нам надела может оросить лишь каких либо 100 десятин, вторая же половина ее протекает по наделу запроектированному для дер. Нижне-Уймонской, Катандинской волости, смежной с границей д. Горбуновой. 2)[1] Самые, что не лучшие покосы и пашни, по которым были проведены канавы отошли в пользование переселенческого населения. 3) С отделением особого пласта переселенцам более улучшится быт наш, так как при обоюдном пользовании каждому из доверителей, с коих не желательно будет отдавать свои труды в руки других. 4) К соединению их с нами также служит причиною религиозные обряды, так как одни из нас старообрядцы, а другие православные. 5) Самое лучшее, переселенческому населению отделившись от инородцев, находится под Катандинской волостью, так как запроектированный им земельный надел будет смежным с крестьянами д. Нижне-Уймонской Катандинской волости, Бийского уезда. 6) Уменьшение душевого надела до 15 десятинной нормы вызовет ломку нашего хозяйства, что неблагоприятно отразится на нашем благосостоянии, так что по продуктивности пахотные земли стоят значительно ниже пашен при обыкновенных условиях, где душевой надел как, например, под Верх-Устюбы Алтайской волости дан увеличенный. 7) Лесной надел, отведенный нам, находим также неудобным, потому что таковой отведен в горах и лес достать нет возможности вследствие крутых склонов гор.

А, потому докладывая о вышеизложенном с представлением 3-х копий: доверенности, акта комиссии от 21 сентября 1903 г. и журнала Томского губернского управления от 22 августа 1905 г. за № 382, имею честь покорнейше просить Выше Высокопревосходительство сделать зависящее распоряжение об отмене журнала Томского губернского управления от 22 августа 1905 г. за № 382. 1) Отделить нас особым пластом от переселенческого населения. 2) Запроектированный лесной надел дать в более удобном месте с уменьшением платежа налогов. 3) Освободить от допринятия на излишние земли новых членов общества и 4) Назначить от Кабинета Его Величества следователя для осмотра грунта земли, так как за последние 10 лет самые хорошие урожаи были от 20-30 пудов с десятины. При этом считаем долгом доложить Вашему Высокопревосходительству, что вместе с сим об отмене постановления Томского губернского управления, нами подано прошение Его Сиятельству господину министру императорского двора и уделов. Июля 23 дня 1906 года.

Доверенный инородец Терентий Атаманов

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.84-85. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в документе.

№ 32

ОТНОШЕНИЕ
заведующего землеустройством Алтайского округа Томскому губернскому управлению об ограничении земельных и лесных наделов с. Шебалина и др.

4 сентября 1906 г.
г. Томск

В Томское губернское управление.

Предъявляю при сем 6 дел и три плана по ограничению земельных и лесных наделов селениям Бийского уезда Алтайской волости: поселка Топучаго, села Шебалиной и пос. Б. Каим (Омутистый). Проекты отграничений наделов сим селениям были рассмотрены и утверждены в подлежащих случаях поземельно-устроительной комиссией и вносятся в Общее Присутствие Томского губернского управления для рассмотрения и утверждения нижеследующих постановлений комиссии:

1. По поселку Топучему. а) Подлежит утверждению ходатайство поземельно-устроительной комиссии о сохранении в наделе общества крестьян поселка Топучаго излишних земель сверх 15-ти десятинной нормы земли, а именно: 723,77 десят. без возложения обязательства приселения новых членов общества. Ходатайство это комиссия основывает на следующих данных: местность здесь гористая, высокая, пахотных мест недостаточно, происходит раннее замерзание хлебов, вообще при неблагоприятных климатических и почвенных условиях хозяйство ведется полускотоводческое, полуземледельческое, требующее большого земельного простора, причем в надел необходимо было ввести земли неполноценные. Ввиду данных, признанных комиссией полагало бы ходатайство это признать подлежащим удовлетворению.

б) Подлежит утверждению постановление комиссии; коим отклонено ходатайство общества крестьян пос. Топучаго о прирезке еще земли вверх по реке Семе. Ввиду мотивов, изложенных в п. 7 акта комиссии, полагал бы постановление последней утвердить.

в) Комиссия ходатайствует о понижении лесного налога, основывая свои соображения на исключительно неблагоприятных условиях ведения земледельческого хозяйства (отсутствие пашен), между тем комиссия совершенно упускает из вида, что надел проектируется в большей норме в целях обеспечения населению ведения скотоводческого хозяйства, каковое в Горном Алтае имеет главное значение, затем, при проектировании надела в значительно повышенной норме, падает соответственно причитающаяся плата за лесной налог, так как на основании ст. 182 Полож. о сельском состоянии подесятинная плата за лесной надел не может быть выше, подесятинной государственной оброчной подати. Государственная оброчная подать по пос. Топучему назначена в размере 100 руб., что дает при общей площади удобных земель в наделе 1803,77 десят. около 5,6 коп. на десятину. Лесной налог в размере 5,6 коп. на десятину нельзя признать высоким. В виду этих соображений полагал бы ходатайство населения, поддержанное комиссией о понижении лесного налога, насколько возможно, оставить без последствий.

2. По дер. Шебалиной подлежит рассмотрению постановление комиссии. а) О сохранении в наделе излишних земель без обязательства допринятия новых членов в общество. Ввиду изложенных мотивов в акте поземельно-устроительной комиссии полагал бы возбудить соответствующее ходатайство об удовлетворении просьбы населения.

б) Комиссия, единогласно утвердив общее пользование крестьян и инородцев в Шебалиной даче выгоном, не пришла к единогласному решению, по вопросу, и какие группы инородцев, кочующих в калмыцких стойбищах Горного Алтая, имеют право пользоваться выгоном совместно с крестьянами дер. Шебалиной. Председатель комиссии, старший производитель работ Ростовский находит, что право это должно быть представлено всем кочевым калмыкам Горного Алтая, тогда как остальные члены комиссии представляют такое право только тем кочевым инородцам, которые имеют или будут иметь "Летники", т. е. летние юрты по урочищам Куектунару, Кордубе, Арбайте, Шебалиной и Маргале, исходя из того положения, что урочища эти только при таких условиях являются возможными для кочевания. Исходя из основного положения закона сохранения существующего пользования, большинство членов комиссии совершенно правильно установило

право выпуска скота лишь к тем инородцам, которые кочуют в указанных выше урочищах, порядок этот не противоречит положениям председателя комиссии представить право это всем кочевым калмыкам. При этом условии каждый кочевой калмык, раз он появится в указанных урочищах, тем самым будет иметь право пускать свой скот в Шебалинскую дачу. Правило, проектируемое комиссией, не нарушит интересов кочевых калмыков, вносит определенность в пользовании общими угодьями, выгонной землей, со стороны инородцев и со стороны крестьян.

в) По второму вопросу о зачете неудобных земель ожидается разрешение Томского губернского управления согласно журнального определения Общего Присутствия за № 210 от 12-го апреля 1906 года.

г) Подлежит рассмотрению и утверждению постановление комиссии о прирезке вновь урочищ по 3-м вершинам Шебелики, в устье Куектанара, по правой стороне р. Маргалы и по левой стороне р. Арбайты. На постановление это последовала жалоба общества кр. Шебалиной, причем крестьяне просят в случае отказа в их просьбе о прирезке, оставить надел в тех границах, в коих он запроектирован, но в тоже время лишить инородцев права производить пастьбу скота в наделе д. Шебалиной с 15-го октября по 15 апреля. Ввиду изложенных мотивов в акте комиссии и в объяснении старшего производителя работ от 24 марта 1906 года за № 142, приложенном к делу полагал бы постановление комиссии утвердить и жалобу просителей оставить без последствий.

3. По пос. Большой Каим (Омутистый) подлежит рассмотрению: 1) Ходатайство комиссии о включении в надел излишних земель, существующего пользования крестьян названного поселка без обязательства допринятия новых членов на излишние земли. На основании мотивов, изложенных в акте комиссии, полагал бы необходимым возбудить в порядке ст. 121 Положения, соответствующее ходатайство. 2) Подлежит утверждению постановление комиссии, коим отклонено ходатайство населения об отводе вершины Прямого Дресвяного ключа.

Заведующий землеустройством
Алтайского округа Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.3: Оп.45. Д.737. Л. 362-365. Подлинник. Рукопись.

№ 33

ИЗ ОТНОШЕНИЯ
заведующего землеустройством Алтайского округа Томскому губернскому управлению об ограничении земельных наделов селениям Катандинской волости и Уймонской инородной управы

12 октября 1906 г.
г. Томск

В общем Присутствии Томского губернского управления, 22 августа 1905 г., были доложены и рассмотрены дела по ограничению наделов селениям Бийского уезда, Катандинской волости – Катанда с выселками Тюнгурский и Кызыльский; Нижний Уймон с выселками Терехта, Чиндек, Маргала, Мульта и Усть-Мульта; Уймонской инородной управы – Усть-Кокса с выселками Баштала, Кастахта, Огневский и Власьевка; Горбунова, инородческая и крестьянская (переселенческая) с выселком Терехта, Кайтанак; Верхний Уймон и Тюгурюк. Обсуждению и решению общего Присутствия подлежал, между прочим, вопрос об оставлении в проектных наделах всех этих селений согласно ходатайств населения и ввиду особых условий Уймонского края, изложенных в соответствующих объяснительных записках к делам, излишних сверх 15-ти десятинной душевой нормы земель без обязательства допринятия новых членов общества, согласно ст. 10 главных оснований закона 31 мая 1899 года. Общее Присутствие, рассмотрев означенные дела по ограничению наделов, журнальными постановлениями от 22 августа 1905 года за № 379, № 380, № 382, № 383, № 384 и № 385, определило постановление поземельно устроительной комиссии о поддержке ходатайства населения о сохранении в проектных наделах излишних земель без обязательства допринятия новых членов – отклонить, а излишние земли отрезать, в случае несогласия населения относительно допринятия, или обязать население принять на излишние земли соответствующее количество душ м[ужского] п[ола].

Летом текущего 1906 года означенные постановления Общего Присутствия губернского управления были объявлены населению производителем работ совместно с крестьянским начальником 4 участка Бийского уезда, при этом во всех селениях, кроме Горбуновой крестьянской, члены селенных[1] сходов заявили единогласно, что с постановлением Общего Присутствия они не соглашаются, просили в исполнение его не приводить и объяснили, что на постановление это они намерены принести жалобы высшему начальству. Об отказе крестьян сих селений от наделов, производитель работ и крестьянский начальник составили акты. При этом инородцы Верхнего Уймона отнеслись безучастно к постановлению Общего Присутствия, надеясь перечислиться в кочевники, а инородцы Тюгурюка отказались от принятия копии журнала и от надела.

В настоящее время ко мне, действительно, поступили жалобы: 1) доверенного оседлых инородцев д. Горбуновой Терентия Атаманова на имя г. Министра Внутренних Дел, препровожденная Томским губернским управлением; 2) прошение того же Атаманова на имя г. Министра Имераторского двора и уделов; 3) прошение доверенного от общества крестьян с. Катандинского Анисима Рехтина; 4) доверенного от крестьян зас. Кайтанак Павла Вьюжинского и 5) прошение доверенного с. Усть-Коксы Кудрявцева. Последние четыре прошения препровождены ко мне Кабинетом Его Величества; причем выражено мнение, существующее в Кабинете, что решения губернского управления по делам, означенным в ст. 42 Правил закона 31 мая 1899 г., в случае обжалования их, едва ли являются окончательными, так как последнее решение дел по вопросу о сохранении излишних земель без допринятия законом предоставлено Министром Императорского двора и финансов по их соглашению.

Обнаружившийся при рассмотрении дел по поземельному устройству населения Уймонского края вопрос об оставлении в проектных наделах излишних земель без обязательства допринятия имеет для всего края решающее значение в смысле обеспечения быта населения на будущие времена; поэтому весьма важно наивозможно полное освещение этого вопроса путем приведения наиболее полных данных, так как в зависимости от этого может последовать и правильное его разрешение.

---

[1] Так в документе.

Обращаясь к тому материалу, который был в свое время собран чинами землеустройства и который находится в объяснительных записках к проектам ограничения, должно сказать, что этот материал собран, хотя и достаточно полно, но он не нашел достаточной разработки в актах поземельно-устроительной комиссии, т. е. постановления комиссии, хотя они и опираются на материал, заключающийся в объяснительных записках и известный членам ее, оказываются как бы недостаточно мотивированными за неприведением или недостаточным приведением оного по существу в самих актах. Такой пробел, допущенный комиссией, мог повлиять, несомненно, и на суждение Общего Присутствия, ибо последнее имеет дело по преимуществу с актом комиссии, в коем кратко излагаются вообще постановления, принятые комиссией, в том числе и те, которые подлежат решению Общего Присутствия. Это с одной стороны.

С другой стороны, при собирании материала чинами землеустройства был допущен пробел также формального свойства, состоящий в том, что не были сгруппированы надлежащим образом данные относительно искусственного орошения, от которого и зависит если не исключительно, то в большинстве случаев урожайность в данной местности. Так во всем наделе д. Усть-Коксы с выселками, пространство в 12309,73 десятин орошается с восточной границы р. Кастахтой около 400 десятин сенокосов и пашен; р. Кастахта орошает незначительную сравнительно площадь и протекает по каменистому грунту, местами с редким лесом ("сухая степь"); эта местность непригодна к какому-либо хозяйственному пользованию. р. Баштала, служа для орошения огородов выселка Башталы, в незначительной степени орошает часть огородов в д. Усть-Коксе и притом орошает небольшое пространство пашен и сенокосов при выс. Баштале.

В общем можно считать, таким образом, что в наделе д. Усть-Кокса орошается всего около 500 дес., что на 12,309 десятин составляет лишь незначительный процент. Жители выселков Власьевки, Огневки и отчасти дер. Усть-Коксы совсем не пользуются искусственным орошением. В наделе инородцев выс. Тюгурюк, расположенном выше других наделов селений Уймонской инородной управы, искусственно орошаемых пашен совсем нет, а есть только часть покосов по р. Тедету и р. Ключику и орошаемые покосы по р. Красноярке и р. Белой, где на 220,5 д. удобной земли орошаемого пространства 52,19 десят. В наделе выс. Кайтанак р. Уюлою орошается 3,14 дес. пашни и р. Кайтанаком 1,84 дес. пашни, всего в целом наделе орошаемых пашен 4,97 дес.; обе эти речки орошают еще покосов около 100 дес. В наделе дер. Горбуновой источником орошения является одна р. Терехта, хотя искусственное орошение здесь более применяется, чем в наделах других селений, все-таки целая часть надела, расположенная на Терехтинской горе остается без орошения.

Из этого краткого обзора искусственного орошения можно видеть, что оно не имеет того решающего значения, какое придано ему в постановлении Общего Присутствия, по своей незначительности оно не может уравновесить тех неблагоприятных условий, в которые поставлено в Уймонском крае сельское хозяйство и к числу которых относится высота места и ранние заморозки. Таким образом, при 15-ти десятинной душевой норме население не будет достаточно обеспечено необходимыми угодьями для земледелия, установившийся же тип хозяйства, вследствие недостаточности удобных земельных угодий, полуземледельческий, полускотоводческий требует большего пространства. И, несомненно, если приведенные данные были бы известны Общему Присутствию, то это обстоятельство могло бы повлиять на характер его решения данного вопроса.

Принимая во внимание вышеизложенное и имея ввиду важность настоящего предмета, особливо при том отношении к нему, какое проявило население Уймонского края, а также ввиду существующего мнения в Кабинете Его Величества относительно порядка направления дел, подлежащих решению по ст. 42 Правил закона 31 мая 1899 года, покорнейше прошу Томское губернское управление сообщить мне, не будет ли признано возможным вновь рассмотреть дела по ограничению наделом, перечисленным выше селениям Катандинской волости Уймонской управы той части их, которая касается поддержанного комиссией ходатайства населения о сохранении в наделах излишних земель без обязательства допринятия новых членов общества, в связи с другими ходатайствами населения, изложенными во вновь поступивших прошениях.

К сему присоединению, что в случае вторичного пересмотра означенных дел в Общем Присутствии, рассмотрению присутствия подлежат нижеследующие вопросы:

1) Общий всем перечисленным выше селениям Катандинской волости вопрос о сохранении в проектных наделах излишних сверх 15-ти десятинной душевой нормы, земель без обязательства населения допринятия на эти земли новых членов общества. Ввиду вышеизложенных обстоя-

тельств, полагал бы настоящее ходатайство удовлетворить, как о том мною и было ранее высказано в отдельном мнении по поводу определения Общего Присутствия от 22 августа 1905 г. за № 380, № 381, № 382, № 383, № 384 и № 385. К этому вопросу относятся вновь поступившие прошения на имя господина Министра Императорского двора: доверенного от общества с. Катандинского Анисима Карпова Рехтина, доверенного от общества оседлых инородцев с. Усть-Коксы Василия Кудрявцева и доверенного от общества крестьян заселка Кайтанак Павла Федорова Вьюжанского и пункт 3-й двух прошений доверенного от инородцев д. Горбуновой Терентия Атаманова, из коих одно прошение на имя г. Министра Императорского двора, а другое на имя г. Министра Внутренних Дел.

2) Ходатайство доверенного от инородцев д. Горбуновой вышеупомянутого Атаманова, изложенное в п 2 об отводе лесного надела и об уменьшении лесного налога. Первую часть этого ходатайства полагал бы отклонить в виду того, что лесной надел сформирован при соблюдении всех требований закона; относительно же ходатайства об уменьшении размера лесного налога состоялось уже определение Общего Присутствия (журн. за № 382), в виду этого настоящее ходатайство новому рассмотрению не подлежит.

3) Ходатайство того же Атаманова, изложенное в п. 1 прошения об отделении инородческой и переселенческой (крестьянской) части населения д. Горбуновой, с образованием для каждой части особого надела.

По этому вопросу поземельно установочная комиссия утвердила проектный надел д. Горбуновой, по коему предполагалось для обеих групп населения по особому наделу, но Общее Присутствие постановление комиссии отменило и предписало объединить обе группы населения в один надел. По сему вопросу представляю нижеследующие соображения:

Из дела главного управления Алтайского округа (по арх. описи 1898 г. за № 88) об образовании Керехтинского заселка (он же Горбуновский) усматривается, что был подан ряд прошений крестьянами-переселенцами, самовольно осевшими на устье р. Терехты, о том, что им было разрешено устройство переселенческого поселка. Таковы прошения от 4 января 1888 г. крестьян Вятской губернии Меркурия Фефелова и друг., 11 февраля 1889 г. М. Фефелова, 1 июля 1904 г. крестьян Риддерской волости Абакумова с товарищами, 13 апреля 1894 г. М. Фефелова. В этих прошениях крестьяне хлопотали об устройстве поселка, указывая на занятые ими земли, как небывшие ранее, в чем-либо пользовании. С такими же прошениями они обращались и к Томскому губернатору, что видно из отношения его на имя начальника Алтайского округа 10 ноября 1893 г. № 3571. С другой стороны, главное управление округа 5 января 1888 г.. за № 73 объявило инородцам Уймонской управы, чтобы они не стесняли поселившихся на р. Терехте переселенцев, впредь до предполагаемого в том году исследования и обмера земель, занимаемых инородцами. Затем до конца 1893 г. главное управление извещало и губернскую администрацию, что в 1894 году будет командирован межевщик для отвода переселенческого участка, если земли окажутся свободными. Из дальнейшей переписки видно, что обмежевания и устройства переселенческого участка не произошло, а согласно распоряжения Кабинета Его Величества от 4 февраля 1893 г., переселенцы должны были уплачивать аренду. Между тем жители д. Верхний Уймон просили о выдворении поселившихся самовольно на устье р. Терехты, что главное управление намеревалось послать межевщика для обмежевания земель, занятых переселенцами, и в то же время на запрос Бийского исправника, выдворять переселенцев или оставить их, ответило, что их должно оставить (на аренде) на том основании, что хотя на образование Горбуновского заселка и не было дано формального разрешения, тем не менее, в течение почти 20 лет никаких мер против поселения здесь выходцев из разных мест не предпринималось.

Следует заметить, что ранее образования этого выселка, началось выселение инородцев из д. Верхнего Уймона в конце шестидесятых годов к Терехтинской горе из выселка Терехтинского и в конце семидесятых годов на устье реки Терехты из выс. Горбуновского, так как количество выселившихся инородцев было значительное и здесь сосредоточилось их землепользование, то в 1896 г. было разрешено образование отдельного Горбуновского сельского общества Уймонской инородной управы. Переселенцы же, не теряя надежды на образование переселенческого поселка, влачили кое-как свое существование; так как имели в своем распоряжении мало земельных угодий. В таком положении застало их в 1902 г. поземельное устройство. Для землеустроителя, предстояло, разрешить вопрос, устраивать ли переселенцев-крестьян вместе с инородцами

д. Горбуновой или же дать им особый надел. Разумеется, к ним, прежде всего, должен быть применен п. 2 ст. 136 Пол. Сиб. кр. Но в п. 2 этой статьи в отношений их не исчерпывал всего вопроса, п. 2-й указывал только на то, что они должны быть устроены наряду со старожилами (т. е. инородцами), как имеющие по закону право на надел. Но устроить ли их совместно или отдельно от инородцев, на этот вопрос, который в других селениях и не возникал, п. 2-й ответа не давал, именно в виду особых специфических условий, вытекающих из отношения их к инородцам. В самом деле, вся история этих переселенцев показывает, что они длинным путем освободились от местного населения настолько, что могут считаться почти самостоятельной группой. Это подтверждается тем обстоятельством, что они с самого начала поселения возбудили ходатайство об образовании особого переселенческого поселка. Сама администрация затем, в лице главного управления Алтайского округа и Томского губернатора знала о поселении их, но не предпринимала мер к их выдворению. Главное же обстоятельство заключается в том, что местное население, жители В. Уймона, старалось их выдворить, следовательно, переселенцы эти жили при враждебном отношении местного населения, что обособляло их в отдельную группу, имеющую свои особые интересы, и в их собственном сознании, и в сознании старожилов. Различие же экономических интересов обеих групп наглядно сказывается в том, что переселенцы д. Горбуновой согласны теперь на 15-ти десятинную душевую норму, тогда как инородцы против этой нормы протестуют. Причиною этого служит то, что тип хозяйства той и другой группы различен, в то время как переселенцы по преимуществу земледельцы, успевшие благодаря занятым ими землям развить только обработку земли, инородцы, как осевшие давно, успели развить и земледелие, и скотоводство; почему утрата ими тех или иных угодий и является для всех существенно важной, как подрыв всего хозяйства. К этому присоединилось еще различие в вероисповедном отношении: старожилы (т. е. русские, называемые здесь оседлыми, в силу данных им прав пользующиеся некоторыми привилегиями) принадлежат к старообрядцам разных толков, тогда как переселенцы принадлежат к православной церкви. Соединение обеих этих групп населения одна к другой в обостренные отношения на экономической почве в одно целое для пользования земельными угодьями поведет лишь к дальнейшим междоусобиям и спорам и не устроит их в обеспечении их быта. При таком положении дела для землеустроителя предстояла нелегкая задача установить такой способ совместного жительства обеих групп, при котором они имели бы как можно менее точек соприкосновения друг с другом, чем были бы избегнуты споры из-за земельных угодий, обостренные разницей в религиозных воззрениях. Конечно, устройство по п. 2 ст. 136 Полож. Сиб. кр. не могло решить поставленной задачи. Для производства же раздела и для наделения особыми наделами указанных групп у землеустроителя не было достаточного законного основания, поэтому пришлось прибегнуть к распространительному толкованию журнала Общего Присутствия губернского управления от 3 декабря 1902 г. за № 438 и 23 мая 1903 г. за № 230, согласно коим лица, проживающие в одном селении, могут получить два особых надела, хотя в данном случае вопрос осложняется тем, что переселенцы д. Горбуновой до настоящего времени остаются не причисленными к какому-либо местному обществу крестьян или инородцев.

С таким решением дела Общее Присутствие не согласилось и постановило образовать для инородцев и переселенцев д. Горбуновой один надел.

Ныне ввиду обоих прошений доверенного от инородцев д. Горбуновой Атаманова, в каковых прошениях он ходатайствует о наделении его доверителей особым от переселенцев наделом, полагал бы довести обо всем вышеизложенном до сведения г. Министра Императорского двора и г. Министра Внутренних Дел и просить указаний для решения рассматриваемого вопроса.

4) Подлежит рассмотрению вторая часть прошения Кудрявцева об исключении из проектного надела неудобных, по его мнению, участков, означенных в прошении под № 1-№ 9. В виду того, что по сему предмету состоялось единогласное постановление комиссии, полагал бы этот вопрос не подлежащим рассмотрению.

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д. 737. Л.403-407. Подлинник. Машинопись.

№ 34

ОТНОШЕНИЕ
заведующего землеустройством Алтайского округа крестьянскому отделению Томского губернского управления о наделении землей оседлых инородцев с. Черный Ануй и образовании инородной управы

21 февраля 1907 г.
г. Томск

В Томское губернское управление по крестьянскому отделению.

Вследствии отношения от 8 февраля с. г. за № 912, сообщаю Томскому губернскому управлению, что по содержанию ходатайства инородцев, оседло проживающих в с. Черный Ануй, относительно наделения их землею отдельно от крестьян и об образовании из них особой инородной управы, мною, рапортом от 15 сентября с. г. за № 1599, донесено Кабинету Его Императорского Величества нижеследующее: "Общее присутствие Томского губернского управления, руководствуясь 1 п. ст. 25 и п. 1 ст. 136 Полож. кр. Сиб. изд. 1902 года и приняв в основание установившийся быт и деление кочевых инородцев в административном отношении, пришло к тому заключению, что каждая группа населения должна иметь право на получение наделов в устраиваемом населенном пункте, если только путем всестороннего обследования установлено, что она в данном пункте живет давно, ничем не отличается от других устраиваемых групп по своему хозяйственному быту и не имеет в другом каком-либо населенном пункте прочного хозяйства, где могла бы по желанию получить наделы. К такому заключению пришло Томское губернское управление, рассматривая общий вопрос о порядке устройства нескольких обособленных групп населения, проживающих в одном пункте, на той территории, к которой применены Правила 12 мая 1904 года, в этом смысле и состоялось постановление Общего присутствия 3 февраля 1906 г. за № 40.

Имея в виду вышеизложенное постановление, чины землеустройства в настоящем году проектируют отдельный надел инородцам, проживающим в с. Черный Ануй, причем путем добровольного и отчасти принудительного обмена угодий крестьян и инородцев земельной и лесной наделы уже удалось образовать в отдельные обрубы для обеих групп населения.

Что же касается ходатайства об образовании отдельной инородной управы, то должно сказать, что хотя сей вопрос и не относится до чинов землеустройства, но в виду возможного отдельного отвода инородцам с. Черный Ануй земель, препятствий со стороны поземельного устройства к удовлетворению этого их ходатайства не встретится".

Общественный приговор от 1 марта 1906 г. за № 3 и отношение кабинета Его Величества на имя Томского губернатора от 2 октября 1906 г. за № 13805/1151 при сем возвращаются.

Вр. заведывающий землеустройством
Алтайского округа Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.58. Подлинник. Машинопись.

№ 35

РАПОРТ
родового старосты 2-й Чуйской волости Бийского уезда крестьянскому начальнику 3 участка Бийского уезда о переносе родового управления из с. Курай в урочище Кош-Агач

30 ноября 1907 г.
с. Курай

Его Высокоблагородию, господину крестьянскому начальнику 3 уч. Бийского уезда

Рапорт

Представляя присем Вашему Высокоблагородию приговор волостного схода от 30 ноября с. г. за № 12, имею честь почтительнейше ходатайствовать о переводе родового управления вверенной мне волости из ныне находящегося места в Курае в урочище Кош-Агач. Нахождение родового управления в Кош-Агаче тем необходимо, что Кош-Агач, как центр кочевий инородцев и населенный пункт волости, где более необходима деятельность родового управления, куда члены управления по два и по три раза в месяц выезжают из Курая по обязанностям службы, что является очень обременительным. В Кош-Агаче в данное время существует телеграфное отделение и ожидается открытие почтового отделения, что для родового управления будет открыто сообщение по делам службы с учреждениями и лицами начальствующими.

Родовой староста Подпись
Письмоводитель Д. Никифоров

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.391. Подлинник. Рукопись.

№ 36

ПРОШЕНИЕ
доверенного крестьян д. Горбуново Уймонской инородной управы в Томское губернское по крестьянским делам присутствие о закреплении земельного надела за крестьянами переселенцами

31 декабря 1907 г.[1]

В Томское губернское по крестьянским делам присутствие по земельному устройству. Доверенного от крестьян, проживающих в дер. Горбуновой Уймонской инородной управы Александра Иванова Казанцева

Прошение

Небезизвестно Томскому губернскому по крестьянским делам Присутствию и комиссии по землеустройству, что я с доверителями моими крестьянами и переселенцами из разных губерний, проживаемых в дер. Горбуновой, где обзавелись домашней оседлостью и на основании Высочайшего утвержденного 31 мая 1899 года Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества приняли землю на 89 душ. Общая площадь запроектирована на долю крестьян переселенцев, т. е. моих доверителей дер. Горбуновой 1827,39 дес. из них удобной 1305 дес. и неудобной 522,39 дес., кроме сего запроектирована площадь лесного надела, заключающая в себе 347,07 дес. ввиду изъявленного желания вместе со мной доверителями на принятие и обработку земли, мы все единодушно ожидаем выдачи нам отводной записи и копии с плана, ныне не знаем, по какой именно причине и на каком основании г. мировой судья 3 уч. Бийского уезда от 18 декабря 1906 года определил: обязать всех крестьян, проживающим в дер. Горбуновой снести свои постройки и сдать участок земли инородцам дер. Верх-Уймонской с уплатой тому же обществу с каждого домохозяина судебных и заведение дела издержек по 50 руб. Решение это мы сочли неосновательным и по предъявлению г. приставом 5 стана Бийского уезда через мое ходатайство по уполномочию моих доверителей, от 7 июня 1907 года подавал я на имя того же г. мирового судьи прошение об отмене заочного решения, каковое и было оставлено без последствий, ввиду того, что по безграмотности моей составитель прошения за меня не подписался, и приложенною мною доверенность будто бы никем не свидетельствована. В этом смысле господин мировой судья сделал ошибку, так как уполномочие по этому делу мне было дано до февраля 1907 года и в тоже время было засвидетельствовано старостой Уймонской инородной управы Бочкаревым. Подлинное доверие мною одновременно с сим представлено при особом прошении в Томский окружной суд, а копия сего присем прилагается вместе с определением г. мирового судьи. Копия или выписка заочного решения, состоявшегося 18 декабря 1906 года, присланная одному из моих доверителей – Меркурию Фефелову, которая имеет одинаковое содержание, соответствующее других всех определений, последняя за исключением отосланных в Томский окр. суда остаются на руках моих доверителей. А также прилагаю повестку, выданную мне (одной формы с другими) исп. об. судебного пристава 5 стана Бийского уезда, относительно сноса постройки к 20 числу июля месяца 1907 года. С возложенной на меня обязанностью к тому же сроку уплатить Верх-Уймонскому обществу 50 руб. и следующее по таксе вознаграждение 56 коп., такие повестки полиц. приставом были вручены каждому из моих доверителей. Каковые распоряжения мы сочли противодействующими законному правилу и комиссии по земельному устройству. Тем более, что землеустроительная комиссия руководствуясь на основан. высочайше утвержденного 31 мая 1899 г. положения, устраивает нас всех и инородцев в совокупности проживающих в дер. Горбуновой (на постоянном жительстве) и господин мировой судья 3-го участка Бийского уезда на основании указанных в его решении ст. обязательно выдворяет из дер. Горбуновой всех крестьян, принимавших земельный надел.

О вышеизложенном на основание данного мне уполномочия, при ходатайстве по этому делу прошу Томское губернское по крестьянским делам присутствие по земельному устройству, обратить внимание на незаконное и противодействующее определение г. мирового судьи 3-го участ.

[1] Место происхождения документа неизвестно.

Бийского уезда. Избавить меня с доверителями от угрожающего бедствия и понесения непосильных убытков от платежа денег по 50 руб. каждого и лишения недвижимых имуществ.

О последующем прошу не оставить меня удовлетворить с наложением милостивейшей резолюцией для объявления моим доверителям в непродолжительном времени, дабы не могло произойти какое-либо самоуправление в принуждении сноса построек со стороны инородцев д. Верх-Уймонской, которые совершенно чужды пользоваться той местностью, где наши жилища существуют уже у некоторых более 20 лет и запроектированы для самостоятельного селения дер. Горбуновой, в том и подписуюсь личною просьбой неграмотного Александра Казанцева (один из доверителей) 31 декабря 1907 года.

Роман Казанцев

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.696. Л.75-76. Подлинник. Рукопись.

№ 37

ИЗ СПИСКА
волостей, новообразованных в Бийском уезде

21 марта 1908 г.

Из каких старых волостей образованы новые	Названия вновь образованных волостей	Наименование населенных мест, входящих в состав вновь образованных волостей
Быстрянской и Кокшинской инород. управы	Улалинская инородная управа	с. Улала пос. Улалинский -"- Улалинский 2 с. Майминское д. Бирюля -"- Верх-Карагуж пос. Калбачак
[…] Алтайской	Шебалинская	д. Шебалина -"- Топучая с. Онгудай д. Туекта

Верно:
И. д. секретаря Томского
окружного суда Подпись

ГАТО. Ф.10. Оп.1. Д.64. Л.12-13. Копия. Машинопись.

№ 38

СПИСОК
селений, входящих в состав Шебалинской волости Бийского уезда[1]

29 марта 1908 г.
с. Шебалино

Селения
Шебалинское
Топучинское
Туэктинское
Онгудайское
Хабаровское
Купшекень[2]
Чергинское
Камлакское
Лекунарское

Переселенческие участки
Теньгинский

Примечание: Переселенческий участок Теньгинский, хотя открыт и здесь 3 семьи причислены, но на месте они не живут и земля тут не обмежевана.

Волостной старшина Горемыкин
Писарь Подпись

ГАТО. Ф. 196. Оп.19. Д.1177. Л.47. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.
[2] с. Купчегень.

№ 39

ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания комиссии по разграничению районов мировых судей по Бийскому уезду

6 июля 1908 г.
г. Бийск

1908 года июля 6 дня. Комиссия по вопросу о более правильном разграничении районов мировых участков по Бийскому уезду в составе: Председательствующего Н.П. Васильева и мировых судей: 1 участка Г.В Самсонова, 2-го участка А.П. Калинина, 3 участка А.А. Шмель, 4 уч. В.Е. Лежхина, заведующего 5 участка А.А. Шмель, 6 уч. Т.П. Касаткина и 7 уч. В.И. Злобинцева обсудив статистические, территориальные и этнографические данные Бийского уезда, а также и условия разъездов, пришла к соглашению о распределении Бийского уезда между существующими семью следственно-мировыми участками в следующем порядке:

[…] III участок – волости: Алтайская, Айская, Шебалинская, Куяганская, кроме села Онгудая, дер. Туэкты, зас. Хабаровки[ский] и Купчегень Шебалинской волости.

Инородные управы: Сарасинская и Мыютинская, и заселок (улус) Малая Черга (она же Чергушка), входящая в районы 3 и 4 Алтайской дючины. Место жительство судьи с. Алтайское. […]

V участок – волости: Троицкая, Комляжская, Кузенская, Южская, Верхняя и Нижняя Кумандинские и Тогульская вторая половина; инородческие управы: Быстрянская, Улалинская, Керчежская, 1-я Алтайская дючина и село Эликманар Алтайской волости, а также все прииски, расположенные на территории Бийского уезда и вновь присоединяются обе Чуйские волости. Место жительство в селе Улалинском.

VI участок – волости: Солонешинская, Катандинская, Уймонская инородная управа, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Алтайские дючины, селения Черный Ануй, Абай, Усть-Кан, Мариинское, Белый Ануй, Ильинское, Барагаш, Бащелакская волость за исключением селений, вошедших в 4-й участок, селения Туэкта, Онгудай, Хабаровка[ский], Купчеген Шебалинской волости, деревня Лютаевка и заселок Верх.-Солоновка Сычевской волости. Место жительство в селе Черный Ануй. […]

Комиссия, распределив уезд между существующими следственно-мировыми участками Бийского уезда, пришла к общему и единогласному заключению, что все семь следственно-мировых участка чрезвычайно обременены делами, количество коих в каждом участке значительно превышает норму, при которой возможно успешное и спокойное отправление правосудия. Постоянное увеличение населения естественным приростом и приливом переселения даст право утверждать, что в скором будущем работа судей в каждом участке сделается непосильной. Тяжесть работы судей кроме того чрезвычайно осложняется и увеличивается географическими условиями уезда, которые можно определить следующим: горными хребтами с тяжелыми и опасными перевалами, быстрыми, часто разливающимися реками, обширностью территорий участков, плохими путями сообщения, весенними и осенними распутицами, ввиду всего этого комиссия признала своевременным и крайне необходимым ходатайствовать об увеличении числа участков, по крайней мере, тремя новыми участками.

Члены суда Подписи

ГАТО. Ф.10. Оп.1. Д.64. Л.19-20. Подлинник. Рукопись.

№ 40

РАПОРТ
епископа Бийского о деятельности Алтайской Духовной миссии Архиепископу Томскому и Алтайскому, о наделении землей новокрещенных инородцев Горного Алтая

20 марта 1909 г.
г. Бийск

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастырь.

Алтайская Духовная миссия во все время своего существования ставила задачей не только просветить светом Евангелия инородцев Алтая, но и приобщить их к русской культуре, приучить к жизни оседлого человека. В настоящее время, когда и центральные органы управления, и местные власти обратили особенное внимание вообще на инородцев империи и в частности на насельников Алтая, миссия с полным самоудовлетворением может представить свои обращения, как людей обрусевших, могущих вполне присоединиться в правовом и экономическом отношениях к русскому народу. Особенно это можно сказать относительно инородцев Горного Алтая, которые, живя в более счастливых естественных условиях, быстрее приобрели навыки оседлой жизни. Само правительство признало, что настало время признать алтайских инородцев полноправными членами русского государства, подчинить их общеимперским законам и наделить землей. Последнее уже исполнено относительно Кумандинских волостей Бийского уезда.

Ввиду предстоящего генерального размежевания земель всего Алтая, миссия не может пройти молчанием такого важного правительственного мероприятия и покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство, покровителя и защитника своего, возбудить пред коим следует ходатайство о наделе землею новокрещенных инородцев Алтая. При этом мы покорнейше просим сохранить за нашими селениями те участки земли, которыми они в настоящее время пользуются. Но кроме селений новокрещенных у миссии есть станы с причтами, школы и приюты, для которых также необходимы земельные наделы.

В представляемом при сем списке селении причтов, все школы и приюты, а также отмечены те места, в коих предполагается открыть новые станы. В миссии, кроме сего имеются два монастыря: Улалинский Николаевский женский и Чолышманский Благовещенский мужской. Эти монастыри от щедрот Его Величества Государя Императора получили в дар земли, обеспечивающие их существование. Просим усердно сохранить за монастырями их земельные участки, как обеспечивающее не только существование этих монастырей, но и существование имеющихся при монастырях двух школ и сиротских приютов.

Исправляя святых молитв Вашего Высокопреосвященства, Милейшего Архипастыря и отца нижайший послушник

Епископ Иннокентий

ГАТО. Ф.170. Оп.7. Д.425. Л.1-2. Подлинник. Рукопись.

№ 41

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
мирового судьи 3-го участка Бийского уезда председателю Томского окружного суда о границах мирового участка

17 августа 1909 г.
с. Алтайское

Господину председателю Томского окружного суда.

Во исполнение предписания от 4 августа ср. за № 194, честь имею изложить Вашему Сиятельству мои соображения по поводу жилья Бийского исправника, изложенного им в рапорте на имя г. Томского губернатора от 29 мая с. г. за № 868.

Шебалинская волость по своему географическому положению представляет узкую полоску на протяжении 186 верст и обнимает селения: Чергинское, Камлакское, Шебалинское, Топучинское, Туэктинское, Онгудай, Хабаровка и Купшегень, которые распределяются между 3 и 6 следственно-мировыми участками следующим образом: в составе 3-го следственно-мирового участка входят селения Черга, Шебалина, Камлакское и Топучий, а к 6-му участку отнесены Туэкта, Онгудай, Хабаровка и Купчегень. Такое распределение с дроблением административной единицы вызвано было: 1) Отсутствием путей сообщения, а именно: селения Черга, Шебалина, Камлакское и Топучи, будучи более приближенны к резиденции мирового судьи 6 уч., отдалены от села Черного Ануя горными хребтами, через которые не проложено прямого пути на названные селения и проезд на эти села из с. Черного Ануя возможно только через Онгудай или же село Алтайское. Это обстоятельство и вызвало необходимость названные селения, связанные с селом Алтайским Чуйским трактом, отнести к 3-му следственному мировому участку. 2) Разницей расстояния – Онгудай с селениями близ его лежащими отстоит от села Алтайского 203 вер., от Черного Ануя 145 верст. Пути же сообщения совершенно одинаковы. Из села Алтайского по Чуйскому тракту, из села Черного Ануя частью по Уйманскому тракту, частью по Чуйскому. 3) Во избежание чрезполосицы в состав 6–го уч. входят Чуйская волость и селения Кош-Агач, сообщение с коими возможно только через Онгудай.

На основании изложенного и приняв во внимание, что присоединение Онгудая с селениями близ его лежащими к 3-му следственно-мировому участку вызовет черезполосицу, между 3 и 6 следственно-мировыми участками и увеличение территории 3 уч. на 126 верст, что разница расстояний до Онгудая от села Алтайского и села Черного Ануя при наличности одинаковых путей сообщения выражается около 60 верст, что присоединение с. Шебалинского и др. селений Шебалинской волости к 3-му участку вызвано отсутствием путей сообщения из с. Черного Ануя. Нахожу дробление Шебалинской вол. необходимым между 3 и 6 следственно-мировыми участками и прошу положение участков оставить без изменений. Сообщение же с Уймонской и Катандинской инородными управами из села Алтайского нет иного как через Черный Ануй. Причем присовокупляю, что дробление административной единицы не отражается на интересах дела и что в состав 3 следственно-мирового участка входят самые большие по количеству населения волости Бийского уезда Алтайская, Сычевская, Айская и кроме того Куяганская волость и две инородных управы Сарасинская и Мыютинская и увеличение территории 3 участка должно признать обременительным. При сем прилагаю сведения о расстоянии от села Алтайского и села Черного Ануя до Онгудая и Уймонской и Катандинской инородных управ.

Мировой судья 3 уч.
Бийского уезда Подпись

ГАТО. Ф.10. Оп.1. Д.64. Л.39-40. Подлинник. Рукопись.

№ 42

ОТНОШЕНИЕ
Архиепископа Томского и Алтайского обер-прокурору Синода о наделении землей приютов Алтайской Духовной миссии

10 октября 1909 г.
г. Томск

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь.

В настоящее время производится генеральное размежевание земель в той, заселенной по преимуществу инородцами, части Алтайского округа Кабинета Его Величества, духовные интересы которой лежат на попечении Алтайской Духовной миссии.

По действующему закону Алтайская миссия может рассчитывать, что для ее церквей и школ будут отведены земельные участки в узаконенной пропорции. Но кроме церквей и школ Алтайская миссия в числе своих учреждений имеет еще 3 приюта – Чолышманский с 14 призреваемыми, Улалинский с 36 призреваемыми и Чемальский с 30 призреваемыми.

Так как означенные приюты ведут сельское хозяйство и этим путем изыскивают значительную часть средств на свое содержание в интересах сохранения и упрочения их существования представляется необходимым, чтобы к этим приютам были отведены участки земли в размере, установленном для приходских церквей, если не окажется возможным отвести для них землю в пропорции, назначенной для монастырей, так как эти приюты по внутреннему устройству подходят к типу женских общин.

Ввиду изложенного имею честь покорнейше просить, Ваше Высокопревосходительство, не будет ли признано возможным исходатайствовать отвод земельных угодий для трех приютов Алтайской миссии.

С совершенным почтением и глубокою преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства, Милостивого Государя.

ГАТО. Ф.170. Оп.7. Д.425. Л.20. Отпуск. Машинопись.

№ 43

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора Н. Гондатти Архиепископу Томскому и Алтайскому о землеустройстве кочевого населения и миссионерских селений в Горном Алтае

31 октября 1909 г.
г. Томск

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

На письмо от 9 числа сего месяца за № 20541 имею честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, что землеустройство кочевого населения и миссионерских селений в Горном Алтае Бийского уезда Министром Императорского Двора по соглашению с Министром Внутренних Дел было признано преждевременным и приостановлено специально изданными 12 сентября 1904 года по этому поводу правилами.

В настоящее время междуведомственное совещание, состоявшееся 30 мая текущего года в Петербурге, копия журнала которого мною получена недавно, пришло к тому мнению, что не только желательно, но и необходимо приступить безотлагательно к земельному устройству кочевых инородцев Горного Алтая по закону 31 мая 1889 г. и постановило возложить это дело на заведующего землеустройством Алтайского округа.

Искренне сочувствуя возможно лучшему устройству крещеных инородцев и основанных Алтайскою Духовную миссиею церквей, школ и приютов в земельном отношении, я вместе с сим, препроводил присланный мне Вашим Высокопреосвященством список селений на законное распоряжение заведующего Алтайским землеустройством.

Испрашивая молитв Ваших и Вашего Архипастырского благословения, пользуясь этим случаем, чтобы утвердить Ваше Высокопреосвященство в моем искреннем уважении и совершенной преданности. Всегда готовый к Вашим услугам.

Подпись Гондатти

ГАТО. Ф. 170. Оп.7. Д.425. Л.21. Подлинник. Машинопись.

№ 44

ЖУРНАЛ
Бийского уездного съезда крестьянских начальников по вопросу о перечислении кочевых инородцев в разряд оседлых в 4 крестьянском участке

19 марта 1910 г.
г. Бийск

ЖУРНАЛ № 365
Бийского уездного съезда крестьянских начальников.

Заседание 19-го марта 1910 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Председатель, крестьянский начальник 1-го участка Бийского уезда А.С. Хабаров.

Члены: крестьянский начальник 2-го участка А.Т. Смирнов.

За Бийского уездного исправника, его помощник П.М. Плотников.

СЛУШАЛИ: представление крестьянского начальника 4-го участка Бийского уезда от 19-го февраля сего года за № 646 с приложенными к нему материалами по вопросу о перечислении кочевых инородцев в разряд оседлых в 4 крестьянском участке Бийского уезда и об образовании из аилов и улусов, заселенных инородцами самостоятельных сельских обществ. Выслушав доложенное и рассмотрев подробно собранные по сему вопросу сведения, уездный съезд находит: 1-е. Возможным образовать самостоятельные отдельные сельские общества из следующих помещенных в особый список и поименованных ниже сего аилов и улусов: Черно-Ануйского (списка №1-й) с наименованием "Ново-Черно-Ануйское" причислением его к Солонешенской крестьянской волости, Мариинского (список №4), Ильинского (списка № 5), Барагаша (списка № 6) и Арбайты (списка № 7) с образованием отдельной инородной волости в с. Мариинском отстоя …[1] 12 верстах, от Арбайты в 20-22 вер., …[2] Черги (списка № 9) с наимено ...[3] его к ныне существующей и близко расположенной Мыютинской инородной волости, Аюлы (списка № 13), Оноса (списка № 14) с причислением к Мыютинской инородной волости, находящейся в 30 верстах от них.

2-е. Инородцев аилов Тюдралы и Онгудая, хотя и могущих образовать каждый в отдельности самостоятельные сельские о-ва, как имеющие более 40 душ мужского пола каждый, съезд полагал бы причислить их к ныне существующим крестьянским сельским обществам, а именно: инородцев аила Тюдралы (списка № 3) к Тюдралинскому крестьянскому сельскому обществу, Сентелекской волости, в виду того, что селение это представляет из себя неразрывно целое с названным Тюдралинским крестьянским сельским обществом, Сентельской волости. Инородцев же аилов Онгудай (списка № 12), к Онгудайскому крестьянскому сельскому обществу Шебалинской волости по тем же соображениям, как и аил Тюдрала. 3-е. Инородцев аилов: Усть-Кан, заселка Курзун, урочища Малая–Черга, урочища Мукур-Черга, Ороктой и Каянча, не могущих образовать из себя самостоятельных обществ, как не имеющих каждый в отдельности, 40 душ мужск. пола и не могущих так же образовать одного из всех сельского общества, как расположенных в далеком и через полосном друг от друга расстоянии, съезд полагал бы причислить следующим порядком: Усть-Кан (списка № 2) к Усть-Канскому крестьянскому о-ву, Сентелекской волости, как находящегося в непосредственной близости с последним, заселок Курзун (списка № 8) к имеемому быть образованному Арбайтинскому сельскому обществу (списка № 7), урочище Малая–Черга (списка № 10) и урочище Мукур-Черга (списка № ….[4]) к имеемому быть образованному и близко расположенному Ново-Чергинскому же ныне существующему Онгудайскому сельскому о-ву Шебалинской волости, а потому, съезд определяет: о вышеизложенном записать в настоящий журнал, копию и весь материал по настоящему вопросу представить в Томское губернское управление.

---

[1] Текст не сохранился.
[2] Текст не сохранился.
[3] Текст не сохранился.
[4] Так в документе.

С подлинным верно.

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.1028. Л.1. Копия. Рукопись.

№ 45

ПРИГОВОР
соединенного волостного схода 1-й и 2-й Чуйских волостей о выдворении из пределов волостей самовольно заселившихся киргизов-сарыкалдаков

10 сентября 1910 г.
с. Чибит.

Мы, подписавшиеся, своеручно приложившие тамги инородцы Томской губернии, Бийского уезда, 1-й и 2-й Чуйских волостей, быв сего числа на сегоднейшем волостном сходе в управлении Чибит в присутствии родовых старост 1-й Чуйской волости Тадышева и 2-й Чуйской волости Очурьяпова и прочих волостных должностных лиц, где имели суждение о самовольно поселившихся в районе 1-й и 2-й Чуйских волостей киргизов–сарыкалдаков, которые, согласно подписки, данной апреля 28 дня 1908 года вследствие предложения Томского губернского управления от 12 февраля 1908 года за № 1401, обязавшихся в непродолжительном времени переселиться из долины реки Чуи в долину р. Калгуты и р. Укока, которым с разрешения Министра Императорского двора представлено в арендное пользование, но, несмотря на неоднократные предложения родовых управлений, киргизы саракалдаки не переселяются на названные (р.) местности Укоки и Калгуты и не думают переселяться.

Обсудив между собой, все единогласно постановили: ходатайствовать пред г. крестьянским начальником 4 участка, Бийского уезда о выдворении вышеназванных киргиз из пределов 1-й и 2-й Чуйских волостей в вышепоименованное место мерами полиции. В чем к сему приложили по обычаю наши тамги.

Самай Оничиков
МихаилЕптеев […][1]

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.170 з-170 и. Подлинник. Рукопись

[1] Документ подписали 45 человек.

№ 46

СВЕДЕНИЯ
о кочевых инородцах 2-й, 3-й и 4-й Алтайских дючин, проживающих в отдельных селениях[1]

1910 г.
г. Бийск

Название селения	Сколько в них душ			К какой кочевой инородной управе причислено в настоящее время	Может ли быть перечислено в разряде оседлых инородцев все причисленное население или же часть его в последнем случае сколько.	Чем занимаются те кочевые инородцы, которых желательно перечислить в разряд оседлых	К какой ближайшей оседлой инородной или крестьянской волости могут они быть причислены
	муж.	жен.	всего				
Село Черный Ануй	217	196	413	К 4-й Алтайской дючине	Может быть причеслено все	Хлебопашеством, скотоводством и пчеловодством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин
Усть-Кан	23	21	44	К 2-й, 3-й, 4 и 5-й Алтайских дючин	Может быть причислено все	Хлебопашеством и скотоводством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин
Тюдрала	165	143	308	1-й. 2-й. 3. 4, 5, 6 Алтайских дючин	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством, звероловством и пчеловодством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин
Село Мариинское	150	102	252	К 1-й, 2, 3, 4 и 5-й Алтайских дючин Нижнекумаждинской волости, Кузейской волости Комляжской вол.	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством, звероловством и пчеловодством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин
Ильинское	102	92	194	К 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 –й Алтайских дючин Кузенской волости, Улалинской инородной управы, Быстрянской инородной управы, Тогульской волост. 2-й половины, Чуйской волости	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и пчеловодством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин

[1] Заголовок документа.

Зас. Бара-гаш	65	64	129	К 2, 3, 4 и 5-й Алтайских дючин и Тогульской волости	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и пчеловодством	К родовому управлению 2, 3 и 4-й Алтайских дючин
Зас. Арбайта	52	48	100	К 1, 2, 3, 4 и 5-й Алтайских дюч. и Тогульской волости	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и звероловством	К родовому управлению 2, 3 и 4 Алтайских дючин
Зас. Курзут	28	30	58	1, 2, 3 и 4-й Алтайских дючин Кузетской вол. и Тогульской вол.	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и звероловством	К родовому управлению 2, 3 и 4 Алтайских дючин
Уроч. Улус-Черга	42	50	92	К Мыютинской инородной упр. и Самойловской волости	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и звероловством	К родовому управлению 2, 3 и 4 Алтайских дючин
Уроч. Малая Черга	20	21	41	К 1-й Алтайской дючины	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и звероловством	К родовому управлению 2, 3 и 4 Алтайских дючин
Уроч. Мукур-Черга	17	12	29	К 5-й Алтайской дюч., Комляжской волости и 1-й Чуйской волости	Может быть причислено все	Хлебопашеством, скотоводством и звероловством	К родовому управлению 2, 3 и 4 Алтайских дючин

Родовой староста 4 дючины Костанкин

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.1028. Л.3-6. Подлинник. Рукопись.

№ 47

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК
инородцев, живущих в селе Усть-Кан[1]

1910 г.
г. Бийск

№	Фамилия, имя и отчество	Возраст к 1 января того года в котором составлен посемейный список	
		Муж. п.	Жен. п.
1.	Инородец 5-й Алтайской дючины		
	Матин Степан Семенович	42	
	жена его Надежда Филипповна	-	45
	дети: Иван	24	
	Наталья	-	4
	Парасковья	-	3
	Николай	2	
2.	Инородец 4-й Алтайской дючины		
	Шодоев Антон Тимофеевич	57	
	жена его Евдокия Алексеевна	-	54
	дети: Семен	17	-
	Филипп	11	-
	Марфа	-	5
	жена Семена Анна		20
3.	Инородец 5-й Алтайской дючины		
	Матин Тимофей	70	-
	жена его Евдокия	-	65
	дети: Егор	42	-
	жена его Анисья		45
	дети: Степанида	-	20
	2-я Степанида	-	15
4.	Инородец 4-й Алтайской дючины		
	Шодоев Кузьма Антонович	34	
	жена его Евдокия	-	27
	дети: Андрей	7	-
	Анна	-	2
5.	Инородец 4-й Алтайской дючины		
	Шодоев Павел Антонов.	27	-
	жена его Вера Андреева	-	21
	дети: Василий	1 г.	
6.	Инородец 2-й Алтайской дючины		
	Юнеев Макар Петров	43	-

[1] В деле содержатся списки инородцев, проживающих в селах: Черном Ануе, Тюдрале, Мариинском, Ильинском, заселках Барагаш, Арбайта, Корзун, Улус-Черга, Мукур-Черга и др.

	жена его Евдокия Ивановна	-	38
7.	Инородец 3-й Алтайской дю-чины		
	Матин Егор Семенович	45	-
	жена его Анастасия Осиповн.	-	40
	дети: Никита	16	-
	Николай	5	-
	Алексей	4	-
	жена Никиты		
	Гликерия	-	16
	дети: Козьма	1/2	
8.	Инородец 5-й Алтайской дю-чины		
	Матин Яков Семенович	50	-
	жена его: Анна	-	47
	дети: Михаил	27	-
	Иван	18	-
	Николай	12	-
	Алексей	10	-
	Евдокия	-	14
	Татьяна	-	8
	жена Михаила Кабик		20
	жена Ивана Евдокия Акакие-ва	-	17

Родовой староста 4 дюч. Костанкин

ГАТО. ф.3. Оп. 45. Д.1028. Л.22-23. Подлинник. Рукопись.

№ 48

ИЗ ЖУРНАЛА
присутствия Томского губернского управления
"По землеустройству кочевого населения в Горном Алтае"[1]

19 марта 1911 г.

В 1903 г. Общее Присутствие Губернского Управления по журналу 23 мая за № 230 признало открытие поземельно - устроительных работ у кочевых инородцев Горного Алтая в пределах Бийского уезда преждевременным и в порядке примеч. к ст. 112 Полож. крест. Сибир. представило об этом через заведующего Алтайским землеустройством на благоусмотрение Министра Императорского Двора.

В ответ на это представление Министром Императорского Двора по соглашению с Министром Внутренних дел были изданы 12 мая 1904 г. "Правила устройства кочевых инородцев Бийского уезда Томской губернии", по которым гг. Министрами постановлено не подвергать землеустройству впредь до времени: 1) кочующих инородцев 7 Алтайских дючин, 1-й и 2-й кочующих Чуйских волостей, затем волостей Камляжской, Южской, Кузенской и Коргежской – всего 13 административных единиц; 2) все миссионерские селения, а также селения кочевых инородцев, находящихся в ведении кочевой администрации; 3) переселенческих поселках, образованных совместно с миссионерскими селениями и имеющих две самостоятельные группы населения, подвергнуть землеустройству лишь одно русское население, выделив его землепользование, кочевых же инородцев устраивать в том только случае, если они пожелают: или причислиться к русскому обществу, или образовать самостоятельное общество и получить отдельный надел, перечислившись в разряд оседлых и 4) не подвергать землеустройству также населенные пункты, в которых кочевники живут совместно с оседлыми инородцами и с русским населением в пределах, поименованных в пункте 1-м настоящего журнала административных единиц.

Затем 7 декабря 1909 г. был постановлен за № 1150 Общим Присутствием Губернского Управления журнал о распространении закона о землеустройстве 31 мая 1899 г. на всех без исключения кочевников Бийского уезда в пределах Горного Алтая. В этом журнале указано, что по данным обследования Горного Алтая выяснилось с несомненною достоверностью, что далеко не все инородцы Горного Алтая перешли окончательно к оседлому образу жизни и что у большинства их главное занятие составляет не земледелие, а скотоводство с побочными промыслами – зверовым и ореховым, требующие для экономического благосостояния населения значительно большего земельного простора, чем занятие земледелием.

28 января сего года Министр Императорского Двора по соглашению с Министром Внутренних Дел и Главноуправляющим земледелием Землеустройством отменил действие правил 12 мая 1904 г.

Вместе с тем, Министр Императорского Двора признал необходимым немедленно приступить к земельному устройству инородцев Горного Алтая в соответствии с желанием названных выше главноначальствующих лиц, выраженными еще в минувшем году и подтвержденными в текущем, причем со стороны статс-секретаря Столыпина была отмечена необходимость сплошного поземельного устройства инородцев.

Как показали подробные исследования, быт и хозяйство инородцев Горного Алтая к настоящему моменту приняли такие формы, что землеустройство по закону 31 мая 1899 г. здесь представляется необходимым и вполне осуществимым, что признано и Общим Присутствием Томского Губернского Управления в заседании 7 декабря 1909 г. (журнал № 1150). Но так как население Горного Алтая живет в особенных условиях по сравнению с подвергавшимся до сего времени землеустройству русским населением в Алтайском округе, то необходимо заблаговременно установить однообразный взгляд на применение действующих инструкций к местным условиям, тем более что при устройстве в 1905—1906 гг. кочевых инородцев Нижней и Верхней Кумандинских волостей землеустроительная практика указала на необходимость предварительных однообразных разъяснений и само Губернское Управление признало такую необходимость, изложив затем в

[1] Заголовок документа.

журнал от 3 февраля 1906 г. ряд руководящих указаний по вопросам землеустройства названных инородцев.

Ныне требуется установить однообразное и определенное понимание по следующим положениям:

1) Главную массу живущих в Горном Алтае кочевых инородцев в административном отношении представляют следующие группы: 7 Алтайских дючин, 2 Чуйских волости и волости черневые: Камляжская, Кергежская, Южская и Кузенская. Кроме того, инородцы бассейна р. Лебедь образуют особую административную группу, волость Кондомо-Шелкальскую, причем последняя административно причислена к Кузнецкому уезду, хотя расположена в пределах Бийского. Территориального деления волостей в Горном Алтае нет. Нет какого-либо обособленного района, который принадлежал бы одной обособленной же административной группе. Там, где живет инородец хотя бы одной из черневых волостей[1], имеет право жить и чуец, и дючинный алтаец. Таким образом, на всей территории, на которой инородцы живут в силу права, предоставленного им положением 22 июля 1822 г., они являются населением, приписанным к ведомству. Где бы на этой общей территории землеустройство не нашло инородцев семи Алтайских дючин, четырех черневых и двух Чуйских волостей, всюду, как население приписное, они должны быть признаны в одинаковых правах на получение надела. Что касается Кондомо-Шелкальских инородцев бассейна р. Лебеди, то они, как аборигены обитаемой ими местности, находящейся в составе Бийского уезда, должны быть устроены здесь также в качестве приписного населения, хотя в административном отношении и принадлежат к Кузнецкому уезду.

Из сказанного видно, что разделение инородцев Бийского уезда на волости и дючины в том его виде, в каком оно находится в настоящее время, при учете населения в порядке землеустройства, никакого значения иметь не должно.

На основании сего и в соответствии со ст. 14 инструкции о порядке исполнения Высочайше утвержденных 31 мая 1899 г. правил следовало бы постановить, что кочевые инородцы Кергежской, Кузенской, Камляжской, Южской и 2 Чуйских волостей, 7 Алтайских дючин и волости Кондомо-Шелкальской в бассейне р. Лебедь в пределах Бийского уезда признаются без различия причисления их к той или другой из названных административных групп населением, приписанным к ведомству (ст. 136 Пол. кр. Сибир.) и в качестве такового отказываться от получения надела права не имеют (ст. 14 инструкции о порядке исполнения правил 31 мая 1899 г.).

2) Среди кочевых инородцев перечисленных административных групп проживает известное количество Кумандинских и Тогульских инородцев, которые не были включены в счет наделяемых душ при устройстве соответствующих волостей и в земельных наделах сих последних не имеют доли. В то же время по правам на землепользование они фактически в месте их проживания ничем не отличаются от кочевых инородцев других административных групп Бийского уезда. Посему было бы целесообразно при устройстве инородческих селений и урочищ Горного Алтая не исключать из отчета наделяемых душ и проживающих здесь кумандинцев в том случае, если таковые не получили надела при устройстве их волостей. В противном случае они могут оказаться не наделенными ни тут, ни там.

На основании этого следовало бы признать в разъяснение упомянутого параграфа инструкции, что инородцы устроенных Нижней и Верхней Кумандинских волостей и 2-й половины Тогульской, если они не были включены в списки наделяемых по сим волостям населения, признаются в местах их проживания в пределах Горного Алтая населением приписным и в качестве такового обязаны получить наделы.

3) Наконец, в Горном Алтае, в пределах Бийского уезда, имеется некоторое количество кочевых инородцев Кузнецкого уезда. По племенным особенностям, по происхождению и по истории поселения здесь они являются населением пришлым. Поэтому, в ряды населения приписного они зачислены быть в Бийский уезд не могут. И если имеют право наделение, то лишь при удовлетворении пункта 2 ст. 136 Пол. кр. Сиб. Имея в виду эти обстоятельства, следовало бы определить, что инородцы различных волостей Кузнецкого уезда, кроме названной в первом пункте Кондомо-Шелкальской в пределах Бийского уезда почитаются населением неприписным и наделяются здесь лишь с соблюдением условий, изложенных в ст. 136 Пол. кр. Сиб.

---

[1] Название происходит от Чернолесья, черни, которыми назывались леса, покрывающие горные склоны Бийского и Кузнецкого уездов Томской губернии.

4) В виду естественных свойств местности и главным образом по условиям рельефа землепользование отдельных инородческих групп в Горном Алтае не охватывает больших непрерывных площадей. Поэтому здесь всюду наблюдается сравнительно небольшой численности состав обособленных по землепользованию групп. Отсюда может вытекать необходимость проектирования при землеустройстве слишком большого числа мелких наделов и изолированность их друг от друга.

Для избежания такого положения, связанного с интересами устраиваемого населения, было бы вполне допустимо для приписанных инородцев в некоторых случаях добровольное избрание места для своего устройства или в местах их фактического проживания и землепользования или вместе с инородцами других поселений в пределах Бийского уезда. Такое положение соответствовало бы ст. 137 Пол. кр. Сиб., допускающей причисленному населению выбор устройства проживания или места приписки.

На основании изложенного, следует признать, что приписным в пределах Бийского уезда инородцам Горного Алтая применительно к ст. 137 Пол. кр. Сиб. предоставляется получать наделы в месте их постоянного проживания и землепользования в селениях и урочищах или же, если они пожелают, в других местах, занятых инородцами совместно с последними. При этом наблюдается однако, чтобы такая мера не создавала в месте соединенного наделения инородцев малоземелья.

5) Признаком права на получение надела для русских, которые в Горном Алтае являются населением не приписанным, по точному смыслу ст. 136 Пол. кр. Сиб. служит лишь фактом обзаведения самостоятельным хозяйством в том наделяемом селении, где они водворились. Поэтому, все те русские, которые проживают в пределах Горного Алтая вне инородческих наделяемых селений на землях Кабинета Его Величества, не могут входить в категорию подлежащих наделению душ, хотя бы и обладали самостоятельным хозяйством, и только те русские могут быть включены в счет наделяемых душ, которые водворились в инородческих поселениях, подвергаемых землеустройству. Но при этом следует принять во внимание, что большинство, особенно из позднейших засельников – крестьян, имеют земельные наделы в месте их приписки. Такие домохозяева являются в земельном отношении уже устроенными по закону 31 мая 1899 г. и последний к ним никакого применения более не имеет. В силу этого обстоятельства они из разряда, устраиваемого в Горном Алтае населения должны быть исключены. Основываясь на изложенных соображениях, следовало бы постановить, что русские домохозяева податного состояния, проживающие в инородческих поселениях Горного Алтая получают надел по месту проживания на точном основании пункта 2 ст. 136 Пол. кр. Сиб. Но если кто либо из таких домохозяев является уже устроенным в месте его причисления по закону 31 мая 1899 г. и имеющим долю в общественном наделе, то вторичному устройству в месте проживания он не подвергается и в счет наделяемых здесь душ включен быть не может.

6) Так как в силу приведенных выше соображений русские, живущие отдельными заимками вне инородческих поселений, наделению не подлежат, то, очевидно, такие заимки не представляют собою пунктов, подлежащих поземельному устройству. Посему в соответствии с примечанием 1 к ст. 1 инструкции о порядке исполнения правил 31 мая 1899 г. необходимо постановить, что те поселения русских, которые не совпадают с инородческими, а равно и поселения Кабинетских арендаторов могут быть устраиваемые лишь по особому на каждый отдельный случай разрешению Министра Императорского Двора по представлению начальника округа.

7) Ст. 112 Пол. кр. Сиб. устанавливает, что наделы отводятся сельским обществам, а равно и селениям крестьян и инородцев. По ст. 129 селениями признаются села и деревни крестьян и инородцев, переселенческие поселки и поселения иных наименований.

На основании сих статей в Горном Алтае должно признать подлежащим наделению все инородческие поселения, то есть села, деревни, группы юрт или аилы и, наконец, отдельные жилища, как односелья.

В одних случаях каждое такое селение должно будет получить обособленный надел, как самостоятельное, в других за одну наделяемую единицу придется признать два или несколько селений. Вопрос этот в Горном Алтае может быть разрешен единственно по признаку расположения существующего пользования. Как установлено обследованием 1910 г. и обследованиями бывшими раньше, решительно по всему Горному Алтаю разделение инородческого населения на отдельные группы объединенных по землепользованию хозяйств или поселений вполне осуществимо. Если

при этом в известных случаях отдельные группы, территориально обособленные окажутся объединенными общим пользованием, то они не могут быть признаваемы за одну наделяемую единицу.

Принимая во внимание изложенное в разъяснение ст. 1 инструкции о порядке исполнения правил 31 мая 1899 г. необходимо определить, что единицею, подлежащею самостоятельному и обособленному наделению, признается хозяйственная группа приписных, проживающих в поселениях, инородческих семейств, объединенная одной общей площадью землепользования, фактически существующего; в подлежащих случаях к ней присоединяется неприписанное население, если удовлетворяет условиям, изложенным в п. 2 ст. 136 Пол. кр. Сиб.

8) Как видно из сказанного, в некоторых инородческих поселениях известная часть русских должна быть признана имеющей право на надел. Если группа последних окажется значительною, то совместное наделение ее вместе с инородцами принесет последним неудобства. Эти неудобства обуславливаются существенною разницею между внутренним устройством жизни в русской и инородческой группе, разностью языка и неодинаковою степенью экономической приспособленности. Землеустроительная практика, по определению Общего Присутствия Томского Губернского Управления, всегда в таких случаях отделяла по землевладению русскую группу от инородческой, отводя каждой из них обособленные наделы. Исходя из такой практики и для Горного Алтая следовало бы установить, что русские домохозяева, проживающие в инородческом поселении и признанные в праве на получение надела, устраиваются обособленно от инородцев с отводом отдельного надела хотя бы и из общей площади землепользования; совместное наделение русской и инородческой группы допустимо лишь в точном соответствии со ст. 130 Пол. кр. Сиб., то есть при наличности ходатайства о сем со стороны обеих групп.

9) По смыслу ст. 116, 118 и 143 Пол. кр. Сибир. площадь существующего пользования слагается из постоянных и непостоянных угодий и лежащих между ними неразработанных земель малоценных лесных насаждений.

Применяя ст. 118 Пол. кр. Сиб. к условиям хозяйства населения Горного Алтая, в качестве постоянных угодий следует принять, прежде всего, усадебные и приусадебные земли. Затем к постоянным угодьям должны быть отнесены все те сенокосы, которые путем постоянной эксплуатации в качестве таковых обслуживают хозяйственную нужду населения в сене. Все такие сенокосы тем или другим способом охраняются от потрав скотом во время летней пастьбы последнего и по этому признаку определение сенокосов в качестве постоянных угодий не представит затруднений.

Кроме того, постоянными угодьями будут все участки, пашни и затем присельный выгон. Последний при селениях бывает обнесен городьбою. При аилах такого огороженного присельного выгона не имеется, но здесь постоянным присельным выгоном являются те пространства, которые располагаются между огороженными или изолированными другим способом пашнями весь рабочий и продовольственный скот данной группы инородцев. Кроме того, инородцы постоянно и непрерывно пользуются для пастьбы того же скота особыми зимними выгонами. Эти последние в хозяйстве инородцев играют совершенно такую же роль необходимого и постоянного угодья, как и летние. Поэтому и они должны быть признаны угодьями постоянными. Наконец, в некоторых местностях юго-восточной, высокогорной части Алтая вблизи поселений, сверх летних и зимних выгонов, имеются также необходимые в хозяйстве выгоны осенние и весенние. Обусловленное естественными условиями местности такое положение является неизбежным, и здесь осенние и весенние выгоны для рабочего и продовольственного скота наравне с летними и зимними представляются угодьями постоянными.

Основываясь на приведенных соображениях, следует постановить, что площадью существующего пользования данной наделяемой единицы признается пространство, занятое ее постоянными угодьями со всеми расположенными между ними угодьями непостоянными, пустопорожними пространствами, малоценными лесными насаждениями и неудобными землями.

Таким образом постоянными угодьями в Горном Алтае должны признаваться по силе ст. 118 Пол. кр. Сиб. пашни, переделяемые и орошаемые сенокосы, а равно и все те сенокосы, которые состоят фактически в постоянном пользовании населения и, представляя хозяйственную ценность, равную с переделяемыми сенокосами, охраняются тем или другим способом от потравы скотом в период летней пастьбы последнего. к постоянным угодьям должны приравниваться как присельный выгон те ближайшие к месту поселения пастбища, которыми обслуживается летняя и зимняя

пастьба рабочего и продовольственного скота. Наконец, к постоянным же угодьям должны быть отнесены необходимые для пастьбы такого же скота осенние и весенние выгоны в юго-восточной высокогорной части Алтая, все же остальные пространства должны быть отнесены к разряду непостоянных угодий или пустопорожних пространств и неразработанных земель по изучению каждого отдельного случая на месте.

10) Постоянной и неизменной формы посемейных именных списков, требуемых ст. 135 Пол. кр. Сиб. для учета населения, ни закон, ни инструкция не устанавливают. Они вырабатываются заведующим землеустройством и утверждается Губернским управлением (ст. 12 инстр. о пор. пр. 31 мая 1899 года). Особые условия форм расселения и административного устройства в Горном Алтае делают не вполне пригодными здесь утвержденные для других местностей Алтайского округа формы посемейных списков. Поэтому необходимо видоизменить некоторые из них и приспособить к местным условиям Горного Алтая. […]

11) По ст. 117 Пол. кр. Сиб. исчисление наличных душ приурочивается ко времени открытия поземельно - устроительных работ в данной местности, а ст. 135 того же положения поясняет, что исчисление это приурочивается в каждой волости к 1 января того же года, в котором открыты будут в той волости поземельно - устроительные работы. Так как в Горном Алтае территориально обособленных волостей нет, и весь он представляет одновременно территорию всех 14 устраиваемых здесь административных групп, то по букве ст. 135 пришлось бы приурочить здесь исчисления душ к 1 января 1911 г. то есть года, в котором будет открыто землеустройство всех волостей Горного Алтая. Но это противоречило бы смыслу ст. 117, представило бы большие неудобства в самом процессе населения при работах последующих годов и было бы не вполне справедливо по отношению к населению, имеющему подвергнуться землеустройству после 1911 г. Поэтому, в точном соответствии со ст. 117 Пол. кр. Сиб. следует принять за правило, что в каждой местности Горного Алтая исчисление наличного населения по ст. 117 Пол. кр. Сиб. приурочивается к 1 января того же года, в котором будут открыты поземельно – устроительные работы в этой местности.

12) Все землеустроительные действия по ст. 154 Пол. кр. Сиб. производятся при участии уполномоченных от устраиваемого населения, а некоторые при обязательном участии всего устраиваемого общества или селения. Уполномоченные избираются на сходах. В форме сходов же население выслушивает объявляемые ему землеустроителями предложения и обсуждает их в случае надобности. В целях землеустройства ст. 4 раздела 11 Высочайше утвержденного 31 мая 1899 г. мнения Государственного Совета предоставляет кочевым инородцам Алтайского округа по делам касающимся поземельного их устройства, право составлять сходы и постановлять на них приговоры. Но так как во главе всякого схода должно быть соответствующее должностное лицо, то в этом отношении созыв сходов при современном административном устройстве инородцев будет затруднителен. В одном и том же поселении часто будут оказываться, как было отмечено выше, домохозяева, состоящие под управлением нескольких родовых старост. Поэтому, при нужде в созыве жителей данного поселения на сход сразу возникает вопрос: кто из волостных властей должен созвать такой сход и присутствовать на нем в качестве должностного лица. Решением этого вопроса может быть признано допущение избрания каждым отдельным поселением или группою их особого лица. Избранному лицу с подчинением его участковому крестьянскому начальнику и утверждением сим последним могла бы быть предоставлена распорядительная власть в определенном районе в целях организации здесь сходов и вообще для регулирования отношений населения к землеустроительному делу и ведущим его чинам. Такой порядок обеспечит правильное отбывание населением повинностей по землеустройству, как-то: избрание уполномоченных, поставка перевозных средств, наряд рабочих и отвод квартир. Осуществление этой меры не противоречить основному смыслу положения об инородцах так как лица, которым была бы поручена распорядительная власть в инородческих поселениях, могли бы быть приравнены к помощникам родового старосты, число которых различно в зависимости от действительной нужды.

Выслушав доложенное, Общее Присутствие вполне разделяет соображения, высказанные в пунктах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 настоящего журнала. Что же касается пункта 12, то Общее Присутствие находит возможным распределить всю территорию, занятую кочевыми инородцами Горного Алтая на определенные участки и предоставить в этих участках распорядительную власть в отношениях населения к землеустройству особому в каждом участке лицу. Это лицо должно избираться инородческим населением каждого данного участка в законном порядке из состава той

группы домохозяев – инородцев же, которые в данном участке являются самыми многочисленными, то есть в участке, где численно преобладают инородцы той или иной дючины или волости, это лицо избирается обязательно из состава последних, избранному таким порядком лицу, по утверждении его губернатором, предоставляются исключительно в отношении дел, касающихся землеустройства, все права и обязанности помощника родового старосты.

Независимо от этого Общее Присутствие признает необходимым, чтобы чины землеустройства, определяя размер наделов, подвергали особо тщательному изучению те отдельные случаи, когда скотоводческий характер хозяйства инородцев при исключительных местных условиях может потребовать применения ст. 121 Пол. кр. Сиб.

По сим соображениям Общее Присутствие ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) кочевых инородцев Кергежской, Кузенской, Камляжской, Южской и 2-х Чуйских волостей, 7 Алтайских дючин и волости Кондомо-Шелкальской в бассейне р. Лебедь в пределах Бийского уезда признать без различия причисления их к той или другой из названных административных групп населением, приписанным к ведомству (ст. 136 Пол. кр. Сиб.) и в качестве такового от получения надела отказываться права не имеют, при этом кочевые инородцы Кондомо-Шелкальской волости в отношении землеустройства подчиняются крестьянскому начальнику 3 уч. Бийского уезда, 2) инородцев, устроенных Нижне и Верхне-Кумандинских волостей и 2 половины Тогульской, если они не были включены в списки наделяемых по сим волостям населения, признать в местах их проживания в пределах Горного Алтая населением приписным и в качестве такового обязав их получить наделы, 3) инородцев различных волостей Кузнецкого уезда, кроме названной Кондомо-Шелкальской в пределах Бийского уезда считать населением неприписным и наделять их здесь землею лишь с соблюдением условий, изложенных в ст. 136 Пол. кр. Сиб., 4) приписным в пределах Бийского уезда инородцам Горного Алтая применительно к ст. 137 Пол. кр. Сиб. предоставить получать наделы в месте их постоянного проживания и землепользования в селениях и урочищах или же, если они пожелают в других местах, занятых инородцами совместно с последними, при этом такая мера не должна создать в месте соединенного наделения инородцев малоземелье, 5) русским домохозяевам податного состояния, проживающим в инородческих поселениях Горного Алтая, предоставить получать наделы по месту проживания на точном основании п. 2 ст. 136 Пол. кр. Сиб. Но если кто-либо из таких домохозяев является уже устроенным в месте его причисления по закону 31 мая 1899 года и имеющим там долю в общественном наделе, то вторичному устройству в месте проживания он не подвергается и в счет наделяемых здесь душ включен быть не может, 6) те поселения русских, которые не совпадают с инородческими, а равно и поселения Кабинетских арендаторов признать могущими быть устраиваемыми лишь по особому на каждый отдельный случай разрешению Министра Императорского Двора по представлению начальника Алтайского округа, 7) единицею, подлежащею самостоятельному и обособленному наделению, признать хозяйственную группу приписных, проживающих в поселениях, инородческих семейств объединенную одною, общею площадью землепользования, фактически существующего; в подлежащих случаях к ней присоединяется неприписанное население, если удовлетворяет условиям, изложенным в п. 2 ст. 136 Пол. кр. Сиб, 8) русских домохозяев, проживающих в инородческом поселении и признанных в праве на получение надела, устраивать обособленно от инородцев с отводом им отдельного надела хотя бы и из общей площади землепользования; совместное наделение русской и инородческой группы допустимо лишь в точном соответствии со ст. 130 Пол. кр. Сиб., то есть при наличности ходатайства об этом со стороны обеих групп. 9) площадью существующего пользования данной наделяемой единицы признать пространство, занятое ее постоянными угодьями со всеми расположенными между ними угодьями, пустопорожними пространствами, малоценными насаждениями и неудобными землями.

Таким образом, постоянными угодьями должны признаваться по силе ст. 118 Пол. кр. Сиб. пашни переделяемые и орошаемые сенокосы, а равно и все те сенокосы, которые состоят фактически в постоянном пользовании населения и, представляя хозяйственную ценность с переделяемыми сенокосами, охраняются тем или другим способом от потравы скотом в период летней пастьбы последнего. К постоянным угодьям должны приравниваться как присельный выгон так и ближайшие к месту поселения пастбища, которыми обслуживается летняя и зимняя пастьба рабочего и продовольственного скота. Наконец, к постоянным же угодьям должны быть отнесены необходи-

мые для пастьбы такого же скота осенние и весенние выгоны в юго-восточной высокогорной части Алтая.

Все же остальные пространства должны быть отнесены к разряду непостоянных угодий или пустопорожних пространств и неразработанных земель по получении каждого отдельного случая на месте, 10) представленная заведующим землеустройством видоизмененные формы списков № 1, 4, 5 и 6 утвердить, 11) в каждой местности Горного Алтая исчисление наличного населения по ст. 117 Пол. кр. Сиб. приурочить к 1 января того года, в котором будут открыты поземельно устроительные работы в этой местности, 12) все пространство, занятое кочевыми инородцами Бийского уезда, предложить крестьянским начальникам распределить по соглашению с заведующим землеустройством на отдельные определенные участки. В каждом таком участке распределительная власть в целях созыва сходов и для регулирования отношений населения к землеустройству и ведущим его чинам, возложить на одно лицо, коему в указанном отношении подчиняется все инородческое население без различия причисления к разным волостям и дючинам. Означенное лицо избирается населением участка в законном порядке обязательно из той группы домохозяев инородцев, которая в участке является самою многочисленною и 13) о настоящем определении уведомить заведующего Алтайским землеустройством крестьянских начальников 3, 4 уч. Бийского уезда и 2 уч. Кузнецкого уезда, предложив последним объявить об этом населению.

Председатель Подпись
Члены Подписи
Непременные члены Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.4033. Л.1-9. Подлинник. Машинопись.

№ 49

ОТНОШЕНИЕ
заведующего водворением переселенцев в Бийском подрайоне в Томскую казенную палату о водворении 13 семей на переселенческом участке "Шек Шак"[1]

20 марта 1911 г.
г. Бийск

В Томскую казенную палату.

При сем препровождаю протокол о водворении 13 семейств в числе 37 душ мужского пола на переселенческий участок "Шек Шак" Улалинской волости Бийского уезда, список водворенных и документы о самоличности их, подробно поименованные в списке на предмет причисления их к вышеупомянутому участку и исключения из мест прежней приписки и сообщаю, что участок "Шек Шак" образован на 75 душевых долей.

ГАТО. Ф.196. Оп.8. Д.1781. Л.1. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

Иллюстрация №6

[1] Шикшак юго-восточнее д. Верх-Карагуж.

№ 50

ИЗ СПИСКА
переселенцев водворенных на переселенческий участок "Шек Шак" в Улалинской волости

26 апреля 1911 г.
г. Бийск

ФИО и состав семьи	Место прежней приписки (губ., уезд, волость, селение)	Число десятин удобной земли причитаю-щейся на семейство
1. Чаплыгин Сергей Прокопьев, 28 лет, жена Елена, 18 лет, дочь Надежда, 3 месяц., брат Яков, 25 лет	Курской губ. и уезда, Чаплыгинск. вол. д. Н-Медведецы.	30
2. Корнышев Федот Алексеев, 30 лет, жена Матрена, 26 лет, дочери: Татьяна, 2 г., Марина, 1 г.	Курской губ., Льговского у., Городенской вол. с. Подгородней слободы.	15
3. Дедин Михаил Васильев, 48 лет, жена Надежда, 45 лет, сын Корней, 9 лет	Пензенской губ., Саранского у., Большемезенск. вол. и села.	30
4. Чесноков Архип Прокопьев, 42 лет, жена Мария, 40 лет, сын Михаил, 7 лет, дочери: Палагея, 13 лет, Мария, 12 лет, Александра, 3 лет	Вятской губ., Яранского уез. Починской вол., у. Пореж., Комаровка.	30
5. Кузнецов Илья Петров, 44 лет, жена Екатерина, 44 лет, сыновья: Захар, 10 лет, Никифор, 6 лет, дочь Анисия, 16 лет, братья: Сергей, 25 лет, Иван, 25 лет, жена Ивана – Василиса, 24 лет, дочь его Татьяна, 2 лет, мать Аксиния, 70 лет	Рязанской губ., Сапожковск., вол. Тепятников. вол., д. Ивановка.	70
6. Новиков Василий Никифоров, 54 лет, жена Дарья, 54 лет, сыновья: Никита, 18 лет, Михаил, 7 лет, дочь Мария, 13 лет	То же.	45
7. Малышев Иван Потапов, 41 г., жена Марфа, 38 лет, сын Николай, 4 лет, дочь Екатерина, 12, лет	Пензенской губ., Краснослободск. у., Оброчинской вол., с. Курташек.	30
8. Дябин Семен Иванов, 30 лет, жена Наталья, 25 лет,	Пензенской губ., Краснослободск.	15

дочь Александра, 4 лет	уезд, вол. Михайловск., с. Мордовских.	
9. Дябин Иван Васильев, 58 лет, жена Мария, 57 лет, сыновья: Егор, 23 лет, Дмитрий 18, лет, дочь Марфа, 9 лет, жена Егора Онисья, 24 лет	То же. д. Мордовских Юпок.	45
10. Батяйкин Силантий Михайлов, 29 лет, жена Мария, 29 лет, сыновья: Иван, 6 лет, Дмитрий, 5 лет, Василий, 1 год, дочери: Татьяна, 11 лет, Валентина, 2 г.	Пензенская губ., Саранского уез., Большеремезенской вол. и села.	60
11. Холомейкин Трофим Алексеев, 37 лет, жена Мария, 38 лет, сыновья: Иван. 5 лет, Василий, 3 лет, дочери: Мария, 11 лет, Екатерина, 8 лет	Пензенской губ., Краснослободк. уезд, Оброчинской вол., с. Курташек.	45
12. Блаунов Иван Филиппов, 39 лет, жена Агафена, 39 лет, сыновья: Михаил, 9 лет, Василий, 2 г., дочери: Фекла, 6 лет, Анна, 5 лет, брат Туда, 30 лет, отец Филипп, 70 лет	Пензенской губ., Саранск. у., Большеремесленской волости и села.	70
13. Ефремов Осип Яковлев, 47 лет, жена Ольга, 35 лет, сын Василий, 1 г., дочери: Фекла, 10 лет, Агрипина, 7 лет	Курской губ., Льговского у., Афанасьевской вол., д. Соглаевой.	30

Заведующий водворением переселенцев
в Бийском подрайоне Подпись

ГАТО. Ф.196. Оп.8. д.1781. Л.20-21. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 51

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления "По землеустройству кочевых инородцев Бийского уезда в Горном Алтае"[1]

22 августа 1911 г.

Журнальным определением Общего присутствия Губернского Управления, состоящим 19 марта тек. года за № 293, постановлено в отмену правил, изданных Министром Императорского Двора 12 мая 1904 г., приступить в текущем году к землеустройству кочевых инородцев Бийского уезда в Горном Алтае.

При ближайшем ознакомлении чинов землеустройства с населением этой местности оказалось, что там постоянно проживают целые группы крестьян и оседлых инородцев, получивших уже наделы заочно в местах причисления, а потому с формальной стороны не имеющих права на получение наделов по месту проживания. Между тем, большинство этих лиц живут в инородческих поселениях очень давно (от 10 до 60 лет), многие из них даже родились здесь, в местах своего причисления никогда не бывали и, поэтому, со своими обществами не имеют решительно никакой связи. При землеустройстве сих последних эти крестьяне или оседлые инородцы не были, однако, исключены из списков наделяемых, так как проживали в местностях, к которым применение закона 31 мая 1899 г. было приостановлено. Хотя они в свое время и отказались от получения земельных наделов по месту причисления, но их ходатайства не могли быть тогда удовлетворены, так как не отвечали требованиям ст. 137 Пол. кр. Сиб. и § 14 инструкции 28 марта 1901 г.

Выслушав доложенное, Общее Присутствие находит, что лишать этих лиц наделов по месту их постоянного проживания было бы нецелесообразно и в высшей степени несправедливо: 1) потому, что большинство из них является в данной местности старожилами, а иногда даже и основателями поселений, ибо многие из них прибыли сюда по приглашению православной духовной миссии, все без исключения принимали участие в устройстве церквей и школ и, расчистив более или менее значительные земельные участки под пашни и сенокосы в этой дикой местности, положили там начало земледельческой культуре; 2) потому, что лишение этих лиц наделов в местах постоянного их проживания повело бы не только к бесцельному разорению нескольких сот душ самой культурной части населения, но и к разрушению прочно создавшихся очагов колонизации и 3) потому, что эти лица в свое время просили об исключении из списков наделяемых в местах их причисления и если законные их ходатайства не могли быть тогда удовлетворены то, во всяком случае не по их вине.

Исходя из тех соображений, что упорядочение земельных отношений всех постоянных жителей Горного Алтая является делом первостепенной важности, Общее Присутствие признает необходимым при землеустройстве кочевых инородцев Горного Алтая установить как правило следующие два положения: 1) те крестьяне и оседлые инородцы, которые в момент учета населения не жили в местах своего причисления, а проживали в устраиваемых ныне инородческих поселениях Горного Алтая, должны получить наделы в сих последних, если, конечно, они удовлетворяли требованиям ст. 136 Пол. кр. Сиб., из списков же наделяемых по месту причисления, куда были записаны заочно, они подлежат исключению и 2) те из них, которые в местах своего причисления получили лично наделы и выбыли оттуда уже после землеустройства в инородческие поселения Горного Алтая, не должны получать наделов в сих последних, а потому в дополнение к журналу своему от 19 марта 1911 г. за № 293 ОПРЕДЕЛЯЕТ: уведомить об этом крестьянских начальников 3 и 4 участков Бийского уезда и сообщить для сведения заведующему землеустройством Алтайского округа.

Председатель Подпись
Члены Подписи
Непременные члены Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.4033. Л.237-237а. Подлинник. Машинопись.

[1] Заголовок документа.

№ 52

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления "По вопросу Горного Алтая"[1]

28 ноября 1911 г.

При проектировании земельных наделов в Горном Алтае встречаются случаи, когда в составе наделов оказываются избытки удобной земли, оставляемые в наделах на допринятие, причем такие случаи иногда имеют место по отношению к аилам, численность состава которых не превышает 1-2 дворов.

Принимая во внимание, что ст. 5 разд. II Высочайше утвержденного 31 мая 1899 года мнения Государственного Совета предоставляет кр-нам и инородцам по делам, касающимся угодий отдельных селений, входящих в состав сельского общества, составлять сходы по каждому селению особо, следует признать, что правом на собрание отдельного схода по вопросам о допринятии, связанным с ее обособленным наделом, должна пользоваться каждая самостоятельная группа и единственным препятствием к этому может послужить недостаточность ее численного состава.

В виду этого желательно установить, при каком именно минимальном составе отдельно устроенная группа инородцев или русских в Горном Алтае может быть признана правомочною на выдачу приемных приговоров, а следовательно и на допринятие душ на излишнюю против 15 десятиной нормы удобную землю в наделе и при каком допринятии должно быть заменяемо предоставлением местному участковому крестьянскому начальнику права доприселять на избыточный надел причитающееся количество душ муж. пола.

Обращаясь к разрешению данного вопроса, Общее Присутствие находит, что еще по журналу 25 февраля 1904 г. за № 150 Губернским Управлением было разъяснено, что когда устраиваемое селение не может собою представить общества или группы, правомочной на выдачу приемных приговоров, то обязательство допринятия заменяется предоставлением участковому крестьянскому начальнику права приселить на избыточный надел соответствующее количество душ муж. пола. Точных указаний на то, при каком минимальном составе отдельно устроенная в земельном отношении группа крестьян или инородцев может быть признана правомочною на выдачу приемных приговоров, в законе не имеется, поэтому в данном случае необходимо прибегнуть к аналогии и руководствоваться разъяснениями Правительствующего Сената, указывающими на то, что в селениях состоящих менее, чем из трех дворов, споры и недоразумения относительно пользования и распоряжения надельною землею и вообще дела по землевладению подлежат разрешению суда. По аналогии с этим разъяснением целесообразно будет признать, что селения, состоящие из трех дворов, правомочны двумя голосами постановлять приговоры о приеме в свою среду новых членов на излишние сверх нормы земли, к селениям же, состоящим из одного или из двух дворов, доприселение новых лиц должно быть предоставлено власти участкового крестьянского начальника, а потому Общее Присутствие ОПРЕДЕЛЯЕТ: уведомить об этом крестьянских начальников 3 и 4 уч. Бийского и 2 уч. Кузнецкого и заведующего землеустройством Алтайского округа.

Председатель Подпись
Члены Подписи
Непременные члены Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.4033. Л.471-472. Подлинник. Машинопись.

[1] Заголовок документа.

№ 53

ОПИСЬ
имущества, принадлежащего крестьянину-переселенцу заселка Сугульского Улалинской волости Е.Г. Зоткину, произведенная на удовлетворение иска Томской казенной палаты в сумме 5 руб. от 26 апреля 1912 г.

15 июля 1912 г.
з. Сугул

Имя, отчество и фамилия крестьянина. Название и описание арестованных предметов	Счет, мера и вес	Оценка		Отметки и замечания сторон о споре на имущество	Состав семьи		Отметка волостного старосты, которое можно продать без ущерба хозяйства
		р.	к.		м.	ж.	
Егор Герасимов Зоткин					3	5	Продать сруб под № 4 описи
1 лошадь	1	10	-				
2 коровы	2	15	-				
сруб 10 рядов	1	5	-				
изба	1	20					
Итого:	4	50					

Опись производил и. о. Сугульского сельского старосты М. Бедарев. При описи находились понятые: Филиппов, Татаринцев, за него, неграмотного и за себя расписался Капитон Табакаев.

Описанное имущество на хранение принял и обязуется по первому требованию граждан представить под страхом законной ответственности и подписку дал, в чем и подписуюсь Егор Зоткин, за неграмотного расписался Петр Сухибаев.

За Улалинского волостного
старшину Подпись
За волостного писаря Подпись

ГАТО. Ф.196. Оп.19. Д.1548. Л.9-10 Подлинник. Рукопись.

Иллюстрация №7

№ 54

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
крестьянского начальника 4-го участка Бийского уезда Томскому губернатору о самовольном захвате земель местного населения монгольскими киргизами

30 сентября 1913 г.
с. Алтайское

15 сентября мною была получена телеграмма от Кош-Агачинского старшины следующего содержания: "Китайские подданные киргизы в количестве 1000 аилов самопроизвольно перешли границу и захватили земельный надел по Бургузуну[1] инородцев Кош-Агачинской волости, Бургузунского общества. Просят принять в русское подданство. Ходатайствую о защите и прошу разъяснений. Военным начальством донесено командующему войсками. Старшина Малчинов". Для выяснения обстоятельств настоящего дела 18 сентября мною был командирован на место помощник крестьянского начальника г. Семенов, которым и было выяснено, что действительно из провинции Монголии Бекен-Мерина в пределы Российской Империи (надельные земли Бургузунского общества Кош-Агачинской волости) вторглось более пяти тысяч человек монгольско-подданных киргиз Кирейского племени следующих родов: Чиручи, Чабар-Айгыр, Ботогора, Молко, Ителэ и женщины рода Карагас, мужчины же этого рода, по словам киргиз, все перебиты монголами. Эти киргизы пригнали с собой 60-70 тысяч баранов, более 1500 лошадей, 1200 верблюдов, 2000-3000 коров. Во главе киргиз стоит родовой зайсан Куванган, юноша 15 лет, отец которого засечен розгами монголами, а родной дядя Арсалан (зайсан же) остался в плену с 4 своими родичами. Над зайсаном Кувангановом, по его малолетству состоят опекунами Юнуспай, Адай, Колькотой. В настоящее время, по требованию монгольских князей [они] находятся под стражей начальника этапов капитана Имшенецкого (и Куйюйвай, мулла)[2]. Причиною, побудившею этих киргиз перейти русскую границу, послужило то обстоятельство, что монгольские власти, подозревая их в отношениях с китайско-подданными киргизами, стали их преследовать, принуждать к переходу в буддизм и часто, временно перегонять их с места на место, с места их родины по долинам рек Кобдо, Саксай, Ойгур, Суок, Цагангол и Карганаты. Они нынешнею весною были выселены в Бекэн-Мерин, когда же их снова хотели переселить за город Уланком осенью, уже во время начавшейся бескормицы, они не пожелали исполнить этого распоряжения и самовольно перешли в пределы России, где и заняли надельные земли Бургузунского общества. По словам явившихся, вслед за беглецами монгольских князей[3], киргизы перед своим уходом прирезали 40 монгольских солдат.

С самовольным вторжением монгольских киргиз в пределы надела Бургузунского инородческого общества, в котором числятся 1036 душ мужского пола телингитов, имеющих 8000 овец, 3600 лошадей, 1500 коров и 100 верблюдов, положение этого населения стало невозможным. Киргизы своей массой стали вытеснять коренное население. Киргизский скот начисто стал вытравлять зимние пастбища и заготовленное на зиму сено. Теленгиты, опасаясь преследования, вторгнувшихся к ним киргизов монголами, о чем ходят упорные слухи и ввиду отсутствия с этой стороны русской воинской охраны, стали спешно покидать свои жилища, угонять скот, бросая все на произвол судьбы. Оставленные ими аильи изгороди киргизы за отсутствием в этой местности леса, употребляют на топливо своих аилов. Благодаря такому положению вещей, теленгитское население Бургузунского общества оказалось в безвыходном положении, все запасы и все места, сберегаемые для зимнего выпаса скота оказались уничтоженными. Приходится куда-либо выселяться, чтобы сохранить свой скот, о чем они и обращались к помощнику крестьянского начальника, прося его, указать им место куда бы они могли перекочевать. Указать такого места положительно не имеется возможности, так как поблизости совершенно не имеется свободных земель. Отведенные же в близлежащих урочищам земельные наделы, едва удовлетворяют потребностям местного населения и по своим природным условиям являются совершенно непригодными для скота Бургузунских инородцев, приспособившихся к условиям степным, а не горным. Нет также достаточного

---

[1] р. Бургазы.
[2] Так в документе.
[3] Так в документе.

количества и кабинетских земель. Население крайне удручено и просило разрешения временно на предстоящую зиму передать свой скот для пастьбы соенцам, родственному теленгитам племени, живущим около нашей границы в пределах Монголии.

Крайне волнуется население и других соседних наделов, опасаясь дальнейших захватов киргизами их угодий, каковые опасения имеют основания, так как одного Бургузунского надела для прокорма всей массы киргизского скота положительно не хватит.

Докладывая об изложенном, ходатайствую пред Вашим Превосходительством о защите местного инородческого населения от полного разорения его монгольскими киргизами и стеснений, причиняемых ими, так как ни я, ни, полагаю, местная полиция не имеем на это никакой возможности и сил. Ходатайствую так же о даче мне на этот предмет особых распоряжений.

О положении настоящего дела Вашему превосходительству уже было донесено телеграфом 23 сентября из Кош-Агача помощником крестьянского начальника Семеновым.

Крестьянский начальник
4-го Бийского уезда В. Грифцев
Верно: Советник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.170 б-170 в. Копия. Машинопись.

№ 55

ОТНОШЕНИЕ
заведующего землеустройством и переселением в Томском районе в Томское переселенческое управление о количестве переселенческих участков и числе населения в Озеро-Куреевской волости Бийского уезда

13 июня 1914 г.
г. Томск

В переселенческое управление.

Село Озеро-Куреево Бийского уезда находится в 70 верстах от ближайшего почтового отделения в с. Старо-Бардинском.

В состав Озеро-Куреевской волости входят 26 переселенческих участков и 10 старожильских селений с общею численностью населения в 2,349 душ мужского пола и 2,055 душ женского. Задолженность населения волости определяется получением домообразовательной ссуды и ссудой на постройку волостного правления, в размере 3000 рублей.

Помимо селений, входящих в состав Озеро-Куреевской волости, открываемое почтовое отделение будет обслуживать поселки, входящие в состав волостей Лебедской и Сузопской.

Заведующий районом
Помощник заведующего
За секретаря Подпись

ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.8. Л.10. Подлинник. Машинопись.

№ 56

ОТНОШЕНИЕ
заведующего землеустройством Алтайского округа Томскому губернскому управлению о поземельном устройстве киргизов рода Сарыкалдаков по р. Чуе

15 октября 1915 г.
г. Барнаул

В Томское губернское управление по крестьянскому отделению.

На отношение от 11 октября с. г. за № 13776, с возвращением переписки, имею честь сообщить губернскому управлению, что за отменою "Правил устройства кочевых инородцев Бийского уезда Томской губернии 12 мая 1904 года", возникший в 1911 году вопрос о поземельном устройстве киргиз рода Сарыкалдаков отпал и киргизы эти, как пользующиеся землею Алтая среди других инородцев по р. Чуя, подлежали поземельному устройству по закону 31 мая 1899 года наравне с сими инородцами. Ныне они и устроены, по месту пользования землею в урочище Юстыд, в пределах бывшей 2-й Чуйской волости.

Как усматривается из делопроизводства по ограничению им надела, последний отведен киргизам отдельно от старожильческого инородческого населения – теленгит. По своему составу это киргизское население распадается на 2 части: а) так называемые "котонские киргизы" – выходцы из Семипалатинской области и причисленные к разным волостным этой области и б) киргизы рода "сары-калдаков", вышедшие из Китая и принявшие ныне русское подданство. Общее число киргиз, получивших надел в урочище Юстыд выражается цифрой 672 души м. п., из них киргиз рода "сары-калдаков" 462 д[уш] м[ужского] п[ола] и "котонских" 210 д м. п. Одобренный поземельно-устроительной комиссией в заседании и 10 сентября 1912 года проект надела киргиз урочища Юстыд был внесен мною на рассмотрение Общего присутствия Томского губернского управления 8 февраля 1913 года за № 398 и рассмотрен таковым в заседании 2 марта 1913 года. Причем Присутствие журнальным определением от того же числа за № 251 постановило ходатайствовать перед г. Министром Императорского двора о сохранении в наделе урочища Юстыд излишних сверх нормы 4100,98 дес. удобной земли без обязательства допринятия на них новых членов общества. Ходатайство это г. Министром Императорского двора было уважено, о чем Кабинет Его Величества и сообщил мне в предложении от 16 мая 1913 г. за № 9241. По вступлении надела 28 мая 1913 года в законную силу, таковой был формально отграничен в натуре, в период 1-13 июля с. г., а 23 сентября с. г. населению урочища Юстыд была предъявлена отводная запись, причем население никаких заявлений не сделало.

Засим, из киргиз, получивших земельное устройство в урочище Юстыд образована особая волость - киргизская распоряжением Общего присутствия Томского губернского управления, согласно его журнальному определению от 14 июня 1913 года за № 1164, каковое определение было препровождено Крестьянским отделением губернского управления при надписи от 17 июня 1913 г. за № 8214 и, вероятно, имеется в подлиннике в Крестьянском отделении. Извещение об образовании новых волостей в Горном Алтае, а в том числе и киргизской, со списком таковых, также прислано мне Крестьянским отделением при отношении от 1 августа 1913 года за № 10585.

Заведующий землеустройством
Алтайского округа Подпись
Исп. об. помощника Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.44. Д.3216. Л.170 д, 171. Подлинник. Машинопись

№ 57

СПИСОК
русскоподданных инородцев, проживающих в Кобдосском округе

2 августа 1916 г.
г. Кобдо

№№	Фамилия имя и отчество	Губерния	Уезд	Волость	Возраст	Род занятий
1.	Акулов Константин Антонович	Томская	Бийский	Черно-Ануйск.	24 г.	Служащий Мальцева
2.	Артищев Петр Павлович	тоже	тоже	Урсульская	21 г.	Служ. Т-го д-ма бр. Поповых
3.	Зяблицкий Сергей Прокопьевич	-"-	-"-	Манжерская	34 г.	Служ. А.С. Попова
4.	Кайгородов Федор Васильевич	-"-	-"-	Романовская	38 л.	Служ. Медведева
5.	Кайгародов Алексей Васильевич	-"-	-"-	тоже	26 л.	Самостоятельная торговля
6.	Коучаков Павел Петрович	-"-	-"-	-"-	15 л.	Служащий
7.	Коровников Фома Харитонович	-"-	-"-	Сарасинская	38 л.	
8.	Папин Лаврентий Ильич	-"-	-"-	Чемальская	18л.	Служ. Игнатьева
9.	Парфенов Алексей Иванович	-"-	-"-	Романовская	26 л.	Служ. Т-го д-ма бр. Поповых
10.	Тобоков Александр Михайлович	-"-	-"-	Улалинская	30 л.	Самост. торговля
11.	Тобоков Павел Михайлович	-"-	-"-	Тоже	27 л.	Служ. Ассанова
12	Челтушев Исаак Яковлевич	-"-	-"-	Чемальская	18 л.	Служ. Грехова
13.	Челтушев Василий Яковлевич	-"-	-"-	тоже	24 л.	Служ. Штамова

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.36. Л.8-9. Подлинник. Машинопись.

№ 58

ПРОТОКОЛ
заседания Катандинского волисполкома о самовольном перечислении инородцев из Катандинской волости в Урсульскую и т. д.

4 июня 1917 г.
с. Катанда

Протокол

Катандинского волостного исполнительного комитета.

1917 года июня 4-го дня. Председательствует М.К. Железнов при секретаре А.Ф. Фоминых и членах исполнительного комитета И.В. Шадрине, Л.А. Соколове, Е.К. Рехтине, И.Е. Булгакове, М.Ф. Субботине, членах от инородцев Б. Тутушеве и Т. Тендешеве.

Председателем комитета Железновым доложено комитету следующее:

1) Отношение Урсульского волостного комитета от 1 июня 1917 года за №.....[1], полученное в Катандинском волостном исполнительном комитете 31 мая 1917 года под № 578 (31 мая, вероятно ошибочно сочтено за 1-е июня), подписанное председателем Кондешевым и за председателя Манышевым о приглашении члена Катандинского волостного комитета в Кызыло-Кучерлинское общество ведения сего комитета на собранный ими там сельский сход "для личного состава дел по обществу, по присутствии Урсульского волостного комитета члена".

2) Председателем Железновым в дополнение оного отношения разъяснено, что нарочным, который привез это отношение, было сказано, что Кызыло-Кучерлинский сельский сход будет собран завтра, т. е. 1 июня 1917 г., а не 2 июня, как сказано в отношении, и вас просили приехать, но для чего и для какой надобности нарочный не разъяснил и так же не мог указать для чего председатель Урсульского волостного комитета прибыл в пределы чужой волости собирать сельские схода.

3) 1-го июня с. г. я, Железнов, с товарищем председателя Тутушевым и секретарем Фоминых поехали в Кызыло-Кучерлинское инородческое общество для узнания, что там делается, именующими себя, Урсульскими волостными председателем Кондешевым и за председателя Манышевым. По прибытии на место нашел: сельское управление (сборня) никем не занята, от сборни саженях в ста или более около юрты инородца Молчия Шмекова виднелось много навязанных лошадей и толпившегося народа (калмык), куда доехали и мы все упомянутые трое. Слезли с лошадей и подошли к толпе сидевшего кружком народа, поздоровались и спросили толпу, что за собрание у вас? Из толпы встали несколько человек и ответили, указывая на сидевшего на подосланной под него кочме, одетого в голубую шелковую шубу видного инородца - "Вот г. Урсульский волостной председатель с писарем приехали к нам и приглашают нас переходить в ихнюю волость", затем все мы трое вошли в юрту Шмекова, где также было полно народа и тут оказался писарь, переписывающий семейное положение с опросом каждого: "Ну как, желаешь перечислиться в Урсульскую волость?" - получался ответ: "Что же, коли люди пишутся, пиши и мою семью." И так продолжался означенный призыв перечисляться далее с опросом каждого инородца.

После этого из нас троих секретарь Фоминых, подойдя к переписчику и, по обыкновению, поздоровавшись с ним и отрекомендовавшись, предъявил упомянутое выше отношение и спросил: "Для чего вызвали нас?" Переписчик объяснился в коротких словах: "Да вот, ваши инородцы изъявили свое желание перечислиться в нашу Урсульскую волость, вот, мы их и переписываем и предъявляем вам, что они до Петрова дня будут под вашим ведением, а с Петрова де дня они уже будут наши".

Я, председатель Железнов, товарищ председателя Тутушев и секретарь Фоминых, вполне поняв агитацию Урсульских волостных чиновников, пришлось собравшимся инородцам разъяснять следующую их легкомысленность перечисления в Урсульскую волость: 1) что инородцы Кызыло-Кучерлинского общества от своей Катандинской волости, находящиеся в близком единении и на расстоянии 15 верст, а Урсульская волость находится от них по тракту 240 и более верст, а прямым путем летом через белки (горы) три дня верховой езды, а зимой тут проехать совсем невоз-

[1] Так в документе.

можно в административном отношении как самой Урсульской волости, так и вам самим инородцам создадутся крайние невозможности выполнения всякого рода общественных дел и т.п., всякого рода поручения, доставка почты, посещения волости самими инородцами по касающимся делам волостного комитета, а также нежелательное дробление Катандинской волости и без того так маленькой. На все это инородцы, как действительно темный и легкомысленный горный люд, ответили пассивно: "Ну, что же, пока сердится не будем. Если нам не понравится быть в Урсульской волости, то мы перечислимся обратно в Катандинскую", - и таким образом, совет наш не перечисляться в Урсульскую волость, остался для них непонятным. Инородцы говорят: "Раз уже дали слово отчислиться, то отказываться теперь нехорошо". Председатель Кондешев и писарь Манышев сумели обольстить инородцев весьма для них желательным возвращением старых инородческих прав, установлением прежнего "зайсанства", которые у них были отобраны. С землеустройством их зайсаны были отменены, а взамен их установлены были волостные старшины с очень ограниченной властью. Среди инородцев зайсаны прежде имели огромную влиятельность и власть драть за что попало розгами и обирать инородцев, чем только можно было как-то: разного рода пушниной, скотом и деньгами, отчего эти зайсаны скоро и пышно богатели, потомки их не искоренились и гремят и до сих пор своими богатствами. С Урсула идет агитация, что инородцы должны все соединиться в одну волость, то тогда им легче будет устроиться как желательно, чем тогда как, находясь при русской волости, им кажется почти невозможным добиться того. Никто никому не воспрещает отчисляться и причисляться от одной волости к другой, но это нужно делать установленным порядком, а не так как кто вздумает, что раздел как сельских, так и волостных обществ причисления и отчисления их производятся с формальной стороны не без ведома своего хозяйственного управления. По соглашению сельских или волостных народных собраний решается подобный вопрос большинством голосов, а не тайно, как это делается через агитацию Урсульским волостным комитетом. В народе слышатся разные разговоры, что калмыки р. Урсула очень энергично объединяются и проделывают будто бы тайные маневры, стрельбу из ружей, как было на Алтае в 1904 г. Дробление Катандинской волости калмыки производят не в целях прямого своего облегчения или своих интересов, а просто-напросто по одному, пока непонятному и неразумному легкомыслию. Такое преждевременное дробление Катандинской волости поведет ее к нежелательному объединению и несостоятельности в отношении выплачивания денежных повинностей как, например, содержание земской гоньбы и квартир, почтовых рассыльных, содержание волости, дорог, мостов и пр. Кроме того, упомянутые Кондешев и Манышев угрожали, как это ни странно арестовать Ак-Кемского сельского секретаря Д.Н. Бидиекова, короче сказать, эти господа забрались в чужую волость, начали там хозяйничать. Волостной комитет, выслушав доложенное, признал со своей стороны все высказанное правильным, а потому ПОСТАНОВИЛ: перечисление инородцев Ак-Кемского и Кызыло-Кучерлинского обществ, заагитированных членами Урсульского комитета, признать несвоевременным, как учиненным неправильным, прекратить по случаю нецелесообразности интересов самих инородцев и вреда для остального населения Катандинской волости. Воспретить членам Урсульского волостного комитета распоряжаться и агитировать о чем бы то не было среди инородцев Катандинской волости, переманивать их перечисляться в Урсульскую волость как отстоящую далеко от них и черезполостную с ближней соседней волостью, собирать самовольно сельские сходы, разные сведения и производить на инородцев нежелательные смуты. Потребовать от упомянутых выше лиц немедленного выбытия из пределов Катандинской волости и впредь не вторгаться туда без ведома и согласия здешнего волостного комитета. О поступках их донести Бийскому уездному исполнительному комитету, губернским комитету и комиссариату, сообщив копию с сего постановления для привлечения виновных к законной ответственности. Дело о желании инородцев перечисляться в другие волости предложить обсудить самим им на волостном народном собрании без всяких агитаций на законном основании.

Представители от Ак-Кемского инородческого общества Бабан Тутушев и Табай Тендешев заявили свои неудовольствия, что Кызыло-Кучерлинские и Ак-Кемские инородцы всегда ведут себя вызывающе и слушают смутьянов Урсульской волости, производят бунты как это было и в прошлом году с призывом инородцев на военные работы, а, между прочим, это черное пятно падает на всех правых и мирных инородцев, и теперь наши дети и братья находятся из-за них на работах не в благовидных условиях жизни.

Председатель комитета Железнов
Члены комитета: Иван Шадрин
Евстигней Рехтин
М. Субботин
И. Булгаков
Л. Соколов
Т. Тендешев
Б. Тутушев
Секретарь А. Фоминых

Протокол нам объявлен и обязуемся сейчас же из пределов Катандинской волости выехать и более вмешиваться со своими делами в чужие волости обязуемся не касаться.

Председатель Урсульского
волостного комитета Кондашев
Помошник секретаря Манышев
С подлинным верно:
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф. Р-549. Оп.1. Д.11. Л.208-210. Копия. Машинопись.

№ 59

ИЗ ЖУРНАЛА № 8
заседания Томского губернского Земского собрания "О выделении из Бийского уезда Южного Горно-Алтайского уезда (Каракорум)

26 октября 1918 г.
г. Томск

[…] IV. Зачитывается доклад губернской Земской управы и заключение местной комиссии о выделении из Бийского уезда Южного Горно-Алтайского уезда под наименованием "Каракорум", захватывающего часть Кузнецкого уезда Томской губернии.

Голосуется заключение комиссии: В виду того,

1) что от многих волостей, которые предположено выделить в Каракорумский уезд, не получено согласия на это; 2) что при выделении согласившихся волостей создается недопустимая чересполосица, достигающая в некоторых случаях 300 верст; 3) что вместе с инородцами должно быть выделено и русское население, нежелающее выдела, и 4) что в случай отделения остающаяся в Кузнецком уезде часть населения после выдела Щегловского уезда окажется слишком слабой экономически, вследствие чего подвергается опасности нормальное развитие и даже самое существование земских учреждений в уезде, комиссия высказалась ПРОТИВ ВКЛЮЧЕНИЯ ЧАСТИ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА В КАРАКОРУМСКИЙ УЕЗД АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В результате голосования ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭТО УТВЕРЖДАЕТСЯ.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно:
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.62. Л.1. Заверенная копия.Типографский оттиск.

№ 60

ДОКЛАД
Томской губернской Земской управы губернскому Земскому собранию "О выделении из Бийского уезда Южного Горно-Алтайского уезда под наименованием "Каракорум", захватывающего и часть Кузнецкого уезда Томской губернии[1]

октябрь 1918 г.
г. Томск

Алтайское губернское Земское собрание 11 сего июля рассматривало и обсуждало вопрос о делении из Бийского уезда Южного Горно-Алтайского уезда под наименованием "Каракорум", захватывающего и часть Кузнецкого уезда Томской губернии. Собранием принципиально принято было разделение Бийского уезда, в отношении же входящей в Каракорум части Кузнецкого уезда отмечается, что этот вопрос подлежит рассмотрению Томского губернского Земского собрания. Томская Губернская Управа 23 августа сего года, заслушав отношение Алтайской губернской Земской управы от 13 августа сего года за № 5317, ПОСТАНОВИЛА: 1. Принимая во внимание, 1) что в выписке из журнала заседания Алтайского губернского Земского собрания от 11 июля 1918 года № 10, понятия Каракорума, как географической единицы и Каракорумского уезда, как административной единицы территории различны; 2) что вопрос заключается в присоединении к части Каракорумского уезда, выделенного из Бийского уезда, еще части Кузнецкого уезда для создания целостного в географическом и административном отношении Каракорумского уезда, Алтайской губернии; 3) что Кузнецкий уезд с проектируемым выделением из него части под названием Щегловский уезд с выделением южной его части для образования Каракорумского уезда, может потерять всякое самостоятельное значение; 4) что вопрос о вторичном разделе Кузнецкого уезда чрезвычайно важен по вытекающим из него экономическим последствиям для населения Кузнецкого уезда в частности и Томской губернии вообще, и потому выходит за пределы компетенции губернской Земской управы, постановили: 1) представителя в составе комиссии по разграничению территории Бийского и Каракорумского уездов Алтайской губернии не посылать, о чем по телеграфу сообщить в Барнаул; 2) внести вопрос о притязаниях Алтайской губернии на горную часть Кузнецкого уезда в очередное Земское собрание; 3) запросить Кузнецкую уездную Земскую управу об ее мнении по существу обсуждаемого вопроса; 4) собрать по обсуждаемому вопросу необходимый материал для очередного губернского Земского собрания.

Пункт второй резолютивной части постановления управы: "Внести вопрос о притязаниях Алтайской губернии на горную часть Кузнецкого уезда в очередное Земское собрание" вызвал следующий ответ Алтайской управы: "Управа лишь информировала о предпринимаемых ею работах Томскую управу, в целях согласования действий, если бы Томское губернское земство разделило точку зрения туземцев Кузнецкого уезда, пожелавших войти в будущий Каракорумский уезд" (3 окт. 191 г. № 5881). Далее в журнале сообщения 23 сентября 1918 года при Алтайской губернской Земской управе по вопросу о выделении Каракорумского уезда имеется следующее: "В отношении входящей в Каракорум части Кузнецкого уезда, Томской губернии отмечается, что этот вопрос подлежит рассмотрению Томского губернского Земского собрания, о чем оно в лице Томской Земской управы должно быть поставлено в известность. Самое же решение вопроса о присоединении части Кузнецкого уезда, Томский губернии к Каракоруму Алтайской принадлежит правительственной власти (журнал 11 июля 1918 года за № 10) Томское губернское земство, однако не приняло никаких шагов к освещению этого вопроса и к тому или иному его решению, хотя все необходимые данные по нему Алт. губ. Земской управою были туда сообщены. Но при указании предположения Каракорума о заключении в его состав нескольких волостей Томской губернии, ни эти обстоятельства медлительности действий Томского земства не должны влиять на скорейшее решение вопроса о создавшемся Каракорумском уезде в Алтайской губернии. Как уже отмечалось, туземное население в пределах Томской губернии, будучи родственным по происхождению туземцами Алтайской губернии, фактически связано с последним слабо в силу чисто географических условий существования за цепью горных хребтов и таежных пространств, отделяющих от

[1] Заголовок документа.

собственно Каракорум Алтайского населения. Сами земские учреждения Каракорума, в виде Каракорумской уездной земской управы, действуют лишь на территории Алтайской губернии не переходя границ Томской, в пределах последней функционирует особый исполнительный орган, ничем с Каракорумской уездной Земской управой несвязанный, от нее независящих и лишь номинально числящийся ее отделом.

Кузнецкая уездная Земская управа отношением от 1 сентября 1918 года за № 2097 сообщила Томской губернской земской управе: "С образованием в июле месяце 1917 года по постановлению Улалинского общенародческого учредительного съезда Алтайской Горной Думы, в задачи которой входило объединение инородцев Горного Алтая на основе самоопределения, образование самостоятельного Каракорум-Алтайского округа и создание местных органов самоуправления, в городе Кузнецке был организован отдел означенной Думы, преследующий объединение инородцев Кузнецкого уезда и присоединение их территориально к Каракорум-Алтайскому округу (ныне уезду). Результатом агитации Кузнецкого отдела Алтайской Горной Думы (переименованной впоследствии в Каракорум Алтайскую окружную управу, а ныне в Каракорум-Алтайскую уездную Земскую управу) среди инородческого населения об образовании самостоятельного инородческого округа, явилось выделение из состава Кузнецкого уезда волостей: Мрасской, Верх-Кондомской, Телеутской и частей Кузедеевской и Томской, из которых образовалось Барсиатско-Бежбояковая волость, изъявивших желание присоединиться к указанному округу. После свержения в Кузнецком уезде большевистской власти и с восстановлением земских учреждений, население Телеутской волости по постановлению волостного народного собрания от присоединения к Каракорум-Алтайскому округу отказалось. Мрасская и Верх-Кондомская волости на запрос уездной Земской управы о том, желают ли они оставаться в Кузнецком уезде, ответа пока не дали, тем не менее деловые сношения их с уездной управой не прекращаются, а поэтому их нужно считать остающимися в составе Кузнецкого уезда. Инородческое население Томской волости, в состав которой входят три чисто русских селения на волостном народном собрании изъявило желание с 1 января 1919 года организовать самостоятельную инородческую волость, отказавшись от присоединения к Каракорум-Алтайскому округу. Население указанных волостей в смысле удовлетворения различных потребностей его и до настоящего времени обслуживается уездной Земской управой. Таким образом, желание инородческого населения Кузнецкого уезда присоединиться к Каракорум-Алтайскому уезду слишком неустойчиво, не оправдывается никакими соображениями и фактически и территориально совершенно неосуществимо в виду того, что Телеутская волость, находящаяся в самом центре Кузнецкого уезда, в северо-западной части его, а также Мрасская, Верх-Кондомская и Барсиатско-Бежбояковая волости, расположенные в юго-восточной части уезда ни в каком случае не могут граничить с Каракорумом-Алтайским уездом, так как этому препятствует 300 верстная чересполосица. Для того, чтобы достигнуть целостности Каракорум-Алтайского уезда в географическом и административном отношениях с присоединением к нему Мрасской, Верх-Кондомской и Барсиатско-Бежбояковой волостей, необходимо было бы присоединить еще Кондомскую, остальные части Кузедеевской и Томской волостей Кузнецкого уезда, Сарычумышскую, Поповическую, Урунскую и др. волости Бийского уезда, и лишь тогда юго-восточная граница Каракорум-Алтайского уезда была бы установлена, но население перечисленных волостей на это присоединение желания не изъявило. О возможности отделения Телеутской волости Кузнецкого уезда, находящейся, как выше указано, в самом центре уезда, говорить совершенно не приходится. При осуществлении проектируемого отделения Кузнецкий уезд лишился бы значительно горнолесного района, богатого различными ископаемыми, что, безусловно, не могло бы не отразиться на экономическом благосостоянии не только этого уезда, но и всей Томской губернии. В виду вышеприведенных соображений, уездная Земская управа, находя отделение какой-либо части Кузнецкого уезда к Каракорум-Алтайскому уезду совершенно недопустимым об изложенном доносит губернской Земской управе, в ответ на пункт третий протокола заседания ее от 23 августа текущего года за №275. При этом уездная Земская управа присовокупляет, что Кузнецкий отдел Алтайской Горной Думы существует и до настоящего времени продолжает вести агитацию за выделение инородцев и производит денежные сборы на содержание отдела, деятельность его тормозит земскую работу, внося рознь среди инородческого населения, а потому управа, считая дальнейшее существование отдела совершенно излишним и ничем не вызываемым, просит губернскую Земскую управу сделать соответствующее распоряжение о ликвидации такового. Резиденция от-

дела в настоящее время село Осинниковское, Барсиатско-Бежбояковой волости; почт. адрес – город Кузнецк.

Алтайская губернская Земская управа при отношении от 14 октября 1918 года препроводила Томской губернской Земской управе копию отношения Алтайской уездной Земской управы, в которой имеются сведения о Кузнецком отделе Алтайской Горной Думы. "Вопрос о Кузнецком отделе остался открытым и управа, не имея никаких законных оснований считать его в своем составе, прекратила с ним сношение, сообщив ему о своем делении и предложив сносится по всем вопросам с Кузнецкой уездной управой вне всякой зависимости от нашей управы. Никаких действий по взиманию земских сборов нашей управой в Кузнецком уезде не производилось и вообще не ставилось вопроса о том будут ли эти сборы производится при формальном присоединении Кузнецкого отдела к нашему уезду. Присоединение этого отдела к Каракорум-Алтайскому уезду требует предварительного обследования, обставленного многими препятствиями со стороны природы этого края и вообще вопрос присоединения Кузнецкого отдела, управа считает вопросом далекого будущего".

11 октября 1918 года Алтайская губернская Земская управа направила в Министерство Внутренних Дел бумагу, в которой ходатайствует перед центральным правительством о выделении Каракорумского уезда в СПЕШНОМ ПОРЯДКЕ, причем обращает внимание Министерства Внутренних Дел на одно обстоятельство: "По мысли туземцев, проживающих в оной части прежней Томской, а ныне главным образом Алтайской губернии, Каракорумский уезд или Каракорум должен был бы объединить в себе не только население нынешней Алтайской губернии (Бийского уезда, но и часть нынешней Томской Кузнецкого уезда). Правда, туземное население там численно невелико, с главной массой такового же населения Алтайской губернии связано слабо, тем не менее, созданный ныне в пределах Алтайской губернии Каракорумский уезд предполагается территориально и на части Томской губернии и в этом смысле Каракорумская уездная Земская управа докладывала Чрезв. Алт. Земскому собранию 5-14 июля 1918 года, которое внесло по этому вопросу такое решение: " В отношении входящей в Каракорум части Кузнецкого уезда Томской губернии отмечается, что этот вопрос подлежит рассмотрению Томского губернского Земского собрания, о чем оно в лице Томской Земской управы должно быть поставлено в известность. Самое же решение вопроса о присоединении части Кузнецкого уезда Томской губернии к Каракорум-Алтайской принадлежит правительственной власти" (журнал 11 июля 1918 года № 10). Но Томская Земская управа, как видно из прилагаемой при сем копии постановления ее от 23 августа 1918 года за № 275, высказалась отрицательно по вопросу присоединения к Каракорум-Алтайской части Томской губернии Кузнецкого уезда, хотя для окончательного суждения об этом необходимо заключение Томского губернского Земского собрания. Это обстоятельство естественно оттянет разрешение вопроса о Томской части Каракорума, причем надлежит учесть следующее: как уже отмечалось, туземное население в пределах Томской губернии, будучи родственным по происхождению с туземцами Алтайской губернии, фактически связано с последним слабо в силу чисто географических условий существования за цепью горных хребтов и таежных пространств, отделяющих его от собственно Каракорум-Алтайского населения, причем земские учреждения Каракорума в виде Каракорумской уездной Земской управы действуют лишь на территории Алтайской губернии не переходя границы Томской. Таким образом, Чрезв. Алт. губ. Земск. собрание помимо формальных соображений, имело достаточные основания уклониться от разрешения вопроса о Томской части Каракорума, как вопроса, не имеющего существенного значения для Алтайского Каракорума, как уездн. Земской единицы. И ныне не усматривается никаких затруднений для утверждения Каракорумского уезда Алтайской губернии, только потому, что в Каракорум в будущем может войти часть Кузнецкого уезда Томской губернии. Если это произойдет, возникнет особый вопрос об изменении границы между двумя губерниями, но эта возможность ни в какой степени не может задержать разрешения действительно срочного и жизненно назревшего об утверждении Каракорумского уезда в пределах Алтайской губернии".

Не имея ничего возразить против принятия совещания границ территориально-географ. и территориально-административных все небольшие сомнения возникают, когда приходится обсуждать вопрос с культурно и экономическо-хозяйственной стороны указанной области. В Бийском уезде инородцы составляют 13% всего населения, в Кузнецком уезде около 11% всего инородцев, в пределах Бийского и Кузнецкого уездов 95.040 (по дан. 1911 г.). Если за северную границу Алтайской

горной области с предгорьями принять линию, начинающуюся на востоке после пересечения границы Кузнецкого уезда р. Абаканом и закончить на западе в точке впадения р. Чарыша в Обь, что соответствует понятию Алтая в географическом смысле, то получается территория почти в 100 кв. в. с населением в 115000 чел., из которых 96,000 инородцев - турко-монголы и киргизы. Несмотря на преобладающее количество в массе населения инородческого элемента, русские крестьяне не вытесняют инородцев из предгорий в глубь гор. Процесс этот вызван не искусственно, он естественен и вызывается обычно борьбой культурных сил при колонизации богатых экономическими возможностями областей. Алтайская Горная Дума, образовавшаяся в июле 1917 года, в докладе Алтайскому губернскому Земскому собранию 11 июля 1917 года указывает, что экономические интересы русских и инородных элементов населения различны и постепенное замирание инородческого населения объясняет давление со стороны бюрократии и духовенства. Не отрицая известного влияния на общее положение дел в Алтае со стороны правительственной власти в интересах, все же нельзя не признать, что предгорья и долины Алтая в самом недалеком будущем при ясачном режиме будут заняты русскими крестьянами. Весь вопрос заключается в создании условий, при которых процесс колонизации и ассимиляции туземного населения русскими происходит наиболее безболезненно и возможно с меньшим ущербом для интересов Западной Сибири в целом. Полагаясь на авторитетность Алтайского губернского Земского собрания и признавая факт разделения Бийского уезда на две части, причем в Каракорумском уезде туземцы-инородцы составят количественное большинство, и полагая, что учтены все последствия, вытекающие из такого разделения, управа, разделяя заключение Кузнецкой уездной управы, полагает, что при осуществлении проектируемого отделения Кузнецкий уезд лишился бы значительного лесного и промышленного района, что крайне невыгодно отразится на благосостоянии не только Кузнецкого уезда, но и всей Томской губернии.

Кузнецкий уезд подвергается двукратному сечению: отсекается вся северная часть и образуется Щегловский уезд, затем отсекается южная и включается в состав Алтайской губернии. От такой операции Кузнецкий уезд уменьшается в территории почти на 2/3, его финансовое положение еще более ухудшается, так как местности с наиболее плотным и относительно обеспеченным населением отходят к Щегловскому уезду и, наконец, в перспективе исчезает возможность обращения Кузнецкого уезда в богатейшую горнопромышленную область за отсечением его части с многочисленными приисками и рудниками. Докладывая о вышеизложенном Земскому собранию, управа высказывается против включения части Кузнецкого уезда в состав Каракорумского уезда Алтайской губернии.

Председатель управы
Члены управы
Секретарь

ГАТО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.62. Л.2-5. Копия. Машинопись.

№ 61

СПИСОК
волостей и почтовые адреса Каракорум-Алтайского уезда Алтайской губернии

[1918 г.]
г. Томск

Каракорум-Алтайский уезд:

1. Тюдралинская	П. отд. Черный-Ануй
2. Успенская	Чоя
3. Улалинская	Улала
4. Паспаульская	Чоя
5. Мыютинская	Шебалино
6. Алтын-Кольская	Чоя
7. Урсуло-Кенгинская	Онгудай
8. Чибит-Кынгурарская	-"-
9. Улаганская	Кош-Агач
10. Кош-Агачская	-"-
11. Усть-Канская	Черный-Ануй
12. Песчанская	Куеган
13. Чемальская	Чемал
14. Уймонская	Черный-Ануй
15. Катандинская	-"-
16. Шебалинская	Шебалино
17. Верх-Уймонская	Черный-Ануй
18. Айская	Улала
19. Горно-Онгудайская	П. отд. Онгудай
20. Барагашевская	Шебалино
21. Бешпельтирская	Чемал
22. Имеринская	Улала
23. Четинская	Черный-Ануй
24. Караколо-Куротинская	Онгудай
25. Салдамская	Чемал
26. Ябоганская	Черный-Ануй
27. Абайская	-"-
28. Кырлыкская	-"-
29. Ынергинская	Чоя
30. Ахтыганская	Турочак
31. Бойгольская	-"-
32. Ново-Дмитриевская	Алтайское
33. Киргизская	Кош-Агач
34. Чергинская	Черга
35. Колейская	Черный-Ануй
36. Чолушманская	Чоя

ГАТО. Ф.239. Оп.3. Д.120. Л.11. Копия. Машинопись.

№ 62

ИЗ ЖУРНАЛА
заседания 2-го очередного Бийского уездного земского собрания
о разделении Бийского уезда на два – Бийский и Каракорум-Алтайский

12 февраля 1919 г.
г. Бийск

[…] 5) На очереди доклад о разделении Бийского уезда на два – Бийский и Каракорум-Алтайский и об утверждении границ последних. По этому вопросу Земская управа предлагает: поручить или управе, или особоизбранной комиссии, в лете сего года проверить намеченную границу губернской комиссии в натуре, точно установивши, чтобы земельные и лесные наделы, делящихся уездов Каракорумского и Бийского, не вкрались один в другой. По проверке границ в натуре управа или комиссия доложит следующему уездному Земскому собранию, причем управе высказывается желание, чтобы при проверке границ в натуре были представители Каракорумского уезда и заинтересованных волостей. Предложение управы единогласно принимается.

Председатель собрания И. Петров
Тов. председателя Н. Круликовский
Секретари земск. собрания И.И. Кучин, С. Карев
Верно: секретарь управы Подпись

ГАТО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.37а. Л.80. Копия. Типографский оттиск.

Промыслы, торговля, пути сообщения и связь

№ 63

СПИСОК
лиц торгового сословия, проживающих в течении 9 месяцев на р. Чуе в разных местах[1]

19 января 1869 г.
г. Бийск

Торговцы:
1) Бийский мещанин Иван Иванович Андреев.
2) Ирбитский мещанин Иван Иванович Котельников.
3) Бийский мещанин Александр Сосновский.

Купеческие приказчики купца Горячкина:
1) Ирбитский крестьянин Иван Поликарпов.
2) Владимирский крестьянин Иван Махалов.

Купца Гилева:
1) Бийский мещанин Силантий Козлов.

Крестьянина Соколова:
1) Ирбитский крестьянин Ефим Антропов.

Крестьян Ошлаковых:
1) Туринский мещанин Степан Буданцев.

Примечание: Постоянно живущих на р. Чуе – нет, а все поименованные в этом списке лица между 1-м января и 1-м апреля выезжают в г. Бийск.

Верно: столоначальник

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.10. Заверенная копия. Рукопись.

[1] Заголовок документа.

№ 64

СВЕДЕНИЯ
Бийского окружного исправника о ежегодных торговых оборотах, производимых на р. Чуе русскими с монгольцами, тибетцами и сасицами[1], о предметах торговли и их приблизительной ценности[2]

19 января 1869 г.
г. Бийска

Название товаров	Количество продаваемых и покупаемых товаров поштучно	Цена на товары поштучно		Общая стоимость продаваемых и покупаемых товаров	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Русские товары:					
Юфтевой кожи	9000	5	-	4500	-
Сукна разноцветного	300 половин или 6300 ар[шин]	4 аршин	25	26775	-
Плису разных сортов	800 штук	18	-	14400	-
Нанки низших сортов	200 штук	7	50	1500	-
Нанки высших сортов под названием образцовой	800 штук	9	-	7200	-
Разного железа в деле	-	-	-	3500	-
Мелочного товара	-	-	-	10000	-
Лошадей	1000 голов	15	-	15000	-
Маральих рогов	-	-	-	10000	-
Итого				146875	-
Товары, продаваемые монгольцами, тибетцами, сасицами и китайцами:					
Сурковые шкуры:					
Белые	400000	-	25	100000	-
Черные					
Разного рогатого скота	4 т. голов	11	50	46000	-
Кирпичного чая по 4¼ фунта каждый кирпич	10 т. кирпич. или 417 мест.	2	-	20000	-
Соболей	200	10	-	2000	-
Мелочного товара	-	-	-	10000	-
Итого				178000	-

[1] Сасицы – так в документе названы саянцы (хакасы)
[2] Заголовок документа.

Примечание: Цены выставлены русским товарам, те по которым обходится товар с доставкою на Кош-Агач.

Верно: столоначальник

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.11. Заверенная копия. Рукопись.

№ 65

ИЗ РАПОРТА
Бийского окружного исправника генерал-губернатору Западной Сибири об устройстве дорог до с. Кош-Агач

10 апреля 1869 г.
г. Бийск

[…] 5) Если признано будет необходимым производить исправление одной из Чуйских дорог, то местные туземцы ни в каком случае не смогут производить этой работы по совершенной неспособности к оной. По моему мнению, полезно было бы употребить для исправления дороги на Кош-Агаче, уволенных от обязательной службы мастеровых и урочников, приписанных в крестьянское сословие, которые, привыкнув к горным работам, не любят и, в большей части не способны к крестьянским занятиям, а потому, затрудняясь в приискании себе сподручных работ, живут в крайнейшей бедности. На них накопилась огромная недоимка, от уплаты которой они уклоняются, отзываясь, что скорее готовы идти в солдаты, чем платить эти подати и по всей вероятности эти опытные рабочие с большим удовольствием возмутся за выгодную цену исправить дорогу на реку Чую по частям.

6) Для продовольствия рабочих по пути через село Алтайское мясо можно приобретать в изобилии у калмыков, но хлеб необходимо нужно будет доставлять рабочим из ближайших крестьянских селений, по пути же через Телецкое озеро и мясо не может быть легко приобретаемо.

И. д. окружного исправника Замятин
Верно: столоначальник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.5-6. Заверенная копия. Рукопись.

№ 66

СПИСОК
лиц торгового сословия, предпринимавших поездки на Кош-Агач в ярмарочное время[1]

10 апреля 1869 г.
г. Бийск

1) Бийский купец Герасим Иванович Иванов (Горячкин).
2) Бийский купец Василий Алексеевич Гилев.
3) Бийский купец Мефодий Алексеевич Гилев.
4) Бийский крестьянин Иван Ошлаков.
5) Бийский крестьянин Борис Ошлаков.
6) Крестьянин Владимирской губернии Алексей Викулович Соколов.
7) Бийский купец Андрей Щетинин.
8) Бийск. куп. Яков Хабаров.
9) Владимирский крестьянин Михаил Бодунов.
10) Крестьянин села Смоленского Петр Кепаков.
11) Бийский купец Поликарп Смирнов.
12) Бийский купец Алексей Нильцев.
13) Бийский купец Андрей Фирсов.
14) Бийский купец Петр Хабаров.
15) Бийский мещанин Лев Хабаров.
16) Бийский мещанин Иван Иванов Андреев.
17) Торгующий калмык Барабош Казагашев.
18) Бийский мещанин Андрей Хабаров.
19) Ирбитский мещанин Иван Котельников.
20) Бийский купец Платон Селиванов.
21) Бийские крестьяне: Павел, Севостьян и Николай Зяблицкие.

Верно: столоначальник

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л..9. Заверенная копия. Рукопись.

[1] Заголовок документа. Список составлен Бийским окружным исправником.

№ 67

ИЗ РАПОРТА
Бийского окружного исправника генерал-губернатору Западной Сибири о приграничной торговле в районе с. Кош-Агач

10 апреля 1869 г.
г. Бийск

[…] В настоящее время я успел собрать только следующие сведения о торговле на р. Чуе:

1) О лицах предпринимавших поездки на р. Чую и об их торговых оборотах, которым и имею честь представить при сем особые ведомости.

По отзыву купцов, сведения в торговых оборотах, сообщенные мне, взяты ими по средней сложности за последние три года и приблизительно верны.

2) До 1864 года для торговли выезжало из границы на Кош-Агач без паспортов от 350 до 400 монгольцев и от 100 до 150 человек русских торговцев (в том числе приказчики и рабочие). Но в 1864 г. посещал Алтай бывший Томский губернатор Лерхе и при посещении своем сделал распоряжение, чтобы китайских подданных не пропускать из-за границы без паспортов, а также приказал русским торговцам, чтобы они, если пожелают быть для торговых оборотов за границею, брали бы заграничные паспорта. Это распоряжение, совершенно законное и клонящееся к водворению на Чуе правильной торговли, на практике сильно ей повредило и довело ее до значительного упадка, так как китайцы, затрудняясь приобретением паспортов от своего правительства, совершенно перестали ездить на Кош-Агач, а если и были покушения перейти с товарами за границу без паспортов, то некоторые из неблагонамеренных русских торговцев пользовались незаконностью их поступков и под угрозою схватить и представить русскому правительству - покупали у них товар за бесценок и затем отпускали.

В то время, когда существовала на Кош-Агаче ярмарка, начинавшаяся с последних чисел июня и оканчивавшаяся в средних числах июля, 1/3 русских товаров выменивалась на этой ярмарке, а остальные 2/3 с марта до января месяца. В прочие же время года торговые обороты были самые незначительные.

Ныне торговля производится не на Кош-Агаче, а на пикетах посредством китайской стражи и продолжается также с марта до января месяца. Осведомившись о таком положении дела на Чуе, я, по вступлении в должность Бийского исправника, доносил об этом Томскому губернскому правлению от 1 марта 1868 г. за № 492 и г. начальнику губернии от 6 ноября того же года за № 1682, вследствие чего в феврале месяце сего года мне поручено составить проект об устройстве правильной торговли в означенной местности.

3) Причиною упадка Чуйской торговли послужил также невыгодный сбыт в последующие года в Ирбитской ярмарке сурковых шкур, как главного товара на Чуе, ценность на который почти вдвое понизилась. Других же ценных товаров, могущих с избытком заменить сурковые шкуры как-то: байховый чай и ревень китайцы опасаются привозить, по неимению на то разрешения своего правительства. В настоящее время, по отзыву Бийских купцов, в китайском городе Улясутай, находящемся в 600 верстном расстоянии от Кош-Агача сложено с ближайших плантаций до 5 т. мест байхового чая, предназначавшегося в Кульджу и Чугучак, но китайцы, по объясненным выше причинам, не везут его на пикеты.

4) Бийские купцы предполагают по окончанию описания дорог и приблизительного исчисления стоимости исправления их, ходатайствовать, если по соображению их это окажется возможным, об устройстве в гор. Бийске, на общих основаниях торговой депутации с платою 1% с оцененного рубля товаром, получаемых от китайцев, в возврат капитала, который будет употреблен правительством на исправление дороги. […]

7) Торгующий на речке Чуе Бийский мещанин Иван Иванович Андреев живет на одном из пяти китайских пикетов (Истыд) и ведет мелочный торг, приобретая ежегодно товары, не более как на 1 т. руб. от одного лица, именно, от торгующего крестьянина Владимирской губернии Алексея Викуловича Соколова и, по отзыву последнего, в течение 4 лет, исправно расплачивается за товары. Отдельную торговлю Андреев начал вести только четыре года, а прежде жил у разных торговцев в работниках и по отзову этих торговцев ни в чем предосудительном замечен не был, хотя по-

ручиться за него они считают невозможным. Кроме этого, Андреев порядочно знает монгольский язык и служит у многих торгующих переводчиком, но при переводах иногда допускает себе ложь или по незнанию в совершенстве языка или по наклонности ко лжи. […]

И. д. окружного исправника Замятин
Верно: столоначальник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.3-5. Заверенная копия. Рукопись.

№ 68

ИЗ ЗАПИСКИ
чиновника министерства финансов Яцевича в департамент торговли и мануфактур о состоянии дорог от г. Бийска до монгольской границы

30 августа 1869 г.
г. Бийск

1.

Настоящее состояние дорог и способы сообщений.

От города Бийска до границы Китая ведут два разные пути, пролегающие преимущественно по ущельям и возвышенностям Алтайских гор.

Один из них от Бийска направляется на селения Быстрянское, Улалу и Бирюлю до татарского поселка Усть-Меря, и на протяжении около 120 верст представляет довольно хорошую тележную дорогу. От Усть-Меря идет уже только один верховой путь, пролегающий то по вершинам горных хребтов, большей частью покрытых огромными дикими лесами, то идущий по горным ущельям и долинам, то спускающийся в самые русла горных речек, которые по несколько десятков раз приходится переезжать вброд.

Путь этот за исключением некоторых крутых подъемов, глубоких бродов и неудобных перевалов через горные хребты, без всяких особенных опасностей приводит к берегам реки Бии, против селения Кебезень, в котором переправа через реку совершается в небольших долбленых лодках. Несмотря на шумящую быстрину течения, отсюда до Телецкого озера дорога идет опять по горным хребтам и ущельям, поросшим непрерывными дебрями. Вдоль Телецкого озера, отстоящего от Бийска приблизительно на 235 верст и простирающегося на 90 верст, летом совершается плавание в долбленых же лодках, а зимою переезд по льду верхами, а также и в санях. От озера далее дорога направляется по берегам рек Чулышмана, Улагана, Башкауса и их притоков, продолжаясь также по речным бродам, по лесам, по ущельям, вершинам и откосам непрерывной цепи громадных утесов. Здесь очень часто путевая верховая тропинка пролегает по бомам, которые неминуемо приходится переезжать, невзирая на то, что многие из них до чрезвычайности опасны.

Бомами в здешних краях называются узкие тропинки, пролегающие по краям утесов и обрывов, висящих на высоте от 10 до 100 саженей и выше. Ширина этих тропинок редко бывает более аршина, но очень часто суживается до трех четвертей, а иногда и до полуаршина. С другой стороны такой тропинки, идущей по самому краю обрыва, большею частью поднимаются опять утесы саженей на 100, на 200 и выше и иногда, как падающая стена, наклоненная над тропинкою, в этом случае бом представляет как бы карниз шириною около аршина, висящий на высоте 50 или 100 саженей над рекою или пропастью. Нередко случается, что вьючные лошади с этих бомов обрываются и погибают, что, изредка, бывает также и с всадниками. В некоторых местах по таким бомам проехать положительно невозможно и тогда путешественник, сошед с седла через опасное место, осторожно перебирается пешком и за длинный свободный повод проводит за собою лошадь, которые здесь уже привычны к таким переходам и очень осторожны. В таких местах вьюки с лошадей снимаются и переносятся людьми.

Дорога, пройдя около ста верст берегами Чулышмана, круто поднимается на утес Йолуз, вертикально возвышающийся над Чулышманом саженей на 600. Далее дорога продолжается по ровным и широким вершинам этой скалы и соседних хребтов по удобным отлогим спускам, переходит на берега рек Улагана и Башкауса и, пройдя еще несколько бомов, продолжается по обрывистому берегу речки Гимерлю, от самого впадения ее в Башкаус вверх до истоков, где берегами речки Кокоре поднимается на вершины гор, и, перевалив хребет Курайский высящийся верст на пять отвесного измерения, по узким ущельям и ложбинам, берегами сбегающей отсюда речки Тобыжок, спускается в Чуйскую долину [и], так называемым, "лавкам русских купцов". Собственно же это не лавки, а жилые избушки, при которых для хранения и склада товаров, построены амбары-кладовые.

Чуйская долина представляет просторную ровную степь, имеющую в длину с востока на запад около 100, а в ширину с севера на юг около 50 верст, и окруженную со всех сторон цепями горных хребтов.

Среди ее, по направлению от востока на запад, извивается речка Чуя, на берегу которой построены русские избушки.

Место это считая приблизительно расстояния описанного пути, отстоит от города Бийска не далее 600 верст и называется по-монгольски "Кош-Агач", а по-китайски "Кушиян-Мода". Эти же названия, а преимущественно первое Кош-Агач, усвоены как местными алтайцами, так и русскими торговцами.

От Кош-Агача на востоке и юго-востоке лежит пограничная китайская линия, по которой, на расстоянии около ста верст от русских избушек находится главный китайский караул "Суок", состоящий под начальством, обыкновенно присылаемого сюда из Пекина на трехгодичный срок командира в чине "Ка" (сравнительно полковник, гражданских чинов китайцы не имеют).

Под ведением этого "Ка" состоят еще пять караулов, управляемы особыми младшими офицерами, каждый с командою от 50 до 70 человек.

От Суока на север в расстоянии около 35-40 верст находится караул "Как-Коль", а далее сверх же верстах в 25-30, караул "Юстыт", от которого на запад, в Кош-Агач к русским избушкам полагается приблизительно 50 верст по прямой и гладкой дороге, пролегающей по Чуйской долине, параллельно с течением р. Чуи.

На этих трех караулах производится торговая мена, и на каждом из них стоят постоянно по несколько юрт, принадлежащих русским торговцам. Собственно в Кош-Агач, к избушкам являются только уже лично знакомые с русскими китайские торговцы.

Другой путь от г. Бийска на Кош-Агач проходит через селения Алтайское, Маюту и Онгудай, до которого на протяжении около 330 верст от города проложена довольно удобная тележная дорога. Далее идет тоже, только верховой путь, по берегам рек: Урсул, Себи, Улегеш, Катунь и Чуя. По этому тракту от города Бийска до Кош-Агача приблизительно считается около 725 верст.

Дорога эта, как и первая, пролегая также по ущельям, долинам и вершинам гор имеет трудные подъемы и перевалы через гривы горных хребтов, местами поднявшихся до линии вечных снегов, тоже часто проходит через броды, болота, леса и через множество малых и больших болот, из которых крайними неудобствами и опасностями переездов в особенности замечательны девять, а именно: Бочекту-гая и Козого по реке Катуни и Ак-бом (белый), Садык-Лар, Сегерт-пек большой, Сегерт-пек малый, Ак-татар, Эль-бак-таш и Кизыл-отуру по реке Чуе.

Эти то бомы, встречающиеся на обеих дорогах и составляют главные неудобства и опасности теперешнего пути в Кош-Агач, куда, за исключением бомов, перевалов и бродов, вся остальная дорога, идущая по отлогостям и прибрежным долинам положительно хороша и удобна до того, что без всякой расчистки и поправки, по ней во всякое время могли свободно ехать рядом хоть десять экипажей тройками. Собственно же неудобных и опасных мест, необходимо требующих исправления, считая на всю линию протяжения этого пути, приходится в совокупности не более как на одну пятую часть.

Путь, лежащий по направлению через Телецкое озеро, несколько короче и для исправления представляет менее природных препятствий. Он кажется более удобным еще и потому, что река Бия, впадающая в реку Обь под самым городом Бийском кверху почти вплоть до истоков своих из Телецкого озера представляет удобное водное сообщение, которое, прерываясь лишь имеющимися в истоках порогами, может продолжаться снова по всему Телецкому озеру вверх до устья реки Чулышмана. Всего же от Бийска на протяжении более 520 верст. Затем от устья реки Чулышмана, остается сухопутной дороги до Кош-Агача всего около 280 верст, из которых неудобные и опасные места, требующие исправления в совокупности могут составить не более одной четвертой доли этого расстояния.

Но как по настоящее время искусство судостроения здесь вовсе неизвестно и как ни по речке Бии, ни по Телецкому озеру судоходства положительно не существует, а в дополнение к этому, самое озеро по зимам замерзает не каждый год, а если и замерзнет, то часть и во многих местах неожиданно взламывается, между тем, как по скалистым и утесистым берегам его ни санная, ни верховая сплошная езда, без особенной расчистки дорог, положительно невозможна, а путь по гривам береговых хребтов не только не проложен, но не испытан, то другой путь, пролегающий от Бийска через Алтайское и Онгудай, невзирая не излишнее более ста верст его протяжение, и на встречающиеся на нем бомы, которые здесь чаще и опаснее нежели на первом пути, все-таки этот второй путь, торгующим в Кош-Агаче купечеством предпочитается, именно потому, что переезды

по этому направлению, хотя и с опасностью, но могут быть совершаемы во всякое время года безостановочно.

Передвижение караванов, как по той, так и по другой дорогам совершается только днем засветло, потому что за встречающимися на пути частыми неудобствами и опасностями, езда в темное и ночное время здесь окончательно невозможна, кроме того, как подножный корм существует не во всех местах, а передвижение караванов во весь путь совершается на одних и тех же лошадях, то роздыхи и ночлеги по необходимости избираются на местах удобных для пастбищ и изобилующих подножным кормом.

Вторая половина пути на первой дороге от селения Кебезень, а на второй от стана Онгудай идет по диким и совершенно безлюдным местностям, в которых только изредка кое-где в ущельях, в стороне от дороги, встречаются по одной, а иногда и по две-три юрты кочевых алтайцев, живущих по настоящее время почти в совершенно диком состоянии, а потому не только не имеющих для путешественников никогда и никаких запасов, но и непонимающих их необходимости. Собственная их и исключительная пища – мясо лошадиное и других домашних животных, преимущественно падаль. Всегдашняя и единственная одежда - кожи и меха бараньи и козлиные, надеваемая прямо на голое тело. Единственная забота сохранение своих стад и табунов и добыча зверя.

Вследствие этого невозможность приобретения продовольствия заставляет путешественников запасаться провиантом с места отправления.

Между тем сырые горные туманы, обильные дожди и частые переброды через болота и горные речки, а дополнение к этому необходимость экономии в помещении и весе, не дозволяют во вьюках перевозить никаких других запасов, кроме чаю и сухарей, которые большей частью служат для путешественников единственною пищей во время этих переездов, продолжающихся в один конец обыкновенно от 12 до 14 дней, а во время непогоды и весною не менее 20 дней.

По этим дорогам вьючная лошадь на себе может вынести не более 5 пудов разделенных в два равновесные вьюка по 2 ½ пуда на каждую сторону.

Такие неудобства езды, порча лошадей от вьючения, потеря их на дорогах и на бомах, а также потеря и порча товаров от этого способа перевозки, все это по необходимости в видах вознаграждения раскладывается торговцами на оценку товаров при их продаже.

Верно: Столоначальник П. Михайловский

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.142-147. Заверенная копия. Рукопись.

№ 69

ИЗ ОПИСАНИЯ
пути через Телецкое озеро к лавкам русских купцов на Кош-Агаче в долине р. Чуи[1] Бийского окружного исправника

30 августа 1869 г.
г. Бийск

Предварительные сведения:

Бийские купцы никогда не отправляли и не отправляют своих товаров на Кош-Агач по направлению чрез Телецкое озеро. По этому пути исключительно ездят только калмыки-двоеданцы и миссионеры.

Впрочем, от Бийска до озера доезжают иногда мелочные торговцы из мещан и инородцев для покупки орехов и беличьих шкур у местных татар и для торговых сношений по р. Камчугу с саянцами, но торговля эта так незначительна, что о ней не стоит даже упоминать. От озера до лавок даже скупщики орехов никогда не доезжают и путь на этом пространстве никак нельзя назвать торговою дорогою, а это есть ни более, ни менее как тропа, по которой сообщаются между собою кочевые инородцы.

Путь чрез Телецкое озеро ныне проложен чрез село Верх-Катунское, с. Майму, с. Улалу, д. Салганду, д. Ныргу, с. Билюлю[2], отсюда Телецким озером до устья р. Чулышмана, а потом чрез перевал в долину р. Большого и Малого Улаганов через второй перевал в ущелья р. Башкауса и р. Кукуры[3], и, наконец, чрез третий снежный перевал Табашок[4] к лавкам.

От гор. Бийска до с. Улалы существует порядочная гужевая дорога, на которой в настоящее время возможно свободное движение обозов и больших дорожных экипажей.

Предварительно составления описания пути чрез Телецкое озеро, так же как и путь через с. Онгудай промерен от с. Улалы по извилистой конской тропе, а от гор. Бийска до Улалы дорога промерена при самом поселении в этой местности крестьян и оседлых инородцев. На всем протяжении от г. Бийска до лавок насчитано 479½ верст и именно: до с. Верх-Катунского 15 вер., от с. Верх-Катунского до дер. Сросток – 20, от д. Сросток до с. Тарханского – 18, от Тарханского до с. Маймы – 35, от с. Маймы до с. Улалы – 8, от Улалы до д. Нырги - 74½ в., от Нырги до с. Бюлюли – 42, от Бюлюли до Телецкого озера – 19, Телецким озером – 58 в. от устья р. Чулышмана до р. Большого Улагана – 70, от Большого Улагана до лавок – 120 верст.

Кроме этого к объясненному выше пространству должно быть приложено также и по пути чрез с. Онгудай 48½ верстное расстояние лавок от китайского пикета Юстыт.

Таким образом, на всем протяжении от гор. Бийска через Телецкое озеро насчитывается до китайской границы 527 вер., больше против пути через с. Онгудай на 7 в.

Характер местности чрез Телецкое озеро совершенно противоположен характеру местности, по которой пролегает дорога через с. Онгудай. От с. Улалы до Телецкого озера дорога идет большею частью лесом по лугам с огромными и глубокими топями, и хотя в некоторых местах конская тропа в хорошую погоду довольно тверда, но так как грунт большею частью глинистый, то при небольшом дожде тропа слизнет, растапливается и делается грязно. В долинах р. Чулышмана Большого и Малого Улагана, разделяемых между собою первым каменистым перевалом, есть хорошие, ровные места, весьма удобные для сенокошения и хлебопашества, но в этих долинах выпадают довольно значительные топи. От Большого и Малого Улаганов тропа пролегает узкими щелями р. Башкауса и р. Кукури по совершенно твердому грунту, в некоторых местах покрытому хвойным лесом и жирной травою, а в некоторых или совершенно обнаженному, или покрытому редкою и тощею травой, недостигающею 2-х вершков высоты. Вообще, на всем протяжении ущелий Башкауса и Кукури не только невозможны оседлые поселения, но даже и кочевые инородцы, которых не встречается от Улаганской долины до самых лавок, и вся эта местность есть ни что иное, как унылая и дикая пустыня, обреченная навсегда остаться жилищем одних только диких зверей.

---

[1] Заголовок документа.
[2] Бирюля
[3] р. Кокоря.
[4] г. Табажок.

При продолжительных изысканиях от села Улалы до Телецкого озера и от озера до перевала в ущелье реки Башкауса и Кукури есть возможность отыскать места более удобные для проложения торговой дороги, но по Башкаусу и Кукуре изыскания едва ли могут принести пользу, так как дорога пролегает неминуемыми ущельями объясненных рек, которые повсеместно однохарактерны. По словам купцов и местных торговцев возможно миновать только каменный спуск с горы Табашек к лавкам, проложив дорогу с вершины гор в Сайлюгемскую долину, отделяющихся небольшим перевалом от Чуйской долины находятся лавки, но от проложения дороги этим направлением путь удлинится на несколько десятков верст. В подробном описании ширина мостов, гатей и полотна дороги назначена та же самая, какая предположена в описании пути чрез село Онгудай. […]

Хотя путь через Телецкое озеро почти равен пути чрез село Онгудай, но разработки его гораздо труднее. Некоторые соображения потребуют технических соображений, а потому весьма трудно оценить хотя приблизительно стоимость исправлений дороги, а также определить количество рабочих потребных для окончания работ в одно лето. Очевидно, только что работ и денег для исправления пути через Телецкое озеро потребуется гораздо более, чем на исправление дороги и через село Онгудай и в числе рабочих большая часть должна быть конной.

От села Улалы до Телецкого озера для продовольствия рабочих необходимо доставлять к местам работ хлеб и мясо, так как у местных татар скота нет. Впрочем, прогон скота живьем не представляет больших затруднений и может возвысить стоимость продовольствия рабочих на самую незначительную сумму.

В остальных частях условия исправлений теже, какие объяснены в описании пути через село Онгудай. По сравнению пути через село Онгудай с путем через Телецкое озеро, последний, оказывается невыгодным для торговли по следующим причинам.

1) Дорога от Улалы до Телецкого озера пролегает, как объяснено выше, по лесистым, сырым местам, а потому для совершенного осушения ее необходимо устроить правильное шоссе. Предположенная же грунтовая дорога никогда не будет хороша даже при самой частой ремонтировке. С самого Телецкого озера можно было бы сплавлять товары до г. Бийска р. Биею, если бы фарватер благоприятствовал судоходству, но, к сожалению, Бия протекает по каменистому дну, чрезвычайно быстра и имеет множество порогов, уничтожение которых, кажется, потребует громадные издержки.

2) Телецкое озеро зимою не замерзает, следовательно, на несколько месяцев должно прекращаться не только передвижение товаров, но и само сообщение с лавками, что весьма невыгодно для торговцев.

3) От Большого и Малого Улаганов до самых лавок невозможны оседлые поселения, а потому на всем этом пространстве перевозка товаров всегда будет затруднительна по отсутствию жилых мест. В этой же части пути встречается в некоторых местах недостаток корма для скота.

4) На всем пути несколько самых неудобных переправ через реки, на которых нельзя устроить мостов или сооружение оных обойдется весьма дорого, тогда так по дороги через с. Онгудай одна только переправа чрез р. Катунь, на прочих же реках, возможно, устроить постоянные, но недорогие мосты. Вообще невыгодность пути через Телецкое озеро доказывается тем, что до сей поры никто из торговцев не предпринимает путешествий по этому направлению, несмотря на то, что для дороги чрез Телецкое озеро почти равна, как объяснено выше, пути через Онгудай.

Путь через село Онгудай во многих отношениях далеко выгоднее для торговли и исправления, в особенности, если он будет проложен от заимки купца Хабарова не на Салджарский перевал, а левым берегом р. Катуни к устью р. Ини, где и следует произвести подробные изыскания.

Верно: столоначальник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.13-48. Заверенная копия. Рукопись.

№ 70

ИЗ ОПИСАНИЯ
торгового пути от г. Бийска через с. Онгудайское до лавок русских купцов на Кош-Агаче в долине р. Чуи[1]

30 августа 1869 г.
г. Бийск

Предварительные сведения.

Бийские купцы и мещане, торгующие на Кош-Агаче, с давних времен ездят сами и отправляют свои товары из города Бийска чрез деревню Катунскую, села: Смоленское, Алтайское, Сарасу, дер. Чергу, село Мыюту, дер. Шебалину, село Онгудай и далее по рекам: Урсулу, Малому Ульгюменю[2], чрез Ульгюменский перевал Большим Ульгуменем, а потом по переправе чрез р. Катунь правым берегом р. Катуни, чрез Сальджарский перевал, по речке Ине до устья реки Чуи, до лавок на Кош-Агаче.

Объясненный выше путь предпочитается торговцами пред прочими путями, и только среди лета не более как 2½ или на 3 месяца для объезда больших бомов над рекою Чу купцы с вершины Салджара сворачивают на другой путь тайгою и потом выезжают опять на тот же путь по р. Агулаку[3] при самом устье оной. Путь этот среди лета считается гораздо удобнее, но в другое время года, а именно, в конце августа, он заваливается глубокими снегами, которые растаивают только в июне месяце с какового времени и начинается движение по этому пути, а потом снова начинается проход по первому пути.

Предпочтение пути через село Онгудай оказывается не потому, что путь повсеместно был удобен, но исключительно по укоренившемуся обычаю ехать там, где ездят другие, не сворачивая в сторону, по всей вероятности, образовалась у торговцев привычка ездить на Кош-Агач чрез село Онгудай, Ульгюменский, Салджанарский перевалы, а также правым берегом реки Катуни или тому, что первые торговцы на Кош-Агаче сами не изыскивали пути на р. Чуе, а проложили его по тропам местных калмыков или потому, что они, имея торговые обороты не с одними монгольцами и китайцами, а и с калмыками, имели какие-нибудь торговые выгоды ездить именно этим направлением, а не другим.

Хотя путь чрез с. Онгудай и правым берегом р. Катуни действительно имеет некоторое преимущество пред прочими путями на Кош-Агач по твердости и сухости грунта например, пред путем чрез Телецкое озеро, но на нем все-таки встречается весьма много мест неудобных для исправления и доведения дороги до той степени, чтобы возможно было следовать гужем с возами. Однако ж, при более продолжительных и правильных изысканиях, есть возможность обойти эти места и проложить дорогу по местам более удобным для проезда и исправления, так, например, в настоящее время считается самыми неудобными для проезда каменистый Ульгюменский перевал, переправы чрез р. Катунь и Салджанарский перевал, который, однако же, возможно миновать, применив дорогу в других местах, более удобных для проезда и исправления, а именно переезд чрез Ульгюмский перевал провести на 5-ть вер. левее ныне существующей дороги (по направлению от гор. Бийска), где гора по осмотре составителем описания, оказалось значительно ниже, шире и несравненно более имеет на поверхности мягкого грунта. Для объезда неудобной переправы чрез р. Катунь, сырого и лесистого Салджарского перевала (разработка которого обойдется весьма дорого по сравнению с другими местами) возможно применить дорогу от Ульгюминского перевала левым берегом Катуни, где по показанию торговцев выпадают отличные долины, существуют только два утеса над р. Катунью таких же размеров, как и утес на правом берегу и один перекат, который в несколько раз ниже и удобнее Салджарского и, наконец, имеется удобная переправа чрез р. Катунь, исправление которой обойдется гораздо дешевле ныне существующей. Кроме того, на 12-ой версте от устья р. Чу дорога проложена по утесу сажень на 20-ть длиною, отвесно упадающему на берег р. Чу и лошади, пробираясь по тропе, шириной не более полуаршина, делают прыжки с камня на камень вышиною от 1-й до 3-х четвертей аршина, подвергая седоков

---

[1] Заголовок документа. Адресат не указан.
[2] р. Ильгумен.
[3] р. Айгулак.

опасности разбиться вдребезги и почти на каждом шагу. Между тем, при тщательном осмотре этого бома оказалось, что ниже бома по довольно возвышенному берегу р. Чу, никогда незатопляемому водою, заросшему травой и мелким кустарником, отличный проезд и препятствием служит исключительно одна небольшая скала из совершенно разрушенного глинистого сланца, разборка которой обойдется никак не дороже 500 или 600 руб. Подобных мест при правильных изысканиях найдется весьма много.

Так как составитель описания должен был в короткое время описать два пункта, то по недостатку времени принужден ограничиться описанием только существующей торговой дороги, не вдаваясь в продолжительные изыскания (кроме осмотра тех объездов, которые находятся в недальнем расстоянии от дороги), дабы на первый раз возможно было бы начальству составить, по крайней мере, правильные понятия, какой из указанных путей, т. е. чрез село Онгудай и Телецкое озеро, удобнее для разработки. Предварительно составленные описания пути чрез с. Онгудай, путь этот промерен от дер. Шеболиной до лавок не по прямой линии, а по тропе, выбитой верховыми лошадями.

Дорога от гор. Бийска до дер. Шебалиной, пролегающая чрез крестьянские селения, измерена при самом заселении крестьянами на той местности.

На всем протяжении от Бийска до Кош-Агача насчитано 473½ версты, а именно: от города Бийска до дерев. Катунской 15 вер., от Катунской до села Смоленского 12 вер., от Смоленского прямою дорогою на село Алтайское 35 вер., от Алтайского до Сарасы 9 вер., от Сарасы до деревни Черги 42 вер., от Черги до села Маюты 18 вер., от Маюты до дерев. Шебалинойдо 15 вер., от Шебалиной до села Онгудай 93 вер., от Онгудай до устья р. Чуи 78½ вер. и от устья р. Чуи до лавок русских купцов 15 вер. Кроме этого, при настоящем состоянии торговли имеет большое значение перевозка товаров от лавок русских купцов (где производилась торговля прежде) до ближайшего китайского пикета Юстыт (где производится размен товаров ныне), на каковом пространстве насчитано еще 48½ вер. степью.

Таким образом, на всем пространстве от гор. Бийска до китайской границы насчитывается 522 вер.[1] При промерке же пути по прямой линии число верст сократится, по крайней мере, на 10 или 12-ть процентов.

Путь от Бийска до дер. Шебалиной пролегает по селениям двух самых хлебоугодных и богатых волостей Бийского округа Смоленской и Алтайской и, хотя нельзя назвать его вполне благоустроенным, однако же, он до такой степени удобен для проезда, что в настоящее время по нему возможно свободное движение не только торговых обозов с тяжестью общепринятою по всем почти грунтовым дорогам, весом от 20 до 25 пудов на одну лошадь, но и самых больших дорожных экипажей.

С дер. Шебалиной до лавок русских купцов начинаются кочевья калмыков и на всем этом протяжении только два оседлых жилища: миссионерский стан (с. Онгудай), в котором находится церковь и несколько инородческих и купеческих домиков и в 19-ти верстном расстоянии от него последняя заимка Бийского купца Якова Хабарова, состоящая из одного дома и скотского пригона. С деревни Шебалиной начинается так же верховая езда до лавок, а потому подробное описание дороги сделано с этой местности, откуда и должна начинаться разработка пути.

При первом взгляде на общий характер местности от д. Шебалиной до лавок русских купцов особое внимание обращает на себя сухость и твердость грунта, благоприятствующая проломлению дороги[2] и долины из мелких россыпей с глиною или с песком, по которым дорога в настоящее время до такой степени хороша, что может поспорить с самою лучшею корою искусственного шоссе, неудобства в этих долинах для езды в экипажах ныне состоят исключительно в том только, что чрез речки не устроено переездных мостов, и в некоторых местах дорога не очищена от мелких насыпных камней. Более значительных долин такого рода две: от Тенгинского перевала до села Онгудай на протяжении 57 верст и так называемая Курайская степь на протяжении 12 верст. Кроме же этих обширных долин на протяжении всего пути часто выпадают долины значительно менее указанных выше, на которых дорога также хороша, как на Тенгинской и Курайских степях.

---

[1] Примечание: По проведении новой границы китайский пикет Юстыт должен быть снят, и граница отодвинута еще приблизительно верст на 7-мь, каковое пространство в счет не положено, так как изменение приведено еще до проведения пограничной линии и постановки столбов. (Прим. автора документа)

[2] От Онгудая дожди бывают весьма редко, если же приходит изредка сильный дождь, то вода быстро скатывается, не оставляя грязи кроме одного Салджарского перевала, покрытого лесом, на котором грунт тонкий. (Прим. автора документа)

Долины эти отделяются между собой или горами (перевалами) или же отвалившимися от гор к рекам огромными камнями, которые по местам совершенно засыпаны землею и поросли кустарником и травою, а по местам выдались на поверхность из насыпного грунта, или же, наконец, отделяются плотными каменными утесами (по-калмыцки бом) совершенно вдавившимися в воду, протекающих под ним рек. При настоящем положении дороги, этих перевалов, камней и утесов при переезде из одной долины в другую, миновать нельзя и собственно они-то и требуют капитальной разработки. Но их по сравнению с хорошею или удобоисправленою дорогою гораздо меньше, а именно: никак не более 1/3 части всего пути от деревни Шебалиной до лавок, т. е. с небольшим 100 верст.

В подробном описании в графе исправлений предположено устройство грунтовой дороги четвертого класса, к числу которых на основании 10-й ст. 1 част. XII …[1] отнесены торговые сообщения. Ширина дороги на основании 527 и 528 ст. того же тома первый в 10 саж., а последний в 3 сажени.

Реконструкция мостов предполагается общепринятая по всем почтовым дорогам в Западной Сибири, т. е. или на сваях или на древесных срубах, утверждаемых на берегах, а при ширине реки насредине с загрузкою бутовым камнем и устройством продольных с одного сруба на другой и поперечной настилки из толстых досок. […]

2) Все бомы на р. Чумалино[2] обойти, устроить до 16 переходных мостиков с одной стороны реки на другую, так как против каждого бома на другой стороне реки находятся долины с отличною дорогою, но устройство мостов должно обойтись гораздо дороже разработки самих бомов, потому что р. Чу весьма быстрая, протекает по каменистому фарватеру и зимою покрывается огромными наледями, следовательно мосты должны быть устроены прочные по всем правилам технического искусства, каковые постройки, как известно, обходятся чрезвычайно дорого.

Стоимость и средства исправления дороги.

Так как подробных изысканий пути чрез село Онгудай по кратности времени нельзя было произвести, то невозможно определить с математической точностью число рабочих рук, потребных для исправления дороги и количество суммы нужной для исправления. Но соображаясь с нарядом рабочих для натуральных исправлений почтовых и земских дорог и с местными обстоятельствами Бийского округа можно вывести следующие весьма достоверные предположения:

1) По настоящему направлению существующего гужевого пути чрез село Онгудай лежащая грунтовая дорога наподобие шоссе, может быть устроена при 2000 рабочих рук в одно место, т. е. с 15 мая по 15 сентября. При этом необходимо, чтобы разрешено было устроить мосты, гати и пробелы, а также и самое полотно простой конструкции, употребляемой на почтовых трактах в Сибири с полною экономией материалов и труда, с уменьшением в затруднительных местах ширины полотна, назначенной в законе для торговых дорог так, например, при разработке бомов необходимо уменьшить ширину полотна смотря по твердости камней на 2 и 3 саж, т. е. провести дорогу в этих местах в 7 и 8 саж., так чтобы возможно было только свободно разъехаться двум повстречавшимся обозам. При твердости и сухости грунта в Алтае весьма благоприятных для грунтовых дорог, устроенная объясненным выше способом дорога будет отличаться от искусственного шоссе тем только, что подъемы и спуски с гор будут несколько круче шоссейных и полотно не будет иметь совершенно прямолинейной и равномерной формы, в остальных же частях дорога весьма мало уступит шоссе, чему образцом могут служить почтовые дороги Восточной Сибири и преимущественно Енисейской губернии. Значительный ремонт дорога потребует только в первые три года, пока совершенно не укатаются щебеночные насыпи и не дадут надлежащей осадки длительные укрепления мягкого грунта, в последующее же затем время ремонтировка требуется самая незначительная, именно на исправление путей, надолбов и проч. Если же мосты гати, пробелы самое полотно будут устраиваться по затейливым проектам и замашистым сметам, он составляемым техниками по урочному положению и местным справочным ценам, в таком случае 2000 рабочих далеко будет недостаточно.

2) На устройство дороги, безопасной для верховой езды необходимо употребить одну ¼ часть общего числа рабочих, предназначенного на сооружение экономической дороги, т. е. работа может быть произведена в одно место с 500 рабочих рук. Сооружение такой дороги принесет самую

---

[1] Прочитать слово невозможно.
[2] Так в документе.

незначительную пользу для торговцев, так как самое главное затруднение торговли состоит именно в том, что нет возможности делать гужевую перевалку тяжестей большими партиями, и что товары перевозятся вьюками в четыре и пять пудов вместе с затратой лошадей и рабочих в четыре и пять раз более нужного числа необходимого для гужевой перевозки. С проведением такой дороги торговцы выгадывают исключительно только одну безопасность сообщения, которая нисколько не понизит ценности перевозки, а потому при развитии торговли рано или поздно потребуется сооружение дороги, возможной для проезда в экипажах. Работы необходимые для устройства безопасной верховой дороги, по необходимости своей будет служить самым незначительным пособием при проведении впоследствии гужевой дороги, следовательно, труд капитал, затраченные на сооружение этой дороги, будут почти напрасны.

3) При сооружении чуйской дороги употребить в работе местных инородцев невозможно, по совершенной неспособности их к такому роду деятельности, но в Бийском округе находится до 25 т. мастеровых и урочников уволенных по положению 19 февраля 1861 года от обязательной службы и до 40 т. крестьян государственных и также уволенных от обязательного труда. Кроме того, в округ выходит из Семипалатинской области с билетами для заработков от 500 до 1000 человек киргизов, которые и нанимаются в услужение к крестьянам. В числе мастеровых и урочных есть хорошие плотники, кузнецы и люди по несколько лет к ряду занимавшиеся добыванием руд посредством взрывом пороха и совершенно приспособленные к этому делу. Крестьяне и киргизы, как известно весьма способны к черной работе, которая преимущественно нужна при сооружении чуйской дороги. Таким образом, из обычной массы народонаселения округа возможно нанимать ежегодно от 500 до 700 человек рабочих людей и, следовательно, дорога может быть устроена в три или четыре года. Основанием к такому предположению служат следующие два весьма важные обстоятельства: а) некоторые из мастеровых и урочников после увольнения их от обязательной службы не завелись еще оседлостью и по непривычке к хлебопашеству не занимаются крестьянскими работами, а приискивают себе сподручные работы, но по случаю большой экономии рабочих сил в рудниках и заводах большая половина мастеровых остается без работы, вследствие чего часть из них ежегодно разбредается из округа для заработков на казенные и частные золотые прииски, а часть шатается праздно из деревни в деревню, предаваясь воровству и пьянству; б) по случаю неурожая большого в Бийском округе в течение пяти лет (1863, 1864, 1865, 1866 и 1867) на крестьянах и мастеровых накопилось в период означенного времени до 800 т[ысяч] недоимки подати и оброка, из числа которых в прошлом 1868 и в настоящем 1869 годах взыскано до 500 т. и затем надлежит к взысканию недоимки прежних лет 300 слишком тысяч руб. кроме оклада 1 и 2 половины текущего года более 400 т. С неимоверным упадком вдруг цен на хлеб (с 1 руб. 50 коп. за пуд и ржаной муки на 12 коп.) и с невозможностью приискать в округе кроме хлебопашества других заработков, крестьяне и мастеровые решительно не в состоянии внести скоро 700 т. руб., тем более, что они истощены уже вносить вдруг 500 т. руб., а потому разрешение устройства в такое благополучное время чуйской дороги может по выгодности заработков привлечь большее число рабочих, преимущественно из мастеровых и урочников, привыкших к такому труду. Незачем на случай каких-нибудь особых непредвиденных обстоятельств, могущих затруднить приискание в округе вдруг большой массы рабочих рук, полезно было бы разрешить на время устройства дороги въезд в Бийский округ для заработков ссыльнопоселенцам Томского, Мариинского и Каинского округов, тем более, что Алтайскому Горному правлению разрешено Кабинетом Его Императорского Величества наем ссыльнопоселенцев для работ на золотых промыслах, находящихся в Алтайском Горном округе, в том числе и в Бийском округе.

4) Для продовольствия рабочих хлебом необходимо купить в волостях, прилегающих к Алтаю, и мясо может быть в изобилии приобретено по низким ценам в самом Алтае. В видах выгоднейшей доставки съестных припасов к местам работ полезно было бы начать исправление от дер. Шебалиной и идти постепенно дальше вовнутрь Алтая, так чтобы перевозка хлеба производилась гужем по исправленной уже дороге и тогда доставка хлеба обойдется в два и даже в три раза дешевле.

5) Соображаясь со среднею сложностью в Бийском округе жизненных припасов, рабочих рук и материалов, потребных для сооружения чуйской дороги, которых нельзя сыскать на месте, как то: железа, пороха и проч. устройство хорошей грунтовой дороги по направлению через село Онгудай в том самом месте, где она и положена ныне может обойтись с вольным наймом рабочих людей

минимум 75 т. руб., максимум 100 т. руб., в том числе, устройство 16 постоялых домов, продовольствие рабочих. При более правильных изысканиях пути стоимость исправлений уменьшится, по крайней мере, в 1/3 часть, т. е. сооружение дороги обойдется минимум 50 т. руб. – максимум 75 т. руб. Издержки на устройство совершенно безопасной для верховой езды и далее возможной в некоторых местах для проезда с трудом в экипажах ни в каком случае не должны превышать 20 т. руб. 6) Найти в Бийском округе оптового подрядчика на всю операцию расчистки дороги невозможно, по неимению капитальных людей, занимающихся подрядами по постройкам и хотя бийский купец Дробинин заявил словесно, что он примет на себя всю операцию сооружения гужевой грунтовой дороги до самых лавок (по собственным своим изысканиям) за 30 т. руб., но заявление это едва ли основательно, тем более, что г. Дробинин во 1-х не имеет капитала для такой операции и во 2-х, он никогда не занимался постройками. Для расчистки дороги по частям можно найти несколько подрядчиков, основательно понимающих строительную часть. Так как исправление дороги, если оно признано будет необходимым правительством, должно производится на счет капитала, имеющего быть отпущенным чуйским торговцам с возвратом, то весьма полезно было бы представить как изыскание дороги, так и исправление иной всему чуйскому торговому сословию, личный интерес которого будет состоять в том, чтобы провести дорогу удобнее, прочнее и дешевле. Деньги можно отпустить купечеству не вдруг, а по частям, как-то: на заведение инструментов и на годовую операцию с тем, чтобы сделанное в год на отпущенной капитал, было засвидетельствовано доверенным лицам от правительства и затем выдавался капитал для операции следующего года. Этот способ сооружения дороги, кажется, будет самым выгоднейшим из всех других местных способов округа.

Верно: Столоначальник П. Михайловский

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.49-55. 106-114. Заверенная копия. Рукопись.

№ 71

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ
чиновника министерства финансов Яцевича в департамент торговли и мануфактур о состоянии торговли в Кош-Агаче

[1869 г.]
г. Бийск

Производство торговли.

Производящаяся на Чуе торговля осуществляется преимущественно в летнее время, в особенности же с половины июня до половины июля. Это время в здешних горных местностях представляется самым удобным для передвижения караванов, а потому в Кош-Агач тогда с русской стороны съезжаются около ста человек самостоятельных торговцев и такое же, а иногда и большее, количество торговцев, прибывших к границам со стороны Китая.

В числе торговцев русской стороны, кроме Бийского купечества являются также местные алтайцы, телеуты и калмыки.

С китайской стороны торговцы состоят преимущественно из монголов, тербцетцев, тарабагайцев и сойотов-саянцев, а также и небольшого числа собственно китайцев-манчжуров.

В остальное время года в Кош-Агаче остается русских торговцев всего от 15 до 20 человек, и торговля идет медленнее, производясь преимущественно чрез посредство китайской пограничной стражи, которая китайским подданным съезжаться во всякое время года с русскими торговцами перестала препятствовать только в недавнее время, а именно после удаления от границ бывшей здесь команды русской пограничной стражи по ее невежеству и привившемуся безнравственному корыстолюбию, имевшей постоянную наклонность к всякого рода притязаниям и принятию крутых и стеснительных мер при каждом встречном случае, а естественно чрез это постоянно вредившей нашим торговым отношениям с китайцами.

К числу также весьма важных причин, служивших значительным препятствием к дальнейшему развитию здешней торговли, должно отнести часто случавшиеся здесь в прежнее время беспорядки в торговых расчетах, заключавшиеся в том, что многие русские торговцы, уступая китайским товары свои в кредит на определенные сроки и по окончании этих сроков не получая ожидаемых платежей, дозволяли себе самовольные распоряжения относительно погашения таких долгов и в этих видах к ущербу и обиде должников, по собственному усмотрению правом сильного отбирали у них привезенные на продажу товары или угоняли принадлежащий им скот, или же в виде снисхождения отлагали на некоторое время сроки платежей, назначая за это неимоверно высокие проценты.

В настоящее время благодаря правдивости и миролюбивым наклонностям пограничных китайских чиновников и, в особенности, благодаря благоразумным распоряжениям нынешнего старшего начальника ближайших к Кош-Агачу китайских караулов (Суок, Как-Кол и Юстыт) г. Ка Шап-Тин Фо Манжу беспорядки эти совершенно прекращены, так что в течение 28 месяцев его управления караулами по показаниям, как русских торговцев, так равно самого г. Фо и виденных мною прочих китайских чиновников и монгольских купцов, мирным способом улажены все старые спорные дела, а вновь ни к русским, ни к китайским властям не возникло положительно ни одной жалобы.

г. Шап-Тин Фо установил, чтобы кредит, обыкновенно даваемый только от русских торговцев китайским, предоставляем был бы не иначе, как при посредстве китайского чиновника, и на объявленных ему условиях, которые общего обсуждения и обоюдных добровольных соглашений, утверждаются посредствующим офицером и затем уже впоследствии не могут повести ни к каким излишним претензиям и спорам.

Русскими торговцами здесь очень хорошо сбываются кожи русской выделки, известные сукна: белое, желтое, красное и голубое и тех же цветов плисы, а также одноцветные бумажные ткани, как-то: желтый и красный кумач и китайка, кроме того, продаются чугун, железо и медь в мелких поделках, на которые, несмотря на высокие цены, требование постоянно возрастает, сверх этого продается значительное количество лошадей местных русских пород.

При этом со стороны покупателей существует постоянный запрос на свинец, которого в Алтае хотя и много, но он русскими торговцами сюда не вывозится.

Малочисленность собственной доставки сюда на продажу русских металлических изделий объясняется естественными препятствиями, заключающимися в дальности заводов, а также и в тяжести этого товара неудобного к перевозке во вьюках, потому как объяснено выше, что вьючная лошадь может на себе увезти не более пяти пудов, а это в таком случае, как для продавцов, так и для покупателей оказывается невыгодным.

Со стороны Китая сюда доставляются китайские байка и шелк, невыделанные меха сурковый и лисий, а сверх того, как главный продукт, чай различных сортов, приобретаемый русскими торговцами, в действительной для стоимости по ценам чрезвычайно сходными, а именно:

№ 1-й Байховый цветочный под фирмою "Тянь-дзинь-ху-дзи".
За место в 60 фунтов – 25 руб., фунт – 42 коп.
Пробу при сем прилагаю.
№ 2-й Цветочный торговый под той же фирмой.
За место в 90 фунтов – 48 руб., фунт – 53 ¾ копейки.
Пробу прилагаю.
№ 3-й Зеленый высшего достоинства.
За место в 60 фунтов – 150 руб., фунт 2 р. 50 коп.
Пробу прилагаю.
№ 4-й Кирпичный высшего сорта.
За место в 60 фунтов – 20 руб., фунт 33 1/3 коп.
Пробу прилагаю.
№ 5-й Кирпичный торговый.
За место в 240 фунтов – 72 руб., фунт 30 коп.
Пробу прилагаю.
(№ 4 и № 5 открошиваясь от плиток, заваривается как обыкновенный чай).

Кроме этого сюда в значительном количестве прогоняется из Китая рогатый скот, который несравненно крупнее здешних местных пород, а именно, лучший алтайский бык, хорошо откормленный весит только около 12 пудов, между тем, как бык, пригнанный из Китая весов в 18 и 20 пудов здесь не составляет редкости.

Скот этот, кроме местного употребления, ежегодно из Бийска закупается Енисейскими и Иркутскими[1] купцами, каковая закупка практически доказывается, что открытие менового рынка в Кош-Агаче, независимо от Кяхтинского, может иметь свое особенное значение в русской торговле с Китаем.

Из чаев русские торговцы здесь преимущественно покупают лишь кирпичные в вышеимеющейся росписи сортов показанные под № 4 и № 5. Закупка эта основывается на том, что все население Алтайского края и Бийского округа других сортов чая почти не употребляет. Чаи же означенные выше под №1, № 2 и № 3 требуются здешними торговцами в количестве самом незначительном.

При этом необходимо заметить, что чаи вышеуказанных сортов под № 1 и № 2 под фирмою "Тянь-дзинь-ху-дзи" провозятся в Россию в большом количестве, но только другим путем, а именно, с плантации они вывозятся в Пекин, оттуда следуют в Маймачен и Кяхту. Но как от плантаций путь этот гораздо длиннее пути в Кош-Агач, то и цены на эти сорта чая в Маймачене назначаются уже повышенные.

Торговля в Кош-Агаче в настоящее время производится почти без всякого с русской стороны, надзора за ее правильностью, так что в ней принимают участие не одни только Бийские купцы, но вместе и наравне с ними кочевые алтайцы, мещане и торгующие по свидетельствам крестьяне, как, например, наименованные мне, Бийского округа, с берегов реки Уймона, крестьяне братья Ошлаковы, неимеющие никакого права на производство заграничных операций и торгующие лишь по свидетельству на развозной торг, но при этом, кроме лично производимых ими в Кош-Агаче торговых оборотов, посылающие туда около пяти человек своих приказчиков, не снабженных никакими торговыми свидетельствами.

---

[1] Подчеркнуто в тексте.

В Кош-Агаче отпуск русских товаров постоянно превышает приемку китайских, вследствие чего и является у русских торговцев необходимость отпускать китайцам товары свои часто в кредит.

Общий годовой оборот, считая отпущенные товары вместе с принятыми, и говоря приблизительно, в настоящее время простирается на сумму от семисот тысяч до одного миллиона руб. серебр.

3-е.

Значение Кош-Агачского местного рынка.

Так, по собранным мною сведениям, оказывается, что со стороны северо-западных жителей Дзюнгарии[1] и других соседственных с ней Китайских провинций несомненно желание войти в вышеозначенном пункте (Кош-Агаче) в непосредственные торговые сношения с Россией, для получения русских произведений из первых рук, а равно и для сбыта произведений собственного края, и как при этом с западной стороны Китая от берегов реки Улясутай и от городов Тишнг, Кар-Кара-Усу, Урумчи и Гу-чень (Куштунь), через город Гобдо-Хото (Кобдо), а также и из внутреннего Китая через города Улясутай-Хото и тот же Кобдо-Хото, до самых наших границ, к верховьям реки Чуи (на Кош-Агач) не только проложены удобные дороги, но даже учреждены на них (почтовые) станции, то с нашей стороны проведение сюда от города Бийска экипажной дороги, и посредством официального сношения с китайским правительством учреждение в Кош-Агаче постоянного менового рынка, в отношении к распространению народной русской торговли, несомненно, могло бы повести к пользам государственных интересов.

В подтверждение этого имею честь указать на следующие данные и соображения:

1. По собранным мною сведениям оказывается, что от Кош-Агача по Китаю, как до города Улясутай-Хото, так и до тех чайных плантаций, с которых на Чую доставляются вышеуказанные сорта чаев, считается расстояние только на 15 дней верблюжьего вьючного хода, полагаемого по 50 китайских ланов на день. А как в китайском лане содержится только около 300 русских саженей, то расстояние в 50 ланов равно 30 верстам, а расстояние на 15 дней вьючного хода равно 450 русским верстам.

2. Близость чайных плантаций к границам Алтайского округа практически доказывается еще и тем обстоятельством, что, несмотря на постоянное со стороны русских торговцев в Кош-Агаче отсутствие требования и крайнюю скудость покупки цветочных чаев, обозначенных выше под № 1 и № 2, китайцы в надежде открытия здесь ныне же большого менового рынка к концу сентября месяца текущего года доставили 5000 мест, составляющих приблизительно 380000 фунтов этого чая, который за неимением здесь на него покупателей, предположено до будущей весны оставить в складах близь, города Улясутай-Хото, откуда по весне, в случае неявки и тогда покупателей, он будет отправлен в Маймачен, отстоящий от Улясутай-Хото протяжением дорог более чем на 2000 верст, требующих на передвижение около 70 дней вьючного хода и, следовательно, там будет предложен по ценам против здешних увеличенным надбавкою всей провозной платы за это расстояние.

3. От Кош-Агача считается также 15 дней вьючного хода до города Сянь-Хинь, откуда через Пекин и Маймачен доставляется в Россию лучший китайский ревень, до настоящего времени неадресуемый в Кош-Агач за положительным отсутствием требований на него со стороны русских торговцев.

4. Устройство дороги от г. Бийска в Кош-Агач и официальное учреждение здесь торгово-менового рынка для жителей северо-западных провинций Китайской Империи, отделенных от центральной и восточной частей Китая непрерывными цепями горных хребтов, дальностью расстояний, степью Ша-Мо или песчаным морем, а, кроме того, разоренными во время последних междоусобных войн, выжженными и опустошенными местностями, представляет заманчивую возможность на этом новом рынке приобретать русские товары из первых рук и по ценам удешевленным скидкою перевозной платы более чем за 2000 верст, следовательно, гораздо выгоднейшим против покупки из внутри Китая. Естественно, что при таких данных русские товары должны будут у этих жителей Китая войти в большее народное употребление и тем постепенно увеличивать торговые на них запросы, удовлетворение которых необходимо повлечет к большему развитию нашей народной производительности и к прогрессивному усилению сбыта русских произведений за границу.

---

[1] Джунгария – северо-западный район Китая.

5. Естественные и прочие произведения Дзюнгарии и других прилегающих к ней провинций Китая, при учреждении в Кош-Агаче менового рынка, неминуемо уступались бы здесь по ценам пониженным против назначаемых в Маймачене сбавкою перевозной по Китаю платы, а сверх того доставка их в Европейскую Россию при сокращении на 2000 верст перевозки по Сибири, обходилась бы значительно дешевле, нежели в настоящее время.

6. Открытие торгового пути и учреждение менового рынка в пределах Алтая естественною необходимостью развития местной промышленности и торговой деятельности, оживило бы этот край до чрезвычайности богатый своей природой и чрезвычайности же бедной своею деятельностью и пониманием невежественно оставляющем без всякого применения и обработки, встречаемые ежедневно бесчисленные и неистощимые богатства здешней природы.

7. Учреждение менового рынка в Кош-Агаче не может иметь ослабляющего влияния на Кяхтинские обороты, равно как и новое усиление Кяхтинской торговли не может вредить развитию меновых операций Чуйского торгового пункта потому именно, что с Кяхтою имеет торговые сношения преимущественно только северный и восточный Китай, между тем, как западная его часть и вся северо-западная Дзюнгария с Тарбетцами, Тарабагайцами и Соитами, отделенные от восточной части Китая естественными преградами, к Кяхтинской торговле нисколько непричастны и в этом случае, находясь в изолированном положении, естественно, обратятся к новому ближайшему к ним рынку.

К этому должно присовокупить, что при учреждении на границах Алтая правильной международной торговли необходимо следует обратить особое заботливое внимание на учреждение и развитие в этом крае чугунно-литейного, железоделательного и медного производства, долженствующих предназначаться собственно для сбыта этого рода русских изделий в Китай, куда и теперь из Кош-Агача очень охотно покупаются всякие поделки, как-то: котлы, тазы, самовары, кастрюли, кофейники, чайники, замки, ножи и прочие металлические изделия, причем, невзирая на то, что вследствие дальности заводов и тяжести этих вещей, неудобных для вьючной перевозки русские торговцы в настоящее время продают товар этот по весьма высоким ценам, постоянный запрос на него все-таки увеличивается.

Этот факт неоспоримо доказывает, что русские металлические изделия начинают у китайцев входить в народное употребление, которое удешевлением самих изделий и применением их производства к местным народным нуждам может быть развито до желаемых пределов.

Удешевление же изделий, скорее всего, достигнется с нашей стороны устройством их металлических заводов в местах, соседственных с китайскими границами, на что имеется полнейшая возможность потому именно, что здешние (Алтайские) горы чрезвычайно изобилуют металлами, а в особенности железом, встречаемым здесь в огромнейших массах. Так, например, на левом берегу реки Чулышмана, верстах в 50 выше Чулышманского монастыря, близ скалы, носящей название Тура-Гая есть гора, имеющая в высоту отвесно более 400 саженей, а в длину около 3 верст и состоящая из железняка такого превосходного качества, что в настоящее время окрестные кочевые телеуты и калмыки холодным способом посредством ковки …[1] для собственного употребления выделывают топоры, молотки хотя и очень грубой отделки, но все-таки годные к употреблению. На противоположной стороне, через реку, т. е. на правом берегу Чулышмана, в недальнем расстоянии от этой горы с вершины прибрежной скалы стремится хотя и неширокий, но постоянный водопад, незамерзающий даже в самые холодные зимы, и, следовательно, вполне удобный для превращения его в постоянную рабочую силу завода. Подобных мест, а Алтае встречается чрезвычайно много.

В горах у Чулышманского Благовещенского монастыря, есть также постоянный водопад, а неподалеку от него медные руды без употребления.

Близ Кош-Агача кочевые татары также выковывают холодным способом разные поделки, добывая для этого железорудный камень из Курайских и Айгулакских гор и из гор, лежащих по берегам речки Буро-Бургазы, впадающей в реку Чую, близ китайских границ.

Все это необходимо должно приводить к тому заключению, что при устройстве близ Кош-Агача русских железоделательных и других металлических заводов для …[2] крае имеются неистощимые запасы материалов, а вместе и постоянная соответствующая водяная рабочая сила. Здесь

[1] Текст не сохранился.
[2] Текст не сохранился.

мог бы образоваться огромный сбыт русских металлических изделий в Китай особенно же в Дзюнгарию и смежную с ней западную Монголию, куда не проникли еще произведения Англии и где, при таких условиях, соперничество ее с Россией было бы положительно невозможно.

Сверх того следовало бы также обратить серьезное внимание и по надлежащем обсуждении, касательно этого края разрешить вопрос о свинцах, огромные запасы которого остаются в Алтае почти без всякого употребления, между тем, со стороны соседственного Китая на этот продукт предъявляется постоянный спрос.

4.

Особые примечания.

Так как Чуйская торговля по официальном утверждении открытия в Кош-Агаче постоянного менового рынка, неоспоримо может [быть] направлена к развитию местной народной промышленности и сопряженном с нею пользам государственным интересам, то ко всему вышесказанному считаю необходимым присовокупить еще следующие соображения, основанные на наблюдении местных условий здешнего края, а именно:

1. При утверждении открытия этого нового рынка необходимо принять во внимание возможные удобства местности, назначаемой для производства торговой мены, а также и удобства времени года, определяемого для главного годичного торгового съезда.

2. По неизвестной здесь для обеих торгующих сторон необходимости в пастбищах, лесе и воде, лучшим и удобнейшим пунктом в пограничных окрестностях Чуи по обозрении их оказывается именно место называемое китайцами "Кушиян-Мода", а монгольцами и русскими "Кош-Агач" (т. е. густой лес), находящееся на Чуйской долине, верстах на семь выше русских избушек, на устье речки "Табожок" по левому берегу реки Чуи, в грани[це] Российских владений.

3. Место это очень просторно и представляет для предполагаемой цели всевозможные удобства, потому что оно изобилует водою и рыбою, имеет вокруг себя огромные сытые пастбища и солонцы, а сверх этого тут же большой строевой и деревянный лес, необходимый для сооружения торговых построек.

4. По сношении по этому делу с китайским правительством на тоже место без затруднений мог бы переустановиться главный пограничный китайский караул "Суок" или же ближайший к месту "Юстыт".

5. Точное определение линии, по которой должна будет направляться торговая дорога из Бийска в Кош-Агач практичнее всего возложить на обязанность Бийского городского хозяйственного управления. т. е. на обязанность того торгового общества, которому по многолетним опытам вполне известна каждая тропинка, ведущая к Кош-Агачу и которое в видах личных своих интересов в проектировании линии этого торгового пути, естественно постарается избегать всяких опасностей, неудобств и удлинений, а между тем такое распоряжение обыкновенно назначаемый на отыскание удобной для дороги линии расход на инженеров окончательно устранится.

6. Расход, необходимый на проложение предполагаемого пути, расчистку бомов и постройку магазинов или пакгаузов Бийским торговым обществом по его малочисленности и неимению крупных капиталистов, не может быть принят на себя, а потому необходимость требует затраты со стороны казны. Затраты эти могут простираться от 30 до 50000 руб. сер., которые в течение времени могут быть погашены посредством установления особого процентного сбора с торговых оборотов нового рынка.

7. Производство самих работ по проложению этого пути удобнее всего совершить посредством местных подрядных торгов, долженствующих происходить непременно в Бийском городском хозяйственном управлении и не иначе как при депутатах от купеческого общества. О времени же назначении этих торгов небесполезно через земскую полицию известить местные волостные правления для объявления по деревням.

8. Удовлетворение заработною платою подрядчиков или рабочих должно производить не иначе, как только по осмотре производственных работ чиновником местной земской полиции, непременно в срок определительно назначенный, с оштрафованием за промедление и притом, никак не иначе, как вместе с депутатом от купеческого общества. В производстве осмотра эти лица должны быть обязаны составлять акты за подписью обоих и в двух экземплярах. В случаях одобрения работ на месте же общей подписью выдавать подрядчикам квитанции в окончании осмотренных ра-

бот, утверждающие права подрядчиков на получение заработной подрядной платы немедленно, по предъявлении квитанций этих в последующее распорядительное учреждение.

В совершении актов и выдаче квитанций или ассигновок чиновник земской полиции должен быть обязан отчетностью по начальству с представлением оному самих актов в первом экземпляре, а торговый депутат с актами второго экземпляра, отчетностью пред хозяйственным управлением и своим обществом.

9. По официальном утверждении предполагаемого рынка в видах независимо от представления прав на постоянное производство мены, здесь необходимо учредить …[1] и осеннее время крайне неудобное для перевозки по гористым местностям всего здешнего пограничного края, то временем этой ярмарки, согласно с условиями местной природы удобнее и выгоднее всего определить срок с 15 июня по 15 июля. Это именно то время, когда здесь горы сухи, погода благоприятна и подножные корма в изобилии.

10. При этом за хранением торгового порядка, сбора пошлин и устранения могущих случаться недоразумений при размене товаров необходимо со стороны русского правительства назначить торгового посредника, с званием консула или коронного маклера, который знал бы монгольский и русский языки и был бы знаком с китайскими обычаями.

Для официального значения перед китайцами этому должностному лицу необходимо присвоить права ношения особого русского мундира с шитьем и прочими украшениями.

На обязанность такого торгового посредника полезно возложить: 1) наблюдение за правильностью местной торговли посредством осмотра торговых свидетельств ...[2] Кош-Агач русских купцов, для которых должно установить правила по заезду в Кош-Агач немедленно являться к этому должностному лицу; 2) сбор, определяемых министерством, торговых и прочих пошлин с принимаемых и отпускаемых товаров, которые ни приниматься, ни отпускаться, не должны без его посредничества, о чем как русским торговцам, так равно и китайскому правительству должно быть известно; 3) ведение журнала по производству здесь торговых оборотов с внесением в него фамилий торговцев, звания товаров, продажной их цены и количества взысканных пошлин; 4) производство, где следует торговых удостоверений; 5) совместное с китайским чиновником устранение, могущих возникать между торговцами двух противоположных сторон споров и недоразумений; 6) передачу взысканных им торговых и прочих пошлин в местное окружное казначейство в определенные с министерством сроки; 7) доставление по указаниям министерства отчетов по совершившимся операциям нового рынка. Естественно, что как все вышеизложенные, так равно ...[3] обязанности этого должностного лица вполне будут зависеть от тех взглядов, соображений и требований, какие со своей стороны министерство признает в этом деле необходимыми и полезными.

11. Так как в Бийском округе уже существовала таможня, уничтоженная по ее бесполезности, то и при учреждении нового рынка едва ли возобновление этой таможни может быть удобно и полезно, потому именно, что отдаленность и совершенная изолированность обширного Алтайского края, растянутость пограничной линии, пролегающей среди бесчисленного множества гор и ущелий, дающих полнейшую возможность к тайным переходам, не предоставляет никакой возможности к строгому таможенному наблюдению за контрабандою. При таких условиях местности сама команда таможенной стражи также не представляет собою никакой гарантии в отношении к безупречному сохранению нравственной чистоты и служебного порядка и к избежанию такого же безобразного поведения, каким отличалась команда пограничной стражи, доведшая себя до необходимости официального вывода с пограничной линии …[4] Поэтому вышеупомянутое назначение торгового посредника, не более, как с двумя при нем помощниками, представляется в этом деле более полезным, а притом же и менее стоящим казне.

Так, например, при назначении жалованья по 2500 руб. сер. в год, с обязанностью иметь при себе двух помощников на собственный счет, на эту должность можно было бы пригласить по выборам одного из членов Бийского купеческого общества, производивших торговлю в Кош-Агаче, знакомых уже с китайцами и знающих монгольский язык.

Гарантиею в добросовестном исполнении возлагаемых на это лицо обязанностей могло бы служить предоставление местному торговому обществу права в случаях какой-либо противоза-

---

[1] Текст не сохранился.
[2] Текст не сохранился.
[3] Текст не сохранился.
[4] Текст не созранился.

конности действий этого торгового посредника или же вредящей ходу торговых дел, его неисправности заменять его другим лицом, избранным также из среды своего общества и затем с объяснением причин смены прежнего и избрания нового торгового посредника, входит с представлением в министерство финансов для испрошения его разрешений …[1]

Если же выбор посредством баллотировки почему-либо не совпадает с видами министерства, а в то же время на эту новую должность потребуется лицо торговое, то по произведенным наблюдениям я со своей стороны могу как на лицо способное и указать на Бийского торговца Ивана Иванова Андреева, весьма деятельного и расторопного человека, в течение лет пятнадцати имеющего постоянные торговые сношения с китайцами и хорошо знающего монгольский язык.

Из местных же чиновных лиц, способных к этой должности, возможно указать на одного коллежского асессора Судовского, занимающего должность Алтайского отдельного заседателя. Но только вступить в эту новую должность, при вышеозначенном размере жалованья, едва ли он изъявит свое желание.

Обо всем вышеизложенном почтительнейше донося департаменту, считаю должным присовокупить, что на дальнейшие вопросы, могущие коснуться этого дела и мною не предвиденные, буду иметь честь представить мои объяснения по возвращению в Санкт-Петербург. Подлинное подписано настоящих при министерстве финансов коллежский советник Яцевич.

Верно: Столоначальник П. Михайловский

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.115-140. 147-160. Заверенная копия. Рукопись.

[1] Текст не сохранился.

№ 72

ИЗ ЗАПИСКИ
"О торговле Бийских купцов с китайцами и монгольцами на Кош-Агаче в долине р. Чуи"[1]

[1869]
г. Бийск

Торговые сношения Бийских купцов с китайцами и монгольцами начались по преданию, сохранившемуся между Бийским купечеством, в первой половине прошедшего столетия. Основание заграничной торговли в долине р. Чу положил пращур ныне живущих в городе Бийске купцов Хабаровых Иван Хабаров, происходящий из инородцев Иркутской губернии. Предприимчивый инородец Хабаров поселился первоначально с торговою целью в Кузнецке, потом в Барнауле и, наконец, в городе Бийске, откуда и делал поездки на р. Чу. Одновременно с Хабаровым начал торговые сношения с Китаем Змеиногорский житель Токарев[2], а потом постепенно присоединялись к ним Бийские купцы Мальцевы, Кузнецовы, Шеболины и Зменогорские – Просековы.

Торговые сношения Бийских купцов начались не прямо с китайцами и монгольцами, а первоначально с Алтайскими калмыками и двоеданцами[3]. Первые сношения русских купцов с пограничными калмыками и Китаем соединены были с величайшими трудностями, которые далеко превосходят неудобство нынешних сношений. По словам купцов Хабаровых предки их отправлялись в Алтай зимою и выходили пешком на лыжах до местности, где ныне находятся селения Алтайской волости, а отсюда выезжали верхами в горы до урочища Чаган-Узун и, наконец, в вершины р. Чу. Выгоды тогдашней торговли доходили до самых огромных размеров, так что рассказы о них кажутся баснословными. Те же купцы Хабаровы утверждают, что пращур их, отправляясь в Алтай, брал с собою товаров на 400 или 500 руб. ассигнациями, в том числе множество ничтожных безделушек и, доехав до Чаган-Узун[4], на пути наменивал, кроме других товаров, такое огромное количество соболей, что оно едва вмещалось во вьючную суму[5]. Следовательно, прибыль получалась в трое или четверо более против стоимости товара.

Причины, благоприятствующие выгодам тогдашней торговли, заключались в материальном благосостоянии калмыков. Стойбища алтайских инородцев того времени были далеко обширнее настоящих и все лучшие урочища, занимаемые селениями Ануйской, Алтайской, Смоленской и Енисейской волостей, принадлежали калмыкам. Вблизи Алтая не было оседлых поселений, которые неблагоприятно действуют на зверопромышленность, составлявшую исключительный предмет занятий инородцев. При таких выгодных условиях кочевой жизни калмыки имели бесчисленные стада и занимались звериными промыслами без затруднений, встречающихся в настоящее время. Будучи по природе чрезвычайно ленивы, доверчивы и честны, калмыки вели совершенно патриархальную жизнь, перекочевывая с юртами и стадами с одного места на другое. С Алтайских гор они никогда почти не выезжали и сами не входили ни в какие торговые сношения с русскими, а беспечно ожидали, пока торговцы приедут к ним сами и привезут, что нужно.

Пользуясь таким материальным и нравственным состоянием инородцев, первые торговцы, приехав в стойбища инородцев со своими товарами, ставили товар в самую дорогую цену, обменивали оный на звериные шкуры и мелкий рогатый скот, который до возраста оставляли в Алтае у тех же калмыков, от которых скот приобретен, в полной уверенности, что скот этот будет сохранен лучше нежели бы он сохранялся у них самих, так как калмыки того времени по честности своей считали святою обязанностью заботиться о чужой собственности более чем о своей. Таким об-

---

[1] Заголовок документа. Автор записки, дата и адресат не указаны.

[2] Купцы Хабаровы присваивают открытие торговли на р. Чу своему пращуру, но некоторые из Бийских старожилов утверждают, что первую поездку для торговых сношений с Китаем предпринял Змеиногорский житель Токарев и уже по следам его отправился инородец Иван Хабаров. Какое из этих преданий более справедливое, а также когда именно началась торговля с Китаем, определить в точности весьма трудно по неимению на это письменных данных, но достоверно только то, что Токарев и Хабаров положили первое основание этой торговле. (Прим. автора документа)

[3] Калмыки-двоеданцы кочуют по р. Чу, р. Башкаусу и Чулушману. Первоначально они считались китайскими подданными и платили ясак китайскому и русскому правительствам, первому как подданные, а последнему за земли. В 186 году двоеданцы окончательно приняли русское подданство. (Прим. автора документа)

[4] Чаган-Узун находится на 15 верст ближе лавок русских купцов от Бийска. (Прим. автора документа)

[5] В две вьючные сумы помещается до 5 пуд. ржаных сухарей, следовательно, нужно несколько сот соболей, чтобы наполнить вьючную суму. (Прим. автора документа)

разом, приобретался за ничтожную цену теленок, а через два года получался бык, продовольствие которого не стоило ни полушки. Этот способ торговли сохранился и до настоящего времени.

При объясненном положении торговых дел у Алтайских инородцев, Бийские торговцы первоначально не имели большой надобности входить в торговые сношения с китайцами и монгольцами и если были эти сношения, то в самых незначительных размерах при посредстве тех же инородцев.

Впоследствии и выгодность земель в Алтае для оседлых поселений начала привлекать туда множество переселенцев как из Сибирских уроженцев, так и из Великороссийских губерний, и в короткое время все урочища инородцев у подошвы Алтайских гор самовольно заселены были крестьянами, преимущественно раскольниками, а потом поселения эти начали мало помалу оттеснять калмыков в центр Алтая.

Вероятно, вследствии стеснений калмыков, происходивших от самовольных поселенцев, в 1822 году издан был указ за № 29126 (цитированный под. 1242 ст. том IX уст. о состояниях) о воспрещении крестьянам селиться в калмыцких стойбищах[1]. Несмотря однако ж на издание этого закона, самовольные поселения продолжались и у калмыков захватывались все места не только удобные для хорошего хлебопашества и пчеловодства, но и исключительно для одного скотоводства, и наконец проникли даже в самый центр Алтая. Так, например, в настоящее время на Уймоне, в вершинах р. Катуни при впадении в нее р. Коксы находится несколько деревень крестьян-раскольников, переселившихся туда из Великороссийских губерний.

С водворением оседлости вблизи калмыцких владений и в самих владениях, крестьяне начали истреблять леса, распахивать самые лучшие пастбищные урочища и в свою очередь заниматься скотоводством и усиленными звериными промыслами, отчего дикие звери мало помалу удалились в места более неприступные, и зверопромышленность сделалась не так удобна и обильна, как была прежде. Сверх этого, незваные соседи инородцев начали самовольно захватывать принадлежащий им скот, и поступки эти оставались совершенно безнаказанными, так как чины полиции, по неудобству путей сообщения, посещали калмыцкие стойбища чрезвычайно редко и даже совсем не посещали в течение нескольких лет, сами же калмыки по вялости и неразвитости своей неспособны были даже на то, чтобы оградить себя от притеснений законными жалобами и безмолвно все переносили.

В таких затруднительных обстоятельствах калмыки, кочевавшие на тех местах, где поселились крестьяне, вынуждены были или удалиться вовнутрь Алтая, или, оставаясь на небольших клоках, не захваченных еще крестьянами земель, значительно сократить численность своих стад. Перекочевывая в центр Алтая, калмыки подвергались новой беде, здесь также безнаказанно притесняли их умножившиеся торговцы, позволявшие себе разного рода злоупотребления, так наприм., отдав товар в долг с огромными процентами и не получив уплаты в назначенный срок, торговцы без всякого суда забирали у калмыков скот и не столько сколько следовало, а сколько попадалось под руку. Таким образом, благосостояние калмыков начало быстро упадать. Еще в недавнее время зажиточные калмыки имели от 1 до 15 и даже 20 тысяч скота, а средние по несколько сот, теперь же нет и третьей части такого богатства. По словам же самих торговцев, Тенгинская долина и степь между лавками русских купцов и китайским пикетом Юстыт были покрыты стадами и конскими табунами, но в настоящее время на огромном пространстве обеих долин находится не более 15 или 20 аилов, у владельцев которых в сложности едва ли наберется 10-15 тыс. голов скота, неисключая из этого и мелкого, т. е. овец и коз.

Упадок торговых дел в Алтае заставил русских купцов обратить преимущественное внимание на торговлю с Китаем и Монголией, тем более, что число торговцев, привлекаемых выгодами прежней торговли в Алтае, год от года возрастало и торговая их деятельность не могла уже ограничиваться одним Алтаем. С усилением заграничной торговли центральным местом торга избран Кош-Агач, где купцы начали устраивать на берегу р. Чу небольшие домишки для помещения приказчиков и амбары для кладки товаров. Ежегодные торговые обороты возвышались до 400 т. руб., но выше этой цифры никогда не доходили, как объясняют Чуйские торговцы от того, что они имели дело не непосредственно с торговыми китайскими компаниями, а с чиновниками, производившими торг от местных пограничных властей, именно от Хобдинского Абаня и Клийского, и Уля-

[1] По неимению под рукою полного собрания законов ссылка на этот указ сделана по одному предположению. (Прим. автора документа)

сутайского Цзянь-Цзюней, которые, торгуя собственным товаром в Калан и Чурю[1], через подчиненных им китайцев, преимущественно чиновников, отнюдь не допускали китайским торговцам входить в какие-либо непосредственные сношения с пограничными русскими купцами, хотя нет положительных фактов подтверждающих полную справедливость предположения Чуйских купцов, что китайское пограничное начальство содержит монополию в крае, однако ж справедливость этого предположения подкрепляется отчасти следующим: 1-е. В июне месяце находился у лавок русских купцов один мелкий чиновник, уроженец из Пекина и состоящий на службе в г. Хобдо[2], который приезжал на Кош-Агач для получения лошадей от Бийских купцов Гилевых за проданные им 50 ящиков байхового чая. На вопрос, сделанный мною этому чиновнику, по какому случаю китайские купцы не привозят в лавки русских купцов товаров на большую сумму и не устраивают на Кош-Агаче своих складочных магазинов, отозвался, что они не имеют на это разрешения Цзянь-Цзюня, но если бы Цзянь-Цзюнь дозволил приезжать китайским купцам на Кош-Агач, то они давно бы устроили свои лавки и привозили бы товаров на много тысяч. При разговоре китайский чиновник, между прочим, передал мне, что на границе, где производится теперь торг, ныне ни дров, ни корма для верблюдов и лошадей, тогда как на Кош-Агаче ни в дровах, ни в корме нет ни малейшего недостатка, и вообще место это весьма удобное для торговли.

2) При проведении границы с Западным Китаем мне удалось быть вместе с находившимся в комиссии консулом в Кульдже Павлиновым у китайских уполномоченных по проведению границы, именно: Хобдинского Амбаня, Кий-Чан и Илийского Цзянь-Цзюня Жунь-Цюаю с целью получения от них какие-нибудь сведения насчет причин медленного развития торговли на Кош-Агаче и справедливости предположения Бийских купцов о монополии. На вопрос, предложенный Хобдинскому Амбаню, не может ли он оказать какое-нибудь содействие, чтобы на Кош-Агач выезжали для торговли не одни только чиновники, но и китайские купцы, с первого же раза уклонился от этого разговора, ответив: "Позвольте прежде кончить важное дело – проведение границы, а потом мы поговорим". На тот же вопрос, предложенный Илийскому Цзянь-Цзюню, последний ответил: "Хобдо и Улясутай – города военные, в них мало купцов, но я напишу в Улясутай, чтобы опубликовали условие дополнительного Пекинского договора, и пришлю Вам, в Бийск купцов для торговых сделок". Но второй вопрос, предложенный г. консулом Павлиновым "Не посоветуете ли Цзянь-Цзюнь обратиться нашим купцам с просьбой к русскому Министру Иностранных Дел, чтобы он чрез русского посланника напомнил китайцам об условиях дополнительного пекинского договора", получен был такой ответ: "Зачем давать делу такой обширный вид? Я уже сказал, что пришлю в Бийск купцов" и 3) В одном из заседаний членов комиссии по проведению границы как русских, так и китайских, в разговоре, случайно возбужденном помощником уполномоченного комиссара Генерального штаба капитаном Муромцевым о торговле русских с китайцами, Цзянь-Цзюнь, между прочим, передал, что у него есть много в запасе байхового чая, которого достанет для русских городов Бийска, Семипалатинска и других.

С 1864 года торговые обороты на Кош-Агаче понизились по двум случайным обстоятельствам, именно: от неблаговидных поступков некоторых торговцев и упадка цен в Ирбитской ярмарке на сурковые шкуры. До 1864 года ни один из Томских губернаторов не был в Алтае и на китайской границе, в 1864 году первым посетил Чуйскую долину Действительный Статский Советник Лерхе, обративший внимание на торговлю в Кош-Агаче и, прибыв летом того года в Калан и Чурю на границу, г. Лерхе узнал, что на Кош-Агаче находятся китайские чиновники и с ними до 500 человек китайских подданных, которые свободно разъезжают без паспортов в русских владениях. Руководствуясь, вероятно, правилами дополнительного Пекинского договора, г. Лерхе лично приказал чиновникам отправиться обратно в Китай и на будущее время являться на Кош-Агач для торговли не иначе как с видами своего начальства. Равным образом сделано было внушение русским купцам, чтобы они не переходили границу без письменных видов, и в том же году прислано было в местный Земский суд 25 экземпляров бланков заграничных паспортов на случай поездок купцов за границу по торговым делам. Цель такого распоряжения г. Действительного Статского Советника Лерхе по всей вероятности состояла в том, 1-х, чтобы пограничные жители буквально исполняли условия Пекинского договора и 2-х, чтобы в случае каких-нибудь самоуправств китайцев или

---

[1] Калан - когда на китайских пикетах сменяется одна стража другою. Чуря – ежегодный выезд чиновников для проверки прежних пограничных знаков.

[2] Имя этого чиновника было записано, но карандаш при верховой езде стерся так, что невозможно разобрать, что написано. (Прим. автора документа)

русских, о существовании которых г. Лерхе также имел сведения, можно было бы по паспорту узнать, кем именно сделано самоуправство и подвергать виновного взысканию по законам той или другой стороны. Но на деле вышло иначе, в первый же год некоторые из неблагонамеренных русских купцов встретили на границе китайских подданных, ехавших на Кош-Агач с товарами и потребовали у них паспорта, которых, конечно, не оказалось, потому что торговлю производили как объяснено выше, только китайские чиновники, имевшие от своего правительства доверенность освидетельствовать пограничьи знаки, а не удаляться внутрь Империи для торговых дел. Получивши ответ о неимении паспортов, русские торговцы объявили китайцам, что если они осмелятся перейти за границу далее назначенных им пунктов, то будут схвачены и отправлены в Бийск, оттуда передадут их в Китай, как перебежчиков. При строгости китайских законов угроза быть преданными суду за переход границы вынуждала китайских чиновников или везти товары обратно или же отдать их русским за бесценок. Последнее затруднение китайцы предпочли первому, но с этой поры для поверки пограничных знаков являлось только несколько человек без товаров, и торговля сосредоточилась исключительно в руках пограничной китайской стражи, что имело некоторое влияние на упадок торговых оборотов. Вторая более важная причина уменьшения торговых оборотов на Кош-Агаче заключается в упадке цен на сурковые шкуры: до 1866 года сурковых шкур привозилось на Кош-Агач от 100 до 500 т. штук и шкуры эти составляли самый главный и выгодный товар Чуйской торговли. В Ирбитской ярмарке шкуры продавались белые по 26 коп, черные по 60 коп. С 1866 года цена на этот товар начала упадать, по случаю упадка цен на выхухоль, которого заменял китайский сурок и дошли, наконец, белая до 13 коп и черная до 45 к., в ярмарку же текущего 1869 г. сурок у некоторых из торговцев вовсе остался непроданным. Вследствие такого неблагоприятного исхода торговли, многие из Чуйских торговцев потерпели значительные убытки, которые едва ли скоро пополнятся, потому что низкая цена на сурковые шкуры по ярмарочным сведениям простоит довольно долго. Однако ж закуп сурковых шкур продолжается, хотя в меньших размерах.

В настоящее время число лиц, ведущих самостоятельную торговлю в Чуйской долине, увеличилось до 26 человек, между которыми только четыре человека, имеющих торговый оборот от 20 до 50 тысяч в год, а остальные мелочные торговцы, производящие оборот от 1-й до 10 т. руб.[1]. На Кош-Агаче устроено 23 избушки со складочными амбарами и по подписке купцов, сделанной в 1864 году, сооружена деревянная небольшая церковь, которая еще не освящена. По дороге через село Онгудай в некоторых местах заведены зажиточными купцами заимки, а именно, за дер. Шебалиной, в самом селе Онгудай и в 19 верстах за Онгудаем. На заимках содержится торговцами вьючный и скупной скот и, кроме того, заимки эти служат складочными пунктами товаров, как отправляемых из Бийска на Чу, так и вывозимых обратно в Бийск. Торг производится не на деньги, а преимущественно чрез обмен следующих товаров: русские – юфтевых кож до 9 т. по 5 рублей 45000 руб., сукна разноцветного до 300 половинок или 6300 арш., по 4 руб. 25 коп. за аршин, 26775, плису разных сортов 800 шт. по 18 руб. за штуку = 14400, нанки низших сортов 200 шт. по 7 руб. 50 коп. за штуку = 1500, нанки высших сортов под названием образцовой 800 шт. по 9 р. за штуку, 7200, разного железа в деле на 3500 руб., лошадей до 1000 голов по 15 руб. за одну, 15000, маральих рогов на 10000 руб., мелочного товара на 10000, итого 133375, китайские – сурковых шкур белых и черных 400 т. шт. по 25 коп. за штуку = 100,000, рогатого скота до 4 т. голов по 11 руб. 50 коп. за одну 46000, кирпичного чая по 2 ¼ фун. кир. до 417 мест, или до 10000, кир. по 2 р. за один 20000, соболей до 200 шт. по 10 руб. за шт., 2000, мелочного товара на 10000 руб. итого 178000, всего в сложности средней годовой оборот за последние четыре года 1866, 1867, 1868 и 1869 простирается на Кош-Агаче слишком до 300000 рублей.

С упадком цен в Ирбитской ярмарке на сурок, Бийские торговцы начали изыскивать средства, чтобы заменить этот товар другим, и с этого времени начала появляться торговля на Кош-Агаче байховым чаем. В первые четыре года торговля байховым чаем была самая ничтожная, именно во всех промежутках этого времени скуплено всеми торговцами не более 150 мест, нынешним же ле-

[1] До операции нынешнего лета торговлю на р. Чу занимались следующие лица: Бийские купцы – 1) Герасим Иванов (Горячкин тоже), 2) Василий Гилев, 3) Мефодий Гилев, 4) Семен Гилев, 5) Степан Мальцов, 6) Андрей Щетинин, 7) Яков Хабаров, 8) Поликарп Смирнов, 9) Алексей Мальцов, 10) Андрей Фирсов, 11) Николай Фирсов, 12) Петр Хабаров, 13) Платон Селиванов; бийские и инородные мещане: 14) Лев Хабаров, 15) Иван Андреев, 16) Андрей Хабаров, 17) Иван Котельников; бийские и инородные крестьяне: 18) Иван Ошлаков, 19) Борис Ошлаков, 20) Алексей Соколов, 21) Михаил Бодунов, 22) Петр Казаков, 23) Павел Зяблицкий, 24) Николай Зяблицкий, 25) калмык Барабош Казагашев. Летом нынешнего года предприняли поездки на Кош-Агач, кроме объясненных лиц некоторые крестьяне Бухтарминской волости и доверенный бийского купца Алексея Морозова, которые прежде никогда не торговали. Фамилии подчеркнутые означают людей более состоятельных. (Прим. автора документа)

том при самом начале торговых сделок, произведен обмен товаров более чем на 100 мест, к концу же операции можно рассчитывать, что пропорция удвоится, кроме этого из писем доверенного купца Морозова, находящегося в настоящее время за границей для разведок, видно, что китайцы на первый раз дали ему обещание доставить к операции будущего года 500 мест байхового чая. Судя по сделкам нынешнего лета, можно с достоверностью предполагать, что торговые обороты на Кош-Агаче снова начнут увеличиваться и дойдут до значительных размеров, так как привоз в Чуйскую долину байхового чая обратил на себя внимание людей капитальных. Впрочем, чтобы сделать верное заключение о видах на торговлю байховыми чаями и другими китайскими товарами в Кош-Агач нужно иметь полное знакомство с китайскими владениями, прилегающими к Сибири со стороны Бийского округа, но, к сожалению, в гор. Бийске нет людей основательно знающих Китай, а есть только три или четыре мелочных торговца, предпринимавших путешествия в пограничные китайские города Хобдо и Улясутай с торговой целью. Из рассказов этих торговцев видно: 1-х, что чайные плантации, с которых доставляются чай в Кяхту значительно ближе к Кош-Агачу, чем к Кяхте; 2-х, пути сообщения по Китаю к русской границе со стороны Бийского округа весьма удобны за исключением Улясутайской и Хобдинской областей, где нет дров и хороших пастбищных мест, но проследование с караванами на верблюдах чрез эти области без продолжительных в них остановках не составят никакого затруднения для торговцев, если консульство назначено будет в каком-нибудь удобном месте, т е. с хорошими пастбищами местами наподобие тех, какие имеются в Кош-Агаче, составляющий предмет зависти для пограничных китайцев, так как там есть лес и по сравнению с западной Монголией весьма хорошие пастбищные места с солонцами, на которых может ходить продолжительное время на подножном корму множество верблюдов и лошадей; 3-х, торговля на Кош-Агаче не доходила до размеров свыше 400 т. руб., потому что в пограничных военных китайских городах хобдо и Улясутае нет значительных купцов, с торговыми же компаниями, находящимися глубже в Китае, Бийское купечество не могло сойтись по случаю монополии, как объяснено, выше пограничных китайских властей и наконец 4-е, несмотря на все объясненные затруднения, торговля на Кош-Агаче давно бы приняла огромные размеры, если бы в числе Бийских купцов были капиталисты и заявляли бы китайцам требование товаров на значительную сумму, но до сего времени, как известно в торговле на Кош-Агаче принимали участие только мелочные торговцы.

Если объясненные сведения справедливы, то можно рассчитывать, что и со стороны китайцев торговля на границе Бийского округа может скоро двинуться вперед и в ней примут участие капиталисты, конечно в таком случае, когда избрано будет для фактории выгодное место и торговля будет гарантирована, как со стороны русских, так и со стороны китайцев.

Что же касается до внутренних условий, то они благоприятствуют Чуйской торговле как нельзя более.

Кош-Агач находится от гор. Бийска по пути чрез село Онгудай на расстоянии только 473 ½ вер. промеренных по извилистой конской тропе, тогда как при проведении более прямой дороги, путь может сократиться от 10 до 12 процентов, следовательно, между гор. Бийском и лавками русских купцов останется не более 420 вер. Город Бийск стоит от гор. Томска на расстоянии 437 вер. и расположен в 12 вер. от слияния реки Бии с Катунью и начала р. Оби. От самого гор. Бийска по р. Бии и Оби может быть совершенно удобное пароходство до гор. Томска без исправлений фарватера обеих рек, а от Томска существует уже много лет пароходство до гор. Тюмени.

Опыты пароходства до гор. Барнаула уже были и совершенно удались, возможность пароходства от Барнаула до Бийска доказана и в настоящее время, как носится слух, для судоходства по верховьям р. Оби и устью р. Бии устраивается пароход Томским купцом Исаевым, на пароходе этом предположено было сделать первые рейсы нынешнем летом, но по какой-то неисправности предположение это отложено до навигации будущего года.

Кяхта находится от Томска на расстоянии 1957 ½ верст и чай оттуда перевозится большей частью гужом, каковая перевозка обходится в несколько раз дороже водяной.

Таким образом, путь от Кош-Агача до Томска на 1000 слишком вер. ближе, чем путь от Кяхты, и первый имеет еще преимущество, что почти половину его составляет водное сообщение. Очевидно, что при таких условиях доставка байховых чаев и прочих китайских товаров во внутренние города Империи чрез Кош-Агач будет обходится несравненно дешевле доставки их чрез Кяхту.

Если в настоящее время, при всем неудобстве пути от лавок русских купцов до Бийска и дороговизне провоза товаров чрез это пространство, в Ирбитской ярмарке считают выгодным приобретать от Бийских купцов незначительные запасы байховых чаев, вывозимых с Кош-Агача для отправки их во внутрь России, то с проведением Сибирской железной дороги, о которой идет речь много уже лет, ценность чуйских чаев может быть удешевится до такой степени, что они в состоянии будут сравниваться с ценностью Кантонских чаев, вывозимых ныне даже в Сибирь, наконец, если бы при полном благоустройстве путей сообщения, оказалось невыгодным отправлять чай из Кош-Агача во внутренние города Империи, то его может расходиться громадное количество в Сибири, так как в Европейской России употребляют чай только высшее, среднее и зажиточное низшее сословия, в Сибири же его пьют все поголовно, не исключая самых беднейших крестьян и кочевых инородцев, потому что напиток этот составляет потребность Сибирского народонаселения по самим климатическим условиям. Десять тысяч чайных кирпичей, скупаемых ныне на Чу, не довозятся даже до гор. Бийска, а по пути распродаются калмыкам и крестьянам.

Для улучшения торговли на р. Чу полезно было бы:

1) Обеспечить торговые капиталы на Кош-Агаче безотлагательным учреждением предполагаемого консульства на китайской границе со стороны Бийского округа.

2) Освободить торговлю на первое время от пограничных торговых пошлин.

3) Устранить монополию пограничных китайских властей.

4) Отменить закон о недозволении крестьянам селится в калмыцких стойбищах и

5) Устроить дорогу от Бийска на Кош-Агач.

Заграничная торговля на р. Чу возникла сама собою без всякого участия со стороны правительства и существует в Бийском округе, как дело домашнее до сего времени бывшее даже малоизвестным. Все торговые сделки на Кош-Агаче производились на честное слово, без всяких форменных условий, на основании которых можно было бы подвергнуть ответственности не устоявшего в торговой сделке. Только общественная честность азиатцев в торговых сношениях с иностранцами и между собою служит некоторым ручательством за капиталы, вверяемые русскими китайцам. По словам торговцев на р. Чу случаи обмана со стороны китайцев и монгольцев бывают чрезвычайно редки, но к сожалению со стороны русских обманы бывают чаще и это-то некоторым образом поселяет недоверие китайцев к русским. Кроме этого, русские торговцы, конкурирующие друг с другом делают, как говорят, такие сделки с китайцами, которые служат подрывом для других торговцев, таким образом, торговцы вредят, как сами себе, так и вообще торговому делу.[1].

Все эти обстоятельства удерживают капиталистов начать большое дело на р. Чу, хотя намерения к тому были несколько раз. Так, например, в 1865 г. производили изыскания по Алтаю богатая Томская компания купцов Петрова и Михайлова с целью начать какое-нибудь дело с Китаем, но изыскания эти окончились ничем, по всей вероятности, по изложенным выше присутствующих в Китае причинами.[2].

При первом слухе, что на чуйскую торговлю обратило внимание правительство и есть надежда, что торговля эта пойдет более правильно, зараз же нашлись капиталисты, которые предполагают начать торговлю в Кош-Агаче. Так наприм., Бийский купец Морозов, производящий торговлю из магазинов колониальными и мануфактурными товарами в г. Барнауле, Бийске, Кузнецке, Змеиногорском руднике и развозной торг по всему Бийскому округу с годовым оборотом во всех местах более чем в 600 т. руб. сер. предполагает, если устроится правильная торговля в Кош-Агаче, сосредоточит там весь свой капитал и нынешнем же летом послал своего доверенного в Хобдо с незначительным количеством оказавшихся у него на лицо товаров, сбываемых в Китае для разведки, возможно ли на р. Чу начать капитальную торговлю байховыми чаями. Последствия этих изысканий объяснены выше.

Некоторые из Чуйских торговцев и даже зажиточные пограничные крестьяне Бухтарминской волости, узнав, что летом нынешнего года будет командирован в Западную Монголию русский агент, под покровительством которого они могут войти в торговые сделки непосредственно с китайскими купцами помимо пограничной китайской стражи, от которой получаются или товары

---

[1] Эти сведения основаны на частных рассказах самих же торговцев. (Прим. автора документа)

[2] Проживающие в настоящее время в селе Бюлюле, доверенный купцов Петрова и Михайлова, Барнаульский мещанин Суслов, лично объяснил, что доверители его предполагали начать дело на Кемчуге и Чу, но на Кемчуге не имелось никакого сподручного им товара, кроме шерсти, которую скупить оказалось невыгодным по невозможности набрать ее в большом количестве; на Чу же доверители его не начали никакого дела по затруднительности путей сообщения туда и из опасения начать серьезные торговые предприятия в таком месте, где торговля ничем не гарантирована со стороны правительства. (Прим. автора документа)

чрез множество рук и несравненно дороже существующих в Китае торговых цен, вознамерились совершить поездки в Хобдо и Улясутай и с этою целью взяли заграничные паспорта[1], но, к сожалению, командировки агента до августа месяца не осуществились, в июле же месяце обыкновенно бывает калан, и торговцы обменяли уже большую половину товаров, так что теперь не представляется возможности формировать караваны по недостатку товаров.

На основании этих фактов можно утвердительно сказать, что утверждение в Западной Монголии консульства в недальнем расстоянии от Кош-Агача, удачный выбор места для оного вдруг привлечет множество новых торговцев на Чу с разных сторон Сибири и торговлей будут заниматься капиталисты, а потому торговые обороты должны быстро возрасти до огромной цифры.

Если при этом правительство признает возможным на первое время пока, так сказать, окрепнет торговля на Кош-Агаче байховыми чаями, освободить ее от пограничных торговых пошлин, то с уверенностью можно предположить, что сибирские чайные торговцы, имевшие дела в Кяхте, но после вывоза в Россию Кантонских чаев оставившие эту торговлю, снова займутся оной по привычке к ней.

Впоследствии, когда торговля разовьется, конечно, ее можно будет обложить пошлинами.

Полезно было бы также для развития торговли на Кош-Агаче, чтобы русское правительство устранило своим влиянием монополию китайских пограничных чиновников, если по сношениям, предположение Бийского купечества окажется основательным.

Большим также содействием чуйской торговле могло бы послужить разрешение крестьянам селится в Алтае и отмена закона изъясненного в ст. 1242 IX Том. Тор. устава. […]

Если бы поселение крестьян были разрешены пятьдесят лет тому назад, то теперь вероятно существовала бы до лавок русских купцов удобная дорога. Очевидным доказательством этому могут служить дороги, проведенные в короткое время самовольными поселенцами. Так, например, еще в недавнее время от села Алтайского невозможно было проехать в экипаже, но с поселением за этим селом двух деревень Черги и Шебалиной, дорога до последней деревни приведена крестьянами в такой вид, что по ней возможен проезд в карете. Даже в Уймон, находящиеся в центре Алтая поселившиеся там крестьяне устроили дорогу, по которой, хотя с большим трудом, но все-таки возможен проезд в телеге. Но при всем том, если ожидать устройства дороги от дер. Шебалиной до Кош-Агач исключительно от водворенных крестьян на Алтае, то в ожиданиях этих должно пройти, по крайней мере, несколько десятков лет, тогда как в дороге этой ощущается настоятельная потребность теперь же.

Чтобы иметь понятие о современном состоянии пути на Кош-Агач, нужно видеть его в натуре, каждое же описание может показаться невероятным, как наприм., на Чуйских Басках[2] есть места, где вьючные и верховые лошади проходят по скале отвесно упадающей к реке. Пробираясь по неровной каменистой тропинке, лошади прыгают с камня на камень от 1-й до 3-х четвертей вышиною по временам ударяясь боком о скалу, поднимающуюся в верх от тропинки. Проезжая по таким путям, самый отличный верховой ездок рискует на каждом шагу упасть с лошади и убиться до смерти. Сверх этого, караваны после самых утомительных переездов летом и зимою останавливаются для роздыхов или совершенно под открытым небом, или в легких парусинных палатках подвергаясь нестерпимому зною или холоду.

Только особая предприимчивость и желание получить хорошую прибыль на небольшой капитал побуждают торговцев, предпринимать поездки на Чу по существующим ныне путям. Но и прибыль не всех соблазняет.

Между мелкими торговцами были такие лица, которые съездив на Чу два или три раза и потеряв здоровье, отказались от продолжения торговли в Кош-Агач, несмотря на всю выгоду этой торговли. Люди же капитальные, имеющие возможность при умеренных процентах получать хорошие диведенды от своих торговых оборотов, не рискуют подвергать товары и свою личность разного рода случайностям, соединенными с потерею капитала и жизни.

Для проведения такой дороги в совершенно удовлетворительное состояние необходимы более или менее правильные работы, которых, однако же, крестьяне не могут скоро выполнить собст-

---

[1] По штатам июля 1866 года при Бийском окружном управлении упразднена должность переводчика восточных языков, а потому окружное управление, получив просьбы от торговцев о выдаче им заграничных паспортов, по экстренности поездок и неимении переводчика принуждены были выдать паспорта с прописанием имен только в русском тексте, оставив пробелы в монгольском и китайском текстах в надежде, что в Хобдо и Улясутае найдутся переводчики русского языка, но заграницею, как носится слух лиц, знающих русскую грамоту не нашлось и китайское пограничное начальство паспорта с объясненными выше пробелами признало недействительными. (Прим. автора документа)

[2] Так в документе.

венными своими средствами. Водворение крестьян в Алтае может служить только как бы вспомогательным и второстепенным средством для улучшения путей сообщения. Если в одно время будет разрешено водворение крестьян в Алтае и устройство дороги в Кош-Агач, то можно с основательностью предположить, что вскоре после окончания дороги, выгоды поселений вокруг торговой дороги привлекут столько поселенцев, что ремонт дороги, имеющий поступить по закону в разряде путей исправляемых натуральною повинностью, не будет ничего стоить ни правительству, ни купечеству. Кроме того, крестьяне проведут к Чуйской дороге подобные ветви из всех окрестных местностей, в чем-нибудь полезных для торгового дела.

Потребность исправления дороги ощущается торговцами давно, и они делали уже подписку на исправление оной, но так как в настоящее время торговлею занимаются большею частью люди малосостоятельные, то и подписная сумма на исправление дороги была самая ничтожная (800 р.) и хотя на эту сумму были сделаны некоторые исправления дороги для удобства верховой езды, но исправления эти, по непрочности их, в скором времени разрушились и теперь путь в таком же дурном состоянии, в каком был прежде.

В виду настоятельной потребности исправления дороги, более состоятельное бийское купечество, имеющее дело на Кош-Агаче, получив сведения, что на Чуйскою торговлю обращено внимание правительства и есть надежда на исправление дороги, зараз же предположили, когда будет окончательно изыскана дорога и оценено исправление оной, ходатайствовать об отпуске на эти исправления суммы с возвращения и для пополнения ее учредить в Бийске торговую депутацию со взиманием 1 процента с торгового рубля с тем чтобы 2/3 этих процентов употреблять в возврат отпущенного капитала, а 1/3 на ремонт самой дороги. С исправлением, пути откроется полная надежда, что число торговцев и торговые обороты на Чу значительно увеличатся, а потому отпущенный капитал по незначительности его, как объяснено в подробном описании, может быть возвращен в назначенный срок.

Недостаток времени не позволяет мне с большею подробностью изложить все фактические доказательства несомненности выгод от чуйской торговли, которых совершенно основательно ожидает бийское купечество, если правительство осуществит свои предположения о предоставлении этой торговле способов к развитию. В заключение остается желать только, чтобы предположения эти не откладывались на продолжительное время и впечатление, произведенное ими на целый край, постепенно не охладело бы. […]

ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.1127. Л.115-140. Копия. Рукопись.

№ 73

РАПОРТ
Бийского окружного исправника Томскому губернатору о состоянии торговых путей в Монголию, взаимоотношениях с китайскими купцами и т. д.

5 февраля 1880 г.
г. Бийск

Господину Томскому Губернатору Бийского окружного полицейского управления

Рапорт

В исполнение предписания от 27 ч. ноября минув. 1879 г. за № 6999-м, относительно доставления сведений о путях сообщения с Кош-Агачем в весеннее и осеннее время и о прочем, Вашему Превосходительству окружное полицейское управление имеет честь донести, что по собранным сведениям от Бийских купцов, производящих торговлю с Монголией, получаются следующие данные: 1. Сообщение между городом Бийском и Кош-Агачем, где находятся лавки русских купцов, не только весною и осенью, но и во всякое время совершается сухим путем, водяного же пути положительно нигде нет. Караваны с товарами следуют туда из Бийска до 50 верст в день, а до Кош-Агач полагается приблизительно 500 верст. 2. До села Онгудайского, отстоящего от Бийска около 300 верст, путь совершается зимою на санях, а летом на колесных экипажах. От Онгудая до Кош-Агач считается почти 200 верст и проезд туда доступен только на верховых лошадях или верблюдах. В 50 верстах от села Онгудайского дорога пересекается быстрою рекою Катунью, которая во время весны становится до того бурною, что на переправу через оную товаров употребляется времени около недели, если же переправа случится осенью, то задержка товаров бывает не более двух дней. Далее путь идет вверх по р. Катуни, по правому ее берегу, а затем вплоть до самого Кош-Агача правым берегом р. Чуи, вверх по течению ее. 3. Не только весною и осенью, но и во всякое время года от Онгудая до Кош-Агача весь путь на вьючных лошадях или верблюдах представляется крайне неудобным, потому что совершается бомами (т. е. тропинками в скалах, висящих часто над безднами), по коим только привычные к этой дороге животные проходят без большой для седока опасности. Весь этот путь требует непременно исправления и колонизации и только при исполнении этих условий, Россия получит возможность извлекать громадные выгоды от чайной торговли. 4. Больше полстолетия как началась мена русских товаров на произведения китайские, но мена эта ограничивалась одною только местностью, прилегающею к границе Бийского округа, именно около верховьев реки Чуи, где расположены китайские пикеты, близ Кош-Агача, а с 1869 года, когда дополнительными трактатами дозволено было русским купцам торговать по всей Монголии, тогда Бийские купцы открыли постоянную торговлю в городах Улясутай, Кобдо и в других местностях Монголии. Китайские купцы вместо того, чтобы развить более эту торговлю, как общий международный интерес, неохотно встретили русских и старались всеми мерами вредить их торговым операциям и для того входили в сношения с Дурбецкими и Монгольскими властями, а сии последние делали всевозможные препятствия русским, чтобы затормозить начавшееся в том крае развитие торговли. Эти действия уваны (князья) продолжают и до сего времени, примером чему может служить случай, бывший в октябре месяце 1879 года, когда компанией русских купцов были подряжены монголы к отправлению в Калган за чаями на 200 и в Кокохото с маральими рогами на 50 верблюдах, то живущие в горах Улясутая китайцы, вероятно узнав об этом, дали знать монгольскому увану, в ведении которого находятся подрядчики, и уван отдал приказ, чтобы нанявшиеся под этот своз товаров монголы отказались от подряда, несмотря на то, что они уже получили с русских купцов плату за провоз товаров, последствием этого распоряжения увана последовала остановка в отправлении каравана на 20 дней и осталась не отправленной часть товара и только по настоятельному заявлению от компании китайскому и монгольскому начальствам о вредных последствиях для торговли от такой остановки, караван русских купцов отправился по назначению, но все-таки купцы от утраты безвозвратно срочного времени и частью не отправленного товара должны были понести значительные убытки. 5. Согласно китайско-русским трактатам при каждом переходе товаров с русских пределов на китайские должна быть производима поверка чиновником как товара, так и людей. Движения транспортов из Бийска

за границу начинаются с марта месяца и продолжается до 1-го числа июля, а вывоз товаров из-за границы продолжается до декабря м-ца, поэтому чиновник необходимо должен находиться для выдачи паспортов с 1-го марта по 1 ч. июля в Кош-Агаче, где имеется православная церковь, выстроенная русскими купцами, несколько лавок и домов. На проезд командированного чиновника от гор. Бийска до Кош-Агача потребуется постоянных расходов: на прогоны от Бийска до села Онгудайского, считая на две лошади за 300 верст – 9 руб., от села Онгудайского до Кош-Агач, полагая по одной лошади для него, для переводчика калмыцкого языка, ямщика и принадлежащего чиновнику багажа, всего на 4 лошади, за 200 верст 12 руб., суточных чиновнику за время следования от Бийска до Кош-Агач на восемь суток по 45 коп. в сутки – 3 руб. 60 коп., суточных за время нахождения его в течение 4-х месяцев на Кош-Агач – 54 руб., на жалование необходимого при нем переводчика калмыкского языка, за 4 м-ца по 10 руб. в м–ц – 40 руб. итого поездка чиновника от Бийска до Кош-Агач обойдется в 118 руб. 60 коп., не считая получаемого им жалованья. Да кроме этого, он принужден будет употребить на временные расходы по этой поездке: на приобретение кожаных переметных сумм – 12 руб., палатки – 30 руб., седла с прибором – 25 руб., котелка для варения пищи – 2 руб. и медного чайника – 3 руб., итого 72 руб., а с причислением сих расходов к первым, поездка чиновника один раз от города Бийска до Кош-Агач обойдется в 190 руб. 60 коп. и в обратный путь до Бийска на прогоны 14 руб. 60 коп., а всего расходов потребуется 214 руб. 60 коп.

При этом окружное полицейское управление имеет честь почтительнейше доложить Вашему Превосходительству, что, по мнению сего управления, постоянное нахождение русского чиновника на Кош-Агаче для выдачи торгующим лицам заграничных паспортов, для заведования таможенною частью и управления Чуйскими калмыками, признается в настоящее время при предполагаемом заселении в этом крае русских необходимо, так как тамошние калмыки, по изолированности Чуйского края, совершенно лишены надлежащего надзора со стороны полиции, чем и вызывается необходимость постоянного присутствия там полицейского чиновника, вследствие чего полицейское управление и считало бы полезным назначить туда особого чиновника, с наименованием его Чуйским полицейским приставом и с назначением ему годового содержания не менее 900 руб., что было бы гораздо выгоднее для казны, тем более что чиновник этот может быть каждогодно командирован для поверки пограничных знаков России с Западным Китаем.

Помощник исправника Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1856. Л.5-7. Подлинник. Рукопись.

№ 74

ИЗ ЖУРНАЛА
Томской губернской казенной палаты генеральной проверки торговых заведений, находящихся в пределах Быстрянской инородной управы Бийского округа [1]

май-июль 1886 г.
г. Бийск

Месяц и число:
24 мая. 1886 г.
Какое заведение и где оно находится.
В с. Улалинском.
Мануфактурная каменная лавка.
Кому принадлежит заведение, звание, имя,
отчество и фамилия торговца-хозяина,
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы.
Бийскому 2-й гильдии купцу Михайлу Матвееву Бодунову, русско-подданный, вероисповедание православного, жительство с. Улала.
Кто находится при производстве торговли.
Сам хозяин, а за отлучкою жена его, по доверенности от 21 января 1886 г. за № 31, засвидетельствовано в Бийском окружном суде. Кроме того, приписан, стоящий в запасе армии рядовой Илья Афанасьев Воложенин.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
По свидетельству 2-й гильдии, выданному из Бийской городской управы 30 декабря 1885 года за № 1032, при оном билете на торгово-промышленное заведение и свидетельство на право торговли табаком за № 1034 и 90. Прик. свид. 2 гил. из Бийской городской управы от 29 мая за № 530-м.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Розничная, русским мануфактурным и мелочными товарами, галантерейными и скобяными, кожевенными.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна каменная лавка об одном помещении.
Число входов.
Один.
Число приказчиков и других служащих.
Приказчиков пять.
Сумма годового оборота по заведению.
7000.
Сумма получ. с заведения прибыли.
420.
Особые примечания.
Показанная в настоящем журнале сумма годового оборота и прибыли по объяснению самих хозяев и их приказчиков, где таковых есть.

Месяц и число:
23 июля.
Какое заведение и где оно находится.
Мануфактурная деревянная лавка
Кому принадлежит заведение, звание, имя,
отчество и фамилия торговца-хозяина,
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы.

[1] Заголовок документа.

Ему же.
Кто находится при производстве торговли.
Приказчик 1-го класса Чердынский мещанин Николай Федоров Нассов. По свидетельству 1 класса, выданному из Бийской городской управы 30 декабря 1885 г. за № 1035, при этом условии от 1 января, засвидетельствованное в городской управе 20 января за № 31.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
Билет на торгово-промышленное заведение по 2 гильдии от 30 декабря 1885 г. за № 1033 табако-акцизное свидетельство за № 94.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Те же.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна деревянная лавка об одном помещении, при обоих лавках с кладовыми.
Число входов.
Два.
Число приказчиков и других служащих.
Один.
Сумма годового оборота по заведению.
5000.
Сумма получ. с заведения прибыли.
500.
О найденных неисправностях.
На лишнюю против числа лавок и кладовую выдали за полутемную комнату.
Особые примечания.
Товары приобретаются в Ирбите.
Чин. ос. поруч. Михайловский

Месяц и число:
23 июля.
Какое заведение и где оно находится.
Мануфактурная деревянная лавка.
Кому принадлежит заведение, звание, имя
отчество и фамилия торговца-хозяина,
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы
Сузунскому обывателю Алексею Матвееву Ситникову, жительство в с. Улалинском.
Кто находится при производстве торговли.
Сам хозяин и приказчик 2-го класса Бийский мещанин Григорий Игнатьев Кахатов.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
По свидетельству 2-ой гильдии, выданному из Бийской городской управы 31 декабря 1885 г. за № 1061, при оной билет и табако-акцизное свидетельство за № 1062 и 97.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Розничная, русским мануфактурным и мелочным товарами, железом, скобяной и часть сахаром.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна деревянная лавка, об одном помещении.
Число входов.
Три……..
Число приказчиков и других служащих.
Один.
Сумма годового оборота по заведению.
2000.
Сумма получ. с заведения прибыли.
200.

Особые примечания.
Товары приобретаются в Бийске.

Месяц и число:
23 июля.
Какое заведение и где оно находится.
Мелочная деревянная лавочка.
Кому принадлежит заведение, звание, имя,
отчество и фамилия торговца-хозяина
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы
Туринскому мещанину Ивану Егорову Моторину.
Кто находится при производстве торговли.
Сам хозяин.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
По билету, выданному из Бийской городской управы 2 января 1886 г. за № 5.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Молочным товаром.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна деревянная лавка, под одним помещением.
Число входов.
Один.
Число приказчиков и других служащих. -
Сумма годового оборота по заведению.
80.
Сумма получ. с заведения прибыли.
20.
О найденных неисправностях. -
Особые примечания. -
Чиновник особых поручений Михайловский

Месяц и число:
25 июля.
Какое заведение и где оно находится.
<u>В с. Майминском.</u>
Мануфактурная деревянная лавка.
23 июля торговля временно приостановлена.
Чин. ос. поруч. Михайловский.
Кому принадлежит заведение, звание, имя,
отчество и фамилия торговца-хозяина
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы
Инородцу Быстрянской инородной управы, села Майминского Уфиму Семенову Сафронову.
Кто находится при производстве торговли.
Сам хозяин.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
По свидетельству 2-й гильдии, выданному из Бийской городской управы 12 марта 1886 г. за № 395 и при оной билет за № 396.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Розничная, русской мануфактурой и мелочными товарами.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна деревянная лавка об одном помещении.

Число входов.
Один.
Число приказчиков и других служащих.
Пять.
Сумма годового оборота по заведению.
2000.
Сумма получ. с заведения прибыли.
200.
О найденных неисправностях.
Особые примечания.
Кроме того, торговля за границей, но на которую сумму за отсутствием данных определить не представилось возможности, а также оборота по продаже скота и ореха на какую сумму неизвестно.
Михайловский.

Месяц и число:
23 июля.
Какое заведение и где оно находится.
Мануфактурная лавка.
Кому принадлежит заведение, звание, имя,
отчество и фамилия торговца-хозяина,
его подданство, вероисповедание и место жительства,
если заведение принадлежит К°, то название фирмы
Таковому же. Андрею Семенову Сафронову.
Кто находится при производстве торговли.
Сам хозяин, а за отлучкою сын его Александр, по приказничьему свидетельству 2-го класса, выданному коим из городской управы 22 января 1886 г. за № 236.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производится торг.
По свидетельству 2-й гильдии, выданному из Бийской городской управы 22 января за № 238 и при оной билет за № 239 и табако-акцизное свидетельство за № 32.
О свойствах и размерах торговли:
Оптовая или розничная и какими товарами.
Тоже.
Число и род занимаемым заведением покоев или помещений.
Одна каменная лавка, об одном помещении.
Число входов.
Один.
Число приказчиков и других служащих.
Один.
Сумма годового оборота по заведению.
6000.
Сумма получ. с заведения прибыли.
1000.
Кроме того, оборот по закупке …[1] и орехов на
сумма годового оборота по заведению 1000 и
сумма получ. с заведения прибыли 1500.
Чин. особ. поруч. Михайловский.
О найденных неисправностях.
Особые примечания.
Товар из Ирбита. Скот отправляется …[2], а орех в Томск […]

[1] Слово прочитать невозможно.
[2] Слово прочитать невозможно.

Чиновник особых поручений Томской
казенной палаты Михайловский
Писарь С. Сидоров

ГАТО. Ф.196. Оп.1. Д.268. Л.156-159. Подлинник. Рукопись.

№ 75

ИЗ ЖУРНАЛА
Томской губернской казенной палаты генеральной поверки торговых заведений, находящихся в пределах Алтайской волости Бийского округа[1]

13 июня 1886 г.
д. Черга

Месяц и число.	13 июня.	13 июня.
Какое заведение и где оно находится.	Мануфактурная лавка в дер. Черге.	Мануфактурная лавка в с. Ануйском.
Кому принадлежит заведение, звание, имя, отчество и фамилия торговца хозяина, его подданство, вероисповедание и место жительства, если заведение принадлежит К°, то название фирмы	Состоящему в запасе армии рядовому Семену Григорьеву Моднову, русско-подданный, православный, в дер. Черга.	Бийскому мещанину Семену Васильеву Вакулеву, русско-подданный, православный, в дер. Черга.
Кто находится при производстве торговли.	Сам хозяин.	Сам хозяин.
По какому свидетельству, когда и за каким № производится торг.	По свидетельству 2-й гильдии, выданному из Бийской городской управы от 3 июня 1886 г. за № 441 к свидетельству от 3 июля за № 442, акцизному свидетельству на торговлю табаком от 3 июня за № 60.	По свидетельству на лавочной торговле, выданному из Бийской городской управы 29 марта 1886 г. за № 435.
О свойствах и размерах торговли:		
Оптовая или розничная и какими товарами.	Розничная, русскими товарами.	Розничная, мелочными мануфактурными товарами и табаком.
Число и род занимаемых заведением покоев или помещений.	Одно.	Одно.
Число входов.	Один.	Один.
Число приказчиков и других служащих.	Никто.	Никто.
Сумма годового оборота по заведению.	400 р.	200 р.
Сумма, получаемой с заведения прибыли	60 р.	30 р.
О найденных неисправностях.	Незамечено.	Гильдейство свидетельства ...[2] на лавку, а также акцизное свидетельства на торговлю табаком не имеет, о чем составлен 13 июня акт.
Особые примечания.	-	-

Волостной старшина Зиновьев
За волостного писаря Подпись

ГАТО. Ф.196. Оп.1. Д.268. Л.151-152. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.
[2] Текст прочитать невозможно.

№ 76

ИЗ ЖУРНАЛА
Томской губернской казенной палаты генеральной поверки промышленных и торговых заведений, находящихся в пределах Ануйской волости Бийского округа[1]

август 1886 г.
г. Бийск

Месяц и число	Август.	-"-
Какое заведение и где оно находится.	Лавка с мануфактурным, бакалейным, скобяным, посудным товаром, часть сахаром, при ней кладовая, находится в селе Черно-Ануйском.	Лавка с мануфактурным товаром в селе Усть-Кан.
Кому принадлежит заведение, коих отчество и фамилия торговца, какого подданства, вероисповедания и место жительства, принадлежность К°, название фирмы.	Бийскому 2-й гильдии купцу Трифону Антипову Дунаеву. Русский подданный, вероисповедания православного, имеет место жительство в селе Черно-Ануйской.	Бийскому 2-й гильдии купцу Тимофею Евграфову Мокину. Русский подданный, вероисповедания православного, имеет постоянное место жительство в с. Усть-Кан..
Кто заведует промышленным заведением.	Сам.	Сам.
По какому свидетельству, откуда, когда и за каким № выданному производит промысел или ремесло.	По документам, выданным из той же управы: Билет на торговое заведение 31 декабря 1885 г. за № 892. Свидетельство 2-й гильдии 31 декабря 1885 г. За № 891. Табако-акцизному свидетельству 21 декабря 1885 г. за № 81.	По документам, выданным при Бийской управе: Билету 2-й гильдии от 24 января 1886 г. за № 266. Билет на торговое и промышленное заведение от 24 января 1886 г. за № 265. Табако-акцизному свидетельству 24 января 1886 г. за № 38-м.
Число занимаемых заведением помещений.	-	-
Число и сила паровых или других машин.	-	-
Число мастеров, приказчиков, рабочих и др. лиц при заведении.	-	-
Сколько и на какую сумму вырабатывается материалов.	-	-
Сколько и на какую сумму вырабатывается товаров.	7500 р.	6000
Сумма годового оборота по заведению.	4100 р.	1000
Сумма, получаемой с заведения прибыли, т. е. чистого дохода.	200	200
О найденных неисправностях.	Неисправностей не найдено.	
Особые примечания.	Товары покупаются на Ирбитской ярмарке.	Товары приобретаются на Ирбитской ярмарке

[1] Заголовок документа.

Помощ. старшины Подпись
И. д. писарь Подпись

ГАТО. Ф.196. Оп.1. Д.268. Л.78-79. Подлинник. Рукопись.

№ 77

РАПОРТ
Бийского окружного исправника Томскому губернатору о падении промыслов в связи с истреблением лесов в Горном Алтае и об установлении общих правил охоты на маралов

26 июля 1896 г.
г. Бийск

Его Превосходительству Господину Томскому Губернатору Бийского окружного исправника

Рапорт

В настоящее время с истреблением лесов в Горном Алтае значительно начали падать все промыслы кочевых инородцев. Так, например, орешный в прежние годы вознаграждал труд промысловика в два раза больше против последних годов, отчасти вследствие уменьшения кедрачей, через ежегодное выжигание и при неосторожном обращении с огнем, а отчасти вследствие неурожая ореха; рыбный хотя и существует, но в самой незначительной степени и то не везде, по неимению инородцами надлежащих для этого промысла снарядов и неумения обращаться с ними; затем остается еще один промысел, служащий, как для оплаты податей, так и др. повинностей и для собственного пропитания инородцев – это промысел звериный. Из всех зверей, водящихся на Алтае, почитается самым выгодным – марал. Убитый в известное время марал, т. е. когда он носит молодые рога, дает промышленнику прибыли от 50 до 150 руб., но несмотря на прибыль этого животного, охота на него до сих пор ведется не только крайне неумело, но даже таким способом, при котором и количество маралов уменьшается и добыча его становится невозможною. Инородцы, а наряду с ними и русские крестьяне, убивают марала во всякое время года и марал убитый осенью, зимой и в первой половине весны дает плохую шкуру и несколько пудов мяса, всего рубля на 2 на 3, убитый же с молодыми рогами, т. е. во второй половине весны, или в начале лета даст, как сказано выше от 50 до 150 руб.

Как на один из наиболее губительных способов охоты на маралов, можно указать на следующий: промышленник на лыжах с собаками гонит целое стадо маралов по рыхлому, еще не обледеневшему снегу, направляя преимущественно стадо в такое место, где больше снегу, маралы, обессиливая продолжительной гонкой и настигаемые собаками, кидаются со скалистых утесов в пропасть, часто убиваются, живые же остаются на произвол судьбы, засевшими в глубоких снегах, промышленнику же не представляется возможности из пропасти их добыть и нередко из целого стада маралов остается в руках промышленника добычей несколько лишь штук.

Калмыки 1 и 2 Чуйских волостей, сознавая, что подобная охота на маралов неизбежно клонится к совершенному уничтожению в недалеком будущем, поэтому и обратились с ходатайством о воспрещении как им самим, так равно Бухтарминских крестьянам и Уймонским инородцам производить охоту на маралов на лыжах с собаками, или же вовсе воспретить ловлю маралов от вершины р. Катуни до Телецкого озера.

Охоту на маралов как чуйцам, так и всем алтайцам воспретить нельзя, так как законом (Т. XII ч. 2 ст. 263 изл. 1893 г.) не воспрещается охота в Сибири, но по моему мнению на основании вышеизложенных доводов, необходимо подчинить охоту общим правилам, а именно: 1) чтобы охота на самцов маралов была производима в то время года, когда маралы носят молодые неокрепшие рога; 2) самок ни в какое время года не убивать; 3) вообще охотники должны стараться ловить маралов живыми с целью разведения мараловодства, но только с непременным условием, в удобное для того время - весною и то только тогда, когда бывает так называемая "пороша" т. е. мягкий, глубокий, свежий снег, поднимающий человека на лыжах, так как при этом маралы тонут и их легко поймать без собаки. Можно бы рекомендовать и другой способ ловли маралов посредством ям с тем, чтобы бока и дно ямы были бы проложены соломой, но подобный способ едва ли может быть применим по местным условиям, так, как ямы пришлось бы копать в каменном грунте, соломы же у калмыков промышленников нет и 4) охоту на маралов с собаками следует все же воспретить.

Докладывая о вышеизложенном имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в ходатайстве Вашем об установлении общих правил охоты на маралов в местах по Алтаю введенного мне округа.

Окружной исправник Головачевский
Секретарь Чертенков

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.3634. Л.2-3. Подлинник. Рукопись.

№ 78

РАПОРТ
Бийского окружного исправника Томскому губернатору о сохранении обычаев изготовления араки среди коренного населения Горного Алтая

5 сентября 1896 г.
г. Бийск

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 18 марта сего года за № 1739, с представлением рапорта Родовых старост 3 и 4 Алтайских дючин[1] от 15 февраля за № 41, полученного от Алтайского Отдельного Заседателя 19 августа, честь имею донести, что распоряжение о воспрещении алтайским инородцам производства винокурения из квашенного молока, как видно из имеющихся у означенного Заседателя переписки, последовало по распоряжению г. Управляющего акцизными сборами Западной Сибири, изложенному им в предписание на имя г. надзирателя VII Акцизного округа Западной Сибири от 16 августа 1893 г. за № 6799, каковое предписание следующего содержания: "Вследствии донесении от 10 минувшего июля за № 2000, сообщаю Вам, Милостивый Государь, что выгонка алтайскими инородцами араки из молока в том виде, как она практикуется теперь не может быть разрешена. Что касается курута, употребляемого инородцами в пищу, он может быть приговляем в открытых котлах без особых приспособлений для выгонки араки".

Это предписание г. Управляющего, надзирателем VII Акцизного округа сообщено в копии Алтайскому отдельному заседателю 2 марта 1894 года за № 132 для объявления инородцам, что заседателем и было исполнено 31 того же марта и вот с этого времени алтайские инородцы стали преследоваться за выкурку араки, как за тайное винокурение.

Из имеющихся в Полицейском Управлении сведений видно: 1. Ваше Превосходительство предписанием от 20 февраля 1895 года за № 136 изволили поручать мне собрать и доставить сведения, какими именно документальными данными подтверждаются указания Родовых старост о том, что им разрешена монархами Российской Империи свободная выкурка араки и куруты. По собранным сведениям никаких Высочайших грамот по сему предмету у Родовых старост не оказалось, кроме лишь того, что в делах Родового старосты 5 Алтайской дючины найден указ Бийского земского суда от 27 июня 1836 года за № 4032, в коем прописано положение Сибирского комитета, удостоенное Высочайшего рассмотрения о разрешении инородцам производить выделку из кислого молока араки, о чем и донесено мною Вашему Превосходительству 26 мая 1896 года за № 471, с представлением копии с означенного выше указа Земского суда за № 4032; 2. Надзиратель акцизных сборов VII округа Западной Сибири отношением от 9 июня 1896 года за № 1467 просил меня объявить инородцам, что выкурка араки из молока строго запрещена и разъяснить им о нелепости распространившихся слухов между ними о том, что будто бы винокурение не запрещено законом и может быть разрешено им. Об исполнении этого отношения надзирателя акцизных сборов, мною предписано Алтайскому отдельному заседателю и помощнику его 21 июня того же 1895 года за № 1258 и 3. Вопрос о выкурке инородцами из кислого молока напитка араки был на рассмотрении Правительствующего Сената, который как видно из Указа его на имя Министра финансов от 15 февраля сего года за № 254 признал, что означенная выкурка воспрещена законом и должна преследоваться по 941 и 944 ст. устава об акцизных сборах изд. 1893 года.

По собранным сведениям (на Алтае) оказалось, что инородцы уже пробовали приготовлять себе в пищу курут в открытых котлах и при этом способе приготовления по объяснению их получается не курут, а просто рассыпной творог. Что же касается "арчи" (род сырчика, получаемого при кипячении кислого молока в закрытом котле на крышке последнего), то таковой, само собою разумеется, при открытом котле получиться не может. Пробовали калмыки приготовлять курут и арчи в закрытых котлах, без выпусков из оных паров, из которых получается арака, но и при этом способе приготовления, продукты по объявлению калмыков выходят нехорошими: курут и арчи делаются горькими на вкус, так что дети не могли употреблять их в пищу, а между тем курут и арчи составляют для Алтайских калмыков продукт первой необходимости, ибо большая часть алтайцев вовсе не употребляют в пищу хлеба, приобретение которого для них по отдаленности рус-

[1] Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

ского населения и по неудобству пути сообщения затруднительно и невыгодно, а для класса бедного почти невозможно.

Принимая вышеизложенное во внимание и руководствуясь соображениями, что арака приготавливается калмыками не на продажу, а только для домашнего употребления и только в летние три месяца, что напиток этот очень слабый, так что крепостью своей не превышает домашнего крестьянского пива и, что с воспрещением инородцам высидки араки из молока, они по склонности своей к спиртным напиткам все обратятся за покупкою обыкновенной спиртной водки в русские селения, где существуют винные склады, что может вредно повлиять как на здоровье их, так и на их экономическое положение. Я считаю своей обязанностью почтительнейше доложить Вашему Превосходительству, что, по мнению моему, выкурку из квашенного молока араки, если можно будет разрешить алтайским инородцам, то не иначе как с тем непременным условием, чтобы они под видом выкурки названной араки, не могли выкуривать спиртных напитков из хлеба, поэтому наблюдение за сим должно быть возложено на Алтайского Отдельного заседателя, помощника его, Родовых старост, их помощников и демичей под условием строгой их за малейшее попущение в этом деле ответственности по закону.

Окружной исправник Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.283. Л.16-18. Подлинник. Рукопись.

№ 79

ОТНОШЕНИЕ
начальника Алтайского горного округа Томскому губернатору о распространении Закона об охоте 1886 г. в Горном Алтае

3 января 1897 г.
г. Барнаул

Господину Томскому Губернатору

Вследствие отношения от 25 ноября м. г. за № 7952, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что распространение закона об охоте 1886 года на Алтайский округ, безусловно, должно оказать благодетельное влияние на урегулирование этой отрасли промышленности округа, но при этом необходимо иметь в виду, что население, занимающееся в округе охотой, делится на две совершенно различных категории, а именно: 1) крестьянское население, занимающееся охотой, как подспорьем к его сельскому хозяйству и 2) инородческое население округа, для которого охота составляет единственный промысел и средство к жизни. В отношении первой категории населения введение в действие закона об охоте с достоверностью можно сказать, не окажет никакого влияния, для второй же категории населения закон этот окажется, безусловно, стеснительным и быть может невыгодно отразится на материальном благосостоянии инородческого населения; в какой же именно степени высказанное предположение будет иметь место, заранее определить невозможно.

Начальник Алтайского округа генерал-майор Подпись
Вр. и. д. помощника начальника Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.3634. Л.6. Подлинник. Рукопись.

№ 80

ИЗ СВЕДЕНИЙ
о ярмарках, существующих в г. Бийске и его округе[1]

1898 г.
г. Бийск

	Название города, волостей, инородных управ и казачьих станиц	
	По 2-й Алтайской дючины	По 5-6 и 7 Алтайским дючинам
Наименование ярмарок	Никольская.	Христо-Рождественская
Время учреждения ярмарок	С 1897 года	В 1885 году
Место нахождения ярмарок	В селе Тюдралинском	В селе Онгудайском
Продолжительность ярмарок	С 3-го по 10-е декабря	С 15 декабря по 1 января
Преобладающий род торговли на ярмарках	Скотскими кожами, звериными шкурами и хлебом	На этой ярмарке преимущественно продавали разные звериные шкуры на меха, скотские кожи, как сырые, так и выделанные, мануфактурный галантерейный товары и прочие припасы, необходимые на продовольствие местного населения.
Приблизительный оборот на ярмарках	1000 руб.	До 30000 руб.

За исправника
И. д. помощника Подпись

ГАТО. Ф.234. Оп.1. Д.315. Л.24-25. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.

№ 81

ОТНОШЕНИЕ
управляющего акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области Томскому губернатору о разрешении изготовления араки коренному населению Горного Алтая

26 июня 1899 г.

Его превосходительству И.Н. Хроновскому Господину Исправляющему должность Томского Губернатора.

Милостивый государь, Иван Неронович.

Вследствие письма Вашего, от 8-го сего июня за № 5301, имею честь сообщить Вам, что распространенный обычай приготовления вина из квашенного молока путем перегонки его на аппаратах простейшего устройства существует с давнего времени и вызывается бытовыми и климатическими условиями. Эта выделка вина производится инородцами следующим способом. Только что выдоенное молоко кипятится в котлах и затем отстаивается для снятия верхнего, очень тонкого слоя масла, которое складывается в особую кадку, как пищевой запас, снятое же кипяченое молоко сливается в другую кадку, где и закисает настолько, что в нем развивается спиртовое брожение. При следующих удоях производится тоже самое, но снятое свежее молоко сливают в ту же кадку с закисшим молоком, так что свежее молоко действует на прежнее как подмолодка, отчего в кадке происходит с молоком постоянный процесс брожения подобно тому, как перебраживает кобылье молоко для приготовления кумыса. Когда переброженного молока накопится достаточное количество и когда окажется потребность в вине, молоко это наливается в чугунный котел, к которому примазывается глиной или тестом деревянный шлем с приспособлением к нему трубы для обращения спиртового пара в жидкое состояние стока его каплями в кувшин. В таких аппаратах подвергается кипячению и выпариванию переброженное молоко, в результате чего получается перегнанная вонючая жидкость отвратительного вкуса, называемая аракой и имеющая крепость от 8 до 12 градусов. В весьма редких случаях жидкость эта подвергается перегонке на тех же аппаратах, после чего становится крепче и чище, но чаще всего она употребляется немедленно по получении с аппарата в своем первоначальном виде. Выделываемую таким образом араку употребляют все алтайские инородцы как крещенные, так и некрещенные, причем последние из них употребляют ее при религиозном обряде "камлания".

После отгонки араки остающаяся в котле жидкость переливается в мешок для отделения сыворотки от творогу и получаемый, таким образом творог просушивается и складывается на хранение как пищевой запас. Этот творог, называемый курутон, употребляется инородцами в виде приправы к кирпичному чаю или вареной болтушке из толченого ячменя.

По жалобе алтайских инородцев, вопрос о праве их на выделку араки рассматривался в 1895 году в Правительствующем Сенате, причем Сенат, как видно из указа от 18 августа 1895 года за № 8444, нашел, что согласно ст. 108 Устава об акцизных сборах, издание 1893 года, спирт и вино выкуриваемые из всякого рода припасов как хлебных, так и иных, обложены акцизом, причем в законе не установлено изъятие по отношению к араке, выкуриваемой инородцами из кислого молока, так в ст. 109 того же Устава, в коей перечислены спиртные напитки, освобождаемые от платежа акциза, о названном напитке – араке не упоминается и что если оплата акцизом араки, выкуриваемой инородцами, считается ими за нарушение, будто бы привилегии алтайских инородцев, то с ходатайством об освобождении этого напитка от акциза они должны были обратится к Министру финансов, от коего и зависит рассмотреть это ходатайство по существу и, в случае признания в этом отношении пробела в законе, войти по принадлежности о разрешении сего вопроса в законодательном порядке.

Принимая во внимание: во 1-х, что выделка и употребление алтайскими инородцами араки из кислого молока вызывается бытовыми и климатическими условиями и не может наносить вреда акцизному сбору, потому что 432 статья Устава об акцизных сборах, изд. 1893 года, совершенно запрещает продажу крепких напитков в стойбищах кочевых и бродячих инородцев Сибири и, во 2-х, что искоренить этот обычай инородцев, распространенный с давнего времени, и преследование их невозможно, потому что алтайские инородцы живут на большом пространстве в гористых мес-

тах, не всегда доступных для надзора, отчего преследование их представляется крайне затруднительным, я прихожу к тому заключению, что было бы возможно разрешить кочевым и бродячим инородцам безакцизную выделку араки из кислого молока для собственного употребления и, таким образом, прекратить не достигающее цели преследование за выделку этой араки.

Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.45. Д.283. Л.26-27. Подлинник. Машинопись.

№ 82

ПРОШЕНИЕ
миссионера Алтайской Духовной миссии К.П. Соколова и других начальнику Томского почтово-телеграфного округа о необходимости открытия почтового отделения в с. Онгудае

17 ноября 1899 г.
с. Онгудай

Его Превосходительству, Господину Начальнику
Почтово-телеграфного округа.

Миссионера Алтайской Духовной миссии,
Протоиерея Константина Павловича Соколова,
Помощника Управляющего Онгудайской
таможнею Петра Алексеевича Иванова,
Коллежского Ассесора Михаила Дмитриевича Плотникова и проживающего в с. Онгудай по торговым делам мещанина г. Туринска Григория Акинфовича Варвинского

Прошение

С 1893 года в селе Алтайском, Бийского уезда, по ходатайству местных жителей открыто почтовое отделение, почта получается из Бийска и отходит обратно один раз в неделю, причем перевозка почты от села Смоленского до села Алтайского производится на земско-обывательских подводах.

На юго-востоке от с. Алтайского через Горный Алтай пролегает так называемый Чуйский торговый тракт до границы северо-западной Монголии, расстоянием до 450 верст. От села Алтайского до Онгудая 180 верст при весьма удобном колесном пути.

В Онгудае с 1891 года учреждена таможня и производится перегрузка товаров, вывозимых из Монголии и ввозимых туда русскими купцами, ведущими торговлю за русско-китайской границей. Кроме сего, имеется здесь местная торговля, с ежегодною большою двухнедельной ярмаркой, да и окрестности этого пункта довольно населенные, не говоря уже о том, что в 80-ти верстном расстоянии от Онгудая к юго-западу находится густо населенный Уймонский край.

Между тем, почтового сообщения здесь не существует, а все население для направления своей корреспонденции вперед и обратно пользуется случайно командируемыми Онгудайскою таможней и местным становым приставом с казенной корреспонденцией – стражниками, для которых перевозка частной корреспонденции с одной стороны необязательна, с другой затруднительна.

Все это побудило нас в интересах, как собственных, так и торгующих за границею лиц, принять на себя по примеру жителей села Алтайского ходатайство об учреждении и у нас в селе Онгудай почтового отделения. С этою целью, в марте месяце сего года, мы сделали между собой частную добровольную подписку, по которой собрано денег до 300 рублей, кроме того, нанято нами в Онгудае по контракту на три года приличное для почтового отделения помещение в четыре комнаты.

Собранные нами деньги вместе с подписным листом и контрактом о найме почтовой квартиры вручили мы Алтайскому отдельному приставу г. Видавскому, при письменном обязательстве: в течение трех лет содержать квартиру для почтового отделения с отоплением и освещением на собственный свой счет.

Из вышеупомянутых денег г. пристав внес в депозиты Бийского уездного полицейского управления под квитанцию Бийского казначейства от 26 мая 1899 г. за № 1492 120 руб, предназначив эти деньги на обеспечение канцелярских средств почтового отделения в Онгудае, а остальную сумму, с нашего согласия, оставил у себя на хранение, впредь до учреждения почтового отделения, самую же переписку г. пристав представил Бийскому уездному исправнику при рапорте от 26 того же мая за № 367 с ходатайством о внесении в контракты с земско-обывательскими ямщиками по станциям от села Алтайского до Онгудая обязательной еженедельной перевозки почты без платежа прогонов.

Независимо от сего, и мы, просители, 28 июля текущего года, обратились к Его Превосходительству г. начальнику губернии с прошением о скорейшем учреждении в селе Онгудай почтового отделения, но объявления на прошение еще не получили.

Имея в виду, что с приближением нового года наступает удобное время для заключения с земско-обывательскими ямщиками новых контрактов, по которым бесплатная возка почты от с. Алтайского до Онгудая, была бы для них обязательной, мы имеем честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство оказать нам со своей стороны возможное для Вашего Превосходительства содействие к скорейшему открытию в Онгудае почтового отделения. При этом считаем не лишним заявить Вашему Превосходительству, что почтовое отделение в Онгудае в будущем, надеемся, вполне будет себя оправдывать и даже с большой для казны пользой, так как и теперь одна местная таможня, доходность которой прогрессивно возрастает, пересылает ежегодно в Бийское казначейство и Томское отделение Государственного банка свыше 20 тысяч руб. золотом и кредитными билетами. О последующем покорнейше просим, Ваше Превосходительство, объявить нам в установленном порядке, для чего прилагаем у сего 80 коп. достоинства гербовую марку. с. Онгудай. Ноябрь 17 дня 1899 года.

Онгудайский миссионер
протоиерей Константин Соколов
Помощник управляющего
Онгудайской таможни Петр Алексеевич Иванов
Коллежский асессор Михаил Дмитриевич Плотников
Туринский мещанин Григорий Акинорович Варвинский

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.44. Л.1-2 Подлинник. Рукопись.

№ 83

РАПОРТ
Бийского уездного исправника Томскому губернатору
об открытии почтового отделения в с. Онгудае

26 февраля 1900 г.
с. Онгудай

Его Превосходительству, Господину Томскому Губернатору
Бийского Уездного исправника

Рапорт

Во исполнения предписания от 14 минувшего января за № 478, представляя на обороте сего список селений, расположенных по тракту из села Алтайского до села Онгудая с обозначением расстояний между ними и с указанием числа домов в них и жителей имею честь донести Вашему Превосходительству, что из селений этих базары существуют лишь в селе Онгудайском еженедельно по пятницам и субботам, здесь же бывает ежегодная двухнедельная Рождественская ярмарка с оборотом до 40,000 рублей, и имеются торговые лавки местных купцов с оборотом до 20 тысяч рублей. Помимо этого Онгудай, главным образом, служит центром заграничной торговли Западной Сибири с Монголией и перевалочным пунктом ввозимых и вывозимых товаров, весной и осенью в с.Онгудай и соседнее с ним пограничное селение Кош-Агач наезжает значительное число купцов. Последние по своим торговым делам за неимением в Онгудае почтового отделения крайне затрудняются в обмене корреспонденцией с торговыми центрами Азиатской и Европейской России.

Ближайшими к Онгудаю селениями являются: деревня Хабаровка из 17 домов с 120 чел. жителями; заселок Иня из 6 домов, 26 чел. жителей и вблизи его калмыцкая школа грамоты; станция Чибит с резиденцией Родового управления 1-й Чуйской волости; в сторону от этой станции селение Усть-Башкаус из 17 домов, 117 чел. жителей; там же миссионерский стан и вблизи Чолышманский мужской монастырь; наконец, в 257 верстах от Онгудая ближе к китайской границе находится урочище Кош-Агач с миссионерским станом, миссионерским училищем, таможенной заставой и Родовым управлением 2-й Чуйской волости. По обе стороны тракта от Онгудая до Кош-Агача живут в большом числе кочующие инородцы с их сельскими учреждениями, причем есть населенные места, лежащие за Онгудаем, в силу естественных препятствий – гор и рек иного сообщения, как через Онгудай, не имеют. Что же касается сел и деревень по дороге из Алтайского до Онгудая, то они расположены лишь около этой дороги и поименованы в представленном на обороте списке, других же населенных пунктов здесь нет

На предложенное жителям населенных пунктов по дороге из Алтайского до Онгудая приглашение принять участие в содержании Онгудайского почтового отделения, Родовые старосты 5, 6 и 7 Алтайских дючин обязались на случай открытия этого отделения возить безвозмездно почту один раз в неделю на станциях Онгудайской, Усть-Тенгинской и Песчанской, в чем и выдали представляемой при сем отзыв, жители же остальных населенных пунктов принять такое же участие в доставлении почты отказались.

Уездный исправник Подпись
И. о. секретаря Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.44. Л.31. Подлинник. Рукопись.

№ 84

ПРИГОВОР
инородцев с. Майминского об открытии ярмарки в селе[1]

26 ноября 1900 г.
с. Майма

1900-го ноября 26 дня мы, нижеподписавшиеся инородцы Томской губернии Бийского уезда Быстрянской инородной управы села Майминского, быв сего числа собраны на сельский сход. От 80 дворов домохозяев в числе 72 человек, что и составляет более 2/3 голосов, имеющих право голоса на сельском сходе, подавать голоса в присутствие нашего сельского старосты Михаила Карпова по делам сельского управления, где нам он, Карпов, предложил обсудить вопрос относительно ходатайства в разрешение открыть в нашем селе Майминском следующего 1901-го года 14 ноября ярмарку под наименованием "Филипповской", где мы обсудим вышепрописанный вопрос, а также и свои неудобства, которые мы несем по случаю реки Катуни и расстоянии 80-ти верст до села Смоленского, где и существует также ярмарка 14 ноября, а неудобство наше следующего рода: река Катунь встает очень поздно, по причине этой, как жителям нашего селения так равно и окрестных сел и деревень и калмыков (татарских стойбищ), нельзя сбывать продукты как съестные, так и жировые товары, где мы единогласно постановили: Просить господина Быстрянского старосту исходатайствовать разрешения от кого будет следовать на право открытия с 14 ноября по 21 ноября 1901-го года, т. е. семидневную ярмарку под наименованием "Филипповской" с тем, что из получаемого дохода за ярмарку место, отведенное под ярмарку мы желаем одну половину употребить на нужды нашей церкви и церковного училища, т. е. приходского. Приговор этот вручаем сельскому старосте и просим представить по принадлежности, в том и подписуемся.

Подписи

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.4897. Л.2. Подлинник. Рукопись.

[1] Приговор подписали 72 человека.

№ 85

ОТНОШЕНИЕ
Томской казенной палаты губернскому управлению о ежегодной ярмарке в с. Майминском и наименовании товаров, реализуемых на ярмарке

16 апреля 1901 г.
г. Томск

Вследствие отношения губернского управления от 19 января с. г. за № 522 Казенная Палата предложила г. податному инспектору Бийского участка доставить сведения и свое заключение по вопросу об открытии в с. Майминском ежегодной с 14 по 21 ноября ярмарки под названием "Филипповская", на что податной инспектор в донесении своем от 27 марта с. г. уведомил палату о нижеследующем:

Село Майминское находится в 85 верстах от г. Бийска при речке Майме с правой стороны Катуни. Катунь, горная быстрая река, замерзает поздно, ввиду этого население правого берега ее не имеет возможности перевезти свои товары для сбыта на главные ближайшие ярмарки: в с. Алтайском и Смоленском, лежащих слева от Катуни. Поэтому является необходимость в облегчении населению такого сбыта путем разрешения ярмарок в более значительных селениях, находящихся с правой стороны Катуни.

Район этот производит и поставляет в значительном количестве следующие продукты, которые сделаются предметом сбыта на ярмарке: масло, кожи, сало, мясо, мед, воск, кедровый орех, пушнина, конопляное и льняное семя, кудель, лошади, рогатый скот.

В ближайших селениях от с. Майминского имеются следующие ярмарки: в с. Быстрянском, отстоящем на 35 верст, ярмарка с 8 по 15 ноября, в с. Алтайском в 50 верстах - с 8 по 15 ноября, в с. Смоленском в 80 верстах - с 14 по 24 ноября и в селе Улалинском в 8 верстах - с 6 по 12 декабря.

В с. Майминском имеется одна мануфактурная лавка с оборотом до 5000 руб., два предприятия по скупу скота и торговле мясом и две мукомольные мельницы.

В виду изложенного Казенная Палата имеет честь уведомить губернское управление, что с ее стороны препятствий к открытию ходатайствуемой ярмарки не встречается.

За управляющего Подпись
Начальник отделения Подпись
И. д. столоначальника Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.4897. Л.4. Подлинник. Машинопись.

№ 86

РАПОРТ
Онгудайского участкового врача во врачебное управление Томского губернского управления о направлении фельдшера Упорова на строительство Чуйского тракта

18 февраля 1903 г.
с. Онгудай

Во врачебное отделение Томского губернского управления.

Рапорт

Вследствие предложения от 6 февраля 1903 г. за №585 имею честь донести врачебному отделению, что на Чуйский тракт я нахожу возможность командировать Онгудайского фельдшера Упорова. При этом прошу врачебное отделение при командировке фельдшера Упорова на Чуйский тракт, не слагая с него обязанностей участкового фельдшера так, чтобы он, обслуживая медицинскую часть на Чуйском тракте в тоже время оказывал медицинскую помощь жителям (инородцам) 1-й и 2 Чуйской волости, в районе которых будет проводится Чуйский тракт.

Врач Георгий Свиридов

ГАТО. Ф.3. Оп.40. Д.286. Л.12. Подлинник. Рукопись.

№ 87

РАПОРТ
уполномоченного по производству работ по строительству Чуйского тракта Томскому губернатору о направлении фельдшера для обследования рабочих

2 марта 1903 г.
г. Барнаул

Его Сиятельству,Господину Томскому губернатору.

Уполномоченного для производства работ
по проведению Чуйского колесного пути,
Барнаульского уездного исправника

Рапорт

Имею честь почтительнейше просить, Ваше Сиятельство, сделать распоряжение о командировании на Чуйский тракт медицинского фельдшера для ухода там за больными рабочими и если возможно, то Василия Федорова, который уже находился на Чуйском тракте в минувшем лете и был весьма полезен.

При этом докладываю Вашему Сиятельству, что во второй половине будущего апреля месяца, я имею выехать в Горный Алтай к месту работ Чуйского пути, а поэтому необходимо, чтобы командированный фельдшер имел возможность прибыть в с. Онгудай, где находятся на хранении медикаменты, которые нужно сдать ему и отправить к месту работ.

Уездный исправник Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.40. Д.286. Л.11. Подлинник. Рукопись.

№ 88

ОТНОШЕНИЕ
главного управления почт и телеграфов начальнику Томского почтово-телеграфного округа об открытии почтового отделения в с. Онгудае

18 октября 1903 г.
г. С.-Петербург

г. Начальнику Томского почтово-телеграфного округа.

Вследствие рапорта от 4 мая 1900 г. за № 5997 Главное управление предлагает Вашему Превосходительству:

1) открыть с 1 января 1904 года в с. Онгудай почтовое отделение, назначив в штат его начальника с окладом 360 руб. и почтальона 174 руб. в год;

2) разместить отделение и его личный состав в помещении, предоставляемом для сего бесплатно на три года, с отоплением и освещением местными жителями;

3) из 300 руб., вносимых жителями , 100 р. обратить на заготовку вещей, потребных для почтового делопроизводства, кроме револьвера и шашки, которые будут высланы из Главного управления, а остальную сумму расходовать в размере действительной необходимости на канцелярские надобности помянутого учреждения;

4) о времени открытия в Онгудае почтового отделения довести до сведения Томского губернатора, публиковать в местных губернских ведомостях и донести по телеграфу в Главное управление обозначением пункта направления денежных переводов, адресованных в названное отделение

5) приискать подрядчиков на перевозку Онгудайских почт с отнесением расхода на этот предмет в сумме не свыше 525 руб. в год на кредит по ст. 1 § 6 и предварительные договоры с ними, а также расписание хода почт представить в Главное управление.

При этом Главное управление присовокупляет, что ввиду возбужденного Бийскою думою ходатайства об открытии почтового отделения в с. Улалинском, Томской губернии, Вам надлежит также представить соображения об открытии почтового отделения в названном селе, выяснив размеры содействия, которое может быть оказано казне в этом со стороны местного населения.

Приложение: 3 руководства.

Подлинное за надлежащими подписями.
С подлинным верно:
Делопроизводитель Подпись
Сверял: помощник
делопроизводителя Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.4-5. Копия. Машинопись.

№ 89

ПРОШЕНИЕ
церковно-приходского попечительства с. Улалы Томскому губернатору об открытии почтового отделения[1]

23 октября 1903 г.
с. Улала

Его Превосходительству, Господину начальнику Томской губернии
Церковно-приходского попечительства села Улалы Бийского уезда

Покорнейшее прошение

В 1896 году общество села Улалы во главе с начальствующими Алтайской Духовной миссии и местным церковно-приходским попечительством имели намерение ходатайствовать об открытии в с. Улале, как центре Алтая, отделенного от почтового пункта, особого почтового отделения, на каковой предмет первоначально и собрали 700 руб., чтобы ими уплатить за год жалованье имеющему быть г. начальнику почтового отделения, жалованье содержателям почтовой гоньбы, квартиру же предполагали дать готовую.

Труд ходатайствовать принял на себя Преосвященный Сергий, бывший епископ Бийский, но за переводом его в скором времени в г. Омск ходатайствовать было некому, и дело ограничивалось словесными советами с г. местными: исправником, начальником Бийской почтово-телеграфной конторы и крестьянским начальником. Советы сводились к тому, что или находили осуществление этого ходатайства невозможным, или дожидались более удобного времени.

Однако же необходимость иметь почтовое отделение в с. Улале вынуждает церковно-приходское попечительство и жителей с. Улалы обратится к Вашему Превосходительству с ходатайством об открытии в с. Улале почтового отделения.

В выяснении причин, вызывающих это ходатайство, находим нужным почтительнейше сообщить: село Улала состоит из 450 домохозяев с населением в 2526 душ обоего пола. В с. Улале находится главный стан Алтайской миссии и резиденции Мирового судьи 5-го уч. Бийского уезда, пристава 4-го стана, врача, двух фельдшеров и акушерки при сельской лечебнице, помощника управляющего 5-го уч. Бийского имения Алтайского горного округа, акцизного надсмотрщика, местного причта из священника и диакона, двухклассного мужского училища и женской школы с учащими (три учителя и три учительницы). Базарная площадь с 10 торговыми помещениями, кроме того, восемь торговцев, имеющих торговлю за границей в северо-западной Монголии, семьи которых, а некоторые и сами постоянно проживают в с. Улале, несколько заводов экспортного масла с служащими мастерами из других мест Сибири и России. В с. Улале с 6-го декабря для населения всего Алтая ежегодная семидневная ярмарка и ежедневно по пятницам и субботам базары, куда стекаются жители отдаленных мест Алтая для купли и продажи, как необходимого, так и сбыта местного кустарного и промышленного производства. В 5-ти верстах от с. Улалы находится женский монастырь с игуменью и 200 сестер, при монастыре – завод церковных свеч, местный причт, школа и детский приют.

Через с. Улалу идут корреспонденции в инородческие волости: 1-ю Алтайскую дючину, Комляжскую, Кузенскую, Южскую и Кергежскую волости, ветеринарному врачу пограничного пункта в Кебезени.

В окрестностях с. Улалы, а также и районах, указанных волостей, много заимочников-арендаторов, имеющих отдельные формы: пчеловодства, скотоводства и маслоделия. Среди инородческого населения масса заимочников-арендаторов и из податного сословия, имеющих родственников на родине и детей в военной службе.

В районе указанных волостей пять миссионерских станов со священниками-миссионерами и их помощниками - псаломщиками, учителями и толмачами.

---

[1] Прошение подписали 25 человек.

В 70-ти верстах от с. Улалы, на берегу р. Катуни расположено с. Чемал, летний кумысолечебный курорт, куда с начала мая ежегодно приезжает много публики, как для поправления здоровья, а также как и на дачу для отдыха из г. Томска, Омска, Тюмени, Мариинска, Барнаула, Кузнецка и др. мест Сибири. Сюда же выезжают для отдыха в каникулярное время многие из учащихся учебных заведений, здесь же устраивается санаторий. В с. Чемал имеется миссионерский приют и богадельня.

Все упомянутые учреждения и лица, как начальствующие, так и частные, живущие в с. Улале и лежащих за нею окрестностях оседло, или имеющие временное пребывание, имеют крайнюю нужду в особом почтовом отделении в с. Улале, так как все они получают в известном количестве корреспонденцию, как казенную, так и частную, простую, заказную, денежную и посылки, а также некоторые и периодические издания печати: журналы, газеты, книги, как официальную, так и частную. Одним нужно получать сведения, заказные и денежные письма, переводы, платежи. Другим нужно отправить срочные денежные уплаты, письма, деньги, сделать заказ, сообщить ответные сведения. Должностным лицам и учреждениям в том еще большая потребность, которая всем понятна и видна, о которой и говорить уже нет необходимости. Корреспонденция в адрес жителей с. Улалы получается через почтово-телеграфную контору в г. Бийске, отстоящем от с. Улалы в 95-ти верстах, а от с. Чемал в 165-ти верстах. Адресат и рад бы получить скорее посланное в его адрес, да не всегда имеет возможность лично ехать сам и немедленно, приходится узнавать, не поедет ли сосед и не примет ли на себя труд получить или сдать на почте.

Таким образом, корреспонденция накапливается в г. Бийске, и вот почтовое начальство сдает простую корреспонденцию рассыльному одной из пяти лежащих между г. Бийском и с Улалой волостей; путешествуя по волостям, переходя из рук в руки одного рассыльного в руки другого, корреспонденция, наконец, достигает Улалы и адресатов, но часть в ненадлежащем виде: газеты разбиты, растрепаны, разорваны, приложений и некоторых номеров нет, такой же участи не лишаются, конечно, и письма, и повестки и т. п.

Ввиду изложенного, имея крайнюю нужду в исправном и скором получении корреспонденции, Улалинское церковно-приходское попечительство имеет честь почтительнейше и всепокорнейше просить, Ваше Превосходительство, войти в вышеизъясненное положение нас, жителей с. Улалы и ее окрестностей, всех начальствующих лиц, учреждений, священников, учителей и не лишить нас надежды в открытии почтового отделения в с. Улале.

Почтовое отделение, если оно будет открыто в селе Улале, вполне оправдает расходы на открытие его и принесет пользу правительству.

Собранных 700 руб. вполне достаточно на открытие и годовое содержание в с. Улале почтового отделения.

Ближайшие в Улале почтовые места: 1) в г. Бийске, отстоящем от с. Улалы в 95 верстах, через промежуточные станции: с. Верх-Катунское - 16 в., Сростинское - 20 в, Быстрянское - 20 в., Чергачак - 30 в. и с. Улала 9 верст и 2) в с. Алтайском, откуда два земских тракта: а) через с. Сетовское - 30 в., с. Шульгинское - 25 в., Чергачак - 15 в. и с. Улала 9 верст, всего 79 верст и б) через с. Нижнюю Каинчу 30 верст, с. Айское - 12 . и проселочного тракта до с. Улалы 18 верст, всего 60 верст.

К сему прошению подписуемся

Председатель Улалинского
церковно-приходского
попечительства Алексей Матвеев Ситников […][1]

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.9-11. Подлинник. Машинопись.

[1] Прошение подписали 25 человек.

№ 90

РАПОРТ
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтового-телеграфного округа об открытии почтового отделения в с. Онгудае

29 ноября 1903 г.
г. Бийск

Его Превосходительству, Господину Начальнику Томского почтово-телеграфного округа

Рапорт

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 5 ноября № 15331 имею честь доложить следующее.

Устраивая соревнование в виде торговли, между желающими взять на себя подряд возки Онгудайских почт, оказалось, что наименьшая плата, которую выпрашивали желающие взять подряд, составляли в три-четыре раза больше той суммы, которая была собрана справками через Бийского уездного исправника в 1900 г. и действительно, за последние два года с проведения Чуйского тракта, Бийский уезд значительно развился в промышленном и торговом отношении, с таким быстрым ростом промышленности и торговли в связи с открытием в Бийске двух частных банков и массы разных торгово-промышленных фирм, а главное, с открытием Чуйского тракта, явилось как всегда верный спутник развития промышленности, быстрое повышение цен на жизненные продукты, рабочие руки и проч., и если кредит по § 6 ст. 1 в сумме 525 рублей в год на предмет возки Онгудайских почт от станции Алтайской до станции Песчаной и обратно в 1900 году был вполне достаточным, то в настоящем году на этот же предмет как оказалось, нужна сумма в 1413 рублей, что подтверждается представленным при сем Вашему Превосходительству актом. Причем считают нужным заметить, что в примерном распределении суммы 525 руб. между станциями, не пожелавшими бесплатно возить почты, в предписании Вашего Превосходительства № 15331 совсем пропущена Алтайской волости станция "Топучая", на которую вовсе не сделано распределения. (Между Алтайском и Онгудаем существует тракт через станции Алтайск 256, Комар 250, Черга 206, Мыюта 150, Шебалино 200, Топучая 156, Песчанная 236, Усть-Тенгинская 256 Онгудай).

Соблюдая интересы казны, имея при этом ввиду, согласно предписания Вашего Превосходительства, что общая сумма расхода на предмет возки Онгудайских почт, во всяком случае, не должна превышать цифру 525 руб. в год, между тем как в действительности оказалось выпрошенным наименьшие цены отдельными подрядчиками составили бы в сумме своей цифру, далеко превышенную 525 руб., то я воспользовавшись бывшим во время моего пребывания в с. Алтайском волостным сходом и торгами на отдачу земской гоньбы Алтайской волости на 1904 год, вошел в соглашение с представителями Алтайской волости, убедив последних в громадном значении для их волости такого акта, как прохождению почты, чтобы в кондиции о земской гоньбе вставить пункты (п. 9-10), обязывающий, взявших подряд на земскую гоньбу, также возить Онгудайские почты, ни в чем, не отступая от предъявленных мною печатных кондиций и чтобы подрядов без обязательства этого не отдавать. Торги на отдачу земской гоньбы Алтайской волости, в которую между прочим входят станции Алтайская, Комаринская, Чергинская, Шебалинская и Топучинская, 18 сего ноября уже состоялись и, взявшие этот подряд обязались, согласно 9 пункту, представляемой присем копии кондиции, возить Онгудайские почты, соблюдая все требования предъявленных мною печатных кондиций, которые приложены к кондициям о земской гоньбе. От Алтайского волостного правления мною взято обязательство, при сем представляемое, по которому волостное правление берет возку Онгудайских почт на себя за плату 425 рублей в год со станции Алтайской, Комаринской, Чергинской, Шевалинской и Тогучинской.

Между станциями Чергинской и Шебалинской тракта Алтайское-Онгудай, входящими в состав Алтайской волости находится станция Мыютинская, входящая в состав Мыютинской инородной управы, от которой мною также взято обязательство возить Онгудайские почты со станции "Мыюта" до станции Чергинской и Шебалинской за плату 95 руб. на тех же самых условиях как обяза-

лась Алтайская волость, ввиду того, что выпрошенная наименьшая сумма частных лиц, пожелавших этот подряд определилась цифрою 240 руб.

От Родовых старост 5, 6 и 7 Алтайских дючин мною взято обязательство, представляемое при сем, которым они берут на себя возку Онгудайских почт со станций Онгудай, Усть-Теньга и Песчаной бесплатно на три года; От Алтайской волости и Мыютинской инородной управы взяты обязательства также на три года с правом возобновления этих обязательств со стороны почтово-телеграфного ведомства на тех же условиях по окончании трехлетнего срока.

Таким образом, возки почты от Алтайска до Онгудая и обратно с 1 января 1904 года по 1 января 1907 года при условии отнесения расхода казны на этот предмет в сумме пятьсот двадцать рублей в год на кредит по § 1 ст. 1 может считаться вполне обеспеченным, если Ваше Превосходительство найдет возможным признать мои действия правильными и отвечающими как интересам казны, так равно и требованиям правительства, причем я считаю долгом оговориться, что, не имея возможности исполнить предписание Вашего Превосходительства № 15331 в той точности, чтобы, устраивая между изъявителями желание взять возку Онгудайских почт соревнование в виде торговли и с выпросившими наименьшую плату заключить предварительный договор, имея ввиду, что общая сумма расхода во всяком случае, не должна превышать цифру 525 рублей, я силой обстоятельства должен был прибегнуть к вышеупомянутому способу обеспечения возки Онгудайских почт, не заручившись на это предварительно разрешением Вашего Превосходительства, так как за отсутствием телеграфного сношения, ответ Вашего Превосходительства на мой доклад об этом получился бы слишком поздно, когда торги на земскую гоньбу Алтайской волости и Мыютинской управы уже состоялся бы.

Прибыв в Онгудай и войдя в переговоры с заинтересованными в делах открытия почтового отделения в Онгудае (из возбудивших ходатайство в конце 1899 г. об открытии отделения в настоящее время проживает в Онгудае лишь мещанин Григорий Акинфиевич Варвинский и во временной отлучке коллежский асессор М.Д. Плотников) и отобрал от них подписку, представленную также при сем, которою они обязуются с 1904 г. сроком на три года предоставить бесплатно отопление, освящение и помещение для почтового отделения в доме инородца Степана Кайгина, с которым жители заключили в моем присутствии контракт.

Дом инородца Кайгина мною осмотрен и найден вполне отвечающим требованиям жилья и удобствам помещения в нем почтового отделения.

Так как в законтрактованном доме помещения для почтальона нет, то жители вручили мне сумму 108 руб. в обеспечение квартирного довольствия почтальону на три года, считая по 36 руб. в год, кроме этой суммы жители с. Онгудай вручили мне также 180 руб. в дополнение к 120 рублям, перечисленных Бийской полицией 15 ноября с. г. в депозиты вверенной мне конторы для образования капитала в 300 рублей на расходы по содержанию отделением капитала, который обязались собрать между собою еще в 1899 году при возбуждении ходатайства об открытии отделения.

Из врученной мне жителями Онгудая суммы 288 руб. я оставил у себя на руки 55 руб., разрешенные Вашим Превосходительством на заготовку мебели, ламп и часов, а остальная сумма 233 рубля внесена мною в Бийское казначейство в депозиты вверенной мной конторы по Онгудайскому отделению. Квитанции казначейства имело честь при сем представить счета же в израсходовании 55 руб. мною будут представлены Вашему Превосходительству без замедления.

Приложение: 1) акт, 2) обязательство Алтайского волостного правления, 3) подписка Мыютинской инородной управы, 4) обязательство Родовых старост 5, 6 и 7 Алтайских дючин, 5) обязательства жителей с. Онгудай и 6) три квитанции Бийского казначейства.

Начальник конторы Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.44. Л.59-61. Подлинник. Рукопись.

№ 91

ТЕЛЕГРАММА
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтово-телеграфного округа об открытии почтового отделения в с. Онгудае

7 января 1904 г.
г. Бийск

Онгудайское почтовое отделение первого сего января открыто.

Ващенко

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.44. Л. 95. Копия. Рукопись на типографском бланке.

№ 92

ОТНОШЕНИЕ
главного управления почт и телеграфов начальнику Томского почтово-телеграфного округа об открытии почтового отделения в с. Улале

10 декабря 1904 г.
г. С.-Петербург

Начальнику Томского почтово-телеграфного округа

Вследствие телеграммы от 3 сего декабря за № 19814 Главное Управление предлагает Вашему Высокородию:

1) открыть с 15 января 1905 года в с. Улалинском, Томской губернии почтовое отделение, назначив в штат его начальника с окладом 360 руб. и почтальона – 174 руб. в год;

2) разместить отделение и его личный состав в помещении, бесплатно предоставляемом местными жителями;

3) приискать возчика для перевозки Улалинских почт, на самых выгодных для казны условиях, и заключенный на сей предмет предварительный договор представить в Главное Управление;

4) из 700 руб., вносимых жителями, 75 руб. обратить на заготовку мебели и вещей, необходимых для почтового делопроизводства, кроме револьвера и шашки, которые будут высланы из Главного Управления, 120 руб. на канцелярские надобности отделения в течение трех лет, а остальную сумму расходовать на перевозку Улалинских почт, расписание которых надлежит представить в Главное Управление

5) о времени открытия в Улалинском почтового отделения довести до сведения Томского губернатора, публиковать в местных губернских ведомостях и донести по телеграфу в Главное Управление с точным обозначением географического положения с. Улалинского от ближайшего учреждения почтово-телеграфного ведомства, с которым оно будет обмениваться почтами.

Приложение: 2 руководства.

За помощника начальника
Главного управления Подпись
Начальник отделения Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.30-31. Подлинник. Машинопись.

№ 93

ПОДПИСКА
представителей общества с. Улалы начальнику Бийской почтово-телеграфной конторы о предоставлении помещения для почтового отделения

8 января 1905 г.
с. Улала

1905 года января 8-го дня. Мы, нижеподписавшиеся представители общества села Уланинского Бийского уезда Томской губернии даем настоящую подписку господину начальнику Бийской почтово-телеграфной конторы в том, что с 15-го сего января 1905 года по 15 января 1908-го года обязуемся предоставить бесплатное помещение для открывающегося в селе Улала почтового отделения в распоряжение почтового ведомства. Под помещение почтового отделения отдается дом Бийского купца Михаила Матвеева Бодунова со всеми принадлежащими к нему службами находящихся на задах его торгового помещения. Дом этот состоит из четырех комнат, теплой прихожей, а принадлежащие к нему службы состоят из амбара, погреба, бани, поднавеса и сарая. Дом Бодунова законтрактован уже нами на три года.

Бийский мещанин Алексей Матвеев Ситников
Священник Матвей Турбин
Василий Юрганов
Павел Коршунов
Григорий Хохолков
Павел Китиглин

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.47. Подлинник. Рукопись.

№ 94

ПРЕДПИСАНИЕ
начальника Томского почтово-телеграфного округа чиновнику VI разряда Михайлову с условиями открытия почтового отделения в с. Улале

3 февраля 1905 г.
г. Томск

Предполагая назначить Вас начальником вновь открываемого Улалинского почтового отделения Бийского уезда, Томской губ. предлагаю Вам немедленно отправиться в Улалу для открытия там почтовых операций.

При этом даю вам знать для сведения и руководства:

1) Помещение для отделения, квартиры Вашей и почтальона, отведенное обществом с. Улалинского законтрактовано в доме купца Михаила Матвеевича Бодунова, сроком на 3 года, с 15 января 1905 г. по 15 января 1908 г., состоящем из 4-х комнат, теплой прихожей и принадлежащими к нему службами, а именно: амбаром, баней, погребом, поднавесом и сараем, находящимся на задах его торгового помещения.

На канцелярские расходы будет отпускаться Вам из Бийской конторы по 40 руб. в год, на отопление же и освещение в установленном и соответственно потребностям размера, применительно к открываемым на этот предмет кредитам для других отделений из сумм пожертвованных обществом.

2) Возка почты из Бийска до с. Верх-Катунского будет производиться в течение 3-х лет на лошадях, нанятых по особым кондициям за счет общества, а от с. Верх-Катунского до Улалы и обратно до г. Бийска бесплатно на земско-обывательских лошадях, согласно прилагаемого расписания, в сопровождении Улалинского почтальона, который прикомандировывается для сей цели к Бийской конторе.

3) Мебель и другие принадлежности для обстановки отделения, как-то: икона Спасителя, портрет Государя Императора, стенные часы, 6 венских стульев, 2 письменных стола с выдвижными ящиками и замками, шкаф для дел, книг и бланков и 2 столовых лампы заготовлены, подробные сведения о чем Вы получите от начальника Бийской конторы.

4) Именные и другие вещи высылаются.

5) Руководства, таксы, объявления о производстве операций, причем по особой описи прилагаются, которым Вы должны по прибытии на место назначения составить установленную опись, с других же моих циркуляров, не утративших свою силу, необходимых для руководства и исполнения при делопроизводстве снимите в Бийской конторе копии, образовав из них особое дело. Сборник ч. I почтовая и список местных п. т. учреждений высланы н-ку Бийской к[онто]ры для переплета и надлеж. исправления и вручения Вам.

6) Улалинское отделение в ревизионном и отчетном отношениях подчиняется Бийской конторе, куда надлежит направлять сборы, отчетность, корреспонденцию как на узловой пункт т. п. и оттуда получать жалованье, деньги на расходы по отделению, подкрепление наличности для выплаты переводов в размере до 500 руб. и аванс знаков почтовой оплаты до 200 руб., причем первый аванс знаков Вы получите лично при проезде в Бийск.

7) Об открытии отделения немедленно донесите телеграммой мне, отослав ее установленным порядком до Бийской конторы и уведомите для сведения всех должностных лиц и местное волостное правление.

Начальник окр. Жарков
Верно Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.51. Заверенная копия. Рукопись.

№ 95

ОБЪЯВЛЕНИЕ
о времени отправления и получения почт, приема и выдачи почтовой корреспонденции, приема телеграмм и продажи знаков почтовой оплаты и сберегательных марок в Улалинском почтовом отделении[1]

9 февраля 1905 г.
г. Томск

Дни и часы отправления почт на тракты или железные дороги и какие именно.
В Бийск: по вторникам и пятницам в 5 часов пополуночи.
Время ведения почтовых операций и приема телеграмм.

В будничные дни.

Производится:
ПРИЕМ и ВЫДАЧА пакетов, переводов, узлов и посылок с 8 час. утра до 2 час. пополудни.
Заказной и простой корреспонденции с 8 час. утра до 2 час. и с 5 до 7 час. вечера.
Продажа знаков почтовой оплаты и сберегательных марок в часы телеграфного действия, а в почтовых отделениях во время приема и выдачи простой и заказной корреспонденции.

В праздничные дни.

Прием и выдача почтовой корреспонденции всякого рода, равно продажа знаков почтовой оплаты.
1) *Вовсе не производится*: в первые дни Св. пасхи и Рождества Христова.
2) *Ограничиваются двумя часами*, а именно производится с 9 до 11 ч. утра: в день Обрезания Господня (Новый год), в день Благовещения Пресвятой богородицы, в пятницу и субботу Страстной недели и во второй день Св. Пасхи, в дни тезоименитства Государя Императора, Государынь Императриц Александры Федоровны и Марии Федоровны.
и 3) *Ограничиваются тремя часами* с 8 до 11 ч. утра в дни: воскресные, Богоявления Господня, Сретения Господня, Успения Пресвятой Богородицы, Рождества Пресвятой Богородицы, Воздвижения Креста Господня, Покров Пресвятой Богородицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Вознесения Господня, Сошествия Святого Духа и во второй день Рождества Христова.
Телеграммы принимаются в часы установленные для приема и выдачи страховой корреспонденции.
Примечание: 1) По истечении указанных сроков приема и выдачи почтовой корреспонденции, операции эти должны тотчас же прекращаться и никакие требования о приеме или выдаче почтовой корреспонденции после означенного времени удовлетворяемы не будут, ввиду того, что почтовые чины в точности и своевременно выполнить другие свои обязанности по укупорке и отправке принятой корреспонденции.
2) В дни отправления почт с ними может быть послана только корреспонденция, поданная на почту: пакеты, узлы, переводы и посылки за 3 час., заказная корреспонденция за 2 час., а простая письменная за 1 час до отхода почты из почтового учреждения.
3) Во время заделки отправляемых почт и разделки получаемых, прием и выдача корреспонденции приостанавливаются на время, потребное для означенной операции.
Дни и часы получения почт с трактов или железных дорог и каких именно.
Из Бийска: по воскресеньям и четвергам в 6 час. 20 мин. по полудни.

Начальник Томского
почтово-телеграфного округа Жарков
Скреп[ил] И. д. делопроизводителя Чистяков
Верно: чиновник Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.15. Л.54-55. Отпуск. Типографский отпуск.

[1] Заголовок документа.

№ 96

ДОНЕСЕНИЕ
чиновника М. И. Д. Долбежева Российскому Посланнику в Пекине о необходимости организации почтового сообщения между г. Улясутаем, г. Кобдо и с. Кош-Агач

16 сентября 1906 г.
г. Улясутай

Одним из наиболее важных вопросов в деле упрочения нашего влияния и улучшения положения русской торговой деятельности в Западной Монголии является вопрос о безотлагательном установлении, безусловно необходимого в данном случае, почтового сообщения между Улясутаем, Кобдо и русской границей через Кош-Агач.

Ни в одном из городов Западной Монголии нет телеграфа, ввиду чего и при отсутствии между Улясутаем, Кобдо и русской границей надлежащего почтового сообщения, утверждение нашего Консульства в городе Улясутай едва ли принесет существенную пользу, так как Консульству при урегулировании пограничных вопросов и вопросов, касающихся поддержания торговой деятельности западносибирских купцов, производящих торговые операции в Западной Монголии, необходимо вести сношения главным образом с приграничными и другими властями Томской, Енисейской и других губерний, что при отсутствии почтового сообщения, почти неосуществимо.

Производимые западносибирскими купцами в Улясутайском и Кобдосском округах Западной Монголии торговые операции, по размерам превосходящие торговые операции восточносибирских купцов Ургинского округа - долгое время находились в весьма неблагоприятных условиях с одной стороны ввиду отсутствия надлежащего почтового отделения, с другой – вследствие отсутствия хорошего колесного пути от Бийска через Онгудай до пограничного пункта Кош-Агач, через которой следовали и ныне следуют различные товары, ввозимые и вывозимые из Улясутайского и Кобдосского округов.

С проведением несколько лет тому назад Чуйского колесного пути провоз товаров и проезд из Бийска через Онгудай в Западную Монголию значительно улучшился, но в вопросе установления надлежащего почтового сообщения чувствовалась настоятельная необходимость, так как корреспонденцию из Бийска и других Западно-Сибирских городов, возможно, было пересылать лишь далеким кружным путем через Иркутск, Кяхту и Ургу, откуда изредка при случае, корреспонденция отправлялась с нарочными в Улясутай и Кобдо, значительно удаленные от Урги.

Такой способ пересылки корреспонденции был признан неудобным и уже в 1899 году по инициативе русского старшины в Кобдо Ассанова, была установлена на частные средства торгующих в Западной Монголии русско-подданных пересылка корреспонденции из Онгудая через Кош-Агач в Кобдо. В 1905 году с отъездом старшины Ассанова пересылка корреспонденции способом на частные средства была приостановлена.

Во время проезда моего через Кобдо в июне сего года торгующие в Кобдосском округе русскоподданные обратились ко мне с просьбою касательно установления почтового сообщения с русскою границей по упомянутому тракту.

За неимением каких-либо инструкций по вопросу об установлении почтового сообщения, мною было предложено означенным русско-подданным впредь до выяснения вопроса о почтовом сообщении, возобновить на полгода пересылку корреспонденции на частные средства, причем часть расходов в размере шестидесяти рублей ежемесячно принято мной, ввиду значительного количества казенной и частной корреспонденции, отправляемой и получаемой мною и состоящей при мне конвойной командой.

Доводя обо всем вышеизложенном до сведения Вашего Превосходительства имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего перед главным управлением почты и телеграфов касательно установления регулярного почтового сообщения между Онгудаем и Кош-Агачем и об отпуске средств на установление необходимого русского почтового сообщения между Улясутаем, Кобдо и Кош-Агачем, в котором в настоящее время имеется телеграф, но пользоваться названным телеграфом при отсутствии почтового сообщения между Улясутаем и Кош-Агачем невозможно.

Для пересылки корреспонденции, следующей из Улясутая в Пекин и Ургу, возможно пользоваться, как и ныне на основании трактатов нарочными, отправляемыми по мере надобности, но не часто в Ургу и Улясугай.

Верно: За столоначальникаПодпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.78-79. Копия. Машинопись.

№ 97

ОТНОШЕНИЕ
главного управления почт и телеграфов МВД начальнику Туркестанского почтово-телеграфного округа об установлении почтового сообщения между с. Онгудаем и г. Улясутаем через с. Кош-Агач и г. Кобдо

30 ноября 1906 г.
г. С-Петербург

Начальнику Туркестанского почтово-телеграфного округа.

Министерство Иностранных Дел сообщило предположения нашего Посланника в Пекине относительно установления правильного почтового сообщения между Онгудаем и Улясутаем через Кош-Агач и Кобдо. Ввиду скорейшего осуществления означенных предположений, Посланник полагает наиболее целесообразным командирование в Улясутай почтово-телеграфного чиновника для переговоров на месте с чиновником названного министерства титулярным советником Долбежевым, причем находит возможным обратить расходы по этой командировке на суммы, имеющиеся в распоряжении нашей миссии в Пекине.

Уведомляя об изложенном и препровождая копии представлений Российской миссии в Пекине и титулярного советника Долбежева, главное управление предлагает Вашему Высокородию сделать по сношении с нашим Посланником в Пекине распоряжение о командировании в Улясутай одного из чинов Туркестанского почтово-телеграфного округа.

О тех предположениях, кои будут выработаны относительно устройства и стоимости почтового сообщения с Западной Монголией, донесите с вашим заключением.

Начальник главного управления Подпись
За начальника отделения Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.76. Подлинник. Машинопись.

№ 98

ПИСЬМО
начальника научной экспедиции верхом Владикавказ - Владивосток с целью этнографических исследований, геологических изысканий и собирания коллекцией А.Г. Белинского министру торговли и промышленности об учреждении ярмарки в урочище Кош-Агач

27 сентября 1907 г.[1]

Его Высокопревосходительству Господину Министру торговли и промышленности.

Представляя при сем, поданное мною через Зайсана 2-й Чуйской волости местными жителями и торговцами докладную записку об устройстве ярмарки в Кош-Агаче, доношу Вашему Высокопревосходительству, что ознакомившись с условиями местного быта, считаю должным высказать свое мнение о необходимости устройства этой ярмарки именно в Кош-Агаче по следующим причинам, кроме тех которые указаны в прилагаемой докладной.

1) Близость к границе.

2) Нахождение Кош-Агача на главном направлении торгового пути из Монголии в Россию.

3) Кош-Агач перегрузочный пункт, из которого нанятые подводчики как монголы так равно и местные жители, возвращаясь по сдаче товаров, могли бы запастись всем для себя необходимым по сравнительно дешевым ценам и вести правильную меновую торговлю своими произведениями.

4) При существовании ярмарки возможно регулировать цены в этом районе, так как существуют до 70 мелких торговцев, которые пока руководствуются лишь одним способом установки цен: насколько понравилась данная вещь покупателю.

5) Кроме того, возможно при существовании ярмарки назначение особого торгового контролера.

6) Этому торговому контролеру следует также поручить организацию синдиката мелких торговцев. Мысль о синдикате возникла благодаря тому, что все торговцы (их около 70) приобретают свои товары от местных монополистов, переплачивая против фабричных цен большие деньги, чтобы получить прибыль принуждены продавать их за границей по очень высоким ценам, что не дает возможности конкурировать с товарами китайскими, японскими и американскими. Сорганизоваться же или даже собраться для обсуждения этого вопроса торговцы сами не могут, так как связаны между собой лишь коротким пребыванием при приездах в Кош-Агач, да случайными встречами в хижинах Монголии. Также препятствует образованию синдиката и отсутствие капитала. Необходимо назначение хотя бы на первое время небольшой правительственной субсидии, размер которой легко могут быть определены там же правительственным контролером, дабы избавить мелких торговцев от кулачества местных капиталистов.

Отправляясь в Монголию, я надеюсь заручиться точными данными торговых операций и по приезде в Петербург буду иметь честь доложить лично Вашему Высокопревосходительству.

Начальник экспедиции А. Белинский

Так как я получил точные сведения о переводе таможни из Онгудая в Кош-Агач, то тем паче ярмарка должна быть в Кош-Агаче.

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6206. Л.13-17. Подлинник. Рукопись.

[1] Место создания документа не указано.

№ 99

ДОКЛАДНАЯ
родового старосты 2-й Чуйской волости начальнику научной экспедиции А.Г. Белинскому об учреждении ежегодной ярмарки в урочище Кош-Агач

27 сентября 1907 г.
с. Онгудай

г. Начальнику научной экспедиции А.Г. Белинскому.

Докладная

Урочище Кош-Агач вверенной мне волости, исходный пункт Чуйского торгового тракта проходящего в С[еверо]-Западную Монголию, отстоит в пятистах верстах от уездного города Бийска, население урочища и всей волости, преимущественно кочевые инородцы, сбывают свои животные продукты, домашний скот, шерсть, кожи и проч. местным торговцам по низким ценам в то же время, покупая у них жизненные припасы и предметы первой необходимости по невероятно высоким ценам, что тяжело отражается на благосостоянии инородцев. В устранение последнего желательно было бы учреждение в уроч. Кош-Агач местной ярмарки, что дало бы возможность населению обменным путем на ярмарке сбывать свой скот, кожи и проч. на хлеб и др. необходимое по выгодной и правильной цене. (Последнее.) Учреждение в Кош-Агаче ярмарки послужило бы и к дальнейшему успешному развитию торговли русских с монголами. Последние имели бы возможность в установленное время пригнать скот и привезти свои товары и русские товары, и хлеб для обмена. Обычный доход с ярмарочной площади и проч. давал бы населению средства на устройство в Кош-Агаче школы с общежитием и больницей.

Более целесообразным временем для учреждения ярмарки в Кош-Агаче является время - последние числа сентября, когда уже начинается движение купеческих караванов из Монголии в Россию и обратно, стечение народа в Кош-Агач, как в перевалочные и складочных пунктах товаров, в это время само собою носит характер ярмарки. Для лошадей, верблюдов и продажного скота, прибывших на ярмарку в Кош-Агач еще существует подножный корм в сентябре и октябре месяце, это, во-первых, а во-вторых, доступ на ярмарку окрестного населения, живущего в горах бывает еще открыт, позднее в декабре все тропные пути, переходы абсолютно заваливаются снегом и пути сообщения прекращаются до весны, и существование зимней ярмарки, как Онгудайская ярмарка, совершенно для Кош-Агача бесполезная.

Докладывая о вышеизложенном, покорнейше имею честь просить Вас, господин начальник, принять труд ходатайствовать, где будет надлежать об учреждении в урочище Кош-Агач ежегодной пятнадцатидневной ярмарки с 20 сентября с наименованием "Чуйской Покровской ярмарки" присовокупив к ходатайству и ваше обследование вопроса о ярмарке на месте через опрос местных торговцев и миссионеров.

За родового старосту помощник его — Белекей Кудюшев
Письмоводитель — Д. Никифоров

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6206. Л.14-16. Подлинник. Рукопись.

№ 100

ОТНОШЕНИЕ
министерства торговли и промышленности Томскому губернатору
об открытии в урочище Кош-Агач ежегодной ярмарки

12 ноября 1907 г.
г. С.-Петербург

Начальник научной экспедиции А.Г. Белинский обратился в Министерство торговли и промышленности с докладной запиской о необходимости открытия в урочище Кош-Агач, Бийского уезда, Томской губернии, ежегодной пятнадцатидневной ярмарки с 20 сентября с наименованием "Чуйской Покровской ярмарки" по соображениям, изложенным как в означенной записке, так и в приложенных к оной двух заявлениях.

С своей стороны, Отдел торговли по докладе настоящего дела г. товарищу Министра торговли и промышленности имеет честь препроводить при сём означенное прошение с приложениями на распоряжение Вашего Превосходительства, покорнейше прося с последующем почтить Отдел своим уведомлением, с возвращением препровождаемых бумаг.

Управляющий отделом Подпись
За начальника отделения А. Абрамович

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6206. Л.1. Подлинник. Машинопись.

№ 101

ОТНОШЕНИЕ
податного инспектора Бийского участка губернской казенной палате об учреждении ярмарки в урочище Кош-Агач

25 апреля 1908 г.
г. Бийск

В Томскую Казенную Палату

На предложение Палаты от 5 декабря с. г. за № 48083 с возвращением отношения Томского губернского управления от 25 ноября с. г. за № 10029, имею честь донести, что как донес мне староста 2-ой Чуйской волости, сход инородцев признал для себя учреждение ярмарки в урочище Кош-Агач нежелательной.

Со своей стороны я нахожу, что учреждение ярмарки в сем селении было бы весьма полезно.

Кош-Агач представляет последнее русское селение на Чуйском тракте, близко от границы с Монголией. Здесь совершается перевалка товаров и периодически скопляется много монголов и русских ямщиков. Благодаря своему положению, Кош-Агач растет и со временем должен превратиться в значительное селение. Мне бы казалось, что необходимо было бы принять все меры к усилению и облегчению этого естественного хода развития поселения Кош-Агач.

Одной из таких мер было бы учреждение здесь ярмарки. Кош-Агач находится в большом удалении от оседлых селений и товары, так и продукты сельского хозяйства, как мука, овес, крупа и т. п., здесь весьма дороги.

Учреждение ярмарки способствовало бы привлечению сюда торговцев и привозу большого количества товаров и продуктов, что повлияло бы на понижение цен на них. На такую ярмарку могли бы съезжаться не только русские и инородцы, но также жители из соседней Монголии и постепенно ярмарка могла бы приобрести крупное значение. От оживления Кош-Агача выиграл бы весь Чуйский тракт и происходящая по нему торговля в сношении с Монголией.

Выбор срока ярмарки, конечно, играет весьма важную роль, но вопрос этот едва ли можно решить. Важно учреждение самой ярмарки, а затем сама жизнь укажет, какой для нее самый удобный срок, а может быть и несколько таких сроков. Когда население привыкнет к ярмаркам и увидит от них пользу для себя, то оно само обсудит и найдет, какое время лучшее для ярмарки и возбудит ходатайство о перенесении срока.

В силу изложенного, соглашаясь с выбранным сроком родовым старостою 2-ой Чуйской волости с 20 сентября я лишь ограничил бы срок ярмарки только четырнадцатью днями, так как при 15-ти дневном сроке ярмарка подлежала бы обложению промысловым налогом, а это повлияло бы на уменьшение числа съезжающихся торговцев и задерживало бы рост ярмарки.

Податной инспектор В. Маньковский
С подлинным верно:
столоначальник Кононов

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6206. Л.7. Копия. Машинопись.

№ 102

ЖУРНАЛ
крестьянского отделения присутствия Томского губернского управления об организации ежегодной ярмарки в с. Кош-Агач

15 октября 1908 г.
г. Томск

Журнал
Присутствия Томского губернского управления,
крестьянского отделения на 15 октября 1908 года № 355.

Общему Присутствию Томского губ. управления доложено сообщение М-ства торговли и промышленности от 12 ноября 1907 года за №5501 на имя Томского губернатора и присланным с ним приложения, из которых видно, что в урочище Кош-Агач Бийского у[езда]. необходимо открыть ярмарку по нижеследующим причинам: родовой старшина 2-й Чуйской волости в докладной записке на имя начальника научной экспедиции А.Г. Белинского от 27 сентября 1907 года за № 255 изложил, что урочище Кош-Агач состоит в 500 верст от уездного гор. Бийска, население урочища и всей волости преимущественно кочевые и инородцы сбывают свои продукты, домашний скот, шерсть, кожи и проч. местным торговцам по весьма низким ценам, в то же время покупая у них жизненные припасы и предметы первой необходимости по невероятно высоким ценам, что тяжело отражается на благосостоянии инородцев. Многие торговцы урочища Кош-Агач письменно просили того же г. Белинского принять ходатайство об открытии в сказанной местности ярмарки, которая необходима в видах того, что открытие таковой принесло бы пользу местным жителям инородцам в приобретении необходимых припасов и товаров, а им, торговцам в успешной торговле и сбыту произведений, кроме указанных причин, названный Белинский высказывается за устройство ярмарки в Кош-Агаче по следующим основаниям: 1) близость к границе, 2) нахождение Кош-Агача на главном торговом пути из Монголии в Россию, 3) Кош-Агач – перегрузочный путь, из которого нанятые подводчики, как монголы, так равно и местные жители, возвращаясь по сдаче товаров, могли бы запастись всем для себя необходимым по сравнительно дешевым ценам и вести правильную меновую торговлю своими произведениями, 4) при существовании ярмарки, возможно, регулировать цены в этом районе, т. к. существуют до 70 мелких торговцев, которые пока руководствуются лишь одним способом установки цен - насколько понравилась данная вещь покупателю, 5) кроме того, возможно при существовании ярмарки назначение особого торгового контролера, 6) этому торговому контролеру следует также поручить организацию синдиката мелких торговцев. Мысли о синдикате возникли благодаря тому, что все торговцы (их около 70) приобретают свои товары от местных монополистов, переплачивая против фабричных цен большие деньги, чтобы получить прибыль, принуждены продавать их за границей по очень высоким ценам, что не дает возможности конкурировать с товарами китайскими, японскими и американскими.

Организоваться же или даже собраться для обсуждения этого вопроса торговцы сами не могут, так как связаны между собою лишь кратким пребыванием при проездах в Кош-Агач, да случайными встречами в хижинах монголов. Также препятствует образованию синдиката и отсутствие капитала. Необходимо назначение на первое время хотя бы небольшой правительственной субсидии, размеры которой могут быть определены тем же правительственным контролером, дабы избавить мелких торговцев от кулачества местных капиталистов. При этом Белинский присовокупляет, что т. к. он получил точные сведения о переводе таможни из Онгудая в Кош-Агач, то он находит, что ярмарка тем паче должна быть в Кош-Агаче.

На запрос губернской администрации инородцы урочища Кош-Агач приговором от 10 января 1908 года за №3 признали учреждение ярмарки для себя нежелательным, а крестьянский начальник 4 уч. Бийского уезда, Бийский уездный исправник и Томская казенная палата уведомили, что с их стороны не встречается препятствий к учреждению ежегодной пятнадцатидневной ярмарки с 20 сентября, причем из приложенной палатою копии с донесения податного инспектора Бийского уезда от 25 апр. 1908 г. за № 517 усматривалось, что учреждение ярмарки в селении Кош-Агач

весьма полезно, так как оно представляет русское селение на Чуйском тракте близко от границы с Монголией. Здесь совершается перевалка товаров и периодически скопляются много монголов и русских ямщиков. Благодаря своему положению, Кош-Агач растет и своевременно превратится в большое селение, так что по заключению податного инспектора необходимо принять меры к усилению и облегчению этого естественного хода развития поселения Кош-Агач, причем учреждение ярмарки способствовало бы привлечению сюда торговцев и привозу большого количества товаров и продуктов, что повлияло бы на понижение цен на них. На таковую ярмарку могли бы съезжаться не только русские, инородцы, но также жители из соседней Монголии, и постепенно ярмарка могла бы приобресть крупное значение. От оживления Кош-Агача выиграл бы весь Чуйский тракт и происходящие по нему торговые сношения с Монголией. Что же касается выбора срока ярмарки, податной инспектор согласен с выбранным сроком родовым старостой 2-й Чуйской волости с 20-го сентября полагает продолжительность ярмарки ограничить 14-ю днями, так как при 15 - дневном сроке ярмарка подлежит обложению промысловым налогом, а это повлияет уже на уменьшение числа съезжающихся торговцев и задержит рост ярмарки.

По поводу устройства ежегодной ярмарки в урочище Кош-Агач начальник Алтайского округа сообщил, что учреждение в названном пункте ярмарки желательно не только в интересах местного населения, но и общего государственного значения в целях оживления и развития внешней торговли с Монголией и Китаем и на первое время главным сбытом на ярмарке, кроме сырья и жировых товаров, можно ожидать и торговли скотом и продуктами скотоводства, но время ярмарки целесообразнее приурочить к такому времени, когда прогоняемый для продажи скот был бы обеспечен в достаточной мере подножным кормом и что об отводе для ярмарочной площади необходимого участка земли с учреждением оброчной статьи начальник Алтайского округа испрашивает разрешения кабинета Его Величества.

Определение: выслушав доложенное, общее присутствие губернского управления определяет: разрешить учредить в урочище Кош-Агач Бийского уезда, в районе 2-й Чуйской волости ежегодную четырнадцатидневную ярмарку, считая срок открытия таковой с 20 сентября. Копии сего журнала сообщить начальнику Алтайского округа и Томской казенной палате. Настоящим определением сообщить Бийскому исправнику, крестьянскому начальнику 4-го уч. Бийского уезда и губернскому ветеринарному инспектору. Подлинный за надлежащими подписями.

Препровождается Кр. нач. 4 уч. Бийского уезда для сведения 24 ноября 08 г. № 8974. Родовому управлению 2-й Чуйской волости для сведения исполнения и возвращения обратно декабря 10 дня 1908 г. № 2516. Вр. и. об. крестьянского начальника 4-го уч. Вознесенский.

С подлинным верно: писарь Д. Никифоров
При сем присутствовал
родовой староста 2-й Чуйской волости
Бийского уезда Очурьяпов
Верно: начальник
телеграфного отделения Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.135-136. Копия. Рукопись.

№ 103

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления о сроках проведения ежегодной Онгудайской ярмарки

19 декабря 1908 г.
г. Томск

Слушали по докладу непременного члена Д.С.С.[1] Дурова присланную кр. начальником 4 уч. Бийского у. 12 октября т. г. за № 608 переписку по ходатайству Онгудайского крестьянского общества, Шебалинской вол., об изменении срока существующей ярмарки с 15 по 26 декабря и о назначении срока таковой с 1 по 7 декабря.

Из донесения названного кр. начальника видно, что надобности в удовлетворении приведенной просителями просьбы не представляется, так как существующий срок вполне соответствует интересам инородческого населения, не принося в то же время ущерба интересам русского населения, причем Онгудайские инородцы приговором от 14 января т. г. за № 1 заявляют, что существующий срок ярмарки более выгоден и удобен, нежели с 1 по 7 декабря, как того желает русское население с. Онгудайского.

На запрос губернской администрации Бийский уездный исправник 31 октября за № 1836 донес, что к удовлетворению сказанного ходатайства с его стороны препятствий не встречается, а Томская Казенная палата просьбу крестьянского населения с. Онгудая находит нежелательной в виду соображений податного инспектора Бийского у., изложенных в сообщении от 25 апреля 1908 г. за № 516, из которого усматривается следующее: "Ярмарка в с. Онгудае была учреждена в 1886 г. по ходатайству инородцев, и срок ее по их же ходатайству был сокращен в 1902 г., с каковым сроком, т. е. с 15 по 26 декабря, она и существует. И ныне почти все инородческие родовые управления не только не ходатайствуют об изменении срока, но, напротив, настаивают на сохранении его, как более всего соответствующего интересам инородцев, как по продаже ими пушнины, так и закупке хлеба и товаров. В настоящее время просьба о переносе на 1-7 декабря возбуждена группой крестьянского населения с. Онгудая, получивших особый земельный надел. А так как коренной группой населения Онгудая является инородческое население, в интересах которого учреждена сама ярмарка, что в Горном Алтае ярмарки чередуются между собой, и инородцы ездят на эти ярмарки, смотря где удобнее сбыть свое сырье и пушнину; с изменением же срока Онгудайской ярмарки с 1 по 7 декабря они не будут в состоянии попадать на Улалинскую ярмарку с 6 по 13 декабря, между коими около 300 в., следовательно, необходимо употребить несколько дней на проезд, а потому податной инспектор полагает оставить нынешний срок Онгудайской ярмарки без изменения.

Определение: Выслушав доложенное и принимая во внимание заключение податного инспектора, Общее Присутствие определяет: ходатайство Онгудайского крестьянского общества об изменении срока существующий в том селе ярмарки оставить без последствий, о чем им и объявить.

Председатель	Подпись
Члены:	Подписи
За и. д. делопроизводителя	Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6033. Л.22, 29. Подлинник. Машинопись.

[1] Действительный статский советник.

№ 104

ДОНЕСЕНИЕ
начальника телеграфного отделения Кош-Агач
о необходимости открытия в с. Кош-Агач почты

28 января 1909 г.
с. Кош-Агач

Его Высокородию господину начальнику Томского почтово-телеграфного округа

Рапорт

В дополнение телеграфного донесения моего от 10/I с. г. за № 17, имею честь доложить Вашему Высокородию, что в мае или в июле месяцах с. г. переходит из Онгудая в Кош-Агач таможня, вопрос решенный. Управляющий таможней г. Попов, как мне передали выразился: "Без почты я существовать не могу и не буду".

Одновременно с открытием в Кош-Агаче таможни, ожидается и открытие ветеринарного карантина, о чем усиленно хлопочут заинтересованные Чуйские купцы, что видно из прилагаемой при сем копии телеграммы от 18/XII 08 г. за № 68.

Кроме того, на основании, прилагаемого при сем же в копии журнала Присутствия Томского губернского управления по крестьянскому отделению от 15/X 08 г. за №355, в Кош-Агаче открывается ежегодно с 20 сентября четырнадцатидневная ярмарка, причем за открытие, субсидируемого правительством коммерческого синдиката ведется среди торговцев успешно усиленная агитация. Капитал синдиката на первое время определяется запасным фондом не ниже двух миллионов рублей, а оборотный 20,000000 рублей. Запасной фонд будет храниться в Бийском казначействе, и высылаться исключительно на Кош-Агач, по мере потребности. Деловых работников в синдикате насчитывается на первое время до семидесяти (70) человек. Можно надеяться, что синдикат очень скоро и богато разовьет свою полезную деятельность.

В настоящее время в таможню поступает масса таможных сборов, и таковые сильно возрастут при посредстве ярмарки.

То же самое произойдет и с карантином, поступление пошлины на скот в силу неизбежных крупных коммерческих сделок прогрессивно увеличится.

Ярмарка сама по себе потребует оборота денег и корреспонденции, начиная с Монголией и кончая внутренними и международными торговыми рынками как-то: Берлин, Копенгаген, Лондон и т. д., откуда все чаще и чаще появляются на Чуйском тракту коммивояжеры.

Все это вместе взятое и усиленное ходатайство Российского Имперского Консульства в Улусутах о продлении почтовых сообщений до Кош-Агача в очень близком времени сделает вопрос об открытии почты в Кош-Агаче назревшим и безотлагательным.

При подобных условиях полагал бы необходимым, если в пределах желания и возможности использовать рапорт мой от 28/X 08 года за № 152 иначе, как и докладывал телеграммой № 17 взгляды быстро изменятся, вопрос о почте станет краеугольным, а так как необходимость открытия будет очевидна, то купцы не дадут ничего.

При открытии здесь почты, прежде всего, падет деятельность Онгудайского П.Т. отделения т. к. сюда отойдут: таможня, карантин, 1-я и 2-я Чуйские волости, консульство и вся коммерческая Монголия. В Кош-Агаче прогрессивно увеличивается обмен телеграмм и можно надеяться на порядочную подачу телеграфных переводов.

По почтовым отделениям можно ожидать получение, а особенно отправку посылок с пушниной: лисица, соболь, горностай и т. п., а при срочности даже и сурок, последнего транспортами провозят тысячи пудов. При отправке сурка в Москву, Ирбит и за границу, доставка по почте превышает гужевую на 1 руб. с пуда или до 2-х копеек со штуки, что составит 2% стоимости, для коммерсантов мало значит и в тоже время обеспечивает срочность доставки товара. В унисон коммерческим сделкам развитие почтово-телеграфных операций обеспечивается.

При удовлетворительном решении вопроса о почте для пользы дела, при найме ямщиков до Онгудая необходимо командировать лицо знакомое с местным населением, а особенно с сельски-

ми властями, от которых многое зависит. Если не признаете мой доклад дерзким, осмеливаюсь просить для найма ямщиков личной командировки, хорошо знакомый с сельскими властями и обычаями полагаю, что практичнее меня, едва ли кому удастся с этим управиться. В случае, [если] командировка мне будет признана в пределах возможного, почтительнейше ходатайствую о конфиденциальном распоряжении, ибо если цель моей поездки будет известна, командируемому на это время заместителю, и тогда дело нужно считать проигранным т. к. ямщики успеют сговорится и не на какие уступки не пойдут. В предписании на этот предмет желательно указание точных границ. Наем здесь ямщиков имеет свои особенности, в местностях ближе к центрам и плодородных, там ямщик радуется получить с кого-либо прогоны и крестьяне предлагают проезжающему на перебой своих лошадей, а здесь, наоборот, здесь каждый ямщик с удовольствием заплатит проезжающему лишь бы не брал его лошадей т. к. корма плохи и дороги, а дороги действительно скверны, а к весне лошади становятся неспособными к передвижению и нередко валятся.

На днях представилась возможность принимать у себя волостных писарей и зайсанов-старшин 1-й и 2-й Чуйской волостей, и эти-то местные вседержатели под влиянием моих доводов и отношений дали мне слово приложить все старание к воздействию на общество и ямщиков. Результат и их "воздействия" не в далеком будущем, имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высокородия.

На всякое материальное отчисление здешние волости почти бессильны, ибо, не имея оброчных доходных статей, сами бедны, но под влиянием "всесильных волостных деятелей" для почты, уверен, некоторые средства найдутся.

Докладывая вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Высокородия, почтительнейше ожидаю лестных для меня милостивых распоряжений, к исполнению коих приложу всю свою энергию.

Приложеное: копия журнала и№ 355 на 1-й половине листа и копия телеграммы № 68.

Начальник отделения Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.132-133. Подлинник. Рукопись.

№ 105

ТЕЛЕГРАММА
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтово-телеграфного округа о состоянии путей сообщения между г. Бийском и с. Кош-Агачем

20 февраля 1909 г.
г. Бийск

От Бийска до Черги дорога удовлетворительна по зимнему пути, далее через Шебалино до Онгудая бесснежье, езда на летних экипажах, за Онгудай дорога совсем плоха. Последние проезжающие от Онгудая на Кош-Агач ехали четверкой лошадей четырнадцать суток, большую часть дороги, идя пешком рекой Чуей. Дорога небезопасна, были случаи проваливались экипажи. Вообще по рекам сильные наледи, погода теплая. Если не будет резких перемен, распутицу нужно ожидать ближе к Бийску в половине марта, а от Шебалиной к Кош-Агачу – в начале. В общем, состояние дороги сейчас невозможное.

Желтоухов.

Верно: Стар. по аппар. Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.130. Копия. Машинопись на типографском бланке.

№ 106

ОТНОШЕНИЕ
начальника Томского почтово-телеграфного округа Томскому губернатору об установлении почтовых сообщений между г. Бийском и г. Улясутаем

4 марта 1909 г.
г. Томск

Господину Томскому губернатору

В 1906 году Министерством Иностранных дел был возбужден вопрос об установлении почтовых сообщений между Бийском и Улясутаем через Онгудай, Кош-Агач и Кобдо, а в минувшем году таможенный инспектор Бийского участка через таможенный департамент возбудил ходатайство о преобразовании телеграфного отделения Кош-Агач в почтово-телеграфное. Собранными по этому вопросу данными было выяснено, что перевозка почт от конечного почтового пункта Онгудай до пограничного телеграфного отделения Кош-Агач затрудняется малонаселенностью края, отсутствием возчиков почт и, наконец, трудностью гористой дороги, по которой почты могут перевозиться почти исключительно вьюком.

Предложить установить обмен почт между Онгудаем и Кош-Агачем по одному разу в неделю без провоза посылок, как обременительных для вьюка и несомненно вызвавших бы необходимость содержать на тракте значительное количество лошадей, я обращался с просьбой к предместнику Вашего Превосходительства, не будет ли признано возможным возложить перевозку этих почт на земских ямщиков с платой установленных прогонов по 3 коп. с версты и лошади. На это мною было получено сообщение от 24 августа 1907 г. за № 9387, что ямщики земских станций по тракту от Онгудая до Кош-Агача изъявляют согласие возить почты на земских лошадях по установленной таксе с добавкой от 100 до 150 руб. за станцию в год.

О таком положении дела мною донесено было начальнику главного управления почт и телеграфов рапортом от 25 апреля м/г. за № 7713, а в настоящее время получено распоряжение назначить торги на возку почт между Онгудаем и Кош-Агачем на условиях помянутого моего донесения.

Предлагая с первой установкой летнего пути командировать на тракт Онгудай-Кош-Агач чиновника для устройства торгов на перевозку почт и поручить ему, в случае несостоявшихся торгов войти в соглашение с земскими ямщиками о перевозке почт на упомянутых выше условиях, имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, не отказать в распоряжении, чтобы местные полицейские и волостные власти оказывали командированному чиновнику возможное содействие к приисканию возчиков почт и установлению почтовых сообщений, в которых по их возможности и значению заинтересовано несколько ведомств.

Верно: Начальник округа Подпись
Делопроизводитель Подпись
Помощник делопроизводителя Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.81. Л.137. Отпуск. Машинопись.

№ 107

ПОДПИСКА
содержателей земских станций 1-й Чуйской волости
с обязательствами доставки почт из с. Онгудая в с. Кош-Агач

11 марта 1909 г.
с. Кош-Агач

Мы, нижеподписавшиеся содержатели земских станций 1-й Чуйской волости: Едринской[1], Айгулакской и Чибитской (по Чуйскому тракту) дали настоящую подписку родовому управлению 1-й Чуйской волости в том, что мы в случае открытия Онгудай-Кош-Агач правительственной почты, обязуемся доставлять таковую до окончания срока по контракту за указанный прогон еженедельно.

Однако, с тем условием, чтобы следуемая почта была пароконная и не превышала тяжестью шести пудов, в чем и подписуемся: земские ямщики 1-й Чуйской волости станций Едринской, Айгулакской и Чибитской – Пахом Максимов Зяблицкий, за неграмотного и за себя расписался ямщик Едринской станции Павел Потин.

С неподложностью сей подписки и своеручной подписи Потина свидетельствует.

Родовой староста 1-й Чуйской
волости Бийского уезда В. Тадышев

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.148. Подлинник. Рукопись.

[1] Ядринской.

№ 108

РАПОРТ
крестьянского начальника 3 участка Томскому губернатору об устройстве телеграфной линии от с. Алтайского до с. Улалы

16 марта 1909 г.
с. Улала

Господину Томскому губернатору

На предложение от 12 февраля с. г. за № 1742, с представлением переписки по вопросу о расширении сети почтовых учреждений, докладываю Вашему Превосходительству: 1) Улалинское сельское общество, приговором от 1 марта с. г. за № 13-м отказалось оказать какое-либо содействие казне на устройство телеграфной ветки от Улалы до с. Алтайского. Причиной отказа выставлена бедность населения. Местные торговцы и промышленники лично от себя пожелали дать на постройку указанной телеграфной ветви 920 рублей, а кочевой инородец Комляжской волости Михаил Васильев Тобоков обязался предоставить телеграфному отделению бесплатную квартиру на три года в собственном доме.

Статистические сведения о численности населения с. Улалы и о количестве торгово-промышленных оборотов при сем представляю.

Подлинное за надлежащей подписью.

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.84. Л.1. Копия. Машинопись.

№ 109

МАРШРУТ
выданный Бийским уездным полицейским управлением начальнику Бийской почтово-телеграфной конторы колежскому ассесору Д.А. Желтоухову на проезд из г. Бийска до Кош-Агача[1]

8 апреля 1909 г.
г. Бийск

Название станции		Число верст расстояния
От г. Бийска до	Катунского	17
-"-	Смоленского	12
-"-	Точиленского	15
-"-	Старо-Белокурихинского	10
-"-	Алтайского	25
-"-	Комара	27
-"-	Чергинской	25
-"-	Мыютинской	20
-"-	Шебалинской	15
-"-	Топучей	20
-"-	Песчаной	12
-"-	Теньгинской	23
-"-	Онгудайской	37
-"-	Хабаровки	17
-"-	Куркучинский	25
-"-	Устье реки Ини	37
-"-	ст. Ядры	33
-"-	Айгулаки	25
-"-	Чибит	22
-"-	Курай	37
-"-	Куяхтонар	27
-"-	Кош-Агач	35
Итого		515

Помощник исправника Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.210. Подлинник. Машинопись.

[1] Заголовок документа.

№ 110

ТЕЛЕГРАММА
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтово-телеграфного округа о состоянии путей сообщения между с. Кош-Агачем и с. Онгудаем

27 апреля 1909 г.
с. Кош-Агач

Случайно прочел отношение Вашего Высокородия губернатору 4/3 № 5549, докладываю: сплошная ошибка, очевидно, данные взяты старые, теперь направление дороги много изменилось. Перегон Кош-Агач-Онгудай, дорога для почтовых экипажей отличная, при желании можно ехать шестериком. Вьючная езда Кош-Агач-Онгудай не практикуется, ямщики, как докладывал, согласны возить шестипудовые почты, за прогон не свыше черех с половиной коп. за пару. № 5549 обещает шестикопеечный паровой прогон и до полуторных от годовой приплаты, при таких условиях повезут с удовольствием двадцатипяти пудовые почты, одновременно избавляясь от земских, почти ежедневных нарочных таможенной и ветеринарной стражи, которые возят все, начиная от капусты, кончая женской прислугой. Почта без посылок теряет всякий смысл, бездоходна, непрактична, не удовлетворяет потребностям. Необходима именно тяжеловесная почта. Отношение губернатора от 24 августа 1907 года № 9387 потеряло значение. Новые ямщики, новые условия за обеспеченностью ямщиков лошадьми, возможна и необходима, широкая постановка дела, условия для ямщиков очень выгодные.

Желтухов. Онгудай.
Климов

Верно: Старший по аппаратной Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.152-153. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 111

ОТНОШЕНИЕ
главного управления почт телеграфов МВД начальнику Томского почтово-телеграфного округа о преобразовании Кош-Агачского отделения в почтово-телеграфное отделение

19 мая 1909 г.
г. С-Петербург

Начальнику Томского почтово-телеграфного округа.

В дополнение к телеграмме от 11 сего мая за № 1658 главное управление предлагает Вашему Высокородию:

1) преобразовать Кош-Агачское телеграфное отделение, Томской губернии в почтово-телеграфное отделение со штатом - из начальника, почтово-телеграфного чиновника VI разряда, надсмотрщика низшего оклада и сторожа с окладом 180 руб. за год;

2) добавить в штат Онгудайского почтово-телеграфного отделения двух почтальонов с окладом по 360 руб. в год каждому;

3) заготовить необходимое имущество для почтового делопроизводства отделения на счет 150 руб., ассигнуемых Вам одновременно с сим из § 5 ст. 1 п. е. сметы сего года и

4) заключить контракты на возку почт между Онгудаем и Кош-Агачем на условиях телеграммы № 1043 за ежегодную плату 1609 руб. 92 коп.

Об исполнении донесите.

Приложение: 1 руководство.

Помощник начальника
главного управления Подпись
И. об. начальника отделения Подпись

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.195. Подлинник. Машинопись.

№ 112

ИЗ ОТНОШЕНИЯ
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтово-телеграфного округа об организации перевозки почтовых отправлений по тракту Онгудай-Кош-Агач

27 мая 1909 г.
г. Бийск

Во исполнение предписаний от 25 марта и 12 мая сего года за № 7941 и № 1128 имею честь представить присем Вашему Высокородию семь подлинных контрактов, заключенных мною с земскими ямщиками на возку почт по вновь открытому почтовому тракту Онгудай-Кош-Агач, с приложением к каждому контракту по два ручательных одобрения и по одному экземпляру кондиции, подписанных контрагентами и семь подписок ямщиков о согласии отобранных мною в передний путь, равно маршрут с показанием в нем точного числа верст нового тракта по последнему произведенному мною измерению.

При этом долгом считаю доложить Вашему Высокородию о нижеследующем:

1) Представляемый маршрут, надлежаще засвидетельствованный местною полицейскою властью, показывает самое точное расстояние в верстах по новому тракту. Поэтому расстоянию, измеренному мною по телеграфным столбам, исчислина и годовая плата ямщикам, которые со своей стороны изъявили на эту переверстку полное согласие. Это же новое измерение должно служить руководством для лиц технического надзора и других при платеже прогонов на этих станках, о чем я одновременно и сообщаю начальникам отделений Онгудай и Кош-Агач.

2) Станок Чибит-Курай расстоянием 37 вер. является одним из тяжелых станков всего тракта, потому что кроме 37-верстного расстояния приблизительно на середине стана находится гора Аржаная[1], с очень крутым и высоким подъемом и спуском, на перевал который, как я лично проверял, при сравнительно хорошей погоде понадобится 1 час времени. При спуске по эту сторону горы имеется прекрасная долина с сенокосным лугом, на которой и можно было бы устроить промежуточный станок. Устройство такого станка, как я узнал, зависит от постановления волостного схода и утверждения его крестьянским начальником. Ямщик перегона Курай-Чибит Пахом Зяблицкий мне заявил, что он уже неоднократно поднимал об этом вопрос перед местной властью в лице писаря, но дело почему-то тормозится. При этом Зяблицкий мне сказал, что в интересах сохранения своих коней он при разрешении ему занять это место с непременным условием отвода сенокосного участка, обязывается без всякого со стороны волости вознаграждения построить на свой счет станок (избу) и поставить должное количество лошадей и своих работников. Не касаясь той пользы, какую бы принес этот станок проезжающим, как на земских, так и на своих лошадях, а, преследуя лишь безостановочное почтовое сообщение, я в предположении, что дело это при настоящих условиях может вестись годами, между тем как одно слово господина начальника губернии вопрос этот может решить в утвердительном смысле до начала сенокоса и счел долгом довести до сведения Вашего Высокородия.

3) Кроме кожаной вещи, в которой будет перевозится корреспонденция по новому тракту за печатью и пломбой оконечных учреждений, почтальона почтово-телеграфного отделения Кош-Агач необходимо снабдить холщовым мешком малого размера, в котором будет возить открыто корреспонденцию тех волостей, с которыми будет иметь обмен корреспонденции в дороге, о чем я уже имел честь доносить Вашему Высокородию в телеграмме за № 66.

4) Установление пересылки мелковесных посылок, как я уже доносил Вашему Высокородию в депеше от 18 мая за № 77, было бы очень желательно, тем более, что пересылка таковых за счет обусловленного шестипудового веса не принесет казне никаких доходов. Онгудайская таможня, ныне переходящая в Кош-Агач, на имя которой 4-6 раз в год высылается из Гамбурга серебро в слитках для нужд Монголии, является единственным корреспондентом, нуждающимся в тяжеловесных почтах и то именно в то время, но естественно, что для одной таможни производить казне двойной расход на установление тяжеловесных почт немыслимо, ибо уже в крайности почтовому

[1] г. Ржаная.

ведомству будет несравненно выгоднее взять пересылку этого серебра, с уплатою ямщикам за перевозку его каждый раз установленный прогон. Если же со временем корреспонденция так увеличится, что потребуется установление тяжеловесных почт, то на это у нас уже найдется необходимая сумма, в которую войдут деньги, собранные к тому времени волостями, разрешенная главным управлением надбавка по 150 р. на станок и, наконец, частные пожертвования, каковые, по словам г. Климова, обещался собрать г. Калгаманов. ныне же израсходовать эти деньги я нашел преждевременным.

При личном свидании с г. Климовым я ему подробно разъяснил, что посылочная корреспонденция есть единственный род почтового отправления, кроме убытка казне ничего не приносящего, почему к установлению приема и выдачи таковой нужно быть осторожнее, также я ему рассказывал и о том, что мне самому приходилось в опасных и узких местах отпрягать пристяжную лошадь; (почему?) следовательно, о проезде по бомам на шестерке не может быть и речи. Выслушав меня, он понятно принужден был согласиться в той поспешности, с какою составлена им депеша от 28 апреля за № 129.

С переводом в Кош-Агач из Онгудая таможни и ветеринарного надзора деятельность почтово-телеграфного отделения Онгудай должна пасть до минимума.

Гербовый сбор за контракты по 1 р. 25 к. с каждого, т. е. 8 руб. 75 коп. и за 2, выданные мною ямщикам Зяблицкому и Снегиреву, копии с них по 75 коп. с каждого, итого 1 р. 50 к., а всего 10 руб., 25 коп. имеют быть представлены Вашему Высокородию дополнительно по взыскании этой суммы с ямщиков при выдаче им задаточных денег. […]

Начальник конторы
коллежский асессор Д. Желтоухов

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.201-202. Подлинник. Машинопись.

№ 113

ОТНОШЕНИЕ
начальника Бийской почтово-телеграфной конторы начальнику Томского почтово-телеграфного округа о прохождении через Бийскую контору на Кош-Агач громадного количества серебра в слитках из Гамбурга

11 ноября 1909 г.
г. Бийск

Господину начальнику Томского почтово-телеграфного округа

Вся торговля в Монголии и Китае производится главным образом в кредит и для гуловой расплаты употребляются не деньги, а гамбургское серебро в слитках, для чего оперирующие в г. Бийске Сибирский торговый и русско-китайский банки выписывают это серебро непосредственно из Гамбурга в очень большом количестве партиями по 20-30 пудов.

Прежде прохождение слиточного серебра через вверенную мне контору в таком же большом количестве, никакого затруднения не представляло, так как по получении во вверенной мне конторе посылок с серебром таковые обыкновенно вскоре и выдавались по принадлежности Сибирскому торговому и русско-китайскому банкам, но теперь это серебро, будучи выписываемо банками, на свое имя, но с адресом в Кош-Агач, является для меня проходящими посылками, которые, не имея возможности отправить сразу по назначению, я принужден хранить в большом количестве в кладовой вверенной мне конторы по несколько недель, напр., в момент настоящего донесения у меня хранится в кладовой серебра около 80-ти пудов, каковой застой является для конторы крайне обременительным.

Этот новый, выработанный банками, порядок организовался на следующих чисто коммерческих соображениях.

Прежде банки, получивши с почты посылки с серебром, кроме расхода по найму извозчиков для перевозки этой тяжести от конторы до банка и полицейских стражников для охраны немало имели хлопот и расхода (хотя и за расчет клиентов) по переотправке серебра до границы Монголии гужевым транспортом, теперь же с открытием почтовых операций в Кош-Агаче и установлением приема туда посылок хотя и до 12 фун. (один слиток серебра как раз равняется 11-12 фун.). Банки в прямых своих материальных интересах, а главное и без хлопот назначают переотправку серебра с места на свое имя в Кош-Агач, куда и высылают непосредственно свои доверенности на имя клиентов-покупателей, которые и получают его уже с почты, не расходуясь как прежде на перевозку серебра до границы.

Настоящим донесением я, конечно, не имею в виду принести какое-либо неудовольствие на действия банков, но считаю своим долгом доложить Вашему Высокородию на предмет разъяснения и соответствующего указания насколько действия мои могут быть признаны правильными по отношению хранения серебра в кладовой конторы и переотправки его далее на Кош-Агач частями, сообразуясь с весом общей текущей почты, состоящей из простых, заказных, страховых и других посылочных (кроме серебра) почтовых отправлений, каковых напр., у меня уже сейчас, кроме серебра до 40 пуд.

При этом докладываю, что перевозка серебра для ямщиков вообще является бичом, ввиду особенной тяжести и неудобства к пересылке. Одна малая (11 в.) сума, наполненная до половины серебром весит 7-8 пуд. Постоянные старые ямщики для перевозки серебра имеют даже особые тяжелые дороги. Тракт Онгудай Кош-Агач основался на совершенно особых условиях, при меньшем весе на лошадь и ограниченном весе посылок, серебро же вовсе не имелось ввиду. Выпустить большее количество серебра на этот тракт нельзя потому, что не хватит лошадей, а чем отправлять его до Онгудая, то лучше уже задерживать в Бийске.

Начальник конторы Д. Желтоухов

ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.81. Л.290-291. Подлинник. Машинопись.

№ 114

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ
на составление капитала от частных лиц с. Улалы, Улалинской волости, на устройство телеграфной ветви от с. Улала до с. Алтайского

[1909 г.]
с. Улала

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

на составление капитала от частных лиц с. Улалы, Улалинской волости, на устройство телеграфной ветви от с. Улалы до с. Алтайского.

Наименование подписчиков	Сумма р.	к.
М.В. Тобоков	50	-
Бесплатную квартиру на три года - М.В. Тобоков		
Матвей Артюгин	100	-
Иван Петров Шелудеков	100	-
Иосиф Юразов	10	-
Михаил Южанин	100	-
М. Кавалев	10	-
Иван Побединский	10	-
Николай Пивоваров	5	-
Федор Бесков	5	-
Василий Юрганов	200	-
А. Ситников	50	-
Сергей Конинин	15	-
Иван Параев	10	-
Николай Параев	5	-
Никифоров	-	50
Дадочкин	10	-
И. Щетинин	10	-
А. Коршунов	50	-
Иван Журавлев	10	-
Иван Гавр. Сабуров	25	-
Минина	10	-
П.Г. Щербаков	1	-
-"- Щербаков	1	-
Ф.Л. Соколов	-	50
Михаил Жаев	1	-
Борис Иванов	1	-
Г.И. Хохолков	25	-
Ф.Ф. Наумов	5	-
А.И. Хакин	100	-
Всего:	920 р.	

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.84. Л.1-2. Копия. Машинопись.

№ 115

ТЕЛЕГРАММА
Бийского уездного исправника начальнику Томского почтово-телеграфного округа о сборе денег на строительство телеграфной линии Алтайское-Улала

19 декабря 1912 г.
г. Бийск

Копия телеграммы

Томск. Начальнику Томского почтово-телеграфного округа.

Бийска № 161 С. 98 сл. 19/XII 7 38 дн.

Сообщаю из числа поименованных в подписном листе на устройство телеграфной линии Бийск-Улала уплачено Ситниковым 50 руб. Хакиным 100 руб., Югановым 200 руб., Артюгиным 100 руб. Деньги эти внесены в Бийское казначейство. На Ваши депозиты под квитанцию 17 декабря № 8750 и 8751 19 декабря № 8783 и 8784. Кроме того, в Улалинском волостном правлении хранится собранных 192 рубля, о сдаче которых казначейство предписано мной № 1835. Многие подписавшиеся, за упадком торговли, платить отказались, некоторые умерли, другие выехали из Улалы. О взыскании с остальных лиц срочно посылкой копии подписного листа предписано Улалинскому приставу № 1835.

Исправник Поляков

ГАТО. Ф.218. Оп.1. Д.84. Л.2-3. Копия. Машинопись.

№ 116

ОТНОШЕНИЕ
крестьянского начальника 4-го участка Бийского уезда Томскому губернатору о трудностях перевозки нарочных-казаков Кобдосского консульства

19 июня 1913 г.
с. Алтайское

Господину Томскому губернатору

При личном посещении Родового управления 2 Чуйской волости (ст. Кош-Агач) моим помощником г. Семеновым, Родовой староста названной волости заявил ему,[что] на население 2 Чуйской волости возложено крайне тяжелое бремя перевозки нарочных-казаков Кобдосского консульства. Населению приходится выставлять лошадей или нанимать ямщика, что ими и было сделано. Ямщик этот возил нарочных за границу до первого Монгольского уртона, находившегося сначала в 10, а затем в 30 верстах от границы. Теперь же монголы скочевали на расстояние 70 верст от границы. Возить на такое расстояние ни ямщик, ни население не в состоянии, так как при очень быстрой езде нарочных–казаков лошади такого перегона выдержать не могут. Ямщик отказывается от дальнейшего выполнения подряда, считая себя не в силах отбыть таковой.

Докладывая о вышеизложенном, ходатайствую пред Вашим Превосходительством о преподании мне указаний: обязано ли население 2 Чуйской волости предоставлять нарочным-казакам Кобдосского консульства лошадей при поездках их за границу и на какое именно расстояние, должна ли эта повинность, обслуживающая государственные, а не местные интересы, отбываться исключительно местным населением и не может ли наем ямщиков для перевозки консульских рассыльных быть отнесен на земские или консульские средства, чем была бы облегчена тягота населения и без этого крайне обремененного натуральными и денежными повинностями.

Крестьянский начальник
4 участка Бийского уезда Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.24. Подлинник. Машинопись.

№ 117

ПРИГОВОР
собрания крестьян Озеро-Куреевского об открытии почтового отделения

6 октября 1913 г.
с. Озеро-Куреевское

Приговор

1913 года октября 6 дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне Томской губернии Бийского уезда Озеро-Куреевской волости десятидворные выборные от 24 сельских обществ и 3 хуторов при наличности 761 двора, будучи собраны на основании 86 ст. Общ. положения о крестьянах по распоряжению г. заведующего водворением переселенцев в Макарьевском подрайоне, в его присутствии под председательством нашего волостного старшины Заборовского в присутствии волостных начальников и сельских старост, на который явилось 59 человек, имеющих право голоса на сходе, что составляет 2/3 общего числа домохозяев, на котором волостной старшина предложил на наше обсуждение вопрос относительно постройки здания волостного правления и дать помещение при строящейся волости для почтового отделения с необходимыми потребностями, обсудив выше изложенное, все мы с общего нашего согласия постановили:

Приступить к постройке по утверждению этого приговора, а так равно и дать помещение под почтовое отделение и квартиры, чтоб с отоплением, освещением и очисткой на три года при строящемся здании волостного правления. Перевозку почт до строящегося почтового пункта и обратно по правой стороне реки Бии, от гор. Бийска до Оз.-Куреева, принять на счет трех волостей: Озеро-Куреевской, Лебедской и Сузопской внести в депозит триста сорок руб. (340 р.), если переселенческое управление отпустит таковые безвозвратной ссудой, в чем и подписуемся.

Сельские старосты

Калтаракский	Барышников Василий
Алексеевский	Порошин Андрей
Бадановский	Алексей Мурин
Николаевский	
Сайдыпский	по доверию Алексей Мутовин
Алемчирский	Владимир Ключников
Бийский	Гурский
Петропавловский	Зяблицкий
Покровский	Безсонов
Н.-Никольский Подыминогино	Семен Марков
Гусевский	Гой Трифон
Шунаракский	Ланцев Иван

ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.8. Л.3. Подлинник. Рукопись.

№ 118

ТЕЛЕГРАММА
начальника Томского почтово-телеграфного округа Томскому губернатору о направлении полицейского чиновника на тракт Онгудай-Кош-Агач для предотвращения стачки подрядчиков по доставке почты

28 ноября 1913 г.
г. Томск

Ввиду увеличения пересылаемой корреспонденции по тракту Онгудай-Кош-Агач с разрешения Главного управления почт и телеграфов установлена отправка по этому тракту второй почты в неделю. Перевозка добавленной почты на основании ст. 4 кондиции, возложена на имеющихся подрядчиков, выдачей им дополнительной платы, в размере обусловленной контрактом за одну почту. Подрядчики всего тракта эти условия приняли, за исключением подрядчика станции Чибит Манеева, который не только отказался от перевозки второй почты, но агитирует за отказ среди подрядчиков других станций. Сегодня начальник Онгудайского отделения телеграфирует, что вышедшая из Онгудая двадцать первого ноября почта задержана на станции Иня за категорическим отказом перевозки подрядчика Быкова, в тоже время в Онгудае получено заявление Быкова о согласии отбывать подряд только за двойную плату, то есть за добавленную почту вместо шестисот рублей в год просит тысячу двести рублей, что вопреки кондиции и контракту. Воизбежании отказа подрядчиков остальных станций и полного расстройства почтового сообщения с Кош-Агачем и Монголией почтительнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать в командировании по телеграфу бесплатно из Онгудая на тракт Онгудай-Кош-Агач полицейского чиновника для устранения начинающейся стачки подрядчиков и разъяснения им их обязательств. Одновременно мною командируется на станцию Иня начальник Онгудайского отделения. Результат благоволите телеграфировать бесплатно.

В виду того сообщение предлагаю Вам немедленно принять самые решительные меры по прекращению агитации и урегулированию почтового сообщения.

Начальник Томского
почтово-телеграфного округа Михайлов
Верно: старший по аппаратной Носков

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.110-112. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 119

РАПОРТ
Бийского полицейского исправника Томскому губернатору
о причинах задержки почты на тракте Онгудай-Кош-Агач

6 декабря 1913 г.
г. Бийск

Относительно задержки почты от Онгудая до Кош-Агача докладываю следующее: между законтрактированными ямщиками, как оказалось, по дознании пристава никаких сговоров по стачкам не было. На станции Ядро ямщик Кайгородов, получив ссуду триста рублей, запьянствовал, в калмыцких аилах передал гоньбу Табожакову, человеку имеющему только двух лошадей без запасов овса и сена, экипажей, сбруи. Задержка почты на станции Иня ямщика Быкова произошла вследствие изнурения лошадей большим земским разгоном при отсутствии корма, на других станциях почта проходила исправно. Ямщик станции Чибит Манеев отстранен начальником Онгудайского отделения, подряд передан Васильеву. В интересах дела необходимо теперь же устранить ямщика станции Ядро Кайгородова, Табожакова, оба неисправны - пьянствуют, в будущем обязательно применить порядок требования от всех желающих взять почтовый подряд свидетельство полиции или волостного правления о неподсудности поведения, состоятельности, иначе задержки, неисправности неизбежны.

Уездный исправник Поляков
Верно: старший по аппаратной Носков

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.116-117. Копия. Машинопись.

№ 120

ЖУРНАЛ
присутствия Томского губернского управления по переселенческому делу о выдаче денежного пособия для оборудования почтового отделения в с. Озеро-Куреевское

13 декабря 1913 г.
г. Томск

О выдаче – 340 рублей в безвозвратное пособие Озеро-Куреевскому волостному сходу, Бийского уезда на оборудование почтового отделения в с. Озеро-Куреевском.

Слушали: Озеро-Куреевский волостной сход, Бийского уезда, ходатайствует о выдаче ему 340 руб. в безвозвратное пособие на оборудование почтового отделения.

г. Заведующий Макарьевским подрайоном доложил, что открытие почтового отделения в с. Озеро-Куреевском крайне желательно, в целях означенной потребности население Озеро-Куреевской волости дало обязательство на трехлетний срок отвести помещение для почтового отделения с полным его содержанием, а также совместно с населением Сузопской и Лебедской волостей доставлять почту от гор. Бийска до с. Озеро-Куреевского и обратно, выполнить же обязательство о взносе в депозиты г. начальника почтово-телеграфного округа – 340 рублей на оборудование вновь открываемого отделения, население Озеро-Куреевской волости, обремененное в настоящее время расходами по постройке церкви и волостного правления, не в силах, почему заведующий подрайоном и ходатайствует отпустить населению волости – 340 руб. в безвозвратное пособие на выполнение последнего условия открытия почтового отделения, выполнение какового обязательства для переселенцев обременительно.

ЗАКОН: 19 апреля 1909 года.

Выслушав доложенное, Общее присутствие Томского губернского управления определяет: просить г. главноуправляющего землеустройством и земледелием выдать Озеро-Куреевскому волостному сходу, Бийского уезда – 340 рублей в безвозвратное пособие для внесения в депозиты г. начальника Томского почтово-телеграфного почтового отделения в селе Озеро-Куреевском.

Председатель: И. д. губернатора	
Вице-губернатор	Подпись
Управляющий Казенной палатой	Подпись
Начальник управления земледелия и государственных имуществ	Подпись
Прокурор окружного суда	Подпись
Непременный член	Подпись
За заведующего землеустройством и переселением	Подпись

ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.8. Л.1. Подлинник. Машинопись.

№ 121

РАПОРТ
пристава 5 стана Бийскому уездному исправнику о трудностях доставки почты от Онгудая до Монгольской границы, о состоянии путей сообщения

13 января 1914 г.
с. Кош-Агач

Его Высокоблагородию
г. Бийскому уездному исправнику

Рапорт

Вследствие распоряжения Вашего Высокоблагородия я, сего 10-го января выехал утром из Онгудая. В Хабаровке оказалось, что до сего времени нет ямщика и неизвестно когда таковой там будет, ввиду чего на одних и тех же лошадях пришлось сделать 42 версты по крайне скверной дороге, так что в Кер-Кучи приехал только вечером, а в Иню ночью. В Ине оказалось, что ямщика совершенно нет и возят калмыки неговорящие по-русски на диких невыезженных лошадях, при таких условиях ехать в темную ночь по дороге, состоящей почти исключительно из бомов было не только рискованно, но и невозможно. Утром 11-го января выехал из Ини на лошадях совершенно непривычных к упряжи, одна лошадь тянула в одну сторону, другая в другую, ямщик калмык не только не говорил по-русски, но и не умел держать вожжей в руках, благодаря таким лошадям и ямщику ехал 19 верст чуть ли не целый день, на каждую горку и с горки пришлось идти пешком. Ямщик Зяблицкий на ст. Ядро заявил, что лошади совершенно загнаны, но между тем крестьянский начальник, будучи хорошо осведомлен о положении ямщиков по Чуйскому тракту, не делает ничего, чтобы обеспечить их участь. Было обещано прибавить ямщикам жалованья и они благодаря этому обещанию начали покупать в долг лошадей, но вот прошло два месяца, а прибавки все нет, а за купленных лошадей надо платить долг. Кроме того, Зяблицкий добавил, что если так продолжится и крестьянский начальник по-прежнему в такую трудную для ямщиков минуту не сделает ничего для них, то он, Зяблицкий, должен будет бросить гоньбу " Что бы за это не было", - добавил он. На станции Айгулак лошади еле-еле ходят. На станциях Чибит и Баратал тоже очень слабо, лошади изнурены. 12-го января ночью приехал на ст. Курай. Ямщик ночью везти отказался, отчасти вследствие плохой дороги, а главным образом потому, что лошади настолько были измучены, что довести до ст. Куяхтонар, по словам ямщика, не могли. Сегодня утром выехал из Курая и, проехав 15 верст, лошади стали и только благодаря встретившемуся ямщику из Куяхтонара, пересел на этих лошадей и доехал до Куяхтонара. У ямщиков нет ни сена, ни овса и если так продолжится и крестьянский начальник не сделает ничего к улучшению их положения, то по Чуйскому тракту скоро ездить будет совершенно невозможно.

Об этом докладываю Вашему Высокоблагородию на распоряжение.

Пристав Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.140-141. Подлинник. Рукопись.

№ 122

РАПОРТ
Бийского уездного исправника Томскому губернатору
об улучшении почтовой связи от г. Бийска до границ Монголии

16 января 1914 г.
с. Кош-Агач

Его Превосходительству
Господину Томскому губернатору
Бийского уездного исправника

Рапорт

Рапорт пристава 5 стана вверенного мне уезда от 13 сего января в дополнение к своим докладам по телеграфу от 1, 5 и 7 декабря 1913 года, 9 и 14 января с/г. представляю на рассмотрение Вашего Превосходительства и доношу, что копия с этого рапорта вместе с сим за № 530 препровождена на рассмотрение крестьянского начальника 4 уч. Бийского уезда.

Материальное положение почтовых ямщиков (дополнение моего доклада по телеграфу от 6 декабря 1931 г.) по всему тракту Бийск-Кош-Агач улучшено, благодаря чему почта трактом повсюду проходит своевременно.

Этапные станции – для перевозки почты и нарочных до г. Кобдо до сего января по 15 лошадей при 3-х джигитах и двух юртах, постановляемых населением до границы Монголии: [в] Кош-Агаче, Яныстереке и Ташанте содержались все время принудительным порядком от местного киргизского населения за плату от военного ведомства по 80 рублей в месяц, а в с. Кош-Агаче, где юрт не поставлялось по 40 р. в месяц, что по дороговизне корма и рабочих рук тяжелым бременем ложилось на местное население и при мне неоднократно порождало неудовольствие и жалобы, в настоящее время приведены мною, по соглашению с военным ведомством в надлежащий порядок, а именно: вместо 15 лошадей и 3-х проводников на каждой станции обусловлено содержать только по десять хороших верховых лошадей при двух проводниках, плата с 1 января военным ведомством утверждена на каждой станции по 300 руб. в месяц (вместо прежней 80 р.), вследствие чего население осталось довольным и всякие жалобы и нарекании прекратились.

Бийский уездный исправник Новиков

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.139. Подлинник. Рукопись.

№ 123

ИЗ ОТЧЕТА
А.А. Нонява о развитии кооперации в Шебалинской, Мыютинской и др. волостей

1917 г.[1]

Название селений	Потреб. лавки	Кредитн. тов-ва	Маслодельные заводы	
			артельные	частные
Шебалино	1			
Черга	1		1	1
Камлак	1			1
М. Черга				1
Топучее			1	
Мыюта	1	1		1
Барагаш	1		1	
Ильинское	1	1	1	1
Мариинское				1
Могуйта				1

Кооперация в 131 районе развита слабо. Потребительские лавки стали открываться только с нынешнего года, но функционируют очень плохо, нет товару и нет людей, умеющих поставить это дело. Инструктора Горного Союза кооперативов приезжают очень редко, и дело кооперации стоит здесь на очень шаткой почве. Дороговизна и отсутствие товаров вызывает негодование у населения, а темные люди, купцы и скупщики пользуются этим, распространяя самые печальные слухи и вызывая целый поход против кооперации. Прежде, когда купцы были, говорили многие: "Всего вдоволь доставали, а теперь с потребиловками только голодом насидишься, купят на алтын, а проездят двести рублей, а расклад на наши же шеи ложится". Большинство из лавок купцов закрылись, но некоторые еще держатся, и купцы, учитывая момент, грабят население, считая себя в то же время чуть не благодетелями. В районе появилось также много скупщиков, кот. втридорога продают товары: аршин ситца достигал до 3½-5 руб., чай 12-15 руб. кирпич. В некоторых местах возникла уже меновая торговля. Например, Савка Шебураков, личность очень темная, известный на Алтае, как укрыватель краденого, привез из Троицка материи и менял ее на хлеб. Кроме того, у него были запасы пороха, и он сбывал его инородцам, беря 20 белок, т. е. 50 руб., т. к. на рынке тогда белка расценивалась в 2½ руб. В селе Ильинском население было возмущено грабительством купца Бунина, состоявшего в продовольственном комитете. Бунин поехал по делам комитета в город, а когда возвратился, то на следующий же день разложил товары и стал продавать ситец по 3-5 руб. Крестьяне недоумевали: "Бунин приехал на земских [лошадях], следов[ательно] товар не мог привезти". Когда у него потребовали счета на купленный товар, то у него их не оказалось. Тогда крестьяне, подозревая, что он продает скрытый старый товар, составили на него протокол и потребовали удаления его из продовольственного комитета. Насколько наживаются купцы показывает еще и следующий случай: Серкин из Кумалыр привез из Бийска бочку керосина и продавал его крестьянам по 25-30 коп. за фунт, тогда как сам покупал по 9-11 коп., так же Егоркин скупил орех у инородцев по 7-10 руб., а продал в Бийске по 18-22 руб., нажив на этой операции 900 руб.

Кроме потреб[ительских] лавок открыты в Мыюте и Ильинском кредитные тов-ва, кот. существуют уже несколько лет. Инородцы, кот. избегают записываться в потребиловки, охотно идут в кредитные тов-ва.

Довольно хорошо поставлено дело с маслодельными заводами. Артельных заводов мало, зато частные находятся чуть не в каждом селении. В Барагаше в артельном заводе занято 4 рабочих и сумма производства этого завода = 20000 пудов. В Ильинском существуют 2 завода (1 артел., другой частный) на них заняты 8 рабочих и сумма производства равна 30000 пуд., в Могуйте на частном заводе занято 2 рабочих, сумма произв. = 3000 пуд. Маслоделием занимаются русские, инородцы почти совсем не сдают молоко, употребляя его для приготовление арачки и курута (сыр), который за отсутствием хлеба составляет их главную пищу зимой. Среди населения Шебалино и

[1] Место создания документа не указано.

Мариинского поднимался вопрос об открытии сыроваренного завода, но не нашлось мастеров, да и боязно было крестьянам приниматься за новое дело без опытных руководителей.

ГАТО. Ф.239. Оп.13. Д.5. Л.32. Подлинник. Рукопись.

№ 124

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернского управления губернскому Землемеру о строительстве церкви в с. Майминском

15 июня 1844 г.
г. Томск

Господину, состоящему в должности Томского губернского землемера, Шабанову.

Святейший Правительствующий Синод указом от 7 минувшего мая за № 4560, последовавшим Афанасию, епископу Томскому и Енисейскому, разрешить построение при селении Майминском, Бийского уезда иждивением купца Михайла Шебалина, каменной церкви для отправления в ней находящегося там Духовною миссией богослужения, с тем, чтобы оная церковь построена была без отступления от проекта одобренного Томской строительной комиссией и под руководством опытного в архитектурном искусстве лица.

По сему Афанасий, епископ Томский просит меня на основании 209 и 210 статей «Устава строительного» (12 т. Св. законов, изд. 1842) поручить смотрение правильной постройки каменной церкви Бийской Духовной миссии в селении Майминском до окончания, губернскому архитектору или другому кому-либо опытному в архитектурном искусстве лицу. Пока, как из уведомления Казенной палаты (от 29 минувшего апреля за № 569) видно, что в Бийский округ для исполнения дел в течение нынешнего лета командирован Бийский окружной землемер Александр Берестов, то покорнейше прошу, Ваше Высокоблагородие немедленно распорядиться поручить ему надзор за строением помянутой церкви до окончания.

Гражданский губернатор
генерал-майор Подпись
Начальник отделения Подпись

ГАТО. Ф.144. Оп.1. Д.233. Л.1-2. Подлинник. Рукопись.

№ 125

РАПОРТ
Бийского окружного землемера об освидетельствовании новой церкви в с. Майминском

23 августа 1845 г.
г. Бийск

1845 года августа 23 дня согласно распоряжению господина Томского губернского землемера Шабанова свидетельствовал я вновь выстроенную под моим наблюдением Бийского округа Быстрянской инородной управы в селении Майминском каменную церковь, созидаемую иждивением города Томска 2 гильдии купца Михайла Ефимова Шебалина, по каковому свидетельству оказалась построена она во всем сообразно плану и фасаду, утвержденному Томским губернским строительным комитетом из лучших материалов прочно и хорошо, основание ее здания, на самом крепком каменном месте. В том свидетельствует Бийский окружной землемер Берестов.

ГАТО. Ф.144. Оп.1. Д.233. Л.9. Подлинник. Рукопись.

№ 126

РАПОРТ
Бийского земского исправника Томскому губернскому правлению с описанием обычаев и верований алтайцев

2 ноября 1854 г.
г. Бийск

Во исполнение указа губернского правления от 28 сентября сего года за № 16236 честь имею донести:

1-е. В Бийском округе Алтайской дистанции состоит четырнадцать волостей калмыков, которые в подданство России поступили в XVIII столетии.

2-е. До поступления в подданство России калмыки кочевали в пределах Китайского государства, управлял ими князь Оёрёт и, когда у него началась с китайцами война, предки здешних калмыков, а также и татар Кузнецкого округа бежали в пределы России, а прочие их единоплеменники были китайцами в плену и поступили в их подданство. Единоплеменниками здешние калмыки считают двоеданцев две волости калмыков, принадлежащих Китайскому государству, но живущих на местах России, принадлежащих монгольцев и саянцев, кочующих вблизи границы, более же о происхождении калмыков им самим ничего неизвестно. Все они исповедуют идолопоклонство, подвержены разным предрассудкам, праздников и постов не имеют, при рождении, бракосочетании и погребении никаких обрядов не соблюдается, кроме того, во время болезни приносят жертвы шайтану (нечистому духу) через своих обызов (шаманов), которые, по их мнению, через шаманство свое излечат болезни. Жертвы же эти состоят из заколотых лошадей и другого скота, шкуры которых вывешивают пред юртами, грамотности нет, невоинственные, рост имеют средний, телосложение здоровое, лица плоские, смуглые, в обычаях их заметно большее почтение к старшим родственникам, так что если придет в юрту отец к сыну своему, то сноха должна непременно встать и стоять до того времени пока ей позволит свекор сесть, то же самое требуется свекровью и пред старшими братьями мужа, если же случиться снохе придти в юрту к родителям мужа своего, то она от порога далеко проходить не может, и женщины вообще у калмыков находятся как бы в некотором рабстве и исправляют все домашние работы.

Калмыки, хотя имеют нрав тихий, но когда бывают пьяны, к чему они чрезвычайно склонны, то тогда у них более является претензий на первенство пред женщинами, так что жены или снохи должны уже им подавать трубку, заседлать лошадь, подводить ее и вообще услуживать во всем беспрекословно. В употреблении пищи калмыки вообще неразборчивы. В бытность на промыслах употребляют мясо почти всякого добываемого зверя. В домашнем же быту питаются более, в особенности бедные, ячменем, поджаренным на огне и истолченным в муку, который употребляют с кирпичным чаем, покупаемым у русских торговцев, или так называемым чагырским, коего в Алтайских горах водится в большом количестве.

3-е. Промышленность калмыков состоит в скотоводстве, звероловстве, небольшою частью рыболовстве, некоторые занимаются хлебопашеством и немногие пчеловодством, кроме этого, калмыки кочуют и между Биею и Катунью к Телецкому озеру. Вырабатывают каждое лето большое количество кедровых орехов, торговля их состоит из скота, орехов и разных звериных шкур, торговых пунктов нет, а продают в своих местах жительства приезжающим русским торговцам или иногда для того и сами выезжают в русские селения. Степень промышленности их состоит от улова зверей, которые бывают не каждогодно в одинаковом количестве.

4-е. В летнее время кочуют на равнинах при речках, а зимою около гор в лесах, кроме объясненных в третьем пункте других промыслов не имеют, климат здоровый.

5-е. Юрты калмыки имеют не все одинаковые. Состоятельные, т. е. имеющие достаточно рогатого скота и лошадей, устраивают точно, такими, как у киргизов - на решетках, обтягивают войлоком, а бедные делают из жердей, раздвинутых у основания, на земле и соединенных в верху, покрывают берестом или лиственичною корою, внутри никакого украшения нет, как зимою так и летом живут в одних и тех же юртах, которые при перекочевке перевозят с одного места на другое.

6-е. Одежда, как летом, так и зимой одинаковая, состоит из шубы овчинной, сурковой или рысьей, смотря по состоянию человека, крытой сукном, вельветом, нанкой или другой какой бу-

мажной или шелковой материей. Нижняя одежда состоит из распашной рубахи и шаровар из холста, нанки или тоже из какой бумажной и шелковой материи, шапка с черным мерлущетым, этим околом особого покроя в виде кокошника, наряд весь как у мужчины, так и женщины одинаков, только у замужних женщин сверх шубы надевается чегедек, вроде дамского бурнуса, сшитый из какой-нибудь тоже бумажной или шелковой материи. Конская сбруя простая, седла в виде крестьянских, и вообще сбруей они не щеголяют, стреляют из турак с фитилями.

7-е. Мечетей и кумирней нет, а камлание (шаманство) производят в юртах больных. К религиозному обычаю калмыков можно отнести то, что каждый калмык, переезжая гору на самой вершине оставляет ветку какого-нибудь дерева, а где нет деревьев - небольшой камешек, от чего составились на горах при дорогах большие кучи каменьев и ветвей, делают это приношение собственно горе, каждый за то, что въехал на нее благополучно и мысленно просит, чтобы благополучно и съехать.

8-е. Семь волостей калмыков, кочующих в горах Алтайских по левую сторону реки Катуньи управляются зайсангами, утвержденными господином гражданским губернатором и демичами, утвержденными земским судом, а семь волостей, так называемых, черневых калмыков, кочующих в Черне между рекою Бией и Катунью к Телецкому озеру, управляются башлыками и демичами утвержденными тем же начальством, вносят в казну ясак соболями и беличьими шкурами и платят деньгами земскую повинность.

Между калмыками, кочующими в горах Алтайских и в Черне в нравах, обычаях и одежде разницы не заметно.

Подпись

Верно: помощник
столоначальника Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.598. Л.7-10. Подлинник. Рукопись.

№ 127

ОТНОШЕНИЕ
митрополита Новгородского и С-Петербургского Исидора епископу Томскому и Семипалатинскому о пожертвовании 795 руб. 50 коп. М.А. Дубовицкой для новокрещенных Алтайской Духовной миссии

4 марта 1865 г.[1]

Ваше Преосвященство Милостивый Архипастырь:

По выданной мною книге, супруга президента Медико-хирургической Академии Действительного Статского Советника Дубовицкого Мария Александровна собрала на пособие новокрещенным Алтайской миссии семьсот девяносто пять рублей пятьдесят коп., которые при сем препровождаю, за исключением в пользу почты 3 руб. 95 коп. и прошу о получении меня уведомить.

К сему, считаю нужным присовокупить, что жертвователи желают знать, на какие предметы будут употреблены посылаемые деньги, и что они преимущественно желали бы, чтобы они издержаны были на пособия новокрещенным, с тою же целью доставлена мне миссионером иеромонахом Макарием при сем записка.

В удовлетворении такового желания и в надежде снискать более сочувствия к делу Алтайской миссии.

Ваше Превосходительство, конечно, не сочтите излишним доставить мне крайний отчет в употреблении посылаемой суммы для предъявления кому следует.

С совершенным почтением и братскою о Христе любовию пребываю Вашего Преосвященства преданнейшим слугою

Исидор М. Новгородский и С-Петербургский.

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.5. Л.1. Подлинник. Рукопись.

[1] Место создания документа не указано.

№ 128

УКАЗ
из Святейшего Синода епископу Томскому и Семипалатинскому о разрешении совершения литургии "на наречии алтайских инородцев"

11 августа 1865 г.
г. С. Петербург

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода.

Преосвященному Виталию, епископу Томскому и Семипалатинскому по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина Синодального Обер-прокурора от 19-го июня за № 3212-м, коим изъясняет, что находящейся в С. Петербурге алтайский миссионер иеромонах Макарий, по случаю окончания печатания литургии Св. Иоанна Златоуста на наречии алтайских инородцев, просит, чтобы на совершение литургии на наречии алтайцев было преподано благословение Святейшего Синода по справке.

Приказали: принимая во внимание, а) что с отпечатанием перевода литургии Св. Иоанна Златоуста на наречии алтайцев представляется возможность крещенным алтайским инородцам, неразумеющим славянского богослужебного языка, доставить духовное утешение слушанием божественной службы на понятном для них языке; б) что совершение литургии на природном наречии алтайцев послужит к утверждению их в вере в) и что как Вселенская церковь проповедует, учить и служить богу на всех языках, коими говорят племена и народы. Так и православная церковь русская, имеющая в пределах Российского государства столь разнописьменных чад, назидает уже многих из них наши природные наречия. Святейший Синод определяет разрешить Алтайской Духовной миссии совершение литургии на языке алтайских инородцев, о чем для надлежащего сведения и зависящего распоряжения Вашему Преосвященству послать указ, а в канцелярии Обер-прокурора Святейшего Синода показать выписку сего определения августа 11 дня 1865 года подлинный подписали Обер-секретарь Ненарокомов, секретарь Мир. Ошкольский.

Резолюция Его Преосвященства на этом указе дана сентября 16 дня, 1867. Консистория немедленно озаботится исполнением сего указа и даст знать по содержанию его начальнику миссии архимандриту Владимиру.

С подлинным верно: Подпись

ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д.150. Л.3-4. Копия. Рукопись.

№ 129

ОТЧЕТ
Алтайской Духовной миссии о расходовании денег пожертвованных М.А. Дубовицкой

22 сентября 1865 г.
с. Улала

1. По Улалинскому отделению:	Всего 30 р.
а) в деревне Билюле: двум новокрещенным на постройку домиков по 15 руб.,	
для двух человек на сошники с принадлежностями по 10 руб.,	-"- 20 р.
три лошади для пахоты по 12 руб.,	-"- 36 руб.
на посев семян	-"- 20 р.
б) в д. Паспауле: тоже самое и на те же предметы,	-"- 106 р.
молитвенный домик с помещением для временного пребывания миссионера.	-"- 60 р.
2. По Урсульскому отделению сверхштатному и не пользующемуся пособием из штатных сумм миссии:	
в д. Урсуле на покупку земледельческих орудий, семян для посева и коней	-"- 106 руб.
3. По Чемальскому отделению на покупку одной лошади и коровы беднейшей семьи	-"- 25 р.
4. По Черно-Ануйскому отделению:	-"- 40 р.
а) в д. Черно-Ануй на земледельческие орудия (20 р.), семена (8 р.) и лошадь (12 р.)	
б) в д. Ильинской на те же предметы	-"- 40 р.
5. По Макарьевскому отделению в с. Макарьевском на посев 10 руб., на три сошника по 10 руб.	-"- 40 р.
6 По Кузнецкому отделению	
в д. Кузедеевой на тот же предмет -"-	-"- 40 р.
7. Мыютинскому –"-	
в д. Мыюте на те же предметы –"-	-"- 40 р.
8. Кебезенскому, пользующемуся пособием от торгового дома купцов П. и М. в дер. Кебезень	-"- 25 р.
На временные, но крайние нужды беднейшим в станах, на каждый стан по 10 руб.	-"- 80 р.
Всего	708 рублей.

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.5. Л.2. Подлиник. Рукопись.

№ 130

ИЗ РАПОРТА
благочинного Улалинской женской общины архимандрита Владимира епископу Томскому и Семипалатинскому об освящении в Улалинской женской общине новой церкви

27 октября 1866 г.
с. Улала

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Виталию, епископу Томскому и Семипалатинскому Кавалеру, Благочинного Улалинской женской общины Архимандрита Владимира

Покорнейший рапорт

Во исполнение резолюции Вашего Преосвященства, сообщенной мне Указом Томской Консистории (22-го сентября сего года № 1977), с препровождением Святого Антиминса[1] для храма Улалинской общине, честь имею почтительнейше уведомить Ваше Преосвященство, что освящение новоустроенной в Улалинской общине церкви во имя Святителя Николая совершено мною по церковному чиноположению 23 числа текущего октября месяца при сослужении миссионеров: священника Иоанна Смольянникова, иеромонахов Смарагда и Нифонта, и священников Майминской церкви: Михаила Щеголева и Александра Гурьева.

Опись церковной утвари, различных вещей и церковно-богослужебных книг, имеющихся в общинской церкви при сем не прилагается за недоставлением еще мне таковой от управляющей общиною, несмотря на двукратное мое напоминание о том, по доставлении мне таковой описи буду иметь честь почтительнейше препроводить оную немедленно Вашему Преосвященству.

Вашего Преосвященства,
Милостивейшего Архипастыря и отца,
покорнейший послушник, благочинный Улалинской общины
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.9. Л.7. Подлинник. Рукопись.

[1] Антиминс – четырехугольный льняной или шелковый платок, освященный архиереем. Кладется на престол под Евангелием. На нем совершается освящение святых Даров.

№ 131

ОТНОШЕНИЕ
попечителя Алтайских монастырей Барнаульского купца А.Г. Малькова архиепископу Томскому и Семипалатинскому об учреждении на Алтае женской общины и мужского миссионерского монастыря

25 сентября 1867 г.[1]

Облеченный отраднейшим доверием относительно ходатайства по учреждению на Алтае женской общины и мужского миссионерского монастыря. Ныне, когда дело это по милости божьей достигло благоприятного успеха и положено прочное основание к существованию миссионерского общества, которые собрались по подписке, излагаемые здесь сведения о том, что по означенным предметам было сделано в продолжение четырехлетней моей заботливости о них, сколько собрано и сколько издержано денег по день настоящего моего пребывания в Нижегородской ярмарке.

I. По Всемилостивейшем пожаловании Государем Императором богатого надела землею предположенных на Алтае общины и миссионерского монастыря, по утверждении их основания и по дозволении на сие сбора, добровольные пожертвования были собираемы по двум книгам. В первую из них, выданную от Св. Синода, вносились пожертвования единовременные, в другую вписывались лица, изъявлявшие желания быть членами предположенного миссионерского общества и вносить ежегодно известную сумму от каждого.

Таким образом, собрано по сие время.

а) По первой из упомянутых книг	3167 руб.
б) По второй книге в числе членов общества с постоянным ежегодным взносом благоволили вписаться:	
1) Государыня Императрица и члены императорского семейства в числе тринадцати Августейших лиц на сумму	1300 руб.
2) Шесть Преосвященных архиереев	165 р.
3) Двести семьдесят частных лиц на сумму ежегодного взноса	6900 руб.
Всего:	8200 р.

II. Из означенных денег производились расходы на учреждение Улалинской общины. Первоначально были употребляемы приношения, которые вносились в сборную книгу от Св. Синода выданную. С того же времени, когда первые основатели миссионерского общества, положили оному началу объявлением желания своего приносить ежегодные пожертвования и выдали мне на сей предмет книгу (о которой упомянуто) для записывания лиц, желающих быть членами, и ежегодных приношений их, суммы эти по мере их накопления вручались мною на сохранение одному из членов учредителей – почетному купцу Соловьеву. С сего времени я не считал уже возможным как прежде расходовать их без ведома основателей, а потому снабжался их согласием на выдачу.

В первый раз по такому согласию за подписью четырех основателей я получил с апреля текущего года 1600 руб. которые и посланы в общину и монастырь. Во второй раз в июне за подписью уже тридцати трех лиц вписавшихся в число членов общества получено мною 3470 руб.

Все без изъятия, произведенные мною расходы будут записаны в постатейную особую шнуровую книгу с подлежащими к статьям очистками.

В настоящее же время, желая представить Вашему Преосвященству, обзор всего, что на месте сделано, имею честь сообщить:

1-е. Исполнено по заготовлениям и постройкам для женской общины как в самой Улале, так и на месте называемом Уахта.

а) Для общины: церковь (иконостас еще не сделан), дом для настоятельницы, дом для священника, дом для трапезы и кухни, два дома с кельями для сестер (погреб, амбар)[2], баня, прачечная, подвалы для ульев, ограда, для хозяйства заготовлены телеги, лошади, сбруя, овцы и пчелы.

б) Для училища и больницы[1]: 1 дом, один домик для приюта и прислуги, два амбара, погреб, навес, ограда.

---

[1] Место создания документа не указано.
[2] Погреб и амбар еще не готовы. (Сноска в документе).

2-е. Для Благовещенского монастыря:

Дом для приезжающих и рабочих, дом настоятеля, дом для братии, баня, погреб, а также имеются лошади, сбруя, телеги и проч.

3-е. На все построения эти куплен материал лесной, кирпичный, стекло, домовые принадлежности и кроме употребляемого уже в дело имеются еще заготовленный лес на церковь и училище, на что прилагаю и планы, сделанные архитектором Белковым, и деньги на постройку оных.

В Благовещенском монастыре благословите по прилагаемому плану устроить церковь	1000 руб.
2-е. Училище с мебелью	1000 р.
3-е. Две лодки для сообщения по Телецкому озеру	1000 р.
4-е. На земледельческие орудия и на приобретение лошадей для хлебопашества	200 р.
На орудия для сенокошения	20 р.
На содержание церкви: на ладан, свечи, вино	100 р.
На содержание училища и миссионеров к местным средствам	500 р.
Всего на удовлетворение указанных нужд Благовещенского монастыря	2920 руб.
2-е. На общину вновь устраеваемой приспособить к училищу и больницы со столами и койками два уже существующих дома	500 р.
Устроить там же баню	50 р.
Всего для общины	550 руб.

А всего на общину и Благовещенский монастырь выдано иеромонаху Макарию 3470 руб., для доставления товарищу моему Федору Васильевичу Вылузгину в Благовещенский монастырь 2920 р., а остальные настоятельнице Улалинской общины монахине Анастасии Семеновне Логиновой 550 р.

Попечитель Алтайской обители
Барнаульский купец Афанасий Григорьевич Мальков

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.41. Л.1-3. Подлинник. Рукопись.

[1] Для училища и больницы 500 руб. посылают, приспособить к оным койки и прочее.

№ 132

РАПОРТ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о выдаче паспорта иеромонаху Макарию для проживания в С. Петербурге

23 ноября 1867 г.

Его Преосвященству Преосвященнейшему Алексею
епископу Томскому и Семипалатинскому и Кавалеру
от Начальника Алтайской Духовной
миссии архимандрита Владимира

Рапорт

Миссионер иеромонах Макарий необходим для наблюдения при печатании в С.-Петербургской Синодальной типографии книг на наречии алтайских калмыков. Посему покорнейше прошу Ваше Преосвященство учинить Ваше Архипастырское распоряжение о выдаче иеромонаху Макарию паспорта для проживания в С.-Петербурге, сроком на четыре месяца.

Присем свидетельствую, что иеромонах Макарий вполне удовлетворяет тем нравственным условиям, какие по силе закона требуются от лиц монашествующих, увольняемых в столичные города.

Вашего Преосвященства
Милостивейшего Отца и Архипастыря,
покорнейший послушник,

Начальник Алтайской миссии
архимандрит Владимир

ГАТО. Ф. 170. Оп.3. Д.374. Л.5. Подлинник. Рукопись.

№ 133

ОТНОШЕНИЕ
обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого епископу Томскому и Семипалатинскому о награждении за службу М. Чевалкова

3 декабря 1867 г.
г. С.-Петербург

Преосвященнейший Владыко, Милостивейший государь и Архипастырь

В июле 1865 г., в бытность свою в С.-Петербурге, член Алтайской Духовной миссии иеромонах Макарий представил мне записку, в которой просил обратить внимание на службу при миссии инородца Михаила Чевалкова, более 25 лет состоящего толмачем миссии и принесшего ей несомненною большую пользу.

По содержанию этой записки, присем прилагаемой, мною сделано было сношение с начальником Алтайской миссии о сообщении его заключения по ходатайству о. Макария, изъяснением какого именно рода поощрение признает он более приличным для Чевалкова, если он того заслуживает.

Полученный ныне на сие отзыв Архимандрита Владимира за № 499, препровождая при сем к Вашему Преосвященству, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь и Архипастырь, с возвращением приложений почтить меня отзывом по изложенному в них ходатайству.

Испрашивая святых молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства, Милостивого государя и Архипастыря покорнейшим слугою

Граф Дмитрий Толстой

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.153. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 134

ОТНОШЕНИЕ
епископа Томского и Семипалатинского обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому о награждении М. Чевалкова золотой медалью

16 января 1868 г.
г. Томск

Ваше сиятельство, Милостивый государь!

Вследствии отношения, от 3 декабря минувшего 1867 года за № 6454, имею честь доложить Ваше Сиятельство, что с мнением начальника миссии Архимандрита Владимира о награждении инородца Михаила Чевалкова медалью на ленте Св. князя Владимира, какою Высочайше удостоен по представлению Вашего Сиятельства Казанский крещеный татарин Василий Тимофеев, я вполне согласен. Этот внешний знак Монаршего благословения в среде инородческой может иметь благотворное влияние на некрещённых и крещённых инородцев, для первых он может служить побуждением к обращению в христианство, а для последних поощрением к усердной службе в подобной должности, проходимой Чевалковым. За труды Чевалкова по миссии на будущее время справедливым нахожу и назначение ему ежегодно по 150 руб. сер[ебром] жалованья, чтобы он мог свободнее и с большим усердием посвящать свое время трудам по миссии. При сем имею честь вручить Ваш[ему]. Сиятельству отзыв Арх. за № 499. С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства, Милостивого государя покорнейшим слугою.

Епископ Томский и Семипалатинский Алексий

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.153. Л.1. Рукопись. Подлинник.

№ 135

УКАЗ
Святейшего Синода о значении ежегодного денежного жалования бывшим студентам С. Петербургской духовной академии П. Макушину[1] и И. Солодчину

19 марта 1868 г.
г. С. Петербург

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Алексию, епископу Томскому и Семипалатинскому.

По указу Его Императорского величества Святейший правительствующий Синод слушали во 1-х, представлении Вашего Преосвященства от 23 Ноября 1864 г. за № 3458, в коем ходатайствуете о назначении ежегодного жалования, состоящим при Алтайской Духовной миссии бывшим студентам С. Петербургской Духовной академии Петру Макушину и Ивану Солодчину и во 2-х, предложенное господином Синодальным Обер-прокурором от сего марта за № 2776 заключении хозяйственного управления по означенному предписанию Вашего Преосвященства, основанному на удостоверении начальника Алтайской Духовной Миссии архимандрита Владимира, состоящего при этой миссии студенты Петр Макушин и Иван Солодчин, с особенным усердием и пользою исполняют возложенные на них миссионерские обязанности, а между тем не получают определенного содержания к своему обеспечению, то Святейший Синод признает уважительным ходатайство Вашего Преосвященства о назначении сим студентам ежегодного жалования, почему и принимая в содержание, что по высочайшему утвержденному в 1867 году штату Алтайской Миссии сотрудникам начальника этой миссии и миссионерам должно производится содержание по 390 р. в год, Святейший Синод определяет состоящим при Алтайской миссии студентам Макушину и Солодчину впредь до поступления их в штат миссии назначить содержание также по триста девяносто руб. в год, с отношением расхода сего согласно заключению хозяйственного управления на счет именующейся в распоряжении Святейшего Синода сумм на распространение православия между язычниками Империи. За полезные для Алтайской Миссии труды студентов Макушина и Солодчина преподать им благословение и послать Вашему Преосвященству указ.

1868 года, марта, 19 дн. подлинный подписали:

Обер секретарь
Секретарь

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.560. Л.1. Копия. Рукопись.

[1] П.И. Макушин крупнейший в Сибири книготорговец и книгоиздатель. Открыл в 1874 г. в г. Томске первый за Уралом книжный магазин.

№ 136

РАПОРТ
помощника начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о пострижении управляющей Улалинской женской общиной рясофорной монахини Ан.[астасии] Логиновой в мантию[1]

26 октября 1869 г.
с. Улала

Его Преосвященству Преосвященнейшему Кавалеру Милостивейшему Архипастырю и Отцу от помощника начальника Алтайской Миссии и Благочинного Улалинской женской общины миссионера Протоирея Стефана Ландышева

Рапорт

Управляющая ныне Улалинской женскою общиною старица, 62 лет, рясофорная послушница Анастасия Семенова Логинова по своему примерноблагочестному и доброму настроению души, простого нрава и истинно монашеской строгости жизни заслуживает пострижения в мантию. В послужном списке сестер Улалинской общины за 1868 год и в делах общины имеются о ней следующие сведения: Управляющая общиной рясофорная монахиня Анастасия Семенова Логинова, 61 году, Нижегородской губ. Ардатовского уезда, села Кудлы, солдатская дочь, поступила в Улалинскую общину рясофорной монахиней из Ардатовского Покровского монастыря в 1863 году, по указу из Томской Духовной Консистории от 20 марта 1864 года за № 7032, утверждена Настоятельницею общины, с марта 1866 г., была на покое в числе сестер общины, до февраля 1868 года, когда по смерти управляющей общиною Анисьи Конининой, указом из Томской Духовной Консистории от 13 февраля 1868 года за № 872 определено оставить ее, Логинову, управляющею общиною, впредь до усмотрения ее способности и благонадежности к управлению. Представляя о сем Вашему Преосвященству, осмеливаюсь ходатайствовать о пострижении Логиновой в мантию.

Вашего Преосвященства милостивейшего Архипастыря и Отца
всепокорнейший послушник

Миссионер протоирей С. Ландышев

ГАТО. Ф. 170. Оп.3. Д.1185. Л.1. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.

№ 137

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому об увольнении настоятельницы миссионерской женской общины монахини Анастасии и назначении монахини Ольги

30 апреля 1870 г.
с. Улалинское

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому и кавалеру, от начальника Алтайской Духовной миссии архимандрита Владимира

Представление

Исправляющая должность настоятельницы миссионерской женской общины монахиня Анастасия письменно заявила мне, что "по старческому возрасту и подавно болезненному положению она находит себя не в состоянии продолжать правление общиною, что особенное побуждение желать и возможность ходатайствовать об увольнении своем от настоящей должности имеет она теперь потому, что с гораздо большею пользою может занять ее место, если бы это благоугодно было начальству, прибывшая в общину из Влахернского монастыря Московской епархии монахиня Ольга. При отличном благонравии и монастырской опытности она очень хорошо знает дело иконописи, приготовления церковных свечей, золочения, серебрения, крашения и много других разных рукоделий, посредством которых могла бы способствовать обеспечению и благосостоянию общины".

При своем рапорте монахиня Анастасия приложила заявление всех наличных сестер общины, в котором они выражают общее свое желание и согласие иметь у себя настоятельницею означенную монахиню Ольгу, обещаясь и обязуясь всегда и во всем быть в беспрекословном послушании и у нее, и в совершенной преданности ее руководству.

С своей стороны усматривая монахиню Ольгу способною и надежною к управлению женской общиной, покорнейше прошу Ваше Преосвященство учинить Ваше архипастырское распоряжение об утверждении монахини Ольги в должности настоятельницы Улалинской женской общины.

Вашего Преосвященства, милостивейшего Архипастыря и отца, всепокорнейший послушник,
Начальник Алтайской Духовной миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.1309. Л.2. Подлинник. Рукопись.

№ 138

ПРОШЕНИЕ
М.В. Чевалкова епископу Томскому и Семипалатинскому о принятии в духовный сан и заключение о его деятельности начальника Алтайской Духовной миссии

25 июля 1870 г.
с. Улалинское

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому и кавалеру Бийского округа, Быстрянской инородной управы, селения Улалы инородца Михаила Васильева Чевалкова.

Покорнейшее прошение

Более тридцати лет прошло с того времени как блаженной памяти отец Архимандрит Макарий в первый раз принял меня на служение при миссии. С тех пор, за исключением небольших промежутков я постоянно служил в должности толмача и переводчика священных и богослужебных книг. И на будущее время если бог поможет, я не желал бы оставлять этого служения, которое я любил и люблю всем сердцем и всей душою. Но чтобы беспрепятственнее и с большей пользой для крещённых и некрещённых моих собратий продолжать мое служение, осмеливаюсь всенижайше, Ваше преосвященство, принять меня в духовное звание и удостоить диаконского сана с оставлением при Алтайской Духовной миссии.

1870 года июля 25 дня к сему прошению подписуюсь

Инородец Михаил Васильев Чевалков

Инородец Михаил Васильев Чевалков, как по ревности своей и христианской вере, так и по знанию истин Св. веры и опытности в передаче оных своим сородичам, по четырехлетнему усмотрению моему достоин быть принятым в духовное звание и если благоугодно будет Его Преосвященству рукоположить Чевалкова в сан диакона, то он будет в сем сане сугубо полезен Алтайской Духовной миссии.

Начальник миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.1216. Л.12. Подлинник. Рукопись.

№ 139

"ДОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ"
М.В. Чевалкова при рукоположении его в сан диакона

25 июля 1870 г.
с. Улалинское

1870-го года июля 25-го дня я, нижеподписавшийся Бийского округа Быстрянской инородной управы селения Улалы инородец Михаил Васильев Чевалков по прошению моему о рукоположении меня в диакона к походному Улалинскому храму Всемилостивейшего Спаса при Алтайской Духовной миссии был спрошен и показал:

1. Что я на Всеподданнейшую верность службе Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему моему Государю Императору Александру Николаевичу и Его Императорскому Величеству Всероссийского престола Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу и у присяги был.

2. Что я инородческий сын.

3. Обучался в миссионерском Духовном училище под руководством отца Архимандрита Макария, женат первым браком на девице инородческого происхождения.

4. В незабвенной памяти всегда Катехизис, чтение Священного писания прилежат и по силе своей оному других поучать стараться буду.

5. При месте, к каковому произвожусь, не имею родства.

6. По рукоположению меня в диакона к вышеозначенной церкви, к другой без Архипастырского благословения отходить не буду.

7. Вредной скорби и других препятствующих причин к производству меня в диакона не имею.

8. Согласно Указам Святейшего Правительствующего Синода 1743, 1797 и 1800 годов о воздержании себя от пьянства и других соблазнительных причин, я обязуюсь вести себя трезво, упиваться же соблазнов никаких–паче ссор и драк чинить, в питейные дома ходить не буду, в противном же случае подвергаю себя строгости суждения по оным законам.

9. Одеяние буду носить приличное моему званию.

К этим допросным пунктам Бийского округа Быстрянской инородной управы селения Улалы инородец Михаил Васильев Чевалков руку приложил.

Допросные пункты отбирал
Ключарь протоиерей Иосиф Донецкий

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.1216. Л.2. Подлинник. Рукопись.

№ 140

РАПОРТ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о принятии в духовное звание Д.Ф. Куйрюкова и М.В. Чевалкова

5 августа 1870 г.
г. Бийск

Его Преосвященству Преосвященному Платону, Епископу Томскому и Семипалатинскому и Кавалеру, Начальника миссии Архимандрита Владимира.

Рапорт

Высочайшим постановлением, состоявшимся 9-го мая 1866 года, дозволено принимать в духовное звание новокрещенных Алтайских инородцев без согласия их обществ на служение в Алтайской Духовной миссии.

На сем основании покорнейше прошу, Ваше Преосвященство, сделать Ваше Архипастырское распоряжение о принятии в духовное ведомство инородцев: 1) Кузнецкого округа Ачкиштимской волости Дмитрия Федорова Куйрюкова и 2) Бийского округа Быстрянской инородной управы Михаила Васильева Чевалкова, как достаточно приготовленных к исправлению церковно-служительской должности, занимавшихся уже несколько времени в отправлении этой должности при миссионерских церквах и письменно заявивших мне о своем желании состоять в духовном звании и при Алтайской Духовной миссии. Вместе с сим всепокорнейше прошу Ваше Преосвященство утвердить их в звании исправляющих должность псаломщиков и снестись с подлежащим гражданским начальством об исключении инородцев Куйрюкова и Чевалкова из числа наличных податных инородцев и из ведения их инородных управ.

Ваше Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и отца покорнейший послушник

Начальник Алтайской Духовной миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.1343. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 141

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о переводе и издании книг на местном языке для нравственно-религиозного просвещения инородцев Горного Алтая

4 мая 1871 г.
г. Бийск

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону Епископу Томскому и Семипалатинскому и кавалеру Начальника Алтайской Духовной миссии Архимандрита Владимира

Представление

Составляемые членами Алтайской миссии переводы разных книг на местный инородный язык, в видах нравственно-религиозного просвещения тамошних новокрещенных, в первое время по поручению Святейшего Синода подлежали цензуре Санкт-Петербургского профессора Кезембека, а для корректуры и наблюдения за печатаньем их, от миссии отправляем бывал в С.-Петербурге один из миссионеров. Как-то, так и другое представляло немаловажные затруднения (в разных отношениях), а самая цензура имела более формальное значение, нежели действительную проверку переводов, потому что ни г. Казембеку ни кому-либо из других лиц, знающих восточные языки, не мог быть обстоятельно знаком язык алтайских инородцев. Поэтому, вследствии моего ходатайства, Святейший Синод в 1868 году, для напечатания вновь переведенных Евангельских чтений на Литургии в воскресные дни, а ровно и (алтайского текста) к русско-алтайской азбуке и при ней книги для чтения признал достаточным одного моего удостоверения в том, что их переводы рассмотрены и исправлены при общем соучастии миссионеров алтайских, знакомых с местным языком и новокрещенных инородцев, знающих, кроме своего природного и русский язык. А книги-руководство к изучению Алтайского языка (грамматика и два словаря) - с дозволения Святейшего Синода, напечатаны в типографии Казанского университета.

В видах устранения неудобств и облегчения способов к изданию религиозно-нравственных книг на языке алтайских инородцев, оказывающихся по опыту очень полезным к применению религиозного развития новокрещенных, наилучшею мерою было бы учредить в самой Алтайской миссии комитет собственно для рецензии книг на алтайском языке под председательством начальника миссии, знающих местный язык, миссионеров и знакомых с русским языком тамошних христиан из инородцев и издание сих книг в таких местах, где возможна была бы корректура оных без непосредственного наблюдения миссионеров, например в г. Казани.

Поэтому всепокорнейше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать о том пред Святейшим Синодом.

Вашего Преосвященства, Милостивейшего отца и Архипастыря, нижайший послушник

Начальник Алтайской миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.412. Л.11. Подлинник. Рукопись.

№ 142

РАПОРТ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о строительстве училищного здания (в д. Мандюреке) с отделением для богослужения[1]

22 марта 1875 г.
г. Бийск

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому и разных орденов кавалеру
Начальника Алтайской Духовной миссии Архимандрита Владимира

Рапорт

В Мандюреке – селении новокрещенных инородцев, состоящем в ведении Чемальского отделения миссии, во время проезда туда миссионера для говенья и утверждения новокрещенных в вере потребно иметь помещение, где бы можно было совершать богослужение и обучать детей новокрещенных грамоте.

Почтительнейше представляя при сем Вашему Преосвященству план так и помещения, которое с удобством может удовлетворять обеим означенным потребностям, всепокорнейше испрашиваю Архипастырского разрешения Вашего Преосвященства построить в селении Мандюреке училищное здание на остаточные миссионерские суммы. Мандюрекские новокрещенные по нашему предложению и своему усердию доставили от себя лесу на сию постройку.

Вашего Преосвященства, Милостивейшего отца и Архипастыря, всепокорнейший послушник

Начальник Алтайской миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.130. Л.1. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.

№ 143

ПРОШЕНИЕ
новокрещенного инородца 1-й Алтайской дючины Я.И. Кумандина
епископу Томскому и Семипалатинскому о причислении к духовному званию

июнь 1876 г.
с. Улала

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону епископу Томскому и Семипалатинскому и кавалеру Бийского округа 1-й Алтайской дючины села Улалы новокрещенного инородца Якова Игнатиева Кумандина

Служа при Алтайской Духовной миссии в качестве учителя Чулышманского отделения, я вознамерился посвятить всю свою жизнь служению при Алтайской Духовной миссии Православной церкви, а потому покорнейше прошу ваше Преосвященство принять меня в Духовное звание. На что и ожидаю Всемилостивейшей резолюции Вашего Преосвященства. К сему прошению подписуюсь своеручно.

Новокрещеный инородец Яков Игнатьевич Кумандин

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.2572. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 144

ОТМЕТКА
в паспорте иеромонаха Макария во время пребывания в г. С.-Петербурге

20 декабря 1876 г.
г. С.-Петербург

Паспорт сей означенным в нем иеромонахом Макарием в С.-Петербургской Духовной Консистории явлен и в книгу под № 342 записан, а чтобы он завтра в 11 часов утра явился в канцелярию г. Обер-прокурора Св. Синода и засим к Благочинному в округе коего будет жить в том подпискою обязан. Причем на основании указа Св. Синода от 13 августа 1843 года за № 10513, вменяется ему в обязанность: 1) Не посещать мест пребывания Высочайших особ, не входить во Дворец и придворные церкви и не утруждать Высочайших особ просьбами. 2) При выезде из С.-Петербурга паспорт сей вновь предъявить в С.-Петербургской Духов. Ко[нсистории] декабря 20 дня, 1867 года.

Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.374. Л.12. Копия. Машинопись.

№ 145

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о награждении зайсана 1-й Алтайской дючины А.А. Казагашева.

6 апреля 1877 г.
г. Бийск

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Петру
епископу Томскому и Семипалатинскому
и разных орденов кавалеру
Начальника Алтайской Духовной
миссии, Архимандрита Владимира

Почтительнейшее представление

12 декабря прошедшего 1876 года по благословению покойного Преосвященного епископа Платона освящена мною в пределах Улалинского отделения деревянная церковь во имя св. благоверного Великого князя Александра Невского. Церковь эту построил на свой счет, крещенный мною в 1872 году зайсан 1-й Алтайской дючины Александр Алексеев Казагашев (до св. крещения Боробаш).

Имея ввиду, что 1) Казагашев первый из всех Алтайских зайсанов принял святую веру; 2) что он не только сам явил себя искренним христианином, но и жителей своего селения и окрестных язычников, как собственным примером, так и словом убеждения склоняет к обращению от темного язычества к спасительному свету (христианской веры); 3) что при его добром содействии мною приведены к св. крещению почти все до одного жителя его селения; 4) что, не обладая большими материальными средствами, построил на свой счет благолепную церковь, устроил в ней иконостас и снабдил утварью, на что употреблено им до 3000 руб. серебром; 5) что церковь эта по своей местности имеет благотворное значение в деле утверждения и распространения христианства между алтайцами.

Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше преосвященство ходатайствовать новокрещенному зайсану 1-й Алтайской дючины Александру Алексееву Казагашеву, как знак Высочайшего благоволения золотую медаль "За усердие" для ношения на шее на Аннинской ленте.[1]

Вашего Преосвященства, Милостивого отца и архипастыря

Покорнейший послушник
начальник Алтайской миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.1469. Л.1. Подлинник. Рукопись.

[1] В награждении по гражданскому ведомству Томским губернатором отказано.

№ 146

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о награждении заведующего Черноануйским отделением миссии иеромонаха Тихона набедренником

6 апреля 1877 г.
г. Бийск

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Петру епископу Томскому и Семипалатинскому и разных орденов кавалеру Начальника Алтайской миссии, архимандрита Владимира

Почтительнейшее представление

В 1873 году прибывший на служение Алтайской миссии, в 1874 году постриженный в монашество, в 1875 году (6 апреля) рукоположенный в иеромонаха с поручением в его заведование Черноануйского отделения миссионер иеромонах Тихон отличался всегда благочестным поведением и с отличным усердием и должным терпением исполняет свои миссионерские обязанности, в течение двухлетнего служения его в должности Черноануйского миссионера обращено им в христианскую веру 53 души язычников и магометан.

Всепокорнейше прошу Ваше Преосвященство в знак Архипастырского благовнимания к таковому служению миссионера иеромонаха Тихона и для поощрения на дальнейшие труды наградить его набедренником.

Вашего Преосвященства, Милостивого отца и архипастыря покорнейший послушник

Начальник Алтайской миссии
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.2660. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 147

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР
схода инородцев с. Улала об открытии приходского попечительства

17 апреля 1877 г.
с. Улалы

Мы, нижепоименованные инородцы селения Улалы, Бийского округа бывшего числа (17 апреля 1877 г.) собраны на нашем общественном сходе, рассуждали об открытии в с. Улале приходского попечительства по предложению начальника миссии, согласно Положению о приютских попечительствах, читанному нам помощ. начальника миссии, игуменом Макарием.

Сознавая необходимость открытия в с. Улале приходского попечительства, мы единогласно согласились открыть такое на основаниях Положения о приходских попечительствах Высочайше утвержденного 2-го августа 1864 года и для сей цели приступили к избранию председателя и членов попечительства.

Должность председателя мы единодушно предлагаем начальнику миссии Архимандриту Владимиру, на что и покорнейше просим его согласия. В случае же его несогласия на должность председателя избираем помощника начальника миссии, игумена Макария. Членом попечительства мы избрали следующих лиц: инородцев села Улалы Стефана Болина, Ивана Чевалкова, Василия Параева, Сергея Параева, Ивана Чабышева, Ивана Тыдыкова, Илью Начинова, Алексея Картнина, Василия Ашаулова, Павла Конинина, Ивана Параева, Стефана Шаболина, Долмата Зяблицкого, мещан: Алексея Щетинина, Агафанина Лозина и Григория Щетинина, крестьян: Михаила Бодунова и Архипа Борзенкова.

Средства Улалинского попечительства будут состоять из доброхотных даяний как денежных, так и вещественных, которые должны собирать члены попечительства.

Для сбора денег завести особую кружку, запечатанную церковной печатью и хранить ее в церкви.

Для вписывания денежных и вещественных сборов иметь особую шнуровую книгу.

Для ведения письменной части и отчетности по Улалинскому попечительству избираем члена попечительства Улалинского миссионера священника Иоана Смольяникова.

Приговор сей предварительно представлен на благоусмотрение начальника миссии Архимандрита Владимира и, в случае его согласия с изложенным, покорнейше просить его исходатайствовать пред Епархиальным начальством разрешение на открытие в с. Улале приходского попечительства.

К сему приговору подписуемся: Быстрянской инородной управы инородцев Василий Карпов Параев, инородец Николай Параев, Иван Николаев Чевалков, крестьянин Степан Иванов Болин, Бийский мещанин Алексей Лозин […][1]

Подлинность подписей подтвердил сельский старшина селения Улалы.

Андреян Чевалков

ГАТО. Ф.170. Оп.2. д.1430. Л.2-3. Подлинник. Рукопись.

[1] Подписали документ 43 человека.

№ 148

ВЕДОМОСТЬ
о службе помощника начальника Алтайской Духовной миссии, наместника Чулышманского Благовещенского монастыря игумена Макария

1877 г.
с. Улала.

Имя:

Помощник начальника миссии Наместник Чулышманского Благовещенского монастыря, Улалинского отделения миссионер игумен Макарий, имеет золотой наперсный крест от Синода выдаваемый и знаки ордена Св. Анны второй степени, 44 л.

Где родился, из какого звания происходит:

Из великороссиян Владимирской губернии, дьячковский сын, до монашества Михаил Андреев Невский.

Где и чему обучался:

В Тобольской семинарии, где и кончил курс первого разряда.

Когда в службу вступил, какие проходил должности, какие имел производства и награждения, и в какое время:

По окончании в Тобольской семинарии курса наук в 1854 году со степенью студента, согласно его желанию определен на службу Алтайской Духовной миссии. 1855 г., февр., 29.

Облечен в рясофор. 1854 г., июнь, 25.

Служил учителем инородческих детей, обучающихся при Улалинском стане миссии русской грамоте, закону Божию, церковному пению, некоторой русской грамматике и арифметике; с особенною ревностью и усердием занимался духовными беседами с новокрещенными, почти ежедневным чтением и толкованием духовно-нравственных книг и другими делами службы по Улалинскому отделению.

Пострижен в монашество. 1861 г., март, 16.

Рукоположен в иеродиакона и в иеромонаха к походной церкви Алтайской миссии. 1861 г., март 17, 19.

За его особые труды и отличное усердие утверждению в вере новокрещенных инородцев награжден набедренником. 1863 г., сент., 15.

Всемилостивейше пожалован наперсным крестом от Синода выдаваемом. 1864 г., июнь, 14.

Распоряжением Епархиального Преосвященного утвержден Наместником Чулышманского Благовещенского монастыря. 1864 г., нояб., 14.

В 1864 году по распоряжению начальства находился в С. Петербурге для напечатания составленных им при участии переводчика Михаила Чевалкова переводов на алтайский язык: 1) Литургии Иоанна Златоуста, 2) Свящ. истории нового завета, 3) Евангелий воскресных, утренних и праздничных, 4) Последования часов и изобразительных и 5) Огласительных поучений для готовящихся к Св. крещению.

С ноября 1867 года по июль 1868 года с разрешения начальства находился в С. Петербурге для напечатания составленных им при пособии переводчика перевод на алтайский язык: 1) Евангелий воскресных, читаемых на литургии, 2) Последования святого крещения и 3) Алтайско - русского букваря, составленного под руководством начальника миссии Архимандрита Владимира. С июля 1868 года по декабрь 1869 года по распоряжению Святейшего Синода находился в г. Казани для соучастия профессору Ильминскому в пересмотре и исправлении и напечатании грамматики алтайского языка, составленной членами Алтайской миссии.

Всемилостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени. 1869 г., апр., 24.

По представлению Высокопреосвященнейшего Антония Архиепископа Казанского за труды по весьма успешному обучению учеников Казанской татарской школы, церковному пению и приучению их к отправлению богослужения на татарском языке, Святейшим Синодом удостоен возведением в сан игумена и Его Преосвященством Преосвященнейшим Платоном епископом Томским возведен в сей сан в Улалинской церкви Алтайской миссии. 1871 г., июль, 29.

За неусыпную деятельность и труды по обучению в Чемальском и Чопошском селениях детей обоего пола Всемилостивейше причислен к ордену Святой Анны второй степени. 1875 г., апр. 13.

Определен помощником начальника миссии резолюцией его преосвященства. 1875 г., март, 31.

С 1875 года начальником миссии поручено ему заведование Улалинским миссионерским училищем с преподаванием в нем закона Божия и других предметов.

В 1877 году принимал деятельное участие в образовании приходского попечительства в с. Улале.

С 1876 года состоит членом цензурной комиссии для рассмотрения рукописей, предназначаемых к изданию в печати на алтайском языке.

В 1877 году крещено им обратившихся из идолопоклонства мужского пола 2, женского пола 5 итого всего 144.

Не был ли в штрафах и под судом:

Не был.

К продолжению службы способен или нет и почему:

Вполне способен. […]

Помощник начальника миссии
миссионер-игумен Макарий
Миссионер-священник Иоанн Смольяников

ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д.9. Л.8-10. Подлинник. Рукопись.

№ 149

ВЕДОМОСТЬ
о службе начальника Алтайской Духовной миссии Настоятеля и строителя миссионерского Благовещенского монастыря в Алтайских горах архимандрита Владимира[1]

1877 г.
г. Бийск

Должность, сан, имя:

Начальник Алтайской Духовной миссии Настоятель и строитель Благовещенского монастыря в Алтайских горах, Магистр архимандрит Владимир. Имеет магистерский крест, наперсный золотой от Св. Синода, выдаваемый бронзовый наперсный на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 г. и ордена Святой Анны 3-й[2] и 2-й степени, украшенный Императорской короною и орден Св. Владимира 4 ст., 49 лет.

Где родился, из какого звания происходит:

Донской Епархии, пономарский сын, до монашества Иван Степанов Петров.

Где и чему обучался:

Обучался в Воронежской Духовной семинарии с 1843—1849 г. наукам богословским, философским, историческим, словесным, физико-математическим, естественной истории, сельскому хозяйству, медицине и языкам: греческому и латинскому; в Киевской Духовной академии с 1849 по 1853 г. наукам богословским, философским, словесным, историческим, физико-математическим и языкам: греческому, еврейскому, латинскому и французскому.

Когда в службу вступил, какие проходил должности, какие имел производства и награждения и в какое время:

В продолжении академического курса по прошению пострижения в монашество. 1853 г., март, 29.

Рукоположен в иеродиакона.1853 г., апр., 14.

Рукоположен в иеромонаха 1853 г., окт., 22.

По окончанию академического курса, в причислении к первому разряду воспитанников академии, определен в Орловскую Духовную семинарию учителем по классу логики, психологии и соединенным с ними предметов. 1853 г., окт., 30.

Поручено ему участвовать в составлении истории статистического описания Орловской епархии за 1853 год. 1854 г. в марте и апреле.

По званию сотрудника по составлению историко-статистического описания Орловской епархии командирован был для обозрения монастырских архивов, церквей и монастырей Орловской епархии в уездах Карачевском и Брянском с июня 20 по сент. 21.

В уездах: Димитровском, Кромском и Севском. 1855 г., декаб., 24 по 1856 г., январь 8.

Определен помощником инспектора семинарии, награжден набедренником. 1856 г., июня, 22.

Возведен на степень магистра Богословия.

Получил магистерский крест. 1856 г., февр., 1.

Определен членом семинарского правления. 1856 г., июня, 25.

Определен библиотекарем семинарии. 1856 г., сент., 4.

Святейшим Синодом определен на должность инспектора и профессора по классу Св. писания Иркутской Духовной семинарии. 1856 г., апр., 30.

Обозревал Иркутские Духовные училища. 1856 г., в июле.

По определению Святейшего Синода перемещен во вновь открытую Томскую семинарию на ту же должность. 1858, июнь, 13.

Временно преподавал логику в среднем отделении Томской семинарии с 22 сен. по 19 октября.

Поручено ему преподавание еврейского языка. 1858 г., сент,. 22.

---

[1] Заголовок документа.
[2] *Дописано карандашом* 3-й степени.

За безмездное[1] и полезное преподавание логики объявлено ему Архипастырское благословение. Ноябрь, 4.

Временно исправлял должность ректора семинарии. С 12 июля по 7 апреля.

Назначен в число членов комитета по составлению описания Томской епархии. 1860 г., июня, 13.

За отличную ударную и полезную службу по определению Святейшего Синода награжден золотым наперсным крестом. 1860 г., август, 13.

С определением Святейшего Синода от 13 сентября 1861 года перемещен в С. Петербургскую Духовную академию на должность инспектора и экстраординарного профессора богословия, с возведением в сан Архимандрита и с присвоением лично степени настоятеля третьеклассного монастыря. 1861 г., сент., 13.

Исправлял должность ректора академии. С 1862 г., июня, 28 по август, 5.

За исправление должности ректора, с утверждения святого Синода выдано ему вознаграждение 607 р. 50 коп. 1864 г., июля, 9.

За усердие в исполнении и состоявших на нем обязанностей получил благословение Святейшего Синода, вследствии представления Его Высокопреосвященства, ревизовавшего академию в июле 1863 года. 1864 г., ноябрь, 3.

За отличную усердную и полезную службу Всемилостивейше сопричастен к ордену Святой Анны 2-й степени[2]. 1865 г., апр., 6.

Исправлял должность ректора академии. С июня, 18 по июль, 2.

Определением Святейшего Синода 24 ноября 1865 года назначен начальником и строителем Благовещенского монастыря в Алтайских горах с присвоением ему лично степени настоятеля второклассного монастыря и с подчинением ему Алтайской Духовной миссии. 1865 г., нояб., 24.

При его попечении на иждивении благотворителей в новооткрытом Благовещенском монастыре построены: деревянный корпус для братии, амбар с погребом и ограда вблизи монастыря дом для училища инородческого и больницы; в подмонастырской деревне Казаковой пять домов для новокрещенных; в разных отделениях миссии заведены четыре новых селения Митрофанова на реке Ынгурле, Чопош[3] на реке Катуни, Сайдыс на реке Сайдыс, Казаковой на реке Чулышман, построено несколько домов для новокрещенных, здание для походной церкви в селении Чопош, устроено было еще несколько домов для новокрещенных и для приезда миссионеров, открыто центральное училище в Улалинском стане для приготовления инородческих детей к миссионерскому служению. 1866-1867 гг.

По поручению Высокопреосвященного Митрополита Московского на основаниях указаний Его Высокопреосвященства составил новый устав Православного миссионерского общества и участвовал, как в устроенном Его Высокопреосвященством комитете для окончательного и редакции сего устава, так и в подготовительных работах по делу открытия миссионерского общества в Москве. 1869 г.

В 1870 году его попечением и под личным надзором, на иждивении благотворителей построен дом для свечного заведения и открыто само заведение в Улалинской женской общине Алтайской миссии и положено основание новому селению новокрещенных на реке Эдигань, в пределах Чемальского отделения миссии.

В 1871 году построена в центральном Улалинском стане миссии с необходимыми прислугами двухэтажный дом для приезда миссионеров, квартиры начальника, библиотеки и архива с помещением для походной церкви во имя Святителя Иннокентия Иркутского, на испрошенные им у одного благотворителя денег построено здание в женской общине с отделением для теплой церкви, шестью кельями для сестер, общею трапезною и кухней. С 1874 года устроен им в церкви иконостас и с благословения местного Преосвященного церковь освящена им по церковному чиноположению.

По засвидетельствованию Святейшего синода об отлично усердной службе Всемилостивейше пожалован знаком ордена Святой Анны 2-й степени, украшенным Императорскою короной. 1871 г., апр., 3.

В 1872-1875 года его попечением построены:

---

[1] Так в документе.
[2] Очевидно имеется ввиду орден 3 степени.
[3] Чепош.

1) На приобретенные им от одного благотворителя суммы церкви: а) в селении Мыюте, освященная им в 1872 году, б) для Чулышманских новокрещенных в с. Башкаус.

2) На испрошенную у Его Преосвященства сумму в селении Катанде Урсульского отделения.

3) Частью на присланные разными благотворителями, частью на экономические средства миссии церковь в главном стане в Улале, освященная им в 1875 году 21 сентября.

4) По его указаниям и руководству построена церковь в селении Чемал на счет Бийского купца Алексия Викулова Соколова и освященная им в 1875 году, 6 декабря.

5) Также при его ближайшем попечении устроен молитвенный дом с иконостасом на счет новокрещенного зайсана Александра Алексеева Казагашева и освящена им в 1876 году декабря 12 дня.

6) По указанию его и при его попечении устроены два придела в главной общинской церкви в одном из них устроен иконостас, и предел сей освящен им.

7) На сумму миссии: а) дом для училища, бедных учеников-пансионеров и для миссионера в селение Чопош, б) дом для псаломщика там же, в) в Кузнецком отделении для причетника, г) Макарьевском тоже, д) для школы на Чулышмане.

8) Окончена постройка: двухэтажное здание для больницы с каменным полуэтажом в главном стане миссии селении Улале, с помещением для фельдшера, сестер милосердия и аптеки.

9) Перестроен и распространен[1] дом центрального училища в с. Улале, с постройкою новых при нем: амбара, погреба, завозни, бани и мастерской.

10) Открыты были начальные школы в деревне Таште, Паспауле и Чулышмане.

11) При центральном Улалинском училище – отделение иконописание и переплетная мастерская.

12) На собранные его попечением сумму приобретен им для церкви главного стана миссии колокол в 62 пуда.

По определению Святейшего Синода назначен председателем местного комитета по цензуре книг на Алтайском языке.

В 1877 году крещено им из обратившихся из идолопоклонства 10 душ мужского пола, 14 женского, а всего крещено им из язычников и магометан 286 душ.

За отлично усердную и полезную службу Всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4 степени. 1876 г., апрель, 16.

Не был ли в штрафах и под судом:

Не был.

Женат ли или имеет детей кого именно, каких лет и где они находятся:

Женат не был.

Начальник Алтайской
Духовной миссии архимандритПодпись

ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д.9. Л.1-6. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в документе.

№ 150

ВЕДОМОСТЬ
о службе заштатного миссионера Алтайской духовной миссии протоирея С.В. Ландышева

1877 г.
с. Улалинское

Имя:

Заштатный миссионер Алтайской Духовной миссии протоирей Стефан Васильев Ландышев, 61 г.

Где родился, из какого звания происходит: Из великороссиян Нижегородской епархии, дьячковский сын.

Где и чему обучался:

Учился в нижнем и среднем отделении Нижегородской семинарии наукам: св. писанию, философии, словесности, гражданской истории, математике, языкам: латинскому, греческому, французскому и на службе при миссии наукам богословским.

Когда в службу вступил, какие проходил должности, какие имел производства и награждения, и в какое время:

При окончании курса в среднем отделении Нижегородской семинарии по случаю объявленного в оной вызова (по ходатайству Преосвященного Епископа Томского Агапита) желающих поступить на службу в Томскую епархию, с правом получения от Святейшего Синода на проезд прогонов и пособия на обзаведение, вследствие заявленного им, во исполнение просьбы и для успокоения находившегося в Томске больного родителя его, согласие поступить туда на служение, по Указу Святейшего Синода, получив дьяконские прогоны и вместе с тем увольнение из Нижегородской семинарии и Епархии в Томскую Епархию, прибыл в Томск. 1836 г., июня, 15.

Не получив дозволения от Томского Преосвященного Агапита на поступление в Тобольскую семинарию для окончания там курса, был назначен им в Алтайскую миссию, на служение сроком на два года и посвящен в стихарь. 1836 г., август, 23.

По прошествии двух лет, отношением Томской Духовой Консистории от 30 мая 1838 года за № 1367 был приглашен на должность учителя в Томское Духовное училище, но по нежеланию оставить миссионерского служения, остался навсегда при Алтайской миссии.

По распоряжению Епархиального начальства утвержден ближайшим помощником управляющего миссиею.

В продолжение 7 лет послушнического служения участвовал во всех трудах службы миссионерской.

По испытанию в Нижегородской семинарии в предметах усвоения высшему отношению семинарии, причислен к первому разряду семинарских воспитанников. 1843 г., дек., 28.

Рукоположен в диакона 1844 г. февр., 13 и в священника к походной миссионерской Всемилостивого Спаса церкви. 1844 г., февр., 20.

По распоряжению Епархиального начальства утвержденному указом Святейшего Синода от 30 декабря того же года, поручено ему, исправлять должность начальника миссии. 1844 г., май, 8.

С поступления на должность миссионера, кроме других дел службы, лично занимался обучением грамоте.

В 1844 году открыто им в селе Улале училище для инородческих детей, для обучения грамоте и закону Божию.

За отличночестное поведение и за немаловременную многотрудную деятельную и усердную службу миссии награжден набедренником. 1854 г., март, 11.

По указу Святейшего Синода утвержден начальником миссии. 1854 г., июня, 19.

Произведен в сан протоирея. 1854 г., авг., 30.

За труды по службе Всемилостивейше пожалован фиолетовой скуфьею. 1848 г., апрель, 25.

За содействие, по поручению Епархиального Преосвященного к окончательному соглашению инородцев к построению новой деревянной церкви в с. Быстрянской с образованием нового прихода объявлена ему особенная Архипастырская признательность. 1851 г., март, 27.

За труды по службе милостивейше награжден фиолетовой камилавкою. 1854 г., апрель, 17.

За отлично ревностное служение и особые труды по своей службе объявлена ему Архипастырская искренняя признательность. 1855 г., окт., 25.

В память минувшей войны 1853—1856 годов пожалован наперсным крестом на Владимирской ленте. 1854 г., июль, 13.

За труды по службе Всемилостивейше пожалован наперсным крестом от Синода выдаваемый. 1858 г., апр., 14.

За отлично усердную службу Всемилостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени. 1862 г., апр., 21.

По за свидетельствованию Св. Синода об отлично усердной службе Всемилостивейше сопричислен к Императорскому ордену Св. Анны второй степени 1868 г., апр., 16.

Его старанием заведены следующие селения из вновь обращаемых кочевых инородцев:

1) С 1851 года селение Ташта.

2) С 1852 года селение Кебезень.

3) С 1853 г. селение Сара-Кокша.

4) С 1854 г. селение Кабыжак.

5) С 1858 г. селение Паспаул.

6) С 1859 г. селение Салганда.

7) С 1859 г. положено основание нового селения Николаевского.

При его личном попечении на иждивение благотворителей произведены следующие постройки:

1) В 1845 году устроена Улалинская церковь, обстроен Улалинский стан миссии 1856-1858 г.

2) В 1853—1856 г. Макарьевский стан.

3) В 1856—1857 г. церковь в новостроящемся селении Кебезени.

4) В 1857—1858 г. церковь в селении Макарьевском.

5) В 1860 г. церковь в селении Таштыы.

6) В 1860—1861 г. церковь в деревне Билюле[1].

7) В 1865 году училищный дом в Улале и дом миссии с помещением походной церкви в Паспауле.

Всех обращено им в православную христианскую веру из раскола - 2, из магометан – 10, из идолопоклонников – 909 итого - 921.

Уволен по его болезни за штат указом Томской Духовной Консистории. 1875 г., окт., 4.

Не был ли в штрафах и под судом:

Не был.

К продолжению службы способен или нет и почему:

По болезненному состоянию не способен.

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся:

Жена его Агрипина Ионова, 52 лет. Дети их: Василий 31 г, диакон Макарьевского стана миссии, Иоан, 26 лет, находится на гражданской службе. Дочь Анна, 30 лет, жена священника Риддерской Успенской церкви Анемподиста Заводовского. Мария, 22 лет, жена священника Виктора Россова миссионера Чемальского отделения миссии. Александр, 19 л, служит в Томском губернском суде. Ольга, 20 л., Екатерина, 10 л., сын Михаил, 17 л., обучается в Кузнецком уездном училище, Алексей, 14 л., обучается в Барнаульском Духовном училище.

Помощник начальника миссии,
миссионер игумен Макарий
Миссионер священник Иоанн Смольяников

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.91. Л.13-15. Подлинник. Рукопись.

[1] Бирюля.

№ 151

ВЕДОМОСТЬ
о службе служащей при Алтайской Духовной миссии монахини Елены

1877 г.
с. Улала

Имя: Служащая при миссии монахиня Елена.

Где родился, из какого звания происходит:

Из великороссиян Орловской губернии Болховская, мещанская дочь.

Где и чему обучалась:

В училище, нигде не была, читать и писать умеет.

Когда в службу вступил, какие проходил должности, какие имел производства и награждения, и в какое время:

По увольнении от Болховского мещанского общества для поступления в монашество, согласно ее желанию отправлена отцом архимандритом Макарием из Болхова в Алтайскую Духовную миссию для приличного ей служения, куда и прибыла 1841 г., август, 22.

Разрешение Епархиального начальства на пребывание ею в сем служении последовало 1848 г., июня, 15.

Согласно ее прошению определена в число послушниц Енисейского Христорождественского монастыря по указу Томской Консистории. 1855 г., декабрь, 31.

По указу Консистории пострижена в рясофор. 1860 г., дек., 6.

За пожертвование ею в Улалинскую женскую общину 50 рублей, указом Томской Духовной Консистории от 5 марта 1868 года за № 1457, преподано ей Архипастырским благословением благосклонность.

С благословения Его Преосвященства, начальником Алтайской Духовной миссии архимандритом Владимиром пострижена в монашество. 1870 г., май, 20.

Занималась с поступления в миссию до 1876 г. обучением инородческих девочек русской грамоте и молитвам, печением просфор и служением при крещении инородцев при Улалинском стане миссии. С 1876 года исправляет должность просфорницы.

Помощник начальника миссии,
миссионер игумен Макарий
Миссионер священник Иоанн Смольяников

ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д.9. Л.16. Подлинник. Рукопись.

№ 152

ВЕДОМОСТЬ
о службе миссионера Алтайской Духовной миссии священника М.В. Чевалкова

1877 г.
с. Улала

Имя: Миссионер священник Михаил Чевалков, 60 лет.

Где родился, из какого звания происходит:

Томской губернии, кочевого инородца сын.

Где и чему обучался:

По принятию Св. крещения обучался грамоте при Алтайской миссии.

Когда вступил, какие проходил должности, какие имел производства и награждения, и в какое время:

По обучении грамоте состоял и до ныне состоит в должности толмача и переводчика в Алтайской миссии.

За двадцатипятилетнюю усердную и полезную службу при Алтайской миссии Высочайше награжден золотою на Аннинской ленте медалью с надписью "За усердие" для ношения на шее. 1869 г.

По представлению начальника миссии, отчисленный от инородческого общества и принятый в духовное звание Преосвященным Платоном Епископом Томским и Семипалатинским рукоположен во диакона, с оставлением на службе при Алтайской Духовной миссии. 1870 г., июль, 29.

Преосвященнейшим Петром епископом Томским и Семипалатинским рукоположен во священника с оставлением на служении при Алтайской Духовной миссии.

В сем 1877 году крещено им из обратившихся идолопоклонников мужского пола 7, женского пола 11, а всего 18 человек.

Не был ли в штрафах и под судом:

Не был.

К продолжению службы способен или нет и почему:

Способен.

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся:

Жена его Александра Афанасьева, 60 л. Дочь Мария 39 лет, в числе послушниц миссионерской женской общины, дочь Елена 31 г., жена священника Константина Соколова Урсульского стана миссии, миссионера.

Помощник начальника миссии,
миссионер игумен Макарий
Миссионер священник Иоанн Смольяников

ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д.9. Л.14-15. Подлинник. Рукопись.

№ 153

РАПОРТ
начальника Алтайской миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о строительстве церкви в с. Онгудае

26 апреля 1879 г.
г. Бийск

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Петру, епископу
Томскому и Семипалатинскому и разных орденов кавалеру
Начальника Алтайской Духовной миссии Архимандрита Владимира

Рапорт

Имею честь покорнейше просить Ваше Преосвященство благословить постройку новой деревянной церкви в с. Онгудае Черно-Ануйского отделения Алтайской миссии, на счет Бийского купца Алексея Викулова Соколова по плану церкви устроенной с Архипастырского благословения в с[елении] Боробашеве на счет умершего зайсана Александра Казагашева.

Вашего Превосходительства,
Милостивейшего отца и Архипастыря покорнейший послушник

Начальник Алтайской
миссии Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.174. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 154

РАПОРТ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о поругании иконы демичем 7-й Алтайской дючины Сийбой

апрель 1879 г.
г. Бийск

Его Превосходительству, Преосвященному Петру, епископу Томскому
и Семипалатинскому и разных орденов кавалеру
Начальника Алтайской Духовной миссии,
Архимандрита Владимира

Рапорт

Новокрещенный инородец 4-й Алтайской дючины Василий Поликарпов Сапый (проживающий на заимке купца Алексея Соколова), 17-го числа настоящего апреля заявил миссионеру Мыютинского отделения священнику Постникову, что 4-го апреля к Сапыю приезжали в пьяном виде зайсан 1-й дючины Тимай Куртин и демич 7-й дючины Сийба. После разных насмешек и ругательств над Сапыем за то, что он христианин, демич Сийба спросил у него: "Где у тебя бог?" Сапый сказал, что бог на небе, а вот Его образ и при этом указал на икону, на которую посмотрев, Сийба сказал: " Это не бог, а это покрышка". Тут Сийба стал бить Сапыя, а потом икону бросил в огонь. Пока Сапый от этой неожиданной для него дерзости пришел в себя, часть иконы успела сгореть. После того (15 апреля) Сийба приезжал вновь к Сапыю, давал ему 30 рублей за то, чтобы Сапый никому не говорил об означенном происшествии. Доводя до моего сведения об этом, Мыютинский миссионер представил и самую обгоревшую икону.

О таком поругании святыни и сопровождавших оное других деяний демича 7-й дючины Сийбы с зайсаном 1-й дючины Тимом Куртиным имею честь донести Вашему Превосходительству для зависящего распоряжения и присовокупить, что обгоревшая икона оставлена мною для хранения при главном стане миссии.

Вашего Превосходительства, милостивейшего отца и Архипастыря покорнейший послушник

Начальник Алтайской миссии,
Архимандрит Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.2461. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№155

ЗАПИСКА
бывшего Барнаульского купца, а ныне Бийского мещанина Афанасия Григорьевича Малькова о Благовещенском мужском пустынно–общежительном монастыре в горах Алтая[1]

октябрь 1880 г.
г. Бийск

В 1859 году состоявший при Алтайской Миссии Иеромонах Саровской пустыни Иоанн, в поданной г. Синодальному Обер-Прокурору записке, между прочим, изъяснил, что все почти члены означенной Миссии жили и живут порознь, не имея иногда по целому году между собой сношений и близкого общения, столь необходимого для нравственного подкрепления миссионеров на небезтрудном их поприще, посему полезно было бы иметь одно центральное место, в виде приюта, в котором миссионеры в случае болезни могли бы найти покой и пособие, а в случае искушений – утешение и участие; кроме того учреждение обители для иноков миссионеров в Алтайских горах могло бы дать средства заменять одних миссионеров другими, и вновь прибывшим на служение открыть возможность постепенно приготовиться к оному, и наконец, водворение обители, с постоянным благоговенным служением среди инородцев и раскольников, живущих близь миссии могло бы содействовать обращению их на путь истины. Преосвященный Епископ Томский Парфений, от которого Святейший Синод требовал обстоятельные соображения по означенному предположению Иеромонаха Иоанна, донес Святейшему Синоду, что вообще учреждение особого общежительного монастыря в Томской Епархии, где не только в народонаселении, но и в самом духовном сословии незаметно расположение к монашеской жизни, было бы весьма благотворно, тем более, что в Томской собственно губернии на весьма значительном пространстве ее имеется один только монастырь (в г. Томске), и притом штатный, с незначительным числом монашествующих; 2) в заводском ведомстве, занимающем отдельную часть Томской губернии, обширную и наилучшую по удобствам жизни, преимущественно же около Алтайских гор и в самих горах, находится весьма значительное число раскольников, так что за весьма малым исключением заводское ведомство можно назвать раскольничествующим, а потому устроение монастыря в пределах заводского и притом в смежности с Алтайскими горами, с трех сторон заселенными закоренелыми раскольниками, при известном влиянии Св. обители, содержащих строгие правила и уставы жития иноческого, а также древние церковные напевы и благолепный чин богослужения, на раскольников было бы весьма благотворно для края в деле ослабления раскола, сверх того при учреждении там обители, из нее могли бы быть посылаемы монастырствующие миссионеры в сопредельные и не отдаленные приходы, с целью обращения раскольников в недра церкви; 3) в числе членов Алтайской миссии есть и всегда могут быть монашествующие, чего должно желать, ибо монашествующие могут действовать самоотверженнее в деле проповеди, нежели духовенство белое, обязанное семейством, но для настроения духа иноческого, среди развлечений миссионерской службы, для успокоения недугов от трудов миссионерской службы, нужен для монашествующих миссионеров особый приют не среди семейных, таковым приютом и могла быть Св. обитель. По сим соображениям Преосвященный полагал не только полезным, но и необходимым устроить новый монастырь в Томской Епархии на следующих основаниях: 1) чтобы монастырь сей был устроен в заводском ведомстве, наполненным раскольничествующим народонаселением и притом в пределах Алтайских гор, как для сближения с Алтайскою Духовную Миссиею, так и потому, что около этих гор и в самих горах живут особенно закоренелые раскольники; 2) был общежительный, со строгими правилами иноческого жития и в нем были соблюдены древние напевы и уставы; 3) чтобы в числе монастырствующих всегда находилось несколько миссионеров для обращения раскольников; 4) чтобы монастырь сей, служил вместе приютом для миссионеров Алтайской Духовной Миссии, а в случае нужды рассадником для миссионеров не только к раскольникам, но и к идолопоклонникам; 5) но по неимению в Томской Епархии, равно и в сопредельных с нею, ни монастырей общежительных, которые могли бы в новоустрояемом монастыре установить чин и житие иноческое в том виде, как предполагается, на первый раз вызвать в Сибирь монашествующих

[1] Заголовок документа.

из благостроительных монастырей русских, с выбором их для предположенной цели; 6) чтобы обитель кроме оклада содержания от казны, наделена была угодьями на общем положении монастырей русских; 7) в управлении подчинена была Игумену или Архимандриту во всех частях, как относительно соблюдения монастырских уставов, так и распоряжения по делу Миссионерства к раскольникам. К сему Преосвященный Парфений присовокупил, что местных способов сего монастыря в виду Епархиального начальства не имеется.

Святейший Синод, разделяя мнение Преосвященного о необходимости устройства в Алтайских горах общежительного монастыря, а между тем признав необходимым предварительно иметь подробные сведения об условиях осуществления сего предположения, предписал указом от 23 февраля 1859 г. Преосвященному Томскому : а) избрать местность, на которой должен быть устроен предполагаемый монастырь и, если местность эта не принадлежит Духовному ведомству, то об отпуске оной монастырю войти с коем следует в сношение; б) снестись так же с подлежащим гражданским начальством о том, какие поблизости и удобству угодья, принадлежащие казне могут быть отведены предполагаемому монастырю и в) все свои сведения представить Святейшему Синоду, вместе с проектом штата монастыря, а также с планами, расходами и сметами на постройки монастырских зданий. Исполнительного посему предмету донесения от Преосвященного не поступало, а между тем в июле месяце минувшего 1868 г. Барнаульский 2-й гильдии купец Афанасий Мальков обратился в Святейший Синод с прошением, в котором изъясняет, что по убеждению бывших епископов Томских и тамошнего гражданского начальства для развития успехов Алтайской Духовной Миссии, для распространения христианства и вообще просвещения между инородцами, было бы полезно и далее необходимо учредить при Миссии [учредить] монастырь; движимый и собственным сознанием и убеждениями других лиц, выдавших ему доверенные свидетельства, он, Мальков не только принял на себя ходатайство по основанию означенного монастыря, но и дал ответ принести на сие посильную жертву из собственного состояния; Государь Император по поданной им, Мальковым просьбы в Алтайское Горное Правление Всемилостейшего соизволил даровать в отвод означенный монастырь 3 т. десятин земли близь Телецкого озера, при совпадении р. Башкауса с р. Чулышманом, место это, при долгом обсуждении и соображении, избранное всеми близко знающими оное соединяет в себе все условия, требуемые целью его назначения, именно: центральность положения среди инородческого населения, способствующую установлению здесь и центра Миссионерской деятельности, изобилие леса, сенокосных и удобных для хлебопашества пространстве, с рыбною ловлею в озере, обеспечивающею безбедное содержание обители и представляющее нужнейший материал для построек, и наконец уединенность и достаточную отдаленность от оседлого населения русскими местом, открывающую все удобства к тихой и трудолюбивой жизни монашеской. Озабочиваясь скорейшим выполнением своего обета, он, Мальков обеспечивает само устроение монастыря 10 т. руб. причем присовокупляет, что многие лица изъявляют готовность к денежным пожертвованиям на сей же предмет, а другие желают поступить в обитель немедленно по открытии ее. На основании всего вышеизложенного Мальков просит: 1) разрешить в скорейшем по возможности времени устроение в означенной местности монастыря, с наименованием "Благовещенским пустынно-общежительным" и с устроением при нем помещения для проживания миссионеров; 2) установить в оном настоятельство Архимандритское, назначив на первый раз настоятеля по усмотрению святейшего Синода и утвердив штат не менее 50 монашествующих; 3) заблаговременно разрешить основание при монастыре сем, по мере потребности и средств, лечебницы для заболевающих, приюта для новокрещенных, школы для детей инородцев и т. п. заведений, вызываемых упрочением успехов миссии, причем монастырю сему не требовать никакого пособия от казны на свое содержание и ограничиваться собственными средствами и добровольными приношениями благочестив[ых] жертвователей. Затем г. Синодальный Обер-прокурор предложил Святейшему Синоду: а) записку означенного купца Малькова с новым ходатайством о скорейшем разрешении дела по учреждению помянутой обители и б) выписку из отношения Кабинета Его Величества, из коей видно, что по просьбе купца Малькова об отводе в Алтайском округе 3/т. десятин земли, близ Телецкого озера при впадении р. Башкауса в Чулышман, под устройство мужского монастыря, Кабинет обращался к Генерал-губернатору Западной Сибири о сообщении заключения его по сему делу; и так как Генерал-губернатор отозвался, что по мнению его устройство в означенной местности монастыря может принести пользу распространением христианства и цивилизации между живущими там инородца-

ми, а по удостоверению местного начальства Алтайских заводов, просимая под монастырь земля для горнозаводского производства не нужна, то г. Министр Императорского двора в 29-й день июня 1863 года испросил Высочайшее соизволение на представление в безоброчное пользование мужского монастыря означенного участка земли с тем: а) чтобы он по-прежнему считался принадлежностью горнозаводского округа, временно лишь уступленного; б) если по каким либо причинам устройство монастыря не состоится или он современем будет закрыт, то отведенные ему земли поступают обратно в введение горнозаводского начальства и в) если в недрах их откроются в последствии металлы или минералы, добычу коих Кабинет признает для себя выгодным, то участок сей, или часть его, обращается в заводское введение и в таком случае, в замене отобранного обители должны быть отведены или к ним приграничены другие свободные земли; к сему Кабинет Его Величества присовокупляет, что просьба купца Малькова о дозволении монастырским жителям ловить рыбу в Телецком озере признана не требующей особых распоряжений, так как рыбная ловля в Алтайском округе не составляют оброчной статьи и дозволены местным обывателям, а потому и братия монастыря могут заниматься сим промыслом, не приобретая однако исключительного на то в означенной местности права. Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Святейший Синод находит, что 1) потребность и польза учреждения в Алтайских горах мужской общежительной обители уже признана Святейшим Синодом, ввиду изъяснения в 1859 г. Преосвященным Томским соображениями о значении таковой обители в деле распоряжения Евангелия между инородцами-язычниками и обращения к церкви православной раскольников, живущих в пределах Алтайских гор и около оных; 2) что хотя затребованные сведения о местности, на которой должна быть устроена предполагаемая обитель, Преосвященным Томским не представлены, но из прошения Барнаульского купца Малькова, ходатайствующего о разрешении на учреждении той обители, равно из предложенного г. Синодальным Обер-прокурором отношения Кабинета Его Величества, усматривается, что под устройство и в пользование оной отведена с Высочайшего позволения, из Алтайского горнозаводского ведомства местность близь Телецкого озера, которая по объяснению Малькова представляет все нужное для предположенной цели удобства, и в которой устройство монастыря. По отзыву Генерал-губернатора Западной Сибири, может принести пользу распространением христианства и цивилизации между живущими там инородцами; 3) со стороны материальных средств не представляется затруднений к устройству означенного монастыря и содержание оного, ибо купец Мальков на постройки по монастырю жертвует 10 т. р. сер. и по заявлению его, Малькова и других лиц изъявляют готовность к денежным на сей предмет пожертвованиям, в пособие к чему может служить строительный лесной материал, в изобилии имеющийся на отведенной предполагаемому монастырю местности, содержание же братии имеет быть достаточно обеспечено как пашенным, так и сенокосными участками на той местности находящимися и рыбными ловлями в Телецком озере. По всем основаниям признавая возможным приступить ныне к учреждению мужского монастыря в Алтайских горах, Святейший Синод определяет: 1) устройство в означенной местности мужского общежительного монастыря на счет жертвуемой Мальковым суммы и пожертвований от других лиц – разрешить с наименованием сей обители Благовещенским; 2) настоятелю в сем монастыре быть в сане Архимандрита; 3) число братии в той обители, каким-либо штатом не определять, а сообразовать оное с потребностями и материальными средствами обители; 4) содержание братии иметь от представленной в пользовании оной земли и собственных трудов братии без всякого затем пособия от казны; 5) о приспособлении же сей обители к потребностям Алтайской Духовной Миссии и к целям миссионерства иметь служение особо, но предварительно приведения в исполнение предположений, изъясненных в 4-х пунктах его определения представить г. Синодальному Обер-прокурору и спросить на то Высочайшее Его Императорского Величества соизволение 15-го февраля 1864 года по всеподданнейшему докладу г. Синодального Обер-прокурора Государь Император соизволил утвердить означенное определение Святейшего Синода об устройстве Благовещенского монастыря. Получив Высочайшее соизволение святейший Синод разрешил Преосвященному Иеремию, согласно его желанию отправиться в Томскую Епархию в качестве строителя новосозидаемого монастыря по примеру монастырей не классных. Тем временем Мальков, приняв благословение Высокопреосвященнейшего Митрополита Исидора, отправился на Алтай и там на Высочайше помилованном под монастырь месте устроил на свой счет за 5815 р. 50 коп. три дома с домовою церковью. Преосвященный томский Виталий лично одобрив эти постройки и преподал Малькову свое благословение и благодарность.

По возвращении в С. Петербург Мальков узнал, что Преосвященный Иеремий отказался от переезда на Алтай и что на его место строителем монастыря назначен начальник Алтайской Миссии Архимандрит Владимир, и потому ведомость о произведенных им постройках представил в Совет только что утвержденного тогда Миссионерского общества. Совет общества поручил отцу Владимиру принять от Малькова вышеозначенные постройки по представленной им ведомости. В то же время о. Владимир получил на Благовещенский монастырь пожертвование от княгини Васильчиковой 6000 руб. По приезду во вновь устроенный Благовещенский монастырь Архимандрит Владимир принял от Малькова произведенные им постройки и, кроме того все устроенное и приобретенное в отсутствие Малькова его доверенным Федором Вилузгиным, именно: амбар в 18 арш. длины и 9 арш. ширины с закромами, водяную мельницу, овин, девяти аршинный домик, баню, неводы и сети рыболовные, сохи, железные бороны, телеги окованные с колесами, хомуты, узды и 12 рабочих лошадей, на что потрачено им денег Малькова более 1500 руб. 14 июля 1866 года помечена о. Владимиром собственноручная его расписка в принятии им всего вышеозначенного монастырского имущества.

В том же 1866 году Мальков озаботился привлечением в новосозданный Благовещенский монастырь братии и на свой счет перевез из Саровской пустыни иеромонаха Платона, из Оптиной пустыни инока, впоследствии Иеромонаха Варсанофия и Иеродиакона Михаила из Никифоровской пустыни, Иеромонаха Сергия, с Афонской горы одного монаха и двух прислужников и из разных мест мирян 15 человек. Св. обитель начала привлекать к себе богомольцев и свет христианства начал проникать из нее во тьму населения языческого, в продолжение двух лет 150 человек язычников Шаманской веры приняло Св. крещение.

К крайнему сожалению не были, строго определены отношения вновь созданного монастыря к местному епископу и к Алтайской Миссии. Св. Синод определил: "О приспособлении сей обители к потребностям Алтайской Миссии и к целям миссионерства имеет суждение особо" и, назначая ее строителем Преосвященного Иеремею повелел ему" устроить монастырь по примеру монастырей не классных, причем состоять ему в должной зависимости от епархиального Преосвященного". Назначенный же на его место Архимандрит Владимир, он же и начальник Алтайской Миссии, смотрел на этот монастырь, как на место временного жительства миссионеров, и находя его неудобным для монастырской цели, стал относится к нему весьма неблагосклонно. Иеромонаху Варсанофию он дал предписание не называть своего места жительства монастырем, а селом Чулышманским. О. Варсанофий письменно отказался исполнять это предписание на том основании, что определение Св. Синода и утверждение Высочайшей власти последовало на устройство Благовещенского монастыря, а не села Чулышманского. Стеснения со стороны ближайшего начальства, при отдельности от места жительства Епархиального епископа и его отеческого призора смутило монастырскую братию, на беду случился пожар, при обстоятельствах весьма странных, после которого остался в целости только один дом. Братия разошлась, в погорелом полуразрушенном монастыре осталось только двое - Иеромонах Варсанофий и Иеродьякон Михаил.

Затем, как бы нарочно во вред монастырю, так как видимых причин на то не было, на монастырской же земле в 10 верстах от него была устроена церковь и названа станом Миссионерским. Священником в эту церковь был поставлен, к большому прискорбию, некто из новокрещенных туземцев Михаил Чевалков, человек нравственность коего ценилась знавшими его, невысоко, между прочим, он был судим в 1848 году Бийским судом и оставлен в сильном подозрении по обвинению в воровстве. Одновременно с назначением этого священника, упомянутый Иеромонах Варсанофий получил запрещение крестить язычников в Благовещенском монастыре.

Ныне стало известно, что начальник Миссии Преосвященный Викарий Томский решил окончательно закрыть Благовещенскую обитель. В июне текущего 1880 г. он был в г. Барнауле и просил устно членов Алтайского Горного Правления не могут ли они Высочайше пожалованную на Чулышмане землю 3/т. десят. переменить на другую в городе Бийске[1] или около его, с тем чтобы Чулышманский монастырь закрыть и открыть новый в г. Бийске. В Алтайском горном правлении дали ему ответ, что с этою просьбою должен обратится в Кабинет Его Величества.

И так, монастырь, устроенный по мысли Преосвященного Парфения, с благословения Св. Синода и разрешения Государя Императора подлежит закрытию.

---

[1] В Бийске 3 церкви, город торговый, по местности людный, а Благовещенский монастырь в пустыне среди массы идолопоклонников и людей полудиких.

Мальков, ныне Бийский мещанин, просит у Св. Синода защиты для Св. обители. Он готов последние силы свои и все свои средства посвятить на окончательное устройство святого дела близкого и дорогого его сердцу. Если Святейшему Синоду благоугодно будет снова поручить ему окончательное устроение Благовещенского монастыря, что он надеется найти для этого необходимые средства, не прибегая к помощи правительства. Во всяком случае Мальков молит Св. Синод сохранить существование Благовещенского монастыря в глуши гор Алтайских, в среде населения языческого и закоренелого раскольничьего Епархиального Епископа на правах общежития.

Все возражения, слышимые из Томска и Бийска против пригодности места избранного для этого монастыря падают при виде там же существующей Улалинской общины, ныне процветающей и приносящей добрые плоды, про которую говорили в начале ее построения тоже, что говорят теперь про монастырь Благовещенский. Да если бы в старину принимали при устройстве Св. обителей во внимание те соображения, какие выставляются в оправдание монастыря из пустынного Чулышмана в торговый г. Бийск, то не было бы у нас на Руси ни Оптиной, ни Соровской пустынь, ни тем более отдаленных Соловков и Валаама.

Можно ручаться, что, ведя дело ласково, любовно с окружающими со всех сторон дикими, но кроткими инородцами, обновленный монастырь в какие-нибудь 10 лет сделался средоточием оседлых калмыков и начатком христианского общества, постепенное неторопливое ведение дела крещения вместе с удобствами оседлости довершить остальное.

Нужно бояться только строгих формальностей, точной регламентации, непосильных требований и строгих мер относительно малознакомых с русским языком новокрещенных едва вышедших из дикой, но правильной пастушеской жизни кочевников.

С подлинным верно Афанасий Мальков

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.247. Л.8-11. Копия. Рукопись.

№ 156

ОТНОШЕНИЕ
начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинскому о пожертвованиях Бийского купца М.М. Бодунова на нужды Улалинской Спасской церкви

23 января 1882 г.
г. Бийск

Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь!

Бийский 2-й гильдии купец Михаил Матвеев Бодунов, проходящий с похвальным усердием второе трехлетие должность церковного старосты при Улалинской миссии, устроил в истекшем году ограду на церковном кладбище во 136 р. и пожертвовал в Улалинскую церковь хоругви ценою 36 р., медную купель - 28 р., лампу - 18 р., ковер - 8 р. и 3 аршина бархату- 9 р., всего сделал пожертвований на сумму 235 рублей серебром.

Покорнейше прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать Бийскому купцу Михаилу Бодунову благословение Святейшего Синода.

Вашего Преосвященства,
Милостивейшего Архипастыря
покорнейший послушник

Епископ Бийский
Викарий Томской епархии Владимир

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.2651. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 157

ПРОШЕНИЕ
учителя, инородца 4-й Алтайской дючины С.Б. Тодогошева начальнику Алтайской Духовной миссии о причислении к духовному званию

18 февраля 1883 г.[1]

Его Преосвященству, епископу Бийскому,
начальнику Алтайской миссии и кавалеру
Учителя, инородца 4-й Алтайской дючины Степана Борисова Тодогошева

Покорнейшее прошение

И святым крещением, и воспитанием, и образованием я обязан Алтайской миссии, по сему, желая посвятить себя делу миссионерскому во вверенной Вашему Преосвященству миссии, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Преосвященство исходатайствовать мне причисление к духовному званию.

При сем имею честь представить метрическую выписку о моем крещении.

К сему прошению

Учитель Степан Борисов Тодогошев
собственноручно подписуюсь.

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.3342. Л.4. Подлинник. Рукопись.

[1] Место создания документа не указано.

№ 158

ИЗ ОЧЕРКА
Алтайской духовной миссии по случаю пятидесятилетнего (1830—1880 гг.) юбилея[1] о дохристианских верованиях, нравах и быте алтайцев

8 ноября 1884 г.
с. Улала

[…] Что касается до религиозных верований алтайцев язычников, то они самые грубые, детские и в высшей степени нелепые. Язычники Алтая, как когда-то и досель – шаманисты. Коренной догмат шаманства – дуализм, в практическом приложении состоящий в служении кровавыми жертвами злому началу с подчиненными ему силами и доходящий до грубого фетишизма: почитания гор, лесов, рек и разных амулетов вроде напр., сухой лапки какой-либо птицы или зверька, у немногих есть идолы из грубо отделанного куска дерева с медными пуговицами вместо глаз, или небольших кукол, неискусно сшитых из клочков разной материи. Последние, впрочем, тщательно скрываются в сундуках и сумах и вытаскиваются на вид только тогда, когда нужда заставит помазать их жертвенной кровью, маслом или покормить кашей. При неразвитости своей и естественной невозрожденному человеку, неозаренному светом единой Божественной истины, спутанности религиозных понятий, алтайцы более или менее искренно признают и существо Высочайшее, выше их главных богов, доброго Ульгеня и злого Эрлика, не выражая, впрочем, этого верования в жизни своей никаким богопочитанием. Роль жрецов исполняют у них шаманы, называемые камы, не составляющие никакого духовного сословия и не находящиеся между собою в иерархической подчиненности. Занятие это они принимают на себя или по наследству, или же поневоле, вынуждаемы к тому, как сами говорят, требованиями злого духа, насылающего на них тоску, позевоту и конвульсии, облегчаемые только обрядами камланья. Существенно же причиною занятия камланьем, конечно большею частью служит не обманчивая надежда – без труда добывать себе пропитание, пользуясь от принесенной жертвы скотины лучшим и большим куском мяса, а в некоторых местах Кузнецкой черни и поюртным налогом. Особенным авторитетом и уважением от своих единоверцев камы не пользуются. Напротив, когда алтаец язычник здоров и не в беде, то он готов посмеяться над камом. Если уважается, или точнее, представляется страшным и сильным, то не кам, а его бубен, в котором по убеждению алтайцев, обитает сила вражия. Сами камы боятся бубна своего, и сжечь бубен, в случае обращения своего в христианство бывший кам не всякий решается или, по крайней мере, не вдруг решится из невольно суеверного опасения пострадать за это от невидимого хозяина своего бубна. В умственном отношении камы нисколько не выше простого люда, сколько-нибудь искусно и смело защищать свою ложную религию не умеют и не смеют. Тем не менее, шаманство держится между алтайцами как у русских колдовство, ворожба, столоверчение и другие фокуснические действия знахарей. Шаманство – рабское, подневольное служение злым силам, религия страха, религия задобривания злобных духов жертвами. Почти не относясь ни с какими жертвами к Ульгеню, поневоле доброму, язычник алтаец волей-неволей, иногда до совершенного разорения, жертвует своим достоянием не любимому, но сильному в зле, насылающему несчастья - Эрлику и его многочисленному полчищу. Служитель этой безотрадной и разорительной веры кам. Он знает, чем и как задобрить диавола, как разозлившуюся собаку, чем отогнать от человека, насланную на него беду, и вот бедняк, хоть в душе и не уважает кама, поневоле обращается к этому знахарю, а если он заупрямится, то случалось и за волосы тащит его на службу шайтану, не помог один кам, несчастный зовет другого, пока беда или сама собою пройдет, или совсем сгубит его или, разоривши его до совершенной нищеты, сделает не в состоянии давать какую-нибудь жертву. Знает алтаец язычник, что крещенные люди не боятся диавола, но это их привилегия, а ему некрещенному на роду написано быть во власти диавола. И между ними, особенно во время деятельности о. архим. Макария, господствовало убеждение, что веры даются народам самими богами, поэтому им веру менять не следует, что этим они навлекут на себя бедствия от разгневанных богов, кроме того, язычникам казалось, что само начальство неблагоприятно

[1] Автор очерка В. Вербицкий.

смотрит на тех, которые крестятся. Сами язычники под влиянием о. архим. Макария, нередко сознавались, что их вера худая, но креститься не соглашались.

Язычники алтайцы имеют самые низкие понятия о нравственности, о добре и зле, нередко свои преступления они приписывают влиянию на них богов, сделавши преступление, они в свое оправдание говорят, что это заставил их сделать злой дух. Народный быт их тоже непригляден. Крайнее рабство жены, покупаемой, как товар за дорогой калым, долго выплачиваемый, несущей на себе все тяжелые работы по хозяйству, купленной отцом сыну, почти дитяти и в молодости последнего уже старухи, нелюбимой и потому, если есть средства, заменяемой другою, покупаемой по собственному выбору сына, причем первая остается тоже или прогоняется на старости лет, от отцов и дедов наследованные полное неряшество, крайняя леность и беспечность, позволяющая алтайцу ни о чем не думать и ничего не делать, если у него на сей день есть еще горсть ячменя, или накопано несколько корней самородного кандыка или сараны (растения), пока есть, хотя мало, зернового хлеба или ведется молоко, из чего бы добыть араки и чегень – непрерывное опьянение, когда вовсе есть нечего, им требуются подати, готовность брать в долг с уплатою тысячных процентов, отсюда неоплатные долги и какой случится труд (звероловство, собирание орехов кедровых и т. п.), то исключительно в пользу кредитов, распри по взыску друг с друга калымных и всяких долгов по условиям брачной жизни, непрочность семейных уз, недостаток заботливости детей о престарелых родителях, при отсутствии настоящего земледелия, незнание никаких ремесел, кроме грубой выделки кож и овчин, умение сложить из кольев и березовой коры холодную юрту, набрать для топлива самосушных дров, заразительные болезни, переходящие по наследству и поддерживаемые некоторыми обычаями: подчивать всякого встречного трубкою и самому принимать от него такое же угощение, передавать грязными руками в рот другого кусок мяса, глодать кости поочередно и т. п., бессудность и самоуправство знатных и богатых, беззащитность бедных, умственная неразвитость тех и других, отсутствие высших, духовных интересов и в крайним случаях забота только о хлебе, но никогда о небе, вот некоторые черты нравов и быта большинства алтайских язычников […]

Протоирей Василий Вербицкий

ГАТО. Ф.3. Оп. 49. Д.18. Л.40-42. Подлинник. Рукопись.

№ 159

ЗАПИСКА
начальника Алтайской Духовной миссии об освобождении миссионеров от обязанностей требоисправления для русских переселенцев, водворившихся в округе действий Алтайской миссии и причислении последних к ближайшим приходским церквям или же образования из них новых приходов[1]

28 ноября 1887 г.
г. Бийск

Переселенцы из внутренних губерний, двинувшиеся для водворения на свободных землях Сибири, засели большею частью в пределах Алтайского горного округа. Озабоченное разрешением административных, земельных и других вопросов, входивших в состав общего переселенческого вопроса, гражданское начальство не признавало за собой права и обязанности заниматься рассмотрением и решением вопросов, касавшихся церковно-религиозной жизни переселенцев. Последние же, то, образуя новые поселки, то, причисляясь к прежним сельским и волостным обществам, не заботились ни об устроении новых церквей, ни об образовании новых приходов для удовлетворения своих церковно-религиозных потребностей. Чуждавшиеся церкви были рады отсутствию православных храмов вблизи занятых ими мест. Православные, разбросанные по всему горному округу в дальних друг от друга расстояниях, не могли образовать из себя отдельных приходов, да и заботиться об этом для них не было интереса, по той причине, что с переселением в Алтай, повсюду встречая миссионерские церкви с готовыми, и притом даровыми, требоисправителями в лице миссионеров, входя в состав миссионерских приходов, они не менее раскольников рады были воспользоваться наравне с инородцами льготами по отбыванию церковно-приходских повинностей. Таким образом, переселенческий элемент церковно-религиозной своей стороной тяжелым бременем лег на плечи миссии. Некоторые миссионеры, весьма часто отвлекаемые, то требоисправлениями по пасекам, зимовьям и деревням и отчасти золотопромышленным приискам, то разъездам для привода к присяге по следственным делам, возникающим среди переселенческого сбора, нередко из подонков русского общества, не находят достаточного времени и сил для проповеднической деятельности среди язычников и утверждения впредь новокрещенных. Переселенческий элемент несколько ослабляет силы, но истощает и средства миссии, давая последним несоответствующее назначению употребление. Православное миссионерское общество вместо увеличения средств на дело распространения православия среди язычников приношениями от старых христиан истощает их на содержание сих же последних.

Таковое ненормальное положение дела вызывает необходимость неотложного разрешения вопроса об отношении переселенческих обществ к миссионерским приходам, известным под именем отделений миссии.

Развитие миссионерской деятельности, как среди язычников, так и новопросвещенных требует полного и всеобщего освобождения миссионеров от обязанностей требоисправления, поселившихся в округах действий миссии. А сие может быть достигнуто или образованием новых русских приходов, или же причислением русских деревень к ближайшим русским же приходам. Начало такого освобождения алтайских миссионеров уже положено преобразованием Улалинского отделения миссии в отдельный приход с жалованием от прихожан и перенесением жалованья Улалинского миссионера в новообразованный Чуйский стан.

Теперь очередь за Макарьевским и Черно-Ануйским отделениями, по собранным сведениям оказывается, что а) в Макарьевском отделении за 1886 год состоит прихожан – русских муж. пола 663, жен. по 688=135, инородцев – оседлых м. п. 143, ж. п.163=306, кочевых – м. п. 809, ж. п. 804=1613. Итого православных м. п. 1539, ж. п. 1676, всего 3215 душ, да язычников – муж. 1776, жен. 1879, обоего 3655 душ, а всего христиан и язычников 6870 душ.

б) Черно-Ануйском: русских муж. п. 322, жен. п. 393=615, инородцев оседлых м. п. 102, жен. п. 117, обоего – 219, кочевых – м. п. 720, ж. п. 653. обоего 1373 итого православных м. п. 1144, ж. п.1163, обоего 2307 душ, да язычников приблизительно м. п.965, ж. п.953, обоего 1918, а

[1] Заголовок документа.

всего в ведении Черно-Ануйского миссионера состоит христиан и язычников – 4225 душ обоего пола. Сверх того в ведении Черно-Ануйского миссионера состоит Катандинское отделение, состоящее из 4-х деревень, населенных коренными русскими, уклонившимися в раскол. Числящиеся из них оседлыми инородцами в числе 826 душ обоего пола в действительности суть русские и раскольники, некогда эмигрировшие в Китай и потом возвратившиеся и принятые русским правительством с именами и правами инородцев. Имея в своем пасторском попечении такое количество христиан, для которого по существующим правилам должны быть два священника, а если принять во внимание разбросанность их на больших пространствах, то и двум едва ли под силу будет заведование таковым приходом, миссионеры означенных станов, занятые требоисправлением для православной части своего прихода имеют в распоряжении своем весьма мало времени для миссионерской проповеди среди язычников, не говоря о том, что большую часть православной паствы составляют новокрещенные, нуждающиеся в особом пасторском попечении, для утверждении их в вере.

Посему для пользы службы и направления средств миссии согласно назначению сих необходимо освободить на первый раз миссионеров Макарьевского и Черно-Ануйского отделений от обязанностей требоисправления для русских, отчислив деревни к ближайшим приходам, а оставив в ведении миссии только станы или резиденции означенных миссионеров, а именно: а) по Макарьевскому отделению деревни – Кажу, Усть-Кажу и Балыксу отчислить к Старо-Бардинскому приходу, а деревни - Сайдып, Сайлап к Карабинскому, селение Макарьевское с церковью и домом миссионера оставить в ведении миссии, впредь до решения вопроса о перенесении резиденции миссионера на место, более удобное для миссионерских целей. Выстроенный в с. Макарьевском дом миссионера, с пособием от прихожан, но доселе последними вполне неоплаченный, оставить в ведении миссии;

б) по Черно-Ануйскому отделению – поелику в Катандинском отделении, смежном с Черно-Ануйском, кочевых инородцев считается обоего пола только 360 и язычников 185, а оседлые, инородцы тут или коренные русские, как выше сказано было, или обрусевшие, то особому отделению миссии тут быть не к чему. Нужно инородцев кочевых перечислить в Черно-Ануйский стан, а русские деревни Катандинского отделения – Катанду, Верхний и Нижний Уймоны и Усть-Коксу отчислить в приход Верхне-Каменский Покровской церкви. Туда же перевести русских православных жителей деревень: Тоурака, Белого Ануя и Абая, доселе входивших в состав Черно-Ануйского отделения миссии.

Поелику причт Покровской Верхне-Каменской церкви состоит из двух штатов, то и приход разделить на две части, в состав одной из них войдут вышеозначенные деревни Черно-Ануйского и Катандинского отделений и смежные с ним Кулган, Демина, Казанда, Куяча и Буватова.

Один из священников будет жить в Ильинском селении, где есть миссионерская церковь и школа, и откуда удобно заведовать всеми деревнями, имеющими подлежать ведению сего священника. В заведывании другого священника останутся с. Алтайское, д. Сараса, Нижняя-Каменка, Колова, Бирюкса, с новым заселком, Комар, Россоши и Булатова.

Таким образом, Верхнее-Каменский приход Покровской церкви будет состоять из названных 9 деревень под ведением старшего священника с резиденцией в с. Алтайском и из 12-ти деревень: Катанды, Верхнего и Нижнего Уймонов, Усть-Коксы, Тоурака, Куяча, Казанды, Белого Ануя, Абая, Куягана, Деминой и с. Ильинского, которыми будет заведовать второй (младший) священник, с резиденцией в Ильинском.

Сему последнему достаются в уделе такие деревни, которые едва ли будут доставлять ему сколько-нибудь удовлетворительное содержание, инородцы по бедности своей, русские по склонности к расколу, а те и другие вообще по неподготовленности доставлять содержание своему священнику. Посему необходимо для сего священника исходатайствовать жалованье от казны, подобно Сарычулымскому, Безруковскому и Осиновскому приходам Кузнецкого округа. За исполнение треб для новокрещенных инородцев отчисляемых от Черно-Ануйского отделения священников может получать некоторое пособие от миссии. Со своей стороны священник сей, будет доставлять отчеты о своей деятельности и требуемые сведения начальнику миссии, наравне с другими миссионерами и подобно Кузедевскому (Сарычумышского прихода) и Безруковскому Кузнецкого округа. Ему должны быть выданы особые метрические, исповедные и приходорасходные книги, контролируемые Благочинным Верхне-Каменского прихода.

Поелику Ильинскому священнику придется с одной стороны действовать на русских колеблющихся в вере и уклоняющихся в раскол, с другой, на инородцев, не вполне утвердившихся в православии, то определено, и назначение сюда священника Преосвященнейшим Епархиальным Архипастырем благоволительно предоставлено будет своему Викарию, как начальнику миссией и председателю противораскольнического братства.

С отчислением упомянутых деревень и инородческого селения Ильинского в ведении особого священника, явится возможность перевести миссионерский штат Катандинского отделения в киргизскую миссию, где при сознании неотложной нужды в открытии нового стана по скудности средств Православного Миссионерского Общества, не представляется возможности удовлетворения таковой даже в далеком будущем. А между тем там, на сотни тысяч магометан существует только один миссионер, как капля в море. Для нового миссионера там будет несравненно шире поле деятельности, чем в Катандинской местности, где изменившиеся условия, вызвавшие некогда потребность открытия стана, делают теперь пребывание там особого миссионера почти лишним, особенно после предполагаемого преобразования отделений миссии и соседних приходов. Учреждение в Бийском округе миссионерства против раскольнического со специальным миссионером в лице священника Михаила Кандаурова, особенно благоприятствует вышеизложенному предположению о закрытии в Катанде стана Алтайской миссии, ибо священник Кандауров, как живший некогда в Катанде в звании псаломщика миссии, хорошо знаком с местным расколом и, будучи теперь поставлен в особенно благоприятные условия с отличным упорством может действовать на Уймонских раскольников, центре Катандинского раскола.

В заключение нужным считаю присовокупить, что в случае перенесения Катандинского и Черно-Ануйского станов на другие места, существовавшие в тех станах миссионерские школы могут оставаться нетронутыми дотоле, пока откроется возможность назначить для их содержания из специальных средств, предназначенных отпуску из казны между прочими для Томской епархии.

Начальник миссии
Томской епархии
епископ Бийский Макарий

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.3558. Л.3-8. Подлинник. Рукопись.

№ 160

ИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ архиепископа Казанского и Свияжского о. Владимира о пожертвовании имущества на строительство церкви в Улалинском женском монастыре

29 августа 1897 г.
г. Казань

Выписка

Выписка из домашних духовных завещаний умершего 2 сентября 1897 года архиепископа Казанского и Свияжского Владимира, утвержденных Казанским окружным судом 19 сентября 1897 г. к исполнению, следующего содержания.

Первое: Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я, архиепископ Казанский и Свияжский Владимир, находясь в здравом уме и твердой памяти, заблагорассудил на случай смерти своей сделать об имуществе своем следующее распоряжение: всю мою библиотеку завещаю в пользу Казанской Духовной Семинарии, остальное имущество, заключающееся в деньгах, бриллиантовом кресте, панагии, часах, платье и прочее, что окажется, завещаю на построение церкви в женском Николаевском Улалинском Томской епархии, Бийского округа, монастыре. Душеприказчиком назначаю ректора Казанской Духовной академии, Архимандрита Антония, которого прошу как наличные, так и вырученные от продажи имущества деньги отправить по назначению.

Второе: Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я, архиепископ Казанский и Свияжский Владимир, находясь в здравом уме и твердой памяти, заблагорассудил в дополнение к составленному мною 29 августа духовному завещанию сделал следующие распоряжения: все оставшиеся после смерти моей, кроме книг, иконы, панагии, рясы и прочих вещей, предоставляю в распоряжение назначенного мною душеприказчика Архимандрита Антония, которого прошу из наличных моих денег употребить, сколько потребуется на мои похороны, поминовение души и другие по усмотрению его расходы, а оставшиеся засим деньги употребить согласно духовного завещания, составленного 29 августа. Остальные завещательные распоряжения, не отмененные сим завещанием, должны остаться в силе.

С подлинным верно.

За пом. секретаря Подпись

ГАТО. Ф.170. Оп.4. Д.308. Л.2. Копия. Рукопись.

№ 161

ВЕДОМОСТЬ
о самостоятельной церкви Томской епархии Бийского округа, села Улалинского во имя Св. Всемилостивого Спаса за 1898 г.[1]

1898 г.
с. Улала

1. Построенная 1874 года на средства, отпущенные на этот предмет Советом Православного миссионерского общества, пожертвование Высокопреосвященнейшего Иннокентия, митрополита Московского и других благотворителей миссии. Заложена в 1873 году и освящена в сентябре 21 дня 1875 года по благословению Преосвященнейшего епископа Платона начальником миссии о. архимандритом Владимиром. Плана на оную нет.

2. Здание деревянное на каменном фундаменте с таковою же (деревянною) колокольнею, крепка, застрахована.

3. Престол в ней один во имя Всемилостивого Спаса.

4. Утварью достаточна, именно: архиерейских облачений – 2, священнических облачений – 16, диаконских стихарей – 9. Потиров с принадлежностями – 5, напрестольных Евангелий – 6 и крестов – 6.

5. Причт состоит из двух священников, одного диакона и одного и. д. псаломщика.

6. Земли усадебной, пахотной и сенокосной при сей церкви нет.

7. У священнослужителей четыре дома, построены 2 на средства миссии, 1 на церковные средства и 1 от прихожан, удобны и ремонтируются: 2 на средства миссии, 1 на церковные средства и 1 от прихожан.

8. Оба священника и диакон содержатся на счет жалованья от прихожан, общественным приговором, утвержденным Томской казенной палатой, двум священникам – 650 рублей. Первому священнику - 470 рублей, второму – 180 рублей, как помощнику миссионера, диакону – 240 рублей в год. Исправляющему должность псаломщика из братской кружки 96 рублей в год и за участие в пении на хорах получает из церковной суммы 48 рублей. В добавочное содержание причт получает годовых процентов 14 рублей с билета Государственной комиссии погашения долгов за № 72109 в 300 руб. 10 руб. и с Государственного 4% билета за № 24076 в 100 рублей 4 рубля вклад на вечное время. На церковь имеется 4% свидетельство Государственной ренты за № серии 161 в 1000 рублей и книжка сберегательной кассы за № 250 на сумму 535 руб. Процентов получается 40 руб. в год. Все билеты на предъявителя. Билеты эти хранятся в Бийском казначействе вместе другими суммами миссии. Кроме сего имеется деревянный дом в 2 комнаты. Содержание причти было бы достаточным, если бы жалованье от прихожан собиралось исправно.

9. При сей миссионерской церкви находится приют для сирот новокрещенных инородцев на 30 человек, помещающайся в трехэтажном здании, нижний этаж которого каменный, построенный в 1870 году под личным наблюдением и руководством начальника миссии о. Архимандрита Владимира, на пожертвоание покойного Московского о. Протоирея Николая Лаврова содержится на средства миссии.

10. Расстоянием сия церковь от Консистории в 615 верстах, от начальника миссии в г. Бийске в 95 верстах, от местного Благочинного – 225 верст сообщения за дальностью расстояний весьма не удобны.

11. Ближайшие к сей церкви: приходская Майминская – 8 верст. Миссионерская - Чепошская и Чемальская в 75 верстах, и Паспаульская в 40 верстах.

12. Приписные к ней церкви: Пантелеймонская в с. Билюле и кладбищенская Успенская в с. Улале.

13. Домовая церковь во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского Чудотворца. Начата постройка в 1871 году, окончена и освящена в 1872 году. Служение в ней отправляется причтом Всемилостивого Спаса церкви в праздничные дни: 9 февраля, 8 мая, 26 ноября и в другие дни будние.

---

[1] Заголовок документа.

14. Опись церковному имуществу есть, составленная в 1897 году и внесена в шнуровую книгу, скрепленную начальником миссии.

15. Приходорасходная книга о церковных суммах за шнуром и печатью начальника миссии.

16. Копии с метрических книг с 1870 года хранятся в церковном архиве в целости, записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших с 1830 года, времени описания стала до означенного 1870 года, велась в метрических книгах Майминской Духосошественской церкви.

17. Исповедные росписи, бывших и небывших у исповеди с 1830 года до 1870 года велась в исповедных росписях вышеупомянутой Майминской церкви.

18. В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Консистории, скрепленной членом оной протоиереем Ильею Изосимовым, писанных листов - 70, неписаных - три.

19. Молитвенных домов в инородческих селениях 2. 1 - в с. Таштыы, построенный в 1860 году, 2 – в с. Мандюреке, построенный в 1882 году. Богослужения отправляются в них в разное время, а преимущественно в Великие посты. Часовен при означенной церкви – 4, в селениях Сиульте, Урлу-Аспаке и две в селе Улале. Часовня в Улале, построенная в 1894 году в память избавления Его Императорского Величества, наследника Цесаревича Николая Александровича от грозившей опасности 29 января 1891 года. За молитвенными домами и часовнями наблюдают миссионеры Улалинского отделения и церковные старосты.

20. При сей церкви находится миссионерская церковная библиотека, в коей имеется книг разных наименований 685 в 263 томах, пользуются книгами прихожане и миссионеры при воскресных и праздничных чтениях народу.

21. Церковно-приходских школ в Улалинском отделении миссии имеются: а) в Улале, открытая с основания миссии 1830 года, помещается в миссионерском доме, содержится на средства миссии, обучалось мальчиков - 86, девочек – 13, обучает окончивший курсы в Бийском Катихизаторском училище, сын крестьянина, Томской губернии, Кузнецкого округа, Уксунайской волости Василий Иванов Дробинич; б) в селении Александровке открыта начальством миссии в 1883 году, помещается в доме, жертвованном купцом Яковом И. Окуловым, содержится на средства миссии, обучалось мальчиков – 12, девочек – 6, обучает кончивший курсы в Бийском Катихизаторском училище, сын псаломщика Сергей Яковлев Кумандин; в) в селении Таште открыта начальством миссии в 1860 году, помещается в миссионерском доме, содержится на средства миссии, обучалось мальчиков – 12, девочек нет, обучает не кончивший курса в Бийском Катихизаторском училище, инородец Иеремей Иванов Параев; г) в селении Тайне открыта братством Святого Димитрия митрополита Ростовского в 1891 году, помещается в доме, купленном на средства братства, (содержится) обучалось мальчиков – 18, девочек – 7, обучает сын крестьянина Казанской губернии с домашним образованием, Андрей Григорьевич Колоколов; д) в селении Урлу-Аспаке открыта начальством миссии в 1897 году, помещается в миссионерском доме, содержится на средства миссии, учителем, окончившим курсы в Улалинском миссионерском училище псаломщик миссии Яков Игнатьевич Кумандин, обучалось мальчиков –1, девочек – 1.

При Улалинской школе попечителем состоит Бийский 2-й гильдии купец Алексей Матвеев Ситников, утвержденный Преосвященнейшим Мефодием епископом Бийским с 1894 года, пожертвовавший единовременно денег в количестве 100 рублей.

При Тайинской школе братства Св. Димитрия Митрополита Ростовского, попечителем состоит временно торгующий купец Иван Алексеев Щетинин, утвержденный Преосвященным Макарием епископом Томским и Барнаульским, с 1892 года мая 18-го дня, пожертвовавший единовременно денег в количестве 130 рублей. Библиотека имеется при Улалинской школе, в кой имеется книг разных наименований 1230 в 809 томах.

22. Приходское попечительство открыто в 1877 году для нравственного надзора над учителями, вспомоществования бедным, поддержание церкви и монастырских домов. Председателем состоит миссионер священник Виктор Россов с 1895 года, членов – 47 человек, имеется книга, шнурованная для записи прихода и расхода жертвуемых денег.

23. Церковной летописи нет.

24. Богослужебный журнал ведется с 1881 года.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.20-21. Подлинник. Рукопись.

№ 162

ВЕДОМОСТЬ
о прихожанах Улалинской церкви Св. Всемилостивого Спаса за 1898 г.[1]

1898 г.
с. Улала

О прихожанах означенной церкви

В каких местах, и какого звания прихожане	Число дворов	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствия к сообщению
		Мужск.	Женск.	
Бийского округа Алтайской Духовной миссии в селе Улале:				
Духовных	5 1/4	21	23	
Военных	21 1/4	85	83	
Статских	1 1/2	6	6	
Купцов	2 1/2	10	9	
Мещан	73 3/4	295	289	
Крестьян	37	148	141	
Не причисл. Российских переселен.	32	128	118	
Инородцев	103 1/4	412	416	
Итого	276 1/4	1105	1085	
В сем году были у испов. и Св. Пр.	-	732	835	
Вовсе не были: по малолетству	-	103	95	
по отлучкам		45	22	
по нерадению	-	225	133	

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.37. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

[1] В документе содержатся сведения о прихожанах приписных церквей в деревнях Бирюле, Александровке, Сиульте, Новом Заселке, Таште и др.

№ 163

ВЕДОМОСТЬ
о церкви Алтайской духовной миссии с. Чемал
во имя Святителя и Чудотворца Николая за 1898 г.

1898 г.
с. Чемал

Ведомость о церкви

Бийского округа Алтайской Духовной миссии Чемала во имя Святителя и Чудотворца Николая за 1898 год.

1. Чемальская Николаевская церковь построена в 1875 году тщением Бийского купца Алексея Викулова Соколова. Заложена и освящена по благословению Преосвященнейшего Платона, Епископа Томского и Семипалатинского. Плана нет.

2. Зданием - деревянная с таковою же колокольнею, крепка.

3. Престол в ней один – во имя Святителя и Чудотворца Николая.

4. Утварью достаточна: священнических облачений – 5, диаконских-два, один потир со всеми принадлежностями, напрестольных Евангелий два и один крест.

5. Причта налицо состоит - один священник и один псаломщик.

6. Земли при сей церкви, нет.

7. Дома для священноцерковнослужителей построены на средства Православного миссионерского общества, деревянные, не застрахованы, ремонтируются на средства того же общества.

8. На содержание причта жалованья отпускается от Православного миссионерского общества: миссионеру – 500 руб., а псаломщику – 180 рублей в год. Ружного хлеба нет[1]. Содержание причта недостаточное, потому что цены на все жизненные продукты за отдаленностью рынков очень высоки. Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским пожертвовано в пользу Чемальской церкви временное свидетельство на Государственную 4% ренту в сто рублей за № 346.684 с тем, чтобы проценты с этого билета были употребляемы на покупку деревянного масла для неугасимой лампады пред иконой Божией Матери "Всех Скорбящих Радости". Ктитором Чемальской церкви Алексеем Викуловым Соколовым завещано в пользу Чемальской церкви 1000 рублей с тем, чтобы проценты с этого капитала поступали на содержание причта. Означенные капиталы хранятся в миссионерской шкатулке.

9. Зданий принадлежащих к сей церкви, нет.

10. Расстоянием сия церковь от Консистории в 619 верстах, а от местного благочинного в 145 верстах. Сообщение с местным благочинным неудобно по причине дурных дорог.

11. Ближайшая к сей церкви - Мыютинская Михайло-Архангельская в 35 верстах.

12. Приписная к сей церкви – Чопошская Воскресенская.

13. Домовой церкви нет.

14. Опись церковному имуществу есть, составлена в 1867 году, внесена в шнуровую книгу, скрепленную начальником миссии и утвержденную печатью миссии.

15. Приходорасходных книг о церковных суммах нет.

16. Копии с метрических книг ведутся с 1870 года, не с начала образования Чемальского отделения, потому что до этого времени метрики велись при одной Улалинской церкви, хранятся в церковном архиве в целости.

17. Копии исповедных росписей ведутся с 1870 года, не с начала образования отделения, потому что и эти книги, как и метрические, до сего времени велись при одной Улалинской церкви, хранятся в церковном архиве в целости.

18. В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Консистории, писаных листов 29 и неписаных осталось 41.

19. Молитвенных домов шесть: при Чемальском сиротском приюте во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радости", возобновлен на средства миссии в 1895 году, в деревне Оносе во имя Св. Великомученика Пантелеймона, построен на средства миссии в 1893 году, в деревне

[1] Руга – жалованье священников хлебом.

Еликманаре во имя Святителя Алексея, Митрополита Московского, построен в 1894 году на средства крестьянина Алексея Зырянова, в деревне Пешпельтире - во имя Святителя и Чудотворца Николая, построен на средства калмыка Николая Такачакова 1895 году, в деревне Едигане - во имя Архистратига Божия Михаила, построен в 1893 году на средства крестьянина Алексея Зырянова, в деревне Каинче – во имя Пророка и Предтечи и Крестителя Иоанна, возобновлен на средства жителей в 1897 году. Все молитвенные дома содержатся в должном порядке, зачем наблюдают учителя школ и выбранные от общества церковные старосты.

20. В Чемальском отделении шесть школ: в Чемале, Чопоше, Пешпельтире, Оносе[1], Еликманаре и Узнезе. Чемальская школа основана миссионером Иеромонахом Макарием, ныне Епископ Томский и Барнаульский, помещается в доме, выстроенном Бийским купцом Марком Пискаревым в 1882 году, учащихся в ней мальчиков 12 и девочек 9, учителем инородец Иван Пахомов, законоучителем местный миссионер, в училищной библиотеке книг разных наименований 178 экземпляров. Чопошская школа основана миссионером Иеромонахом Макарием, помещается в доме миссии, учащихся в ней мальчиков 29 и девочек 8, учителем инородец Георгий Апанаев, он же преподает и Закон Божий под наблюдением миссионера, книг в школьной библиотеке разных наименований 214 экземпляров. Пешпельтирская школа открыта в 1892 году, помещается в здании, выстроенном на средства, ассигнованные волостным сходом 1 Алтайской дючины, учащихся в ней мальчиков 13 и девочек 7, учителем инородец Андрей Тозыяков, преподающий и Закон Божий, в школьной библиотеке книг разных наименований 55 экземпляров. Оноская школа открыта 1 октября 1895 года, помещается в доме, выстроенном на средства миссии, учащихся в ней мальчиков 3 и девочек 1, учителем инородец Иван Тюмаков, попечитель школы Ив. Ив. Гандль, утвержденный в сем звании Преосвященнейшим Мефодием, Епископом Бийским в 1895 году и жертвующий в пользу сей школы ежегодно по сто рублей. В школьной библиотеке книг разных наименований 32 экземпляра. Еликманарская школа открыта в 1896 году, помещается в доме, выстроенным крестьянином Алексеем Зыряновым, учащихся в ней мальчиков 16 и девочек 12, учителем был крестьянин Василий Дробинин, который переведен в настоящее время в Улалинское отделение, в школьной библиотеке книг разных наименований 74 экземпляра. Узнезинская школа открыта в 1898 году, помещается в ней мальчиков 7 и девочек 10, учителем инородец Иван Тюмаков, школьной библиотеки нет.

21. В церковной библиотеке имеются 1 Библия, журналы: "Странник" за 1882, 1883, 1893 годы, "Руководство для сельских пастырей" за 1882 и 1893 годы, "Воскресное чтение" за 1882 год, "Епархиальные ведомости" с 1880 года, "Церковный Вестник и Христианское чтение" за 1893 год, "Церковные ведомости и Православный Благовестник" со времени издания этих журналов, "Жития Святых" 12 книг и 50 экземпляров книг и брошюр разных наименований издания Афонского Пантелеимонова монастыря. Книгами пользуются прихожане: русские и инородцы.

22. Приходское Попечительство открыто с разрешения Преосвященнейшего начальника миссии в 1891 году. Задачи его – помощь нуждающимся прихожанам, состав его: председатель местный миссионер и два члена от прихожан.

23. Церковной летописи нет.

24. Богослужебный журнал ведется с 1881 года.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.45-48. Подлинник. Рукопись.

---

[1] с. Онос-Анос

№ 164

ВЕДОМОСТЬ
о прихожанах Чемальской церкви за 1898 г.[1]

1898 г.
с. Чемал

О прихожанах означенной церкви

В каких местах. и какого звания прихожане	Число дво-ров	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий в со-общении
		Муж ск.	Жен щ.	
Бийского округа:				
1. В селе Чемал:				При церкви
Духовных	2	4	5	
Военных	3	6	15	
Крестьян	7	15	18	
Инородцев	51	136	140	
Итого	63	161	178	
В сем году были у исповед. и Св. Причастия	-	103	126	
Во все не были:				
по малолетству	-	42	43	
По нерадению	-	16	9	

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.56. Подлинник. Рукопись

[1] В документе содержатся сведения о прихожанах приписных церквей в деревнях Эликманар, Узнезя, Чепош, Онос, Аюла и др.

№ 165

СВЕДЕНИЯ
о прихожанах церкви с. Урсул (Онгудай) за 1898 г.[1]

1898 г.
с. Онгудай
О прихожанах означенной церкви

В каких местах, и какого звания прихожане	Число дворов	Число душ		В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий к сообщению
		Мужск.	Женск.	
Бийского округа, Алтайской Духовной миссии, в селе Урсуле (Онгудай тоже)				
Духовных	3	11	7	
Военных	3	9	7	
Статских	4	6	6	
Мещан	12	28	32	
Крестьян	24	62	58	
Инородцев	80	194	194	
Итого	126	310	304	
В том числе католиков.	-	-	1	
У исповеди и Св. Причастия были	-	245	235	
Не были:				
по малолетству	-	42	64	
по нерадению	-	23	3	
по расколу	-	-	1	

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.12. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

[1] В документе содержатся сведения о прихожанах приписных церквей в улусах Каинча и Иня, деревне Туэкта и поселке Ульгуменский (Хабаровка).

№ 166

ВЕДОМОСТЬ
миссионерского, Благовещенского, Чолышманского, общежительного, мужского, второклассного монастыря Алтайской духовной миссии Бийского округа Томской епархии[1]

1898 г.

ВЕДОМОСТЬ

Миссионерского, Благовещенского, Чолышманского, общежительного, мужского, второклассного монастыря Алтайской духовной миссии Бийского округа Томской епархии.

1-е.

Чолышманский Благовещенский монастырь высочайше утвержден с миссионерскою целью в 15 день февраля месяца 1864 года, по ходатайству Барнаульского мещанина Афанасия Григорьева Малькова на благотворительные средства.

2-е.

Церковь построена в 1888 году на средства монастыря и частью благотворительный лиц. Освящена 29 июня 1889 г. Преосвященнейшим Макарием Епископом Бийским. Здание деревянная, на каменном фундаменте, обшита тесом и в 1895 году окрашена для прочности. Престол в ней один во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Утварью достаточна, священнических облачений – 8, на престольном Евангелии – 3, крестов на престольных – 3.

3-е.

В монастыре находятся следующие постройки: два деревянных новых дома, один о 4-х комнатах для братии, а другой об одной для заведующего монастырем, амбар, баня монастырская. Кроме того, в 1892 году перевезены в монастырь из Казаковки и поставлены четыре дома, каждый о двух комнатах, а в 1894 году перевезены и тоже поставлены следующие постройки старого монастыря: дом о 4-х комнатах, где прежде помещалась церковь, два дома о двух комнатах каждый и два амбара.

4-е.

Земли пахотной 966 десятин и 1334 сажень, луговой 214 десятин 161 сажень, под лесом 1819 десятин 119 сажень, а всего удобной и неудобной 3858 десятин.

5-е.

Особых строений кроме мельницы об одном поставе (отстоящей от монастыря в 4-х верстах) и кузницы (около монастыря) не имеется.

6-е.

Благотворительных учреждений при монастыре нет.

7-е.

Оброчных статей не имеется.

8-е.

В 1898 году в монастыре находились кроме наместника монастыря Иеромонаха, 2 Иеродиакона и один рясофобный монах.

9-е.

Средств на содержание монастыря не имеется никаких, кроме земли сенокосной и пахотной, отдаваемой временно в аренду местным инородцам и двух билетов Нижегородского Никольского банка за № 2741 в 100 руб. и за № 2743 в 895 руб. всего 995 р. и облигаций 3-го восточного займа за № 295 и № 112 всего 100 руб., которые хранятся в Бийском окружном казначействе с капиталами миссии, процентов в год получается по распределению банка не в одинаковом количестве.

10-е.

Приходорасходные книги выдаются Преосвященнейшим викарием Томской епархии настоятелем монастыря, и хранятся в целости.

11-е.

Опись церковному и монастырскому имуществу есть, составлена в 1894 году и внесена в шнуровую книгу, скрепленную и утвержденную настоятелем монастыря Архимандритом Мефодием.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.187. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Заголовок документа.

№ 167

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о самостоятельной церкви Алтайской Духовной миссии с. Черный Ануй за 1898 г.

1898 г.
с. Черный Ануй

[…] В Черно-Ануйском отделении 8 школ, из которых 7 содержатся на средства миссии и 1 на средства противораскольнического братства Св. Димитрия Ростовского. 1) В селе Черно-Ануйском открыта в 1858 году, помещается в новом специальном с квартирою для учителя, школьном здании, построенном в 1894 году крестьянином Трифоном Дунаевым. Обучается в ней мальчиков 30, девочек 10. Учителем состоит окончивший курс в Катихизаторском училище, инородец Макарий Михайлов Абышкин. Законоучителем состоит священник Матвей Турбин. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 56 в 123 экземплярах. Другого ведомства школ в отделении нет. 2) В селе Ильинском, открыта в 1873 году, помещается в собственном поместительном здании, перестроенном в 1895 году из бывшего молитвенного дома. Обучается в ней мальчиков 29, девочек 8. Учителем состоит сын диакона Василий Амфилахиев Коншин, окончивший курс Катихизаторского училища. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 37, в 160 экземплярах. 3) В селе Мариинском, открыта 15 декабря 1887 года, помещается в здании, построенном на средства миссии. Обучается в ней мальчиков 14, девочек 5. Учителем состоит обучавшийся в Катихизаторском училище инородец Федор Игнатьев Копыштаров. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 20, в 70 экземплярах. 4) В селе Усть-Канском, открыта 15 марта 1889 года, помещается в здании, построенном Бийским купцом Мокиным. В н. г. учителя не было за неимением детей учебного возраста. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 24, в 72 экземплярах. 5) В селе Абайском, открыта в 1891 году, здание школы построено в 1897 году местным сельским обществом. Обучается в ней мальчиков 15, девочек 7. Учителем состоит окончивший курс в Катихизаторском училище мещанский сын Николай Иванов Шарков. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 17, в 57 экземплярах. 6) В селе Тюдралинском, открыта в 1881 г., помещается в здании перестроенном из старого молитвенного дома на средства миссии в 1896 году. Обучается в ней мальчиков 13, девочек 1. Учителем состоит обучавшийся в Катихизаторском училище инородец Захарий Александров Хабаров. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 25, в 74 экземплярах. 7) В заселке Барагашинском, открыта в 1895 году, помещается в крестьянском доме, построенном крестьянином Степаном Тырышкиным с квартирой для учителя. Обучается в ней мальчиков 5, девочек 1. Учителем состоит учившийся в Катихизеторском училище инородец Потап Семенов Серебренников. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 17, в 47 экземплярах. 8) В деревне Бело-Ануйской школа противораскольнического братства Святого Димитрия. Открыта в 1895 году, помещается в здании, перестроенном из старого Черно-Ануйского молитвенного дома с квартирою для учителя на средства миссии в 1898 году, учение н. г. началось с 1-го декабря. Обучается в ней мальчиков 20, девочек… Учителем состоит обучавшийся в Катихизаторском училище крестьянин Назарий Зиновьев Мельников. Попечителя школы нет. Пожертвований на оную не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 16, в 37 экземплярах. […]

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.71-72. Подлинник. Рукопись.

№ 168

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о церкви Алтайской Духовной миссии, с. Мыюта за 1898 г.

1898 г.
с. Мыюта

[…] Училищ шесть: 1-ое в селе Мыюте, открыто в 1856 году, помещается в миссионерском здании, содержится на миссионерские средства. Обучается в нем 28 мальчиков и 14 девочек. Учителями состоят инородец Иван Каланаков и помощник его инородец Григорий Аргоков; 2-ое в деревне Шебалиной, открыто местным священником в 1889 году, помещается в особом здании, содержится на средства попечителя. Учителем состоит Бийский мещанин Андрей Дуденков, учеников 39 мальчиков и 11 девочек; 3-е в деревне Малой Черге открыто в 1891 году, помещается в молитвенном доме, содержится на миссионерские средства. Учителем состоял инородец Иосиф Танышев, учащихся в школе 5 мальчиков и 1 девочка; 4-е в деревне Черге, открыто в 1893 году, помещается в старом молитвенном доме, содержится на средства общества. Обучается в нем 34 мальчика и 2 девочки. Учителем состоит Ефим Ячменев; 5-е в деревне Камлаке, открыто в 1894 году, помещается в особом доме, содержится на средства общества, обучается в нем 16 мальчиков и 5 девочек. Учителя в настоящее время нет и 6-е в деревне Актеле, открыто 1-го октября текущего года, содержится на миссионерские средства. Обучается в нем 10 мальчиков и 2 девочки. Учителем состоит инородец Иосиф Танышев.

При Шебалинской школе попечитель есть, а в остальных школах попечителя нет. […]

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.60. Подлинник. Рукопись.

№ 169

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о церкви с. Урсул (Онгудай) во имя Успения Пресвятой Богородицы за 1898 г.

1898 г.
с. Урсул

[…] 21) В Урсульском отделении 3 школы: а) Урсульская церковно-приходская, открытая в 1860 году. С 1881 г. помещается в доме, устроенном покойным ктитором местной церкви А.В. Соколовым. Содержится на средства миссии. В сем году обучалось в оной 17 мальчиков и 6 дев. Учителем состоит, окончивший курс в миссионерском Катихизаторском училище, инородец Михаил Семенов Тащаков. Законоучителем – миссионер. Попечителя школы не имеется. Пожертвований ни одного не было. В училищной библиотеке книг разных наименований 150, в 225 экземпл.

б) Туяктинская школа грамоты, открытая в 1896 году и помещается в частном доме. Содержится на средства попечителя оной почетного гражданина Василия Степанова Воронцова. В сем году обучалось в оной 10 мальчиков. Учителем состоит окончивший курс в Урсульской миссионерской школе мещанин Михаил Ильин Галадский, преподающий и Закон Божий. Пожертвований на оную не было. В школьной библиотеке книг разных наименований 36 экземпляров. в) Соок-Ярыкская калмыцкая школа грамоты, открытая в 1897 году и помещается в доме, устроенном основателем и попечителем оной, некрещеным демичем Чокураком Пийлянкиным. Жалованье учителю выдается от миссии, прочее содержание школы на счет попечителя. В сем году обучалось в оной 7 мальчиков и 1 дев. Учителем состоит крестьянин с домашним образованием Нестор Петров Кайгородов, преподающий и Закон Божий. Пожертвований на оную не было. В школьной библиотеке книг разных наименований 30 экземпляров. […]

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18. Л.6. Подлинник. Рукопись.

№ 170

ОТНОШЕНИЕ
начальника Томского губернского жандармского управления помощнику в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах о расследовании по делу крестьянина с. Черги П.А. Тырышкина

28 мая 1904 г.
г. Томск
Секретно

Препровождая присем рапорт пристава 2 стана Бийского уезда от 13 сего мая за № 134 предписываю Вашему Высокоблагородию произвести по изложенному в нем негласное расследование по делу о произнесении сквернoматерных слов против Особы Государя Императора, крестьянином с. Черги Бийского уезда Прохором Алексеевым Тырышкиным и если факт преступления подтвердится, то произвести по сему делу формальное дознание в порядке 1035 ст. Уст. Ул. Суд. по обвинению Тырышкина в преступлении, предусмотренном 246 ст. Ул. о нак. и по окончании представить таковое мне.

Полковник Подпись

ГАТО. Ф.411. Оп.1. Д.138. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 171

ТЕЛЕГРАММА
прокурора Омской судебной палаты Томскому окружному прокурору о появлении в Бийском уезде нового калмыцкого бога

7 февраля 1905 г.
г. Омск

Получил сведения о появлении в Бийском уезде нового калмыцкого бога. Распорядитесь собрать подробные сведения. Таковые представьте.

Прокурор палаты Соболев

ГАТО. Ф. 11. Оп.4. Д.2. Л.1. Подлинник. Телеграфная лента на типографском бланке.

№ 172

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
товарища прокурора Бийского участка прокурору Томского окружного суда о распространении слухов о приходе царя Ойрота

26 мая 1905 г.
г. Бийск
Секретно

Господину прокурору Томского окружного суда.
Товарища прокурора Ю.Ю. Станевича

Представление

Вследствие предписания Вашего Высокородия от 13 апреля за № 663 я выехал в Алтай и посетил Чергу, Мыюту, Шебалину, Тапучую, Усть-Коксу и Онгудай, кругом которых расположены калмыцкие юрты 5, 6 и 7 дючин. Оттуда проехал в места расположения калмыцких юрт 2, 3 и 4 дючин: Усть-Кан, Абай, Келей и Черный Ануй. Опросил зайсана 5 дючины Бойдыша Юнтаева и помощника его Челыка Тирдюмова и демичей 7 дючины Длаша Сийба и 2 дючины Туза Екона. Выяснено мною следующее: минувшею зимою, вскоре после нового года, калмык 5 дючины Бутыш Уельбасов, кочующий в окрестностях озера Кенги, выстроил себе новую юрту, украсил ее березками, на почетном в ней месте разложил белую кошму и совершает моления в честь бога Бурхана, куря вереск и брызгая молоко. Когда демичи Алаш и Туз явились в юрту к Бутышу посмотреть, чем он занимается. Бутыш стал кричать на них, упрекая в том, что они доносят на него властям, причем говорил, что теперь калмыки должны поклоняться Бурхану, что новую юрту он выстроил по велении самого Бурхана и что скоро придет Ойрот, который будет царствовать на Алтае и назначит своих зайсанов и демичей, они же, Алаш и Туз, демичами тогда не будут. Поклоняющиеся Бурхану останутся жить в Алтае под властью Ойрота, непризнающие Бурхана будут связаны и выселены в "сдаячи" - место, где реки впадают в море на севере. Тоже самое проповедовал Бутыш и другим калмыкам, которые съезжались к нему небольшими группами, человек в 15-20. Далее опросом тех же должностных лиц родового управления еще установлено, что когда зимою последовало распоряжение собирать под подводы для проезжающих нижних чинов лошадей, и демич Туза явился по этому поводу к Бутышу, последний не только сам не дал лошадей, но и воспретил троим своим братьям давать лошадей, говоря, что солдатам, что чиновникам, зайсангам и демичам, вообще всем тем, кто поставлен русским царем, калмыки не станут давать больше лошадей, ибо у них будет свой царь Ойрот, русского царя и чиновников Бутыш не признает. Одновременно с этим в другом месте Алтая, среди калмыков 2, 3 и 4 алтайской дючины, кочующий по р. Чарышу и р. Кырлыку, бывший зайсан и зажиточный калмык, пользующийся среди своих единоплеменников влиянием, Нанка Лопасов проповедовал поклонение Бурхану и скорое пришествие Ойрота. Собиравшимся к нему небольшими группами калмыкам он рассказывает, что Бурхан разъезжает по небу на большом коне и иногда даже сходит на землю и он Нанка, его видит. Скоро настанет время, когда русских не будет, небесный огонь истребит их вместе с теми калмыками, которые не молятся Бурхану, не будет и Белого царя и на Алтае воцарится Япон-Ойрот, которого единственного должны знать калмыки. Белого же царя и чиновников его не следует более признавать. Для встречи Япона-Ойрота калмыки соберутся в местности Кайхаран, в вершине р. Ебагана, там спустится с неба железная юрта, и в ней будет жить ожидаемый царь. Царь этот освободит из заключения Чета Челпанова. Вместе с тем, тот же Нанка Лопасов распространяет слухи, что Япон победил белого царя, повредил железную дорогу и телеграф, занял Порт-Артур и три других города, и дошел уже до Иркутска. Дела у Белого царя пошли плохо, и Белый царь платит теперь дань Япону, которому отослал все золотые и серебрянные деньги, а бумажные деньги оставил себе, ибо Япон их не принимает. Все приведенные данные добыты мною из объяснений калмыков Тахтара Косманкина, Алчибая Дуюдна, Куйты Москечакова, Елбака Папакова и Манки Керексемесова, (помянутые в моем представлении № 58). Макы Маркитанов, Опон Илибеев, Баба Чемнепов и Сексемай Кербеев по словам указанного Куйты Москечакова начиная с прошлого года, часто съезжались к Нанке Лопасову и вместе с ним молились Бурхану и предсказывали пришествие Ой-

рота-Япона. Так, Опон Илибеев однажды зимою встретив помянутого выше ...[1], спросил его, почему он не молится Бурхану, причем сказал, что явился Японский Бурхан и что скоро русских и русского царя не будет и царем у калмыков будет Япон-Ойрот. Распространяли ли Макы Опон, Сексемай и Баба слухи о победе Япона и уплачиваемой ему дани, установить не удалось.

Разговаривая с разными лицами, хорошо знающими Алтай, я убедился, что вера в пришествие Ойрота исконно была у алтайцев и проявлялась она более ярко обыкновенно во время войны в 1854 г. и затем в 1877 г. Третий случай, когда алтайцы стали много говорить о пришествии Ойрота было в 1895 г. и произошло это, как оказалось потом, под влиянием одного монгольского ламы, объявившего себя Ойротом с целью нажиться на счет легковерных алтайцев. С прошлого года алтайцы впервые стали соединять имя Ойрота с именем Япона. В настоящее время в некоторых местах Алтая, напр., по рч. Сугашу, в пределах 2, 3 и 4 дючин распевается алтайцами песня в честь Япона следующего содержания:"Кадышкинд (особенный корень) будет нашей пищей, калбан (монгольская шапка) будет нашим нарядом, Япон будет нашим царем". Однако, только те из алтайцев верят в пришествие Ойрота Япона, которые под влиянием проповеди Чета Челпанова, оставили свои прежние религиозные обряды и стали поклоняться Бурхану. Приверженцы же старых обрядов в большинстве случаев видно этого не разделяют, и между ними и последователями нового культа возникли рознь и взаимное недоверие. Так, последние их не допускают первых в свои юрты и на моления: бывали случаи, что из-за этого заявлялись жалобы инородческим властям. В марте текущего года калмыки Богтош Бакшев, Сорок Ташмеев и Куштзак Елдошноев жаловались абайскому старосте, что другие калмыки не впускают их к себе в юрты и упрекают за то, что они не молятся Ойроту-Япону.

На всем пути моего следования я расспрашивал крестьян, торговых людей и миссионеров о положении дел на Алтае и убедился, что в настоящее время между русскими и алтайцами вполне восстановились прежние мирные отношения, нарушенные прошлогодними событиями. Ни с той, ни с другой стороны вражды или розни не замечается. По словам крестьянского начальника 3 уч. Бийского уезда Оксенова и пристава 5 стана Бучинского все калмыки относятся с должным вниманием к представителям власти, подати и повинности уплачивают весьма аккуратно и случаи недоимок за ними редки. Начавшееся в прошлом году брожение среди калмыков некоторые из жителей Алтая, особенно миссионеры, пытаются объяснить влиянием извне. Но ни предварительное следствие по делу Чета Челпанова, ни самое внимательное мое отношение к этому вопросу во время поездки не дали никакого материала, подтверждающего приведенного объяснения.

Товарищ прокурора Подпись

ГАТО. Ф.11. Оп.4. Д.2. Л.37-41. Подлинник. Рукопись.

[1] Фамилию прочитать невозможно.

№ 173

ЗАЯВЛЕНИЕ
Ч. Кудрешева епископу Томскому и Барнаульскому
о незаконных действиях священника о. С. Тупикина

16 марта 1908 г.
с. Катандинское

Его Высоко Преосвященству Преосвященнейшему отцу Макарию епископу Томскому
Калмыка 4 Алтайской дючины, проживающего в районе Катандинской волости,
Бийского уезда Чекондоя Кудрешева.

В феврале месяце текущего 1908 года, я молол хлеб на мельнице крестьянина села Катандинского Семена Коробова, у которого в то время была свадьба, вследствии чего Коробов, угощая гостей, угощал и меня. Ночью к Коробову приехал священник Катандинской Пантелеимоновской церкви отец Сергий Тупикин, который был выпивши, немного спустя время о. Сергий подошел ко мне и не знаю почему вынул нож, который находился у него в кармане, и обрезал у меня косу. Когда я сказал ему: "Для чего он обрезал косу?" он сказал: "Что я сегодня обрежу хотя кому" и начал плясать. Об этом я заявлял сельскому старосте Пунькову и Катандинскому волостному правлению.

Заявляя об изложенном, покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство произвести по сему следствие, почему о. Сергий обрезал косу и для чего он носит в кармане нож, так как он нанес мне своим поступком оскорбление. Потому что я уже несколько лет служу шуленгой и сборщиком податей по своему участку. Все Катандинское общество знает о моем поведении, а так же надругался над мной, моей религией, для выяснения дела опросите под присягой крестьян села Катандинского Михаила Диянова и Максима Коробова, следствие же поручить не тому следователю, который производил следствие в минувшем году. Так как он отцу Сергию первый друг и в случае справедливости жалобы моей выяснится, то отца Сергия за поступок привлечь к ответственности по закону мне же обязать его уплатить за оскорбление сколь следует по закону, а также возложить на него судебные издержки и тем меня, крайне обиженного, удовлетворить, о последующем не оставить, уведомить по месту моего жительства. 1908 года марта 16 дня в том и прилагаю свою руку этому

Чекондой Кудрешов

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.3403. Л.3. Подлинник. Рукопись.

№ 174

РАПОРТ
благочинного 29 округа Томской епархии священника И. Кулакова епископу Томскому и Барнаульскому о расследовании заявления Ч. Кудрешева

5 июня 1908 г.
с. Катандинское

1908 года июля 5 дня. Благочинный 29 округа Томской епархии священник Иннокентий Кулаков в присутствии полицейского урядника 21 участка Бийского уезда Иоанна Колесникова производил на основании Указа Томской Духовной Консистории от 3 мая с. г. за № 6862, расследование жалобы, поданной на священника Пантелеймоновской церкви села Катандинского Сергия Тупикина калмыком 4-й Алтайской дючины Чекондоем Кудрешевым, для чего спрашивал последнего и он, Кудрешев показал: "Жалобу на о. Сергия Тупикина я сам не подавал, так как написана она от моего имени писарем Гомзиным, который за меня даже приложил и мою тамгу, косу мне отец Сергий обрезал с моего согласия креститься, но в последствии я раздумал креститься и по настоящее время еще не крещен. Показать больше ничего не имею. Показание мне прочитано и признаю его правильно записанным". (Чекондой Кудрешев, а за него неграмотного, по его просьбе расписался). От подписи показания отказываюсь за неграмотностью и из боязни ответственности и расходов по производству расследования.

Спрашивал благочинный свящ. Иннокентий Кулаков.

1908 г. июля 5 дня благочестивый 29 отдела Томской епархии на основании показаний Чекондоя Кудрешева постановил: дознание по жалобе Кудрешева на священника Сергия Тупикина производством прекратить и переписку по сему делу представить в Томскую Духовную Консисторию.

Благочестивый свящ. Иннокентий Кулаков

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.3403. Л.4. Подлинник. Рукопись.

№ 175

ОТНОШЕНИЕ
Архиепископа Томского и Алтайского обер-прокурора Синода о наделении землёй приютов Алтайской Духовной миссии

10 октября 1909 г.
г. Томск

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый государь.

В настоящее время производится генеральное размежевание земель в той, заселенной по преимуществу инородцами, части Алтайского округа Кабинета Его Величества, духовные интересы которой лежат на попечении Алтайской Духовной миссии.

По действующему закону Алтайская миссия может рассчитывать, что для ее церквей и школ будут отведены земельные участки в узаконенной пропорции. Но кроме церквей и школ Алтайская миссия в числе своих учреждений имеет еще 3 приюта – Чолышманский с 14 призреваемыми, Улалинский с 36 призреваемыми и Чемальский с 30 призреваемыми. Так как означенные приюты ведут сельское хозяйство и этим путем изыскивают значительную часть средств на свое содержание в интересах сохранения и упрочения их существования необходимым, чтобы к этим приютам были отведены участки земли в размере, установленном для приходских церквей, если не окажется возможным отвести для них землю в пропорции, назначенной для монастырей, так как эти приюты по внутреннему устройству подходят к типу женских общин.

Ввиду изложенного имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, не будет ли признано возможным исходатайствовать отвод земельных угодий для трех приютов Алтайской миссии.

С совершенным почтением и глубокою преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства, Милостивого Государя.

ГАТО. Ф.170. Оп.7. Д.425. Л.20. Отпуск. Машинопись.

№ 176

ПРОШЕНИЕ
Т. Макыева томскому губернатору о незаконном крещении его сына К. Макыева

10 апреля 1910 г.
с. Мариинское

Его Высокопревосходительству господину Томскому губернатору
От калмыка 4 Алтайской дючины Бийского уезда, проживающего
в селе Мариинском Тостака Макыева.

Прошение

Сего 1910 года, апреля 10 дня, на 6-й неделе Великого поста приехал в наше село священник села Ильинского Родового управления 2, 3 и 4 Алтайских дючин Бийского уезда Потап Серебренников, в субботу на 6-й же неделе самовольно и совершенно без моего ведома перекрестил моего сына несовершеннолетнего 12 лет Карындаша. Когда он его крестил, то на 6 неделе Великого поста я был в отлучке, и Серебренников воспользовался случаем моей отлучки, перекрестил его. Когда же я возвратился из отлучки, то сын мой Карындаш сказал мне, что священник села Ильинского Потап Серебренников прибыл в наше село Мариинское и когда увидел меня, стал выспрашивать: "Что ты не крещен и калмык, так давай, перекрещу тебя и ты будешь православный, а когда перекрещу то за все это дам тебе хорошую новую рубаху и шаровары", на все его предложения сын долго не соглашался, но Серебренников постарался созвать его в церковь, где и приказал ему раздеться и зайти в купель, но он опять так долго не соглашался, тогда он раздел его, надел силою крест и велел идти в купель. Когда перекрестил его, то обещанного ему ничего не дал. В настоящее время сын мой Карындаш зачастую плачет ввиду того, что силою перекрестил его Серебренников, обольстил как несовершеннолетнего и без моего на то разрешения.

А потому покорнейше имею честь просить Ваше Высокопревосходительство войти за нас обиженных и от калмыков опороченных в защиту, произвести по моему предмету подробное расследование и привлечь священника Серебренникова к ответственности, как за самоуправство на селе и нарушение нашей калмыцкой веры и закона. О последовавшем прошу уведомить меня через Родовое управление 2, 3 и 4 Алтайских дючин Бийского уезда. К сему прошению Тастак Макыев неграмотный, а за него расписался

Иван Ватрушев

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.3595. Л.5. Подлинник. Рукопись.

№ 177

ПРОТОКОЛ
допроса Л.М. Тостакова и И.А. Тостакова по жалобе Т. Макыева

22 июня 1910 г.
с. Мариинское

1910 года июня 22 дня, по прошению калмыка 3-й Алтайской дючины Тостака Макыева, просившего о производстве следствия, якобы о насильственном крещении остяка Карындаша (по Св. крещен Иоанн). Спрошены свидетели: родной брат новокрещенного Лазарь Михайлов, до крещен[ия] Григор, который показал: "Родной брат мой, Карындаш, по крещении Иоанн, крестился в настоящем году в Лазареву субботу вместе со мною по собственному своему желанию, а не по принуждению чьему-либо и крестился вместе со мною в одной купели. Он, Иоанн-Карындаш, еще [до] крещения два года учился в местной школе, от роду ему четырнадцать лет, крестился по убеждению, будучи подготовлен к этому школою". В том подписуюсь 3 Алтайской дючины новокрещенный инородец Лазарь Михайлов Тостаков, неграмотный, за него по просьбе расписался инородец 3 дючины с. Мариинского Алексей Акатиев Екешев. При сем присутствовал Мариинский сельский староста Осип Конокпаев.

2) Инородец Алексей Акакиев Екешев опрошен и показал: "При крещении Карындаша–Иоанна был восприемником крестин. Священник о. Потап Серебренников, Карындаша крестил добровольно, а не по принуждению, вместе со своим братом Григорашем–Лазарем. В том подписуюсь Алексей Акакиев Екешев.

Присутствовал Мариинский сельский староста Осип Конокпаев.

Спрошен сам новокрещенный Карындаш, посвяточно крещен Иоанн, по отцу Тостаков, который показал: "Я крестился у свящ. о. Потапа Серебренникова по собственному желанию, а не по принуждению или из-за корысти какой-либо, потому что я еще до крещения знал молитвы и закон божий, крестился со своим старшим братом Лазарем – Григорием, 20 л. и с младшей сестрой Марией, Папаем, 12 лет, в том подписуюсь (Иван Алексеев Тостаков)" Иван Тостаков.

При сем присутствовал Мариинский сельский староста Осип Конокпаев.

Допрос производил
Епископ Иннокентий

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.3595. Л.6, 9. Подлинник. Рукопись.

№ 178

ВЕДОМОСТЬ
Благовещенского миссионерского Чолышманского, второклассного общежительного мужского монастыря Алтайской миссии за 1910 г.[1]

[1910 г.][2]

Ведомость

Миссионерского Благовещенского, Чолышманского, второклассного, общежительного мужского монастыря Алтайской миссии Бийского уезда за 1910 год.

1.

Благовещенский Чолышманский общежительный монастырь Высочайше утвержден с миссионерскою целью в 15 день февраля 1864 года на благотворительные средства.

2.

Церковь построена в 1888 году на средства монастыря и частных благотворительных лиц. Освящена 29 июня 1889 года Преосвященным Макарием, епископом Бийским, Начальником Алтайской Духовной миссии. Здание деревянное, на каменном фундаменте, обшито тесом. Внутри и снаружи окрашено масляной краской. Престол в ней один, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Утвари достаточно. Священнических облачений - 4, дияконских - 3, напрестольных Евангелий – 2, третных – Евангелий – 1, напрестольных крестов – 3.

3.

В монастыре находятся следующие постройки: два деревянных дома о четырех комнатах, каждый с коридорами посередине для помещения братии монастыря, один дом о пяти комнатах для помещении трапезной и кухни, три дома об одну комнату со спальнями для помещения братии, холодный амбар, кладовая и баня. На скотном дворе два дома: в одном помещается сепаратор и маслобойня и другой в две комнаты для помещения прислуги, здание в котором помещается пресс для выжимки растительных масел, водяная мельница (мутовка) и кузница.

4.

Земли пахотной при монастыре 966 десятин и 1334 сажени, луговой 214 десятин и 161 сажень, под лесом 1819 десятин и 119 сажень, а всего удобной и неудобной 3858 десятин.

5.

При монастыре имеется детский приют, который помещается в собственном здании, в трех верстах от монастыря. В нем личный состав: начальница приюта и ее помощница (монахини), учительница и две послушницы. В приюте призреваются одна престарелая инородка и 15 девочек инородок.

6.

Оброчных статей нет.

7.

В 1910 году в монастыре были: и. д. начальника иеромонаха, 1 иеромонах, 1 священник, 2 иеродиакона, 3 рясофорных послушника и 2 неуказных послушника.

8.

Средств на содержание монастыря не имеется никаких, кроме земли сенокосной и пахотной, временно отдаваемой в аренду местным инородцам и двух билетов Нижегородского Николаевского банка за № 2741 в 100 рублей и за № 2743 в 895 рублей, а всего 995 рублей и облигации – 3 Восточного займа за № 295 и № 112, всего 100 рублей, вечные вклады на поминовение протоирея Анемподиста в 100 рублей и мещанки Параскевы Чириковой в 90 рублей, которые хранятся в Бийском уездном казначействе.

9.

Приходорасходные книги выдаются Преосвященным Викарием Томской епархии, настоятелем монастыря, хранятся в целости.

10.

---

[1] Заголовок документа.
[2] Место создания документа не указано.

Опись церковному и монастырскому имуществу есть, составлена в 1894 году и внесена в шнуровую книгу, скрепленную и утвержденную Настоятелем монастыря, Архимандритом Мефодием.

11.

В монастырской библиотеке в 1910 году состояло книг разных наименований 535, томов 775.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.24. Л.57-58. Подлинник. Машинопись.

№ 179

ИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ
В.С. Воронцова о передаче имущества Туэктинской Николаевской церкви

8 июня 1914 г.
д. Туэкта

Тысяча девятьсот четырнадцатого года июня восьмого дня. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Я, нижеподписавшийся, потомственный Почетный Гражданин Василий Степанович Воронцов, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти делаю следующее распоряжение: все мое благоприобретенное имущество, заключающееся в скоте, товаре, доме на крестьянской земле деревни Туэкты и надворных при доме постройках предоставляю в пожизненное пользование законной жене моей Марии Филипповне Воронцовой, после же ее смерти все имущество должно поступить в собственность Туэктинской Николаевской церкви. Из обнаруженных же после моей смерти денежных капиталов жена моя Мария Филипповна Воронцова должна ежегодно пожизненно получать по одной тысяче рублей (1000 руб.).

Подлинное за надлежащим подписали.

С подлинным верно:

Помощник секретаря Подпись

ГАТО. Ф. 170. Оп.4. Д.528. Л.3. Заверенная копия. Рукопись.

№ 180

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ
о числе жителей по отделениям Алтайской Духовной миссии по происхождению за 1914 г.

[1914 г.]
г. Бийск

Число жителей

Отделения	По происхождению								
	Русских			Инородцев					
				Оседлых			Кочевых		
	муж.	жен.	об	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.
Улалинское	1292	1290	2582	458	431	889	-	-	-
Чемальское	396	387	783	938	931	1869			
Мыютинское	964	967	1931	558	583	1141			
Урсульское	760	711	1471	345	291	636			
Черно-Ануйское	851	830	1681	299	287	586			
Чуйское	58	53	111	-	-	-	552	568	1120
Чолымшанское	11	12	23	552	515	1067	-	-	-
Кебезенское	962	908	1870	1018	1032	2050	-	-	-
Макарьевское	1703	1607	3310	613	547	1166	-	-	-
Паспаульское	2061	1965	4026	610	613	1229	-	-	-
Усть-Канское	306	263	569	30	306	617	-	-	-
Тайнинское	1842	1766	3608	-	-	-	-	-	-
Александровское	332	322	654	797	820	1617	-	-	-
Улаганское	-	-	-	1032	1043	2075	-	-	-
Чергинское	1375	1468	2843	50	47	97	203	192	395
Абайское	653	653	727	1380	45	40	85	57	36
Лебедское (Турочакское)	1710	1506	3216	459	411	870	-	-	-
Бело-Ануйское	760	758	1518	-	-	-	-	-	-
Ильинское	876	846	1722	492	501	993	-	-	-
Таштинское	918	899	1817	204	204	408	-	-	-
Спасское	19	14	33	939	850	1789	-	-	-
Итого									

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.26. Л.2. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 181

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ
о числе жителей по отделениям Алтайской Духовной миссии по вероисповеданию

[1914 г.]
г. Бийск

Число жителей

Отделения	По вероисповеданию								
	Православных			Раскольников			Язычников		
	муж.	жен.	об	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.
Улалинское	1750	1721	3471	-	-	-	-	-	-
Чемальское	1334	1318	2652	-	-	-	659	668	1327
Мыютинское	1522	1550	3072	-	-	-	584	540	1124
Урсульское	1048	944	1992	57	58	115	2361	2350	4711
Черно-Ануйское	1065	1024	2089	85	93	178	440	423	863
Чуйское	610	621	1231	-	-	-	425	435	860
Чолымшанское	563	527	1090	-	-	-	-	-	-
Кебезенское	1699	1677	3376	281	263	544	213	217	430
Макарьевское	2221	2046	4247	121	108	229	553	348	701
Паспаульское	2478	2379	4857	193	205	398	33	30	63
Усть-Канское	617	569	1186	-	-	-	2890	2597	5487
Тайнинское	1141	1155	2296	701	611	1313	-	-	-
Александровское	1129	1142	2271	-	-	-	241	245	486
Улаганское	1032	1043	2075	-	-	-	59	53	112
Чергинское	1613	1687	3300	15	20	35	583	574	1157
Абайское	596	623	1219	159	180	3339	1611	1565	3176
Лебедское (Турочакское)	2078	1835	3913	91	82	173	655	598	1253
Бело-Ануйское	650	642	1292	110	116	226	160	176	336
Ильинское	1122	1117	2239	246	230	476	530	480	1010
Таштинское	1059	1037	2096	63	66	129	295	316	611
Спасское	958	864	1822	-	-	-	6	5	11
Итого									

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.26. Л.2-3. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 182

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ
о количестве молитвенных зданий, селений и жилищ по отделениям Алтайской Духовной миссии за 1914 г.

[1914 г.]
г. Бийск

Число			Отделения	Жилища		
церквей	молитв. домов	селений		домов русских	домов инородцев	юрт
2	"	4	Улалинское	459	164	-
2	6	15	Чемальское	10	263	150
1	4	9	Мыютинское	908	170	21
3	3	5	Урсульское	281	159	160
1	1	3	Черно-Ануйское	316	147	138
1	3	5	Чуйское	19	-	297
1	1	5	Чолымшанское	5	14	229
2	3	30	Кебезенское	243	306	157
1	2	21	Макарьевское	542	237	-
3	2	42	Паспаульское	644	220	-
2	-	4	Усть-Канское	103	102	22
1	1	2	Тайнинское	646	-	-
2	4	9	Александровское	123	310	98
1	2	5	Улаганское	-	19	127
1	2	11	Чергинское	425	136	155
1	1	9	Абайское	183	15	31
2	1	28	Лебедское (Турачакское)	523	171	-
1	-	2	Бело-Ануйское	250	-	73
2	1	6	Ильинское	344	185	135
1	1	18	Таштинское	277	118	-
1	2	49	Спасское	6	383	-
			Итого			

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.26. Л.4-5. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 183

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ
по Алтайской духовной миссии о числе браков и крещенных за 1914 г.

[1914 г.]
г. Бийск

Число крещеных и присоединенных

Число браков			По отделениям	Младенцев			Язычников		
русск.	инород.	итого		муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об.
18	8	26	Улалинскому	106	109	215	6	1	7
8	13	21	Чемальскому	78	78	156	11	6	17
11	16	27	Мыютинскому	95	106	201	2	2	4
15	2	17	Урсульскому	62	47	109	1	-	1
22	5	27	Черно-Ануйскому	94	82	176	1	-	1
2	15	17	Чуйскому	34	32	36	5	2	7
"	15	15	Чолышманскому	31	18	49	2	2	4
17	6	23	Кебезенскому	91	95	186	10	9	19
52	6	58	Макарьевскому	173	177	350	8	14	22
51	15	66	Паспаульскому	176	177	353	5	3	8
4	2	6	Усть-Канскому	45	50	95	1	"	1
6	-	6	Тайнинскому	71	79	150	1	1	2
3	18	21	Александровскому	67	70	137	4	1	5
"	15	15	Улаганскому	45	42	87	2	4	6
32	3	35	Чергинскому	88	86	174	1	3	4
13	6	19	Абайскому	48	36	84	13	11	24
31	1	32	Лебедскому (Туро-чакскому)	106	111	217	-	-	-
16	-	16	Бело-Ануйскому	47	44	91	-	-	-
18	5	23	Ильинскому	59	66	125	-	1	1
31	4	35	Таштинскому	105	85	190	26	28	54
1	17	18	Спасскому	89	90	179	1	4	5

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.26. Л.1-2. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 184

УКАЗ
из Святейшего Синода о присвоении Улалинскому приюту в районе Алтайской миссии наименования: "Приют Иона и Александра Коншиных"[1]

5 марта 1915 г.
г. С. Петербург

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода.

Преосвященному Анатолию, епископу Томскому и Алтайскому.

По указу Его Императорского Величества, святейший Правительствующий Синод слушали: представление Преосвященного Митрополита Московского от 3 января 1915 года за № 55, с ходатайством о присвоении Улалинскому приюту в районе Алтайской Миссии, наименования: "Приют Иоанна и Александры Коншиных". Приказали: Преосвященный Митрополит Московский, как председатель Православного Миссионерского общества, в представлении Святейшему Синоду от 3 января 1915 года за № 55, объясняет, что душеприказчики покойной вдовы потомственного почетного гражданина А.И. Коншиной присяжный поверенный А.Ф. Дерюжинский и Действительный Статский Советник Н.А. Цветков передали ему, Преосвященному Макарию, свидетельствами 4 % Государственной ренты 10000 руб. на построение в районе Алтайской миссии в селении Улала приюта для инородческих детей и 20000 руб. таковыми же свидетельствами, как неприкосновенный капитал, в обеспечение сего приюта содержанием, причем выразили желание, чтобы Улалинскому приюту было присвоено наименование "Приюта Иоанна и Александры Коншиных". Представляя о вышеизложенном на благоусмотрение Святейшего Синода, Преосвященный Митрополит Московский ходатайствует об удовлетворении желания душеприказчиков Коншиной А.Ф. Дерюжинского и Н.А. Цветкова относительно присвоения Улалинскому приюту наименования Иоанна и Александры Коншиных. Выслушав изложенное, Святейший Синод, в удовлетворении ходатайства Преосвященного Митрополита Московского определяет: учреждаемому в Томской епархии, в районе Алтайской миссии, в селении Улале приюту для инородческих детей присвоить наименование: "Приют Иоанна и Александры Коншиных"; о чем Ваше Преосвященство и Преосвященного Митрополита Московского уведомить указами, Правительствующему Сенату сообщить ведением, а редакциям "Церковных Ведомостей" и "Правительственного Вестника" дать знать по принятому порядку. Подлинный надлежаще подписан марта 5 дня 1915 года.

Сверял: регистратор Подпись

ГАТО. Ф.170. Оп.3. Д.5007. Л.1. Копия. Машинопись.

[1] Заголовок документа.

№ 185

ИЗ ОТЧЕТА
благочиния № 1 Алтайской Духовной миссии за 1915 г. о состоянии паствы

19 января 1916 г.
с. Улала

Паства

В состав первого Алтайского благочиния входят следующие десять самостоятельных приходов: 1) Улалинский, 2) Александровский, 3) Паспаульский, 4) Кебезенский, 5) Тайнинский, 6) Таштинский, 7) Чемальский, 8) Эдиганский, 9) Руссановский и 10) приписной к Кебезеню Ыныргинский. Населения в благочинии насчитывается, так: муж. пола – 13460, женского пола – 12547. В этом числе раскольников м. п. – 2937, ж. п. 2734 д. Кроме раскольников в благочинии насчитывается живущих язычников-шаманистов около 4000 душ. Самостоятельных храмов насчитывается 12, приписных молитвенных домов 37. О числе церковноприходских школ, попечительстве, о числе присоединенных и крещенных язычниках при сем прилагаются ведомости. Большая часть прихожан – инородцы, народ далеко неустойчивый в своих убеждениях. "Мы легкомысленные во всем," – говорят про себя сами инородцы и сказанная оценка их самих себя очень правильна. В деле религии они больше всего легкомысленны. Им ничего не стоит сегодня камлать, завтра молебен служить, совесть их от этого не страдает. Отсюда можно заключить, что местное православное население и инородческое в религиозно-нравственном отношении стоит на низком уровне. Этот элемент всегда колеблется в своих верованиях и взглядах, в суждениях к богослужению, они ленивы, благоукрашению храмов беспечны, к школам не заботливы. Любят жить на дармовщину, любят, чтобы о них только заботились, а они боятся забот и трудов. Труды и заботы беспокоят человека, а они привыкли жить так, чтобы ничего и не думать, не чувствовать, ничего не делать. От этих прирожденных их свойств жизнь у них как в материальном, так и в духовном отношении очень бедна, бедна и непривлекательна. Так инородцы ко всему бесчувственны, как те камни, среди которых они живут. […]

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.29. Л.18. Подлинник. Рукопись.

№ 186

ИЗ ОТЧЕТА
о состоянии благочиния № 1 Алтайской Духовной миссии за 1915 г. о падении нравов и недовольствиях населения

19 января 1916 г.
с. Улала

Страшное явление

Вино запрещено - слава Богу. Слава Богу, да не совсем. За последнее время стало наблюдаться страшное явление, везде и всюду стало выделываться большой крепости пиво, с которого люди не меньше бесятся, чем от вина. Пиво выделывается и продается. Народ спивается, развратничает. Стали учащаться грабежи, убийства, распутства. Некоторые солдатки молят Бога о спасении мужа от смерти, а некоторые просят творца убить их мужей. Почему? Мужья для них лишние стали, они нашли себе подпарков из оставшихся дома всяких пройдох и пропойц.

Отзвуки войны.

Войной стали тяготиться. От пожертвований стали многие уклоняться. Дороговизна жизни, аппетиты к деньгам купчиков сильно нервно настраивают народ. Все население пышет злобою к купечеству и ждет возвращения солдат с недобрыми намерениями - разгромить хищных наживателей. Во всяком углу только и толков, что разнести все в пух, прах у купцов.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.29. Л.19. Подлинник. Рукопись.

№ 187

ИЗ ОТЧЕТА
благочиния № 2 Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Алтайскому о старообрядчестве

28 января 1916 г.
с. Онгудай

Старообрядчество

В районе второго благочиннического округа в 1916 году числилось старообрядцев:

	м. п.	ж. п.
в Урсульском отделении	54	54
в Черно-Ануйском	84	94
в Бело-Ануйском	116	124
в Абайском	164	187
в Чергинском	21	23

Указанные числа приблизительные, точных сведений получить невозможно по разбросанности их населения и нежеланию входить в какие-либо сношения с православными.

Миссионерам случалось иметь сношение с раскольниками, но к обращению в православие они относятся отрицательно, говоря: "Как жили наши родители, так и мы будем жить". В своих заблуждениях они упорны. Особенно замечательных верований и обрядов у раскольников не было замечено. Православных они чуждаются. От священников всегда скрываются, избегая с ними встречи. Преданные всецело миссионерскому служению у язычников и новообращенных из них в районах, занимающих большие пространства, миссионеры не имеют времени действовать на раскольников. Совращения в расколе в отчетном году замечено не было, попытки же совратить из православия бывали. В пределах Абайского, Черно-Ануйского и Бело-Ануйского отделений нередко разъезжают священники австрийского согласия. При случае они поносят православие и восхваляют старообрядчество. От сектантства пока Бог хранит край.

В 1916 году из старообрядчества обратилась в православие 1 девочка.

Благочинный № 2 Алтайской миссии
священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.142-143. Подлинник. Рукопись.

№ 188

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК
начальницы Чемальской женской общины игуменьи Людмилы

1916 г.
г. Томск

Должность духовная, степень и имя:
Начальница Чемальской женской общины игуменья Людмила.
*Каких лет:*38 лет.
Где и чему обучалась:
Окончила курс Томской женской гимназии.
Из какого звания, как в мире именовалась, девица или вдова, когда пострижена в монашество и где:
Дочь Томского мещанина, девица, в мире именовалась Лидия Тихонова Михайлова, пострижена в монашество 21 июня 1914 года в Улалинском женском монастыре Алтайской миссии.
Какие проходила и проходит послушания, не совершила ли особенных каких-либо по службе деяний, и чем была награждена:
Поступила послушницей в Томский Иоанно-Предтеченский женский монастырь – 1896 г.
Состояла учительницей монастырского училища с 1896 г. по 1901 г.
Состояла учительницей церковно-приходской школы при монастырском приюте и доме трудолюбия с 1901 г. по 1908 г.
Откомандирована в Алтайскую Духовную миссию – 1908 г.
Назначена начальницей Чемальской женской общины 11 мая 1911 г.
С разрешения Святейшего Синода, изложенного в указе, от 6 февраля 1914 г. за № 2354, пострижена в монашество и по пострижении возведена в сан игуменьи 21 июня 1914 г.

За столоначальника Подпись

ГАТО. Ф.170. Оп.7. Д.796. Л.5-6. Копия. Машинопись.

№ 189

РАПОРТ
священника Русаковского прихода Ф. Семенова благочинному о состоянии прихода

5 января 1917 г.
с. Чоя

Его Высокопреподобию г. благочинному 1-го округа
Алтайской миссии священнику отцу Павлу Сорокину
Русаковского прихода священника Федора Семенова

Рапорт

В силу указа Томской Духовной Консистории долгом имею доложить следующее: район Успенской волости Бийского уезда – это самая гористая местность Алтая, где, что назыв. ни конному – проезда, ни пешему – прохода. Прежнее время сюда протискивались раскольники, скрываясь от правительства в места необитаемые, но в последнее время у переселенческого управления и сюда нашлись горемыки подселяться к прежним отшельникам этого края, из которых одни удаляются в другие еще незаселенные места, другие, успевшие разбогатеть свободою здешней жизни уходят в города, а третьи, кое как поневоле мирятся с новоселами. В религиозном отношении здесь бесконечная пестрота – православные с разными обычаями из разных губерний, раскольники всех сект Российской державы, бывают здесь и язычники. Высокие здесь горы настолько изолировали поселки один от другого, что между многими нет никакого сообщения, несмотря на расстояние между собою версты 2 или 3. Зимой снег арш[ин] до трех, а летом масса непроходимых болотистых гор и масса со всех сторон шумящих речек с опасностью утонуть не только человеку, но и лошади, делают местность еще более непроходимой, нежели зимой. В одном месте природа для разнообразия показала и равнину между высокими непроездными горами – равнину сажень до ста шириной и верст на пять длины, но шальная Чоя, соединила эти горы своими зигзагами из под одного утеса к другому и устроила на этом пятиверстовом расстоянии восемь бродов, временами бывающие страшнее самой Катуни и этим весь состав поселков Успенской волости разорвало на две группы, центрами которых оказались заселки Средняя Тырга и Большая речка, а сама река Иша закончила этот разрыв окончательно.

Тоскливо уже стало православным в такой местности без службы православной. В 1914 году одновременно возникли вопросы ходатайствовать о самостоятельности приходов в Средней Тырге, где есть и моленная с утварью и в Большой речке, но в это дело вмешался приходский священник о. Николай Шарков в Паспауле, и, как одни говорят: "из-за личных счетов с Тыргинцами, другие говорят в пользу своего брата, который в то время уже был диаконом, а сам он говорит, что из-за доходности причту, искалечил желание тех и других". Желая обе группы заселков связать в один приход, он воспользовался тем, что между ними ихняя Успенская волость, но так как в самой волости нет ни одного православного, то в смежном заселке Русаковском настроил своих мужичков, которые и устроили все по его указанию. Прибывшиму причту не нашлось помещения в Русаковом, а потому первый год пришлось ютиться в Тырге и оттуда служить и в Русаковском заселке исключительно для одних русаковцев дворов до двадцати, прочие же заселки остались вдали, кроме Большой Речки, как ближайшего к Русаковскому. Из-за этого обе группы заселков отказались и от приходских всех повинностей и обязательств, наприм[ер], при русаковской молельной даже сторожа нет, а о содержании причта и говорить нечего. Тыргинская группа заселков содержат только свою моленную, только о ней заботятся и о причте их заботы только с условием, когда причта находится у них, как они и доказывали это в первый год нашего здесь служения и теперь все желают, чтобы у них открылся самостоятельный приход на полном казенном жалованьи причту и с пособием на устройство причтовых домов, а пока приютить так же, как мы у них служили и прошлый 1915/6 году, причем желательно именно нас ныне здесь служащих, которые угодили им своим служением. Группа же поселков Больше-Реченского центра подавали мне приговора, которыми отказались устраивать приходское дело в Русакове и, в крайнем случае, согласны перенести в раскольничий заселок Успенской волости, где и русаковцы каждый день все налицо и по делу и без дела, и где хоть в волость кто явится и посмотрит и на церковь, а Русаковский заселок

никому ни с какой стороны не по пути. Для русаковских же Большая Речка от Успенской волости всего в 4-х верстах. При настоящем рапорте прилагается и географическая карта здешних поселков, которая наглядно показывает естественное разделение заселков на два прихода, причем в группе Тыргинских заселков должны составить приход поселки числом от десяти до 15, а остальные – более двадцати должны составить приход Большереченской группе заселков, где священник должен соответствовать главным четырем обязанностям своего назначения; во-первых, миссионер, начиная с нигилизмом и кончая расколом и сектантством, во-вторых, оратор живого слова с амвона, а главное – джигит по здешним горам и отличаться не престарелым возрастом, чтобы быть выносливым прелестей здешнего края. Ему и поручить, прослужа здесь год, указать более удобный центр основываемого прихода.[1]

В настоящее же время исправно обслуживается только Тыргинская группа поселков, так как там и числом поселков меньше, да и малолюдные они, в этом районе присоединилось 13 человек. Большереченкская же группа заселков нисколько не приобрела оттого, что в Русакове живет священник, даже менее видит его у себя в заселках, нежели до открытия прихода, потому что верхом не езжу. Пешком же обхожу только Тыргинские заселки, а прочие не приходится. Упряжные же подводы подавать мне не приходиться, это не по их средствам. Несмотря на бедность, вознаграждать за требы здесь не скупятся, а в особенности, при обслуживании их по избам, приходилось за простой молебен получать руб. до 5.

С прочтением постовой молитвы, в самой бедной избушке стараются наградить батюшку не менее рубля, дабы занимать его и на другой раз, (по их словам такая такса установлена моим предшественником с условием в другой раз к ним и не показаться, если кто заплатит меньше), но мне и эта их доброта тщетна по пословице: "Пеший конному – не товарищ". А чтобы не получать казенное жалованье даром, я еще между 1915/6 годами заявлял по начальству, что верхом я не езжу и просил перевести меня в приход степной местности на казенное же содержание. Узнал, что и прошение мое получено и Владыкой рассматривалось, но ответа на него до сего времени не получил.

Вашего Высокопреподобные нижайший послушник Русаковского прихода Успенской церкви

Священник Федор Семенов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.129, 133. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в документе.

№ 190

ИЗ ОТЧЕТА
благочинного 1 благочиния о состоянии паствы

22 января 1917 г.
с. Улала

Паства

Паства в благочинии ныне, по сравнению с прошлым годом, уменьшилась. Причины этому – призывы мужчин на войну.

Благочестие в народе несмотря на войну, которая бы должна поднимать религиозные потребности духа человечества уменьшается и уменьшается значительно. Признаками этого надо считать, прежде всего: развитие жадности к наживе, несоблюдение постов, проявления глумления над религиозными обрядами, пьянство, разврат, картежные игры, ленивое посещение богослужений и малая благотворительность.

По отношению к православию много недоброго приносят солдаты с фронта, которые приходят на побывку. Один солдат до войны был в высшей степени религиозен, всегда посещал богослужения, вернувшись оттуда, с войны, он лба не перекрестит и о религии речь ведет как-то пренебрежительно, неохотно как о ненужном, лишнем предмете. Среди солдаток, проводивших мужей на войну, также творится много безобразного, что говорит за упадок в человеке правильности, религиозности. В степях и в речках много находят детских трупов, что красноречиво кричит за то, на какую степень низости опустилось население. Проповеди слушаются неохотно, и в проповедях народ стал видеть и слышать не слово Божие, а человеческие, земные рассуждения. Рационалистические сектантские идеи так же проникают в народ и немало принижают устои православия и древнего благочестия, чувствуется в религиозной жизни народа, какой-то развал. Древние святые обычаи забываются и осмеиваются. Сплошь и рядом встречается среди православных глумление над святой религией. Человеческое счастье славится выше Божеского, материализм выдвигается на первый план, а религия отодвинута на последний план терпимости. Полуинтеллигентный класс населения отвергается всегда от церкви, чем подает недобрый пример простому классу. К долгу исповеди и святого причащения за последнее время народ относится холодно. Его тяготит великопостное богослужение, его томит пребывание в храме, неохотно они посещают церковные службы. Начальные истины веры и молитвы знают плохо, неосновательно, поучение в селе принимают неохотно. Их больше интересует, как выражается Русановский священник, карты, пьянство, женщины, уличные дебоши, чем истины веры. Духовность для современного народа нужным больше является в том, чтобы окрестить и отпеть, чем быть руководителем нравственности. К священникам народы относятся как-то холодно, безразлично: есть священник ладно, нет, и без него обойдемся. Благотворительность в народе с падением нравственности так же значительно падает. Нет, не замечается теперь случаев пожертвований на храмы, как это было раньше. Храмы для народа кажутся теперь какими-то словно чужими, о которых должен заботится один лишь священник, а не они, народ. Один церковный староста в мирной семейной беседе так сказал: "Я служу больше шести лет в храме, раньше служил в волости казначеем и замечаю вот что: в волости ни один человек фальшивых денег не принесет, а в храм ее приносят рублями, жертвуя богу то, что ненужно и негодно, раньше не так было. Раньше самое лучшее отдавалось Богу. У татар некрещенных и теперь в жертву приносят лучших животных, они Бога не обманывают, как у нас. Испортился наш народ, извелся."

Благочинный свящ. П. Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.124. Подлинник. Рукопись.

№ 191

ИЗ ОТЧЕТА
о состоянии благочиния № 1 Алтайской Духовной миссии о верованиях местного населения

22 января 1917 г.
с. Улала

[…] Язычество.

В пределах первого благочиния Алтайской Духовной миссии язычников еще довольно много. Их можно, пожалуй, насчитать тысяч около девяти или десяти. Язычники эти разделяются на два лагеря в религиозном отношении, одна половина будет язычники шаманисты, другая язычники бурханисты. Шаманисты населяют преимущественно Чемальский и Александровский станы, бурханисты, те наводняют отдельный Эдиганский стан. Бурханисты – это смесь язычества с буддизмом и немного с христианством. Бурханисты к шаманистам относятся также враждебно, как раскольники к православным. Бурханисты брезгуют шаманистами, как раскольники мирскими. По отношению к русским и, в частности, к православию те и другие относятся довольно миролюбиво. Но эти два лагеря язычников очень непохожи на язычников прежних времен. Прежние язычники избегали школ, храмов, русских людей и обычаев. Нынешние же язычники совсем другие. Теперешние язычники не пренебрегают русскими обычаями, не боятся русских людей. Эти язычники сами строят школы и школы церковно-приходские и стараются детей образовать. К принятию христианства у них не встречается препятствий со стороны родственников и знакомых, как это было в старое давнее время. Теперь захочет сын креститься, родители этому не тормозят. Часто теперь в одной семье можно встретить вместе живущими христиан с язычниками и никакой враждебности между ними не наблюдается. Дети природы умеют с уважением относиться к религиям других.

Одного жаль, что ныне нет на Алтае таких учителей, как о. Макарий Глухарев, основатель миссии. Алтайские инородцы любят христианскую веру, уважают ее, только нет умных учителей, которые бы разъяснили ее в прежней простой форме. Несмотря на то, что теперь нет самоотверженных миссионеров, ныне все-таки обращено из язычества в благочиние более ста человек. Правда, ныне обращению язычников в христианство много содействовало то обстоятельство, что инородцев призвали на военную тыловую работу. Многим язычникам не хотелось в Русь крещенную идти некрещенными, а потому они и приняли крещение. Евангелийское, христианское учение проникает в души язычников более всего в школах. Ныне школы больше дают христиан, чем поездки с проповедью по аилам. Язычество медленно, постепенно тает, как снег весною. Алтаец человек неподвижный и нервный, все у него должно совершатся потихонечку, помаленечку, после долгих дум и советов. Школы завершат миссионерское дело на Алтае. То, что появляются школы там, где раньше медведь жил, дает надежду, что миссионерское дело идет правильно. В инородцах сильно развита способность подражать, и благодаря этой способности, у них скоро, хотя и в уродливом виде, прививаются русские обычаи. Один инородец на сапоги размера Петра Великого надевал брюки на выпуск и ходил с важностью. Одна инородка в золе катала калачи и ими угощала людей: "Кушайте", говорила она людям "Калачи по-русски сделаны". "Делать по-русски" – это любимое дело инородцев, хотя часто выходит и по-азиатски. Культура русская медленно, но все-таки прививается. Призывы на тыловые военные работы здешние инородцы приняли спокойно, сознавая необходимость победы "Ермака" во что бы то ни стало. Волнений не было. Миссионерами были приняты предупредительные меры к тому, чтобы словом назидания подготовить население гор принять военную службу, как гражданский долг. Предупредительные меры достигли цели. Инородцев проводили на войну с молитвою и крестными ходами, что их немало успокаивало.

Старообрядчество.

В первом Алтайском благочинии старообрядцев разных толков количеством около восьми тысяч. Количество это на 10 церквей благочиния довольно солидное. Много здесь староверов, они везде здесь, как тараканы по щелям расползлись и живут себе припеваючи. Живут богато. У них отлично поставлено скотоводство и имеют большие пасеки. Толков они здесь разных. Еще тут по-

морцы – беспоповцы, федосеевцы, а больше всего австрийского согласия. Беспоповцы, федосеевцы живут разбросано, разъединено, без организации, хотя не без наставников. Старообрядцы же австрийского согласия живут сорганизованно, объединенно, имеют свои храмы в Абабновой и Тайне и имеют священников своих, которые неотступно совершают богослужение. Старообрядцев австрийского согласия ежегодно навещает их епископ и служит у них. Особенно густо населенными приходами с раскольниками нужно считать Тайнинский и Русановский. В этих двух приходах старообрядцев насчитывалось около шести тысяч. Многих наставников можно встретить в каждом заселке, особенно много их появилось после открытия Русановского прихода. Для успешного дела с раскольниками Русановский приход следовало бы разделить на два прихода. В пределах Тайнинского прихода старообрядцы более стойки в своих убеждениях, более упрямы в своих воззрениях, в Русановском же приходе старообрядцы менее стойкие, более слабы, чем в Тайне. Это объясняется тем, что в Тайне раскольники организованы, а здесь нет. Местные батюшки устраивают с раскольниками беседы, раскольники охотно беседуют с ними, но не так часто и регулярно это бывает. Требоисполнение и богослужение с постоянными разъездами мешают миссионерам дело вести надлежащим образом. Специальные противораскольнические миссионеры этот район не посещали, да случайно наезжим человеком едва ли они охотно будут толковать словеса утверждение[1]. Несмотря на то, что беседы с раскольниками местные священники ведут редко, однако они и этом цели добиваются, у них бывают обращения из раскола в православие. Так Тайнинский миссионер иеромонах Николай ныне обратил 8 человек, а Русановский о. Федор Семенов – 13 человек. Русановский миссионер о. Федор Семенов сообщает в своем отчете, что раскольники в его приходе не так то упрямы, как он предполагал. Он видит в своем приходе раскольников разнузданных, пьяных, похабных, в религиозном отношении индеферентных. Он сообщает, что в одном доме встретил гармошку и священную книгу "Апостол" валяющимися вместе на полу, тогда как прежде за то, что книгу неправильно возмет, сыплются на виновного проклятие… А теперь?! Такая халатность и холодность к святым?! Жаль, что о. Федор не пособен открыть школы в приходе. Если бы он открыл школы, то Русановский приход скоро бы сделался православным. о. Федор открыл две семейные школы, просил Бийское отделение дать ему учителей и жалованье, квартиры были найдены, но из отделения потребовали какие-то формальные приговоры о собственных зданиях и дело этим кончилось. Раскольники давали дома под школы, давали отопление, только дай им церковную школу, но ее не дали. Теперь они обратились в Министерство народного просвещения, но и оттуда ничего пока не могут дождаться. Хлещется, бьется о. Федор, а поддержки ему нет… Тяжело ему!

Тайнинский о. Николай, чтобы сблизиться с раскольниками и влиять на них открыл у себя Воскресную школу. Взрослые раскольники пошли к нему учиться и, конечно, научились, знают какие веры лучше, их или православная. Надо сказать, что раскольники охотно посещают беседы о. Николая, которые бывают в праздники в школе. Все богослужебные беседы ему дают возможность проводить среди раскольников идеи православия. Пособи, Бог, этим одиноким труженикам нести бремя борьбы с терпением и успехом. Плоды есть и будут.

Благочинный свящ. П. Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.121-123. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в документе.

№ 192

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о числе крещенных инородцев по 1 благочинию Алтайской Духовной миссии за 1916 г.

22 января 1917г.
с. Улала

Наименование церквей	Из язычества		
	Муж.	Жен.	Об.
1) Улалинская Спасская	1	-	1
2) Чемальская Николаевская	20	13	33
3) Паспаульская Казанская	3	2	5
4) Кебезенская Покровская	13	7	20
5) Эдиганская М.-Архангельская	2	-	2
6) Тайнинская Димитриевская	15	2	17
7) Русаковская Успенская	-	-	-
8) Таштинская Пр.-Ильинская	-	-	-
9) Александровская Ал.-Невская	8	6	14
10) Ынергинская Казанская	14	11	25
Всего	76	41	116

Благов. свящ. П. Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.126. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 193

ИЗ РАПОРТА
благочинного № 2 Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Алтайскому о состоянии благочиния и паствы за 1916 г.

28 января 1917 г.
с. Онгудай

[…] В отношении богослужения и назидания паствы о. о. миссионеры были исправны. В установленные дни отправлялось повсюду богослужение, читалось и говорилось поучение, раздавались листки религиозно-нравственного содержания, в воскресные дни в станах, что расположены в селениях, устраивались чтения. В сем году, ввиду военных событий, следует отметить, что воскресные чтения посещались народом с особенным интересом и усердием. В конце года в Онгудайском стане приобретен кинематограф на средства миссии. Чтения, сопровождаемые живыми картинами, посещались с большой охотой.

На содержание станов отпускалось из казны по 800 руб. на причт, считая 600 р. священнику и 200 руб. псаломщику. Из сумм миссии выдавалось дополнительно к казенному содержанию Чуйскому миссионеру 200 р., Абайскому – 200 р. и Улаганскому – 200 р. Кроме сего, псаломщики названных станов тоже получали от миссии по 100 р. каждый. Наконец, сверхштатный священник Урсульского отделения о. Серебренников получал тоже из сумм миссии 300 рублей. В виду дороговизны начальником миссии были выданы некоторым миссионерам единовременные денежные пособия в размере 100 р. Между прочим, получили такое пособие миссионеры – Чибитский и Туяктинский. Кроме названного жалованья, здесь других источников дохода нет.

Вакантных мест в благочинии к концу года не числилось ни священнических, ни псаломщических.

Взаимное отношение духовенства и прихожан было хорошее. Миссионеры и псаломщики все по мере своих возможностей старались проповедовать слово Божие. Первым долгом это делалось в церквах и школах, затем в домах и юртах. Для проповеди среди язычников предпринимались специальные поездки. Это делалось преимущественно в летние месяцы.

В сем году крещено - 415 человек, 213 муж. пола и 202 женского пола, главная часть крещения падает на Чуйское отделение. Случаев отпадения от православия в отчетном году не наблюдалось, но склонные к отпадению есть среди новокрещенных. Взаимное отношение духовенства и инородцев, а также раскольников в большинстве случаев были мирным. Какой-либо особенной враждебности, как с той, так и с другой стороны не проявлялось.

Паства

В благочинии в 1916 году числилось 13 отделений-приходов. Православного населения числилось 21634 человека обоего пола, а в предыдущем году число православного населения равнялось ……..человек[1]. Паства увеличивается числом, главным образом от естественного прироста и отчасти через наплыв переселенцев.

Прихожане в большинстве случаев набожны и богобоязненны. Жительствующие при станах миссии с усердием посещают церкви в праздники. Живущие в отделении делают это редко. Пьянство после закрытия винных лавок заметно слабо. Посты в том виде, как заповедует Св. церковь соблюдаются не все и не всеми.

Новокрещенные инородцы не знают до крещения постов и по крещении оставаясь, особенно сначала, по возрасту [на стадии] духовного младенчества, невоздержанными, труд говения нелегко одолевают. Этому еще много способствует и материальный быт алтайцев, крайняя их бедность, которая заставляет их есть не то, что хотят, а то, что у них есть. Миссионеры, руководствуясь правилами Святейшего Синода, не настаивают на соблюдение постов новокрещенными, но не оставляют их и без соответствующих пастырских внушений и не без успеха.

---

[1] Число православного населения не указано.

Обычаи служить молебен распространены, как среди русских, так и среди новокрещенных. Прихожане имеют необходимые познания о вере христианской. Немало из них таких, которые знают символ веры, заповеди, но еще более знающих молитву Господню.

Средствами к научению прихожан необходимым истинам благочестия, христианского были постоянные поучения в церкви, особенно в дни говения, воскресные собеседования, частные беседы при исполнении треб и других случаях, и, наконец, обучение детей в школах. Сами родители учат детей благочестию.

В 1916 году исполнивших христианский долг исповеди и Св. причастия было мужского пола – 5291, женского – 6462. Случаи проявления среди паствы неверия и свободомыслия иногда бывали. Духовенство старалось бороться с ними посредством оружия духовного.

В большинстве случаев пастыри пользовались со стороны духовных своих чад доверием. В затруднительных случаях духовный отец всюду первый советник, и при болезнях нередко о.о. миссионеры оказывали медицинскую помощь прихожанам. Часто бывает и так, что если захворает человек, то обращаются за лекарством к священнику, чем в лечебницу. В районе благочиния существуют две правительственные лечебницы (Онгудай и Черный Ануй), но инородцы все еще как то относятся к ним с недоверием. В сем году пожертвования прихожан были по случаю военного времени обращены главным образом на больных и раненых воинов, а также на оказание помощи семьям лиц, призванных на войну. Попечительские советы в настоящее время имеются при следующих станах: Бело-Ануйском, Черно-Ануйском, Ильинском и Онгудайском. Сумма основного капитала попечительства равнялась 2409 р. 41 коп. Израсходовано на пособия – 1096 р. 91 к., на школы 223 р., 24 коп.

Инородцев-язычников в благочинии числится 20,543 души обоего пола и магометан более 8 тысяч.

Благочинный № 2 Алтайской миссии
священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.140-143. Подлинник. Рукопись.

№ 194

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о числе крещённых инородцев по благочинию № 2 Алтайской Духовной миссии за 1916 г.

28 января 1917 г.
с. Онгудай

№	Наименование церквей	Из язычества		
		Муж.	Жен.	Об.
1.	Усть Канская	-	2	2
2.	Бело-Ануйская	2	2	4
3.	Ч.-Ануйская	-	-	-
4.	Чергинская	5	2	7
5.	Мыютинская	3	-	3
6.	Урсульская	6	1	7
7.	Ининская	1	2	3
8.	Чибитская	1	1	2
9.	Чуйская	179	177	356
10.	Чолышманская	16	14	30
	Итого	213	201	414

Благочинный священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.144. Подлинник. Рукопись.

Народное просвещение

№ 195

ОТЧЕТ
о состоянии инородческих школ при Алтайской Духовной миссии[1]

3 февраля 1869г.
г. Улала

О состоянии инородческих школ при Алтайской Духовной миссии.

Инородческих школ при Алтайской Духовной миссии в настоящее время насчитывается 11-ть именно: 2 школы (для мальчиков и девочек) в селении Улале, 1 в Мыюте, 1 в Чемале, 1 в Черном Ануе, 1 в Урсуле, 1 в Кебезене, 1 в Билюле, 1 в Улусе Кузедеевском, 1 в Макарьевском и наконец центральное миссионерское училище в главном Улалинском стане миссии. Число учащихся в этих школах во 2 пол[овине] 1868 года простиралось до 100 человек обоего пола, в центральном миссионерском училище обучалось 8 мальчиков.

Школы эти помещаются в домах, построенных миссией на неокладные суммы. Только в Кебезене, Урсуле и Билюле дома с этим назначением построены, первый-К° Петрова и Михайлова[2], второй-купцом Гилевым и третий инородцами дер. Билюли.

Появление этих школ в разных пунктах Алтая почти одновременно с устройством миссионерских станов, ибо в этих школах, в которых идет обучение инородческих детей русской грамоте, миссия всегда видела вернейшее средство к обрусению инородцев, проведению в их жизнь новых христианских понятий и утверждению их в истинах христианской веры. При таком взгляде на школы, миссия по мере своих сил и средств постоянно заботилась как о заведении школ, где могла, так и том, чтобы дать им правильное и возможно большее развитие, но эти желания до сих пор еще не увенчались успехом и заведенные школы находятся пока в самом неудовлетворительном состоянии. Учитель в этих школах тот же миссионер и его единственный помощник церковнослужитель. Если последний способен иногда только мало-мало учить детей читать и писать, то первый, когда живет в стане, постоянно отвлекается от занятий в школе исполнением множества других, иногда мелочных, но разнообразных обязанностей, требующих от него немедленного удовлетворения и часто оба вместе отлучаются из стана по делам миссионерства.

Притом, члены миссии, занимающиеся обучением детей в школах, не получали никакого вознаграждения за свой труд. Только с 1866 года вознаграждение за эту особую должность выдается трудящимся из общих неокладных сумм миссии по 30 р. в год. Стало быть, для миссии, не представлялось никакой возможности и помышлять об особых людях для школ. Исключение в этом случае представляют только два миссионерских стана: Кебезень и Урсул, в первом из них наемный учитель, пока он был (в 1864-65 г.) содержался за счет устроителя дома для школы купца С.П. Петрова, во втором учитель получает жалованье от Бийского купца В.А. Гилева. Правда, из суммы, отпускаемой в количестве 4000 р. Св. Синода на Алтайскую миссию, дозволено по смете употреблять на училищные потребности и содержание бесприютных инородческих детей в 5-ти штатных станах (Мыюте, Чемале, Ануе, Макарьевском и Кузедеевском) по 20 р. в год и в шестом – Улалинском на две школы – 40 р. (всего 140 р.) но недостаток сумм, определенных вообще на случайные нужды миссии вынуждал и сию скудную лепту, согласно разрешению начальства, употреблять не по указанию сметного назначения, а по указанию нужды. Каждый стан должен был большую часть назначенных на его долю 20 руб. расходовать на выполнение более настоятельных служебных потребностей. Таким образом, школы лишились значительной части и этой суммы, а других средств, собственно назначенных как на устроение и поддержание зданий для школ, так и на развитие в них грамотности миссия никогда не имела в своем распоряжении.

Но "все делается к лучшему", говорит пословица. Если миссии пока не удалось поставить инородческие школы в благородные условия, то она сделала в этом отношении другое дело, которое, по обыкновенному порядку вещей, предшествует самому развитию школ. Она успела в некоторой

---

[1] Заголовок документа.
[2] С.П. Петров и П.В. Михайлов - известные томские предприниматели.

степени возбудить в инородцах охоту к обучению детей грамоте, чем и обуславливается, между прочим, успешный ход дела в школе. На этом пути миссия встречала и досель еще встречает сильные преграды как в дикости и совершенной неразвитости алтайцев, так и вопиющей бедности их. В первые годы миссионерских действий инородцы вовсе не расположены были посылать своих детей в школы, а дети не хотели расстаться со своими юртами для обучения в школах. Еще и ныне многие из инородцев если и соглашаются на обучение их детей, то не иначе как под условием, чтобы миссия на свой счет одевала и обувала, поила и кормила этих детей, платила за них ясак и доставляла им все необходимые принадлежности к обучению их грамоте, отпуская в школу детей своих, новокрещенные инородцы нередко считают это за особенное одолжение, которое они делают со своей стороны миссии. Многим детям и вовсе нельзя оторваться от своего очага потому, что у них нет необходимых не только зимних, но и летних одежд. При таких явлениях миссия естественно должна была ограничиваться по большей части одними внушениями и напоминаниями инородцам о грамоте, стараясь провести в их сознание мысль о ней как о насущной потребности для человека. И миссия может на этот раз указать некоторые весьма отрадные факты. Не говоря, уже о самих станах миссии, где в значительной мере развита в инородцах и их детях охота к грамоте, но эта охота резко заявляется и в селениях новокрещенных, где нет станов миссии. Так в селе Таште, находящемся в Улалинском отделении миссии (в 30 в. от Улалы) инородцы напоминают мне о школе и об учителе каждый раз, как я посещаю, это селение и с сожалением говорят, что их дети без школы должны будут остаться неграмотными на всю жизнь, подобно своим родителям. В селе Билюле находящемся от Улалы в 22 верстах, инородцы настоятельно требовали от миссии икону, сами изготовили помещение для нее и обещались оказывать и оказывают некоторое пособие учителю. О состоянии школ в миссионерских станах можно судить по центральному училищу, открытому начальником миссии, о. архимандритом Владимиром в марте 1864 года. В это училище съехались мальчики из разных станов, уже умеющие читать и писать. Согласно назначению этого училища – приготовлять инородческих детей в духовное звание в течение первого учебного года преподавались им некоторые молитвы, Священная история Ветхого и Нового завета, краткий катехизис, первые 4 действия из арифметики, объяснение важнейших церковных служб, чтение, чистописание и церковное пение. На экзамене, бывшем в собрании всех миссионеров в июне прошлого года, оказалось, что мальчики сознательно и дов[ольно] обстоятельно усвоили преподаваемые им уроки и подают надежды на осуществление задачи этого училища. Такое явление, свидетельствуя с одной стороны о внимательности к своему делу двух даровых[1] наставников училища, студентов С.П.Б. д[уховной] академии гг. Макушина и Солодчина (к сожалению, первого лишилась миссия), в тоже время говорит и об охоте к учению и степени восприемливости самих мальчиков, а равно и о том, что для миссии настало время серьезно подумать об инородческих школах.

Имеется ввиду не только поддержать, но и упрочить навсегда центральное училище, как учреждение весьма полезное и необходимое к достижению целей. Но для того, чтобы дать этому училищу надлежащее развитие, необходимо упрочить все существующие в округе Алтайской миссии школы, ибо из этих школ можно избирать более даровитых учеников, по усмотрению миссионера в центральное училище, а из сего последнего они будут возвращаться в селения, в которых родились. Под руководством миссионера, они могут действовать в кругу своих родных и знакомых в качестве церковнослужителей, катихизаторов, толмачей и учителей тех школ, в которых они получили первоначальное образование.

При таком состоянии училищного дела в Алтае, едва ли нужно и говорить о том, что предлагаемая сумма в 875 рублей весьма благотворна особенно в настоящее время. Суммою, предполагаемою к отпуску за истекший 1868 год могли бы быть покрыты нужды для устройства помещения школ, требующих удовлетворения, прежде всего неединовременно, именно:

1. В Улале. Дом, построенный для школы мальчиков и вместе для братской квартиры[2], с 1866 года занят новым начальником миссии, центральным училищем, наставниками и пансионом оного, библиотекою миссии и проч. С этого времени мальчики учатся вместе с девочками в одной из двух комнат устроенного мною[3]в 1864 г. на некоторые суммы миссии дома для школы девочек, в коем другую комнату занимает живущая тут рясофорная послушница Енисейского монастыря, наставница школы. Начатая в 1861 г. постройка нового дома для центрального училища за отказом

[1] Подчеркнуто в тексте.
[2] Дом этот состоит из 4-х комнат с 2 коридорами.
[3] Не Мальковым, как он недобросовестно заявил в литографированной своей ведомости.

Совета миссионерского общества в пособии, к крайнему сожалению и многим затруднениям и убыткам, остановлено, и начатый дом обречен, гнить до неопределенного срока. Необходимо его достроить. Тогда только и можно будет снова отделить (что необходимо) школу мальчиков от школы девочек и первой из них предоставить прежнее помещение, на устройство означенного дома нужно кроме уже пожертвованных собственно на этот предмет 130 р. еще, по крайней мере, 425 рублей.

2. В прочих станах миссии домики в коих помещаются школы, почти все строились по скудости и случайности средств, без претензии на удобства и притом, по той же причине почти все они имели два и даже три назначения и употребления. Именно кроме школьных занятий служили помещением самого наставника или толмача, также и для занятий с оглашенными, даже временным помещением их и местом совершения над ними Св. крещения в зимнее время. Посему, чтобы сколько-нибудь сделать их удобными необходимо некоторые из них исправить, к другим сделать пристройки, а ветхую избу, служившую помещением для школы в с. Макарьевском, заменить новою. На исправление и пристройки к домам в коих помещаются школы Ануйская и Чемальская, нужно не менее 50 р. на каждый (100 р.). В школе Кузедеевского стана на устроение печи нужно 15 р., в Кебезенской школе (устроенной К. Петровым) на устроение печей и окон 15 рублей, в Мыюте на тот же предмет и другие поправки 20 р. Итого на все 5 школ нужно 150 руб.

3. На постройку новых домов для школ в Макарьевском стане и в селе Таште, с помещением для наставника по 150 р., всего 300 рублей.

Труднее, конечно распределить означенную сумму на текущий и последующие годы так, чтобы, сколько-нибудь, были удовлетворены все постоянные нужды школ, обуславливаемые положением миссии алтайских инородцев и самого распространения грамотности между ними. Главные из этих нужд следующие:

1. Плата учителям за обучение.
2. Пособие беднейшим из учеников.
3. Отопление, освещение и ремонт школ.
4. Учебные предметы.

1.

Чтобы иметь особых наставников и обеспечить их содержание, потребовалась бы очень, значительная, сумма каковой в виду не имеется. При настоящем положении и нуждах миссии, когда члены оной, получая скудное жалование, нуждаются в пропитании, необходимо, чтобы занимающимся обучением детей членам миссии сверх получаемых ими, за то 30 р., назначено было еще 30 р. Присем имеется следующее соображение. Когда церковнослужители и др. члены миссии, ныне занимающиеся учением детей будут получать достаточное жалование по своей должности в миссии, тогда можно будет им освободится от школьных обязанностей и на 60 р. назначаемого им пособия за обучение детей можно будет иметь особых учителей из инородцев, которые будут приготовлены к сей должности в центральном училище, особенно если будут изысканы сверх того еще какие-либо источники к их содержанию. Но в настоящее время разделить должности причетников и наставников школ грамотности, значило бы умножить число членов миссии, нуждающихся в насущном пропитании.

Но и в настоящее время, по требованию особых обстоятельств, по крайней мере, в 3-х пунктах нужно иметь особых наставников для обучения инородческих детей грамоте, именно: 1) в Чемале, где нет ни одного члена миссии и школа с полов[ины] прошедшего 1868 г. закрыта, ибо штат служащих при сем стане и окладе жалованья, с учреждением Благовещенского монастыря на Чулышмане, в декабре 1864 г. переведен туда, а занимавшаяся с того времени обучением детей в Чемальской школе сестра милосердия (из С.П.Б. общины графини Орловой-Давыдовой), получающая из неокладных сумм миссии по 60 р. в год на свое содержание со 2 полов[ины] 1868 г. переселилась в сел. Чемал, образовавшееся в 1867 году из новокрещенных кочевых инородцев Чемальского отделения, для приучения сих новых чад церкви к христианскому образу жизни. Посему в Чемале для возобновления школы необходим особый член миссии, с жалованием, по крайней мере, в 90 руб., 2) в д. Билюле для поддержания новооткрытой школы к плате нанятому оседлыми инородцами наставнику необходимо прибавить от миссии за обучение детей кочевых инородцев до 60 р. и 3) по многократному заявлению новокрещенных жителей дер. Таштыы (в Улалинск. отделении) о желании учить грамоте своих детей необходимо поспешить выполнением желания их, ибо дети ско-

ро войдут в годы и будут отвлечены от учения домашними работами, чтобы и здесь открыть школу, нужно определить особому наставнику не менее 90 р. в год.

Таким образом, на плату за обучение нужно вновь определить в 7-ми школах (2-х в Улале, 1 в Макарьевском, 1 в Кузедеевском, 1 в Мыюте, 1 в Ануе. и 1 в Кебезени) по 30 р. (210 р.), и в 3-х особым наставникам 240 р., всего 450 рублей.

2.

Для упрочения школ грамотности необходимо, по крайней мере в 7-ми (Улале, Макарьевском, Кузедеевском, Мыюте или Чемале, Ануе, Кебезени и Урсуле) из них иметь, хотя по 1 ученику из способных бедных на полном содержании, полагая на каждого по 35 р. в год (245 р.), с дозволением употреблять эту сумму, где будет нужно, вместо одного пансионера, в пособие многим из бедных учеников на устроение материальных нужд, препятствующих учению.

3.

На отопление, освещение и ремонт 10 школ нужно по 15 р. (150 р.).

4.

На учебные предметы вообще во всех школах 30 рублей.

На основании вышеизложенного представляется следующая смета расходов:

I.

Единовременных

1. На постройку училищного дома в Улале		425 р.
2. На постройку домов:		
а) в с. Макарьевском	150 р.	
б) в с. Таште	150 р.	300
3. На поправки и пристройки в школах при станах:		
а) Ануйском	50 р.	
б) Чемальском	50 р.	100
4. На поправки печей и окон, и проч. в школах:		
а) Кузедеевской	15 р.	
б) Мыютинской	20 р.	
в) Кебезенской	15 р.	50
Итого		815

II.

Ежегодный расход

1. На плату наставникам семи школ: 2-м Улалинским, 1 Макарьевскому, 1 Кузедеевскому, 1 Мыютинскому, 1 Ануйскому и 1 Кебезенскому по 30 р.	210
2. Трем наставникам: а) Чемальскому 90 р. б) Таштинскому 90 р. в) Билюлинскому 60 р.	240.
3. На содержание 7 учеников в семи школах по 35 р.	245
4. На отопление, освещение и ремонт 10 школ по 15 р.	150
5. На учебные предметы во всех школах	30
Итого	

Подлинную подписал:

Помощник начальника Алтайской Духовной
миссии миссионер протоирей Стефан Ландышев

ГАТО. Ф.170. Оп.2. Д.169. Л.6-13. Копия. Рукопись.

№ 196

РАПОРТ
помощника начальника Алтайской Духовной миссии С. Ландышева епископу Томскому и Семипалатинскому об увеличении ассигнований на содержание инородческих школ

16 февраля 1869 г.
с. Улала

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Платону,
епископу Томскому и Семипалатинскому и Кавалеру,
Помощника начальника Алтайской Духовной миссии,
протоирея Стефана Ландышева

Рапорт

Почтительнейше представляю при сем Вашему Преосвященству сведения о состоянии инородческих школ при Алтайской Духовной миссии со сметою распределения 875 р., ассигнованных на содержание инородческих школ, о чем дано мне знать указом Консистории от 18 декабря 1868 года за № 7068. Из сих сведений Ваше Преосвященство можете усмотреть, что сумма эта далеко недостаточна для того, чтобы поставить инородческие школы миссии в возможно благоприятные условия, но нет сомнения, что и это пособие будет благотворно как в деле развития грамотности на Алтае, так и вообще в деле служения миссии, которая примет эту лепту с глубочайшею благодарностью, особенно, если она навсегда упрочена будет за нею.

Всепокорнейше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать о скорейшем отпуске сей суммы, согласно официальному письму начальника миссии, о. архимандрита Владимира к Его Высокопревосходительству, г. Генерал-Губернатору Западной Сибири от 23 февраля 1868 года за № 9-м из Бийского казначейства под мою расписку, как за 1868-й, так и за сей 1869 год, с указанием каким порядком миссия должна обращаться с требованием об отпуске сей суммы и кому будет, обязана давать ответ употребления оной.

Вашего Преосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца Всепокорнейший послушник

Миссионер протоирей С. Ландышев

ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д.169. Л.5. Подлинник. Рукопись.

№ 197

ОТНОШЕНИЕ
совета общества содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губернии Томскому губернатору об открытии библиотеки-читальни в с. Аносе

22 мая 1909 г.
г. Томск

Желая устроить в селе Анос, 1-ой Алтайской дючины, Бийского уезда, бесплатную народную библиотеку-читальню, Совет общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии почтительнейше просит Ваше Превосходительство разрешить таковую. Ответственным заведующим библиотекою изъявил согласие быть свободный художник Григорий Иванович Гуркин, жительство имеющий, в селе Анос.

Председатель Совета Петр Макушин
Секретарь Совета Ел. Макушина

ГАТО. Ф.3. Оп.3. Д.6494. Л.4. Подлинник. Рукопись.

№ 198

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора Совету общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии о разрешении открыть библиотеку-читальню в с. Анос

31 июля 1909 г.
г. Томск

В Совет общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии.

Разрешаю на основании примечания к ст. 175 т. XIV Устава о цензуре и печати 1890 г. открыть в селе Анос, 1-ой Алтайской дючины, Бийского уезда бесплатную библиотеку-читальню под наблюдением свободного художника Григория Ивановича Гуркина. Я сообщаю об этом Совету общества.

За губернатора
Вице-губернатор Подпись
Советник Подпись
Делопроизводитель Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.3. Д.6494. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 199

ИЗ СВЕДЕНИЙ
о школах Алтайской духовной миссии за 1909 г.[1]

Число учащихся	По вероисповеданию	По сословию	Годовой оклад жалованья учителям	Средства, отпускаемые на эти учеб заведения
1. Улалинская 2-х классная церковноприход. мужская школа				
Мальчиков: 140 Девочек: - . Итого: 140.	Православн.: 140 Раскольников: - Язычников: -	Крестьян – 89 Мещан – 30 Инородцев - 21.	720	От Епархиального училищ. совета – 360 От правос. мис. общества- 360.
2. Улалинская 1 класс. церковноприход. женская.				
Мальчиков: - Девочек: 70. Итого: 70.	Православн.: 70. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 26. Мещан: 30. Инородцев: 14.	360	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 360.
3. Чемальская церковноприходская.				
Мальчиков: 21. Девочек: 11. Итого: 32.	Православн.: 32. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 10. Мещан: - Инородцев: 22.	372	От Епархиального училищ. совета: 372 От правос. мис. общества: -
4. Эликмонарск. церковноприходская.				
Мальчиков: 9. Девочек: - Итого: 32.	Православн.: 8. Раскольников: - Язычников: 1.	Крестьян: 4. Мещан: - Инородцев: 5.	180	Средства, отпускаемые на эти учеб заведения: От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 180.
5. Чопошская церковноприходская				
Мальчиков: 13. Девочек: 5. Итого: 18.	Православн.: 18. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 5. Мещан: - Инородцев: 13.	180	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 180.
6. Оносская школа грамоты.				
Мальчиков. 7. Девочек: 6. Итого: 13.	Православн.: 13. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 5. Мещан: - Инородцев: 8.	150	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 150.
7. Пешпельтирская школа грамоты.				
Мальчиков. 10. Девочек: 9. Итого: 19.	Православн.: 17. Раскольников: - Язычников: 2.	Крестьян: 7. Мещан: - Инородцев: 12.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
8. Эдеганская школа грамоты.				
Мальчиков. 16. Девочек: 7. Итого: 23.	Православн.: 23. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 8. Мещан: - Инородцев: 15.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.

[1] Дата и место создания документа не указаны.

9. Узнезинская школа грамоты.				
Мальчиков. 10. Девочек: 10. Итого: 20.	Православн.: 20. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 5. Мещан: - Инородцев: 15.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
10 Черно-Ануйская церковноприходская мужская.				
Мальчиков. 50. Девочек: - Итого: 50.	Православн.: 20. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 47. Мещан: 3. Инородцев: -	200	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 200.
11 Черно-Ануйская церковноприходская женская.				
Мальчиков. - Девочек: 24. Итого: 24	Православн.: 24. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 22. Мещан: 2. Инородцев: -	240	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120. От местной церкви: 120 р.
12. Киргизская школа грамоты.				
Мальчиков. 14 Девочек: - Итого: 14.	Православн.: 14. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев 14.	144	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 144.
13. Чергинская церковноприходская.				
Мальчиков. 40. Девочек: 10. Итого: 50.	Православн.: 50. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 50. Мещан: - Инородцев 14.	300	От Епархиального училищ. совета: 240. От правос. мис. общества: - Из сельского мирского капитала: 60 руб.
14. Могойтинская школа грамоты.				
Мальчиков. 8. Девочек: - Итого: 8.	Православн.: 8. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 3. Мещан: - Инородцев 5.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
15. Александровская церковноприходская.				
Мальчиков. 23. Девочек: 14. Итого: 37.	Раскольников: - Язычников: - По сословию:	Крестьян: 5. Мещан: 4. Инородцев 28.	180	От Епархиального училищ. совета: 180. От правос. мис. общества: -
16. Сиультинская школа грамоты.				
Мальчиков. 7. Девочек: 4. Итого: 11.	Православн.: 11. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 5. Мещан: - Инородцев: 6.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
17. Мыютинская церковноприходская.				
Мальчиков. 26. Девочек: 14. Итого: 40.	Православн.: 40. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 10. Мещан: 4. Инородцев: 26.	200	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 200.

18. Шебалинская школа грамоты.				
Мальчиков. 38. Девочек: 19. Итого: 57.	Православн.: 57. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 30. Мещан: 27. Инородцев: -	210	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 150. От сельского общества: 60 р.
19. Актельская школа грамоты.				
Мальчиков. 7. Девочек: 6. Итого: 13.	Православн.: 13. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 13.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
20. Ашияхтинскаяшкола грамоты.				
Мальчиков. 6. Девочек: 4. Итого: 10.	Православн.: 10. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 10.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
21. Топучинская школа грамоты.				
Мальчиков. 10. Девочек: 6. Итого: 16.	Православн.: 16. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 10. Мещан: 6. Инородцев: -	150	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 150.
22. Усть-Канская церковноприходская.				
Мальчиков. 7. Девочек: 4. Итого: 11.	Православн.: 11. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 4. Мещан: - Инородцев: -	200	От Епархиального училищ. совета: 200. От правос. мис. общества: -
23. Тюдралинская школа.				
Мальчиков. 22. Девочек: 9. Итого: 31.	Православн.: 31. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 20. Мещан: 4. Инородцев: 7.	150	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 150.
24. Онгудайская церковноприходская.				
Мальчиков. 17. Девочек: 10. Итого: 27.	Православн.: 27. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 19. Мещан: 1. Инородцев: 7.	240	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 240.
25. Туяхтинская школа грамоты.				
Мальчиков. 24. Девочек: 5. Итого: 29.	Православн.:29. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 29. Мещан: - Инородцев: -	250	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 250.
26.Усть-Кенгинская школа грамоты.				
Мальчиков. 3. Девочек: - Итого: 2.	Православн.: 1. Раскольников: - Язычников: 1.	Крестьян: 29. Мещан: - Инородцев: 2.	180	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 180.
27. Ининская школа грамоты.				
Мальчиков. 3. Девочек: 4. Итого: 7.	Православн.: 7. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 2. Мещан: - Инородцев: 5.	300	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общест-

				ва: 300.
28. Чибитская школа грамоты.				
Мальчиков. 1. Девочек: 6. Итого: 7.	Православн.: 7. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 1. Мещан: - Инородцев: 6.	240	От Епархиального училищ. совета: 240. От правос. мис. общества: -
29. Кош-Агачевская церковноприходская.				
Мальчиков. 5. Девочек: 3. Итого: 8.	Православн.: 7. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 3. Мещан: - Инородцев: 5.	300	От Епархиального училищ. совета: 300. От правос. мис. общества: -
30. Улаганская школа грамоты.				
Мальчиков. 9. Девочек: - Итого: 9.	Православн.: 9. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 9.	300	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 300.
31. Ильинская церковноприходская.				
Мальчиков. 38. Девочек: 7 Итого: 45.	Православн.: 44. Раскольников: - Язычников: 1.	Крестьян: 29. Мещан: - Инородцев: 16.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
32. Мариинская школа грамоты.				
Мальчиков. 17. Девочек: 7 Итого: 24.	Православн.: 24. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 24.	120	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 120.
33. Усть-Башкаусская церковноприходская.				
Мальчиков. 25. Девочек: 8 Итого: 33.	Православн.: 33. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 33.	200	От Епархиального училищ. совета: 200. От правос. мис. общества: -
34. Белинская школа грамоты.				
Мальчиков. 10. Девочек: - Итого: 10.	Православн.: 10. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: - Мещан: - Инородцев: 10.	150	От Епархиального училищ. совета: 150. От правос. мис. общества: -
35. Кебезенская церковноприходская.				
Мальчиков. 16. Девочек: 7. Итого: 23.	Православн.: 23. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 15. Мещан: - Инородцев: 8.	200	От Епархиального училищ. совета: 200. От правос. мис. общества: -
36. Ынергинская школа грамоты.				
Мальчиков. 19. Девочек: 10. Итого: 29.	Православн.: 29. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 18. Мещан: - Инородцев: 11.	180	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 180.
37. Турачакская школа грамоты.				
Мальчиков. 10. Девочек: 11. Итого: 21.	Православн.: 18. Раскольников: - Язычников: 3.	Крестьян: 3. Мещан: 11. Инородцев: 7.	150	От Епархиального училищ. совета: - От правос. мис. общества: 150.
38. Паспаульская церковноприходская.				
Мальчиков. 21.	Православн.: 33.	Крестьян: 5.	200	От Епархиального учи-

Девочек: 12. Итого: 33.	Раскольников: - Язычников: -	Мещан: 2. Инородцев: 26.		лищ. совета: 200. От правос. мис. общест-ва: -
39. Салгандинская школа грамота.				
Мальчиков: 11. Девочек: 9. Итого: 20.	Православн.: 20. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 4. Мещан: - Инородцев: 16.	120	От Епархиального учи-лищ. совета: - От правос. мис. общест-ва: 120.
40. Карасукская школа грамоты.				
Мальчиков: 18. Девочек: 5. Итого: 23.	Православн.: 23. Раскольников: - Язычников: -	Крестьян: 5. Мещан: - Инородцев: 18.	120	От Епархиального учи-лищ. совета: - От правос. мис. общест-ва: 120.

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.24а. Л.1-3. Копия. Рукопись.

№ 200

ИЗ РАПОРТА
благочинного благочиния № 1 епископу Томскому и Барнаульскому о необходимости преобразования Алтайской Духовной миссии Улалинской двухклассной школы во второклассную

2 февраля 1916 г.
с. Улала

[…] Ныне на миссионерском съезде в Бийске толковалось о псаломщицком классе в Улале. Миссионеры решили журналом выразить Вам за это благодарность. Журнал постановляет и еще с маленькой просьбою о том, чтобы к псаломщицкому классу Вы благословили пристроить учительский класс… Преобразовать в Улале двухклассную школу в учительскую второклассную – нужда давно назревшая… Об этом я и наше попечительство давно просил духовное начальство, но результатов ныне никаких. Население остается обиженным, недовольным и уже начинают толковать, просить высшую начальную школу пред министром. Только больно, что население не находит отклика в духовных сферах и волей-неволей уходит от церкви и церковности. В Улале помещения для второклассной школы есть, только лишь надо увеличить штат учащих и к отпускаемым на двухклассную школу добавить каких-нибудь 1500 рублей и школа будет второклассной. Пособите Владыко этому делу. Ваше слово сильно. Поднимите вопрос о преобразовании школы в Училищном совете. Наше попечительство не раз уже подавало начальнику миссии прошение об этом, наверное, они еще в Училищном совете. Нужда во второклассной школе на Алтае неотложна. Катихизаторское училище стало малопоместительным для учащихся, учащихся много. Теперь удобный случай этот вопрос поднять. Вам поступит журнал миссионеров об открытии учительского класса и этот журнал хорошо использовать, как мотив в открытии учительской второклассной школы. Мы со своей стороны об этом просим, молим и этим снимем с себя грех за то будущее, что если министерство вытеснит нас с нашей школой из Улалы. Пособите Владыко! Сохраните в Улале старые устои церковности […]

Священник Павел Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.29. Л.12-14. Подлинник. Рукопись.

№ 201

ИЗ ВЕДОМОСТИ
о школах благочиния № 1 Алтайской Духовной миссии за 1916 г.

22 января 1917 г.
с. Улала

№ по порядку	Наименование школ	Число учащихся		Имя, фамилия и образовательный ценз учителя
		Мальч.	Девоч.	
	По Улалинскому стану.			
1.	Улалинская мужская, двухклассная	105	22	1) Учитель Андрей Петров Исаев из 3 классн. учительской семинарии. 2) Учительница Екатерина Павлова Исаева, окончила 4 класса прогимназии, имеется свидетельство. 3) Анна Петрова Сутормина из прогимназии, имеет свдетельство.
2.	Улалинская одноклассная, женская	-	93	1) Учительница Екатерина Павлова Естигешева, окончила прогимназию, имеет свидетельство. 2) Учительница Екатерина Иванова Плюхина, окончила второклассную школу, имеет свидетельство.
3.	Улалинская одноклассная, смешанная	26	14	Учительница Александра Семеновна Сорокина, окончила 5 классов Епархиального училища, имеет свидетельство.
4.	Ново-Улалинская смешанная	школа по неизвестным причинам прикрыта наблюдателем		Учительница Варвара Игнатьева Малина, из гимназии 4 класса, имеет свидетельство.
	По Чемальскому стану.			
5.	Чемальская двухклассная, мужская	22		1) Учитель Василий Кондратьев Манеев, окончил Бийское Катихизаторское училище. 2) Учитель Иван Павлов Кучуков, окончил Бийское Катихизаторское училище.
6.	Пешпенгтирская[1] одноклассная, смешанная	15	6	1) Учитель Иван Александров Сверкашев, окончил Бийское Катихизаторское училище.
7.	Оносская[2] одноклассная, смешанная	14	8	Учитель Иеремей Иванов Параев, из 3 класса Бийского Катихизаторского училища, имеет свидетельство.

[1] Бешпельтирская.
[2] Аносская.

8.	Чопошинская одноклассная, смешанная	23	7	Учитель Петр Павлов Кучуков, из 4 класса Бийского Катихизаторского училища, имеет свидетельство.
9.	Узнезинская одноклассная, смешанная	13	10	Учитель Константин Петров Чевалков, окончил Бийское Катихизаторское училище.
10.	Куюмская одноклассная, смешанная	12	3	Учитель Никитин Иннокентиев Устюгашев, из 5 класса Бийского Катихизаторского училища.
11.	Онгурекская одноклассная, смешанная	4	5	Учительница Зинаида Петрова Чевалкова, окончила второклассную Чемальскую школу, имеет свидетельство.
12.	Дликманарская[1] одноклассная, смешанная	14	12	Учитель Михаил Павлов Красов, окончил Омскую учительскую семинарию.
13.	Аюлинская школа грамоты, смешанная	8	9	Учительница Сусанна Николаева Чупина из Чемальской второклассной школы, имеет свидетельство.
	По Александровскому стану.			
14.	Александровская одноклассная, смешанная	21	19	Учительница Мария Васильева Байганикова, имеет свидетельство.
15.	Билюлинская одноклассная, смешанная	22	20	Учитель Павел Иванов Чевалков, окончил Бийское Катихизаторское училище.
16.	Урлу-Аспакская одноклассная, смешанная	10	7	Учительница Мавра Кодялонова, окончила Чемальскую второклассную школу, имеет свидетельство.
17.	Сиультинская одноклассная, смешанная	8	6	Учитель Михаил Васильев Никитин, из 4 класса Бийского Катихизаторского училища, имеет свидетельство.
18.	Сайдысенская одноклассная, смешанная	16	2	Учитель Александр Михайлов, из 2 класса Бийского Катихизаторского училища, свидетельства не имеет.
	По Таштинскому стану.			
19.	Таштинская одноклассная, смешанная	21	14	Мария Семенова Еговкина, из 4 класса гимназии, имеет свидетельство.
	По Эдиганскому стану.			
20.	Эдиганская одноклассная	10	12	Учитель Иван Савельев Алагтузов, из 4 класса Бийского Катихизаторского училища, имеет свидетельство.
	По Ынныргинскому стану.			
21.	Ынныргинская одноклассная	41	19	Учитель Василий Ильин Алушкин, из Катихизаторского училища, имеет свидетельство.
22. […]	Никольская школа грамоты, смешанная	7	8	Учительница Александра Николаева Захваткина.
	По Кебезенскому стану.			

[1] Эликманарская

29.	Кебезенская одноклассная, смешанная	17	7	Учитель диакон Николай Уленсков, воспитанник Бийского Катихизаторского училища.
30.	Пыжикская одноклассная школа	6	4	Учительница Агрипина Алматова, окончила Второклассную Чемакскую школу, имеет свидетельство.
31.	Артыбашская одноклассная, смешанная	15	10	Учитель священник Василий Апанаев, окончил Бийское Катихизеторское училище.
32.	Эдербесская одноклассная	6	3	Учитель Михаил Козагочев, домашнего образования, свидетельство не имеет.
	По Паспаульскому стану			
33.	Паспаульская одноклассная, смешанная	сведений не представлено		Учительница Варвара Оловянникова, имеет свидетельство на звание учительницы. 2 учительницы.
34.	Карасукская одноклассная, смешанная	сведений не представлено		Учительница Павла Николаева, из 3 класса гимназии, имеет свидетельство.
35.	Сылагандинская одноклассная, смешанная			Учительница Анастасия Селиверстова, окончила прогимназию, имеет свидетельство.

Благочин. свящ. П. Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.130-132. Подлинник. Рукопись.

№ 202

ИЗ ОТЧЕТА
благочинного благочиния № 1 Алтайской Духовной миссии о состоянии школ

22 января 1917 г.
с. Улала

Школы

В пределах благочиния в настоящем году насчитывалось 35 церковноприходских школ и две министерские. Из 35, две двухклассные, а остальные одноклассные и школы грамоты. Двухклассные школы находятся в с. Улале и в с. Чемале. Кроме того, в прих. Русаковском священник о. Федор Семенов открыл две частных семейных школы, которые остаются без поддержки и со стороны миссии, и со стороны нашего училищного отделения. О. Семенов много хлопочет о том, чтобы открыли ему церковноприходские школы, находил квартиры для школ, находил отопление, освещение, но школ ему не открыли и теперь все хлопоты пошли по Министерству народного просвещения.

Учащихся в упомянутом количестве школ насчитывается мужчин - 16, а женщин - 24. Учащихся считается мальчиков 648, девочек – 509. Школы теперь преимущественно заполняются учительницами из светских школ, что сильно отзывается на церковности и наших школ. Школы с наплывом светских учительниц становятся похожи на министерские училища. Большинство школ помещаются в своих приличных зданиях, некоторые школы помещаются в наемных квартирах. 30 школ имеют собственные помещения, а часть наемные. К школам народ относится хорошо.

Кроме этих школ для детей в благочинии нуждой войны открыто две школы и для взрослых – одна в Улале, 2-я в с. Тайна. Учащихся в этих школах взрослых более 60 человек. Народ любит эти школы и охотно их посещает.

Благочинный свящ. П. Сорокин

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.124. Подлинник. Рукопись.

№ 203

ВЕДОМОСТЬ
о школах 2 благочиния Алтайской Духовной миссии за 1916 г.

28 января 1917 г.
с. Онгудай

№ по порядку	Наименование школ	Число учащихся		Имя, фамилия и образовательный ценз учителей
		Мальч.	Девоч.	
	Одноклассные			
1.	Абайская	36	21	Матвей Петрович Сильвинский, окончил Улалинское училище.
2.	Играшинская	14	4	Мирон Эдеков, окончил Улалинское училище.
3.	Усть-Канская	17	11	Дмитрий Белоусов, окончил Катихизаторское училище.
4.	Тюдралинская	20	10	Иоанн Каспинский, окончил Катихизаторское училище.
5.	Бело-Ануйская	15		Иосиф Ялбачев, окончил Улалинское училище.
6.	Черно-Ануйская женская	-	29	Зинаида Захваткина из 4 клас. гимназии.
7.	Мутинская	13	9	Сведений нет.
8.	Каракольская	17	6	
9.	Ильинская	37	23	Диакон Василий Ялбачев, окончил Катихизаторское училище.
10.	Арбатинская	8	4	Сведений нет.
11.	Барагашинская	14	3	Алексей Бекин из 1-го класса Катихизаторского училища.
12.	Мариинская	9	3	Назарий Штыгашев из Катихизаторского училища.
13.	Чергинская	50	36	Диакон Василий Ялбачев, окончил Катихизаторское училище.
14.	Мыютинская	33	21	Нина Свиньина окончила 4 класса прогимназии.
15.	Могойтинская	9	5	Василий Курганаков из 2-го класса Катихизатор. училища.
16.	Шебалинская женская	-	30	Вера Кречетова, окончила 4 класса прогимназии.
17.	Топучинская	18	7	Александра Москалева окончила школу.
18.	Мало-Чергинская	9	5	Иван Сагирганов, окончил второклассную школу.
19.	Актельская	13	9	Анастасия Табакаева, окончила второклассную школу.
20.	Укурлинская	-	-	Вакансия учительская.
21.	Ининская	7	5	Иосиф Арюков из 3 кл. Катихизаторского училища.
22.	Соок Ярыкская	9	2	Прокопий Мойнаков из 3-го класса Катихизаторского училища.
23.	Онгудайская	64	37	Диакон Николай Каланаков, окончил Катихизаторское училище. 2) Александра Миронова, окончила Епархиальное училище.
24.	Туектинская	10	7	Федор Кочубеев, окончил Катихизаторское училище.
25.	Усть-Кенгинская	10	3	Павел Анаев, окончил Улалинскую школу.
26.	Чибитская	6	3	Стефан Пыжлаков из 3 класса Катихизаторского училища.
27.	Кош-Агачская	12	8	Анна Токпешева, окончила Епархиальное училище.
28.	Улаганская	10	2	Роман Пузыкаев из Катихизаторского училища.

29.	Усть-Башкаусская	14	2	Иоанн Тырмаков, окончил городское училище.
30.	Беленская	7	-	Стефан Маркитанов
31.	Чолышинская (приют муж.)	16		Николай Уленеков из 6 класса Катихизаторского училища.
32.	Тоже женская	-	8	Мария Бардашевич, окончила гимназию.
	Двухклассные			
33.	Черно-Ануйская	63	2	Сведений нет.
	Всего	560	315	

Благочинный священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.145. 148. Подлинник. Рукопись.

№ 204

ВЕДОМОСТЬ
о министерских школах в приходах церквей благочиния № 2
Алтайской Духовной миссии в 1916 г.

28 января 1917 г.
с. Онгудай

В каком селе находится.	1) В деревне Камлаке, Шебалинской волости, Бийского уезда		2) В с. Шебалино		3) В с. Черном Ануе		4).В с. Белом Ануе	
Время открытия.	В 1906 г. 15-го октября		1914 г.		1910 г.		1904 г.	
На какие средства содержится.	На средства государственного казначейства, на общественные и сословные сборы и капиталы		На средст. общества		М.Н.П. общество		М.Н.П. общество	
В каком размере и откуда они получают.	820 рублей от государственного казначейства и 70 руб. от общества		Из М.Н.П. Н. 55 р.		741. 171,25		580 р., натурой	
Кто состоит законоучителем и учителем школы.	Учительница Анна Николаева Корнилова		1) Свящ. Иннокентий Чевалков, 2) учительница Ефрос. Колесникова		1) Николай Рудольф Кельберг, 2) законоучит. Св. Макарий Абышкин		1) Священ. Полик., Васильев 2) учительница Феод. Косвинцева	
Образовательный ценз.	Домашнего образования, имеет свидетельство на звание народной учительницы		Ц[ерковно] прих[одская] школа		1) 7 кл. гимназии. 2) Катих. училище		1) Катихизаторск. училище. 2) Прогимназия	
Время поступления на должность	В 1893 г.		1) 1916 г. 1 октяб. 2) 1916 г. 1 сент.		1) 1916 г. 1 сент. 2) 1914 г. 15 сент.		1) 1913 г. 1 сент. 2) 1915 г. 1 сент.	
Размер получаемого ими в год жалованья.	Жалованье 360 р. законоучительских 100 руб. По случаю дороговизны 120 руб. и пятилетних прибавок 180 руб.		1) 100 рублей. 2) 456.		1) 360+120 р. 2) 100 р.		1) 100 р. 2) 480 р.	
Количество обучающихся в школах учеников.								
Мал.	Дев.	19	19	48	-	35	23	30	20
Где помещается школа, в наемном или собственном здании.	Школа помещается в собственном здании		Собственном		Собствен.		Собствен.	
Сколько окончило в отчетном году.								
Мал.	Дев.	5	1	2	-	4	1	-	5
Какого вероисповедания ученики.	Вероисповедания православного		Правосл.		Правосл.		Правосл.	
Сколько пропущено зако-	Не было		-		-		-	

ноучителем уроков и по какой причине.				
Удобные или неудобные помещения.	Удобное	Удобное	Удобное	Удобное

Благочинный священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.146-147. Подлинник. Рукопись.

№ 205

ИЗ ОТЧЕТА
благочиния № 2 Алтайской духовной миссии епископу Томскому и Алтайскому о школах в 1916 г.

28 января 1917 г.
с. Онгудай

Школы

В благочинии в 1916 году числилось 33 школы церковно-приходских и 4 министерских. Подробные сведения об их прилагаются к сему отчету отдельно в виде особой ведомости.

Как в предыдущие годы, так и в 1916 году ученики собирались в школы сравнительно поздно, в большинстве школ учение началось только в первых числах октября, в марте, к апрелю число учеников обыкновенно сильно уменьшалось. Явление это замечено всюду. Год учебный в деревенских школах кратковременный, а потому ученики приобретают в школах познания не в той мере и не так прочно, как бы это было в действительности желательно.

В благочинии существует одна двухклассная церковно-приходская школа в Черном Ануе. Главный недостаток ее – отсутствие соответствующего помещения. Здание, занимаемое школой старое и тесное.

Благочиние в отчетном году было посещено начальником миссии два раза. В первый раз епископ Бийский посетил станы, производя ревизию и во второй раз, поездка преосвященного начальника миссии имела связь с массовым крещением теленгитов Чуйского отделения.

Благочинный № 2 Алтайской миссии
священник Константин Соколов

ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.32. Л.142-143. Подлинник. Рукопись.

№ 206

ИЗ ОТЧЕТА
А.А. Нонява о состоянии школьного дела в Шебалинской, Мыютинской и Песчанской волости

1917 г.[1]

Шебалинская волость

Название селений	Инородцы		Русские		Чье здание	Типы школ
	мал.	дев.	мал.	дев.		
Шебалино			50	-		Мин. нар. просв.
" "			-	42	Миссионерское	Цер.-прих. однокл.
Черга			100			" " "
М. Черга	1		15	8	Сельского об-ва	" " "
Топучее			18	7	" "	" " "
Камлак			12	24	Казенное	Мин. нар. просв.

Мыютинская волость

Название селений	Инородцы		Русские		Чье здание	Типы школ
	мал.	дев.	мал.	дев.		
Мыюта	21	14	11	5	Миссионерское	Цер.-прих. одн.
Актел	22	10	-	2	" "	" " "
Ингурля	занятий не было					" " "
Усть-Анос	сведений не получено					
Аюла	Занятий не было					

Песчанская волость

Название селений	мал.	дев.	мал.	дев.	Чье здание	Типы школ
Ильинское	29	14				Цер.-прих. однок.
Барагаш	13	4				Школа грамоты
Мариинское	7	1				" " "
Арбайта	8	-				" " "
Могуйта	7	-				" " "

Дело народного просвещения в моем районе поставлено очень плохо: слишком мало школ и нет людей кот[орые] могли бы посвятить себя делу образования. Особенно слабо развито школьное дело в инородческих волостях Мыютинской и Песчанской, т. к. там препятствия встречаются со стороны самих инородцев, которые весьма отрицательно относятся к учению. В то время, как в Шебалинской волости на 6 селений имеется 6 школ, в кот[орой] обучаются 277 детей, в Мыютинской волости на 23 исследованных селения приходится только одна школа (в Мыюте) с 51 учеником, а в Песчанской волости на 52 селения и урочища 5 школ, в кот[орой] училось 87 детей. Среди кочевых инородцев процент грамотных невероятно ничтожный. В Бишпельтире нам прямо заявили, что им не надо ни школ, ни больниц. У оседлых инородцев % грамотности несколько повышается, но все же грамотных страшно мало. В русских селениях крестьяне просили нас прислать им кого-нибудь поучить ребят, потому что буквально нет никого, кто бы мог взяться за это дело просвещения, внушить детям любовь к учению. В Мариинском обучалось в прошлом году только 8 человек, т. к. учительница была страшно груба и население перестало отпускать своих детей на занятия. В Могуйте крестьяне жаловались мне, что учитель безграмотный и пьет и тоже не отдавали ему детей. В М.-Черге учитель инородец и население мало доверяет ему, в Шебалино в школе Мин. нар. просв. учительница молодая, крайне неопытная и сама полуграмотная. В общем кар-

[1] Место создания документа не указано.

тина получается довольно безотрадная и поэтому отрадно было встретить людей беззаветно преданных своему делу – это учительницы из дер. Камлак и из цер.-прих. школы в Шебалино. Да еще в Улус-Черге я встретила бродячего учителя Третьякова, кот. идет из селения в селение с целью обучения детей. Остальные же учительницы с кот. мне приходилось сталкиваться, слишком бесцветны и не вкладывают живой души в свое дело просвещения.

Библиотек в районе при мне не было. Только при некоторых школах находились маленькие детские библиотечки. В начале сентября начали организовываться в больших селах культурно-просветительные об[щест]ва и библиотеки при них, но работа в них крайне тормозилась отсутствием интеллигентных работников. Мне пришлось быть на первом собрании одного культурно-просветительного о-ва, устроенного студ[ентом] Хасиным. Крестьян собралось челов. 12-15 для утверждения устава и выбора правления. Все члены правления поражали своею беспомощностью. Председатель-священник, не умел вести собрание и не знал даже, что ему надо делать, секретарь-учительница не могла написать протокол и все они были очень смущены и растеряны. Пришлось дело ведения собрания и секретарство взять в свои руки мне и моему регистратору. Приходилось с тоской сознавать, что деревня заброшена, что она до ужаса бедна интеллигентными силами, что нет людей готовых посвятить себя народу и делу его образования. Местная сельская интеллигенция стоит большей частью на невысокой ступени развития, священников, с которыми мне приходилось встречаться, я ни в коем случае не отнесу к разряду действительной интеллигенции – это самые ярые реакционеры, учителя и учительницы тоже мало подготовлены для просвещения деревни. Оторванные от жизни, они сами плохо разбираются во всем и не могут дать ответов на иные вопросы, с которыми обращаются к ним крестьяне. Некоторые учителя и учительницы встречают явное противодействие со стороны властей имущих. Например, в одном селе, где была энергичная учительница, мы спросили у сельского писаря о том, как она работает с просветительской целью. Он возмущенно ответил: "Нечего сказать, хороша ваша хваленая учительница, мне только работать мешает, как не созову сход, а она с книжками притащится и читает, а по-моему это только баловство одно и мужикам неинтересно. Им работать надо, а она тут с книжками разными…" Но дело народных учений по праздникам все-таки наладилось при помощи той же учительницы.

ГАТО. Ф.239. Оп.13. Д.5. Л.33-34. Подлинник. Рукопись.

Общественно-политическая жизнь

№ 207

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
товарища прокурора Томского окружного суда прокурору окружного суда о волнениях среди коренного населения Горного Алтая

10 марта 1905 г.
г. Бийск

Господину прокурору Томского окружного суда

Представление

В дополнение к моей телеграмме от 10 минув[шего] февраля доношу Вашему Высокородию. 27 января от пристава 5 стана Бийского уезда было получено исправником донесение, что калмыки Алтая начинают волноваться, одновременно с этим в г. Бийске и, особенно в его уезде, ходят слухи о движении среди калмыков, подобной прошлогоднему, и враждебность их отношений к русскому населению, между прочим, говорили, что калмыки скупают в большом количестве хлеб складывают его где-то в горах с тем, чтобы отправить в Японию, препятствуют проведению телеграфа по Чуйскому тракту и уже опрокинули 15 телеграфных столбов.

В последних числах января Бийский исправник выехал в Алтай для производства дознания и выяснил следующее: калмыки 2 дючины Нанка Лопасов и Баба Чемышов, 3 дючины Маки Маркитанов, Ойон Ильбеев и Соксемой Карбаев - все люди богатые, влиятельные и называющие себя "дналаками" (проповедниками) рассказывают своим соплеменникам, что японский царь победит Белого царя, перебил все русское войско, занял "золотую гору" (Порт-Артур), дошел до Иркутска и повредил железную дорогу и телеграф. Белый царь платит теперь дань царю японскому золотом и потому на Алтае имеются в обращении только бумажные деньги. Русскому владычеству на Алтае настал конец, скоро явится царь Ойрот-Япон и будет господствовать над всеми алтайскими народами, поселится он в железной юрте, которая опустится с неба в то место, где стояла раньше юрта Чета Челпанова, этой юрты русские уже не разрушат. Принимавшие участие в разрушении юрты Чета, начальники будут заключены в острог, а Чет освобожден.

По заявлению некоторых калмыков и Черно-Ануйского миссионера о. Тимофея Алчакова, калмыки собираются группами человек по 10-20 в верховье р. Чарыша, где стоят юрты, названных выше Лопасова и Чамышева на молитву Бурхану, Ойроту-Япону, которых будто уже видят на горе. Содержание молитвы произносится в честь означенных божеств или героев по словам о. Алчакова следующих "Ойрот, которого не было, ниоткуда явился. Прежний Ойрот явился, мать бога явилась, царь Японии явился, японского царя бог явился."

По заявлению калмыка Кийта Маскичакова следует отрицать большого сборища калмыков, которые враждебно настроены к русским.

Среди инородцев 1 Алтайской дючины ходят слухи, что в пределах 7 дючины появился новый бог Бурхан. Урядник Колковский слышал от инородки Майдай Мадча, что муж ее в январе уехал в 7 дючину на поклонение новому богу.

Слухи о повреждении калмыками телеграфа и закупе в большом количестве хлеба оказались ложными, сборищ, несмотря на принятые исправником меры, нигде не обнаружено.

По отзывам пристава 5 ст. Бучинского и урядников 4 ст. которых на днях я лично расспрашивал о положении дел на Алтае, калмыки преданы своим обычаям занятиям и никакого движения среди них не замечается. Тем не менее среди крестьян существует убеждение, что с весны опять будет "война". Такое убеждение поддерживается разными нелепыми слухами, так в с. Усть-Коксе стали рассказывать, что один калмык сказал торговцу Ивану Романову, строившему в названном селе лавку, чтобы он бросил постройку и и не раззорялся даром, ибо все равно весной будет "война". При проверке этого слуха оказалось, что Романов даже не был в Усть-Коксе.

Пока в моем распоряжении больше сведений не имеется, хотя и принимаются многие меры к тому, чтобы знать о всяком новом проявлении брожения среди калмыков.

Товарищ прокурора Подпись

ГАТО. Ф.11. Оп.4. Д.2. Л.16-18. Подлинник. Рукопись.

№ 208

РАПОРТ
родового старосты Кергежской волости Бийской уездной избирательной комиссии об избрании уполномоченного по выборам в Государственную Думу[1]

27 февраля 1906 г

.
В Бийскую уездную избирательную комиссию
Родового старосты Кергежской волости Бийского уезда

Рапорт

При сем честь имею представить в уездную избирательную комиссию приговор, постановленный сходом 26 февраля с. г. об избрании уполномоченным инородца Федота Федорова Казагачева, для участия в выборах в Государственную Думу.

Родовой староста Подпись
И. д. писаря Подпись

ГАТО. Ф.329. Оп.1. Д.3. Л.11. Подлинник. Рукопись.

[1] Место создания документа не указано.

№ 209

ИЗ СПИСКА
уполномоченных по выборам в Государственную Думу
от инородных управ, алтайских дючин

февраль-март 1906 г.
г. Бийск

Список

волостей, станиц и инородческих управ Бийского уезда, которые, согласно ст. 8 правил о применении положения о выборах в Государственную Думу к губ. Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской, должны избрать уполномоченных на съезд уполномоченных от волостей по Бийскому уезду.

Название волостей	Фамилии, имена и отчества уполномоченных от волостей
Улалинская	Павел Андреевич Чендеков, Александр
	Егорович Табакаев
Сарасинская	Андриан Власьев Жаврин,, Иван Елизарьев Доровских
Мыютинская	Михаил Никитин Аргоков, Шуурь Урусин
	Шебураков
Уймонская	Дорофей Захаров Кудрявцев,
	Фаддей Афанасьев Блинов
Кочевая инородн.	
управа:	
Верх-Кумандинск	Михаил Павлович Сафронкин
Нижне-Кумандинск	Петр Алексеев Сузрюков
2-я Чуйская в-л.	Акакий Павлов Баранбаев
Кергежская	Федот Федоров Казагачев
Комляжская	Даниил Михайлов Тобоков
Южская	Николай Устинов Ачукин
Кузенская	Никита Васильев Чичконаков
1-я Алтайская дючина	Михаил Григорьев Чепкин
2-я дючина	Сельбик Серкечеков
3-я -"-	Бордюш Эстакопов
4-я –"-	Паладий Яйхаров

5-я –"-	Василий Тимофеев Баха
6-я –"-	Тюжен Павлов
7-я –"-	Манди Кульджинов
Смоленская вол. 1-я Чуйская волость	Макар Михайлов Иевлев, Михей Иванов Овчинников

Председатель комиссии

ГАТО. Ф.329. Оп.1. Д.3. Л.25 г. Копия. Рукопись.

№ 210

ПРИГОВОР
волостного схода 2-й Чуйской волости о выборах уполномоченного по выборам в Государственную Думу[1]

8 марта 1906 г.
с. Онгудай

Приговор волостного схода

1906 года марта 8 дня. Мы, нижеприложившие тамги, инородцы 2-й Чуйской кочевой волости, Бийского уезда, Томской губернии бывшего числа на волостном сходе под председательством родового нашего старосты Павла Николаева Очурьянова и в присутствии двух его помощников юлукавых[2] и демичей, имели суждение о выборах из среды себя одного уполномоченного для принятия участия в выборах представителя в Государственную Думу и все единогласно постановили: избрать (избрали) однообщественника инородца Акакия Павлова Баранбаева, 30 лет, православного исповедания, под следствием и судом, не состоял и ныне не состоит, к нему в провожатые прикомандировать (командировали) из среды общества инородца Луку Николаева Хабарова, в чем прилагаем тамги инородцы: демич Енго Санин, демич Тыбыл Николаев […]

На отнесение возложенной на меня обязанности согласен, в том прилагаю тамгу инородец Акакий Павлов Барандаев.

При составлении сего приговора на сходе был, с приговором согласен и за порядком наблюдал

Родовой староста
2-й Чуйской волости Очурьянов

ГАТО. Ф.329. Оп.1. Д.3. Л.3-4. Подлинник. Рукопись.

[1] Приговор подписали или приложили тамги 120 человек.
[2] Так в документе.

№ 211

ОТНОШЕНИЕ
командующего войсками Омского военного округа Томскому губернатору о мероприятиях по вводу войск в Монголию

16 апреля 1913 г.
г. Омск
Секретно.

г. Томскому губернатору

В письме начальника генерального штаба на мое имя, от 18-го февраля с. г. за № 3616, по приказанию Военного Министра сообщается ряд мероприятий, кои постановлено принять для противодействия вступлению китайских отрядов в пределы Монголии.

В числе мер, указанных в упомянутом выше письме, предписано выдвинуть также из Ново-Николаевска в направлении Бийск-Кош-Агач-Кобдо отряд в составе 2-х батальонов пехоты, 8-ми горных орудий, полуроты саперов и полусотни казаков с необходимыми обозами и тыловыми учреждениями.

Во исполнение преднамеченных мероприятий прошу Ваше Превосходительство сделать соответствующие распоряжения об оказании чинами полиции полного содействия войскам:

1) По формированию транспортов, покупке лошадей и перевозке тяжестей отряда.

2) По отводу квартир и облегчению покупки продовольствия и топлива при следовании отряда, а также частей, команд и военных транспортов, которые будут направляться в г. Кобдо после прохода отряда или возвращаться из г. Кобдо по Чуйскому тракту.

3) По заготовке чинами интендантства запасов продовольствия.

4) По приему в лечебные заведения гражданского ведомства по пути следования отряда и при эвакуации заболевающих воинских чинов (пп. 8, 15 и 16 ст. 281 примеч. т. XII Уст. Врачебн. изд. 3) и вообще во всех случаях обращения войск к содействию гражданской администрации.

Генерал от кавалерии Подпись
Начальник штаба округа
генерал-лейтенант Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.1. Подлинник. Машинопись.

№ 212

ОТНОШЕНИЕ
начальника штаба Омского военного округа Томскому губернатору об обеспечении переводчиками с китайского и монгольских языков войск, направляемых в г. Кобдо

26 апреля 1913 г.
г. Омск
Секретно.

Вследствие сношения главного управления Генерального штаба, от 3-го сего апреля за № 571, по вопросу об обеспечении наших войск, на случай осложнений на Востоке, потребным числом вполне надежных переводчиков китайского и монгольского языков, прошу Ваше Превосходительство не отказать в выяснении числа лиц и их пригодности для исполнения в военное время переводческих обязанностей, проживающих в наших пограничных с Китаем и Монголией областях, а равно в прилегающей к нам территории последних, в местных торговых, промышленных и других предприятиях и владеющих в достаточной мере разговорным китайским или монгольским языками.

При этом необходимо иметь в виду, что войсковые переводчики должны, по возможности, назначаться из числа русских, владеющих разговорным языком, так как опыт минувшей войны доказал неудовлетворительность переводчиком из числа китайцев, вследствие их недостаточной надежности и недобросовестности.

Списки лиц, пригодных для исполнения переводческих обязанностей, а также условия, на которых они могли бы согласится поступить на службу в войска переводчиками, (вознаграждение) прошу не отказать сообщить в штаб округа.

Генерал-лейтенант Подпись
За старшего адъютанта,
подъесаул Дорофеев

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.7. Подлинник. Машинопись.

№ 213

РАПОРТ
Бийского уездного исправника Томскому губернатору
об обеспечении войск проходящих в г. Кобдо

5 мая 1913 г.
г. Бийск
Совершенно секретно.

Докладываю на распоряжение Вашего Превосходительства, что местное население необходимым продовольствием, квартирами и топливом может обеспечить проходящие в г. Кобдо войска только лишь до с. Онгудая, далее же до с. Кош-Агача и границы Монголии, никаких продовольственных запасов у местного населения не имеется, и приобрести таковые за нахождением по близости населенных пунктов невозможно. Мелкий и часть крупного рогатого скота в районах 1 и 2 Чуйских волостей в минувшую зиму от бескормицы погибли и для продовольствия войск уступлено может быть населением самое незначительное количество.

И. д. Бийского уездного
исправник Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.4. Подлинник. Рукопись.

№ 214

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора начальнику штаба Омского военного округа о переводчиках для обеспечения войск в Монголии

6 июля 1913 г.
г. Томск

Вследствие отношения от 26/27 апреля тек. года за № 1259, имею честь сообщить, что надежным переводчиком в наших войсках может быть, проживающий в селе Онгудае, Бийского уезда, отставной унтер-офицер из крестьян означенного села, Дмитрий Федоров Волжин, хорошо знающий языки киргизский и монгольский с наречиями дербетским и урянским, и средне-китайским, согласен поступить переводчиком за жалованье не менее 1200 руб. в год. Есть еще три переводчика, а именно: инородец 2-й Чуйской волости Дмитрий Богданов, знает слабо русский язык, но хорошо киргизский и монгольский, но в данное время он состоит на службе переводчиком у военных топографов и находится в Монголии. Затем второй – киргиз Чингистанской волости, Усть-Каменогорского уезда, Семипалатинской области Абакыр Сыстанов, средне знает русский язык, хорошо киргизский и средне монгольский, он в настоящее время находится также на службе у военных топографов и выехал в Монголию и, наконец, третий – Иван Николаев Чирюк, живет поблизости Кош-Агача, соенец, хорошо знает китайский, монгольский и киргизский и средне русский, но вполне надежным переводчиком в Монголии он быть, безусловно не может, в виду того, что он китайский подданный.

И. д. губернатора
Вице-губернатор,
полковник Загряжский
Советник Мейер
Верно: за делопроизводителяПодпись

ГАТО. Ф.3. Оп.51. Д.167. Л.11. Отпуск. Машинопись.

№ 215

ТЕЛЕГРАММА
министра внутренних дел Томскому губернатору о привлечении к работам по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений инородцев губернии

28 июня 1916 г.
г. Петроград

25 сего июня Высочайше повелено: первое, для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны, освобожденных от воинской повинности инородцев империи и, в частности, проживающих во вверенной Вам губернии, за исключением бродячих инородцев и всех, обитающих в Тогурском отделении Томского уезда. Второе, определение подлежащих реквизиции возрастов инородцев и установление подробных правил их приема применительно Высочайше утвержденному 3 августа 1914 года положению о реквизиции, предоставить соглашению Министров Внутренних Дел и военного. На сем основании установлено: первое, приему в ближайшую очередь подлежат инородцы родившиеся между 1897 и 1885 годами, то есть в возрасте от 19 до 31 года; второе, инородческим должностным лицам и иным, почетным и уважаемым инородцам должно быть убедительно разъяснено, что инородцы доныне не несущие тяжестей настоящей войны, теперь Государем Императором призываются на остальное время войны для нужд армии, тыловых работ за плату и с продовольствием от казны и, что должностные лица инородческого управления на коих упадают ближайшие распоряжения по привлечению по обязательному наряду на указанные работы лично ответственны за успешность наряда; третье, на всех указанного выше возраста инородцев, подлежащих по распоряжению их ближайшего начальства для приема на работы безотлагательно и в кратчайший срок составляются инородческими управлениями на местах наряда именные списки вместе с которыми все рабочие инородцы немедленно, затем доставляются в резиденцию должностного лица начальствующего над инородческим управлением или в иное по назначению его место; четвертое, на указанном в предшедшем пункте мест под наблюдением и руководством означенного в том же пункте должностного лица производится местным или командированным врачом тщательный медицинский осмотр всех явившихся инородцев с целью не только определения их годности для работ, но и главнейшее выделение имеющих заразные болезни; пятое, после этого рабочие партии во главе с ответственными за доставку их должностными лицами инородческого управления подлежат отправке на ближайшие сборные пункты при управлениях воинских начальников, где происходит поверка по именным спискам и передача доставленных инородцев рабочих в распоряжение военного начальства, которое затем определяет их на соответствующие участки фронта; шестое, в случае надобности по местным условиям назначить новые или дополнительные сборные пункты для передачи военному начальству принятых инородцев рабочих, а равно при недостатке гражданских врачей надлежит снестись со штабом округа; седьмое, в виду крайней необходимости скорейшего получения весьма значительного количества рабочих все перечисленные выше распоряжения и вызываемые ими действия следует исполнить с наименьшей затратой времени в кратчайший срок. Настоящее ответственное дело, имеющее в интересах государственной обороны чрезвычайное значение, требующее энергичных и умелых распоряжений поручается мною особенной заботливости Вашего Превосходительства.

Министр Внутренних Дел Штюрмер
Верно: И. об. секретаря Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д15. Л.18. Копия. Машинопись.

№ 216

ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора епископу Томскому и Алтайскому об участии священнослужителей – инородцев в реквизиции инородцев на тыловые работы в действующей армии

4 июля 1916 г.
г. Томск

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Из препровождаемой при этом в копии телеграммы г. Министра Внутренних Дел о воспоследовавшем 25 минувшего июня Высочайшем повелении привлечь реквизиционным порядком инородцев для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, Ваше Преосвященство изволите усмотреть, что по соглашению Министров Внутренних Дел и военного, между прочим, установлено, чтобы инородческим должностным лицам и иным, почетным и уважаемым инородцам было убедительно разъяснено, что инородцы, доныне не несущие тягостей настоящей войны, теперь Государем Императором призываются на остальное время войны для нужд армии и для тыловых работ за плату и с продовольствием от казны.

Во исполнение сего, подведомственным мне крестьянским начальникам, которые заведуют инородческими управлениями Бийского, Кузнецкого, Каинского и Томского уездов и местным уездным исправникам, мною сделаны надлежащие подробные распоряжения.

Принимая, вместе с тем, во внимание, что особым почетом и уважением среди инородцев должны пользоваться их сородичи–священнослужители, я считаю своим долгом покорнейше просить Ваше Преосвященство, не признано ли будет Вами возможным преподать, также и со своей стороны, соответствующие указания подведомственному Вам духовенству, обслуживающему религиозные нужды инородцев, которое своим авторитетом и пастырским словом лучше всего могло бы внушить инородцам, что непосредственное личное участие их в работах по обороне общего со всем русским народом отечества от вторжения в него врагов, составляет священный долг их наравне с остальными верноподданными русского царя, который повелением своим о привлечении инородцев к работам для нужд армии, выразил тем самым особое к ним доверие и благословение, в надежде также и на их помощь и содействие в то время, когда силы всего русского народа напряжены до крайности.

О последующем благоволите, Ваше Преосвященство, меня уведомить. Поручая себя молитвам Вашим и испрашивая Вашего архипастырского благословения, имею честь быть Вашего Преосвященства.

ГАТО. Ф.3. Оп 73. Д15. Л.2б-27. Копия. Машинопись.

№ 217

ИЗ СПРАВКИ
врачебного инспектора о привлечении участковых врачей для освидетельствования инородцев, мобилизованных на тыловые работы

8 июля 1916 г.
г. Томск

[...] Бийский уезд

с. АЛТАЙСКОЕ. Участковый врач ДРУЖИНИН.

с. ОНГУДАЙ, с. Усть-Башкаус (Кумуртук) и с. Усть-Кан, Черно-Ануйский участковый врач СУХАРЕВ.

с. УЛАЛА и КЕБЕЗЕНЬ Бийский уездный врач Карпов. [...]

Перечисленным врачам циркуляром врачебного отделения сделано распоряжение о прибытии на упомянутые пункты в дни, назначенные крестьянскими начальниками и подрайонными.

Настоящая справка препровождается в воинское отделение губернского управления для зависящих распоряжений.

Врачебный инспектор А. Сухарев
Вр. ис. об. делопроизводителя Раков

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.15. Л.48. Подлинник. Машинопись.

№ 218

ТЕЛЕГРАММА
митрополита Макария Томскому губернатору об осторожности при привлечении к воинской повинности различных групп алтайцев-инородцев

11 июля 1916 г.
с. Улала

При разрешении вопроса о привлечении к отбыванию воинской повинности алтайцев-инородцев нужно иметь осторожность, чтобы таковое привлечение не было налогом на христианство, если новокрещеные будут привлечены на военную службу, а некрещенные останутся свободными.

Митрополит Макарий

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д 15. Л..60. Подлинник. Телеграфная лента на типографском бланке.

№ 219

ТЕЛЕГРАММА
Томского губернатора председателям уездных съездов, крестьянским начальникам и др. о неудовлетворительном состоянии одежды и обуви инородцев, привлекаемых на тыловые работы

26 июля 1916 г.
г. Томск

Председателям уездных съездов, крестьянским начальникам, заведующим подрайонами,, полицмейстерам, уездным и горным исправникам Томской губернии.

Некоторые воинские начальники заявляют, что часть инородцев является на сборные пункты без белья, в плохой одежде, обуви. Вновь подтверждаю о необходимости разъяснять инородцам обязанность их являться в исправной одежде, обуви, так как казенного обмундирования при отправлении на работы им не положено. Ввиду заявления некоторых инородцев об оставлении ими в местах жительства одежды, обуви убедите родственников инородцев, озаботиться немедленной доставкой на сборные пункты необходимой для призванных исправной одежды, обуви.

Губернатор Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д 27. Л.48. Подлинник. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 220

ИЗ РАПОРТА
Бийского уездного исправника Томскому губернатору о настроениях алтайских инородцев, отношении к призыву на тыловые работы

3 сентября 1916 г.
г. Бийск
Совершенно секретно.

Его Превосходительству, Господину Томскому Губернатору.
Бийского уездного исправника.

Рапорт

Докладываю Вашему Превосходительству, что в истекшем августе месяце настроение различных групп населения во вверенном мне уезде, как оказалось по собранным мною сведениям, было следующее:

[…] Среди инородческого населения уезда, со времени объявления Высочайшего повеления о реквизиции инородцев на работы в тылу действующей армии стало замечаться брожение и недовольство этим распоряжением. Всего инородцев во вверенном мне уезде находится более 60 тысяч человек, они делятся на несколько племен (киргизы, татары, калмыки и др.) и населяют весь горный район уезда, вплоть до границы Монголии, занимаясь преимущественно скотоводством, звероловством и ореховым промыслом; большая часть их ведут кочевой образ жизни. Все тяготы войны до сих пор совсем почти не касались инородческого населения, а равно мало влияния оказывали на него и создавшиеся в последние годы тяжелые экономические условия и дороговизна жизни, в связи с военным временем. Все почти инородческое население невежественно и безграмотно, многие племена, по своему умственному кругозору являются полудикарями, которых культура до сих пор мало или даже совсем не коснулась. Они живут вдали от русского населения и кроме своих гор и пастбищ ничего не видели и не знают, не имея никакого представления как о работах в тылу армии, к которым их призывают, как вообще и об остальном внешнем мире. При таких условиях, объявленное среди инородцев Высочайшее повеление о призыве на работы, внесло в их среду большую тревогу и беспокойство. Многие инородцы, а в некоторых местностях даже целые общества их заявили властям, что на работы в тыл армии они не пойдут, и свидетельствоваться не будут. Киргизы, населяющие пограничную полосу, бежали в Монголию, ограбив по пути скот у своих сородичей – православных. Однако, несмотря на такое настроение, начатое с 15 июля освидетельствование инородцев ближнего Алтая продолжалось успешно вплоть до 2-го августа, когда получена, была телеграмма об отсрочке призыва инородцев до 15-го сентября. 2-го августа в с. Теньге, где собраны, были на освидетельствование инородцы всех соседних волостей, громадная толпа инородцев в несколько тысяч человек, узнав про отсрочку реквизиции, требовала от крестьянского начальника объявить о совершенном отмене призыва их на работы и предъявляла другие незаконные требования. Главные зачинщики и подстрекатели инородцев к беспорядкам чинами полиции выяснены и из числа их по настоящее время задержано 9 человек, которые и заключены мною в Бийскую тюрьму, в порядке 21 ст. Полож. о мерах к охран. Госуд. пор. и общ. спокойствия; к задержанию остальных приняты меры. Подробные сведения по сему делу доложены были Вашему Превосходительству рапортами от 6 мин. августа за №7463, 28 августа за № 572 и 1 сего сентября за № 572. […]

И. о. уездного исправника Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6928. Л.147. Подлинник. Машинопись.

№ 221

РАПОРТ
Бийского уездного исправника Томскому губернатору об обеспечении инородцев, мобилизованных на тыловые работы, зимней одеждой

12 сентября 1916 г.
г. Бийск

Доношу Вашему Превосходительству, что во вверенном мне уезде, в предстоящий с 15-го сего сентября призыв инородцев к работам в тылу армии, всего ожидается к приему 3350 человек годных инородцев. Из этого числа большая часть будет иметь свою зимнюю одежду, а около 20% таковой годной одежды иметь не будут. Зимнюю одежду можно заготовить на месте, попечением местных властей. Стоимость заготовки шубы будет 20 руб., пимов 10 руб. и шапки 2 руб., а всего на человека 32 руб. На заготовку одежды, считая 1300 человек по 32 р. на каждого, потребуется около 3900 рублей.

И. о. уездного исправника Подпись
Секретарь Я. Проскурин

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.29. Л.66. Подлинник. Машинопись.

№ 222

ОТНОШЕНИЕ
МВД Томскому губернатору о выражении "сердечной благодарности" Николая 1 инородцам урочища Кайерлык Урсульской волости, пожертвовавшим скот на нужды армии

16 сентября 1916 г.
г. Петроград

Томскому губернатору

На всеподданнейшем докладе Министра Внутренних Дел о верноподданнических чувствах, заявленных кочевыми инородцами Кайерыкского[1] общества, Томской губернии и о всеподданнейшем ходатайстве их, принять от них в дар сто голов крупного рогатого скота, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР собственноручно начертать соизволил: "СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРЮ. СКОТ ПЕРЕДАТЬ В ВОЕННОЕ ВЕД[ОМСТВО]"

Об изложенном канцелярия по приказанию г. Министра, имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, вследствие телеграммы от 10-го сего сентября, присовокупляя, что о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле г. Министром вместе с сим сообщено, для исполнения, военному министру.

Подписал: директор Писаренков
Скрепил: чиновник
особых поручений Бар[он] Штакельберг
С С подлинным верно:
Непримененный член Подпись
С подлинным сверял: Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.27. Л.204. Копия. Машинопись.

[1] Каирлык, Каярлык.

№ 223

РАЗДАТОЧНАЯ
ведомость на выдачу кормового довольствия инородцам, призванным в реквизиционном порядке на работы в тылу армии, инородцам селения Бешпельтир Чемальской волости

23-25 сентября 1916 г.[1]

№№ пп	Имя, отчество и фамилия, получивших кормовое довольствие	Сумма полученного		Расписка в получении
		Р.	К.	
1.	Манышев Чочкон Малин	-	90	Девяносто коп. получил Чочкон Малышев, неграмотный, а за него расписался В. Султанов
2.	Тютенев Сергей Никитин	-	90	Девяносто коп. получил Сергей Тютенев, грамотный
3.	Параев Николай Николаев	-	90	Девяносто коп. получил Николай Параев, грамотный
4.	Кортин Василий Макаров	-	90	Девяносто коп. получил Василий Кортин, неграмотный, за него расписался Александр Соколов
5.	Ургудяков Илья Иванов	-	90	Девяносто коп. получил Илья Ургудяков, неграмотный, за него расписался Андрей Какин
6.	Саксаев Михаил Васильев	-	90	Девяносто коп. получил Михаил Саксаев, грамотный
7.	Табызыков Дормидонт	-	90	Девяносто копеек получил Дормидонт Табызыков, грамотный
8.	Трашев Иван Андреев	-	90	Девяносто коп. получил Иван Трашев, грамотный
9. […]	Танышев Алексей Осипов	-	90	Девяносто коп. получил Алексей Танышев, грамотный

Сельский староста Копчикаев
Сельский писарь М. Булатов

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.26. Л.83. Заверенная копия. Рукопись.

[1] Адрес создания документа не указан.

№ 224

ПРАВИЛА
о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работ внутри Империи на государственную оборону'

29 октября 1916 г.
г. Петроград

1. Привлекаемые по реквизиции, на основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 25 июня 1916 года и предназначаемые для работ внутри Империи инородцы назначаются распоряжением военного ведомства в учреждения и предприятия как казенные, так и частные, работающие для нужд государственной обороны.

2. Привлекаемые по реквизиции инородцы, при использовании труда их внутри Империи (ст. 1), находятся, на приведенных ниже основаниях, в ведении того ведомства, для надобностей которого они назначены, со дня передачи их в определенные сим ведомством, по соглашению с военным пунктом.

3. Военное ведомство, по передаче инородцев в ведение других ведомств, продолжает вести общий учет переданных в другие ведомства инородцев и имеет право потребовать обратной передачи инородцев в свое ведение в назначаемые им сроки и доставки их в определенные военным ведомством, по соглашению с подлежащими ведомствами пункты.

4. Инородцы, передаваемые для работ внутри Империи (ст. 1), состоят в непосредственном распоряжении и подчинении администраций подлежащих учреждений и предприятий, под общим наблюдением соответствующего ведомства (ст. 2). Наблюдение это ближайшим образом осуществляется через местные органы ведомств, которые обязаны следить за тем, чтобы обращение с рабочими инородцами администраций учреждений и предприятий было заботливое, во внимании к незнакомству этих рабочих с 'русским языком и с местными условиями, а также, чтобы были приняты по мере возможности во внимание их бытовые особенности.

5. При назначении военным ведомством инородцев для работ внутри Империи и составлении партий их для передачи в другие ведомства, а равно при распределении сими ведомствами инородцев по предприятиям, а в последних, по работам, надлежит, по возможности, образовывать однородные по национальным, религиозным и бытовым особенностям партии инородцев-рабочих.

6. Инородцы, назначенные на работы внутри Империи для нужд государственной обороны, должны прилагать все усилия для наилучшего выполнения порученного им дела, памятуя, что этим они выполнят священную обязанность перед ЦАРЕМ и Отечеством.

7. Инородцы, поступающие на работы в учреждения, упомянутые в ст. 1 подлежат действию всех правил, установленные для рабочих соответственных учреждений и предприятий, за изъятиями, определенными в настоящих правилах.

8. Инородцы-рабочие не имеют права оставлять самовольно работы, на которые они назначены,, состоять во время пребывания в учреждениях и предприятиях, упомянутых в ст. 1, в непосредственном распоряжении и подчинении у тех лиц, под наблюдением которых работают, и должны в точности исполнять все требования администрации учреждения или предприятия.

9. Инородцы-рабочие, за нарушение своих специальных обязанностей, для исполнения которых они назначены, подвергаются денежным взысканиям и иным мерам дисциплинарного воздействия,, существующим в учреждениях, где они находятся с другими рабочими тех же учреждений, предприятий.

10. Инородцы-рабочие, виновные в уклонении от работ или неисполнении в другом отношении настоящих правил или законных требований лиц и учреждений, в ведении которых находятся, подвергаются подлежащими местными властями в силу издаваемых, на основании ст. 19 прил. к ст. 23 Общ. Учр. Губ., т, П Св. Зак., изд. 1892 года и ст. 15 и 23 прил. 1 к ст. 1 (прим. 2) Уст. пред. прест., т. XIV, Св. Зак., изд.1890 г., сими властями обязательных постановлений, заключению в тюрьме или аресту на срок не свыше трех месяцев или денежному взысканию до трех тысяч рублей.

11. Уголовная ответственность инородцев-рабочих определяется на тех же основаниях, как и для прочих лиц гражданского ведомства.

12. Невыполнение частными учреждениями и предприятиями, упомянутыми в ст. 1 сих правил, получившими инородцев-рабочих, требований, изложенных в настоящих правилах, может послужить основанием для отозвания подлежащим ведомством этих инородцев (ст. 2).

13. Внутренняя организация инородцев в внерабочее время устанавливается администрацией учреждений и предприятий по возможности в соответствии с обычаями и верованиями инородцев и с предоставлением им, при попечительном участии и поддержке администрации, устраиваться в виде артелей или иными допустимыми по местным условиям способами. Для облегчения сношений артелям предоставляется выбирать доверенных.

14. Каждый инородец-рабочий должен быть снабжен расчетной книжкой: Книжка изготовляется распоряжением и за счет администрации учреждения или предприятия, принимающего инородца на работу.

15. Учреждения и предприятия обязаны предоставлять инородцам-рабочим в случае выраженного этими инородцами желания, полное содержание: продукты, дрова для приготовления пищи и помещение с отоплением и освещением. Понесенные при этом учреждениями и предприятиями расходы в размере действительной стоимости, удерживаются ими из назначенной инородцам-рабочим заработной платы в том случае, если соответственными видами довольствия не пользуются, сверх заработной платы другие рабочие в тех же учреждениях и предприятиях.

16. Инородцы-рабочие за выполнение возлагаемых на них обязанностей получают от учреждений и предприятий, в которых работают заработную плату, назначаемую сообразно производительности их труда и, во всяком случае, не свыше платы, выдаваемой местным рабочим, выполняющим однородную работу.

Для оплаты труда инородцев учреждениями и предприятиями устанавливаются соответствующие расценки, утверждаемые подлежащими органами ведомств, в ведении коих состоят данные учреждения и предприятия.

17. Со дня, назначенного для передачи указанным в ст. 2 ведомствам инородцев для соответственных учреждений и предприятий, упомянутых в ст. 1, все расходы по передвижению и содержанию в пути инородцев, и те же расходы при обратной их доставке по день обратной передачи военному ведомству производятся на средства сих учреждений и предприятий. Эти расходы во всех случаях относятся безвозвратно на средства подлежащих учреждений или предприятий.

18. При выдаче заработной платы учреждения и предприятия обязаны указывать и разъяснять инородцам всю важность пересылки ими денежных средств на поддержку оставшихся семей и близких и всемерно содействовать и облегчать самую пересылку денег.

19. Обеспечение инородцев-рабочих и их семейств при увечьях или заболеваниях и страхование инородцев-рабочих от несчастных случаев, происшедших при работах в перечисленных в ст. 1 учреждениях и предприятиях, производится теми учреждениями и предприятиями, в которых они состоят на общем основании с прочими заводскими и иными рабочими и служащими.

20. Врачебная помощь инородцам рабочим производится на общем основании с вольнонаемными рабочими.

21. Перемещение инородцев-рабочих из одного отделения завода в другое, расположенное в иной местности, а равно передвижения с завода на завод, или из какого-либо одного предприятия или учреждения в другое, допускается лишь с разрешения подлежащего ведомства (ст. 2).

22. При отчислении из учреждений и предприятий, упомянутых в ст. 1 сих правил, за ненадобностью, ввиду сокращения их деятельности, или же когда пребывание инородцев-рабочих по каким-либо причинам окажется нежелательным, они, по получении причитающегося за работу расчета или наемной платы, немедленно передаются соответствующим ведомствам (ст. 2), которые в свою очередь, или распределяют инородцев по другим учреждениям и предприятиям, или возвращают их военному ведомству.

23. Администрация учреждений и предприятий, в которых имеются инородцы-рабочие, должна иметь именные списки таковых с обозначением рода и места работы, времени принятия на службу в учреждение или предприятие и места жительства каждого инородца-рабочего.

24. О несчастных случаях с инородцами-рабочими, смерти, самостоятельном оставлении работ кем-либо из них и о других важных случаях администрации учреждений и предприятий немедленно доводят до сведения своих ведомств (ст. 2).

25. Настоящие правила должны быть вывешены во всех конторах, мастерских, станциях и судах, где состоят на службе инородцы-рабочие, коих касаются эти правила, а также выданы доверенным инородцев лицам.

26. Утверждение подробных в развитии настоящих правил инструкций, применительно к местным условиям и особенностям службы в отдельных учреждениях и предприятиях, предоставляется начальникам главных управлений соответствующих ведомств.

И. д. начальника мобилизационного отдела
Главного управления Генерального штаба,
(подписал) полковник Саттеруп
Начальник отделения Генерального штаба
(подписал) полковник Якубович

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д 27. Л.178-179. Копия. Типографский оттиск.

№ 225

ОБЪЯВЛЕНИЕ
управляющего Томской губернией о разрешении инородцам поступать охотниками в казачьи части, вместо привлечения к тыловым работам

29 октября 1916 г.
г. Томск

9 сего октября ВЫСОЧАЙШЕ разрешено инородцам, взамен привлечения к работам в порядке ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 25 июня сего года, поступать охотниками в казачьи части на следующих основаниях: 1) прием инородцев охотниками представляется усмотрению войсковых наказных или наказных атаманов подлежащих войск; 2) инородцы поступают в штатное по военному времени число казаков данной части и, в случае надобности, прикомандировываются к запасным сотням для обучения; 3) в войсковое казачье сословие они не зачисляются; 4) инородцы-охотники обязаны являться в казачьи части с собственным обмундированием, снаряжением, холодным оружием, а конные и с конным; 5) определяются они в казачьи части рядовым званием, и 6) увольняются в первобытное состояние тотчас по приведении армии в мирный состав.

Изложенное объявляю инородческому населению Томской губернии.

Управляющий губерниею Подпись

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д.15. Л.109. Отпуск. Машинопись.

№ 226

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Томского губернатора об ответственности инородцев
за отказ от работ по государственной обороне

19 ноября 1916 г.

Главноначальствующего Томской губернии, изданное на основании п. 1 ст. 15, ст. 23 и п. 5 ст. 26 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (прил. 1 к ст. 1) примеч. (Уст. о пред. и пресеч. прест. т. XIV Св. зак. изд. 1890 года).

Инородцы – рабочие, привлеченные по реквизиции, на основании Высочайшего повеления, от 25-го июня 1916 года к работам по государственной обороне внутри Империи, не имеют права оставлять самовольно работы, на которые они назначены и должны в точности использовать все требования администрации учреждения или предприятия где они работают.

Лица, виновные в нарушении сего обязательного постановления, будут подвергаться в административном порядке заключению в тюрьме или крепости на три месяца или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до трех тысяч рублей.

Настоящее обязательное постановление вступает в законную силу со дня его распубликования и распространяется на все без исключения местности губернии.

За главноначальствующего, управляющий
Казенной палатою Маршанг

ГАТО. Ф.3. Оп.74. Д.1001. Л.148. Копия. Типографский оттиск.

№ 227

ТЕЛЕГРАММА
Томского губернатора министру внутренних дел о бедственном положении семей инородцев, реквизированных на военные работы

1 декабря 1916 г.
г. Томск

Ввиду настоятельных ходатайств и представлений уездных съездов, удостоверяющих крайне бедственное положение многих семей инородцев, реквизированных на военные работы, отпускать кредит на удовлетворение их материальной нужды в счет заработной платы, призванных, положительно необходимо, притом безотлагательно. Прошу экстренных распоряжений по телеграммам моим от шестого июля, 27 октября номерами 6944 и 10500.

Губернатор

ГАТО. Ф.3. Оп.73. Д.27. Л.175. Отпуск. Машинопись.

№ 228

ПРОШЕНИЕ
учредителей Шебалинского общества потребителей
"В единении сила" Томскому губернатору об открытии общества

12 декабря 1916 г.
с. Шебалино

Его Превосходительству
Господину Томскому Губернатору

Учредителей Шебалинского Общества потребителей "В единении сила" Шебалинской волости Бийского уезда Александра Прокопьева Устюжанина, Евстигнея Емельянова Беспалова, Якова Николаева Бедарева.

Желая открыть Общество потребителей, имеем честь представить в 2-х экземплярах проект устава, составленный согласно нормального утвержденного господином Министром Внутренних Дел 13 мая 1897 года, и ходатайствуем о разрешении открыть действия Общества по сему уставу. Утвержденный устав просим препроводить крестьянину Александру Прокопьеву Устюжанину почт. отд. Шебалино Бийского уезда.

Учредители общества: крестьянин села Шебалино Александр Прокопьев Устюжанин, крестьянин села Шебалино Евстигней Емельянов Беспалов, Яков Бедарев с. Шебалино Шебалинской волости Бийского уезда.

ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6946. Л.2. Подлинник. Рукопись.

№ 229

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Бийского уездного исправника о заключении под стражу
Н.А. Табокаева за побег с военных работ

14 февраля 1917 г.
г. Бийск

В пределах Улалинской волости, Бийского уезда 5 сего февраля приставом 7 стана Бийского уезда был задержан бежавший с военных работ реквизированный инородец пос. Сайдыса, Улалинской волости, Бийского уезда Николай Александров Табокаев, который и был представлен в Бийское уездное полицейское управление на основании § 10 Правил использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работ внутри Империи на государственную оборону, для привлечения его к ответственности в административном порядке по обязательному постановлению г. Томского губернатора от 19-го ноября 1916 года. Опрошенный в полицейском управлении означенный Табокаев в самовольном оставлении работ и побеге из рабочей партии сознался.

В виду изложенного и принимая во внимание, что за самовольное оставление военных работ Табокаеву грозит тюремное заключение до трех месяцев, что в случае оставления его до получения постановления г. Томского губернатора об аресте, на свободе в месте приписки, это весьма неблагоприятно может повлиять на местное инородческое население и создаст в них ложное впечатление о безнаказанности поступка, а также может послужить примером для остальных реквизированных инородцев, побеги которых с военных работ могут усилиться, руководствуясь 21 ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (прил. 1 к ст. 1 прим.2 Уст. о пред. и пресеч. прест. т. XIV изд. 1890 г.), ПОСТАНОВИЛ: инородца Бийского уезда, Улалинской волости, пос. Сайдыса Николая Александрова Табокаева, впредь до получения о нем постановления г. начальника губернии по результатам дознания, заключить под стражу в Бийский тюремный замок, на срок не более двух недель, куда препроводить его при копии сего постановления, таковую же сообщить для сведения г. товарищу прокурора по Бийскому участку, а подлинное же постановление вместе с дознанием по настоящему делу представить г. Томскому губернатору с просьбой о наложении на Табокаева в административном порядке ареста при тюрьме на три месяца. По окончании срока наказания Табокаева препроводить Бийскому уездному воинскому начальнику для дальнейшего отбытия военных работ по реквизиции. Постановление это объявить Табокаеву.

За уездного исправника Подпись
Секретарь Подпись

Постановление объявлено:

Николай Табакаев

ГАТО. Ф.3. Оп.74. Д.1001. Л. 99. Подлинник. Машинопись.

№ 230

ПРОТОКОЛ
помощника Бийского уездного исправника по делу о самовольном оставлении военных работ и побега с места нахождения Н.А. Табокаевым[1]

14 февраля 1917 г.
г. Бийск

Протокол

1917 года февраля 14 дня. Я, помощник Бийского уездного исправник Плотников, составил настоящий протокол по делу нарушения обязательного Постановления господина Томского губернатора от 19 ноября 1916 г. инородцем Бийского уезда, Улалинской волости, пос. Сайдыса Николаем Александровым Табокаевым, выразившимся в самовольном оставлении военных работ и побеге с места нахождения – Витебской губернии, Лютенского уезда, 243 инородческой рабочей партии, 4 сотни, барака № 42.

1) Звание, имя, отчество, фамилия, лета и вероисповедание.	Инородец Бийского уезда, Улалинской волости, пос. Сайдыса, Николай Александров Табокаев, 31 года, православный.
2) В чем заключается нарушение обязательного Постановления.	В самовольном оставлении военных работ и побеге с места нахождения инородческой рабочей партии.
3) Кто является ответственным за нарушение обязательного Постановления.	Инородец Николай Александров Табокаев.
4) Данное обвиняемым при предъявлении протокола об объяснении, о причинах, вызвавших нарушение обязательного постановления.	Обвиняемый Табокаев объяснил, что причиной к побегу послужило желание явиться домой, где оставалась больная жена с пятью малолетними детьми, у которых не было чем кормиться и некому доставить провианта, так как пос. Садысь находится в тайге, далеко от места, где можно было бы достать хлеб.
5) Сведения об имущественном, семейном положении привлекаемого к ответственности.	Имеет свою избу, амбар, 4 коровы, 3 лошади, есть жена, дети: Елена, 11 л., Лука, 6 л., Гавриил, 5 л., Василий, 4 л. и Анна 2 л., занимается орешно - зверовым промыслом.
6) Заключение полиции о том произошло ли данное нарушение по умышленному упущению или по другим причинам и результат проверки основательности таковых.	Нарушение допущено умышленно, в чем Табокаев сознался при составлении настоящего протокола.

Помощник Бийского уездного исправника Подпись

Настоящий протокол мне предъявлен, и правильность записи моих показаний подтверждаю
Николай Табакаев

При составлении протокола и опросе Табокаева находились отставной коллежский регистратор
Подпись Самуил Чубур

ГАТО. Ф.3. Оп.4. Д.1001. Л.98. Подлинник. Машинопись.

[1] Н.А. Табакаев.

№ 231

Рапорт
комитета порядка и общественной безопасности группы приисков Южно-Алтайского золотопромышленного дела в Томский губернский комиссариат от 28 марта 1917 г.

На заседании комитета, состоявшемся 27 сего марта постановлено вместо старой горной полиции на приисках – урядники и стражников – назначить горную милицию в лице комиссара и 2-х милиционеров и при этом постановлено запросить губернский комиссариат, чтобы разрешить уплату жалованья комиссару и милиционерам в размерах оклада получаемого бывшим урядником и стражниками из сумм, отчисляемых золотопромышленниками данного района.

Кроме того Комитет просит разрешить вопрос: как поступать с реквизированными инородцами находящимися на приисках, т.е. какое будет следовать наказание за побег с прииска инородцев и категорический отказ от работы.

Для примера сообщается: в настоящий сформированный комитет от группы инородцев был выбран членом комитета инородец Антон Мешегешев. Этот Мешегешев от работы отказался и несмотря на обязанности члена комитета приисков скрылся. Для воздействия и во избежание будущих таких случаев необходимо выяснить вопрос, как поступать в таких случаях с реквизированными инородцами?

Председатель комитета Подпись
Секретарь Подпись

ГАТО, ф. № Р-166, оп. 1, д. 63, лл. 166-167

№ 232

Рапорт
В комитет порядка и общественной безопасности группы приисков Южно-Алтайскаго золотопромышленнаго дела

Апреля 1917. Вследствие отношения, от 28 марта за № 11, Комиссариат уведомляет, что согласно распоряжению Временнаго Правительства горная полиция не упраздняется, а лишь впредь до дальнейших указаний того же Правительства, переименовывается в милицию, с удалением из состава оной лиц не подходящих по своим нравственным качествам.

Поэтому постановление Южно-Алтайскаго Золотопромышленнаго дела от 27 марта о назначении горной милиции, в составе комиссара и 2-х милиционеров, при наличии Алтайскаго горнаго исправника, который, с подчинёнными ему чинами милиции переименован в милицию, как являющееся несогласным с вышеприведённым распоряжением Временнаго Правительства не подлежит осуществлению, однако комитет может если пожелает назначить при Начальнике милиции особое от комитета лицо.

Что касается вопроса о том будут-ли применяться к реквизированным инородцам какия-либо карательныя меры за побег с работ, связанных с обороной то в настоящее время распоряжение о привлечении инородцев к означенным работам следует считать утратившим силу.

Комиссариат по управлению Томской губернией

Советник

И. д. п. делопроизводителя

ГАТО, ф. № Р-166, оп. 1, д. 63

№ 233

ТЕЛЕГРАММА
начальника Черно-Ануйского почтового отделения
начальнику Томского почтово-телеграфного округа
о беспорядках в с. Черном Ануе

8 апреля 1917 г.
с. Черный Ануй

Вчера телеграфировали в Бийск исполнительному комитету, копией исправнику. От Черно-Ануйской волости избран в губернское собрание поднадзорный Иванов, лишенный судом за растрату всех прав. Если амнистирован последним указом то должен немедленно явиться в войска. Иванов подстрекает крестьян смещать, бить чиновников. Настроение населения тревожное. Просим телеграфных распоряжений. Подписи – пристав Артамонов, акцизный Пономарев, начальник почты Канаев, врач Сухарев. Сегодня пристава акцизного арестовали без всякой причины. Благоволите, во избежание кровопролития, принять меры по освобождению арестованных, защиты моих подчиненных жизни, насилия, оскорблений царящих здесь, предать суду подстрекателей, иначе грозит быть громадное кровопролитие и беспорядки, включительно разгрома почтового отделения № 193.

Начальник отделения Канаев
Верно: старший по аппар. Подпись

ГАТО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.63. Л.88. Копия. Машинопись на телеграфном блгнке.

№ 234

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
собрания выборных от селений Улалинской волости о выборах уполномоченных в Томское губернское народное собрание[1]

16 апреля 1917 г.
с. Улала.

Постановление

1917 года апреля 16 дня, мы, граждане уполномоченные от всех селений Улалинской волости, Бийского уезда, собравшись в Улалинское волостное правление в присутствии председателя Михаила Никифоровича Карпова производили выбор уполномоченных в Томское губернское народное собрание, причем закрытой балатировкой, большинством голосов избраны 1) крестьянин с. Бирюли Николай Тимофеевич Корчуганов и 2) крестьянин с. Улалы Алексей Петров Арыков. Оба православные, которые обязаны явиться в Томский исполнительный комитет на народное собрание, в чем и подписуемся Степан Тыдыков, Сазон Сафронов, Паман Татанков […]

Председатель Улалинского волостного
Народного собрания Михаил Никифор Карпов
Секретарь собрания Подпись

ГАТО. Ф. Р-549. Оп.1. Д.1. Л.399. Подлинник. Рукопись.

[1] Постановление подписали 54 человека.

№ 235

АНКЕТА
делегата в Томское губернское народное собрание
от Улалинской волости Н.Т. Корчуганова

апрель 1917 г.
с. Улала

Томский временный комитет общественного порядка и безопасности.

1. Когда дошли в селение первые вести о перевороте и какие именно вести.	5 марта. О свержении царя и его правительства.
2. Как отнеслось население к первым известиям о перевороте.	Сочувственно. Были в честь этого манифестации.
3. Как представляется населению форма будущего государственного устройства и управления.	Демократическая республика.
4. В чем выразилось сочувствие населения к перевороту (манифестации, митинги, собрания, резолюции, пожертвования и т. п.)	Манифестациях и митингах.
5. Не было ли насилий, буйств, избиений, погромов в связи с переворотом. Если были, то с чьей стороны. Против кого. На какой почве.	Не было.
6. Как отнеслись к перевороту должностные лица (крестьянские начальники, подрайонные чиновники, писаря и пр.) и чем они то или иное отношение к нему проявили.	Сочувственно. Вскоре признали новый порядок.
7. Как отнеслось к перевороту духовенство и чем оно свое отношение проявило.	Безразлично.
8. Как отнеслись к перевороту торговцы и чем они свое отношение проявили.	Сочувственно.
9. Какие изменения произошли в отношении формы сельского и волостного управления.	Организовались комитеты.
10. Как называется теперь орган управления сельского, волостного.	Комитетами.
11. Какие изменения произошли в отношении состава должностных лиц. Остались ли прежние лица, или избраны новые, сколько избрано новых, к какому классу они принадлежат, или чем занимаются.	Избраны новые лица.
12. Отличается ли их деятельность и чем от деятельности прежних должностных лиц.	Справедливым отношением к нуждам населения.
13. Работают ли народные избранники за плату или бесплатно.	Бесплатно.

14. Как они справляются со своим обязанностями.	Хорошо.
15. Как относится к ним население.	С полным доверием.
16. Устранены ли крестьянские начальники, подрайонные чиновники, полиция (пристава, урядники).	Устранены. За исключением одного крестьянского начальника Зятькова, который остался в должности уезда комиссаром. Но население его не жалует.
17. Какова их учесть.	Неизвестно.
18. Чем вызвано то или иное отношение к ним.	
19. Кем они заменены.	Комитетами и милицией.
20. Как относится население к Временному правительству.	С полным доверием.
21. Представляет ли население определенно значение и роль Учредительного собрания.	В начале не знало. Но сознательными гражданами разъясняется.
22. Чего ждет от Учредительного собрания большинство населения.	Установление республиканского, демокр. образа правления.
23. Чего ждут от учредительного Собрания отдельные лица.	
24. Что понимает под словом республика большинство населения, меньшинство населения.	Выборное представительство.
25. Что понимают под словом республика отдельные лица.	Народное выборное представительство с президентом во главе.
26. Находит ли представляемое Вами население, что право распоряжения землей должно принадлежать государству, общине (мелкой - земской, волостной - окружной или губернской - областной) или же оно признает частную собственность.	Распоряжение землей должно принадлежать общине.
27. Находит ли население, что обработка земли должна производится только своими силами, или оно допускает наемный труд – если да, то в каком размере.	Только своими силами.
28. Какова, по мнению населения, наивысшая норма наделения землею на 1 душу семьи, без различия пола и возраста.	15 десятин на душу мужского населения.
29. Считает ли представляемое Вами население необходимым производить работы по окончательному ограничиванию наделов и по внутринадельному размежеванию в данное время, или находит, что до разрешения аграрного вопроса в полном объеме в Учредительном Собрании производство этих работ надо приостановить.	Должно разрешится Учредительным собранием.
30. Как относится представляемое Вами население к аренде крупных участков (овцеводов, частных вла-	Требует немедленного отобрания земель.

дельцев промышленных заведений).

31. Как предполагается использовать разные категории казенных и кабинетных земель. В частности, лесов в интересах крестьянского населения.	Отобрать в пользу кр[естьянско]го населения.
32. Хватит ли собственных семян для обсеменения полей у населения.	Хватит за малым исключением.
33. Не имеется ли излишка посевного материала и если имеется, то в каком количестве.	Имеется, но точно не известно сколько.
34. Хватит ли собственного хлеба для продовольствия населения до нового урожая.	Хватит.
35. Имеются ли у крестьян излишки собственного хлеба для передачи государству и, если имеются, то в каком приблизительно количестве.	Имеются. Сколько неизвестно.
36. Имеются ли запасы в хлебозапасных магазинах, и какого качества этот хлеб (пригоден ли для обсеменения).	Нет.
37. Больше или меньше предполагается обрабатывать посевной площади в текущем году, в сравнении с прошлым годом.	Меньше.
38. Если менее, то почему.	За недостатком рабоч. рук.
39. На сколько менее (на четверть, на треть, на половину и т. д.).	На четверть.
40. Почему меньше (недостаток рабочих рук, инвентаря, недостаток семян и проч.).	Ввиду войны.
41. Имеется ли в достаточном количестве живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь.	Имеется.
42. В каком состоянии находится сельскохозяйственный инвентарь.	Исправном.
43. Имеется ли возможность на местах производить его ремонт (кузницы, мастера, мастерские, запасные части и т. д.).	
44. Имеются ли прокатные пункты сельскохозяйственных машин и орудий и если имеются, то чьи и как они оборудованы.	Нет.
45. Как относится население к войне.	Вообще отрицательно. Но требует и желает победного над германск. милитаризмом конца.
46. Как относится население к возможности заключения мира и на каких условиях, по его мнению, следует заключить мир.	Без аннексий и контрибуции. Но с восстановлением Германией, Сербии, Бельгии, Черногории и Румынии.
47. Как относится население к предоставлению женщинам граждан-	Сочувственно.

ских и политических прав, одинаковых с правами мужчин.	
48. Уменьшилось или увеличилось производство самогонки в связи с последними событиями и чем объясняется увеличение или уменьшение этого явления.	Уменьшилось. Под влиянием увещевания комитетов.
49. Как представляется населению областное управление, в каких отношениях управление губернией или областью должно стоять к общегосударственному управлению.	
50. Как по мнению населения, должна быть организована местная милиция; должна быть она назначена из уездного или губернского центра, или выбрана на местах, выгоды и невыгоды того и другого порядка.	Должна быть выбрана на местах. Выгода в том, что люди эти будут облечены доверием населения.
51. Какая должна быть принята при податном (губернские, волостные и сельские сборы и платежи) обложении, как наиболее справедливая, раскладочная единица (семья, надел, десятина пашни, голова рабочего скота и т. д.).	Прогрессивный подоходный налог.

ГАТО. Ф. Р-549. Оп.1. Д.1. Л.398-402. Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 236

ТЕЛЕГРАММА
командующего Сибирским военным округом Томскому губернатору о прекращении реквизиции инородцев и увольнении реквизированных

13 мая 1917 г.
г. Омск

Ввиду последовавшего распоряжения о прекращении реквизиции инородцев и увольнения по домам уже реквизированных, прошу распоряжение об оповещении, всех лиц учреждений, предприятии кой имеются в своем ведении реквизированных инородцев, сдавать таковых ближайшим военноначальникам и начальникам местных команд для отправления на родину при именных списках с указанием губернии, области, уезда, волости, села, деревни, аула.

Таубе

ГАТО. Ф.3. Оп. 73. Д 15. Л. 189-190. Копия. Рукопись на типографском бланке.

№ 237

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля Д.Н. Бидиекова о распространении и писем о пришествии Царя-Амыр-Сана

4 июня 1917 г.
с. Катанда

1917 года 4 дня. Председатель Катандинского волостного комитета М.К. Железнов допрашивал в качестве свидетеля Архытского сельского секретаря и временно заведующего по этой должности в Кызыло-Кучерлинском, Акт-Кемском и Каир-Шавлинском обществах Дмитрия Николаева Бидиекова, который показал: Дмитрий Николаев Бидиеков, 29 лет, православный, инородец Урсульской волости, проживаю в пределах Катандинской волости, состою сельским секретарем в инородческих обществах Катандинской волости по делу показываю: что жители урочища Каракола, Урсульской волости многие получают письма из Монголии и пределов Китая, (которые они называют тамзой), получали они их в конце февраля и в марте месяцах, в этих письмах (тамзах) они читали, что у них будет Каан Амыр-Сана т. е. по-русски "Царь-Амыр-Сана, что он будет в нынешнем году и отберет нас от России войной, война должна быть на устьях р. Бии и р. Катуни, от нас брать войска он не будет, а будет войско у него свое, взятое из Монголии и Китая, читатели этих писем рассказывают своим темным инородцам: "Если вы нам не верите, то подождите, вот скоро пешеходом пойдет Нама (по-монгольски лама) и после него будут 17 кегэнов (подвид проповедников), после их следом будут 700 собак, а после собак придут семь тысяч богатырей, которые и откроют ураганный огонь по русским. Когда эти воины появятся к нам, то мы должны быть наготове и иметь в запасе всех своих лошадей".

Войско короля Амыр-Сану инородцы ожидали по светилам 10 мая с. г., но он вместо этого уехал в Китай, затем инородцы ожидали его по светилам 18 мая с. г., но он не приехал и они ждут его до сих пор и уверяют, что он обязательно будет.

Вперед в письмах их писалось, "чтобы инородцы на Алтае хлеб не засевали, т. к. он все равно пропадет, а сами от трактов отъезжайте далее"

В Караколе хотят построить четыре юрты кочемных, кочма чтобы была от молодых белых барашков и без дыр и кочму покрыть шелком, а шелк, чтобы достать из Монголии и хотели за шелком ехать (или уже уехали), одна такая юрта падала повинностью на Ак-Кемское общество Катандинской волости – кроме шелка.

Кто в Караколе получает эти письма, я лично не знаю, а рассказывают, что получает какой-то молодой парень-сирота, а адрес на письмах писался на русском языке и по почте через Кош-Агач и Онгудай. Все эти сведения я неоднократно слышал от разных калмыков, в виду этого калмыки теперь и волнуются объединиться в одну какую либо инородческую волость и, как видно для этого, выбор волости падает на Урсульскую волость. От русского населения эту пропаганду они держат в великой тайне. Более добавить ничего не могу в том своеручно и подписуюсь Дмитрий Николаев Бидиеков (подписался).

Допрашивал
Председатель Катандинского волост. исполнит. комитета М. Железнов.

С подлинным верно:
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф. Р-549. Оп.1. Д.11. Л.204. Копия. Машинопись.

№ 238

ОТНОШЕНИЕ
Катандинского волисполкома Томскому губисполкому порядка охраны и безопасности и в губернский комиссариат об агитации против русского населения, приходе Царя-Амыр-Сана и т. п.

7 июня 1917 г.
с. Катанда

В Томский губернский исполнительный комитет порядка и безопасности и в Томский губернский комиссариат.

Представляя при сем 1. Копию протокола Катандинского волостного комитета от 4 июня 1917 года о самовольном вторжении в инородческие пределы ведения сей Катандинской волости и комитета, членов Урсульского волостного комитета председателя Кендешева и пом. секретаря Манышева, с агитированием среди инородцев вредного направления и сеяния смуты, с возбуждением одной инородческой части населения против другой – русского населения.

2. Копию протокола допроса от 4 июня 1917 г. о допросе в качестве свидетеля инородческого сельского секретаря здешней волости инородца Дмитрия Николаева Бидиекова, о волнениях инородцев Алтая: Урсульской и Катандинской волостей, ожидающих появления на Алтае своего, опять какого-то легендарного Царя Амыр-Сану, а по-алтайски "Каан Амыр-Сану" со своим войском, взятым из пределов Китая.

3. Все остальные документы как-то: подлинные протоколы посему предмету при копиях, приговора народного собрания Кызыло-Кучерлинского и Ак-Кемского сельских обществ о перечислении в Урсульскую волость на агитационной почве, о выборе членов и милиции в Урсульскую волость, допущенными в них массовых подлогов, т. е. записывали некоторых домохозяев на перечисление в Урсульскую волость без ведома и согласия – заочно, многих лиц записали так же заочно, которые даже находятся реквизированными на военные тыловые работы, все эти переписки и другие, относящиеся к этому делу, одновременно с сим и засим же № представлены на рассмотрение Бийского уездного исполнительного комитета с просьбой об устранении вышеизложенных должностных лиц от занимаемых ими должностей, о производстве судебного следствия и о придании виновных председателя Кендешева и помощ. секретаря Манышева к уголовной ответственности за подлог и другие незаконные действия и угрозы арестом не подведомственного им секретаря Бидиекова.

Катандинский волостной исполнительный комитет докладывает Томскому губернскому исполнительному комитету порядка охраны и безопасности и Томскому губернскому комиссариату 1. Что самовольное вторжение в пределы чужой волости членов Урсульского волостного комитета председателя Кендешева и пом. секретаря Манышева с агитированием среди их смуты, возбуждающих одну часть населения против другой русского населения и местных волостных и сельских комитетов и не подчиняеться оным, является чрезмерно незаконным действием, влекущем за собою судебную следственность и ответственность по закону, за превышение их власти и угрозы арестом неподведомственного им по должности сельского секретаря г. Бидиекова и вообще хозяйничества в пределах неподведомственной им волости.

2. Составление приговоров о перечислении инородцев ведения сего комитета, в ведение Урсульского посвидетельствованные подписями председателя Кендешева и пом. секретаря Манышева сопровождались с допущением подлога, т. е. многие лица записаны заочно, не участвовавшие на сельских собраниях и многие участвовать на этих собраниях не могли, т. к. они находятся реквизированными на военные работы и находятся до сего времени в пределах Могилевской и др. губерний, такой факт действий Урсульских волостных членов ясно свидетельствует о несомненном ПОДЛОГЕ, за что они и должны быть по закону немедленно устранены от занимаемых ими должностей и преданы к уголовной ответственности за подлог.

3. По второму протоколу допроса свидетеля Д.Н. Бидиекова о легендарном Царь-Амыр-Сану, ожидаемого инородцами Алтая с войском из пределов Китая, хотя по мнению сего комитета и не следовало бы предавать какое-либо серьезное внимание и значение легендарным вымышленно-

стям инородцев, но, тем не менее, волостной комитет не может поручиться и принять благих успокоений, что из этого ничего не произойдет, тем более, что сему комитету заявлено таким лицом, которое находится постоянно среди темных инородческих банд и знает их тайный замысел и к тому же алтайцы сами этим возбуждают к себе подозрение в распространении тревожных слухов и к тому же раз они уже в таких восстаниях люди были замечены и судимы не очень давно как в 1904 году, так же и с таким же ожиданием на Алтае какого то Царя Ойрота и в то время дело доходило до больших бунтов, среди как самих инородцев и частью смежным русским населением Алтая, а такие вполне возможные по инородческому легкомыслию повторные бунты или даже восстания для смежного русского населения Алтая крайне нежелательны, а потому и чрез это нежелательно на этой подозрительной почве и инородческое сплочение в одну их большую инородческую волость или в некоторые по соседству большие инородческие волости, а наоборот было бы целесообразно более широко применить раздробление инородческих волостей, приписав некоторые их населенные пункты к соседним ближним русским волостям, в каком положении в данный момент находится настоящая Катандинская волость и кругом почти граничит с кабинетскими землями, так что, инородцы Катандинской волости не чувствуют ни какого утеснения, как в географических условиях так и в дружелюбии с русским населением, не нарушая их права, согласуемые с настоящим новым временем.

А потому и, на основании вышеизложенного, Катандинский волостной исполнительный комитет охраны порядка и безопасности находит перечисление инородцев Катандинской волости в таковую же Урсульскую, тем более на агитационной почве не допустимым и совершенно безцельным для самих же инородцев и несвязанное с экономическим для них интересом, кроме как затруднений для самих их же, так как Урсульская волость находится не по соседству, а на расстоянии по тракту с одной стороны до 280 верст и с другой за белками (горами) до трех дней езды верхами – летом, а зимой и совсем нет проезда, а во-вторых, нежелательное преждевременное дробление сей Катандинской волости, благодаря лишь только одной легкомысленной инородческой банды и приводить этим к преждевременному расстройству и объединению, как малочисленной волости по населению, а поэтому волостной комитет просит предотвратить такое бессмысленное перечисление инородцев в Урсульскую волость и этим сохранить самостоятельность Катандинской волости и хозяйственное ее обзаведение.

Кроме того, желательно было бы поставить в известность Бийский уездный исполнительный комитет в случае командирования на Алтай г. уездных комиссаров по делам их службы из русского происхождения, но не из инородческого, от которых только возможно ожидать дальнейшие недоразумения.

Председатель волостн.
исполн. комитета Подписи
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф.Р-549. Оп.1. Д.11. Л.205-206. Подлинник. Машинопись.

№ 239

ЦИРКУЛЯР
исполкома Томского губернского народного собрания волостным и сельским комитетам инородческого района Бийского и Кузнецкого уездов об организации самоуправления алтайцев

8 июня 1917 г.
г. Томск

Волостным и сельским комитетам инородческого
района Бийского и Кузнецкого уезда Томской губ.

Томское губернское Народное собрание в заседании 12 мая с. г. постановило в целях организации самоуправления алтайцев, живущих в пределах Бийского и Кузнецкого уездов созвать в г. Бийск Алтайский инородческий съезд, который и должен выработать положение об Алтайских Народных собраниях и их исполнительных комитетах. Алтайский съезд избирает Алтайский исполнительный комитет, который ведает всеми делами и нуждами алтайцев Бийского и Кузнецкого уездов.

В исполнение этого постановления Томский губернский исполнительный комитет определил созвать Алтайский съезд в гор. Бийске 1 июля.

Губернский комитет предлагает всем волостным комитетам инородческого района Бийского и Кузнецкого уездов незамедлительно созвать волостные Народные собрания, на которых и избрать депутатов на означенный съезд на тех же основаниях, на коих производились выборы в уездное Народное собрание. Инородческие селения, находящиеся в русских волостях, имеют право избрать своих представителей на съезд.

Русское население, живущее в пределах инородческих волостей, имеет право пропорционального представительства в созываемом съезде, т. е. избирает от себя депутатов на съезде соразмерно количеству избирателей, напр., избирателей по волости 5000, из которых 1000 русских – русские избирают в таком случае одного, инородцы – четырех.

Содержание депутатов относится за счет волостных и сельских собраний пославших их.

Товарищ председателя М. Шатилов
Секретарь М. Хаймович

ГАТО. Ф. Р-.549. Оп.1. Д.11. Л.231. Копия. Типографский оттиск.

№ 240

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Катандинского сельсовета об избрании солдат-отпускников в сельсовет

8 июля 1917 г.
с. Катанда

Постановление

Катандинского сельского исполнительного комитета 8 июля 1917 года.

Председательствует И.Р. Тупикин.

При секретаре Гомзине.

Катандинским народным собранием избраны в сельский комитет солдаты, прибывшие с фронта для установления порядка, которым приближается срок [окончания] отпуска.

А так как в настоящее время приближаются полевые работы, за отсутствуем в большей части самоих работников, для успешной работы желательно понескольку семей соединить вместе, но для наблюдения над ними нужно опытных людей, которых в обществе не остается, а потому народное собрание поручило сельскому комитету войти в ходатайство, не окажется ли возможным на время полевых работ оставить состоящих членами сельского комитета, указанных на обороте сего в приложенном списке солдат, которые смогли бы организовать общими силами работы по уборке сена и хлеба, а потому сельский комитет постановил: Просить Катандинский волостной исполнительный комитет войти в ходатайство об отсрочке явки на время полевых работ, указанных солдат.

Председатель комитета Тупикин
Товарищу председателю Фролову
С. Воробов, Н. Субботин, Н. Субботин
Члены: Г. Субботин, Ф. Черепанов, А. Тодно, Нестер Барсуков.
Секретарь Подпись

ГАТО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.5. Л.99. Подлинник. Рукопись.

№ 241

ИЗ ИМЕННОГО СПИСКА
солдат и военнообязанных, избранных народным собранием в Катандинский сельский комитет[1]

8 июля 1917 г.
с. Катанда

Фамилия, имя, отчество	Примечание	Какой части войска	На какой срок уволен	По каким причинам уволен	Примечание
Барсуков Нестер Алексеев	39	759 пех. Коломенского полка	С 20 мая по 20 июля 1917 г.	На побывку	Член сельского исполнительного комитета
Шапошников Никифор Дмитриев	48	431 транспортн. 87 обозного батальона	До окончания полевых работ	На полевые работы	Член сельского исполнительного комитета
Золотухин Петр Гаврилович	36	186 военного транспорта 38 обозного батальона	С 26 июня по 26 сентября 1917 г.	Комиссией по ранению	Член сельского исполнительного комитета

Председатель Катандинского
сельского исполнительного
комитета Подпись

ГАТО. Ф. Р-166. Оп.1 Д.5. Л.100. Подлинник. Рукопись.

[1] Заголовок документа.

№ 242

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ
С. Улала. Что такое "Каракорум?"

На инородческом съезде в г. Бийске, на основании постановления Томского Губернского народного собрания 1 июля 1917 года, образована была Алтайская горная дума с функциями уездной земской управы с резиденцией в г. Бйске при советской власти думе было трудно работать, почему 20 февраля 1918 года на съезде инородцев в с. Улале дума, переименовавшись в Каракорум - Алтайскую земскую управу, перенесла свою резиденцию в с. Улалу (95 верст от гор. Бийска вглубь Алтая) и совершенно отмежевалась от большевиков, работая самостоятельно. В настоящее время район в 40 горных волостей представляет из себя самостоятельный уезд под управлением Каракорум - Алтайской земской управы. Слово "Каракорум" значит "черные россыпи" или "черная гора". Лозунг этой молодой земской управы: "Иер Су Хан Алтай", что значит: "Земля, вода царя Алтая". Работа Каракорум - Алтайской земской управы идет в настоящее время нормально. На Алтае большевистских банд совершенно нет. Население сильно страдает из-за полного отсутствия медикаментов в Улалинской больнице, обслуживающей громадный район местности, а между тем в самой Улале и около нее распространены сильно желудочные заболевания (свойство воды). Квартирный вопрос в Улале тяжел. Квартиры не найти ни за какие деньги, можно еще найти комнату, две и то с большим трудом. Существующее мнение об очень дешевом меде неправильно: здесь мед 7-8 руб.

Набор новобранцев проходит очень спокойно. Население прониклось сознанием необходимости создания регулярной дисциплинированной армии. Часто приходится слышать от стариков: "Довольно, побаловались, пора и честь знать. Вот она свобода, то что сделала, безобразие одно". Приверженцев большевистских не слышно. К Сатунину все относятся отрицательно. Каракорум – Алтайская земская управа, (так называемый "Каракорум") ничего общего с расправой Сатунина не имел, наоборот, он встал в оппозицию к Сатунину.

"Жизнь Алтая" 1918 г. 4 сентября.

Приложения

Приложение 1

ИЗ СПИСКА
населенных мест Бийского округа. По сведениям 1859 г.

№	Название населенных мест	Положение	Число дворов	Число жителей		Церкви и молитвенные здания, учебные и благотворительные заведения, почтовые станции, ярмарки, базары, пристани, фабрики, заводы и т. п.
				м. п.	ж. п.	
В верхней части р. Катуни.						
1313	Кокса (Кок-су) д. инор[1].	при р. Коксе	53	156	182	
1314	Верх-Уймонская, д. инор.	при р. Катуни	45	131	155	
1315 […]	Нижне-Уймонская, д. каз[2].	при р. Катуни	50	99	87	Часовня раскольничья.
Между правым берегом Катуни и левым р. Бии и по их притокам.						
1322 […]	Чемал (Чебал), д. инор.	при р. Катуни.	7	26	12	Церковь православная - 1.
1325 […]	Верх-Карагуженская (Верхний Карагуж, Ерыгалка), д. инор.	при р. Карагуж.	25	72	63	
1329	Найминское (Найма, Майма), с. инород.[3]	при р. Найме.	47	178	185	Церковь православная - 1.
1330 […]	Чергачак, д. зав.	при р. Катуни.	18	79	80	
1332 […]	Улалинское (Улала, Улава), с. инород.	при р. Улале и р. Найме.	67	142	146	Церковь православная - 1.
1335 […]	Билюлинская (Билюля), д. инор.	при р.Билюле.	15	64	66	
1341 […]	Муюта (Мыюта, Мульта), д. инор.	при р. Мыюте и р. Семи.	32	139	137	Церковь православная - 1
1344 […]	Ангудай д. инор.	при р. Ангудай.	7	15	25	Церковь православная – 1
По р. Аную.						
1347 […]	Черный Ануй, с. инор.	при р. Черном Ануе	12	29	35	Церковь православная – 1.

Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург. 1868 г.

[1] Деревня инородческая.
[2] Деревня казенная.
[3] Село инородческое.

Приложение 2

ИЗ СПИСКА
населенных мест Бийского округа за 1893 г.

№	Название населенных пунктов.	Положение.	Число дворов.		Число жителей.		Количество земли, владеемой каждым селением.		Церкви и молитвенные здания, учебные и благотворительные заведения, почтовые станции, ярмарки, базары, пристани, фабрики и заводы, питейные заведения общественные.
			Крестьянских	Не крестьянских	Мужского пола	Женского пола	Десят.	Саж.	
Сростинская волость									
1329 […]	Чергачак, дер.	На правом берегу реки Катуни	139	5	347	340	2634	2259	2 оптовых винных склада.
1374	Черга, дер.	На р. Черге и р. Семе	94	2	294	269			Молитвенный дом, 2 лавки, хлебозапасный магазин, мельница, кожевенный завод и оптовый склад вина.
1375 […]	Камлак, дер.	На речке Каламлаке, впадающей в таковую же Сему	33	1	111	106	993	-	Молитвенный дом.
1377	Шебалинское, село	На ключе Шебалинке и речке Семе	64	6	227	213	528	-	Церковь, церковно-приходская школа, хлебозапасный магазин, 2 лавки и 3 кожевенных завода.
1378	Тапучий, заселок	На речке Семе	13	2	28	36	50	-	
1379	Туэкта, заселок	На реке Урсуле	12	2	47	36	60	-	Кожевенный завод и лавка.
1380 […]	Хабаровка, заселок	На речке Ульгамине, впадающей в реку Урсул	14	2	40	43	126	-	

1394 […]	Нижне-Уймонская, дер.	Расположена в горах Алтая по обе стороны реки Катуни, деревня на ровном месте	99	-	178	136	Не размежевано		Хлебозапасный магазин.
Ануйская волость									
1427	Черный Ануй, село	При реке Ануе на правом берегу	26	-	37	31	945	-	Церковь, училище и лавка с мануфактурным товаром.
1428	Катандинское, село	При речке Катанде на правом берегу	61	-	148	162	305	-	Церковь, хлебозапасный магазин и лавка с мануфактурным товаром.
1429 […]	Белый Ануй, дер.	При речке Белом Ануе на правом берегу	95	-	255	335	1000	-	Хлебозапасный магазин.
1450	Тюдрала, дер.	При речке Тюдрале по правому берегу	21	-	25	31	250	-	Молитвенный дом и миссионерское училище.
1451	Абайский, заселок	При речке Абае на левом берегу	6	-	9	8	180		Церковь и миссионерская школа.
1452 […]	Усть-Кан, село	При речке Черыше по обоим берегам	7	-	6	11	150	-	Церковь и миссионерское училище.
Сарасинская инородная управа									
1693	Сараса, дер	При речке Сарасе	153	56	229	230	5130	-	Церковноприходская школа и Сарасинская инородная управа.
1694	Мыюта, село	При речке Мыюте	71	3	193	178	-	-	Церковь православная и церковноприходская школа.
1695	Черга, зас.	При речке Черге	10	-	23	26	-	-	Церковь православная и церковноприходская школа.

1696	Ильинское, село	По обе стороны р. Песчаной	62	5	151	142	-	-	Церковь православная и училище.
1697	Владимирский, выселок	На правом берегу р. Курзуна	8	-	12	6	-	-	
1698	Мариинское, село	По обе стороны р. Отогола	42	2	99	81	-	-	Церковь православная и училище.
1699	Тюдралинское, село	На левом берегу р. Чарыша	65	10	130	114	-	-	Церковь православная и училище.
1700	Усть-Кан, село	По обе стороны реки Чарыша	8	2	26	29	-	-	Церковь православная и училище.
1701	Усть Барабаш, зас.	При впадении р. Барага-ша в р. Песчану.	3	1	9	7	-	-	
1702	Черно-Ануйское, село	При речке Ануе	67	29	213	200	-	-	Церковь православная и училище.
1703	Мутинский, зас.	На правом берегу речки Моты[1]	1	1	3	5	-	-	Церковь православная и училище.
1704	Ангудайское (Урсул), село	При впадении речки Ангудая в р. Урсул	85	15	235	225	-	-	Церковь православная, училище, Ангудайская, ежегодно с 15 декабря по 1 января называемая "Рождественской".
1705	Каян, зас.	При устье речки Каянчи, впадающей в р. Катунь	10	-	30	27	-	-	Миссионерская православная часовня.
1706	Ороктой, зас.	При устье р. Орок-той, впадающ. в р. Катунь	3	4	22	24	-	-	

[1] р. Мута

1707	Аюла, зас.	При устье р. Аюлы, впадающей с левой стороны р. Катунь	8	-	27	26	-	-	
1708	Анос, зас.	При устье р. Анос, впад. в р. Катунь	14	1	40	38	-	-	
1709	Верх-Уймон, дер.	На правом берегу реки Катуни	90	-	309	331	-	-	Уймонская инородная управа.
1710	Горбуновка, дер.	При впадении р. Терехты в р. Катунь	14	49	60	63	-	-	
1711	Терехта, зас.	При р. Терехте, впадающей в р. Катунь	10	-	18	27	-	-	
1712	Усть-Кокса, дер.	При впадении речки Коксы в р. Катунь	35	5	106	119	-	-	
1713	Баштагал[1], зас.	При р. Башта-гал, впадающ. в р. Катунь	24	-	51	56	-	-	
1714	Огневка, зас.	При впадении р. Огневки в р. Катунь	16	3	58	64	-	-	
1715	Кайтанак, зас.	На левом берегу р. Катуни	16	7	76	61	-	-	
1716	Власьева, заимка	При речке Коксе	6	-	15	16	-	-	

[1] Очевидно, имеется в виду д. Баштала

1717	Тюгурюкская, заимка	При устье р. Тюгу-рюка	4	-	11	11	-	-	
1718 […]	Юстикская, заимка	При впаде-нии речки Юстик в р. Коксу	3	3	9	13	-	-	
Быстрянская инородная управа									
1725	Быстрянское, село	При р. Катуни	173	13	439	438	5484	-	Здание инородной управы, церковь Михайло-Архангельская, училище, существует Михайловская ярмарка с 8 по 14 ноября и питейное заведе-ние.
1726	Майминское, село	При р. Майме, впадающей в р. Катунь	98	12	242	255	2400	-	Церковь Духосошествеская и цер-ковно-приходская школа.
1727	Улалинское, село	При речках Улале и Майме	266	187	810	800	6238	-	Две церкви: Спасо-Преображенская и Михайло-Архангельская, миссио-нерское училище, миссионерский приют для призрения инородческих сирот, Никольская ярмарка с 6 по 13 декабря, еженедельный базар, по пятницам и субботам, в 6-ти верстах от с. Улалинского стоит на р. Майме Ахтинский Николаевский монастырь.
1728	Бюрилинское, село	При р. Майме	56	10	90	82	2020	-	Церковь во имя Великомученика Пантелеймона и миссионерская школа, в 3-х верстах к югу от села Бирюлинского в горе находится пе-щера с подземным ходом, на стенах этой пещеры имеются сталактиты. Порошки, приготовленные из этих сталактитов, по отзыву местных инородцев, скоро излечивают раны от порезов и ушибов. У инородцев есть предание, до покорения калмы-ков русскими, один из главных представителей, потерпевший по-

									ражение в одной из междоусобных войн, скрывался в этой пещере. Расщелина пещеры, сначала с небольшим отверстием, постепенно расширяющимся идет горизонтально, приблизительно, сажень до 10-ти, затем, немного понижаясь, поворачивает влево, а потом далее вертикально идет вниз сажень до 8-ми, куда спуск чрезвычайно труден. Внизу пропасти имеется площадка, от которой идут в глубь две расщелины, осмотр этих расщелин невозможен по случаю их узкого отверстия.
1735	Верх-Карагужинская, дер.	При рч. Карагуже	88	18	218	230	Не размежевано	-	
Первая Алтайская дючина									
1736	Александровское, село	При речках Имере и Майме	55	3	113	42	Не размежевано	-	
1737	Сиульта, село	При р. Сиульте	23	8	54	65		-	Церковь и училище.
1738	Манжерок, село	При впадении ключа Манжерока в Катунь	33	10	96	103		-	Церковь во имя Евфимия Великого и миссионерское училище.
1739	Сууска[1], дер.	При впадении р. Сууски в р. Катунь	4	-	16	9		-	
1740	Чепошинское, село	При впадении р. Чепоша в р. Катунь	42	4	114	110		-	Церковь во имя Воскресения Христова, миссионерское училище и миссионерский стан.

[1] Соузга, дер.

1741	Улнезя[1] ,дер.	При впадении р. Узнези в р. Катунь	11	4	33	35		-	
1742	Пешпельтирское[2], село	при р. Узнезе	26	-	41	37	Не размежевано	-	Молитвенный дом и миссионерское училище.
1743	Чемальское, село	При р. Катуни	40	5	102	113		-	Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и миссионерское училище.
1744	Эликмонар, дер.	При впадении речки Эликмонар в р. Катунь	6	-	12	12		-	
1745	Едегань[3], дер.	При р. Едегане	13	-	24	23		-	Молитвенный дом.
1746	Анос, дер.	При впадении речки Аноса в р. Катунь с левой стороны	14	1	44	59		-	
1747	Аюла, дер.	При впадении речки Аюлы в р. Катунь, с левой стороны	9	-	21	17		-	
1748	Актел, дер.	На р. Актель, впадающей в р. Сему	10	-	25	22		-	
Аилы[4]									
1749	Сайдысь	При речке Сайдысь	юрт: 52	-	115	114		-	Молитвенный дом.
1750	Узунай	При речке Узунай	15	-	38	45		-	

[1] Узнезя, дер.
[2] Бешпельтир, с.
[3] Эдиган, р.
[4] Здесь и далее название аилов и рек указаны, как в издании

1751	Куртугель	При речке Майме	4	-	9	13		-	
1752	Майма Вер-шина	При речке Майме	22		62	55		-	Молитвенный дом.
1753	Куюм	При речке Куюм	15	-	61	55		-	
1754	Сыль	При речке Сыле	2	-	5	5		-	
1755	Тунжа	При р. Тунже	9	-	25	22		-	
1756	Чичка	При речке Чике	13	-	49	55		-	
1757	Уйтушкель	При р. Уйтушкель	13	-	34	29		-	
1758	Калбажак	При р. Калбажак	18	-	39	40		-	
1759	Иня Малая	При речке Ине Малой	4	-	10	8		-	
1760	Иня Большая	При речке Большой Ине	9	-	22	29		-	
1761	Каратрук	При р. Каратрук	5	-	7	7		-	
1762	Уважань	При речке Уважане	5	-	15	13		-	
1763	Диланда	При речке Диланде	5	-	8	10			-
1764	Бийка	При речке Бийке	15 юрт	-	43	49		-	
1765	Чобы	При речке Чобы	15	-	33	41		-	
1766	Эдиган	При р. Эдигане	40	-	118	89		-	
1767	Куу	При р. Куу	18	-	58	44		-	
1768	Байтыгем	При речке Байтыгем	4	-	11	10		-	
1769	Ороктой	При речке Ороктой	9	3	44	37		-	

1770	Актиякту	При р. Актиякте	18	-	48	49		-	
1771	Каспа	При р. Каспе	4	-	8	6		-	
1772	Тыткескель	При р. Тыткескель	12	-	32	32		-	
1773	Аюла	При р. Аюле	19	-	53	55		-	
1774	Имурля	При р. Имурле	15	-	46	50		-	
1775	Агайры	При р. Агайре	18	-	64	59		-	
1776	Актель	При р. Актель	8	-	37	31		-	
1777	Камлак	При р. Камлаке	19	-	63	59		-	
1778	Кумжулу (или Камышла)	При р. Кумжуле	7	-	16	8		-	
1779	Черга Малая	При р. Малой Черге	32	-	92	96		-	
1780	Черга Большая	При р. Большой Черге	14	-	39	45		-	
Комляжская инородная волость									
1781	Карасук, село	При р. Карасуке	37	6	62	70		-	Церковь во имя Св. Николая Чудотворца, училище выстроено на счет общества инородцев и здание упр. Комляжской волости.
1782	Салганда, село	При р. Салганде	15	6	33	43		-	
1783	Караторбок, дер.	При р. Малой Ише	17	2	43	42		-	Часовня и миссионерское училище.
Аилы:									
1784	Адыбан	При р. Адыбане	7	1	12	7		-	
1785	Николаевка	При р. Кузе	33	-	73	62		-	
1786	Могуюта	При р. Могуют	11	-	24	27		-	

1787	Паспаул	При р. Малой Ише	юрт: 20	-	32	42			
1788	Тунжа	Тоже	12	-	31	27			
1789	Сайдыс	При р. Сайдыс	52	-	115	114			
1790	Пешпелтур	При р. Пешпелтире	2	-	3	6			
1791	Усть-Неля	При р. Усть-Неле	11	-	25	23			
1792	Чейот	При р. Чейоте	1	-	2	4			
1793	Лекмондр	При р. Лекмондре	1	-	2	4			
1794	Чемал	При р. Чемал	22	-	53	43			
1795	Сюульта	При р. Сюульте	4	-	9	10			
1796	Ина	При р. Ише	4	-	10	13			
1797	Эдеган	При р. Эдегане	40	-	118	89			
1798	Малая Иша	При р. Малой Ише	11	-	27	26			
1799	Яшта	При р. Яште	3	-	8	5			
1800	Большая Иша	При р. Большой Ише	12	-	27	46			
1801	Сараткол	При р. Саратколе	16	-	34	25			
1802	Нырга	При р. Нырге	15	-	24	16			
1803	Пыжа	При р. Пыже	38	-	62	57			
1804	Оон	При р. Оон	6	-	9	10			
1805	Уймен	При р. Уймене	13	-	30	23			
1806	Илюшкин	При р. Илюшке	12	-	27	29			

1807	Сорокша	При р. Сорокше	7	-	16	8			
1808	Учек	При р. Учеке	7	-	16	8			
1809	Тулой	При р. Туле	18	-	37	30			
1810	Кебезень	При р. Кебезень	10	-	10	13			
1811	Усть-Айла	По ключу Усть-Ате	5	-	9	9			
1812	Оскат	По ключу Оскату	7	-	11	12			
1813	Анос	По ключу Аносу	юрт: 9	-	23	18			
1814	Актел	По ключу Актелу	4	-	8	8			
1815	Балахта	По ключу Балахте	11	-	23	22			
Южская инородная волость									
1816	Паспаул, село	При р. Паспауле	до-мов: 19	-	44	48			Церковь во имя Казанской Божьей Матери и здание –управления Юж-ской волости.
1817	Никольская, дер.	При р. Сорококше	6	-	16	12			
1818	Туинса[1], дер.	При р. Малой Ише	20	-	47	33			
Аилы:									
1819	Сайдыс	при р. Сайдысе	юрт: 5	-	8	12			
1820	Куршам	При р. Курташе	2	-	5	1			
1821	Адыбак	При р. Адыбеше	1	-	1	3			
1822	Узунгол	При р. Узунголе	2	-	9	6			
1823	Куми	При р. Куме	1	-	2	2			
1824	Уймень	При р. Уймень	1	-	4	5			

[1] Тунъжа, дер.

1825	Ишпанак	При речке Ишпанак	4	-	14	9			
1826	Куля	При речке Куле	6	-	10	16			
1827	Карагол	При речке Караголе	1	-	1	3			
1828	Шауга	При речке Сорокше	3	-	6	11			
1829	Куюм	При речке Куюме	2	-	5	8			
1830	Баракта	При речке Баракте	-	-	3	1			
1831	Уючек	При речке Уючек	9	-	31	26			
1832	В вершине Малой Иши	При речке Малой Ише	1	-	4	3			
1833	Еликмондр	При р. Еликмондре	6	-	22	20			
1834	Куячи	При речке Куяче	3	-	12	9			
1835	Падагач	При речке Сорококше	2	-	5	6			
Кузенская инородная волость									
1836	Турочак, село	По течению правой стороны реки Бии	домов: 46	-	125	119			Церковь во имя Архистратига Михаила.
1837	Тондошка, дер.	При речке Тондошке	22	-	52	64			
Аилы:									
1838	Малая Иша	При речке малой Ише	юрт: 11	-	36	27			
1839	Куюм	При речке Куюм	4	-	11	14			
1840	Сорококша	При речке Сорококше	5	-	17	18			
1841	Уючек	При речке Бежелбек	1	-	3	1			

1843	Сортугол	При речке Сортугол	2	-	5	4			
1844	Тоизек	При речке Тоизек	8	-	15	14			
1845	Сее	При речке Сее	2	-	5	6			
1846	По сопке Соколова	По течению левой стороны	2	-	7	7			
1847	Данилкин	Тоже	5	-	13	15			
1848	Тюленсков	По ключу Тюленек	18	-	43	46			
1849	Семенов	По течению левой стороны реки Бии	5	-	13	17			
1850	Балыкса	При речке Балыксе	2	-	6	7			
1851	Байгол	При речке Байгол	2	-	8	9			
1852	В вершине Маймы	При речке Майме	4	-	9	10			
1853	Боучак	При речке Боучак	2	-	3	4			
1854	Кылташ	При речке Кылташ	2	-	4	2			
1855	Корал	При речке Корал	3	-	5	5			
1856	Могуйта и Балахта	При речках Могуйте и Балахте	12	-	35	36			
Кергежская инородная волость									
1857	Кебезек[1], село	При впадении речки Кебезенки в реку Бию	35	38	80	83			Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, миссионерское училище, миссионерский стан и здание управления Кергежской волости.
1858	Балыкса, дер.	При речке Балыксе	1	-	5	3			
Аилы:									

[1] Кебезень, с

1859	Сартагон	При речке Сартагоне	юрт: 6	-	12	10			
1860	Пыжа	При речке Пыже	40	-	113	121			
1861	Уймень	При речке Уймень	15	-	37	33			
1862	Тондошка	При речке Тондошке	8	-	16	11			
1863	Талой	При речке Талой	12	-	29	39			
1864	Эдербес	При речке Эдербес	14	-	37	42			
1865	Кевер	При речке Кевер	3	-	10	11			
1866	Серий	При речке Серий	7	-	21	18			
1867	Теретол	При речке Теретол	5	-	17	21			
1868	Яилю	При речке Яюле	4	-	14	11			
1869	Артыбаш	При речке Артыбаш	20	-	48	34			
1870	Азыган	При речке Азыган	23	-	51	41			
1871 […]	Аш-Якту	При речке Аш-Якте	15	-	30	28			

Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. Томск. Типография губернского правления. 1893 г.

Приложение 3

ИЗ СПИСКА
населенных мест Бийского уезда на 1911 г.

№п/п	Название волостей, инородных управ, селений, вновь заселенных поселков и переселенческих участков, назначенных к заселению.	Число дворов.	Число наличных душ		Количество земли, владеемой селениями (в дес.)	Обозначение: реки или озера, при котором расположено населенное место, церквей и молитвенных зданий, учебных и благотворительных заведений, лечебных больниц, почтово-телеграфных и других казенных и общественных учреждений, почтовых станций, ярмарок, базаров, пристаней, фабрик, заводов, питейных заведений и друг.
			Мужского пола	Женского пола		
	Катандинская волость					
1.	Село Катандинское	151	395	387	1658	Расположено на реке Катанде, имеется церковь, церковно-приходская школа, волостное правление, две ярмарки – летняя и зимняя по 7-ми дней, три кожевенных завода, три лавки.
2.	Дер. Нижне-Уймонская	205	506	565	3236	Расположено на реке Катуни, молитвенный дом, три лавки, два кожевенных завода.
	Итого	356	953	952	4894	
	Покровская волость					
3.	Дер. Чергачак	160	510	473	6822,10	На р. Катунь, маслодельный завод, хлебозапасный магазин, мануфактурная лавка.
	Сентелекская волость					
1.	Деревня Сентелек	157	539	538	14039	При речке Сентелеке, в селении имеется церковь, волостное правление, общественный хлебозапасный магазин, два маслодельных завода и две торговых лавочки, бывает ежегодно одна семидневная ярмарка.
2.	" Березовка на Чарыше	116	341	325	6816	При речке Чане, в дер. имеется один артельный маслодельный завод, одна торговая лавочка и общественный хлебозапасный магазин.
3.	" Березовка на Абе	62	227	222	5041	При речке Абе, в дер. имеется маслодельный завод, одна торговая лавочка и общественный хлебозапасный магазин.
4.	" Покровка	96	240	230	6343	При речке Сентелеке, в дер. имеется два маслодельных завода, одна торговая лавочка и общественный хлебозапасный магазин.
5.	" Коргон	76	232	275	7968	При речке Коргоне, в дер. имеется один маслодельный завод, одна торговая лавочка и общественный хлебозапасный магазин.
6.	" Чечулиха	64	201	202	4885	На реке Чарыше при устье реки Чечулихи, хлебозапасный магазин.
7.	" Талица	53	170	163	6895	При речке Талице, хлебозапасный магазин.
8.	Заселок Зыряновка	13	32	38	1362	При речке Чарыше, хлебозапасный магазин.
9.	Село Тюдрала	57	74	83	3599	При речке Чарыше, в селении имеется церковь, миссионерская школа, две торговых лавочки, общественный хлебозапасный магазин и ежегодно бывает одна семидневная ярмарка.

10.	" Усть-Кан	43	82	100	2114	На реке Чарыше, при устье реки Кана, в селении имеется церковь, миссионерская школа, одна торговая лавка, общественный хлебозапасный магазин и ежегодно бывает одна семидневная ярмарка.
11.	" Абай	112	327	310	16667	При речке Абае, в селении имеется церковь, миссионерская школа, одна торговая лавочка, бывает ежегодно одна семидневная ярмарка.
12.	Заселок Юстик	30	82	83	4216	На речке Коксе, в заселке имеется одна лишь австрийская церковь.
	Итого	879	2547	2559	79945	
				Солонешенская волость		
10.	Село Черный Ануй	154	463	471	12984,48 6288,37	При впадении р. Черги в р. Ануй, церковь, министерская школа М.Н.П., одноклассное училище, еженедельный базар, по пятницам и субботам, 2 ежегодных ярмарки: с 1 по 7 января и с 17 по 24 октября, торговых лавок 6.
11.	" Белый Ануй	63	285	290	1938	При р. Белый Ануй, сельский хлебозапасный магазин, церковь, М.Н.П. одноклассное училище, торговых лавок 2.
12.	Дер. Усть-Мута	86	204	205	5750,76	При р. Муте, молитвенный дом, сельский хлебозапасный магазин, торговых лавок 1.
13.	" Туманова	100	314	305	926	При р. Быстрой, сельский хлебозапасный магазин.
14.	" Матвеевка	63	210	212	3913	При р. Быстрой, сельский хлебозапасный магазин.
15.	" Медведевка	133	396	424	7935	При р. Солонешной, 1 домашняя школа, сельский хлебозапасный магазин, торговых лавок 1.
	Итого	2002	5875	6123	120634,26 45779,26	
				Шебалинская волость		
1.	Село Шебалинское	154	507	447	4573,42	По реке Семе и притоке ее Шебелику, церковь, церковноприходская школа, почтово-телеграфное отделение, волостное правление, сельское управление, хлебозапасный магазин, одна семидневная ярмарка с 12 по 18 декабря, маслодельных заводов 2, кожевенных 2, торговых лавок 3.
2.	Село Чергинское	190	544	560	10712,71	По рч. Черге, церковь, церковно-приходская школа, казенная винная лавка, сельское управление, кожевенных заводов 1, торговых лавок 4.
3.	Дер. Камлак	68	214	225	4963,22	По рч. Семе, церковь, школа министерства народ. просвещ., хлебозапасный магазин, две торговых лавки.
4.	" Лекунар	55	202	179	3574,83	По рч. Элекмонару и рч. Катуни, молитвенный дом, церковно-приходская школа, мельницы 2.
5.	" Топучая	53	126	157	2149,89	По рч. Топучей и вниз по рч. Семе, церковь, школа грамоты, кожевенных заводов 2, торговых лавок 2.
6.	" Туекта	67	215	190	5214,67	По рч. Урсулу, молитвенный дом, школа грамоты, сельская сборня, кожевенных заводов 3, торговых лавок 3.

7.	Село Онудайское	63	252	251	3231,9	По рч. Урсулу, 2 церкви, больниц 1, почтово-телеграфное отделение 1, сельская сборня, миссионерская школа, 2 семидневных ярмарки: 1-я с 15 по 27 декабря, 2-я с 24 по 30 июня, торговых лавок 7.
8.	Дер. Хабаровка	14	52	60	2263,8	По рч. Ольгумень, молитвенный дом 1, торговых лавок 2.
9.	Зас. Купчегень	5	14	14	333,44	По рч. Купчегень.
	Итого	669	2126	2083	37017,16	
	Мыютинская инородная волость					
1.	Село Мыюта	76	364	372	4703,43	На р. Мыюте, текущей среди селения и р. Семе, текущей по задам селения, здесь: резиденция волости, миссионерская церковь и школа, 2 кожевенных завода и 2 торговых мелоч. лавки.
2.	Улус Черга	10	37	31	не ограничено	
	Итого	86	401	403	4703,43	
	Улалинская инородная волость					
1.	Село Улалинское	500	1178	1181	6000	При реках: Улале и Майме, имеются 2 церкви: каменная и деревянная, 2 каменных часовни, 1 церковно-приходское миссионерское училище, миссионерский сиротский приют, 1 базар, 1 семидневная ярмарка, 3 кожевенных завода, 1 маслобойный завод, 1 салотопенный, 3 кирпичных, 2 мельницы, 18 торговых лавок и один маслодельный завод.
2.	" Майминское	118	316	314	5608	При р. Майме, имеются каменная церковь и каменная часовня, церковно-приходское училище, 2 мукомольных мельницы, 2 маслобойных завода, 1 торговая лавка и один маслодельный завод.
3.	" Бирюля	78	236	214	6637	При реках: Бирюле и Майме, имеется деревянная церковь, церковно-приходское училище и 2 торговых лавки.
4.	" Верх-Карагужинское	150	418	447	6925	На р. Карагуже, церковь, училище, 2 мельницы, торговых лавок 2.
5.	Дер. Новая Улала	49	140	103	-	На р. Улале.
6.	Пос. Колбочак	8	16	16	322	На р. Колбочаке.
	Итого	903	2304	2275	25492	
	Уймонская инородная волость					
1.	Дер. Усть-Кокса	50	152	149	1277	На левом берегу р. Коксы, имеется волостное правление и 2 торговых лавки.
2.	Выс. Курунда	3	11	9	-	При ключе Курунда.
3.	" Кастахта	18	56	54	-	При р. Кастахте.
4.	" Баштала	32	98	95	-	При ключе Баштала.
5.	" Огневский	45	136	134	-	При р. Огневке.
6.	" Власьевка	10	32	29	-	При р. Коксе.
7.	Дер. Верх-Уймонская	112	331	333	1091	На правом берегу р. Катуни, имеется две торговых лавки.
8.	Выс. Бузулаевский	12	31	32	-	При ключе Тептенекском.
9.	" Пещерский (он же Щелкино)	5	12	13	-	При ключе Кисличном.

10.	" Тагарский	16	40	42	-	При ключе Тагарском.
11.	Дер. Горбунова	79	182	185	740	При р. Катуни, с 1 торговой лавкой.
12.	Выс. Терехта	21	48	51	-	При р. Терехте.
13.	Дер. Кайтанак	40	97	105	413	При р. Катуни с 1 торговой лавкой.
14.	Дер. Тюгурюк	12	40	45	240	При р. Катуне.
15.	Выс. Красноярка	6	20	23	-	При р. Красноярке.
	Итого	451	1236	1299	3518	
	Родовые инородные волости					
	Кергежская инородная волость					
1.	Село Кебезень	77	153	152	131	По правую сторону реки Бии, одна церковь, миссионерская школа и один кожевенный завод.
2.	Дер. Талой	24	60	59	94	По правую сторону реки Бии.
3.	Аилы по Телецкому озеру	47	187	192	203	По правому берегу Телецкого озера.
4.	На реке Пыжа	61	187	192	203	По обоим берегам реки Пыжи, есть молитвенный дом.
5.	" Едербес	51	126	116	217	По обеим сторонам реки Едербес.
6.	" Саракокша	30	73	81	305	По обеим сторонам реки Саракокши.
	Итого	290	750	749	1129	
	Комляжская инородная волость					
1.	Село Карасук	59	158	166	4740	При речках Карасуке и Еульчаку, имеется церковь, миссионерская школа и маслодельный завод.
2.	Засел. Куташ	8	22	20	330	При речке Куташ.
3.	Аил Еульчак	14	34	47	1020	По речке Еульчак, впадающей в речку Карасук.
4.	Заимка Канышина	7	20	18	600	По речке Вершина Паспауала.
5.	Село Салганда	50	134	136	4020	По речке Салганда, впадающей в реку Малая Иша, имеется церковь, миссионерская школа и кожевенный завод.
6.	Аил Караторбок	12	27	26	810	По речке Караторбок, впадающей в реку Малая Ишта.
7.	" Чаарбай	13	36	32	1080	По речке Чаардай впадающей в реку Малая Иша.
8.	Засел. Узунгол	5	15	15	300	По речке Узунгол, впадающей в речку Малая Иша.
9.	Аил Адыйман	17	38	37	1140	По речке Адыйман.
10.	Засел. Верш. р. Адыймана	4	18	14	540	По речке вершина Адыймана.
11.	Аил Верш. р. Нырга	23	66	51	1850	По речке вершины Нырга.
12.	Засел. Шевелева	9	38	34	760	По речке Алтакошп.
13.	" Туткенек	12	29	32	580	По речке Тушкене.
14.	Село Нырга[1]	98	255	252	5298	По речке Нырга при реке Саракокше, имеется церковь, миссионерская школа, 3 торговых лавки, два маслодельных завода, артельный и частный, и водяная мукомольная мельница.
15.	Засел. Сейка	11	29	41	522	При речке Сейке.
16.	" Ласпан	4	9	9	162	По речке Ласпан.

[1] Нырга, с

17.	" Орочек	8	19	18	342	При речке Орочек.
18.	Аил Кузя	24	58	61	174	При речке Кузя.
19.	Аил Юля	12	32	23	960	По речке Вершина Юля.
20.	Посел. Верш. р. Юля	19	49	52	800	По речке вершины Юля.
21.	Аилы Челушкаря	36	87	79	2610	По речке Чолушкаря, впадающей в реку Юля.
22.	Посел. Усть-Юля	13	55	53	825	По речке Усть-Юля, впадающей в р. Саракокша.
23.	Аил Баушка	11	31	25	930	По речке Баушка, впадающей в реку Саракокшу.
24.	" Сартоголь	23	63	54	1635	По речке Сартогаль, впадающая в реку Саракокшу.
25.	" Усть-Уймень	8	20	17	600	По речке Усть-Уймень, впадающая в реку Сорококшу.
26.	Аилы Верш. р. Уйменя	17	34	28	1020	По речке Вершина Уймень.
27.	Аил Верш. р. Пыжа	25	68	66	2040	По речке Пыжа.
28.	Дер. Аюла	32	77	62	2190	По речке Аюла, впадающая в реку Катунь, имеется одна мукомольная мельница об одном поставе.
29.	" Могуюта	47	129	117	1185	По речке Могуюта, впадающая в Большую Чергу, имеется маслодельный частный завод и миссионерская школа.
	Итого	531	1660	1583	38523	
	Кузинская инородная волость					
1.	Село Паспаул	70	168	160	1000	Река Паспаул, имеется церковь, училище и здание родового управления Кузенской и Южской волостей.
2.	Дер. Тондошка	26	61	54	900	Речка Тондошка.
3.	Село Турочак	30	52	35	600	Расположено на реке Бии, имеется училище и церковь.
4.	Аилы Чоорбок	25	61	55	500	На речке Большой Ише.
5.	Аилы Даншикин	17	37	52	600	На речке Бие.
6.	" Тодоков	3	7	6	10	Тоже.
7.	" Соколук	8	25	33	300	На речке Сукулук.
8.	" Баланак	6	12	12	200	На речке Баланак.
9.	" Культюбейский	10	16	17	400	На речкеУлтюбей.
10.	" Юльтюбейский	10	18	24	300	На реке Бии.
11.	" Санькин	12	14	13	200	На речке Санькиной.
12.	" Сейка	6	16	22	100	На речке Сейки.
13.	" Лекунар (Верш.)	22	47	58	300	На речке Лекунар.
14.	" Карадаш	10	30	25	300	На речке Карадаш.
15.	" Иша	19	60	50	400	На речке Иша.
16.	" Байдайский	4	13	12	100	На речке Бии.
17.	" Кыдаткин	4	9	6	100	На реке Бии.
	Итого	282	646	640	6310	
	Южская инородная волость					
1.	Село Никольск	43	95	113	500	На речке Саракокша, имеется молитвенный дом.
2.	Аилы Туньжа	13	27	27	200	На реке Ише.

3.	" Ашпанак	29	67	57	100	На реке Ашпанак.
4.	" Саракокша	31	94	93	200	На речке Саракокше.
5.	" Учек	21	48	42	400	На речке Учек.
6.	" Бижельбик	3	5	3	300	На речке Бижельбик.
7.	" Багучак	3	8	7	100	На речке Багучак.
	Итого	143	344	342	1800	
	1-я Чуйская волость					
1.	Ст. Чибит, где и находится родовое управление	7	9	12	Сведений нет	При р. Чибит, имеется миссионерское училище, молитвенный дом, родовое управление и 1 мануфактурная лавка.
2.	Ст. Усть-Башкаус	5	6	5		При устье р. Башкауса, миссионерская школа и церковь, 2 мануфактурные лавки.
	Вся волость состоит из кочующих инородцев, почему селений нет и даже аулами не живут.					
	Всего населения 1-й Чуйской волости	328	758	747	-	
	2-я Чуйская кочевая волость					
1.	В районе 2-й Чуйской волости одно селение Кош-Агач, где и родовое управление 2-й Чуйской волости.	21	41	52	Сведений нет.	При р. Чуе, церковь во имя апостолов Петра и Павла, миссионерская школа, почтово-телеграфное отделение, таможня, ветеринарный пункт, резиденция участкового медицинского фельдшера, родовое управление 2-й Чуйской волости, 4 торговых мануфактурных лавки, перегрузка жировых товаров, идущих из Монголии.
	Вся волость состоит из кочующих инородцев, почему более селений нет и даже аулами не живут.					
	Всего населения во 2-й Чуйской волости	676	1576	1528	-	
	Алтайские дючины					
	1-я Алтайская дючина					
1.	Село Узнезя	36	96	93	Сведений нет.	Село расположено на реке Узнезе, церковь, миссионерская школа, родовое управление, 2 кожевенных завода, 1 мукомольная водяная мельница, лавка, кузница.
2.	" Александровка	81	193	207		На реке Майме, церковь, миссионерская школа, 2 кожевенных завода, мукомольная мельница, маслодельный завод, ежегодная семидневная ярмарка с 24 ноября по 1 декабря и еженедельный базар по понедельникам и вторникам.
3.	Села Чемал	66	208	169		На реки Катуни, церковь, миссионерская школа, детский приют, 3 лавки, кузница.
4.	" Манжерок	66	178	157		На реке Катуни, церковь, миссионерская школа, мукомольная мельница, 2 лавки.
5.	" Чепош	50	146	131	Сведений нет.	На реке Катуне, при устье реки Чепоша, церковь, миссионерская школа и лавка.
6.	" Бешпельтир	46	102			На реке Узнезе, церковь, миссионерская школа, 1 лавка, маслодельный завод.

7.	" Урлу-Атак[1]	46	108	121		На реке Майме, церковь, 1 лавка, маслодельный завод.
8.	" Анос	30	86	68		На реке Катуни, церковь, миссионерская школа, лавка.
9.	" Актел	27	81	68		На реке Актел, церковь, миссионерская школа.
10.	" Эдиган	41	143	145		На реке Эдиган, церковь, миссионерская школа, кузница, кожевенный завод, 2 мукомольные мельници.
11.	" Сульта	35	90	84		На реке Сульте, церковь, миссионерская школа.
12.	" Бирюля	19	45	51		На реке Майме, церковь, лавка, маслодельный завод.
13.	" Сайдысь	30	79	75		На реке Сайдысь.
14.	Дер. Каянча	19	56	49		На реке Каянче, молитвенный дом.
15.	" Аскат	16	42	38		На реке Катуни.
	Кочевники 1-й дючины.					
16.	Кочуют аилами по рекам: Каме, Тунже, Шушкулару, Бо-Танголу, Аскату, Инурле, Марчалу, Бийке, Чичкэ, Эремсеу, Ролгоеку, Сылу, Айгары, Куюму, Каинсаре, Большому и Малому Камлаку, Кубэ, Каратуруку, Яланда, Оруктуган, Чобы, Большой и Малый Ыны, Сымале, Байтыгаму, Уважаку, Оленбу, Колбатыку, Эликмонару, Большой и Малый Черге, Катусоле, Тоуркалу, Пельтиру, Туюку, Чемалу, Куу, Узнаю, Актелу, Узнезе и пр.	483	1521	1407		
	Итого	1091	3169	2970	-	
1.	**Родовое управление 2, 3 и 4 Алтайских дюч. ст. Килей.**	-	-	-	Сведений нет.	
	А. Оседлое население					
2.	Село Черно-Ануйское	110	438	398		При р. Ануе, церковь, часовен 2, училищ 3, камера мирового судьи, ежегодных ярмарок 2: 18 октября и 30 декабря, базар по пятницам и субботам, мануфактурных лавок. (сколько?)
3.	" Мариинское	67	188	163		При р. Этоголе, имеется церковь, часовня и училище миссионерское.
4.	" Ильинское	180	370	385		При р. Песчаной, церковь, училище миссионерское, лавок 2, маслодельных заводов 2.
5.	Зас. Арбайта	40	70	65		При р. Арбайте.
6.	" Курзун	10	30	30		При р. Курзун.
7.	Село Барагашинское	80	150	145		При р. Песчаной, имеется мелочная лавка и маслодельный завод
8.	" Усть-Канское	37	82	71		При р. Чарыше, имеется церковь, училище миссионерское, 1 лавка, недельная ярмарка 6 декабря, 1 кожевенный завод.

[1] Урлу-Аспак. с

9.	" Тюдралинское	95	166	156		При р. Чарыше, имеется церковь, миссионерское училище, 2 мелочных лавки.
10.	Зас. Караколь	69	80	78		При р. Караколе, имеется 1 кожевенный завод.
	Б. Кочевое население урочища.					
11.	2-я дючина	800	950	900		Кочевые калмыки проживают на урочищах рек: Ебагану, Баргашу, Киму, в вершине р. Катуни, Козуле, Адышкану, Баргысты, Каргысты, Муты, Малому Килею, Большому Килею, Баженты и Нарыму Колки.
12.	3-я дючина	600	700	624		
13.	4-я дючина	1532	1700	1636		
	Итого	3610	4924	4651		
5, 6 и 7 Алтайские дючины.						
1.	Станция Теньга	4	9	7	Сведений нет.	При впадении р. Теньги в р. Урсул, молитвенный дом, миссионерская школа, резиденция Управления родовых старост 5, 6 и 7 Алтайских дючин.
2.	Село Онгудай	99	196	168		При р. Онгудайки, церковь, миссионерская школа (?), 2 ежегодных ярмарки с 15 по 25 декабря и с 24 по какие июня.
3.	Зас. Каянча	14	24	23		При р. Каянче.
4.	" Ороктой	9	30	46		При р. Ороктое.
5.	Селение Онос	27	80	66		При р. Оносе, миссионерская школа.
6.	Зас. Аюла	26	32	43		При р. Аюле.
7.	Кочующие инородцы 5, 6 и 7 Алтайских дючин	1498	3732	3589		По речкам и ключам южной части Бийского уезда, миссионерские школы в Сок-Ярлыке и Ине.
	Итого	1677	4123	3942	-	

Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск. 1911 г.

Приложение 4

СПИСОК
крестьян-переселенцев Бийского уезда

25 января 1914 г.
г. Бийск

Порядок №	Фамилия, имя и отчество переселенца	Волость	Поселок или участок	Примечание
1.	Шевяков Иван Дементьевич	Озеро-Куреевская	Куреево Озеро	Непричислен по участку Озеро Куреевского по подрайону не причислен, не состоит
2.	Гуркин Егор Егорович	Тоже	Удаловский	Непричислен по участку Удаловскому, не состоит и вообще, по подрайону не причислен, не состоит
3.	Андреев Фока Петрович	Верх-Кумандинская	Бугринский	Андреев и Логутченков распоряжением Томск. казен. палаты от 10 августа 1912 г. № 3484 причислен на уч. Бугринский
4.	Логутченков Андрей Илларионович	Тоже	Тоже	
5.	Тчальников Николай Михайлович	Лебедская	Казанцевский	Тчальников причислен на уч. Казанцевский Лебедской вол.
6.	Зоткин Александр Ульянович	Лебедская	уч. Усть-Байгольский	Зоткин причислен на уч. Усть-Байгольский распоряжением Томск. каз. палат. от 15 декабря 1911 г. № 132, 320

Столоначальник Подпись

ГАТО. Ф.196. Оп.19. Д.1846. Л.37. Подлинник. Рукопись.

Приложение 5

КНЯЗЬ Н. КОСТРОВ
Улала (Из записок туриста)

Быть в Бийске и не видать Улалы – значило бы не видать одной из самых замечательных местностей Алтая. Известно, что селение Улала – главный стан Алтайской духовной миссии, история которой весьма интересна. Поэтому, 2 июля мы решились на завтра же оставить дня на два Бийск, чтобы взглянуть на Улалу. Расстояние между этими пунктами 87 верст.

3 июля день был необыкновенно ясный. На юго-восточной стороне горизонта Алтай представлялся нам в виде светло-синих масс облаков, образуя как будто бы подкову. Ближайшие предгорья его выступали вперед, как исполины. Прежде всего, выдвигался перед нами Бубургам[1], близ которого находится Улала, несколько влево, но гораздо далее синела громада Чинчагона.

Мы выехали из Бийска в 10 часов утра и у самого города переправились на пароме через Бию.

До первой станции, дер. Верхне-Катунской, нам предстояло проехать 15 верст. От самого перевоза через Бию, надо подняться на небольшую возвышенность, затем дорога пересекает холмистую местность, извиваясь между роскошными пашнями. Во многих местах мы встречали посевы гречихи и конопли. По сторонам, между пашнями, зеленели группы берез и кустарники акации, черемухи и боярки. Немного не доезжая до села Верхне-Катунского, мы в первый раз увидели р. Катунь, - по-калмыцки *знатная барыня, царица*. Известно, что эта река – одна из ветвей Оби и, вытекая с ледников Катунских столбов, быстро несется до самых последних предгорий Алтая, даже до самого соединения с Бией. С возвышенной местности, по которой мы подъезжали к селу Верхне-Катунскому, Катунь действительно, как знатная барыня, лежала на бархатной зелени обширных лугов: отсюда быстрота течения ее до нас ускользала. Село Верхне-Катунское, основанное крестьянами - переселенцами из Воронежской губернии обстроено очень хорошо и в этом отношении составляет разительную противоположность с большею частью селений, находившихся в ведении Алтайского Горного правления. Несмотря на изобилие, почти везде, леса, они, большею частью, построены бедно, кое-как, точно как будто бы лесной материал нужно было доставать за 100 или 200 верст, между тем окрестные села Верхне-Катунского совершенно безлесны, а селение это, как замечено выше, обстроено очень хорошо.

От села Верхне-Катунского почти до самой Улалы тянется долина реки Катуни, прекрасная долина, с правой стороны орошаемая Катунью, а с левой обрамленная небольшими возвышениями. До следующей станции Сроски и находящейся за ней Быстрянки, на протяжении 37 верст дорога лежит, как и прежде, между пашнями. Направо расстилаются луга, на которых, во время нашего проезда убирали уже сено. Луга примыкают к Катуни, которая образует здесь множество островов, поросших тальником и огромными тополями. Со станции Быстрянки начинают тихо подниматься горы, и ими незаметно выезжаешь в предгорие Алтая. Горы эти безлесны, но, несмотря на то, весьма живописны, в особенности вечером, при захождении солнца. Такая местность продолжается до станции Чергачакской на расстоянии 27 верст. От села Чергачакского до Улалы остается только 8 верст. Чергачак – одно из лучших селений, какие нам случилось видеть в Алтае. Здесь есть очень красивая церковь во имя Сошествия Св. Духа. Она основана купцом Шебалиным. В Улалу мы приехали в 7 часов вечера. Местность от Чергачака до Улалы довольно гористая. По близости дороги во многих местах лежат огромные глыбы гранита, оторвавшиеся от соседних гор.

На другой день, 4 июля, мы встали в 4 часа утра. День был ясный, но роса так густо покрывала землю, что, казалось, будто бы ночью шел сильный дождь, между тем, как его не было. Говорят, что такие росы здесь весьма обыкновенны. Это обстоятельство, при низменности долины, на которой лежит Улала, причиною того, что, при малейшем дожде,

---

[1] г. Бабырган.

здесь непроходимая грязь. Такая грязь здесь была и теперь, потому что за несколько дней вперед там шел небольшой дождь. Вообще Улала – бедное селение, в котором не более пяти порядочных домов. Впрочем, и существование этого селения очень недавнее. Оно стало из незначительного улуса селом в 1831 г. и обязано своей известностью основателю Алтайской духовной миссии о. Архимандриту Макарию.

О. Макарий был один из тех людей, вся жизнь которых посвящена неутомимому служению, избранной ими идее, не смотря ни на какие препятствия к ее осуществлению.[1]

о. Архимандрит Макарий, в мире Михаил Глухарев, был сын священника и родился в Вязьме, Смоленской губернии в 1792 г. С 1801 до 1814 г. Он обучался в Смоленском духовном училище и семинарии, а в 1814 г. поступил в студенты С.-Петербургской академии, где в 1817 г. окончил курс учения со степенью Магистра и определен на должность инспектора Екатеринославской семинарии и профессора церковной истории и немецкого языка. В 1818 г. он вступил в монашество и рукоположен в иеромонахи Киево-Печерской Лавры. В 1821 г. он переведен на должность ректора Костромской семинарии, с занятием кафедры Богословия и поставлен Архимандритом в Богоявленском монастыре. В 1825 г. он перепросился на успокоение сначала в Киевскую Лавру, а в 1826 г. Глинскую Богородицкую Пустынь Курской епархии. Отсюда по указу Святейшего Синода 27 мая 1829 г. Архимандрит Макарий, движимый апостольскою ревностью, отправился на проповедание Евангелия Сибирским инородцам. Прибыв в Тобольск, он избрал себе двух сотрудников, учеников Тобольской семинарии Попова и Волкова, и намерен был отправиться в Кокчетавский округ, но имея в виду отзыв г. генерал-губернатора Западной Сибири, что этого, без высочайшего повеления, сделать невозможно, направился в Бийский округ, для проповеди Слова Божия между Алтайскими калмыками.

Макарий прибыл в Бийск в конце августа 1830 г., а 6 сентября был уже в Улале, куда пригласил его один крещеный инородец. Улала был тогда ничтожный улус, в котором жили 3 русских пчеловода, 4 семейства крещеных инородцев и семейств до 15 некрещеных, но о. Макарий сообразил, что это самое удобное место для учреждения главного пункта миссии, как близкое к Черневым татарам и Алтайским калмыкам, а потому весною 1831 г. переселился в Улалу. купил здесь избу у одного русского пчеловода. Но тьма не охотно уступает свету: улалинские идолопоклонники, не терпя света слова Божия, задумали скочевать в Кузнецкий округ. Тогда мудрый служитель слова, желая приобресть их Христу, на время удалился от них в Майму (8 вер.).

Так как инородцы Бийского и Кузнецкого округов, при кочевом образе жизни, не удерживаются пределами своего округа, но переходить на жительство из одного округа в другой и, при действии миссии в Бийском округе, начали принимать св. крещение инородцы и Кузнецкого округа, то в 1831 г., по представлению Арх. Макария дозволено начальством распространить действия миссии и на Кузнецкий округ.

Сначала дикие инородцы не хотели иметь сношений с. о. Арх. Макарием и избегали христианства. Но потом поосмотрелись: больные глаза их менее стали раздражаться лучами восходящего солнца Веры Христовой о. Арх. Макарий из Маймы начать знакомиться с Улалинскими телеутами и приобретать чад церкви Христовой из Черневых татар и Алтайский калмыков, поселяя их оседло в Майме и других ближних деревнях. В 1834 г. когда большая часть улалинцев крестилась, он обратно переселился в Улалу, впрочем, по временам жил и в Майме.

Арх. Макарий управлял миссией 13 лет и 8 месяцев. В течение этого времени окрещено из идолопоклонства муж. пола 366 и женского 309, всего 675 душ.

Научив истинам Христианства и крестив идолопоклонников, о. Арх. Макарий не ограничивался этим, но каждого новокрещенного инородца, как семьянина, старался обзавести или домиком, или скотом, или земледельческими орудиями, поселяя кочевых близ себя, приучая их к оседлой жизни, на что он с радостью употреблял последние, скудные в то

[1] За сообщение нижеследующих сведений мы обязаны достопочтенному миссионеру о. Василию Вербицкому. (Прим. автора документа).

время средства миссии, не оставляя для себя и своего магистерского оклада, отказывая себе даже в употреблении чаю, который заменял он местным растением – баданом.

Устроив новокрещенных инородцев в семейном быту, о. Арх. Макарий ходатайствовал о них пред гражданским начальством о приведении в исполнение мнения Государственного Совета, Высочайше утвержденного 17 июля 1826 г., о даровании инородцам, принимающим св. крещение, трехлетней льготы от платежа всех податей. Новокрещенным телеутам, живущим в Бийском округе, он исходатайствовал, чтобы их не вводили в состав другой какой-либо волости, но чтобы им было дозволено, оставаться по-прежнему, в виде особой волости, всегда ходатайствовал перед начальством, чтобы новокрещенные инородцы управлялись башлыками крещеными же. Вообще, о. Арх. Макарий, кроме забот и пособий при переходе инородцев из кочевого состояния в оседлое водворение, кроме старания о благоустройстве новокрещенных обществ и каждого семейства, и каждого человека, всегда был ходатаем пред гражданским начальством за обиженных новокрещенных инородцев, как отец за детей своих, рожденных им в духовную жизнь.

Пред духовным же начальством о. Арх. Макарий исходатайствовал, чтобы было предписано приходским причтам о безвозмездном исполнении всех треб у новокрещенных инородцев, чтобы не требовать с них руги и не избирать из среды их трапезников.

Но, не довольствуясь этими попечениями о новокрещенных инородцах, Макарий простирал свой взор далее. Для удобнейшего обращения идолопоклонников в утверждение новопросвещенных в христианство, он представлял проект свой об основании миссионерского общежительного монастыря внутри, или близ Алтая, с миссионерскою же приходскою церковью вне этого монастыря. Для той же цели он помышлял и об основании в Алтае монастырской женской общины, которая бы помогала проповедникам веры в их деле теми средствами и способами, которые приличны и особенно свойственны женскому полу. Оба эти предположения осуществились в недавнее время.

В 1843 г. Арх. Макарий, вследствие своего прошения о сложении с него многотрудных обязанностей начальника миссии , определен Настоятелем в Волховский Троицкий-Оптин монастырь Орловской епархии, куда отправился из Майминского стана миссии, к истинному горю всех знавших его в просвещенном им крае, 4 июля 1844 г. Остаток дней своих он желал посвятить на путешествие в Иерусалим. В 1846 г. получив позволение и паспорт на это путешествие, он сверх чаяния заболел, и 18 мая 1847 г. отошел в другой – горный Иерусалим. Смерть его соответствовала жизни в последний день, весьма не задолго до кончины, он написал карандашом на лоскуте бумаги:

"Мой Бог! Мой Царь! Спаситель дорогой!
Пришел желанный день!… паду перед Тобой!
Еще я на земле, но дух Тобой трепещет…
Вот вижу, - горный луч! … Заря бессмертья блещет!"

Сверх миссионерского служения, которое Макарий проходил с необыкновенною ревностью, он совершил замечательный труд, переведя всю Библию на русский язык.

С развитием миссии, для большей удобности заниматься обращением язычников и утверждением в христианстве на известных пунктах, в самих кочевьях инородческих, и оттуда распространять свои действия. В настоящее время таких пунктов, или станов своих, миссия имеет уже восемь: *Улалинский, Мыютинский, Чемальский, Ануйский, Макарьевский, Кузедеевский, Кебезенский и Урсульский*. При них 16 церквей, из которых 3 еще не совсем устроены.

Все эти 8 станов миссии постоянно ратуют с идолопоклонством и, при помощи Божией, побеждают его. В настоящее время число крещенных инородцев простирается до 5 т. душ обоего пола.

Кто странствовал по диким Сибирским горам и едва проходимым черням, между кочевыми инородцами, тот легко поймет, насколько трудна обязанность миссионера. Здесь ему приходится бороться не только с суеверием, невежеством и закоренелым идолопоклонст-

вом, но и самой непобедимой грозно-величественной природой. Миссионеру доводится проезжать сотни верст верхом, не встречая на пути никакого жилья, мерзнуть от холода зимою, тонуть в речках и ручьях осенью и весною и быть постоянною жертвою кровожадных насекомых во время лета. Ни один из них не обошелся без того, чтобы жизнь его много раз не висела, как говорится, на волоске. В особенности представляют много затруднений переходы через, так называемые, бомы. Бом – в языке алтайских инородцев узкая тропинка (не более ¾ аршина), опоясывающая гору, по одну сторону ее обыкновенно, высится огромная гранитная скала, а по другую отвесный обрыв до реки, которая, как ленточка синеет внизу, или до ручья, от которого слышен только шум. Даже у привычного человека дрожит сердце и кружится голова, когда ему случается проезжать по такому бому, даже привычный конь робеет, когда ему приходится перескакивать через большие камни, высунувшиеся на этой тропинке, или опускаться вниз по довольно гладкой каменной плите. Приняв во внимание все подобные обстоятельства, нельзя не сознаться, что деятельность Алтайской миссии, приобретшая церкви в течение 37 лет до 5 т. новых чад, была немаловажна, в особенности при тех ничтожных средствах, которыми располагала она в первые годы своего существования. Но деятельность некоторых отдельных личностей миссии на трудном поприще их служения, по общим отзывам, выше всякой похвалы.

Главный и старший стан Алтайской миссии – Улала, находится при устье речки того же имени, впадающей в р. Майму, в 8 верстах выше впадения ее в р. Катунь. Это инородческое селение из ничтожного улуса возросло выше до 100 домов. Здесь постоянное местопребывание начальников миссии: с 1830 по 1843 г. основателя миссии о. Архимандрита Макария, с 1844 по 1865 г. о. Протоирея Стефана Ландышева и с 1866 г. о. Архимандрита Владимира. Действия служащих в Улалинском стане миссии, главным образом, простираются к востоку на Черневых татар, также на ближние калмыцкие стойбища вправо на юг (до 50 верст) и влево на север (до 68 в.) на улусы Кумандинцев. В Улале деревянная, очень хорошая церковь во имя св. Спаса Нерукотворенного и два училища для инородческих детей младшего и старшего возрастов. Все это содержится как нельзя быть лучше. Вообще, мы нашли здесь все в таком удовлетворительном положении, в каком и не ожидали найти.

В 8 часов утра мы отправились из Улалы, чтобы взглянуть на место жительства миссионерской женской общины, о которой упомянуто выше и которая устроена по мысли первого основателя Алтайской миссии о. Архимандрита Макария. Местность эта в 8 верстах от Улалы.

В 1860 г. Алтайскую миссию посетил Барнаульский купец Мальков. Из разговоров с миссионерами он узнал о предположении Архимандрита Макария основать в Алтае миссионерскую женскую общину, которая помогала бы проповедникам веры в их деле. г. Мальков сейчас же принялся за осуществление этой мысли. Тогда же в Улале он нашел 10 женщин, которые согласились вступить в Общину. В январе 1861 г. жители Улалы по убеждению Малькова, составили приговор об уступке для Общины 600 дес. земли и о доверии Малькову ходатайствовать, о нарезке большого пространства. В том же месяце, помянутые 10 женщин подали Преосвященному Порфирию, тогда епископу Томскому и Енисейскому прошение о разрешении им общежития с правилом иноческим, с тем, чтобы Малькову называться и быть попечителем Улалинской женской Общины. Это прошение получило разрешение в положительном смысле 4 мая 1863 г., причем Община наделена от Кабинета Его Императорского Величества 6444 дес. земли. Как это обстоятельство, так, вероятно, и другие заслуги Малькова относительно пользе Алтайской духовной миссии повели к тому, что миссионерское Общество в С.-Петербурге в феврале м. 1866 г. нашло, что "Мальков особенным случаем, избран и видимо, благословен на дело, которого в течение более 30 лет не могли подвинуть ни на шаг усилия многих лиц, несравненно выше Малькова поставленных в общественном строе". На имя Малькова совершались все сношения от Кабинета Его Величества и от всех ведомств в лице, ему же выдавались все акты на владение дарованными землями и т. п. Поэтому миссионерское общество в С.-Петербурге, признало совершенно

справедливым присвоить Барнаульскому купцу Малькову звание попечителя Алтайской духовной миссии. Став, таким образом, сподвижником духовного братства на Алтае, купец Мальков стал заботиться о распространении его действий между инородцами. Одною из первых забот Малькова было устройство женской Общины.

Дорога от Улалы до общины идет по долине быстрой и извилистой реки Наймы[1], берега которые поросли роскошными тополями и тальником. Ширина этой долины простирается от 200 до 300 сажень, с обеих сторон она ограничивается горами, из которых только немногие покрыты лесом. Лучи утреннего солнца придавали какой-то особенно мягкий колорит всей, окружающей нас, картине. По долине Наймы везде были роскошные сенокосы, трава возвышалась по пояс человека.

Местность, занимаемая постройками Общины очень живописна. Здесь находится церковь и шесть домов, из которых два за церковною оградою, а остальные в ограде. Из домов, находящихся за оградою, один устроен для жительства священника, другой для мужской прислуги. Церковь деревянная, во имя св. Николая Чудотворца, хорошей архитектуры. Иконостас к ней пожертвован купцами Петровым и Михайловым, известными всей Томской губернии по своей честной и полезной деятельности. В церкви обращают на себя внимание изящностью работы неизвестно кем пожертвованные напрестольное Евангелие и образа Николая Чудотворца и Божией матери. Сейчас напротив входа в церковь выстроен дом настоятельницы, во всем подобный дому священника. Кельи сестер не представляют ничего особенного.

Ныне в Общине 28 сестер, большею частью обруселых инородок. Хозяйство их довольно порядочно. Они засевают наймом до 10 десятин хлеба, кроме того, у них 20 коров и 9 лошадей.

Мы хотели, было уже оставить Общину и отправится обратно, как вдруг нам сказали, что одна из сестер бесноватая. "Она пришла сюда несколько недель тому назад, говорили нам, и жила сперва смирно, потом, ни с того, ни с сего, ей захотелось снова вернуться в чернь, к родным. Мы долго ее уговаривали остаться, но она и слышать не хочет об этом, что как будто бы одержима бесом: грозится или поджечь Общину, или зарезаться. Чтобы не нажить беды, мы принуждены связывать ее веревками, пока не пройдет беснование". Это заинтересовало нас, и мы попросили указать нам бесноватую. Нас привели в кухню, где мы увидели красивую, лет 19, девушку, которая грустно сидела на скамейке. На предложенные через переводчицу вопросы, она отвечала: "Потому что хочу к родным". Мы узнали, что она пришла сюда зимою из одного бедного улуса Черневых татар. Не трудно было догадаться, что привлекло ее в Общину. Прошлую зиму, по неурожаю хлеба, очень многим бедным семействам черневых татар нечего было есть и они из одного пропитания шли к работникам в русские селения, в Общине же зимою нет никакой работы, а между тем хлеба вдоволь, вот бесноватая и явилась в Общину. Но тяжелое зимнее время прошло, чернь зазеленела, и что-то неведомое снова потянуло бедную девушку в родные леса. К этому может быть, присоединилась еще и сердечная зазнобушка. Все это мы постарались объяснить настоятельнице, советуя ей немедленно освободить пленницу. Когда это было решено, молодая татарка в одну минуту повеселела, стала приветливо говорить с окружающими ее и потом, в числе других сестер, с улыбкой провожала нас, когда мы уезжали.

На обратном пути в Улалу, под живым впечатлением всего виденного и слышанного нами, я погрузился в глубокое раздумье о прошедшем, настоящем и будущем Алтайской духовной миссии… Но окружающая меня природа была так роскошна и жить среди нее было так хорошо и привольно, что скоро я позабыл обо всем и только невольно повторял слова Байрона.

Я человеку друг… Но ты природа-мать!
Ты сердцу моему всего дороже:
С тобою, владычица, привык я забывать

[1] р. Майма.

И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал, под бременем годов.

Князь Н. Костров

Томские губернские ведомости. 1868 г. 6 декабря, 13 декабря.

Приложение 6

КНЯЗЬ Н. КОСТРОВ.
Дзюнгоры на Телецком озере в 1808 г.

5 сентября 1808 г. управляющий г. Бийском, подполковник Шульц донес гражданскому губернатору Фон-Брину, что на границе китайской, близь пределов российских, у озера Телецкого, отстоящего от Бийска до 300 верст, появились неизвестные во многом количестве люди, имеющие единообразную красного цвета одежду и шапки, вооруженные луками и стрелами, кои обкладывают вокруг себя каменьями и лесом: А потому, чтоб не утратить времени к нужной иногда обороне, он по всей вверенной ему дистанции и в городе дал для соблюдения осторожности надлежащего предписания, сообщил об этом заводскому управителю Штренбергу, донесь начальнику 24 дивизии Глазенапу и для разведывания послал нарочные разъезды.

От того же числа о том же происшествии донес губернатору и земский исправник Горохов, присовокупляя: 1) что означенных неизвестных людей, как дошло до него сведение, собралось несколько тысяч человек; 2) что они, для продовольствия своего, от двоеданцев, живущих близь Телецкого озера вытребовали 90 быков; 3) что, для дознания всех подробностей этого вторжения неизвестных людей, он послал казака Серебренникова и толмача Зяблацкого, дав им приличное обстоятельствам наставление, а проживающим близь Телецкого озера инородцам предписал быть на всякий случай готовыми к отражению врагов, наконец, 4) что сам он, Горохов, не может отправиться для осмотра неприятельских войск "по случаю расслабленного здоровья".

Наставление, данное Серебренникову и Зяблацкому, и предписание Телецким инородцам довольно интересны, как обыкновенные образчики бумаг подобного рода.

"Дошло до моего сведения, - пишет Горохов казаку и толмачу, - чрез здешнее начальство, что между рек Чулышманом и Башкаусом показалось много неизвестных людей в красной одежде и красных шапках и окапываются рвами, обкладываются камнями и лесом, у коих оружия огнестрельного не видно, а снабжены одними луками и стрелами с железными остриями. Почему и поручается вам: 1) ехать туда немедленно даже до самого Керишского башлыка арчи Излакова и разведать наиприлежнейше, правда ли это; 2) если иногда правда, в таком случае постарайтесь прилежно узнать, для чего сии люди пришли, какое их намерение и занятие; 3) буде попадется вам кто-либо из них, то чрез ловкость узнавать, зачем и сколько их, куда идут и как прошли сюда; 4) буде найдется, что сомнительное или подозрительное, то можно взять над ним предосторожность и, не доставляя сюда, оставить там под надзором, или если, что покажется сомнительно, то и с собой привести, в чем всякий Российский верноподданный обязан вам помогать; 5) по дороге, где заедете, окураживайте людей, что у нас войска довольно и что от начальства распоряжено на всякий случай дать отпор, нужные меры уже взяты и чтоб народ к верности Его Императорского Величества не колебался и не ослабевал, а старался бы защищать, если нужда потребует, до последней капли крови, в чем и надежда на них, как присягу давших от начальства полагается; 6) Исполнивши все исследование со всею осторожностью, наипоспешнейше обратиться сюда с известием, что опыт к милости царские доказали. Из вас Зяблацкий должен за честь себе поставить исполнить ревностно данную ныне доверенность, которой иногда лишены, бывают и лучшие вас. Сентября 5 дня 1808 года".

Предписание Телецким инородцам написано еще красноречивее. Вот оно:

Повеление

"Зайсану Кыстаю Казанову и прочим, пребывающим в горах Алтайских.

Обязанность наша к службе Его Императорского Величества и верноподданническая должность требует, во всяком случае, предостерегать и оборонять как от внешних, так и внутренних беспокойств и замешательств, в чем мы клялись перед Богом. Я, как определенный управлять вами и столько лет имея счастие пользоваться вашею доверенностью,

долгом себе поставляю известить, что до сведения моего дошло, что будто бы близь озера Телецкого неизвестных людей, имеющих красного цвета шапки и одежду и кои вооружены луками и стрелами, но какое их намерение, неизвестно, о справедливость чего послал я надежных людей осведомиться, а между тем и вам, доведя до сведения, советую, на случай неизвестного неприятельского от кого либо на пределы Российские нападения, привести себя в лучшее оборонительное положение и снабдить оружием, какое кто отыскать может, а притом сблизиться к границам с жилищами, дабы рассеянность ваша не могла учинить вам же вреда, и ожидать первого уведомления, которым снабдить по выправке я вас непримину, в готовности вашей и преданности Его Императорского Величеству я не сомневаюсь, но долгом имею надпамятовать, что следы пагубной лености и не усмотрения вы, я думаю и по ныне еще чувствуете, а для того нужно поспешить исполнить волю начальства, пекущего о благе общем. Сентября 5 дня 1808 года".

Эти бумаги, как и надо было ожидать, произвели страшный переполох. Фон-Брин счел нужным сейчас же донести о столь необычайном происшествии Министру Внутренних Дел, довести о нем до сведения генерал-губернатора, прося разрешения оставить в Томске на время башкиров и мещариков, относивших здесь службу и долженствовавших выступить на Оренбургскую линию, снестись с начальством 24 пехотной дивизии о принятии надлежащих мер "К назначению и командированию воинской команды на Бийскую линию, отколь им будет признано за удобное, как для усиления войсками линию, так равно и для охранения владения Российской Империи", поручить Кузнецому земскому исправнику "дабы он прибывающих по правую сторону Телецкого озера ясачных ведомства Кузнецкой округи предварил о нашествии неприятеля и чтоб возможною осторожностью внушил он им и приготовил бы их к обороне"; предписать Бийскому исправнику: "Сколько можно стараться разведать о намерении пришедших людей, откуда они, куда направляют свой путь, в каком количестве, конные или пешие, и о последующем донести, наконец, командировать в Бийск асессора казенной экспедиции Ламанова с тем, чтобы он употребил все возможные средства к выведанию в ясность, какой нации остановившиеся за Телецким озером народы, в каком количестве конные или пешие, с каким намерением вошли они в пределы Российской Империи, почему и поручалось Ламанову, сообразуясь на месте с теми сведениями, какие имеют Шульц и Горохов, буде нужда потребует, истребовать себе надлежащее пособие от них, как то: толмачей, вожатых и конвойных казаков, для обережения себя, и сколько можно стараться собрать вышеозначенные сведения, хотя бы надлежало достигнуть и того места, где вошедшие народы укрепляются, не предавая, впрочем себя опасности, а послав к ним одного надежного казака без вооружения с толмачем и приказав ему с ласковостью расспросить какой нации те люди и с каким намерением вступили в пределы Российской Империи, буде же встретится в проезде на дороге кто из тех вошедших в Россию народов, то стараться такового, приласкав, расспросить во всем подробно, как о количестве и вооружении их, так и о намерении вшествия, если же ласковостью ничего открыть от такого не можно будет, то взяв его под стражу, выслать в Бийскую крепость, в случае какого либо неприятельского действия со стороны вошедших народов, не входя в даль к стану их, извещать от себя управляющего Бийской дистанцией подполковника Шульца, об успехе расследования своих немедленно, но часто доносить ему, г. губернатору".

Нарочные полетели со всех сторон для приведения в исполнение всех этих распоряжений.

Генерал-губернатор Пестель, от 16 сентября, отвечал г. Фон-Брину, что он согласен на оставление в Томске башкиров и мещариков и, вообще подтверждает и все прочие предложения к принятию необходимо нужных предостережений, в удалении опасности обитателей и их смущения: "Начальник 24 дивизии отозвался 17 сентября, что получение от Шульца более подробных сведений по настоящему обстоятельству, он не замедлит сделать надлежащие распоряжения, впрочем, не полагает, чтоб действительно было за Телецким

озером расположено какое-либо войско, но ближе заключает, что имеется там наших беглых или ясачных инородцев разбойническая шайка". Кузнецкий исправник 20 сентября донес, что все указанные губернатором меры к охранению спокойствия жителей приняты. Бийский исправник 15 сентября также донес, что требуемые губернатором сведения будут доставлены по возвращении из командировки казака Серебренникова и толмача Зяблоцкого, наконец, асессор Ламанов 13 числа того же месяца довел до сведения Фон-Брина, что так как для точного изыскания о пришедших к Телецкому озеру народах подполковником Шульцом командирован на левую сторону этого озера подпоручик Пузынкин с приличным числом казаков, а исправник Горохов послал с тою же целью на правую сторону казака Серебренникова и толмача Зяблацкого, то он Ламанов, за неимением толмача, не может, впредь до возвращения его исполнить возложенного на него поручения.

В конце сентября возвратились из командировок нетерпеливо ожиданные Пузынкин и Зяблацкий с Серебренниковым. Каждый о результатах своей поездки донесть своему начальнику. Эти донесения довольно интересны.

"По данному мне писал Пузынким Шульцу, от Вашего Высокоблагородия от 5 сентября наставлению, отправился я, с казачьим сотником Вязигиным, для дознания о появившихся будто бы от китайской границы неизвестных, в красной единообразной одежде близ Телецкого озера, вооруженных луками и стрелами с железом, в довольном количестве людях, до вышеписанного Телецкого озера. Прибыв туда, увидел командированного по другой стороне того озера толмача Зяблацкого и казака Серебренникова, которые сказывали мне, что они также слышали от татар на дороге, что действительно приезжали люди и в немалом количестве тербеты, называемые зюнгоры, и находились на вершине реки Чулышман, которые будто бы на спрос обретающих на том месте кочующих двоеданцев, сказывали, что де этими самыми местами имели жительство наперед сего их прадеды, то и они желают так же иметь обиталище и довольно вырыв на том самом месте камней, склали в кучи, а сами неизвестно куда удалились, сказав при этом помянутым двоеданцам, что в будущую весну непременно сюда придут для навсегдашнего пребывания. А потому, сколько затем, что тех людей не только в переправе за Телецкое озеро не было, но и в близи их никто не видал, а сколько же и для того, что не видя опасности и не имея, по случаю бедности у озера, живущих татар на имеющееся количество со мной людей подвод быв между тем сам от приключившейся болезни слаб и потому верховой дорогой продолжать путь не в силах, решился: предать отправлявшимся в двоеданцы сотнику Вязигину и казаку Резкину, посланных же от земского исправника толмача Зяблацкого и казака Серебренникова, возвратился, не дожидаясь их приезда, поелику они возвратится тою же дорогою будут не в силах, по причине выпадаемых на горах снегов, а должны будут приехать уже чрез двоеданцев к урочищам Алтайским, а потом сюда в город. Сентября 26 дня 1808 года".

Со своей стороны Серебренников и Зяблацкий донесли исправнику следующее: "Исполняя приказание Вашего Благородия, от 4 сентября данное, имеем честь донести, что к Телецкому озеру, проезжая правой стороной, ничего в народе между татар заметить и услышать не могли, кроме как неосновательные сказки, почему, не внемля им следовали далее, прибыв туда 9-го числа и сообщаясь вместе с отряженными сотником Вязигиным и казаком Резкиным отправились по озеру Телецкому в двух небольших лодках и, забывшею тогда на озере погодою, с нуждою достигли в трои сутки, то есть 13 числа, устья реки Чулышмана, оттоль проехав Башкауса, спрашивали у двоеданцев секретнейшим образом о месте, где сказано было, что будто бы собрались неизвестные люди, имеющие красную единообразную одежду и шапки и будто вооруженные луками и стрелами, обкладывались камнями и лесом, на что оные объясняли, что они о похожем селу происшествию слышали, но с тем, что оное будто бы происходило в вершинах реки Чуи, близь или еще и на самой границе китайской. Для чего, не тратя напрасно время, отправились далее и, следуя самыми трудными гористыми, а частию и по выпадшим снегам и болотными местами, достигли в шестые сутки, т. е. 19 числа. в аилы двоеданских зайсангов Чебека и Менгечека, которым

напомнив, что они пропустили уже время доставить в казначейство ясак, требовали, чтобы сим поспешили, а между тем любопытствовали, не было какого на границе движения со стороны китайской, на что они разъяснились, что хотя и хотелось, было терпетам поселится в дачах двоеданцев, но караул де китайский до того их не допустил, под сей случай приехали с караулу начальствующий над пикетом с писарем и десятью человеками для сатовки (мены) с двоеданцами товаров, с которыми мы, обойдясь ласково, между разговорами старались объяснить причину прибытия нашего (т. е. что мы приехали только будто бы за одним понуждением ясака) и узнать о помянутом на границе движении, на что они сказали, что нынешнего лета была, по приспении времени, смена с караулов пикетов, коих в сей стороне состоит около десяти, сверх того, подданные китайские тербеты, человек до 150, покушались было проехать вершины реки Чуи и Башкауса в жилище двоеданцев, чтобы поселится там, но как они люди не надежные то к сему караулами не допущены, к тому же приходили было к границе китайской со степи киргизской киргизы, но и сии туда караульными не допущены, все сие приходило, нету. Разговаривая таким образом и отклоняя причину любопытства, старались узнать сколько они набрали и для чего от двоеданцев скота, но и на то изъяснили, что если иногда это и было, то разве выменивали караульные для пищи, оконча сие любопытство, и спросили мы для знаку, что имели с ними свидание и что никакого огорчения им не учинили, две записки, из коих одна у сотника Вязгина, а другую при сем к Вашему Благородию представляем, с донесением, что более сего узнать, а равно и скорее сего, за написанною трудностью дороги, возвратится, не могли, Телецкое же озеро до границы китайской состоит расстоянием восемь суток верховою труднейшею дорогою езды, на границе же пребывает спокойно и ничего не замечается. Сентября 30 дня 1808 года".

Таким образом, известие о признаках нашествия неприятелей, произведшее такой переполох между военными и гражданскими властями Томкой губернии и населения двух его округов, оказалось на деле не более, как пуфом. Командир 24 дивизии нашел, что главным виновником всей этой тревоги был подполковник Шульц. "Первые сведения, писал он губернатору, о нашествии неизвестных людей получены от кочующих в Бийской округе инородцев казацкими урядниками и неприятные сведения сии подполковник Шульц, приняв за совершенную истину, распространил по Кузнецкой, Колыванской, даже Иртышской линиям и, без достоверного узнания о сорте тех людей, наделал тревогу в ту и другую сторону несколько тысяч верст". А потому генерал Глазенап сделал за это Шульцу замечание.

Князь Н. Костров

Томские губернские ведомости. 1871 г. 9 и 16 января.

Приложение 7

И. ОСИНИН
"О вновь учреждаемом миссионерском обществе для содействия распространения христианства в восточных пределах России"

Алтайская духовная миссия, действующая на юге Западной Сибири, в Томской губернии, была открыта в 1830 г. мужем деятельно-духовной жизни, высокоученым и прозорливым, блаженной памяти о. архимандритом Макарием. Почти 14 лет он провел в апостольских трудах среди бедных алтайских язычников и, как светильник пред сидящими во тьме племени, он сиял словом истины, полным самоотвержением, примером строгой жизни и делами милосердия к погибающим. Подвизаясь на поприще евангельского благочестия. о. Макарий много трудился и над переводами священных книг для новообращенных. Так, он перевел на наречие алтайских туземцев: Евангелия от Матвея и Иоанна, Символ веры, разные краткие молитвы, также огласительные поучения для приготовляющихся к крещению и наставление для готовящихся к исповеди. Труды и подвиги его не остались безуспешными: при благословении Божием, он положил твердое основание св. Вере в среде обитателей Алтая, обратив ко Христу и научив истинному благочестию почти 700 душ алтайских инородцев. Другие пошли по стопам о. Макария, они созидали на положенном им основании, так что ныне Христова Церковь считает в числе своих членов более 5000 из бывших язычников, погибавших в идольском суеверии. Это, конечно, уже составляет важное приобретение для царствия Божия, где бывает великая радость и о едином обращающемся на путь спасения. Но сколько еще остается сделать для того, чтобы имя Христово в благодатный свет евангельских истин вполне озарили этот край, сколько еще потребуется в будущем новых трудов и учений! В настоящее время, в Алтае над утверждением новопросвященных о Христе братий и над обращением в христианство еще блуждающих во тьме язычества, трудятся всего 9 миссионеров. Миссия эта имеет ныне 8 своих отделений или станов, с 11-ю церквями в разных местах Алтая на пространстве 1000 верст в длину и от 200 до 700 в ширину. Из новокрещенных образовались уже 22 селения, большею частью, заведенные миссией на избранных ею местах, удобных для оседлого домохозяйства, заведены и школы, и вообще положены начала христианскому просвещению. Не взирая на скудность средств и малочисленность деятелей, нынешние алтайские веропроповедники перевели на местное наречие божественную Литургию, краткую историю земной жизни Иисуса Христа, последование Часов воскресные и праздничные Евангелия и так далее. Часть этих трудов уже издана, другая еще печатается, или готовится к печати.

Дело алтайского миссионера есть не только проповедь Евангелия и духовно-нравственное обучение новокрещенных, ему предлежат также весьма не маловажные и многообразные труды и попечения относительно благоустроения домашнего и общественного быта новообращенных, которые только со времени крещения начинают жизнь оседлую и переселяются в христианское общество. Необходимо иметь о них отеческую заботу во всех отношениях: миссионер для них и единственный лекарь, он и защитник их обид, благотворитель, и советник, и судья, он еще попечитель угнетенных бедностью, бесприютных детей, вдов и престарелых. По самому быту и обстановке этого крайне бедного и полудикого народа, случаев требующих такого разнообразного служения миссионеров, бывает очень много. Христианское же милосердие, оказываемое новообращенным, укрепляет их в вере и дает самим язычникам, еще не обратившимся, чувствовать благотворность нашей Божественной веры, оно наглядным образом показывает им превосходство закона Христова пред их собственными идольскими суевериями. Кроме того, миссия имеет на своем попечении многие другие необходимые предметы, требующие весьма значительных издержек, на покрытие которых правительством не отпускается никакого пособия, это построение церквей для новокрещенных, снабжение их всем потребным для отправления богослужения, постройка и исправление помещений для самой миссии, потребности при учреждении и поддержании школ и т. п. Средства миссии весьма недостаточны и случайны, так как

они главным образом состояли доныне из пожертвований немногих благотворителей, имевших возможность получать сведения о важности этого св. служения, о трудах и нуждах алтайской миссии. Что же касается до обеспечения самих миссионеров, то они до 1858 года не получали никакого жалованья, а доходов …[1] На содержание всей миссии отпускалась весьма скудная сумма, 571 р. ежегодно, так что иногда на человека приходилось, включая сюда и частные пожертвования, от 10 до 40 р. в год. С 1858 года, кроме упомянутых 571 р. отпускалось на жалованье и служебные нужды миссии от сумм Св. Синода 4000 р. При помощи этих средств, миссия в течении пяти лет от 1858 до 1865 г. обратила в христианство до 900 душ, устроила 8 деревянных небольших церквей, открыла пять школ и два новых отделения миссии сверх штата. При умножении нужд миссии и расширении ее деятельности и эта сумма оказалась крайне недостаточною. Между тем, 1864 годом оканчивался отпуск 4000 р., на содержание членов миссии (с семействами до 60 человек), 11 церквей, 10 школ и проч. оставалось прежних 571 р., содержание до такой степени скудное, что оно едва достаточно на удовлетворение самых первых потребностей жизни. Грустно становится, когда подумаешь, что это святое, в высшей степени необходимое и истинно христианское дело, развиваемое на западе Европы при помощи громадных средств, у нас до ныне едва только поддерживалось ничтожною лептою! И что сказать о тех, которые, тем не менее, с редким между нами самоотвержением действовали на трудном поприще благовествования, среди постоянных лишений и даже опасностей жизни, и между тем, не видели со стороны христианского общества ничего, кроме холодного равнодушия к их святому и великому делу. […]

Томские губернские ведомости. 1865 г. 3 сентября.

[1] Текст прочитать невозможно.

Приложение 8

ПРОЕКТ
эксплуатации Кедрово-Телецкой дачи"

В Алт. управлении земледелия и госуд. имуществ разработан проект эксплуатации Кедрово-Телецкой дачи на горах в Улалинском лесничестве по р. Пыже и р. Уйменю, впадающим в р. Бию около Телецкого озера. Разработка горелого кедрового леса предположена в течении 2-х ближайших лет с затратой ежегодно по 5 миллионов руб. разработка связана с приспособлением попутных рек и р. Бии к беспрепятственному сплаву ценного леса. Вероятно, и это дело покажется не под силу нашим капиталистам, и оно уйдет в иностранные руки, так как министерством земледелия вопрос об эксплуатации Кедрово-Телецкой дачи уже поднят.

И кедровый лес Алтая вновь появится заграницей, как старый знакомый, так как несколько лет тому назад он уже отправлялся Алт. управлением через Ново-Николаевский лесопильный завод, по довольно высокой цене на английский рынок, но только с той разницей, что теперь вся прибыль предприятия окажется в иностранных руках.

"Жизнь Алтая" 1918 г. 27 октября.

Географический указатель[1]

Абай, р. 30
Абай, с. 39, 159, 167, 172, 180, 181, 182, 183, 187
Абакан, р. 61
Айгулак (Агулак), р. 70, 108
Айгулак, ст. 107, 109, 121
Айское, с. 39, 41, 61, 89, 116
Ак-Аллах, р. 15
Актел (Актель), 168
Александровка, 180,181, 182, 183, 185, 192
Алтайское, с.21, 25, 39, 41, 54, 65, 68, 70, 72, 82, 83, 87, 90, 109, 113, 114, 115, 123
Анос (Онос), с. 44,163
Ануй, с. 72, 75
Ануй, р. 12, 29, 123
Арбайта, зас. 32, 44
Арбайта, р. 33, 46
Аргут, р. 11
Аюла, дер. 44
Барагаш, зас. 28, 39, 44, 46, 123, 167
Баратал, ст, 121
Барда, р. 12
Барнаул, гор. 17, 20, 24, 29, 30, 56
Башкаус, р. 11, 68, 69, 149,155
Баштала, дер. 23, 27, 33
Баштала, р. 23, 29
Белая, р. 29
Белый Ануй, с. 159, 167, 180, 181, 182, 183, 187, 193, 194
Берлин, гор. 104
Бешпельтир, дер. 163
Бийск, гор. 1, 3, 5, 11, 16, 17, 39, 40, 42, 44, 49, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 84, 85, 89, 90, 91, 94, 96, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 120, 122, 123, 125, 126, 140, 141, 142, 145, 146, 149, 153, 154, 155, 156, 159, 161, 163, 172, 180, 181, 182, 183
Бикон Бира, пикет 11
Бирюля (Билюля), с. 68, 69, 129, 150, 161
Бирюля, р. 12
Бия, р. 12, 72, 117, 123, 126
Большая Речка, дер. 189
Большой Улаган, р. 69
Бургазы, р. 54
Бухтарма, р. 11
Быстрянское, с. 68, 74, 85, 89
Варгаши, зас. 14
Верх-Карагуж, с. 37
Верх-Катунское, с. 69, 89, 94
Верх-Солоновка, 39
Верхний Уймон, дер. 23, 29, 33, 36
Верх-Устюба, д.30

[1] Цифрами указаны номера документов.

Верх-Чергинский, улус 17
Владивосток, гор. 98
Владикавказ, гор. 98
Власьевка, выс. 23, 27, 29, 33
Гамбург, гор. 112, 113
Горбунова, дер. 29, 30, 31, 33, 36
Ебоган, р. 72
Енисей, р. 29
Змеиногорск, гор. 72
Ильинское, с. 28, 39, 44, 46, 82, 123, 129, 180, 181, 182, 183, 193
Иня, р. 69, 70, 109
Иня, ст. 83, 118, 119, 121, 194
Ирбит, гор. 11, 72, 73, 74, 75, 76, 104
Иркутск, гор. 96, 172
Иша, р. 189
Кабыжак, дер. 150
Кажа, с. 159
Казанда, дер. 17, 159
Кайхаран, дер. 172
Казань, гор. 160
Кайтанак, выс. 29. 33
Каим, с. 32
Кайтанак, р. 29
Как-Нор, пикет 11
Калган, с. 73
Камлак (Комлак), дер. 38, 41, 123, 168
Кан, р. 12
Кара-Кара-Усу, 71
Карганаты р.54
Кастахта (Костахта), выс. 29, 33
Кастахта, р. 29, 30
Катанда, с. 58, 149, 159, 173, 174
Катон-Карагай, пикет 11
Катунь, р. 11, 12, 23, 29, 68, 69, 70, 72, 73, 77, 85, 89, 123, 126, 149, 189
Каянча (Каинча), с. 44, 88, 163
Кебезень, с. 68, 89, 129, 150, 180, 181, 182, 183, 185, 192
Келей, с. 172
Кенга, р. 12
Кер-Кучи, с.121
Кобдо (Хобдо), гор. 11, 57, 72, 73, 96, 97, 106, 122
Кобдо, р. 54
Колбачак (Калбачак), пос. 37
Колгута, р. 20, 22, 24, 45
Комар, ст. 90, 109
Копенгаген, гор. 104
Кош-Агач, с. (ур.) 5, 8, 11, 18, 19, 22, 24, 35, 41, 54, 61, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 83, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 122, 123
Кохото, гор. 73
Красноярка, р. 29
Кузнецк, гор. 72, 89

Кульджа, гор. 67
Кумалыр, дер. 123
Купчегень (Купшекень), зас. 38, 39, 41
Курай, ст. 35, 68, 70, 109, 112, 121
Куркучинская, ст. 109
Куштуй, 71
Курзун, зас. 44, 46
Куяган (Куеган), с. 39, 41, 61
Куяхтонар, ст. 32, 109, 121
Куяча, с. 159
Кырлык, р. 172
Кяхта, гор. 96, 71, 72
Лебедь, р. 48
Лондон, гор. 104
Лютаевка, дер. 39
Майма (Найма), с. 37, 69, 74, 84, 85, 161
Майма, р. 12
Маймачен, 71
Макарьевка, с. 181
Макарьевское, с. 129, 180, 182, 183
Малая-Черга, д. 44, 46, 123
Малый Улаган, р. 69
Мандюрек, (Манжерок) дер. 142, 161
Маргала, выс. 26, 32, 33
Мариинское, с. 28, 39, 44, 46, 89, 123, 175, 177
Могута, с. 123
Москва, гор. 104
Мукур-Черга, р. 44, 46
Мульта, выс. 26, 34
Мута, р. 28
Мыюта (Маюта), с. 17, 33, 39, 68, 70, 90, 109, 123, 129, 149, 154, 163, 168, 172, 180, 181, 182, 183, 194
Нижний Уймон, дер. 26
Нижняя Каянча, с. 89
Никитушкин, лог. 23
Никольское, с. 80
Новая Улала, дер. 39
Ново-Александровское, с. 10
Обь, р. 123
Огневка, выс. 23, 27, 29, 33
Озеро-Куреевское, с. 55, 117, 120
Ойгур, р. 54
Омск, гор. 26, 89, 171
Онгудай (Урсул), с. 11,37, 39, 41, 44, 61, 68, 69, 70, 72, 73, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 96, 97, 99, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 118, 119, 121, 123, 153, 165, 172, 187, 193, 194
Ороктой, зас. 44
Паспаул, дер. 129, 149, 150, 161, 180, 181, 182, 183, 185, 189, 192
Пекин, гор. 72, 95, 97
Песчаная, дер. 83, 90, 109
Песчаная, р. 83

Ржаная, г. 112
Сайдып, дер. 149, 159
Саксабай, ур. 23, 27
Саксай, р. 54
Салганда, с. 69, 150
Санкт-Петербург, гор. 43, 71, 88, 92, 97, 98, 100, 111, 128, 132, 133, 135, 144, 148, 155, 184
Саракокша, дер. 90, 150
Сараса, р. 12
Сараса, с. 39, 70
Сарыкокша, р. 12
Сема, р. 32
Семипалатинск, гор. 72, 81
Сетовское, с 89
Сиульта (Сеульта), дер. 161
Смоленское, с. 70, 72, 82, 85, 109, 123
Спасское, с. 180, 181, 182, 183
Средняя Тырга, дер. 189
Сростки, дер. 69, 89
Старая Барда, 59
Старая Белокуриха, с. 109
Сугаш, р. 172
Сугул, зас. 53
Суок, пикет 11
Суок, р. 54
Сычовское, с. 41
Таботы, пикет 11
Тайна, дер. 161, 180, 181, 182, 183, 185, 191, 192
Тархата, р. 20
Таурак, с. 17
Ташанта, р. 11
Ташанта, ст. 122
Ташта, дер. 149, 150, 161, 180, 181, 182, 183, 185, 192
Тахтанское, с. 69
Тедет, р. 29
Телецкое, оз. 12, 68, 69, 77, 126, 155
Теньга, дер. 38, 109
Теректа (Терехта), выс. 26, 29, 30, 31, 33
Теректа, р. 29
Тишинг, гор. 71
Томск, гор. 1, 3, 4, 7, 14, 22, 32, 33, 34, 42, 43, 55, 59, 60, 61,72, 74, 75, 76, 77, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 89, 91, 92, 93, 95, 101, 102, 103, 106, 115, 118, 120, 123, 125, 134, 155, 170, 175, 188
Топучая, дер. 32, 37, 38, 41, 90, 109, 123, 124, 172
Тоурак (Таурак), дер. 28, 159
Точилинская, ст. 109
Троицк, с. 123
Туекта (Туэкта), дер. 38, 39, 179, 193
Тура-Чая, с. 71
Турочак, с. 61, 180, 181, 182, 183
Туэкта (Туекта, Туякта), дер. 37, 39, 41, 169

Тюгурюк, дер. 23, 29, 30, 33
Тюдрала, с. 44, 46, 80, 167
Тюмень, гор. 72, 89
Тюньгур, с. 33
Узнезя, дер. 163
Уймень, р. 12
Уймон, д. 71, 72, 82, 159
Укек, пикет 11
Укок, р. 15, 20, 22, 24, 45
Улаган, р. 68, 181
Улала, р. 180
Улала, с. 12, 37, 61, 68, 69, 73, 74, 85, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 113, 114, 115, 129, 130, 136, 137, 138, 139, 143, 147, 148, 150, 151, 152, 158, 161, 162, 175, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 190, 191, 192
Улус-Черга, с. 46
Ульгумень, 70
Улясутай, гор. 11, 71, 72, 73, 96, 97, 106, 123
Урга, гор. 96
Урлу-Аспак, с. 161
Урсул, р. 12, 70
Урсул, с. (см. Онгудай) 129, 165, 169, 180, 182, 183, 187, 194
Урыл, пикет 11
Усть-Башкаус, с. 83
Усть-Кан, с. 28, 39, 44, 46, 47, 75, 76, 167, 172, 180, 181, 182, 183, 194
Усть-Кокса, с. 23, 27, 29, 30, 33, 159, 172
Усть-Меря, пос. 68
Усть-Мульта, выс. 26, 33
Усть-Теньгинская, ст. 83, 90
Урумчи, г. 71
Уюла, р. 29
Хабаровка, дер. 38, 39, 41, 82, 83, 109, 121
Цагангол, р. 54
Чаган-Бургазы, р. 20
Чаган-Узун, ур. 72
Чарыш, р. 61, 172
Чемал, с. 61, 89, 129, 142, 148, 149, 161, 163, 164, 175, 180, 181, 182, 183, 185, 188, 191, 192
Чендек (Чиндек), выс. 26, 33
Чепош (Чопош), дер. 148, 149, 161, 163
Черга, р. 28
Черга, с. 38, 39, 41, 61, 70,72, 74, 75, 90, 105, 109, 123, 168, 170, 172, 180, 181, 182, 183, 187, 194
Чергачак, дер. 89
Чергинский, зас. 17
Черный Ануй, с. 28, 34, 39, 41, 44, 46, 61, 75, 76, 146, 153, 159, 167, 172, 180, 181, 182, 183, 187, 193, 194
Чибит, с. 15, 45, 193, 194
Чибит, ст. 83, 107, 109, 112, 118, 119, 120, 121
Чолышман, с 83
Чоя, р. 56, 189
Чоя, с. 61, 189

Чуйский тракт, 82, 86, 87, 90, 101, 104, 107, 121
Чулышман, р. 11, 68, 69, 143, 149, 155, 166, 175, 178, 180, 181, 182, 183, 194
Чуя (Чу), р. 11, 45, 63, 64, 67, 70, 71, 72, 73, 105, 123, 180, 181, 182, 183, 194
Шебалик, р. 30
Шебалино, с. 32, 37, 38, 39, 41, 61, 70, 73, 90, 105, 109, 123, 168, 172
Шульгинское, с. 89
Ынырга (Нырга), дер. 69, 185, 192
Эдиган (Едиган, Эдеган), с. 149, 163, 185, 191, 192
Элекмонар (Лекунар), д. 38, 39, 163
Юстыт (Юстыд), пикет 11, 72, 123
Юстыт (Юстыд), ур. 56, 69, 71
Ябоган (Ябаганская), ст. 13
Ябоган, р. 12
Ядро, ст. 107, 109, 119, 121
Якши, гор. 28
Яныстерек, ст. 122
Ясадыр, р. 15

Именной указатель[1]

Абакумов М.М. 29, 33
Абрамович А. 100
Абышкин М.М. 167
Акулов К.А. 57
Алаш Б. 172
Алымов Т.А. 27
Андреев И. 63, 67, 71
Антонов Ф. 1
Антропов, 63
Аргамай, 58
Аргоков Г. 168
Артенов М.А. 27
Артищев П.П. 57
Артюгин М. 115
Ассанов, 57, 96
Атаманов Т.К. 31, 33
Ащаулов В. 147
Бакшев Б. 172
Баладиев А. 13, 14
Барышников В. 117
Батяйкин С.М. 50
Бедарев М. 53
Безсонов, 117
Белинский А.Г. 98, 100, 102
Белков, 131
Белоусов Д. 101
Берестов А. 124, 125
Бесков Ф. 114
Блаунов И.Ф. 50
Бодунов М. 66, 74, 93, 94, 147, 156
Болин С.И. 147
Борзенков А. 147
Бочкорев, 36
Буданцев С. 63
Булгаков И.Е. 58
Бунин, 123
Бутырш, 172
Бучинский, 172
Быков, 118, 119
Быстрянский, 84
Вакулев С.В. 75
Варвинский Г.А. 82, 90
Васильев И. А. 19
Васильев Н.П. 39
Васильев П. 119
Ватрушев И. 176
Ващенко, 91
Вербицкий В. 12, 158
Видавский, 82
Вознесенский, 102
Воложенин И.А. 74
Воронцов В.С. 169, 179
Воронцова М.Ф. 179
Вылузгин Ф.В. 95, 131
Вьюжанский П.Ф. 33
Галадский М.И. 169
Гилев В.А. 66
Гилев М. 66
Гилевы, 72
Глухарев М. 191
Гой Т. 117
Головачевский, 77
Гомзин, 174
Гондатти Н. 43
Горемыкин, 38
Грехов 57
Грифцев В. 54
Гурский, 117
Гурьев А. 130
Дадочкин, 114
Дедин М.В. 50
Дерюжинский А.Ф. 184
Диянов М. 173
Долбежев, 96, 97
Донецкий И. 139
Донорский, 16
Дробинин В. 70, 163
Дробинич В.И. 161
Дубовицкая М.А. 127, 129
Дуденков А. 168
Дунаев Т. 76, 167
Дуров 29, 31, 103
Дуюда Я. 172
Дябин И.В. 50
Егоркин, 123
Екешев А.А. 177
Екон Т. 172
Елдошноев К. 172
Ептеев М. 45
Ефремов О.Я. 50
Ефтефеев Е. 28
Жаев М. 114
Жарков 94, 95
Железнов М.К. 58

[1] Цифрами указаны номера документов.

Желтоухов Д.А. 105, 109, 110, 112, 113
Журавлев И. 109, 111, 112, 114
Заблицкий С. 66, 117
Заборовский, 117
Заводовская (Ландышева) А.С. 90
Заводовский А. 150
Завьялов К.К. 23, 30
Замятин 65, 67
Зиновьев 75
Златоуст Иоанн 68
Злобинцев В.И. 39
Зоткин Е.Г. 53
Зырянов А. 163
Зяблицкий 121
Зяблицкий Д. 147
Зяблицкий П. 107, 112
Зяблицкий С.П. 57
Иванов (Горячкин) Г.И. 66
Иванов Б. 114
Иванов П.А. 82
Игнатьев, 57
Изосимов И. 161
Илибеев О. 172
Илличевский Д.В. 1
Ингашев (Таингашев) Ю. 1, 3
Ионова А. 150
Исаев, 72
Истомин И. 28
Кадубов Н. 8
Казагашев (Боробаш) А.А. 145, 153
Казагашев Б. 66
Казанцев А.И. 36
Казанцев Р. 36
Кайгин С. 90
Кайгородов, 119
Кайгородов А.В. 57
Кайгородов Н.П. 169
Каланаков И. 168
Калгаманов, 112
Калинин А.П. 39
Кандауров, 159
Карев С. 62
Карпов, 147
Карпов М. 84
Карташов, 17
Картин А. 147
Касаткин Т.П. 39
Ка Шан Тин Ф. Манчжу, 71
Кахатов Г.И. 74
Кезембек, 141
Кепаков П. 66
Кербеев С. 172
Керексемесов М. 172
Керкин Т. 13
Киселев, 58
Китиглин П. 93
Климов 110, 112
Ключников В. 117
Ковалев М. 114
Ковалевский 11
Козлов С. 53
Колесников И. 174
Колмаков М. 19
Колоколов А.Г. 161
Колькотой, 54
Кондешев, 58
Конинин С. 114, 136, 147
Конокпаев О. 177
Кононов, 101
Коншин В.А. 167, 184
Копыштаров Ф.И. 167
Корнышев Ф.А. 50
Коробов С. 173
Коровников Ф.Х. 57
Коршунов П. 6, 93, 114
Косманкин Т. 46, 47, 172
Котельников И. 56, 66
Коучаков П.П. 57
Кочканоков А. 10
Круликовский И. 62
Кудрешев (Курешов) Ч. 23, 173, 174
Кудрявцев Д.З. 33
Кудюшев Б. 99
Кузнецов, 26, 72
Кузнецов И.П. 50
Куйрюков Д.Ф. 140
Кулаков И. 174
Кумандин С.Я. 161
Кумандин Я.И. 143
Курганаков В. 143
Куртин Т. 154
Курты Т. 9, 10
Кусков А.С. 28
Кусков И.С. 28
Кусков П. 28
Кучин И.И. 62
Лавров 23
Лавров Н. 161
Ландышев С.В. 136, 150
Ланцев И. 117
Лежкин В.Е. 39
Лерхе Г.Г. 67, 72

Логинова А.С. 131, 136
Лозин А. 147
Лопасов Н. 172
Макушин П.И. 135
Макыев Т. 176, 177
Малчинов 54
Малышев И.П. 50
Мальков А.Г. 131, 155, 166
Мальцевы (Мальцовы) 58, 72
Мальцов А. 123
Мандаев О. 68
Манеев В.К. 118, 119
Манышев, 58
Маньковский В. 101
Маркитанов М. 172
Маркитанов С. 17
Марков С. 117
Матин С.С. 47
Матин Т. 47
Матин Я.С. 47
Матина А. 47
Матина А.О. 47
Матина Е. 47
Матина Н.Ф. 47
Махалов И. 63
Мельников Н.З. 167
Минина, 114
Михайлов, 94, 118, 177
Михайлов А.М. 72
Михайлова Л.Т. 188
Михайловский П. 68, 70, 71, 74
Моднов С.Г. 75
Мокин Т.Е. 76
Морозов А. 72
Москечаков К. 172
Моторин И.Е. 74
Мурин А. 117
Муромцев А. 72
Мутовин А. 117
Нассов Н.Ф. 74
Наумов Ф.Ф. 114
Начинов И. 147
Невский М.А. 148
Ненарокомов, 128
Неслуховский Ю. 23, 29, 30, 31
Никифоров Д. 15, 19, 35, 99, 102
Никифоров Н.Я. 19, 114
Нильцев А. 66
Новиков В.Н. 50
Нонява, А.А. 123
Носков, 118, 119
Оксенов, 172
Окулов Я.И. 161
Оничиков С. 45
Опон М. 172
Орлов, 17, 23
Осипов Т. 17
Очурьянов П.Н. 102
Ошкольский М. 128
Ошлаков Б. 66
Ошлаков И. 66
Павлинов, 72
Папаков Е. 172
Папин Л.И. 57
Параев И. 114
Параев И.И. 147, 161
Параев Н. 114, 147
Параев С. 147
Парфенов А.И. 57
Пахомов И. 108
Пебетко М. 9
Петров И. 62, 72, 149
Пивоваров Н. 114
Плотников М.Д. 82, 90
Плотников П.М. 44
Побединский И. 114
Подкорытов В. 26
Поликарпов И. 63
Поляков 115, 119
Попов 57, 104
Порошин А. 117
Потин П. 107
Просековы, 72
Рехтин А.П. 33
Рехтин Е.К. 58
Россов В. 150
Сабуров И.Г. 114
Самсонов Г.В. 39
Сапожников, 29, 31
Сапый В.П. 154
Сарыкалдаков А. 15, 18, 20, 22, 24, 56
Сафронов А.С. 74
Сафронов У.С. 74
Селиванов П. 66
Семенов, 54, 116
Семенов Ф. 189, 191
Серебренников П.С. 167, 176, 177
Серкин, 123
Сидоров С. 74
Сийба А. 172
Ситников А.М. 74, 89, 93, 115, 161
Смирнов А.Т. 44

Смирнов П. 66
Смольяников И. 130, 147, 148, 150, 151, 152
Снегирев, 112
Соболев, 31, 171
Соколов А.В. 66, 67 153, 154, 163, 169
Соколов К.П. 82, 152, 187, 193, 194
Соколов Л.А. 58
Соколов Ф.Л. 114
Соловьев, 131
Солодчин И. 135
Сорокин П. 185, 190, 192
Сосновский А. 63
Станевич Ю.Ю. 72, 172
Субботин М.Ф. 58
Судовский, 71
Сухибаев П. 53
Табакаев К. 53
Табожаков, 119
Тадышев В.В. 107
Таингашев Ю. 3
Танышев А.О. 168
Танышев И. 108
Татаринцев, 53
Ташмеев С. 172
Тащаков Т. 19, 169
Тедикин Т. 10
Тендешев Т. 58
Тимереков (Курты) Т. 9, 10
Тимофеев, 134
Тирдюмов Ч. 172
Тобоков, 58, 107, 113
Тобоков П.М. 57
Тодогошев С.Б. 157
Тозыяков А. 163
Токарев 72
Токочаков Ф. 10
Токтомысов А. 15
Толстой Д.А. 133, 134
Тостаков Л.М. 177
Тотухин, 1
Тупикин С. 173, 174
Турбин М. 93, 167
Тутушев Б. 58
Тыдыков И. 147
Тырышкин П.А. 170
Тырышкин С. 167
Тюмаков И. 163
Уельбасов Б. 172
Упоров, 86
Ухаев А. 15
Федоров В. 19, 87
Фефелов М.С. 29, 33, 36
Филиппов, 53
Фирсов А. 66
Фоминых А.Ф. 58
Хабаров А. 66, 69
Хабаров А.С. 44, 66
Хабаров З.А. 167
Хабаров И. 72
Хабаров Л.Н. 66
Хабаров П. 66
Хабаров Я. 66, 70
Хаймович М. 57
Хакин А.И. 114, 115
Хмелевцев, 23
Холомейкин Т.А. 50
Холуев В. 28
Холуев М. 20
Хохолков Г.И. 93, 114
Хроновский И.Н. 80
Цаплин С.П. 30
Цветков Н.А. 184
Цзянь-Цзюнь, 72
Чабышев И. 147
Чаплыгин С.П. 50
Чевалков И. 147
Чевалков М.Н. 133, 134, 138, 139, 140, 148, 152, 155
Чевалков П.И. 147
Челпанов Ч. 172
Челтушев В.Я. 57
Челтушев И.Я. 57
Чемнепов Б. 172
Чертенков, 77
Чернов П. 29
Чернышов, 26
Чесноков А.П. 50
Чийнин Б. 6
Чистяков, 95
Шабанов М. 124, 125
Шадрин И.В. 58
Шалогров А. 8
Шарков Н. 167
Швецов, 29, 31
Шеболины, 72, 147
Шебураков С, 123
Шелудеков И.П. 114
Шмеков М. 58
Шмель А.А. 39
Шодоев А.Т. 47
Шодоев К.А. 47

Шодоев П.А. 47
Шодоева В.А. 47
Шодоева Е. 47
Шодоева Е.А. 47
Штаммов, 57
Щёголев М. 130
Щенников, 17
Щербаков П.Г. 114, 147
Щетинин А. 66, 147
Щетинин И.А. 114, 161
Щуцкий, 23
Эртов, 23
Юдекин К. 3
Южанин М. 114
Юндеев М.П. 47
Юндеева Е.И. 47
Юндеев Б. 172
Юразов И. 114
Юрганов В. 93, 115
Яцевич, 71
Ячменев Е. 168

СЛОВАРЬ

Архимандрит – высшее духовное звание у монахов православной церкви

Бакши – обращение к знатному, уважаемому человеку,чиновнику или какому иному начальствующему лицу

Башлык – начальник, чиновник

Благочиние – порядок, благопристойность, послушание, спокойствие

Гать – настил из брёвен или хвороста для проезда через топкое место

Гильдия – (союз, объединение), объединение купцов

Даба – сибирское название китайской бумажной ткани

Двоеданцы – люди (народы), платившие дань двум владельцам (государствам)

Демичи – помощник зайсана, старшина, которому подчинялись люди ста дворов

Дербетцы – представители одного из четырёх монгольских родов дербет (дурбет)

Дроги – удлинённая повозка без кузова

Дьякон – помощник священника при отправлении религиозных обрядов

Дючина – административная единица, объединявшая население не по территориальному, а родовому принципу

Зайсан – родовой дворянин, князь

Игумен - настоятель православного монастыря

Исправник – глава уездной полиции

Калан – смена стражи у китайских пограничников

Камилавка – наглавник, род черной шапочки, носимой монахами под клобуком; подкапок

Камка – шелковая китайская ткань с разводами

Камлание – мистерия, шаманский обряд общения с духами

Камфа – ткань

Катехизис – начальное, основное ученье о христианской вере; книжка, содержащая это ученье

Коллежский ассесор – в соответствии с табелью о рангах Российской Империи- гражданский чин 8 класса

Ктитор – церковный староста

Курут – сушеный молочный сыр

Кя – китайский чиновник

Нанка – бумажная ткань, изначально китайская, отсюда и второе её название китайка

Панагия – церковная икона, носимая архиереями на груди

Плис - бумажный бархат

Подъячий – канцелярский служащий в приказах местных и государственных учреждений России XYI-XVII вв.

Потир – сосуд для освящения вина или принятия причастия

Просвирница – женщина в каждом приходе, поставленная для печения просвир

Протоиерей – старший православный священник

Псалмы – песнопения

Псаломщик – низший служитель в православной церкви

Сажень – русская мера длины, равная 2,1336 м.

Сасицы – саянцы, хакасы

Скуфья – ало-синяя бархатная шапочка, знак отличия белого духовенства

Талкан – растертый ячмень, ячменная мука

Тамга – знак собственного рода (тавро)

Тарбагайцы – так называли жителей Юго-Восточного Казахстана (в древности район Семиречья, центр цивилизации Средней Азии)

Толмач – устный переводчик

Чуря – ежегодный выезд чиновников для проверки пограничных знаков

Улус – поселение алтайцев

Ясак- подать пушниной с нерусского населения Сибири

Список основных сокращений

в.	верста
выс.	выселок
г	год
г.	господин
г.	гора
гор.	город
дер.	деревня
дер. инор.	деревня инородческая
дер. каз.	деревня казенная
зас.	заселок
ж. п.	женский пол
м. п.	мужской пол
МНП	Министерство народного просвещения
о.	отец (священник)
п.	пограничный пикет
п.	пуд
п. п.	пункты
пос.	поселок
р.	река
рч	речка
с.	село
ст.	почтовая станция
ст	статья
ур.	урочище
уч	участок
ф.	фунты

Список использованных архивных фондов

Ф.1	Томское губернское правительство
Ф.3	Томское губернское управление
Ф.10	Томский окружной суд
Ф.11	Прокурор Томского окружного суда
Ф.144	Чертежная Томского губернского управления
Ф.170	Томская духовная консистория
Ф.184	Алтайская духовная миссия
Ф.196	Томская губернская казенная палата
Ф.218	Управление Томского почтово-телеграфного округа
Ф.239	Томский переселенческий район
Р-1	Томская губернская земская управа
Р-166	Томский губернский комиссар Временного правительства
Р-549	Томский временный комитет общественного порядка и безопасности